

Краснодарский университет МВД России

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Материалы
VIII Международной научно-практической конференции

(16 апреля 2020 г.)

Краснодар
2020

УДК 343
ББК 67.410
Т338

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

Э. С. Данильян, кандидат юридических наук, доцент (председатель),
В. И. Еремченко, кандидат юридических наук (заместитель председателя),
М. Н. Кузьмин, кандидат юридических наук (ответственный секретарь),
А. В. Гусев, доктор юридических наук, доцент,
И. М. Алексеев, кандидат юридических наук, доцент.

Теория и практика расследования преступлений [Электронный ресурс] : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (16 апр. 2020 г.) / редкол.: Э. С. Данильян, В. И. Еремченко, М. Н. Кузьмин, А. В. Гусев, И. М. Алексеев. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-9266-1628-3

Содержатся материалы, представленные на Международной научно-практической конференции «Теория и практика расследования преступлений», состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 16 апреля 2020 года, включающие доклады представителей правоохранительных органов иностранных государств, посвященные развитию и современному состоянию криминалистики.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.410

ISBN 978-5-9266-1628-3

© Краснодарский университет
МВД России, 2020

Горяинов Константин Константинович,
главный научный сотрудник центра исследования проблем изучения
безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы
ФКУ НИИ ФСИН России
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования в исправительных учреждениях

Оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе как составная часть уголовной юстиции решает законодательно установленные задачи в тесном и непрерывном взаимодействии с органами предварительного следствия, правосудия, безопасности, исполнения наказаний и иными правоохранительными структурами. В то же время она структурно обособлена, носит самостоятельный характер, отличающий ее от административно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной функций уголовной юстиции. Такая автономность определяется правовыми признаками, спецификой розыскной работы, особенностями комплекса явлений и процессов, связанных с исполнением уголовных наказаний.

Этот вид правоохранительной деятельности обладает рядом значимых сущностных признаков:

- имеет государственно-правовой характер;
- организационно и структурно обособлен от иных функций уголовного судопроизводства за счет специальных субъектов, уполномоченных государством его осуществлять;
- целевое назначение – поддержание установленного законом и соответствующими нормативными актами порядка исполнения и отбывания уголовных наказаний; осуществление контроля за сферой и инфраструктурой пенитенциарной среды;
- реализуется при помощи свойственных только ему специальных средств и методов ОРД, объективные свойства и качества которых позволяют оказывать активное воздействие на осужденных для понуждения или склонения их к требуемому поведению.

1. Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях, осуществляемая оперативными подразделениями ФСИН России, изучаемая многими специалистами¹, представляет собой определенную систему, основными структурными элементами которой являются указанные в Федеральном Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскные мероприятия. Оперативные сотрудники учреждений и органов, исполняющих наказания, в своей деятельности, как правило, используют не одно мероприятие, а некоторую их совокупность. Как правило мероприятия носят оперативно-режимный характер. В этом случае оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях как составная часть режима позволяет достичь целей уголовно-исполнительного законодательства.

2. Пенитенциарная преступность в исправительных учреждениях социально обусловлена тенденциями сосредоточения в исправительных учреждениях наиболее криминально опасного контингента осужденных² и в современный период времени характеризуется качественным изменением противоправных проявлений: увеличивается доля тщательно спланированных противоправных деяний, противодействия расследованию уголовно-преступной среды. Названными обстоятельствами оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях ориентирована не только на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства, но и назначения уголовного судопроизводства.

Специфика условий, характерных для расследования преступлений в учреждениях, исполняющих наказания не изменяет закрепленного уголовно-процессуальным законодательством порядка производства предварительного следствия. Под воздействием этих условий меняются организационно-тактические и методические рекомендации, разработанные с учетом современных достижений криминалистической науки.

3. Специфика раскрытия преступлений, совершенных на территории исправительного учреждения заключается в том, что изобличение преступников возможно лишь в результате проведения комплекса

¹ Ирисханов А.З. Совершенствование уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по противодействию пенитенциарной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2018; Миролюбов С.Л. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам (на примере преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы): дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2012; Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: монография. М., 2017; Щетнев Л.Е. Предмет и пределы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 18. С. 63–66 и др.

² Слободянюк Г.Г. Социально-правовая оценка преступления и проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы. Домодедово, 1990. С. 60–62.

неотложных следственных действий, оперативно-розыскных и режимных мероприятий. При этом действия и мероприятия в первую очередь служат цели уголовного судопроизводства, выявлению признаков содеянного, следов преступления.

Качественное и своевременное производство предварительного расследования преступления в исправительном учреждении обеспечивает превентивное воздействие как на самого виновного, так и на лиц, составляющих его окружение в местах лишения свободы. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования обеспечивает разрешение рассматриваемой задачи, гарантирует добывание оперативной информации, благоприятствующей процессуальному доказыванию вины объекта уголовного судопроизводства.

4. Достижение целей предварительного расследования обеспечивается надлежащей организацией и тактикой проведения оперативно-розыскных мероприятий. Для оперативного сотрудника интерес представляют любые события, факты, социальные процессы, происходящие в среде осужденных. Информация, представляющая оперативный интерес, глубоко законспирирована, для ее получения требуется преодоление усилий противоборствующей стороны по противодействию предварительному следствию.

Оценка и анализ таких сведений как криминальная деятельность подозреваемого, обвиняемого по подготовке ложного алиби, инсценировки; способы сокрытия и уничтожения следов преступления, мотивация противодействия, их оперативная проверка позволяют, во-первых, успешно проводить допросы, очные ставки, иные следственные действия. Во-вторых, готовить и осуществлять оперативно-розыскные мероприятия тактического характера, направленные на решение задач оперативно-розыскной деятельности в учреждениях и органах, исполняющих наказания.

Кустов Анатолий Михайлович,
главный научный сотрудник НИЦ
Академии управления МВД России,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного областного университета,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Цифровые технологии в расследовании совершенных преступлений

Анализ следственно-судебной практики показал, что гражданское общество и правоохранительная практика требуют быстрого научного и практического (прикладного) становления нового направления в криминалистической технике – цифровые технологии в криминалистике.

Цифровые технологии, используемые в расследовании совершенных преступлений, давно вышли за рамки обеспечения их расследования, совершенных в сфере компьютерной информации, а также при назначении и производстве сложных компьютерно-технических и иных судебных экспертиз. Сегодня отдельные отрасли криминалистической техники изучают и исследуют данные, обнаруженные на цифровых устройствах и связанные с совершением различных экономических и технических преступлений.

Криминалистические знания в этой сфере, в основном, используются для выявления объективных закономерностей функционирования информационно-коммуникационных технологий:

а) в преступной деятельности, направленной на воспрепятствование нормальному функционированию информационных систем и их компонентов;

б) в преступной деятельности, направленной на использование последних в качестве орудий или средств совершения иных преступлений;

в) в криминальной деятельности по созданию или изменению информации на электронных носителях, в информационно-телекоммуникационных сетях и т. д.

В прошедшие годы учеными-криминалистами исследовались и на их основе разрабатывались рекомендации: а) по собиранию цифровой информации с выполнением технических процедур обеспечения ее юридической значимости; б) по исследованию цифровой информации, сохраненной в отдельных информационных объектах, а также в информационной среде электронного носителя информации для нужд следствия; в) по оценке полученных результатов, соотнесения их с действиями виновного и использования для квалификации преступного деяния и определения направления будущего следствия; г) по интеграции

цифровых доказательств в систему существующих судебных доказательств с соблюдением процессуальной формы их получения и т. д.

Современные исследования материалов уголовных дел привели нас к выводу о том, что возможности цифровых технологий реализуются крайне недостаточно. Так, без внимания ученых-криминалистов осталось еще одно направление в развитии криминалистического обеспечения расследования преступлений – *это реализация такого метода как цифровое моделирование.*

Известно, что криминалистическая модель представляет собой искусственно созданную систему, воспроизводящую с определенной степенью сходства, заменяемый ею объект, явление или процесс, связанный с исследуемым криминальным событием. Изучение и проверка модели позволяет получить новые знания об оригинале и использовать их для решения поставленных перед следователем задач по расследованию совершенных преступлений.

Анализ следственно-судебной практики показал, что с первых минут расследования следователь сталкивается со сложностями, связанными со значительным дефицитом информации о событии преступления, его маскировкой, отсутствием данных о преступнике или потерпевшем и о многих иных обстоятельствах совершения преступления. Более того, версии, строящиеся на первоначальном этапе расследования, обычно содержат разрозненные сведения, изобилуют большим количеством пробелов. Только по мере проверки полученной информации о происшедшем событии и лицах они проверяются, корректируются, уточняются и совершенствуются.

Сегодня набирает оборот прогрессивное компьютерное моделирование произошедшего крупного события с тяжкими последствиями:

- авиакатастрофа с человеческими жертвами;
- дорожно-транспортное происшествие со смертельным исходом;
- аварии на предприятиях, железнодорожном или водном транспорте и др.;

пожары на различных объектах с тяжкими последствиями и т. д.

Специалисты по первичной информации и по результатам обследования последствий происшествия формируют на компьютере по соответствующей программе цифровую модель произошедшего тяжкого события. Познание и изучение такой модели: а) способствует проверке и получению новой информации; б) позволяет исследовать и объяснить связи между фактами и явлениями, а также определить способы совершенного деяния и образовавшихся последствий; в) представляет возможность определить или вскрыть взаимосвязь и взаимообусловленность между действиями как прямых, так и косвенных участников события и т. д.

С учетом имеющихся цифровых технологий, компьютерных программ и наличия штатных программистов в следственных подразделениях можно и нужно моделировать произошедшее криминальное событие.

Необходимо отметить, что исходной точкой компьютерного моделирования механизма совершенного преступления является предварительный этап проверки материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или его отказе.

Начальная стадия компьютерного моделирования характеризуется следующими операциями: а) собирание, изучение, логическое упорядочение и мысленная переработка первичных фактических данных; б) выделение из имеющегося информационного фонда сведений, относящихся к отдельным элементам механизма преступления, обстановке, в которой совершено криминальное событие, и личности преступника и потерпевшего; в) построение системы версий об обстоятельствах содеянного и неизвестных внешних признаках преступника или потерпевшего; г) использование личных криминалистических знаний и опыта расследования аналогичных дел для построения мысленной модели механизма преступления; д) использование криминалистической характеристики данного вида (подвида) преступления; е) использование родовой типовой модели механизма или схожего преступления и т. д.

Объектами компьютерного моделирования, на наш взгляд, могут быть различные криминальные обстоятельства, условия и состояния, которые, в целом, могут описать механизм конкретного совершенного преступления, отдельные его элементы, поведенческие акты преступника, потерпевшего и других участников события.

Анализ материалов уголовных дел показал, что источниками данной информации могут быть:

а) следователь (в сознании которого сформировалась информационная модель механизма совершенного преступления);

б) подозреваемый (в сознании которого имеется модель механизма будущего преступления и информация по совершенным действиям);

в) потерпевший и свидетель-очевидец (в сознании которых сохранилась информация о произошедшем криминальном событии);

г) вещественные и иные доказательства (которые на себе несут информацию о совершенном преступлении и его участниках);

д) эксперт и специалисты (которые выявили и закрепили доказательственную или дополнительную информацию о совершенном преступлении).

Данная компьютерная модель, как правило, является моделью информационной. Она замещает недостающие звенья, пробелы в объяснении фактов, способствует отысканию доказательств и раскрытию

неизвестного. Она упорядочивает полученную информацию в определенную систему и позволяет истолковывать и оценивать свойства и качества процесса, явления или объекта познания. При этом она является версионной моделью, поскольку допускает различное толкование данного объекта или явления.

Данная цифровая модель происшедшего события, на наш взгляд, может способствовать: а) выявлению неизвестных объектов и лиц, связанных с преступным событием, и их поведенческие акты; б) установлению событий, которые предшествовали, сопутствовали и последовали после преступления; в) установлению происхождения и связи между фактами, их временной и пространственной характеристик, устранению противоречий между фактами; г) определению направления поиска неизвестного и всего хода расследования и т. д.

Анализ следственной практики показал, чтобы обеспечить полное и всестороннее расследование, следовательно необходимо обращаться, прежде всего, к подобной компьютерной модели механизма совершенного и им расследуемого преступления. Она непосредственно знакомит его с конкретной обстановкой места происшествия, с поведенческими актами подозреваемого, потерпевшего и другими непосредственными участниками преступного события, с документами, вещами, отдельными объектами и предметами окружающей среды и т. д.

Модель раскрывает существо происшедшего события, его внутренние процессы взаимодействия и связь между фактами, она становится информационным фондом и тем средством, которое способствует установлению причинно-следственных и пространственно-временных связей между элементами механизма совершенного преступления. Это связано с тем, что компьютерное моделирование отталкивается от известных закономерностей механизма преступления более высокого уровня, определяющих характер взаимосвязей и взаимодействий различных элементов механизма преступления, а также от конкретных известных ему элементов, которые могут быть использованы в качестве деталей создаваемой модели.

Формирование целостной компьютерной модели механизма совершенного преступления поможет следователю (дознавателю) решить следующие задачи:

а) объяснить факты, происшедшие явления, обладающие признаками преступления;

б) дать уголовно-правовую оценку исследуемому событию и соответственно правильно квалифицировать деяния правонарушителя;

в) установить и объяснить пространственно-временные и причинно-следственные связи в расследуемом событии;

г) установить такие связи между действиями участников события и теми изменениями, которые произошли в материальной обстановке;

д) установить и объяснить механизм слеодообразования;

е) определить направление поиска известных или неизвестных материальных последствий, а по систематизированной криминалистически значимой информации – преступника, неустановленных свидетелей и косвенных участников преступного события или потерпевшего;

ж) определить направление поиска похищенного имущества, вещественных доказательств и иных носителей криминалистически значимой информации о самом преступлении и его участниках;

з) определить программу расследования на первоначальном, последующем, а затем и на заключительном этапе и ее тактику и т. д.

На основе разработанной компьютерной модели механизма совершенного преступления работники соответствующих правоохранительных органов (и с данным выводом ученых-юристов мы согласны) могут решать следующие задачи:

- по внешним признакам, изложенным в показаниях очевидцев и потерпевшего, по признакам способов совершения преступления, предмета посягательства, орудий и средств достижения преступного результата устанавливают преступника;

- организуют техническое, оперативное, кадровое и информационное обеспечение планируемой деятельности по раскрытию и расследованию преступления;

- оценивают ход и результаты проделанной работы, принимают решение о направленности, содержании и характере работы на следующем этапе расследования и т. д.;

- получают новую информацию о самом преступлении или его участниках;

- моделируют личности неустановленных участников преступного события, предметов хищения, орудий и средств достижения преступного результата для их дальнейшего поиска;

- разрабатывают операции по поиску преступника, потерпевшего или очевидца преступления;

- уточняют программы собирания дополнительных данных о предмете доказывания, фактах, имеющих вспомогательное значение, и т. д.

Галяшина Елена Игоревна,
профессор кафедры судебных экспертиз
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина,
доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор,
ученый секретарь диссертационного совета

Использование юридино-лингвистических знаний для противодействия «фейковым новостям» в Интернете¹

Феномен «фейка» – новая информационная категория для современной криминалистики и судебной экспертизы. В условиях мирового противостояния угрозе пандемии COVIR-19 пресечение домыслов, слухов, заведомо ложной информации об эпидемии, в том числе количестве инфицированных, умерших, госпитализированных в инфекционные больницы, дефиците медицинского персонала и оборудования, лекарственных препаратов и иных средств борьбы с новым коронавирусом, – становится особо актуальной. Подобная фейковая информация, получившая в последнее время беспрецедентный масштаб распространения благодаря развитию социальных сетей, со всей очевидностью, направлена на нагнетание социального напряжения, дестабилизацию общественного порядка, провоцирование страха и паники среди населения, создает риски для общественной и национальной безопасности не только России, но и других стран. Однако распространение фейковых новостей в российском законодательстве не относится к преступлениям экстремистского характера, несмотря на то, что в общественном сознании все больше ассоциируется с идеологическим терроризмом и вербальным экстремизмом. С этим связано практическое отсутствие криминалистических разработок в данной области при высокой потребности в них следственной и судебно-экспертной практики.

Само название «фейковые новости» является медийным окказионализмом, вошедшим сначала в политический, журналистский дискурс, а затем и во всеобщее употребление, постепенно проникая и в юридическую сферу, однако в российском законодательстве такое понятие отсутствует. Частью 9 статьи 13.15 КоАП (злоупотребление свободой массовой информации) предусмотрена ответственность за распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–011–00190.

создавшее угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, если эти действия лица, распространяющего информацию, не содержат уголовно наказуемого деяния.

Фейковые новости сообщают не об объективных фактах и событиях, но о вымысле, причем так, чтобы это было похоже на правду и привлекало максимальное внимание реципиентов. К фейковым новостям относится не только заведомо ложная информация, но и не до конца правдивая, правдоподобная информация, а также – сенсационные, кричащие заголовки, которые могут не соответствовать содержанию основного текста статьи¹. Поэтому формулировка «заведомо недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений» не охватывает все возможные ситуации, когда фейковые «вбросы», нацелены на то, чтобы, дезинформируя граждан в чрезвычайных ситуациях, спровоцировать акции массового неповиновения и насильственные действия против органов государственного и муниципального управления и т. п. При этом само понятие «заведомо недостоверная информация, распространяемая под видом достоверной» нуждается в криминалистическом осмыслении и лингвистическом толковании, а речевые акты новостных сообщений, содержащие заведомую дезинформацию, требуют изучения с целью выявления лингвистических признаков, релевантных для формирования диагностического комплекса «фейковости».

Надо отметить, что понятие «фейк» / «фейковые новости» (от англ. fake – поддельный, фальшивый, ложный, фиктивный, ненастоящий, подложный), означающее ложную, недостоверную информацию, появилось и получило широкое распространение сначала в англоязычных, а затем и русскоязычных СМИ, сравнительно недавно. По мнению ряда авторов, фейковые новости предназначены для формирования образа врага, связаны с пропагандой и агитацией, нацеленной на искажение фактов для политической манипуляции массовым сознанием и создания ложной картины мира².

В этой связи рассмотрим заимствованное в русский из английского языка слово «фейк».

¹ Иссерс О.С. Медиафейки: между правдой и мистификацией // Коммуникативные исследования. 2014. № 2. С. 112–123.

² Корецкая О. В. Фейковые новости как объект изучения медиалингвистики (на материале англоязычных СМИ) // Филол. науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 9 (75): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 118–120.

В некоторых работах «фейк» используется как синоним слова «фальшивый» или «поддельный», которым характеризуются фото-, видео- или аудиозаписи; блоги и страницы, которые выдаются от имени реально существующих или вымышленных личностей; страницы популярных сайтов; искусственно созданная популярная личность, произведение или проект; ложная или частично искаженная информация¹.

В англо-русском словаре слово существительное «fake» переводится как подделка, фальшивка. Прилагательное «faked» трактуется как фальшивый, поддельный, сфабрикованный².

Cambridge Dictionary определяет fake news как ложные истории, которые кажутся новостями, распространяются в интернете или используются другими средствами массовой информации, обычно создаются для влияния на политические взгляды или как шутка³.

Collins English Dictionary характеризует fake news как ложную, часто сенсационную информацию, распространяемую под видом новостных репортажей⁴.

К характерным чертам фейковых новостей исследователи относят их эмоциональную экспрессию, сенсационность, неожиданность, пугающе-неприятный контент. Фейки во многом сходны с рекламой, которая при помощи интригующих заголовков, призвана привлечь внимание, заинтересовать читателей, побудить к тем или иным действиям.

Существенным условием возникновения ситуации фейка является наличие субъекта, выступающего обычно под личиной авторитетного источника, который сообщает под видом достоверной вымышленную информацию о фактах или событиях, их обстоятельствах, которые не имели место в реальности в то время, к которому относятся описываемые события, с целью каузации определенных действий, эмоциональных состояний, чувств и переживаний у адресата, на которого нацелено формирование ложного впечатления.

Объектами исследования по данной категории дел могут быть различные произведения как вербальной, а также смешанной вербально-невербальной природы, представляющие собой текст в семиотическом смысле этого понятия, реализованный в конкретно-определенном контексте.

¹ Суходолов А.П., Бычкова А.М. «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятия, виды, назначения, меры противодействия // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6, № 2. С. 155–156.

² Мюллер В.К. Англо-русский словарь. – М.: Русский язык, 1992, С. 259.

³ Fake News // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/fake-news>. Дата обращения: 30.03.2020.

⁴ Fake News // Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/fake-news>. Дата обращения: 30.03.2020.

Как и всякое исследование, экспертиза по данной категории дел начинается с формулирования и постановки на разрешение экспертов соответствующих вопросов. Очевидно, что вопрос не может быть поставлен с использованием формулировки, которая предполагает правовую квалификацию действия, не входящую в компетенцию экспертов. В связи с этим возникает первая проблема данной категории дел – проблема корректной постановки вопросов. При этом перед экспертами ставится задача поиска адекватных корреляций используемым в законодательстве формулировкам: «заведомо недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений».

Исследование коммуникативной цели текста требует комплексного исследования не только в лингвистическом, но и в психологическом аспекте, исходя из понятия коммуникативной цели как реализации интенций говорящего, направленных на получение определенного коммуникативного эффекта. Следует подчеркнуть, что речь идет именно о реализации поставленной коммуникативной цели, а не случайном коммуникативном эффекте, наличие либо отсутствие которого зависит от конкретного лица.

С лингвистической точки зрения коммуникативная цель дезинформация маркируется в двух аспектах высказывания: его содержании и форме выражения этого содержания. Содержательно коммуникативная цель дезинформация проявляется в сообщении ложных сведений, а также смещении вымышленных и правдивых сведений, направленности на формирование образа сенсационности сообщаемого. Формально коммуникативная цель дезинформация маркируется соответствующими языковыми средствами, как правило, имеющими эмоционально-экспрессивный характер. Значимым является одновременное наличие и содержательных, и формальных признаков дезинформации.

С юридико-лингвистической точки зрения пока можно констатировать следующие параметры коммуникативной ситуации сообщения фейковых новостей:

- реализация коммуникативной цели дезинформации;
- использования в тексте лексических, изобразительных и иных средств, формирующих образ сенсационности сообщаемого;
- ситуация коммуникации: отнесенность к общественно значимой тематике.

Слова в фейковом тексте используются, в первую очередь, как средства привлечения внимания и воздействия на эмоции и чувства читателя, снижая критичность восприятия, побуждают к ажиотажному распространению недостоверного сообщения, и только, во вторую, как средства передачи информации.

К предмету экспертного лингвистического исследования текстов по делам, связанным с деструктивной дезинформацией граждан при чрезвычайных ситуациях, направленной на дестабилизацию общественного порядка, относится установление новостного характера сообщения, фактуальности его содержания, наличия речевых указаний на правдоподобность, достоверность сообщаемой информации и т. п.

На разрешения эксперта-лингвиста могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Выражены ли в сообщении (тексте) сведения в форме утверждений о фактах и обстоятельствах, которые могут быть проверены на предмет их соответствия действительности в то время, к которому они относятся?

2. Содержится ли в сообщении (тексте) негативная информация о каком-либо положении дел, происшествии, ситуации или обстоятельствах, выраженная в форме оценочных суждений, мнения, предположений? Какова направленность сообщаемой в тексте информации?

3. Имеет ли сообщение новостную, информационную или пропагандистскую, рекламную, агитационную направленность?

4. Какова коммуникативная функция сообщения: информирование, воздействие, побуждение читателей к определенным действиям или бездействию?

5. Имеются ли в тексте признаки маскировки информации пропагандистской, рекламной, агитационной направленности под информацию новостного характера?

Баев Максим Олегович,
заведующий кафедрой криминалистики
Воронежского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор

Тактика участия адвоката-защитника в производстве следственных действий

Наиболее активная реализация защитником своих полномочий осуществляется в ходе его участия в следственных действиях, что является и наиболее сложной частью всей деятельности защитника в уголовном судопроизводстве.

Учитывая, что защитник не производит, а именно участвует в следственном действии: инициатива его проведения исходит, как правило, от следователя (исключая ситуации, когда следственное действие осуществляется во исполнение ходатайства адвоката). Тем не менее, многие из приведенных элементов следственной тактики в

соответствующей интерпретации являются составляющими тактики подготовительного этапа участия защитника в следственных действиях.

Адвокат не знает плана расследования, по которому работает следователь, а потому далеко не всегда своевременно осведомлен о том, когда (дата, время) и где будет производиться запланированное с его участием следственное действие.

С одной стороны, в настоящее время срок, в течение которого следователь обязан ждать явки приглашенного подозреваемым (обвиняемым) адвоката или уже участвующего в деле защитника для производства конкретного процессуального действия, ограничен 5 сутками (ч. 3 ст. 50 УПК). С другой – следующая же часть этой статьи устанавливает возможность производства следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого) без участия защитника (за исключением случаев, предусмотренных п. 2–8 ч. 1 ст. 51 УПК). Очевидно, что наиболее часто в этот срок проводится такое следственное действие, как допрос подозреваемого (обвиняемого). А в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства в отсутствие защитника (независимо от причин этого) и не подтвержденные им в суде, являются недопустимыми доказательствами. Гордиев узел данной проблемы законодатель «разрубил», внося изменения в ст. 52 УПК РФ¹ и указав, то, что отказ подозреваемого (обвиняемого) от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. Нам такое решение этой коллизии не представляется полностью удовлетворительным (что будет обосновано ниже).

Реалии таковы, что адвокат в намечаемый следователем день и час может оказаться занятым по-другому из имеющихся в его производстве дел. Следователь же работает по собственному плану. Кроме того, проведение отдельных следственных действий, запланированных с участием адвоката, требует предварительных, иногда достаточно сложных организационных мероприятий. В ситуации, когда защитник не имеет возможности в намеченное следователем время принять участие в запланированном действии, а последний – возможности (или желания) удовлетворить просьбу адвоката о переносе его производства, последний может предпринять следующие действия:

а) предложить своему подзащитному согласиться на проведение намеченного действия без его, защитника, участия. При этом адвокат должен объяснить подзащитному причины, по которым он не может участвовать в действии, а также на что подзащитному следует обратить внимание при его производстве;

б) если подзащитный не соглашается на проведение действия без участия адвоката, защитник должен путем заявления соответствующего

¹ См.: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161–ФЗ.

ходатайства требовать переноса проведения запланированного действия на другое время. Для того чтобы такое требование было обоснованным и не выглядело как «прихоть» адвоката, к заявлению следует приложить документы, подтверждающие занятость последнего в намеченное следователем время: справку суда о том, что данный адвокат в это время занят в судебном процессе; справку соответствующего органа о ранее уже назначенном на это же время проведение каких-либо действий с участием данного защитника по другому делу, и т. п. Заметим, что и Кодекс профессиональной этики адвоката содержит аналогичные требования в ч. 1 ст. 14. Кстати, и своему подзащитному адвокат может продемонстрировать документы, подтверждающие отсутствие у него объективной возможности принять участие в том или ином действии, дабы не нарушить установившиеся между ними доверительные отношения.

Оптимальной является ситуация, когда одного подозреваемого (обвиняемого) защищают несколько адвокатов. Тогда, как показывает практика, хотя бы один из них будет иметь возможность принять участие в производстве запланированного следователем действия в назначенное им время.

Следующее, что должен решить для себя защитник на подготовительном этапе следственного действия, – это вопрос о необходимости и целесообразности своего в нем участия. Участие адвоката в том или ином действии – это не обязанность, а право, которое он должен использовать в интересах своего подзащитного (кроме случаев, когда участие в следственном действии является обязательным в рамках положений ст. 51 УПК РФ).

Нет сомнений, что в большинстве ситуаций участие защитника в следственных действиях позитивно скажется на обеспечении прав и интересов обвиняемого и, зачастую, на выявлении при их производстве обстоятельств, оправдывающих подзащитного или смягчающих его ответственность. И потому совершенно верно поступают адвокаты, которые по вступлении в дело в первой же беседе с подзащитным предупреждают о том, чтобы он не соглашался на производство каких-либо действий без участия в нем защитника.

С другой стороны, участие в следственном действии защитника психологически как бы презюмирует объективность получаемой в процессе этого действия информации. Вот почему, решая вопрос о необходимости своего участия в том или ином конкретном следственном действии, защитник должен представить себе его возможную цель и реальность ее достижения следователем. Сделать это адвокат может на основании соответствующей оценки имеющейся в его распоряжении информации, ее рефлексивного анализа, использования других известных методик и процедур индуктивного и дедуктивного мышления и, конечно же, своих криминалистических познаний и опыта.

В ряде случаев такой анализ может привести адвоката к выводу о нецелесообразности его участия в предполагаемом действии по одной из следующих причин:

а) будет презюмировать безусловно объективность полученной в результате действия информации;

б) может затруднить подзащитному возможность в дальнейшем, если он того пожелает, изменить позицию, которую он предполагает занять при производстве данного действия;

в) затруднит возможность для защитника в дальнейшем критически оценить с позиции соответствия закону и криминалистическим рекомендациям ход и результаты данного следственного действия и поставить под сомнение их доказательственное значение в случае нарушений закона и ошибок, которые, возможно, допустит в процессе действия следователь (участвуя в следственном действии, защитник, как представляется, не имеет права оставлять таковые без немедленного своего на них реагирования).

Несомненно, вопрос о целесообразности своего участия в запланированном действии адвокат до принятия решения обязан обсудить со своим подзащитным. И если он настаивает на присутствии защитника при проведении намечаемого действия, последний обязан принять в нем участие.

На подготовительном этапе защитнику необходимо особое внимание уделить планированию своего участия в предстоящем действии. Адвокат должен планировать то, какие обстоятельства, оправдывающие подзащитного или смягчающие его ответственность, и какими, способами он может выяснить в процессе производства предстоящего действия; какая негативная для интересов подзащитного информация может проявиться и какими законными и допустимыми средствами следует ее нейтрализовать.

Так, в частности, готовясь к наиболее распространенным действиям, проводимым с участием адвоката, – допросу и очной ставке, он должен не только четко представлять себе, какие именно обстоятельства в интересах подзащитного подлежат выяснению. Не менее, а зачастую и более важным является определение им оптимального способа достижения этой задачи: сущности и последовательности вопросов, которые он предполагает задать допрашиваемому (допрашиваемым). При этом надо обратить внимание на повышенную значимость корректности формулировок таких вопросов, дабы не получить при ответах на них отрицательных для защиты результатов. Вполне правомерно предварительное обсуждение адвокатом этих вопросов и предполагаемых ответов на них с подзащитным. Оно может повлечь необходимость изменения формулировок, исключение некоторых из них из плана, включение в него новых вопросов, и т. д.

При планировании своего участия в иных следственных действиях, адвокату, думается, следует в первую очередь вспомнить процессуальные условия и криминалистические рекомендации производства предстоящего действия.

Рабочий этап тактики участия защитника в отдельных следственных действиях представляет собой реализацию адвокатом намеченных на предыдущем этапе планов выявления обстоятельств, смягчающих или исключających ответственность подзащитного, а также всемерное обеспечение интересов и процессуальных прав последнего. Любое подобное действие – процесс весьма динамичный, зачастую неуправляемый и непредсказуемый. Появляющаяся в ходе него информация нередко (особенно на первоначальном этапе расследования) бывает неожиданной для адвоката и требует своевременной и адекватной реакции с его стороны: незамедлительного соответствующего изменения тактического рисунка его участия в данном действии в целом или по отдельным узловым моментам в направлении возможной нейтрализации возникшей отягчающей ответственность подзащитного информации или, напротив, усиления тактического и доказательственного эффекта также неожиданно выявившихся благоприятных для защиты обстоятельств.

В процессе производства действия защитник должен фиксировать точные формулировки вопросов следователя или суда и ответов на них подзащитного и других лиц, чьи допросы производятся с его участием. Это необходимо для последующей проверки адекватности занесения их в протокол следственного действия.

По окончании следственного действия адвокат, ознакомившись с протоколом, может корректировать неточности путем постановки уточняющих вопросов или соответствующих заявлений, подлежащих внесению следователем в этот документ.

Сказанным, однако, далеко не исчерпывается деятельность защитника на рабочем этапе следственного действия. На всем его протяжении адвокат должен непрерывно анализировать соблюдение следователем уголовно-процессуального порядка производства соответствующего действия, допустимость используемых следователем тактических приемов с целью незамедлительного реагирования на нарушения первого и несоблюдения вторых, если таковые влияют или могут повлиять на результаты действия в негативном для защиты направлении. Перед окончанием действия защитник должен сделать заявление о том, какие именно нарушения УПК следователем или судом допущены, в чем значимость таковых и потребовать занесения своего заявления в протокол следственного действия.

Аналогичная рекомендация распространяется на условия проведения действий, которые, несмотря на отсутствие четкой регламентации УПК РФ, также влияют на оценку доказательственной значимости их результатов.

Когда следователь использует недопустимые, на взгляд защитника, тактические приемы защитник не вправе, «молча негодуя», следить, как к его клиенту применяют психическое насилие (скажем, угрожают арестом, если допрашиваемый не даст устраивающие следователя показания, и т. п.), унижают в процессе производимого действия его честь и достоинство либо иным недопустимым образом пытаются получить информацию, и только впоследствии жаловаться на то вышестоящему руководителю. Что касается возникновения в этой связи конфликтов между следователем и адвокатом, то подобные коллизии (или возможность их возникновения) заложены в подобных взаимодействиях изначально, предопределены различием процессуальных функций сторон и способов их реализации, а зачастую и личными качествами субъектов этого взаимодействия.

По нашему убеждению, адвокат обязан незамедлительно реагировать на подобную тактику следователя, делать заявления о недопустимости его поведения или используемых им приемов. Если таковые не оказали на следователя должного воздействия, адвокат, на наш взгляд, вправе рекомендовать подзащитному отказаться от ответов на вопросы следователя, требовать прекращения или приостановления производства следственного либо процессуального действия и занесения своего мотивированного о том ходатайства в протокол. Последнее не только не исключает, а, напротив, предполагает принесение позднее соответствующих жалоб, более того, при необходимости – заявление отвода следователю в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 61 УПК РФ.

Тактическая деятельность защитника на заключительном этапе производства следственного действия имеет зачастую решающее значение. Именно протоколы следственных действий выступают «отраженными доказательствами», их процессуальными источниками, являются зеркалом судопроизводства, ибо в них отражается все, что установлено предварительным расследованием. И если это зеркало – кривое, то последствия для судьбы подзащитного очевидны.

Суть деятельности адвоката на заключительном этапе состоит в тщательнейшей и детальной проверке соответствия подготовленного следователем протокола следственного действия процессу его производства, отражения в нем полученных результатов. Такая проверка может привести защитника к одному из следующих выводов:

а) протокол полностью отражает ход и результаты проведенного следственного действия. В этом случае обвиняемый и его адвокат удостоверяют новые обстоятельства своими подписями;

б) протокол, по мнению обвиняемого и (или) адвоката, искажает существенные с позиции защиты обстоятельства проведения действия и его результаты. В этой ситуации защитник должен требовать внесения следователем в подготовленный им протокол необходимых поправок

либо предоставления возможности обвиняемому собственноручно внести таковые в этот документ;

в) в протоколе упущены существенные для защиты моменты, выявленные при производстве следственного действия. В таком случае защитник может либо избрать указанный выше способ устранения неполноты протокола, либо восполнить имеющиеся, на его взгляд, пробелы путем постановки дополнительных или контрольных вопросов участникам действия.

В ряде случаев допущенные следователем неточности и пробелы, зафиксированные в протоколе следственного действия, могут быть полезными для стороны защиты. В подобных случаях, учитывая законную «односторонность» участия защитника в уголовном процессе, адвокат не только вправе, но и обязан использовать данные пробелы, не акцентировать на них внимание следователя и, конечно же, не делать попыток их восполнения. Данный тактический прием предоставляет защитнику в последствии использовать допущенные неточности в пользу стороны защиты.

Мещеряков Владимир Алексеевич,
профессор кафедры криминалистики
Воронежского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор

Цурлуй Олеся Юрьевна,
доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики
Центрального филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

Особенности тактики защиты по коррупционным делам

Коррупция является крайне негативным явлением, влекущим существенный ущерб и препятствующим экономическому росту и развитию общества в целом.

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для

третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний, от имени или в интересах юридического лица.

Вместе с тем, отмечая необходимость активной борьбы с коррупцией, следует не допустить ее превращение в кампанейщину, когда под видом борьбы с коррупцией решаются частные задачи борьбы за руководящие позиции внутри ведомств, зачастую втягивая в эти процессы правоохранительные органы и широко используя провокативные действия.

С сожалением приходится констатировать, что при проведении оперативных мероприятий по задержанию лиц, подозреваемых в совершении коррупционных действий, достаточно часто приходится сталкиваться со случаями провокаций.

Впервые разъяснения сущности провокативных действий были изложены в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Согласно п. 14 указанного Постановления, в тех случаях, когда в материалах уголовного дела имеются данные об осуществлении проверочной закупки наркотических средств, психотропных веществ или растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, судам следует иметь в виду, что необходимыми условиями законности ее проведения являются соблюдение оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных статьей 7 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», и требований части 7 статьи 8 указанного закона, в соответствии с которыми проверочная закупка веществ, свободная реализация которых запрещена, проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Верховный суд РФ также разъяснил, что результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Данная позиция поддержана Конституционным судом РФ в Определении от 6 марта 2001 г. № 58-0 «Об отказе в принятии к

рассмотрению жалобы гражданина Потапова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и корреспондирует позициям Европейского суда по правам человека, который исключает провокацию в том случае, если объект специального расследования (ОРД) был готов и согласен совершить преступление и без вмешательства негласных агентов¹.

В последующем, Верховный суд РФ конкретизировал запрет провокативных действий со стороны правоохранительных органов в Постановлении Пленума от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Согласно п. 32 этого постановления, – ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ) наступает лишь в случае, когда попытка передачи денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера осуществлялась в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа и должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, заведомо для виновного не совершало действия, свидетельствующие о его согласии принять взятку либо предмет коммерческого подкупа, или отказалось их принять.

Верховный суд разъяснил, что в связи с тем, что провокация взятки либо коммерческого подкупа совершается без ведома, либо заведомо вопреки желанию должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, указанные лица не подлежат уголовной ответственности за получение взятки либо за коммерческий подкуп за отсутствием события преступления, т. е. на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ

Указанные действия провокативного характера совершаются в нарушение требований ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено.

В ходе производства оперативно-розыскных мероприятий является недопустимым создание условий, при которых субъект лишен

¹ Постановление ЕСПЧ от 30.10.2014 г. Носко и Нефедов против России.

возможности выбирать тип поведения. Кроме того, недопустимо побуждение к противоправным действиям либо вовлечение иного лица в любое преступление с целью дальнейшего разоблачения этого же лица, при отсутствии у данного лица умысла на совершение преступления.

Инициатором осуществления противоправных действий должен явиться субъект оперативно-розыскного мероприятия самостоятельно, но ни должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность или оказывающие им содействие.

В обзоре судебной практики по делам о взяточничестве нередки случаи, когда обвиняемые в вымогательстве или получении взятки лица были полностью оправданы в связи с тем, что в действиях заявителей был установлен факт провокации, а доказательная база содержала неубедительные для суда подтверждения виновности подсудимых.

В своем определении Судебная коллегия указала, в частности, что в соответствии с требованиями ст. 6 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», общественные интересы в борьбе против наркоторговли не могут оправдать использование доказательств, полученных в результате необоснованных действий правоохранительных органов. Результаты ОРМ могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла, направленного на совершение преступления и сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений.

Приведем весьма показательный пример судебной практики.

В приговоре Железнодорожного районного суда г. Орла от 07.02.2017 г. по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ председательствующий указал следующее.

По смыслу ч. 3 ст. 1 УПК РФ, п. 1 ст. 6 Конвенции от 4 ноября 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод», общественные интересы в сфере борьбы с коррупцией не могут оправдать использование доказательств, полученных в результате провокации со стороны правоохранительных органов.

Под провокацией преступления, как указал суд в приговоре от 07.02.2017 г., с учетом позиции Верховного суда РФ, следует понимать искусственное создание условий к совершению преступления лицом, в отношении которого у правоохранительных органов не имеется достаточных оснований полагать, что это лицо совершило или готовится к совершению преступления.

Под провокацией непосредственно дачи взятки следует понимать искусственное создание условий к даче взятки лицом, в отношении которого у правоохранительных органов не имеется достаточных оснований полагать, что это лицо намеревается дать взятку, при этом

данное лицо ставится правоохранительным органом в такие условия, при которых оно вынуждено дать взятку.

В тех случаях, когда дача взятки происходит в результате провокации взятки со стороны правоохранительных органов, в действиях лица, давшего взятку, отсутствует как объективная, так и субъективная стороны состава преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ.

Объективная сторона данного состава преступления отсутствует, поскольку общественную опасность представляет не деяние лица, давшего взятку, а действия тех сотрудников правоохранительных органов, которые совершили провокацию дачи взятки.

Субъективная сторона данного состава преступления отсутствует, поскольку умысел лица на дачу взятки сформировался не самостоятельно, а в результате провокационных действий сотрудников правоохранительных органов. Таким образом, дача взятки в условиях провокации преступления исключает уголовную ответственность взяткодателя. Иное означало бы грубое искажение основополагающих принципов правосудия.

По настоящему уголовному делу для получения доказательств дачи взятки Б. руководителю Департамента государственного имущества и земельных отношений Орловской области С. сотрудниками УФСБ России по Орловской области была использована помощь самого руководителя департамента С., действовавшего в рамках ОРМ «Оперативный эксперимент».

Согласно п. 14 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» «оперативный эксперимент» предусмотрен как один из видов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

В силу ст. 7 указанного Закона основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются:

1. Наличие возбужденного уголовного дела.
2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:
 - признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
 - событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации;
 - лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;
 - лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

Таким образом, необходимыми условиями законности проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» являются соблюдение оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных статьей 7 и выполнение требований части 7 статьи 8 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которым оперативный эксперимент проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора, только в том случае, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на дачу взятки, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Как следует из имеющегося в материалах дела постановления о проведении оперативного эксперимента, оперативные мероприятия в отношении Б. проводились на основании имевшейся у сотрудников УФСБ России по Орловской области информации от губернатора Орловской области о том, что генеральный директор ЗАО «АПК» О-ая Н-а» Б. предложил взятку в виде денежного вознаграждения в размере 5 миллионов рублей руководителю Департамента государственного имущества и земельных отношений Орловской области С.

Однако, кроме имеющегося в материалах оперативно-розыскных мероприятий заявления С., адресованного в адрес губернатора Орловской области от 01.03.2016 г., на котором отсутствуют реквизиты входящей корреспонденции, каких-либо сведений о том, что гендиректор ЗАО АПК «О-ая Н-а» «Б. готовится к даче взятки С.» в материалах оперативно-розыскных мероприятий нет. Нет этих данных и в других материалах уголовного дела.

Судебная коллегия по уголовным делам Орловского областного суда полностью поддержала доводы суда первой инстанции¹.

В ходе осуществления защиты лица, подозреваемого/обвиняемого в совершении коррупционных преступлений, защитнику необходимо обращать внимание на законность проведенных оперативно-розыскных мероприятий, наличия оснований для их проведения, оформление результатов ОРМ и соблюдение процессуального порядка их внедрения в уголовное судопроизводство. Проверять наличие соответствующих постановлений руководителя органа, осуществляющего оперативно-

¹ Обзор судебной практики Орловского областного суда за 2017 г.: Дело № 1–20/2017 // http://oblsud.orl.sudrf.ru/modules.php?№ame=docum_sud&rid=36

розыскную деятельность, наличие регистрационных отметок, соответствие дат обращений заявителей с датами регистрации данных обращений.

Кроме того, в ходе ознакомления с материалами уголовного дела очень важно обращать внимание на то, по чьей инициативе назначались встречи взяткодателя и взяткополучателя, кто являлся инициатором звонков и переписок, при наличии расшифровки абонентских соединений, какие имелись мотивы получения предмета взятки, наличествовали у взяткополучателя реальная возможность осуществления требуемых от него действий либо принятия решений.

Положительно оценивая борьбу с коррупцией в целом, в каждом конкретном случае привлечения лица к уголовной ответственности за дачу или получение взятки, необходимо тщательно разбираться в обстоятельствах совершения данного вида преступлений и устанавливать законность осуществления уголовного преследования в отношении привлекаемого к уголовной ответственности лица.

Еремин Сергей Германович,
профессор кафедры криминалистики
УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии
МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Кондуков Андрей Александрович,
адъюнкт кафедры криминалистики
УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России,
старший следователь по особо важным
делам следственной части следственного
управления Управления МВД России
по г. Ростову-на-Дону

Проблемы выявления преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок и пути их преодоления

Актуальность своевременного выявления преступлений в сфере государственных закупок обусловлена, в первую очередь, объектом на который посягают преступники. Так, объектом рассматриваемых преступлений выступает нормальное, регламентированное государством посредством нормативно-правовых актов, функционирование системы государственных органов и органов местного самоуправления в части осуществления закупок товаров, выполнения работ и оказания услуг для

обеспечения нужд государственных и муниципальных органов. Объектом преступного посягательства можно назвать хищение бюджетных денежных средств, нарушение прав и интересов организаций, участников процедуры государственной закупки (подрядчиков, поставщиков) а также граждан для целей оказания услуг которым государственными и муниципальными органами осуществляется закупка товаров, выполнение работ.

Совершение преступлений в рамках процедуры закупки невозможно без участия, либо же осведомленности представителей, а в некоторых случаях и руководителей государственных или муниципальных органов, проводящих закупки. Причина, по которой указанными должностными лицами скрывается информация об известных им фактах совершения преступлений, кроется в корыстной, либо иной личной заинтересованности.

Преступления в указанной сфере, по причине вовлеченности в них должностных лиц, подрывает авторитет власти, увеличивает уровень недовольства ею со стороны граждан. Факты совершения должностными лицами государственного аппарата преступлений, влекущих неблагоприятные общественно опасные последствия, актуализируют необходимость исследования в части своевременного выявления и раскрытия рассматриваемых видов преступлений. Вполне очевидно, что своевременное выявление, раскрытие и расследование подготавливаемых и совершаемых преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок, способно предотвратить наступление общественно опасных последствий. При этом оперативные сотрудники и следователи сталкиваются с целым рядом проблем, одной из которых является высокая латентность, негативно влияющая на результаты выявления и раскрытия преступлений.

Э.И. Петров, Р.Н. Марченко и Л.В. Баринава говоря о латентной преступности, отмечают, что «... высокий уровень латентной преступности порождает у людей неверие в неотвратимость наказания, в способность правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел, эффективно бороться с ней»¹.

Присоединяясь к мнению указанных авторов, хотелось бы пояснить, что целью борьбы с латентной преступностью, в конечном счете, является не наказание конкретного виновного, а привитие гражданам уверенности в неотвратимости наказания за совершенное преступление. Осознание неминуемости наказания, лишит должностных лиц государственных органов уверенности в своей безнаказанности, которая зачастую подталкивает отдельных граждан к совершению преступлений.

¹ Петров Э.И., Марченко Р.Н., Баринава Л.В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений: Учебное Пособие. М.: Академия МВД России, 1995. С. 72.

Важность владения объективной информацией об уровне преступности конкретного вида очевидна, поскольку способствует правильному распределению имеющихся в распоряжении правоохранительных органов сил и средств, с целью борьбы с данными видами преступлений.

Под выявлением преступления нами понимается обнаружение, установление сведений о действии (бездействии), событии, содержащем признаки уголовно наказуемого деяния. Следует отметить, что в процессе выявления преступления необходимо не только установить лицо, либо факт причинения материального ущерба в результате реализации процедуры государственной закупки, но и взаимосвязь указанных элементов. На стадии выявления преступлений, наиболее эффективными источниками исходной криминалистически значимой информации представляются:

- заявление от уполномоченного лица, государственного или муниципального органа о готовящемся или совершенном преступлении;
- сведения, полученные от участников государственной закупки, не выигравших конкурс;
- результаты оперативно-розыскных мероприятий.

Однако, ввиду корыстной заинтересованности должностных лиц государственных и муниципальных органов, ситуация когда, государственный или муниципальный орган обращается с заявлением в правоохранительные органы, на практике встречается весьма редко.

Получить от участников государственной закупки, не выигравших конкурс какую-либо криминалистически значимую информацию, также представляется затруднительным. Так, анонимное анкетирование участников государственных закупок показывает, что последние не готовы в какой бы то ни было степени официально предоставлять правоохранительным органам информацию о неправомерных действиях других участников государственной закупки. Исключение могут составлять только случаи когда, участник закупки испытывает неприязненное отношение к конкретному должностному лицу, либо представителю органа проводящего закупку.

Кроме того, по результатам анкетирования получены сведения о том, что в отношении участников закупок, чьи действия не вписываются в коррупционную схему чиновников, зачастую применяются карательные санкции. К примеру, если организация выиграла конкурс без предварительной договоренности с представителем государственного органа, к ней, как правило, применяются меры, направленные на демонстрацию бесперспективности победы в конкурсе, не имея предварительной договоренности с государственным органом, проводящим закупку.

Среди мер, применяемых к таким участникам конкурса можно отметить, требование выполнения условий контракта, которые не предъявлялись бы в случае предварительной договоренности, наложение штрафов, внесение в реестр недобросовестных поставщиков. При этом обращение в правоохранительные органы и Федеральную антимонопольную службу с целью обжалования действий заказчика на практике не эффективно, поскольку формально закон не нарушен. По указанной причине предприниматели, участвующие в закупках, в создавшейся ситуации действуют исходя из принципа – проще договориться.

Целью деятельности любого предприятия является получение прибыли, поэтому предпринимателям выгодно, чтобы с ними заключались государственные контракты, от чего напрямую зависит ее размер. Будучи уверенными в безнаказанности должностных лиц государственных органов, их коррупционных связях и опасаясь применения в отношении себя впредь аналогичных мер за содействие правоохранительным органам, предприниматели предпочитают избегать взаимодействия с последними – «Ничего личного, только бизнес».

В сохранении в тайне обстоятельств проведения процедуры закупки, и имевшихся при этом нарушениях заинтересованы не только лица, преступившие закон, но и очевидцы из числа участников закупки. В связи с этим представляется крайне затруднительным установление гласными методами признаков преступления, всех его обстоятельств, наличие умысла и сговора на их совершение и т. д.

По рассматриваемым делам, учитывая латентность преступлений, наиболее действенными представляются оперативно-розыскные мероприятия, которые предусмотрены Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ФЗ «Об ОРД»)¹. На наш взгляд, эффективным в плане установления наибольшего объема криминалистически значимой информации является «оперативный эксперимент».

Вместе с тем, согласно ст. 6 ФЗ «Об ОРД» граждане могут привлекаться к проведению оперативно-розыскных мероприятий только с их согласия, но многие участники закупки, столкнувшиеся с коррупцией, не желают оказывать содействие правоохранительным органам, поэтому «оперативный эксперимент» зачастую не приводит к успеху. В частности, при привлечении легендированного юридического лица к производству оперативного эксперимента оперативные сотрудники могут искусственно создать условия для совершения должностными лицами преступления. А это, как указывает Пленум Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями) <https://base.garant.ru/10104229/> (дата обращения: 05.02.2020).

«О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» прямо указывает на подстрекательство к преступлению¹.

Нельзя не отметить, что с изданием приказа МВД России от 08.01.2009 №12 «О признании утратившими силу отдельных нормативных правовых актов МВД России» сотрудники подразделений ОЭБ и ПК стали ограничены в инструментах, способствующих выявлению преступлений (возможности гласного контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов)².

Вышеназванное обстоятельство вынуждает сотрудников оперативно-розыскных служб проводить негласные мероприятия, направленные на анализ не финансовой деятельности хозяйствующих субъектов, а ее результатов, участников закупки с целью поиска криминалистически значимой информации. Это увеличивает временные затраты, необходимые для получения достаточной совокупности признаков, свидетельствующих о готовящемся или совершенном преступлении.

На практике деятельность организаций участников закупки, зачастую направлена на:

- «снос» результатов конкурсных (аукционных) процедур путем подачи жалобы в ФАС, с целью получения денежных средств от участников процедуры;

- поставку товара, выполнение работ и оказание услуг заведомо ненадлежащего качества.

Отсутствие практики привлечения к административной либо уголовной ответственности лиц, занимающихся деятельностью по вымоганию денежных средств у участников закупки под угрозой «сноса» ее результатов, обусловлено не только присущей сфере государственных и муниципальных закупок высокой латентностью преступлений, но и проблемой юридической квалификации действий таких лиц. Хотя деятельность указанных лиц фактически имеет признаки вымогательства, ее нельзя квалифицировать по ст. по ст. 159 или 163 УК РФ. Здесь можно лишь рассмотреть вопрос о наличии в действиях руководителей и учредителей таких организаций признаков состава преступления, предусмотренного ст. 173.1 УК РФ.

В качестве признака наличия в процедуре закупки организации, чья деятельность направлена отмену результатов конкурса, может свидетельствовать понижение цены контракта более чем на 20 %

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» <https://base.garant.ru/70410688/> (дата обращения: 05.02.2020).

² Приказ МВД РФ от 08.01.2009 № 12 «О признании утратившими силу отдельных нормативных правовых актов МВД России» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85430/ (дата обращения: 05.02.2020).

относительно начальной максимальной цены контракта. Согласно ст. 37 Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. антидемпинговые меры в процессе госзакупок начинают действовать, если участником конкурсной (аукционной) процедуры предложена цена контракта на 25% и более ниже НМЦК¹.

Рассмотрим ситуацию, когда участником процедуры предложена цена контракта более чем на 20–25 % ниже НМЦК. Нижняя планка указанной «вилки» нами взята из ч. 2 ст. 40 Налогового Кодекса РФ, устанавливающая принципы определения стоимости товаров, выполнения работ или оказания услуг и представляется обоснованной. В указанной норме предусматривается сравнение цен одного и того же предприятия за определенный промежуток времени при определении ее колебаний для целей госзакупки. В данном случае для выявления подозрительных сделок, необходимо сравнение конечной цены контракта со средне рыночными ценами².

В соответствии с ч. 5 ст. 22 Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. методом для определения НМЦК является метод сопоставления рыночных цен, при котором заказчик на основе информации о рыночных ценах товаров, работ, услуг планируемых к закупкам и полученных из общедоступных источников определяет НМЦК конкретной закупки. Иными словами, заказчик при определении НМЦК определяет среднерыночную цену на планируемые к приобретению товары или услуги, не закладывает в цену прибыль поставщика. Таким образом, при условии, что заказчиком соблюдена процедура формирования НМЦК и она определена верно, складывается ситуация, когда участник процедуры предлагающий цену более чем на 20 % ниже НМЦК лишает себя прибыли. А ведь целью предпринимательской деятельности является извлечение прибыли, поэтому очевиден вопрос: «какова же тогда цель участия в конкурсе, если организация не имеет прибыли по окончании исполнения государственного контракта?».

При этом цель деятельность таких организаций видится в получении денежного вознаграждения от участника закупки, претендующего на победу, под угрозой отмены результата. По нашему мнению, на признаки наличия в конкурсе организаций сговора с заказчиком можно выделить:

¹ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

² Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №146-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 05.02.2020).

- заключение контракта с единственным поставщиком, в условиях нахождения на рынке других организаций, поставляющих аналогичные товары, выполняющих работы и оказывающих услуги;

- поставку товаров и услуг организацией не специализирующейся на продаже и сбыте соответствующих товаров, выполнении работ или оказании услуг;

- случаи, когда победитель госзакупки ранее неоднократно поставлял различные товары, выполнял работы и оказывал услуги для нужд указанной бюджетной организации;

- аффилированность участников государственной закупки.

Вышеперечисленные признаки могут свидетельствовать о создании видимости конкурсной процедуры без фактического понижения цены.

Считаем, что указанные признаки присущи коррупционным связям между заказчиком и исполнителем, либо характеризуют очевидную недобросовестность исполнителя. При обнаружении любого из вышеуказанных признаков целесообразно исследовать документы, обосновывающие установление начальной минимальной цены конкурса, которую сравнить со средне рыночными ценами. Если представитель заказчика имеет сговор с кем-то из участников конкурса, то начальная минимальная цена конкурса на товары, работы и услуги умышленно будет явно завышенной.

При минимальных источниках получения исходной криминалистически значимой информации о преступлениях в сфере государственных и муниципальных закупок оперативные сотрудники с целью получения первоначальной информации, должны выполнить следующие гласные оперативно-розыскные мероприятия:

- организовать взаимодействие с органами, осуществляющими мониторинг процедуры закупки и контроль за расходованием бюджетных средств;

- организовать взаимодействие с подразделениями Федеральной Налоговой службы;

- отрегулировать взаимодействие с организациями, оказывающими сопровождение тендеров на коммерческой основе;

- получить сведения от лиц, недавно уволенных из учреждения проводившего закупку, либо юридического лица участника закупки;

- получить сведения от действующих сотрудников государственных органов и организаций участников, осуществляющих правовое сопровождение, выполнявших бухгалтерские и ревизионные функции.

На основе полученной информации, комбинируя гласные и не гласные мероприятия, оперативным сотрудникам надлежит не только устанавливать обстоятельства совершенного или совершаемого преступления, но и наличие преступных связей между участником закупки и должностным лицом государственного органа.

Таким образом, нами предпринята попытка определить перечень проблем, возникающих перед правоохранительными органами на стадии выявления и раскрытия преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок. Исходя из возникающих проблем предложить ряд оперативно-розыскных мероприятий, способствующих получению оперативным сотрудником исходной первоначальной криминалистически значимой информации о готовящихся или уже совершенных преступлениях.

Меретуков Гайса Мосович,
заведующий кафедрой криминалистики
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник
высшего профессионального образования Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Кубани,
заслуженный юрист Республики Адыгея

Некоторые факторы, повышающие качество расследования преступлений

В современном русском языке «фактор» означает «движущая сила какого-либо процесса», а «деятельность» также означает «Занятия, труд, работа каких-нибудь органов, сил»¹. Понятие фактор и деятельность тесно взаимосвязаны. Например, Р.С. Белкин под деятельностью понимал как «динамическая система взаимодействия субъекта с миром, специфически человеческая, регулируемая сознанием внутренняя и внешняя активность. Объектами криминалистических исследований являются преступная деятельность и деятельность по раскрытию и расследованию преступлений»². Для того чтобы определить объект деятельности следователя не был бы полным без предмета криминалистического исследования преступной деятельности. Например, в юридической криминалистической литературе объект и предмет рассматривается как «деятельность следователя по противодействию криминальной деятельности, то есть по собиранию, исследованию, анализу и использованию доказательств в целях раскрытия и расследования

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка/ под ред. Н. Ю. Шведовой—М.: «Русский язык». 1986.— С. 140, 736.

² Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — М.: Мегатрон ХХ1, 2000. — 2-е изд. Доп. — С. 58.

преступлений»³. По мнению Ю. А. Ляхова, «качество предварительного следствия зависит от решения двух равнозначных задач – раскрытия преступлений и обеспечение законности предварительного следствия»¹. Таким образом, факторы для деятельности следователя являются движущей силой повышающей активность и качество раскрытия и расследования преступлений. Например, к основным факторам, детерминирующим качество расследования В. Д. Зеленский относит: «уголовно-процессуальное законодательство; организационно- правовой статус; организация расследования; криминалистическая методика; следственная тактика; материально-техническое обеспечение расследования; профессионально-психологический уровень следователя и система реализации его в расследовании»². Не оспаривая мнение В.Д. Зеленского автор полагает, что для приобретения знаний, умений, навыков и других профессиональных качеств следственной работы на начальном этапе основным фактором является: система подготовки профессиональных специалистов следственной работы. Для этого заинтересованные ведомства и министерства (МВД, СК, ФСБ и др.) должны определить: приоритетные направления подготовки следователей и других специалистов для органов предварительного следствия и дознания со специализацией (следователей-финансовых аналитиков, следователей по обеспечению гражданского и арбитражно-правового цикла, следователей – аналитиков по информационным, телекоммуникационным и цифровым технологиям, следователей по расследованию киберпреступлений и в киберпространстве, следователей по расследованию преступлений в сфере экономической деятельности, следователей с правом проведения оперативно-розыскных мероприятий, то есть следователей адаптированных осуществить свою деятельность в разных ситуациях и условиях) при этом определив соответствующие квалификационные требования и профессиональные компетенции(стандарта) как это

³ Меретуков Г.М. Еще раз об объекте и предмете криминалистики: http://www.ej.1gb.ru/t2.asp?aut=518&keepThis=true&TB_iframe=true&width=750 Меретуков Г.М. Деятельность органа предварительного следствия и суда по собиранию вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве: монография/ под ред. Г.М. Меретукова. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 158 с.)

¹ Ляхов Ю.А. Пути повышения качества предварительного следствия: Качество расследования: криминалистические и уголовно–процессуальные проблемы // Материалы Всероссийской научно–практической конференции 18 сентября 2015 года – Краснодар, КубГАУ, 2016. С. 43.

² Зеленский В.Д. Качество расследования преступлений: понятие и определяющие факторы // Качество расследования: Криминалистические и уголовно–процессуальные проблемы/ Материалы Всероссийской научно–практической конференции 18 сентября 2015 года: Краснодар: КубГАУ, 2016. – С. 8.

объявлено для следователей-криминалистов¹. Создать новые федеральные государственные образовательные стандарты основных профессиональных образовательных программ высшего образования по каждой направленности (следователя со специализацией; прокурора – государственного обвинителя; прокурора по общему надзору; адвокатуры и нотариата; для правосудия с различной направленностью- судебная деятельность со специализацией: судья по уголовным делам, судья по гражданским делам, административный судья) для этого все государственные юридические факультеты и вузы необходимо перераспределить между ведомствами и министерствами (работодателями) осуществляющим правоохранительную и правоприменительную деятельность, и по их заявкам проводить набор абитуриентов.

Следующим фактором качества расследования является своевременное раскрытие преступления: для этого следователей освободить от несвойственной работы (суточное дежурство в составе СОГ, рейды, охрана общественного порядка и т. п.); при дежурной части создать на штатной основе постоянно действующие СОГ (следователя и оперуполномоченного) и их деятельность оценивать по количеству раскрытых преступлений в дежурные сутки (по горячим следам).

Третьим фактором улучшения качества расследования может быть изменения процессуальной процедуры досудебного производства (предварительная проверка сообщения о преступлении и предварительное расследование). С момента внесения изменений и дополнений в ч. 1 ст. 144 УПК процессуальных действий и дополнения новой части 1 (1) и 1 (2) в ст. 144 УПК РФ (№ 23-ФЗ от 13.03.2013 г.) у органа предварительного следствия и дознания появились широкие полномочия и при наличии хотя бы одного из признаков преступления приступить к расследованию. Для этого необходимо модернизировать оснований возбуждения уголовного дела и оптимизировать оснований прекращения уголовного дел и уголовного преследования в законодательстве Российской Федерации. Это по крайней мере будет способствовать ускорению производства следственных и иных процессуальных действия и экономии времени досудебного производства.

¹ Приказ Министерство труда России от 23 марта 2015 г. № 183н (в ред. от 12.12.2016 г.) «Об утверждении профессионального стандарта «Следователь–криминалист» (зарегистрировано в Минюсте РФ от 07.04.2015 г. № 36755); Ранее автор этой статьи обращал внимание на это: Меретуков Г.М. Некоторые вопросы совершенствования теорий и практики следственной работы: Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития // Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 октября 2019 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – С. 395–398.)

Четвертым фактором качества расследования является совершенствование уровней взаимодействия правоохранительной и правоприменительной деятельности. Как ни странно, судебная деятельность иногда влияет на качество расследования. К примеру, несвоевременное или некачественное принятие судебного решения о рассмотрении ходатайства следователя для производства следственного или процессуального действия или ходатайства должностного лица, органа осуществляющего оперативно-розыскную деятельность о производстве оперативно-розыскного мероприятия как этого требует ст. 125 и 165 УПК РФ и ФЗ «Об ОРД» зависит качество и своевременное проведение следственных и процессуальных действий. К сожалению, из практики уголовного судопроизводства не изжиты ведомственные и межведомственные интересы по вопросам отчетности раскрытия преступления.

Другим фактором совершенствования деятельности следователя является равномерное распределение подследственности преступлений (необходимо пересмотреть содержание ст. 151 УПК РФ: статистические данные показывают, что практически 80–85 % ежегодно из числа возбужденных уголовных дел расследуются следователями и дознавателями органов внутренних дел и примерно до 15 % преступлений расследуют следователи ФСБ и пограничной службы при ФСБ, СК, ФССП и ФТС РФ. В связи с этим, целесообразно перераспределить подследственность преступлений, то есть некоторые преступления расследуемые следователями передать дознавателям органов внутренних дел или следователям Следственного Комитета. Некоторые преступления расследуемые дознавателями органов внутренних дел перевести в разряд производства по протокольной форме. Такое перераспределение позволит экономно использовать труд следователя в целях обеспечения качества расследования преступлений.

Другим фактором повышения качества расследования преступлений является своевременное материально техническое обеспечение следователей. Например, следователей центрального аппарата субъектов страны выезжающие в районы этого же субъекта для проведения следственных действий (местные органы им не выделяют помещения и организационной и компьютерной техники для выполнения своих обязанностей). Как правило, следователи по расследованию особо важных уголовных дел вынуждены на своих личных автомобилях со своим компьютерным комплексом выезжать в район для выполнения своих обязанностей. Имеет место, когда вновь принятые следователи должны обустроить свое рабочее место (ремонт помещения, приобретение мебели, оргтехники, служебную одежду, канцтовары и много другое).

Следующим фактором повышения качества расследования преступлений по мнению некоторых ученых как они считают введения в суде должность следственный судья который будет решать вопрос о

выдаче судебного решения по ст. 165 УПК РФ и рассматривать жалобы на неправомерные действия должностных лиц органов предварительного следствия и дознания, а также прокурора согласно ст. 125 УПК РФ. Кроме этого они считают, что следственный судья должен принимать постановление о направлении дела в суд¹ Вместе с тем А.М. Багмет считает, что введение следственного судьи в уголовный процесс не допустимым, но не предлагает, что необходимо сделать² Действительно, участия суда на досудебном производстве может повлиять повышению качества предварительной проверки сообщения о преступлении и предварительного следствия и дознания. Таковым может быть федеральный судья специализирующий и специально назначенный для исполнения предусмотренных в положении ст. 125 и 165 УПК РФ и, если в ходе судебного следствия по уголовному делу возникает необходимость проведения судебных действий их проводить по постановлению председательствующего в суде.

Иванов Петр Иванович,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Шитов Артем Сергеевич,
адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России

О некоторых особенностях расследования уголовных дел о налоговых преступлениях

Не случайно Президент РФ, выступая на расширенном заседании коллегии ФСБ России¹, говоря о необходимости более активного очищения от криминала стратегически важных отраслей экономики,

¹ Коган В. Почему бы не быть следственному судье? // Советская юстиция, М., 1988. № 7. С. 26–28.; Смирнов А. Следственный судья – такая должность появится в уголовном процессе. URL: <http://www.rg.ru> и др.

² Багмет А. М. К вопросу о следственном судье: Качество расследования: Криминалистические и уголовно-процессуальные проблемы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 18 сентября 2015 года – Краснодар, КубГАУ, 2016. – С. 29–33.

¹ <http://www.kremlin.ru/press/president/news/62834> (дата обращения: 03.03.2020).

использования положительного опыта по выявлению преступных схем, упомянул и налоговую сферу.

Как известно, неуплата налогов ведет к сокращению бюджетных поступлений и расходования средств. В свою очередь уменьшение же доходов бюджетов является одной из основных причин недофинансирования расходов на социальные нужды и в первую очередь на образование, здравоохранение, культуру, спорт, правоохранительную деятельность.

В январе 2011 г. Следственному комитету Российской Федерации (далее – СК РФ) были переданы полномочия по расследованию уголовных дел о преступлениях в налоговой сфере¹. Отсюда следует, что в соответствии со ст. 151 (Подследственность) УПК РФ теперь предварительное следствие производится следователями СК РФ – по уголовным делам о налоговых преступлениях.

В настоящее время расследованию уголовных дел о налоговых преступлениях уделяется повышенное внимание. К большому сожалению, несмотря на это, следователи испытывают нехватку современной методики расследования налоговых преступлений, нами понимаемой как система положений криминалистической характеристики данных видов деяний и типичных моделей механизма преступлений налоговой направленности, и разработанная на их основе совокупность рекомендаций по осуществлению поэтапного расследования фактов противоправной деятельности налогоплательщика. При этом мы исходим из того, что само расследование состоит из двух частей: теоретической и практической.

Теоретическая часть в свою очередь включает в себя: информационные модели; криминалистическую характеристику налоговых преступлений; типичные модели механизма их совершения. Практическая же часть отражает особенности первоначального, последующего и заключительного этапов расследования, которые обусловлены возникающими следственными ситуациями, криминалистическими версиями и предлагаемыми программами действий следователя по их разрешению или проверки, а также совокупностью форм и приемов использования специальных знаний при расследовании рассматриваемых преступлений.

Теперь, чтобы читатель как-то представил хотя бы общую картину, приведем статистические данные за 9 месяцев 2019 года. Так, по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в налоговой сфере в указанном периоде было выявлено более 3,4 тыс. (-29,8 %) преступлений, в т. ч. 2,7 тыс. (-11,6 %), совершенных в крупном или особо крупном размере. Окончены производством уголовные дела о 2,4 тыс. преступлений (+3,7 %),

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 383–ФЗ (редакция от 7 февраля 2011 г.) «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2010, № 1, ст. 4; 14.02.2011, № 7, ст. 900.

направлены в суд уголовные дела о 1199 преступлениях (+12,6 %). Размер причиненного материального ущерба по оконченным уголовным делам составил более 59,1 млрд рублей (-6,2 %), наложен арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денег на сумму более 34 млрд рублей (-6 %). Выявлено 2,1 тыс. лиц (-8,6 %), совершивших преступления указанного вида, к уголовной ответственности привлечено 907 лиц (-10 %).

Заметим, что сокращение общего количества выявленных налоговых преступлений сопровождается значительным ростом процента уголовных дел, возбужденных в крупном или особо крупном размере. Так, по итогам 9 месяцев 2019 г. таких дел возбуждено 80,1 % от общего числа, хотя в течение 2018 г. этот процент колебался от 60 до 63 %.

Одновременно хотим пояснить, что в соответствии с указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 (в ред. от 23.10.2019) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»¹ теперь из 43 составов только 16 составов преступлений отнесены к категории «налоговые преступления». Данное обстоятельство, безусловно, не могло негативно сказаться на результатах деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел (далее – ЭБиПК ОВД).

Говоря о статистических показателях и системе оценки, мы полагаем необходимым отметить еще одно немаловажное обстоятельство: общественная опасность налоговых преступлений² усугубляется не только размером причиняемого ущерба, но и тем, что их совершают сами руководители хозяйствующих структур в сговоре с главным бухгалтером, которые казалось бы сами по долгу работы обязаны следить за надлежащим исполнением налоговой обязанности.

Теперь непосредственно остановимся на рассмотрении особенностей расследования уголовных дел о налоговых преступлениях.

¹ На сегодняшний день данное указание утратило силу, в связи с изданием нового указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2020). Данное указание также закрепляет 16 составов преступлений, относимых к категории «налоговые преступления».

² Налоговая сфера самым тесным образом связана с обеспечением экономической безопасности страны. См. об этом: Иванов П.И. О разработке отечественной системы оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности социально-бюджетной сферы // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 3 (51). – С. 63. Иванов П.И., Анников А.В. Некоторые особенности организации оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о хищении средств гособоронзаказа // Оперативно-розыскная работа. – 2019. – № 1 (231). – С. 55.

Как нам представляется, одной из особенностей расследования дел данной категории является существующее своеобразие содержания тактических ситуаций, заключающееся, прежде всего, в самих поводах к возбуждению уголовного дела. Ими, как правило, служат материалы: выездной или камеральной налоговой проверки, которая проведена по инициативе налогового органа; совместной выездной проверки налогового органа и органа внутренних дел (далее – ОВД); проверки организации, самостоятельно проведенной ОВД; полученные по результатам расследования другого уголовного дела; арбитражного судопроизводства¹.

Не менее важной особенностью, которая находит свое проявление уже на первоначальном этапе расследования, служит тот факт, что официально зафиксировать налоговое преступление, а, следовательно, и возбудить уголовное дело по признакам уклонения от уплаты налогов, можно лишь после истечения налогового периода, понимаемого как календарный год или иной период времени применительно к отдельным налогам, по окончании которого определяется налоговая база и исчисляется сумма налога, подлежащая уплате. Следует отметить, что налоговый период может состоять из одного или нескольких отчетных периодов, по итогам которых уплачиваются авансовые платежи.

Следователь должен знать, что документальные фальсификации, действия, направленные на уменьшение налогооблагаемой базы, создание условий для необоснованного уменьшения налоговой ставки или получения налоговых льгот совершаются до окончания налогового периода. Одно дело, когда указанные противоправные действия не задокументированы с использованием оперативно-розыскных сил и средств в течение всего налогового периода, то тогда у недобросовестного налогоплательщика появляется реальная возможность представить данное искажение как ошибку. Другое дело, когда сотрудники подразделений ЭБиПК ОВД смогли задокументировать криминальную схему уклонения от уплаты налогов или сокрытия денежных средств или имущества, предпринять меры по обеспечению сохранности подложных документов².

¹ В случае, когда исходными основаниями для возбуждения уголовного дела являются материалы искового заявления налогового органа о признании недействительности фиктивной сделки, в результате которой у недобросовестного налогоплательщика появляются основания для получения налогового возмещения из бюджета.

² Иванов П.И., Булдин А.Е. Некоторые особенности оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о легализации доходов, приобретенных преступным путем // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1(19). – С. 87; Иванов П.И., Кустов А.М. Особенности использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 2 (46). – С. 156; Иванов П.И. Роль оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования и судебного разбирательства в механизме доказывания // Материалы международной научно-практической конференции: Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации. – Симферополь. – 2019. – С. 44.

Если исходить с тактических позиций, то есть смысл включить в состав группы проверяющих оперативного работника, который ранее получал первичную информацию о действиях недобросовестного налогоплательщика и являлся инициатором проведения оперативно-розыскных мероприятий. В процессе данной проверки можно будет обнаружить, зафиксировать и при необходимости изъять документальные источники, которые могут быть значимыми для последующих специальных исследований, экспертиз и всего процесса расследования.

Многолетняя практика показывает, что наилучшей ситуацией для начала расследования является окончание налогового периода. При этом проверку организации целесообразно проводить не силами налогового органа, а оперативных работников и специалистов ОВД.

Нередко на практике принимают решение о начале расследования в условиях, когда признаки налогового правонарушения обнаруживаются спустя длительное время после окончания налогового периода. Сотрудники подразделений ЭБиПК ОВД могут и не располагать результатами оперативно-розыскной деятельности. В таких случаях признаки налогового преступления обнаруживаются в процессе проверки проводимой налоговым органом без участия сотрудников подразделений ЭБиПК ОВД. Следует иметь в виду, что здесь сохраняется высокая вероятность сокрытия следов налогового правонарушения, а также подготовки будущих свидетелей к допросам.

Кроме того, уже на первоначальном этапе расследования явно просматривается практическое отсутствие эффекта внезапности при возбуждении уголовного дела. При этом главные документальные источники исчисления суммы причиненного ущерба обнаруживаются не после возбуждения уголовного дела, а задолго до принятия данного решения. После этого наступает достаточно длительный период в течении которого налогоплательщик может оспорить решение налогового органа, ходатайствовать об альтернативных финансово-экономических исследованиях его организационно-управленческой и бухгалтерской документации, а также способен активно противодействовать начавшемуся расследованию.

Другой не менее важной особенностью является своеобразие предложенных нами моделей механизма уклонения от уплаты налогов, которое находит, в частности, выражение в следующем: «модель 1» – заранее запланированные и осуществленные действия по созданию налогоплательщиком фиктивного документооборота с подконтрольными ему обществами с последующим получением необоснованной налоговой выгоды; «модель 2» – заранее запланированные и осуществленные действия по уменьшению налогоплательщиком налоговой базы или суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах совершенных им хозяйственных операций; «модель 3» – действия по

изготовлению и предоставлению налогоплательщиком подложных первичных бухгалтерских документов и налоговых деклараций, содержащих заведомо ложные сведения о праве на возмещение налога; «модель 4» – противозаконные действия, направленные на искусственное «дробление» бизнеса, выражающиеся в предоставлении налогоплательщиком «нулевой» налоговой отчетности, одномоментной передаче основных и оборотных средств во вновь созданные взаимозависимые структуры, отсутствию у большинства участников «раздробленного» бизнеса ни средств, ни инфраструктуры, необходимой для самостоятельного ведения деятельности.

Перечисленные нами модели являются основой для разработки типовых программ расследования по делам рассматриваемой категории.

Многообразие типичных исходных следственных ситуаций и программ по их разрешению также является одной из особенностей расследования уголовных дел о налоговых преступлениях. Чаще всего на практике встречаются три ситуации, а именно: (1) обнаружены признаки налогового преступления; (2) обнаружены признаки преступления экономической направленности, но не связанного с налоговым преступлением; (3) обнаружены признаки налогового преступления, которое связано с другим преступлением экономической направленности.

Относительно самостоятельную группу особенностей мы связываем с упущениями и имеющимися недостатками в расследовании уголовных дел о налоговых преступлениях. Изучение и анализ оперативно-следственной практики показывает, что к числу недостатков прежде всего следует отнести неполноту и низкое качество доследственной проверки, в том числе и некачественное проведение документальной проверки налогоплательщика налоговыми органами. Неполнота следствия, заключается чаще всего в том, что расследование сводится в основном к допросу обвиняемого и попытке его изобличения свидетельскими показаниями, которые лишь подтверждают факт неуплаты налоговых платежей.

При этом недостаточное внимание, с одной стороны, уделяется поиску доказательств личной корыстной заинтересованности недобросовестного налогоплательщика, а с другой – по установлению точного размера ущерба и полному его возмещению. В процессе расследования имеет место отсутствие надлежащего взаимодействия со специалистами в области финансов, бухгалтерского учета и налогового контроля. К сожалению, оперативно-розыскное сопровождение расследования уголовных дел о налоговых преступлениях не всегда заканчивается проведением всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий, нацеленных на преодоление противодействия расследованию со стороны заинтересованных в исходе дела лиц, а также установление имущества, подлежащего конфискации.

Таким образом, знание особенностей расследования уголовных дел о налоговых преступлениях способствует правильному выдвижению и отработке следственных версий, определению элементов механизма совершения налогового преступления, тактически грамотной организации анализа первичных данных посредством обнаружения наличия либо отсутствия взаимосвязей между отдельными документами, отражающими хозяйственные операции, установления необходимых данных, указывающих на наличие у руководителя организации умысла на уклонение от уплаты налогов и (или) сборов.

Кардашевская Марина Владимировна,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

Повышение эффективности взаимодействия в виде дачи следователем (дознавателем) отдельного поручения органу дознания

Впервые возможность следователем поручать что-либо органу дознания в российском законодательстве была прописана в УПК РСФСР 1922 и 1923 годов. Дача поручения органу дознания была обязанностью следователя¹. В современном законодательстве дача такого поручения является правом следователя или дознавателя. Соответственно, у органа дознания возникает обязанность выполнять поручения субъектов, обладающих властными полномочиями в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

Законодателем сформулирован ряд условий осуществления правового указания, которое касается исполнения органами дознания отдельных поручений следователя (дознавателя). К их числу можно причислить следующие:

– органы дознания могут реализовывать отдельные поручения дознавателя, следователя лишь в границах своих полномочий. Данное положение обозначает, что дознаватель, следователь при даче отдельного поручения обязаны учитывать уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, административно-правовую компетенцию оперативных подразделений, а также их функции, территорию и объекты, ими обслуживаемые, и др.;

¹ Головинская И.В. Реформирование уголовного процесса: история и перспективы // Современное право. 2015. № 6. С. 106 – 112.

– отдельные поручения должны быть поданы только в письменной форме. Только в данном случае согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ они непременно должны быть выполнены. В действующем законодательстве не установлена структура и содержание отдельного поручения. Тем не менее, в сформировавшейся практике в документе обязаны найти отражение следующие вопросы: адресат, основания вынесения отдельного поручения (номер уголовного дела, обстоятельства преступления), что надлежит установить или какие процессуальные мероприятия провести, срок выполнения отдельного поручения, какие документы представить дознавателю или следователю;

– дознаватель (следователь) может давать отдельные поручения только по тем уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, которые находятся в его производстве;

– в отдельном поручении не должна устанавливаться тактика производства оперативно-розыскного мероприятия. Предпочтение способов и тактических приемов решения поставленных задач является прерогативой органов дознания¹.

Анализ современной судебной-следственной практики показал, что дача и выполнение отдельных поручений является одним из проблемных вопросов в организации взаимодействия между следователями (дознавателями) и органом дознания. На местах сложилась негативная практика, когда орган дознания не выполняет отдельные поручения и следователь (дознаватель) сам, от имени оперативного сотрудника, пишет рапорт о том, что «принятыми мерами установить» требуемую следователем (дознавателем) информацию «не представилось возможным». Анализ данной практики показал неоднозначность сложившейся ситуации. Основными причинами ее являются:

1. Халатное отношение оперативных сотрудников к выполнению отдельных поручений, объясняемое, в том числе, некомплектом и высокой нагрузкой.

2. Неграмотность следователей (дознавателей) в плане организации данного вида взаимодействия:

– отдельные поручения направляются не в орган дознания, а конкретному сотруднику. Отдельные поручения адресуют органу, который уполномочен осуществлять оперативно-розыскных мероприятий, но не конкретному сотруднику. Руководитель органа, который получил соответствующий документ, определяет сотрудника, который ответствен за производство ОРМ. Исключения составляют ситуации, когда дознаватель (следователь) и оперуполномоченный действуют в составе одной следственно-оперативной группы. В этом случае отдельные

¹ Киселев А.П., Васильев О.А., Белянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

поручения дознавателя (следователя), руководящего проверкой сообщения о преступлении, обязательны для оперативного сотрудника¹;

- не указываются сведения, необходимые оперативному сотруднику для организации выполнения отдельного поручения;

- вместо формулирования задач дознаватели дают указание, какие оперативные мероприятия необходимо провести, что является недопустимым;

- нарушение сроков вынесения отдельного поручения (за 1–2 дня до окончания сроков производства дознания) и др.

Процесс налаживания точного и своевременного исполнения органом дознания отдельных поручений следователя (дознавателя) в отдельно взятом территориальном органе является длительным, и должен проходить через несколько этапов:

1 этап – установление причины плохого взаимодействия. На данном этапе начальник подразделения следствия или дознания должен провести анализ отдельных поручений в уголовных делах, производство по которым приостановлено, а также по уголовным делам перед направлением их в прокуратуру. Срок проведения такого анализа не должен быть менее 2-х месяцев. Анализ должен проводиться конкретно по каждому следователю (дознавателю). Анализу подлежат следующие параметры:

- кому направлено отдельное поручение;
- имеется ли отметка о регистрации отдельного поручения в отделе делопроизводства (в секретариате);

- дата вынесения отдельного поручения (соотношение со сроком окончания следствия/дознания);

- достаточно ли в отдельном поручении сведений для организации оперативным сотрудником мероприятий по выполнению отдельного поручения;

- что именно поручил следователь (дознаватель) (сформулировал задачи или указал оперативно-розыскные мероприятия);

- результат выполнения отдельного поручения (имеется либо отсутствует);

- дата рапорта оперативного сотрудника о выполнении отдельного поручения (соотношение с датой вынесения отдельного поручения).

Проведенный анализ позволит выявить причины плохого взаимодействия оперативных сотрудников с отдельными следователями (дознавателями) либо со всеми сотрудниками подразделений следствия и дознания.

По итогам проведенного анализа руководитель подразделения должен провести служебное совещание со своими подчиненными, указав

¹ Киселев А.П., Васильев О.А., Беянинова Ю.В. Указ. раб.

на допускаемые ими ошибки, и проведя обучение правильному составлению отдельных поручений.

2 этап – контроль выполнения отдельных поручений. На данном этапе, приняв за аксиому, что следователи (дознаватели) со своей стороны не допускают никаких ошибок в даче отдельных поручений органу дознания, руководитель подразделения дознания должен уделить внимание контролю выполнения данных поручений. Для этого, каждый следователь (дознаватель), отдельное поручение которого не выполнено в течение 10 суток, должен будет рапортом сообщать об этом своему руководителю. Руководитель рапортом докладывает об этом начальнику органа дознания. У начальника органа дознания достаточно полномочий для решения данной проблемы. Если в начале этого этапа возможно «отмахивание» начальника органа дознания, то по мере накопления рапортов начальник органа дознания не сможет закрывать глаза на сложившуюся ситуацию и будет вынужден принимать соответствующие управленческие решения.

Для успешного решения проблемы некачественного исполнения отдельных поручений органом дознания руководителю подразделения дознания следует взаимодействовать с руководителем следственного подразделения, одновременно проходя оба указанных этапа. Это будет являться гарантией решения проблемы.

Кучин Олег Стасьевич,
профессор кафедры криминалистики
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, доцент, академик РАЕ,
заслуженный деятель науки и техники РАЕ

О роли исследования криминального поведения в методике выявления и расследования коррупционно-экономических преступлений

Исследовательские методы, используемые в ходе выявления и дальнейшего расследования любых преступлений, основываются на общих положениях криминалистической методологии и направлены на выявление признаков различных преступлений, их оценки, формулирования достоверных и вероятностных выводов, а также определения места нахождения доказательственной информации, ее объективного документирования и использования в ходе установления обстоятельств совершения любого преступления. Эти положения относятся как к общей криминалистической методике расследования преступлений, так и к групповым и частным методикам.

Как показывает анализ следственной практики, наиболее латентными являются преступления коррупционного и экономического характера, т. к. они совершаются в своем основном большинстве лицами, имеющими не только высшее или даже специальное образование, но и по своему интеллектуальному развитию значительно превосходящими преступников, совершающих общеуголовные преступления. Эти преступления обычно готовятся и совершаются в состоянии глубокой конспирации, характеризуются организацией профессионального противодействия их выявлению и расследованию. Но как отмечают специалисты и практические сотрудники правоохранительных органов фигуранты этих преступлений допускают определенные просчеты, которые с уверенностью можно назвать признаками криминального поведения рассматриваемой группы преступлений. В настоящее время преступления коррупционного и экономического характера обычно совершаются лицами в определенной криминальной сфере, объединяющей эти преступления, в принципе, уже в самостоятельную группу. Это подтверждается анализом множества расследованных и рассмотренных судами уголовных дел, из которых видно, что получению, например взяток должностными лицами от предпринимателей и бизнесменов, предшествует совершение разных экономических преступлений этими лицами и их связями: мошенничеств, незаконного предпринимательства, банковских преступлений, присвоений и растрат и т. п. Также часто различного вида хищения совершаются с использованием коррупционных схем и злоупотреблений служебным положением лицами, работающими в государственных организациях и на казенных предприятиях. Поэтому автором настоящей статьи предлагается ввести в криминалистическую науку новую группу преступлений – коррупционно-экономическую и рассмотреть некоторые особенности методики по их выявлению и дальнейшему расследованию.

Указанная криминалистическая группа преступлений, как указывалось мной выше, характеризуется практически абсолютной латентностью, поэтому их выявлению способствует проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий (оперативная разработка), легализация материалов оперативно-розыскной деятельности, регистрация легализованных материалов ОРД, доследственная (предварительная) проверка зарегистрированного сообщения о совершении коррупционно-экономической группы преступлений (или преступления) и принятие процессуального решения о возбуждении уголовного дела. С этого момента латентное преступление (группа преступлений) считается выявленной (зарегистрированной) и следователь приступает к его расследованию, чтобы установить все обстоятельства его совершения, всех виновных лиц и решить вопрос об их привлечении к уголовной ответственности. Расследование данной группы преступлений обычно производится с оперативным сопровождением и по делу создаются следственно-оперативные группы.

Расследование по данной категории дел обычно имеет две стадии:

1. Первоначальный этап расследования, характеризующийся масштабным проведением комплекса следственных, розыскных, оперативных мероприятий и тактических операций, выдвижением и проверкой различных версий, реализацией дополнительной оперативной информацией. Заканчивается он обычно окончательным предъявлением обвинения основным фигурантам по делу;

2. Последующий этап расследования, характеризующий основательным сбором доказательств, назначением и проведением экспертиз, установлением дополнительных обстоятельств, устранением противоречий. Заканчивается второй этап направлением следователем уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения.

Групповая криминалистическая методика выявления и расследования коррупционно-экономических преступлений, прежде всего, основывается на групповой криминалистической их характеристике, что позволяет в дальнейшем следователю выделить криминалистическую характеристику каждого преступления данной группы в отдельности и самостоятельно разработать частную методику расследования этого отдельно взятого преступления, которое в совокупности с другими и создает вышеназванную группу.

Одним из основных аспектов криминалистической характеристики, как группы преступлений, так и отдельно взятого преступления из состава группы, являются признаки криминального поведения преступника. Автором настоящей статьи предлагается ввести такую новую дефиницию, как «криминальная активность» лица, установление которой на первоначальных и последующих стадиях выявления и расследования коррупционно-экономических преступлений имеет решающее значение.

Исследование криминального поведения с целью установления признаков криминальной активности лица имеет в настоящее время огромное криминалистическое значение для выявления всех латентных преступлений, в том числе и рассматриваемой в настоящей статье криминалистической группы. Если говорить в общем, о научно-правовом определении криминального поведения, то это поведение наиболее опасное из всех форм отклоняющегося поведения, оно представляет угрозу здоровью и жизни индивида, общества и государства. Криминальное поведение – действие или даже бездействие, которое противоречит законам, посягает на принятые в обществе нормы и отличается особой опасностью. Криминальное поведение преступника можно условно разделить на три стадии:

1. Поведение до начала совершения преступления, так называемое предкриминальное поведение (то, как ведет себя человек перед тем, как совершить преступление);

2. Поведение в момент преступления, так называемое непосредственное криминальное поведение (то, что человек испытывает в момент преступления, его поведение в этот момент);

3. Поведение после совершения преступления, так называемое посткриминальное поведение (то, как он ведет себя уже после совершения преступления).

Криминальное поведение всегда противостоит системе моральных и правовых ценностей, принятых в обществе, оно предлагает свою собственную, совершенно иную иерархию норм и ценностей.

Становление криминального стереотипа поведения формируется через становление делинквентного поведения, а также в ходе воздействия неблагоприятных как социальных, так и микросоциальных факторов.

Криминальное поведение является не чем иным, как внешним проявлением преступной деятельности. Эта деятельность состоит из двух этапов:

1. Мотивационный этап, это когда возникшие потребности становятся мотивами противоправного поведения. Здесь основную роль играют личностная характеристика субъекта и выбор объекта преступного действия. На этом этапе следователь и оперативные сотрудники могут спрогнозировать возможные результаты преступного поведения.

2. Этап реализация криминального решения. На этом этапе преступник выбирает способы, средства и орудия достижения поставленной цели, осуществляя тем самым свои преступные намерения.

В криминальном поведении результат действий и задуманные цели не всегда совпадают. Это может объясняться как объективными (не зависящими от человека), так и субъективными (личностными) причинами. Поэтому можно с уверенностью сказать, что криминальная деятельность – это совокупность субъективных и объективных сторон действий лица, совершающего преступление.

Криминальная активность, это составная часть криминального поведения, которая может проявляться на всех его стадиях и выражается только в определенных действиях, выдающих фигуранта, как лица подготавливающего или уже совершающего латентное преступление.

Так вот, установление и выявление криминальной активности лица (лиц) наиболее характерно для предкриминального поведения и непосредственно в начальной стадии совершения преступления.

Данные методические рекомендации по своей сути новыми в криминалистике не являются. Здесь уместно привести известную поговорку, что *«Все новое – это хорошо забытое старое»*. Так, например, еще в 18–19 вв. и в начале 20 в. царские сыщики прекрасно владели методами выявлять среди лиц, действующих в криминальной сфере, признаки криминального поведения и в частности признаки криминальной активности. А уже в период советской власти органы КГБ СССР

разработали для своих сотрудников методическое пособие (в настоящее время рассекреченное) по выявлению признаков активности среди вражеских разведчиков-нелегалов в период их легализации¹. Аналогичные методические указания были и в подразделениях уголовного розыска и ОБХСС советской милиции НКВД-МВД СССР. В настоящее же время эти «старые» методы, после их соответствующей научно-практической криминалистической переработки и концептуальному обновлению могут быть успешно и вполне эффективно использоваться при выявлении и расследовании коррупционно-экономических преступлений.

Надо, прежде всего, отметить, что коррупционно-экономические преступления совершаются в определенной сфере криминальной деятельности. Эта сфера существует объективно и фактически не зависит от деятельности государственных правоохранительных органов и спецслужб. Для того чтобы эти преступления были совершены, в этой сфере деятельности конкретными лицами, преступниками, должны быть созданы специальные условия. Эти условия создаются конкретными лицами, которые используют для этого различные составляющие: правовые, политические, экономические, служебные, предпринимательские, финансовые и т. п. В совокупности они и создают т.н. конкретную базу (или как сейчас модно говорить – «площадку») для криминальной коррупционно-экономической деятельности. Внедряясь (находясь) в этой сфере (базе, площадке) лица начинают подготовку к совершению конкретного преступления, используя для этого подходящие условия или создавая их самостоятельно. При этом, также следует отметить, что эти лица (будущие преступники) могут попасть в криминальную сферу практически легально, например, при назначении на должность, при организации бизнеса, создании юридического лица, с помощью друзей, знакомых, родственников и т. п.

Криминальная активность в поведении лица будет проявляться на следующих стадиях:

1. При возникновении умысла совершить коррупционно-экономическое преступление и на начальном этапе его подготовки;
2. При начальной стадии подготовки к совершению коррупционно-экономического преступления;
3. При последующей стадии подготовки к совершению коррупционно-экономического преступления и накануне его совершения;
4. В начале совершения коррупционно-экономического преступления;
5. В течение всего периода совершения коррупционно-экономического преступления.

¹ Прим. автора: Интернет ресурс / i№struktsiya-kgb-2.jpg.

Так, например, при изучении многих уголовных дел о коррупционно-экономических преступлениях можно проследить, что лидеры ОПГ или организаторы этих преступлений проявляли свою криминальную активность уже с момента назначения их на должности в субъектах федерации или в крупных государственных организациях. Так они изучали местную экономическую обстановку, назначали на ключевые должности свои близкие связи или обзаводились таковыми на местах, привозили в контролирующий регион своих предпринимателей или бизнесменов, устанавливали связи с руководством правоохранительных органов и органов власти. При этом проявлялись признаки конспиративного поведения (лица не пользовались телефонами, создавали места конспиративных встреч, старались не говорить на определенных криминальные темы у себя в кабинете или в кабинетах по месту своей дислокации, все серьезные разговоры проводили в местах, где их невозможно записать и т. п.).

Определенное значение в выявлении криминальной активности и в дальнейшем всего криминального поведения имеет изучение личности потенциального преступника. Для изучения личности в настоящее время можно использовать не только возможности оперативно-розыскной деятельности и криминалистических учетов, но и криминалистическое исследование информации, которая находится в системе Интернет, в различных социальных сетях, а также в разных цифровых базах данных государственных и иных организаций. Там можно получить сведения о связях фигурантов, их биографические данные, сведения о местах их предыдущей работы, а также наличие различного компромата. Сопоставив полученную информацию с признаками криминальной активности можно с уверенностью сделать вывод о признаках криминального поведения в целом.

В дальнейшем, наложение выявленного криминального поведения на признаки криминалистической характеристики группы преступлений и конкретного преступления, позволит оперативному сотруднику или следователю выдвинуть обоснованные версии о виде преступления или способе совершения коррупционно-экономического преступления, разработать частную методику выявления и расследования преступления, провести оперативную разработку, доследственную проверку и решить вопрос о возбуждении уголовного дела, а также в дальнейшем провести полное и объективное расследование всего уголовного дела.

Эта выше указанная аналитическая деятельность, в основании которой лежит метод выявления и исследования криминального поведения, должен стать основой и начальным этапом в выявлении и начале расследования коррупционно-экономических преступлений в целом, как составляющая часть криминалистической методики.

Гусев Алексей Васильевич,
профессор кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Необходимость профессиональной подготовки криминальных следопытов

Изучение материальных следов является важным составным элементом деятельности некоторых членов общества. Исторически сложилось так, что изучением следов стали в первую очередь заниматься те, кто осуществлял охоту. Охотники, изучая повадки и поведение животных, уделяли и уделяют пристальное внимание механизму образования следов различными животными. Изучение следов животных инициировало любопытство к изучению следов человека. Неслучайно профессиональные охотники, изучая следы на местности, могут извлекать из них информацию не только о поведении животного, но и информацию о людях, находившихся в месте его исследования.

В качестве примера такой деятельности можно привести навыки охотника Дерсу Узала, описанные В.Е. Арсеньевым. Прототипом главного героя в произведении Арсеньева В.Е. «Дерсу Узала» стал охотник эвенк Попов, обладавший превосходными возможностями изучения следов. Его познания в этом были так обширны, что он мог рассказать, о многих элементах события, следы которого он осматривал. Так, например, когда Дерсу Узала отстал от отряда, а в последствии нагнал его, то все были удивлены как он смог это сделать. Однако для охотника это было не трудно. Он четко рассказал членам экспедиционного отряда о том по каким следам их нашел, отметил что делали люди в период стоянок и как они заблудились и искали дорогу¹.

Сложные обстоятельства жизни вынуждают тех, кто живет охотой, рыбалкой и промыслом дикого зверя, быть очень внимательными к окружающему их миру. Не последнюю роль в этом играет и знание ими материальных следов, что и позволяет выживать в суровых природных условиях. Один из приведенных в книге В.Е. Арсеньева примеров умения делать охотником Поповым умозаключения по следам заслуживает детального анализа. Изучая следы, найденные на поверхности снега, охотник рассказал: «Прошли два человека, один молодой и высокий, а другой старый и низенький. Оба русские, в сапогах. У маленького за плечами винтовка, причем он сначала ее нес за левым плечом, а потом

¹ О том как шаман Дерсу Узала в тайге читал по следам. URL: <https://fishki.net/video/2083498-o-tom-kak-shaman-dersu-uzala-v-tajge-chital-po-sledam.html> (дата обращения: 24.02.2020).

переложил за правое. Когда они остановились на отдых, старичок сел на снег; молодой закурил. У него был потертый коробок, и он извлек много спичек, прежде чем зажег огонь. Выкурив сигарку, молодой помог старому подняться, и они пошли дальше – наверно, в зимовье, которое тут должно быть неподалеку. Поутру молодой наелся соленой рыбы и всю дорогу его мучала жажда: он хватал рукой снег»¹.

Несомненно, следопытство, как специфическое знание, формирующее прикладные навыки и умения нахождения, фиксации, изучению и извлечению информации из следов повседневной активности биологических объектов (животных и человека) в природных условиях и условиях, формируемых в результате жизнедеятельности человека². Как уже было сказано, следопытство являлось и является одним из важных элементов деятельности охотников, скотоводов, а также других лиц, для кого изучение их содержания было одной составляющих профессиональной востребованности.

Именно охотники-следопыты стали источником тех сведений, которые в дальнейшем сформировали учение криминалистической трасологии. Данное обстоятельство было подмечено еще Г. Гроссом, отмечавшим что следопыты, оказывают существенное влияние на установления обстоятельств, требующих проведения расследования³. Фактически Г. Гроссом был сформулирован самый главный критерий криминалиста – быть следопытом. И.Ф. Крылов отмечал: «Свою «родословную» криминалистическое следоведение ведет от практики народных следопытов. Конечно, деятельность их носила чисто эмпирический характер, но тем не менее она явилась истоком, положившим начало развитию криминалистического учения о следах»⁴.

Несмотря на то, что следопытство повлияло на формирование криминалистической трасологии, полное отождествление его с трасологическим знанием в криминалистике неприемлемо. Криминалистическая трасология имеет абсолютно иные цели и задачи своей реализации. Формирование знаний криминалистической трасологии осуществлялось в связи с поиском путей обеспечения предварительного расследования оперативно-розыскной и доказательственной информацией, получаемой по факту изучения следов преступления, а не следов животного мира в их комплексе, применительно к решению охотничьей задачи. Конечно, вопросам изучения следов животных в трасологии также

¹ Арсеньев В.К. Собр. Соч. Т. 2. Хабаровск: Примиздат, 1949; Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976.

² Следопытство. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 24.02.2020); Значение слова «следопытство» URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 28.02.2020).

³ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб, 1908. С. 624–625.

⁴ Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. С. 4–5.

уделено внимание, однако это направление научного знания носит в большей степени вспомогательное значение к иным следам, изучаемым криминалистической трасологией.

Таким образом, научные знания о материальных следах преступления, сложились в рамках криминалистической трасологии¹, где следоведение является исходным знанием о закономерностях механизма образования различных материальных следов, имеющих причинно-следственную связь с событием преступления. Поэтому в большей степени ученые сосредоточили свое внимание на трасологическом изучении следов человека; следов орудий взлома и инструментов; следов транспортных средств; предметов и веществ как следов преступления; следов – микрообъектов; следов запахов; следов звука; цифровых следов². Кроме, изучения материальных следов преступления в криминалистической трасологии, как известно, разработаны методы, приемы и средства собирания данных следов и их исследования³.

Указанный выше приоритет в изучении следовой информации понятен. Именно эти следы наиболее встречаемы и изучаемы при совершении преступлений. Конечно, нельзя говорить о том, что криминалистическая трасология утратила связь с практикой изучения следов, однако учитывая научный предмет криминалистического познания, это учение становится достаточно замкнутым по отношению к различным следовым проявлениям, возможным в природе.

Считаем, криминалистика должна больше уделять внимание вопросу не только обнаружения, фиксации, изъятия и исследования материальных следов, а еще и пониманию механизма следообразования в его глубоком динамическом проявлении. Такое понимание, как представляется, будет только тогда, когда сформируется следоведческое мышление, присутствующее у охотников, идущих по следу. Мы не хотим сказать о плохой научной базе для этого. Трасологическая наука достаточно полно отражает смысловое содержание всех возможных вариантов проявления следов и механизмов их образования. Мы хотим отметить имеющий место недостаток именно следоведческой подготовки учащихся, которым необходимо прививать чувство следа и логику его взаимосвязи с окружающим пространством.

¹ Криминалистический словарь–справочник / авт.–сост. Д.В. Исютин–Федотков. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 389.

² Основы криминалистики. Курс лекций (О.Я. Баев) Тема 2. Следы в криминалистике. URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 28.02.2020).

³ Ищенко Е.П. Общий взгляд на криминалистическое следоведение // Вестник Восточно сибирского института МВД России URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/obschii-vzglyad-na-kriminalisticheskoe-sledovedenie/viewer> (дата обращения: 26.02.2020).

Поиск эффективных путей следоведческой подготовки учащихся должен осуществляться по самому широкому спектру следовой информации, с учетом уже имеющихся в этой области знаний, в том числе и из других наук. Интерес к изучению следопытства разными науками понятен. Многие виды профессиональной деятельности связаны необходимостью познания материальных следов. Об этом факте свидетельствует то, что следы изучаются не только в охотничьем деле и криминалистике, но и в военном деле, где сформировалось учение о военном следопытстве¹.

Изучение военного следопытства направлено на формирование знаний, навыков и умений распознавания по следам признаков, свидетельствующих об отдыхающих войсках, движении войск, расположении противника (например, расположение: наблюдательного командного пункта, огневых точек, сторожевых постов и др.), а также изучением вопросов сокрытие следов от противника². Военное следопытство имеет отдельное специализированное направление углубленного изучения следов и механизма их образования, для военных разведчиков. Специфика такой подготовки следопытов основывается на будущей разведывательной и контрразведывательной деятельности учащихся³. Наряду с военным следопытством, выделяют еще и пограничное следопытство. Задача изучения пограничного следопытства определяется необходимостью овладения пограничниками специальными приемами, методами и правилами обнаружения, изучения, сохранения, фиксации и использования следов для поиска, преследования и задержания нарушителей границы, других разыскиваемых лиц⁴.

Исходя из того, что имеют место и другие науки, изучающие следопытство как форму практической деятельности, необходимо расширить криминалистическое следопытство имеющимися в этих науках

¹ Следопытство // Военный энциклопедический словарь. Москва: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1986. С. 678; Ошмарин П.Г., Пикунов Д.Г. Следопыт в природе // Следы в природе. Москва: Наука, 1990; Пограничное следопытство // Пограничный словарь. Москва: Академия Федеральной ПС РФ, 2002; Joh№ D. Hurth & Jaso№ W. Brokaw. Visual Tracki№g a№d the Military Tracki№g Team Capability: A Disappeari№g Skill a№d Misu№derstood Capability (англ.) // Small Wars Jour№al. 2010. 1 декабря.

² Памятка военному следопыту. URL: <https://lastday.club/pamyatka-sledopyta> (дата обращения: 24.02.2020).

³ Следопытство. Учебник выживания войсковых разведчиков [Боевой опыт]. URL: <https://military.wikireadi№g.ru/39868> (дата обращения: 24.02.2020); Следопытство и контрследопытство для сил Специальных операций. URL: <https://vipv.ru/zarubezh№yi-opyt/sledopytstvo-i-ko№trsledopytstvo-dlia-sil-spetcial№ykh-operatcii-glava-1-sledopytstvo> (дата обращения: 24.02.2020).

⁴ Пограничное следопытство. URL: <https://border.academic.ru> (дата обращения: 24.02.2020). С. 357; С. 6.

знаниями о материальных следах и познаваемых с их помощью процессах. При таком подходе будут созданы условия понимания широкого спектра следов и механизмов их образования, что, безусловно, окажет положительное влияние на эффективные познавательные работы следователя и позволит ему стать настоящим криминальным следопытом.

Аминев Фарит Гизарович,
профессор кафедры криминалистики Института права
Башкирского государственного университета (г. Уфа),
член Президиума Союза «Палата судебных экспертов
имени Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)»,
доктор юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Республики Башкортостан,
Почетный сотрудник МВД России

К вопросу реформирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации

Главной задачей судебно-экспертной деятельности является производство судебных экспертиз, представляющих собой одну из наиболее распространенных и объективных форм получения доказательств, реализация которой обеспечивает процесс раскрытия и расследования преступлений. Несмотря на то, что сотрудниками только экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) органов внутренних дел Российской Федерации ежегодно проводятся около двух миллионов экспертиз и исследований, причем результаты 40 % экспертиз способствуют установлению причастности конкретных лиц к совершению преступлений¹, в деятельности судебно-экспертных организаций имеются серьезные проблемы правового, научно-методического, организационного, информационного и материально-технического характера. Поэтому столь важно уделить внимание решению накопившихся проблем в судебно-экспертной деятельности Российской Федерации.

1. Очевидным является разобщенность ведомств в научно-методическом обеспечении судебных экспертиз, которая является непреодолимым препятствием к осуществлению единого научно-методического подхода к производству судебных экспертиз и единообразной интерпретации выводов в заключениях экспертов, имеющих, в отдельных случаях, одно из определяющих значений в вынесении решения по делу. Так, по данным

¹ Стенограмма парламентских слушаний на тему «Совершенствование законодательства Российской Федерации, регулирующего судебно-экспертную деятельность» 23 мая 2019 года // <http://cou.Nscil.gov.ru/media/files/уу3№qkDpZpQ3XzY0ZkKt0lcyuCUyI8SE.pdf> 99 с. (дата обращения: 28.11.2019). С. 39.

А.В. Кокина, в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России судебно-баллистические экспертизы проводятся согласно 8 типовых экспертных методик, в Минюсте России – 14. Но только одна методика из всех, а именно «Методика по установлению принадлежности объекта к огнестрельному оружию», разработанная совместным авторским коллективом этих учреждений и утвержденная Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований», в полной мере удовлетворяет критерию единого методического подхода¹. Низкий уровень координации и сотрудничества судебно-экспертных организаций разных ведомств приводит к тому, что судебные эксперты этих ведомств проводят исследования одних и тех же объектов по разным методикам, в результате чего получают противоположные выводы. Например, патроны калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения по методике Экспертно-криминалистического центра МВД РФ признаются боеприпасом к огнестрельному оружию, а по методике РФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ – таковым не признаются².

Имеются серьезные разночтения при производстве генотипоскопических экспертиз в лабораториях МВД РФ (на базе STR-локусов с использованием американской системы CODIS) и в лабораториях Института биохимии и генетики Российской академии наук (на базе SNP с использованием отечественных импортозамещающих технологий)³. Явно напрашивается объединение усилий всех заинтересованных ведомств для создания единых экспертных методик.

2. Проблемы правового характера. В деятельности судебно-экспертных организаций МВД и других силовых ведомств, по нашему мнению, нарушается принцип независимости судебного эксперта: эксперт работает в одном коллективе с лицом, назначившим судебную экспертизу (следователем, дознавателем), под руководством одного и того же общего

¹ Кокин А.В. Проблемы реализации единого научно-методического подхода к экспертной практике в государственных судебно-экспертных учреждениях // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы III-й Международной научно-практической конференции, 28–29 марта 2019 г., Российский государственный университет правосудия. М., 2019. С. 303.

² Жигалов Н.Ю., Гольчевский В.Ф. О необходимости координации взаимодействия и сотрудничества экспертных учреждений разных ведомств // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы науч-практ. конф. М., 2016. С. 121.

³ Peculiarities of the Legislative Regulation in Establishing a Unified Functional of National DNA Database Systems (Case Study of Great Britain, the USA, China and Russia) стр. 1990–2000; Amishev, Farit G.; Anisimov, Vladimir A.; Lutsenko, Vladimir I.; Sagitov, Aleksandr M.; Khusnutdinova, Elza K.; Chemeris, Aleksei V. // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 11 (2019 12) 1990–2000.

руководителя (начальника органа внутренних дел). Кроме того, на направленность работы судебного эксперта влияет такой фактор, как устойчивый взгляд на задачи деятельности судебно-экспертных организаций силовых ведомств, как обеспечивающие не столько объективность и независимость расследования, сколько раскрытие и расследование преступлений.

3. Имеются проблемы организационного характера. Так, в действующем Федеральном законе Российской Федерации № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности» содержится указание на организацию производства судебной экспертизы: в ст. 19 «Основания производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении» и в ст. 38 «Организационное и научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности» (имеется отсылка к федеральным органам исполнительной власти или органам исполнительной власти субъектов РФ, которые должны осуществлять «организационное обеспечение деятельности» государственных судебно-экспертных учреждений). Конечно при таком ведомственном разделении судебно-экспертных организаций (а они в РФ функционируют в восьми ведомствах), отсутствие единых требований организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности всей страны вполне объяснимо. Об имеющих место организационных проблемах, тесно связанных с научно-методическими и правовыми проблемами судебно-экспертной деятельности, и путях их решения нами упоминалось и ранее¹. Остро стоит вопрос об отсутствии общегосударственной системы, осуществляющей единое научно-методическое, кадровое, финансово-экономическое и технологическое обеспечение и регулирование. При этом в Российской Федерации отмечается существование параллельно действующих и неоправданно дублирующих друг друга ведомственных

¹ Аминев Ф.Г. О некоторых проблемах совершенствования законодательства о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы Международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 21–22 мая 2014 г. – Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 16–20; Он же. О некоторых вопросах судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан // Материалы международной научно-практической конференции «Восток–Запад: партнерство судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы» (г. Алматы, 15 октября 2015 г.). Астана, 2015. С. 43–46; Он же. О некоторых проблемах судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. Уфа, 2015. № 4 (42). С. 126–131; Он же. О некоторых вопросах аккредитации судебно-экспертных лабораторий в Российской Федерации // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 января 2016 г.). М, 2016. С. 11–14.

«систем государственной экспертизы с мощным кадровым и финансово-хозяйственным обеспечением»¹.

Указанные и многие другие накопившиеся проблемы можно решить путем выработки и реализации концепции перспективного реформирования государственных судебно-экспертных организаций Российской Федерации² и созданием единого государственного центра судебной экспертизы (ГЦСЭ).

Из проведенных нами опросов следователей органов внутренних дел РФ следует: 47 % респондентов считают, что необходимо вывести судебно-экспертные учреждения из ведомств и объединить их в одну государственную судебно-экспертную организацию (29% – против, 24 % – затруднились ответить), из них 45 % считают, что судебно-экспертные учреждения должны находиться в составе Министерства юстиции РФ, 45 % полагают, что эта организация должна быть единой вневедомственной, 10 % – в составе иной организации.

Такое организационное реформирование судебно-экспертной деятельности, начиная с 2010 года, проводится в Республике Казахстан³. Создание Республиканского государственного казенного предприятия «Центр судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан», объединившего в своих рядах экспертов всех ведомств (включая судебно-медицинских экспертов) позволил стабилизировать численность судебно-экспертных организаций, улучшить кадровый состав судебных экспертов. Кроме того, создание единой государственной судебно-экспертной организации позволило повысить уровень управления всей судебно-экспертной деятельностью Республики Казахстан, а также обеспечило единую политику в сфере судебной экспертизы, применение единых экспертных методик, высокую результативность научных разработок за счет объединения сил, средств, усилий и потенциала научных работников на определенных направлениях судебно-экспертных исследований.

В Российской Федерации, используя опыт Республики Казахстан и Республики Беларусь, можно провести реформирование судебно-экспертных организаций в ведомствах следующим образом: судебные эксперты должны быть выведены вместе с экспертным оборудованием и

¹ Колдин В.Я. Актуальные проблемы методологии правоприменения и экспертизы // Вест. Моск. ун-та. Серия 11. Право. № 5. 2011. С. 8.

² Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: автореф. ... дисс. ... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016. С. 202.

³ Аверьянова Т.В., Волынский А.Ф. Нужна ли реформа экспертно-криминалистической службы России? // Аубакировские чтения: матер. Междунар. науч.-практ. конф., Алматы, 19 февраля 2015 г. Алматы, 2015. С. 23.

другим обеспечением из ведомств (за исключением ФСБ и Министерства здравоохранения, ввиду выполнения ими особых функций и решения специфических задач) и введены в единый государственный центр судебной экспертизы (ГЦСЭ) РФ, а на базе имеющихся судебно-экспертных организаций правоохранительных ведомств, оставив там часть сотрудников ЭКП, образовать технико-криминалистические подразделения, оснащенные современным криминалистическим оборудованием по собиранию, предварительному исследованию следов и иных вещественных доказательств (за ними будут закреплены обязанности по технико-криминалистическому обеспечению следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проведению предварительных исследований следов, формированию, ведению и функционированию экспертно-криминалистических учетов).

Еще об одном направлении реформирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации следует обратить серьезное внимание. Как известно, в процессуальное законодательство широко вводятся новеллы, направленные на гуманизацию процесса, равноправие и состязательность сторон, наделение представителей стороны защиты новыми реальными возможностями по отстаиванию прав и законных интересов¹. А это предполагает производство судебных экспертиз не только судебными экспертами государственных ведомств, но и негосударственными судебно-экспертными организациями и частными экспертами.

Поэтому еще одной остро стоящей проблемой являются меры по реформированию негосударственного сектора судебно-экспертной деятельности, который с одной стороны, служит для поддержания здоровой конкуренции, с другой стороны – выполняет важную функцию экспертного обеспечения судопроизводства, так как, согласно статистическим данным, 64 % постановлений (определений) о назначении судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве Российской Федерации и 30,2 % постановлений в административном производстве вынесены в адрес негосударственных экспертов². Поэтому представляется целесообразным внести в проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» главу «Палата

¹ Варданян А.В., Варданян Г.А. Теоретико-методологические проблемы криминалистической тактики в контексте современной модели уголовного процесса // Юрист-Правоведь. 2015. № 6. С. 5–10.

² Гречуха Н.М., Киселев С.Е., Корухов Ю.Г. О состоянии ведомственной и вневедомственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 21 января 2016 г.). М., 2016. С. 155.

судебных экспертов Российской Федерации», в которой изложить основные функции этой федеральной негосударственной судебно-экспертной организации (по примеру Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан», где в главе 4 «Палата судебных экспертов Республики Казахстан» изложены положения по контролю и оказанию организационно-методической помощи частным экспертам).

Имеющиеся вопросы реформирования судебно-экспертной деятельности должны решаться, в том числе, путем организации повышения уровня профессиональной подготовки всех судебных экспертов. Этот процесс должен проводиться путем обучения и сдачи квалификационных экзаменов по единой форме всеми судебными экспертами, являющимися работниками государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций. Такие экзамены по конкретным экспертным специальностям должны проводиться единой вневедомственной Высшей квалификационной комиссией (с филиалами в субъектах РФ), составленной из представителей государственных судебно-экспертных организаций, представителей «Палаты судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)» и ученых вузов, занимающихся профессиональной подготовкой экспертов. По итогам положительного результата таких квалификационных экзаменов (а 24 % опрошенных частных экспертов РФ сомневаются в своих возможностях пройти такие квалификационные испытания), эксперт признается компетентным в конкретной экспертной деятельности и вносится в единый для всех судебных экспертов страны Государственный реестр судебных экспертов.

Вполне естественным будет дополнительно к этому принятие профессионального стандарта судебного эксперта, которому должны соответствовать все эксперты.

В заключение следует отметить, что дальнейшее реформирование судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации должно проводиться настойчиво и планомерно на основе учета особенностей социально-экономического развития страны и использования зарубежного опыта, что обязательно приведет к положительным результатам: повышению качества судебно-экспертной деятельности и судопроизводства в целом.

Торбин Юрий Григорьевич,
профессор кафедры уголовно-процессуального права
и криминалистики
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
доктор юридических наук, профессор

Усачев Александр Александрович,
доцент кафедры организации судебной
и прокурорско-следственной деятельности
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Применение научно-технических средств при производстве освидетельствования в контексте цифровизации российского уголовного судопроизводства

Как известно, производство освидетельствования как следственного действия¹ позволяет решить следующие задачи в случаях, не требующих производства судебной экспертизы: обнаружить особые приметы, следы преступления, телесные повреждения; установить состояние опьянения, иные свойства и признаки, имеющие значение для уголовного дела.

Решение о целесообразности производства освидетельствования принимается лицом, осуществляющим предварительное расследование. В соответствии с требованиями ст. 180 УПК РФ в протоколе освидетельствования описываются все действия следователя, а также все обнаруженное при освидетельствовании в той последовательности, в какой производилось освидетельствование, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент освидетельствования. Также в протоколе перечисляются и описываются все предметы, изъятые при освидетельствовании. В протоколе обязательно следует указать, в какое время, при какой погоде и каком освещении производилось освидетельствование, какие технические средства были применены и какие получены результаты.

В криминалистической науке активно используется термин «научно-технические средства». Так, Н.А. Селиванов понимает под научно-техническими средствами в узком смысле «оборудование, аппараты, приборы, инструменты, приспособления и материалы», а в широком – присовокупляет также «приемы, способы, методы, правила их

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00896.

применения»¹. М.Б. Вандер, уточняя целевое назначение применения научно-технических средств, отмечает, что под ними следует понимать «научно-технические средства (НТС), специально созданные или приспособленные для решения криминалистических задач»². В отличие от Н.А. Селиванова, М.Б. Вандер фактически дает понятие научно-технических средств в узком смысле, исключая приемы, способы, методы и правила применения научно-технических средств, но добавляет к ним комбинированные комплекты технических средств (спецнаборы, передвижные лаборатории).

А.А. Леви под научно-техническими средствами понимает «приборы, инструменты и приспособления, которые на основе специально разработанных методов используются в целях обнаружения, фиксации, исследования, проверки и демонстрации доказательств, наиболее полной фиксации хода и результатов следственных и судебных действий, а также предупреждения преступлений»³.

Р.С. Белкин предложил единое (единичное) понятие научно-технического средства и определил его как «устройство, приспособление или материал, используемый для собирания и исследования доказательств или создания условий, затрудняющих совершение преступлений»⁴. Подобные научно-технические средства он считал возможным именовать как «техничко-криминалистические средства».

Указывая различия между научно-техническими средствами и технико-криминалистическими средствами, З.И. Кирсанов отмечает следующую отличительную черту последних: «они специально разработаны для обнаружения, пресечения, расследования и предупреждения преступлений и установления лиц, их совершивших»⁵. П.С. Элькинд видит различие между «техничко-криминалистическими» и «научно-техническими» средствами в возможности последних выступать самостоятельно «в форме уголовно-судебных доказательств (например, вещественных доказательств, документов)»⁶. А.А. Леви полагает, что

¹ Селиванов Н.А. Научно-технические средства расследования преступлений (правовые, методологические основы применения, современное состояние и перспективы развития): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965.

² Вандер М.Б. Применение научно-технических средств при расследовании преступлений: Конспект лекций. СПб. 2000. С. 3.

³ Леви А.А. Процессуальные и криминалистические проблемы применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1977. С. 24.

⁴ Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970. С. 73.

⁵ Кирсанов З.И. К вопросу о понятии технико-криминалистических методов и средств // Криминалистика и судебная экспертиза. Республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. Вып. 10. Киев, 1973. С. 38.

⁶ Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 111.

понятие «научно-технические средства» шире, чем «технико-криминалистические средства», а тем более «технические средства»¹.

Представляется, термин «научно-технические средства» более полно отражает содержание и сущность применяемой для решения криминалистических задач совокупности технических средств и методов. Во-первых, данный термин свидетельствует о том, что технические средства разработаны на основе научных достижений, следовательно, полученные с их помощью результаты достоверны. Во-вторых, научность предполагает применение необходимых научно-обоснованных методов, приемов и способов применения технических средств.

С учетом изложенного, под научно-техническими средствами можно понимать совокупность средств, методов, методик, приемов и способов, основанных на достижениях науки и техники, применяемых для собирания и исследования доказательств и иных обстоятельств в процессе раскрытия и расследования преступлений, судебного рассмотрения уголовных дел, а также предупреждения преступлений.

Всю совокупность научно-технических средств, применяемых в уголовном процессе, можно разделить на две группы: научно-технические средства, предназначенные для обнаружения и исследования следов и иных объектов, неразрывно связанных с событием преступления; научно-технические средства, предназначенные для фиксации хода, содержания и результатов следственного или иного процессуального действия².

Поскольку в 2016 году законодателем сделаны первые шаги по внедрению в российский уголовный процесс новых цифровых технологий (внесены соответствующие изменения в ст. 393 УПК РФ, УПК РФ дополнен ст. 474.1³), а еще с 2013 года в нашей стране осуществляются мероприятия, направленные на создание государственной автоматизированной системы правовой статистики⁴ (функционал которой, как позволяет предположить анализ Федерального закона от 27.12.2019

¹ Леви А.А. Указ. соч. С. 21.

² См.: Галков В.А. Документы как источник доказательств в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 15.

³ Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889; Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

⁴ См.: Инсаров О.А. Новые шаги в создании и развитии государственной автоматизированной системы правовой статистики // Прокурор. 2016. № 2. С. 48–54; Инсаров О.А. Внедрение в органах прокуратуры Российской Федерации информационных технологий и меры по укреплению законности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 1 (63). С. 48–52.

№ 487-ФЗ¹, будет использован при требуемом не только юридической наукой, но и правоприменительной практикой создании единой цифровой платформы работы органов, осуществляющих уголовное судопроизводство), авторами статьи на основе анализа научной литературы и зарубежного опыта было предложено отказаться от самостоятельного значения протокола следственного действия, рассматривая его как приложение к видеофайлу, фиксирующему ход и результаты следственных действий, а также обоснована целесообразность использования в уголовном судопроизводстве электронного документооборота в формате автоматизированных баз данных, позволяющих включать в указанные базы видеофайлы, фиксирующие ход и результаты производства следственных действий². При этом, естественно, следует иметь в виду, что, с учетом специфического объекта, каковым является тело живого человека, использование научно-технических средств для производства видеозаписи или фотосъемки несколько ограничено – оно возможно лишь с согласия освидетельствуемого лица в тех случаях, когда освидетельствование сопровождается обнажением указанного лица.

Отталкиваясь от вышесказанного, можно обозначить ключевые аспекты применения научно-технических средств при производстве освидетельствования в контексте начавшейся цифровизации российского уголовного судопроизводства:

1. Поскольку подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, их защитники и представители вправе заявить ходатайство о проведении освидетельствования, использование создающейся в настоящее время единой цифровой платформы работы органов, осуществляющих уголовное судопроизводство (которая, на наш взгляд, обязательно должна предусматривать возможность доступа к ее функционалу участников уголовного процесса, не наделенных властными полномочиями), будет способствовать как реализации прав указанных участников уголовного процесса, так и позволит в определенной степени повлиять на решение одной из актуальных проблем практики производства расследования – проблемы его сроков.

¹ Федеральный закон от 27.12.2019 № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7805.

² См. подробнее: Торбин Ю.Г., Усачев А.А. Применение новых научных технологий на начальном этапе досудебного производства: уголовно–процессуальные и криминалистические аспекты // Сибирские уголовно–процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 4 (26). С. 201–215.

2. Освидетельствование производится на основании постановления лица, осуществляющего предварительное расследование, обязательного для подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. В постановлении об освидетельствовании должны быть указаны фактические основания для его проведения, цель следственного действия, лицо, которое будет подвергнуто освидетельствованию, иные участники освидетельствования.

Освидетельствуемому лицу должно быть объявлено постановление о производстве освидетельствования, разъяснено требование ч. 2 ст. 179 УПК РФ об обязательности данного постановления для лица, в отношении которого оно вынесено. В случае отказа лица подвергнуться освидетельствованию следователь (дознатель) либо принимает решение о производстве судебно-медицинской экспертизы для получения необходимых фактов, либо в соответствии с ч. 2 ст. 38 УПК РФ дает органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение об оказании содействия при осуществлении освидетельствования (при этом в соответствии со ст. 9 УПК РФ не допуская осуществления действий, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращения, унижающего его человеческое достоинство либо создающего опасность для его жизни и здоровья). В данном случае также целесообразно было бы отказаться от традиционного порядка направления письменных поручений, прибегнув к возможностям электронного документооборота, осуществляемого на основе автоматизированной базы данных – единой цифровой платформы работы органов, осуществляющих уголовное судопроизводство (сократив материальные и временные затраты на осуществление взаимодействия соответствующих органов и должностных лиц).

3. Достаточно активно научно-технические средства могут применяться непосредственно в процессе производства освидетельствования. Наибольший эффект дает применение научно-технических средств для обнаружения, фиксации и изъятия особых примет, следов и телесных повреждений, наличие которых на теле не поддается простому визуальному наблюдению (например, скрытый кровоподтек, слабо различимые или подвергшиеся обесцвечиванию татуировки). Для выявления некоторых особых примет, прежде всего, татуировок, подвергшихся уничтожению или попытке уничтожения, а также выцветших вследствие применения нестойких красителей, применяются ультрафиолетовые лучи. Способны люминесцировать и пигментированные участки кожного покрова тела при имевшейся ранее попытке уничтожения какой-либо особой приметы, например, родимого пятна, веснушек.

Наряду с ультрафиолетовыми лучами для выявления следов преступления на теле освидетельствуемого лица возможно использование

инфракрасных лучей¹. Их применение основано на способности лучей проникать через следы-наложения, образованные кровью, плесенью, некоторыми видами красителей. Одновременно лучи способны проникать на незначительную глубину кожного покрова. Это позволяет обнаружить следы, недоступные для визуального восприятия (например, скрытый кровоподтек, внедрившиеся в кожу порошинки). Вместе с тем инфракрасные лучи не проникают через типографскую краску, тушь, копоть от выстрела. Данное свойство инфракрасных лучей способствует обнаружению следов преступления, замаскированных красителями, непроницаемыми для лучей.

В целях обнаружения скрытых следов, имеющих на теле живого лица, не исключена возможность использования рентгеновских лучей, обладающих высокой проникающей способностью, а также свойством вызывать люминесценцию².

4. Фиксация следов или особых примет, обнаруженных на теле освидетельствуемого лица, имеет целью их запечатление (закрепление) следователем. Описание в протоколе, являющееся, согласно действующему законодательству, основным способом фиксации, обладает серьезными недостатками в плане полноты закрепления хода и результатов освидетельствования. С этой точки зрения несомненны достоинства применения видеозаписи и фотосъемки для фиксации как хода освидетельствования, так и его результатов. Важна возможность фиксации с помощью видеозаписи согласия освидетельствуемого лица на применение видеозаписи или фотосъемки для запечатления имеющих на нем особых примет, следов преступления, телесных повреждений в случае обнажения указанного лица. Однако более перспективным представляется переход к новой, указанной ранее модели фиксации хода и результатов следственного действия, в рамках которой протокол следственного действия представляет собой приложение к видеофайлу, фиксирующему ход и результаты следственных действий.

¹ Селиванов Н.А. Электроника в криминалистике. М., 1969. С. 25–28.

² Крылов И.Ф. «Немые свидетели» преступлений. Л., 1965. С. 53–67; Киричинский Б.Р. Судебная радиология. Рентгено- и радиологические методы исследования вещественных доказательств. Киев, 1969. С. 12–13; и др.

Лозовский Денис Николаевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Лозовская Наталья Николаевна,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Отдельные аспекты расследования незаконной банковской деятельности по обналичиванию денежных средств, совершенной в составе организованной преступной группы

В настоящее время одной из актуальных проблем для органов внутренних дел является борьба с незаконным обналичиванием денежных средств.

Одним из самых распространенных способов является совершение фиктивных, так называемых «мнимых» сделок с фирмами-«однодневками», которые создаются без фактической цели осуществления предпринимательской деятельности. Оплата по указанным сделкам на счет фирмы-«однодневки» производится безналичным способом, а затем возвращается наличными за вычетом определенного процента за обналичивание – как правило от 3 до 12 % от суммы сделки. Таким образом, предприниматели могут скрывать полученную прибыль от налоговых органов и уклоняться от уплаты налогов в бюджет.

Особенности организации расследования исследуемой категории преступлений можно проиллюстрировать на следующем примере.

По полученной оперативными сотрудниками информации, гражданином «П», жителем г. Оренбурга, создано преступное сообщество (далее – ПС), предоставлявшее юридическим лицам различных форм собственности услуги по обналичиванию денежных средств.

Наличные денежные средства собирались с населения через платежные терминалы, зарегистрированные на подставных лиц, оформленных в качестве индивидуальных предпринимателей. Терминалы располагались в Оренбургской, Московской, Самарской, Саратовской областях, на территории Республики Башкортостан и иных субъектов Российской Федерации (всего более 5 тыс. терминалов).

Собранные наличные денежные средства в нарушение требований действующего законодательства не инкассировались на специальные банковские счета платежных агентов, а аккумулировались в «черной кассе» данного ПС.

К участникам ПС обращались так называемые «клиенты» – коммерческие организации, нуждавшиеся в незаконном обналичивании полученной прибыли в целях ее сокрытия от налогообложения. На первоначальном этапе в качестве «клиентов» выступали знакомые гражданина «П», затем для дальнейшей деятельности и распространения информации о таких услугах стали привлекаться и другие участники.

При этом чтобы заручиться поддержкой контролирующих органов и избежать «проблем», участниками ПС в преступную деятельность были вовлечены должностные лица налоговых органов, а также руководители кредитно-финансовых учреждений.

«Клиентами» заключались договора на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг со специально зарегистрированными членами ПС фирмами-«однодневками», которые фактически не осуществляли какую-либо хозяйственную деятельность.

Оплата по заключенным договорам производилась «клиентами» путем безналичного перечисления денежных средств на счета фирм-«однодневок». Контроль за движением денежных средств по расчетным счетам подконтрольных фирм осуществлялся членами ПС посредством удаленного доступа через программу «Клиент-Банк».

Вместо выполнения условий заключенных договоров «клиенту» из «черной кассы» возвращалась наличными сумма, внесенная им в качестве оплаты по договору, заключенному с фирмой-«однодневкой», за вычетом определенного процента, являвшегося «комиссионным вознаграждением» членов ПС.

Комиссионное вознаграждение за осуществление незаконных финансовых операций с денежными средствами «клиентов» составляло не менее 3,5 % от каждой обналиченной суммы.

Находящиеся на счетах фирм-«однодневок» денежные средства, полученные от «клиентов» безналичным путем, в свою очередь, перечислялись на расчетные счета фирм-«транзитеров», откуда в последующем направлялись в платежные системы для дальнейшего расчета с поставщиками услуг (операторами сотовой связи, туроператорами и т. п.).

Всего в ходе расследования данного уголовного дела, возбужденного в отношении членов ПС по ч. 2 ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), документально подтверждено поступление на расчетные счета фирм-«однодневок» около 20 млрд рублей, от проведения операций по обналичиванию которых получен доход около 1 млрд рублей.

На первоначальном этапе проверки оперативной информации осуществлялись мероприятия по установлению оперативным путем юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, задействованных в преступной схеме обналичивания денежных средств.

После их установления проведен анализ полученной информации, составлена предварительная схема преступной деятельности с отделением участников ПС от лиц, которые только использовались ими, выявлен организатор и установлен порядок распределения ролей в ПС.

В рамках исполнения данного плана оперативным путем получены данные о расчетных счетах организаций и индивидуальных предпринимателей, подконтрольных ПС, бухгалтерская и налоговая документация, сведения о движении денежных средств по счетам. Назначено и проведено документальное исследование, в результате которого определена окончательная схема преступной деятельности, сделаны предварительные выводы о сумме обналиченных денежных средств и полученного членами ПС дохода. Одновременно установлено местонахождение платежных терминалов, зафиксирована инкассация денежных средств, их перевозка и передача.

В ходе проведения комплекса ОРМ дополнительно зафиксированы и подтверждены факты уклонения рядом организаций от уплаты налогов и незаконного возмещения НДС, получения от организатора ПС через посредника взятки в крупном размере (208 тыс. рублей) руководителем регионального подразделения ФНС России по одному из районов г. Оренбурга.

После возбуждения уголовного дела были проведены неотложные следственные действия на территории Оренбургской, Самарской областей, г. Москвы, в ходе которых лидер и активные участники ПС задержаны; проведены обыски по местам их жительства, нахождения офисов подконтрольных юридических лиц; изъяты бухгалтерские документы, компьютеры, платежные терминалы и иные имеющие значение по делу предметы и документы.

У руководителя регионального подразделения ФНС России по одному из районов г. Оренбурга в ходе обыска изъяты денежные средства, полученные в качестве взятки от лидера ПС. Впоследствии возбуждены уголовные дела в отношении: гражданина «П» – по факту дачи взятки в крупном размере, руководителя налоговой инспекции – по факту ее получения, а также посредника – по факту посредничества во взяточничестве.

В ходе расследования поставлены на учет 3 факта незаконного возмещения из бюджета НДС в крупном размере в отношении руководителей 2-х коммерческих организаций, а также возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 173.1 УК РФ по факту незаконной регистрации членами преступного сообщества 3-х юридических лиц.

Подводя итог изложенному выше, отметим, что в рамках данной статьи, нами были исследованы отдельные организационные и тактические особенности производства по уголовным делам исследуемой категории преступлений. Предложенные рекомендации, на наш взгляд, позволит повысить эффективного раскрытия и расследования фальшивомонетничества, совершенного в составе организованной группы

Мазур Екатерина Сергеевна,
заведующая кафедрой уголовного права
Западно-Сибирского филиала Российского государственного
университета правосудия (г. Томск),
доктор медицинских наук

Гурова Наталья Александровна,
магистрант 2 курса
Западно-Сибирского филиала Российского государственного
университета правосудия (г. Томск)

Анализ применения домашнего ареста и заключения под стражу с учетом обзора Верховного Суда Российской Федерации по данным мер пресечения

Такие меры пресечения, как заключение под стражу, домашний арест и залог, всегда рассматриваются совместно не только потому, что они значительно ограничивают конституционные права граждан, но еще и потому, что заключение под стражу может быть избрано при невозможности применения другой, более мягкой, меры пресечения - домашнего ареста или залога. Данное свидетельствует, что самая применяемая мера пресечения из трех перечисленных - заключение под стражу. Этот факт свидетельствует не столько о том, что залог и домашний арест малоэффективны, сколько о том, что практики, как и теоретики, не понимают, что является первопричиной для применения этих мер пресечения, как доказывать наличие обстоятельств для их избрания.

18 января 2017 года Президиумом Верховного Суда РФ утвержден обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей.

В обзор вошла статистика по рассмотренным судами ходатайств об избрании меры пресечения в порядке ст. 108, 109 УПК РФ. Несмотря на то, что в обзоре ведется речь об избрании заключения под стражей, для законодательной базы домашнего ареста данные выводы играют немаловажную роль¹.

Анализ судебной практики показал, что в целом, при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения, суды правильно применяли положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, но, вместе с тем, Верховный Суд РФ призывает обратить внимание на некоторые ключевые

¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

моменты. Например, при избрании меры пресечения, о которой ходатайствуют органы предварительного расследования, важно отметить, что сама по себе тяжесть инкриминируемого деяния не может автоматически влечь за собой заключение под стражу. Однако, при рассмотрении ходатайств по делам, где лицо обвиняется в совершении преступления средней тяжести, а в некоторых случаях небольшой тяжести, суды правильно отказывали в удовлетворении требований органов следствия, дознания об избрании меры пресечения и избирали домашний арест.

Речь идет о Красноглинском районном суде города Самары, который отказал в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу подозреваемой, в совершении преступления, квалифицируемого по ч. 1 ст. 166 УК (неправомерное завладение автомобилем без цели хищения). Доводы дознавателя о том, что подозреваемая не имеет постоянного источника дохода, у нее отсутствует регистрация в городе Самара и она имеет постоянное место жительства в другом субъекте Российской Федерации, признавала свою вину, ранее не судима, не убедили суд и подозреваемой была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Кроме того, суды, избирая лицу заключение под стражу, подвергали проверке состоятельность подозрения лица. Решая вопрос об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства, суды ставят на обсуждение вопрос о допустимости избрать более мягкую меру принуждения. Законом предусмотрено главное положение, гласящее, что тяжесть деяния является обязательным условием применения заключения под стражу, а также пунктом, который учитывается при избрании иной уголовно-процессуальной меры принуждения. Одновременно с этим, тяжесть инкриминируемого деяния не может быть единственным убедительным основанием для заключения под стражу.

Например, Устиновский районный суд г. Ижевска Удмуртской Республики 2 марта 2015 г. отказал в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу А., который обвинялся в совершении тяжкого преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, обосновав это слабой аргументацией того, что в отношении А. не может быть избрана иная, более мягкая, мера пресечения. Приняв во внимание данные о личности обвиняемого, который не привлекался ранее к уголовной ответственности, имеет постоянное место жительства и работы, имеет положительные характеристики, суд избрал в отношении А. домашний арест. 22 марта 2018 года Конституционный Суд РФ вынес постановление № 12-П о проверке на соответствие Конституции РФ ч. 1 и 3 ст. 107 УПК РФ.

Конституционный Суд подтвердил соответствие Основному закону оспариваемых норм, согласно которым помещение под домашний арест лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, допускается лишь в случае, если за это преступление в качестве наиболее строгого вида наказания может быть назначено

лишение свободы, либо при наличии предусмотренных ч. 1 ст. 108 Кодекса исключительных случаев для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, при которых домашний арест в принципе может быть применим¹.

Согласно вышедшему обзору, наибольшую вероятность на избрания в отношении их домашнего ареста имеют лица не судимые, имеющие постоянное место жительства, официально трудоустроенные, имеют положительные характеристики. Также склонить Фемиду к избранию домашнего ареста позволит признание лицом своей вины, раскаяние в содеянном, отсутствие попыток скрыться от органов следствия и суда².

Данные доводы подтверждаются решением Верховного суда Республики Саха (Якутия), который изменил постановление Усть-Алданского районного суда республики Саха (Якутия), по которому подозреваемый в совершении преступления средней тяжести (п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) помещен под стражу. Верховный суд республики указал, что суд первой инстанции при вынесении постановления не учел совокупность характеристик подозреваемого, отсутствие у лица судимости, наличие место жительства и места регистрации в указанном регионе, отсутствие попыток скрыться, а также признание лицом своей вины.

Изучив судебную практику, Верховный Суд РФ пришел к выводу, что обстоятельства, послужившие основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, к которым апеллируют органы предварительного расследования, поддерживая ходатайства в суде, с течением времени могут утратить свое значение. Так, распространенной является практика изменения меры пресечения на домашний арест, если по делу окончен сбор доказательств, установлены все соучастники преступления, если обвиняемый активно способствовал сбору доказательств, возместил причиненный ущерб или заключил досудебное соглашение, если квалификация деяния была изменена на более мягкую. Также, к сведению принимаются характеристики на лицо, сведения о судимости и привлечении к административной ответственности, наличие устойчивых социальных связей, трудоустройство, наличие на иждивении детей, супруга. Аналогичный подход закреплен и в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда № 41 от 19 декабря 2013 года.

Несмотря на сделанные в обзоре выводы относительно применения домашнего ареста и заключения под стражу, последняя все же превалирует в правоприменительной практике нашей страны.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2018 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Костромина». Доступ из информационно-правового портала «Гарант.ру».

² Интернет-ресурс: <https://pravo.ru/News/view/137463/>.

Как считает часть исследователей, применение меры пресечения имеет взаимосвязь с экономическим уровнем развития страны. Так, масштабное применение домашнего ареста типично для таких государств как, США или Германия. Применяя домашний арест, государство несет меньшие затраты, чем в случае заключения под стражу, и на оставшиеся бюджетные средства улучшает условия содержания тех лиц, которых нельзя оставлять на свободе¹.

По мнению Ю.В. Мельникова, в России домашний арест применяется редко, потому что не разработаны подробные правила его применения на практике, в этом кроется главное препятствие, которое затрудняет работу правоохранительных органов. Законодатель уже предпринимает попытки по принятию отдельного закона, который будет регулировать особенности применения домашнего ареста, что, в свою очередь, будет способствовать развитию практики применения данной меры пресечения².

Подводя итог, важно отметить, что значение судебного контроля за применением мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу заключается в удостоверении законности и обоснованности решений (действий) органов предварительного расследования³. В этой связи привносимые рекомендации об увеличении границ судебного контроля при рассмотрении ходатайства лица, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, устремлены на модернизацию системы названного контроля как за соблюдением прав подозреваемых (обвиняемых), так и за аргументированностью предъявленных в суд правоохранительными органами материалов для избрания мер пресечения.

¹ Стерхов П. Стерхова И. Судебный контроль и проблемы применения домашнего ареста и залога в качестве меры пресечения. Уголовное право. 2008. № 3. С. 79–82.

² Мельников В.Ю. Проблемы применения домашнего ареста как меры пресечения. Журнал российского права. 2007. № 3. С. 73.

³ Головинская И.В., Гуцин С.В. Судебный контроль за применением мер пресечения в виде домашнего ареста и заключения под стражу. Современное право. 2018. С. 120–126.

Матчанов Алимжан Атабаевич,
и. о. профессора кафедры
предварительного следствия и криминалистики
Академии МВД Республики Узбекистан,
доктор юридических наук, доцент

О процессуальной самостоятельности дознавателя и следователя в уголовно-процессуальном законодательстве Узбекистана

Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, усилению их ответственности за обеспечение общественного порядка, надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан» и Постановление «О мерах по коренному совершенствованию деятельности органов внутренних дел в сфере расследования преступлений» предусматривают создания эффективных механизмов обеспечения законности, своевременного раскрытия, всестороннего, полного и объективного расследования преступлений¹.

Должностными лицами ответственными за расследование преступлений являются дознаватели и следователи, которые обладают полномочиями осуществлять расследование в досудебном производстве в форме дознания и предварительного следствия. Их правовой статус в досудебном производстве имеет большое практическое значение, основывается на уголовно-процессуальном законодательстве, которое наделяет их самостоятельностью, что способствует качественному предварительному расследованию.

Дознаватель – это должностное лицо, отвечающее за выполнение процедурных действий в форме дознания, направленных на проведение полноценного расследования с направлением уголовного дела с обвинительным актом в суд. Следователь же является процессуальным участником уполномоченным осуществлять расследование по уголовному делу в форме предварительного следствия. Уголовно-процессуальным законодательством они отнесены к группе государственных органов и должностных лиц, ответственных за производство по уголовному делу в досудебном производстве. Закон наделяет их процессуальной самостоятельностью в доказывании, установления всех обстоятельств дела, в том числе отягчающих или смягчающих ответственность, обстоятельств, исключających преступность и наказуемость его деяния, а также влекущие за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

¹ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2017 г., № 17, ст. 290.

Если дознаватель проводит расследование в форме дознания менее общественно-опасных преступлений, то следователь проводит расследования тяжких и особо тяжких преступлений уже в форме предварительного следствия.

Статья 38 УПК Узбекистана определяет перечень должностных лиц, которые могут быть дознавателями, среди которых на первом месте находятся органы внутренних дел (далее ОВД). По количественному составу ОВД является самой многочисленной среди структурных подразделений осуществляющих дознание.

Роль и специальное назначение дознавателя и следователя проявляются в практически одинаковых по своему характеру направлениях их деятельности, которые принято называть процессуальными функциями. По сути дознаватель и следователь выполняют единственную функцию, связанную с обнаружением, проверкой и расследованием общественно опасных деяний в форме дознания и предварительного следствия¹. Но едва ли такая упрощенная трактовка функции позволяет раскрыть все разнообразие деятельности дознавателя и следователя, углубить исследование содержания, внутренней структуры и форм выполнения ими процессуальных обязанностей в раскрытии и расследовании преступлений в досудебном производстве. Им свойственны и такие элементы уголовно-процессуальной функции как обвинение, защита и разрешения дела в досудебном производстве (отказа в возбуждении, направление дела в суд, прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям и др.)

При этом УПК предоставляет дознавателю, следователю определенную самостоятельность, которая касается наиболее важных, принципиальных положений затрагивающих вопросы возбуждения, квалификации, привлечения лица в качестве обвиняемого, избрании меры пресечения.

Принцип самостоятельности и ответственности дознавателя и следователя лежит в основе выполнения функциональных обязанностей. Это проявляется, прежде всего, в выполнении дознавателем, следователем функции исследования обстоятельств уголовного дела осуществляемая на всем протяжении дознания и предварительного следствия². Именно исследование обстоятельств дела дает основания для выполнения функции обвинения и защиты, принятия важных промежуточных и окончательного решения по уголовному делу.

¹ Дастлабки тергов: ИИВ Академияси учун дарслик: қайта ишланган ва тўлдирилган учинчи нашр / А.Х. Раҳмонқулов, Д.М. Миразов, А.О. Шарафутдинов ва бошқ. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2019. – Б. 28–29.

² Уголовно–процессуальное право: Учебник / под общ. ред. доктора юридических наук, доцента А.Р. Акилова. Дополненное и переработанное третье издание. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2020. – С. 75.

Дознаватель и следователь являются активными участниками досудебного производства уголовного процесса и должностными лицами, ответственным за расследование уголовного дела. Их основные полномочия прямо предусмотрены в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Узбекистана. Достаточно проверить компетенцию расследования только из-за почти идентичных процессуальных полномочий двух рассматриваемых должностных лиц.

Полномочия дознавателя изложены в статье 38¹ Уголовно-процессуального кодекса и имеет сходные права со следователем отличающиеся только подследственностью, сроками проведения дознания и вместо обвинительного заключения вынесением обвинительного акта.

Уголовные дела, по которым расследование производится в форме дознания, могут быть переданы для производства предварительного следствия на основании мотивированного постановления прокурора в целях обеспечения всесторонности, объективности и полноты расследования в соответствии со статьей 381⁵ УПК Узбекистана.

При несогласии дознавателя с указаниями прокурора о привлечении лица к участию в деле в качестве обвиняемого, о квалификации преступления и объеме обвинения, о возбуждении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста об установлении дополнительного запрета (ограничения) по домашнему аресту, о применении мер процессуального принуждения в виде отстранения обвиняемого от должности, помещения лица в медицинское учреждение, о внесении представления прокурору о внесении в суд ходатайства об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела на основании акта амнистии, о направлении дела в суд или о прекращении дела, о возвращении оконченного дела на дополнительное расследование дознаватель вправе представить дело вышестоящему прокурору с письменным изложением своих возражений. В этом случае вышестоящий прокурор своим постановлением либо отменяет указание нижестоящего прокурора, либо поручает производство дознания по делу другому дознавателю¹.

Свои полномочия дознаватель и следователь реализуют самостоятельно на основе неуклонного соблюдения и уважения прав и свобод граждан. Даже вызывая на допрос или для участия в производстве иных следственных действий, они должны учитывать, что тем самым в определенной мере ограничивает свободу вызываемого лица использовать время по своему усмотрению, лишает его возможности привычными занятиями. Поэтому дознаватель и следователь взвешивает, насколько

¹ Часть третья статьи 38¹ в редакции Закона Республики Узбекистан от 18 апреля 2018 года № ЗРУ-476.

необходим вызов в следственный орган данного лица и чем продиктовано его участие в уголовном деле.

Властные полномочия дознавателя, следователя, связанные с существенным ограничением прав и свобод граждан, в частности, ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, под домашний арест, отстранение от должности могут быть осуществлены только с разрешения судьи. Этим достигается усиление гарантии прав и свобод граждан. Такую же цель преследует получение санкции прокурора на производство обыска и прослушивание переговоров с телефонов и других переговорных устройств. Получение разрешения от судьи, санкции прокурора отнюдь не означает, что решения по этим вопросам принимаются дознавателем, следователем не самостоятельно.

Принцип самостоятельности и ответственности дознавателя, следователя не исключает его подконтрольности и поднадзорности. Уголовно-процессуальный закон обязывает дознавателя, следователя выполнять указания прокурора, а дознавателей и следователей органов внутренних дел и СГБ – также указания начальника органов дознания и следствия его заместителя по всем вопросам производства предварительного следствия. Только по вопросам привлечения в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения, направления дела для предания обвиняемого суду или прекращения уголовного дела следователь вправе, не выполняя указания, представить уголовное дело вышестоящему прокурору с письменным возражением. Во всех других случаях следователь обязан выполнить указание даже при несогласии с ним.

Таким образом, полномочия дознавателя и следователя непосредственно определены уголовно-процессуальным законодательством (УПК, законы «О прокуратуре», «Об органах внутренних дел», «О службе государственной безопасности» Узбекистана и др.), а также подзаконными и ведомственными нормативно-правовыми актами. В них указывается статус дознавателя, следователя, их права и обязанности, которые затрагивают круг задач, возложенных на этих должностных лиц. Они играют решающую роль в расследовании уголовных дел в форме дознания и предварительного следствия, что показывает, что их процессуальная деятельность основывается на их взаимодействии с органами, осуществляющими доследственную проверку и скоординированных совместных действиях по раскрытию и расследованию преступлений.

Тишутина Инна Валериевна,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

Раскрытие и расследование преступлений: возможности технологии «больших данных»

В условиях глобальной цифровизации эффективность предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений напрямую зависит от того, какими возможностями по сбору, накоплению, и использованию криминалистически значимой информации, а также – по доступу к социально-значимой информации, обладают правоохранительные органы. С развитием научно-технического прогресса совершенствовались возможности, менялись формы обработки и накопления социально значимой информации, а также направления ее использования. С внедрением в повседневную жизнедеятельность информационных технологий закономерным стало использование их возможностей в рассматриваемых целях. Фактически с начала третьего тысячелетия осуществляется постепенный перевод всех информационных ресурсов в цифровую среду.¹

Сегодня совершенно очевидно, что в ближайшее время нас ожидает цифровая трансформация, в результате которой современные технологии кардинально изменят жизнь людей и отношения между ними. Она, по сути, уже происходит, поскольку практически вся деятельность человека осуществляется в тесной связи с сетью Интернет и каждое его действие оставляет цифровой след, что обуславливает появление больших массивов цифровой информации.

Большие данные, блокчейн, искусственный интеллект, - прочно войдя в нашу жизнь, эти понятия и то, что за ними стоит, фактически совершили революцию в различных сферах человеческой деятельности и

¹ См., например: Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 года № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» (в ред. 09.06.2010) // СПС «Консультант–Плюс», <http://www.consultant.ru/consultant/cgi/oNeliNee>; Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149–ФЗ (в ред. от 01.05.2019) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448; Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru/consultant/cgi/oNeliNee>; Распоряжение Правительства РФ от 27 сентября 2004 года № 1244–р (в ред. 10.03.2009) «О концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года» // СПС «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru/consultant/cgi/oNeliNee>.

обеспечили их невиданный прогресс. И это во многом обоснованно. Так, создание эффективной системы сбора, хранения, обработки и анализа больших данных позволяет решать самые сложные задачи, в том числе в рамках унификации и совершенствования различных систем регистрации граждан.

Еще в 2015 году А.И. Савельев отмечал, что из общего количества хранящейся в мире информации, нецифровая составляет менее 2 %, а по прогнозам основная масса данных к 2020 году, будет сгенерирована не людьми, а различного рода устройствами (сенсорами, смартфонами, спутниковыми системами навигации типа ГЛОНАСС или GPS и т. д.). Взаимодействие таких устройств между собой посредством сети Интернет, предполагающее их цифровую идентификацию, лежит в основе концепции «Интернета вещей», при котором машины не только производители информации, но и ее потребители¹.

В настоящее время правоохранительные органы располагают огромными объемами информации, собранной в разных форматах из самых различных источников. Однако эта информация не приносит той пользы, которую могла бы, поскольку технические возможности ее эффективной обработки не совершенны.

Обобщение опыта использования информационных технологий в работе правоохранительных органов разных стран позволяет обозначить три этапа информационной революции. Первый – освоение офисного пакета Windows и внедрение его в ежедневную работу; второй – обеспечение возможности в онлайн режиме пользоваться централизованными базами данных по ОПГ, физическим, юридическим лицам и т. п.; и третий – когда возможности офисных компьютеров были перенесены в смартфоны. К сожалению, в России ситуация застопорилась на первом уровне, и никакие программы и стратегии, принятые в развитие идей цифровизации, пока не отразились на реальной практике деятельности правоохранительных органов.

Большие данные характеризуют способность к поиску, агрегации и совместному использованию массивов данных при необходимости получения ответа на аналитический или прогностический запрос. Соответственно, это данные, которые:

- во-первых, используются для анализа и прогнозирования тех или иных процессов, событий и явлений;

- во-вторых, не могут быть непосредственно проанализированы, а предполагают выделение как отдельной фазы очистки, проверки, уточнения первоначально полученной информации, представленной в различном формате;

¹ Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43–66.

– в-третьих, имеют формат и размер, не позволяющие человеку непосредственно осуществлять анализ или прогноз. Большие данные требуют в обязательном порядке программ автоматизированного интеллектуального анализа и прогнозирования и предполагают визуальное и табличное представление итоговых материалов¹.

Таким образом, принципиальным отличием больших данных от просто данных является их разноформатность, загрязненность и неполнота. Бессмысленно собирать и хранить большие данные в отсутствие возможности работать с ними, осуществлять их анализ и визуализацию. С этим связана так называемая дилемма неэффективности больших данных. Сегодня государственные, в том числе полицейские, структуры в подавляющем большинстве стран мира работают с большими данными по принципу: чем больше, тем лучше. Они стремятся собрать и сохранить все возможные данные не только из ведомственных хранилищ, но и из открытой сети, данных интернета, телекоммуникационных провайдеров, финансовых компаний, видеонаблюдения и т. п. Однако, далеко не все обладают платформами интеллектуального анализа разнородных данных.

Таким образом, очевиден вывод – не так важны данные, их чистота, полнота и однородность, как интеллектуальные платформы анализа и прогнозирования на основе больших данных.

К настоящему времени сложилась общеупотребительная классификация больших данных по источникам и форматам происхождения:

– большие данные людей: основные данные сети интернет, телекоммуникационных сетей и т. п. Это, пожалуй, наиболее разноформатная часть больших данных. На сегодняшний день более 80 % всех данных приходится на видеопоток. Порядка 10 % - на различного рода текстовую информацию. В основном это – содержание разных сайтов, соцсетей и т. п. Оставшиеся 10 % приходятся на структурированные данные, связанные с идентификацией личности, а также данные о здоровье людей и их передвижениях. Последнюю группу данных генерируют в основном смартфоны и т. п.;

– большие данные корпораций. По формату файлов, включая видео, фото, текстовые и табличные файлы, большие данные корпораций совпадают с большими данными людей. При этом в структуре данных корпораций доля видеоконтента не превышает 30 %, а основная часть приходится на текстовую и табличную информацию;

– большие данные вещей – представляют собой унифицированные сигналы, поступающие из встроенных датчиков в различного рода вещах -

¹ Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта / под ред. В.С. Овчинского. – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2019. С. 29.

от машин до домов, от кроссовок до пылесосов. Указанные данные позволяют судить не только о человеческой активности, но и режимах использования того или иного изделия и т. п. В последние годы в связи с бумом умных домов, кварталов и городов, все большую долю в интернете вещей занимает видеоконтент;

– большие данные денег – относятся к высокоинтегрированным однородным массивам данных. Они состоят из данных о транзакциях банков, платежных карт и платежных сервисов. При высоком уровне однородности и легкости обработки они являются едва ли не наиболее интересными данными для полицейских, поскольку любому преступлению предшествует, а также следуют за ним те или иные денежные транзакции¹.

Обработка больших объемов данных, как декларируется в Стратегии – это совокупность подходов, инструментов и методов автоматической обработки структурированной и неструктурированной информации, поступающей из большого количества различных, в том числе разрозненных или слабосвязанных, источников информации, в объемах, которые невозможно обработать вручную за разумное время².

Большие данные широко используются в самых различных областях, но их реальное обращение в системе правоохранительных органов ограничено несколькими основными направлениями: во-первых, сбор и хранение информации о ДНК; во-вторых, сбор и хранение биометрической информации, связанной с отпечатками пальцев, радужной оболочки глаза, а также татуировках; в-третьих, видеонаблюдение в общественных местах. Однако способности полиции анализировать огромные объемы данных биомаркеров весьма ограничены. Это связано с тем, что информация о ДНК в разных странах собиралась в разные годы и соответственно в методику сбора вносились изменения. Строго говоря, с вычислительной точки зрения имеются различия в образцах ДНК, и база данных не является единой. Еще хуже ситуация с анализом материалов видеонаблюдения. Несмотря на то, что полиция располагает в настоящее время терабайтами видеонаблюдений, у нее пока нет платформы, позволяющей осуществлять анализ по многим параметрам.

Однако, нельзя не обратить внимания на позитивные примеры попыток наладить обработку больших данных для нужд правоохранительных органов. Использование количественного анализа для прогнозирования уровня преступности впервые было реализовано в середине 90-х гг. Нью-Йоркским полицейским департаментом. Система

¹ Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта / под ред. В.С. Овчинского. – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2019. С. 32.

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru/consultant/acts/2017/05/09/203/>.

Compstat анализировала частоту и тяжесть совершенных, предотвращенных и раскрытых преступлений по кварталам Нью-Йорка. Ее использование обеспечило впервые за 40 лет перелом в борьбе с организованной преступностью. На рубеже девяностых-нулевых годов Нью-Йоркская система стала активно применяться во всех мегаполисах США, а с 2004 г. в заметно модифицированном и расширенном виде была взята на вооружение полицией ряда мегаполисов Великобритании. Характерно, что самый большой успех в перестройке полицейской работы на основе знаний был осуществлен по обе стороны Атлантики тогда, когда о больших данных никто еще и не слышал. Успешное применение *Compstat* и ее модификаций в других мегаполисах США, Великобритании, Германии, Голландии, Японии, Южной Кореи и стран Британского Содружества наций, имеющих преимущественно европеоидное население, стимулировали полицейские подразделения этих стран к сбору хорошо отобранных массивов информации, пригодных для эффективного прогностического анализа.

Между тем известно, что в американских городах-мегаполисах и в Японии на основе геолокационных данных относительно уровня и форм преступности разработаны прогнозные модели, которые ориентируют местных полицейских, где и когда с высокой степенью вероятности может быть совершено преступление.

В условиях малой эффективности государственных усилий по оснащению полиции интеллектуальным софтом, инициативу проявляет сама полиция и бизнес. В 2016 г. создан, а в 2017 г. начал работу *Центр анализа и прогнозирования борьбы с финансовой киберпреступностью*, созданный как *частно-государственное партнерство* Скотланд-Ярдом и Ассоциацией британских банков. Другой иллюстрацией применения возможностей больших данных стало создание в 2014 г. программы распознавания по фрагментам татуировок, разработанной ФБР совместно с *Surgadia* и *Cure Metrix*. Была создана общеамериканская визуальная база всех татуировок, зарегистрированных когда-либо на территории США и других стран мира. Впервые в истории разыскиваемые преступники опознавались не по чертам лица, не по характерной походке или особым приметам, а по фрагментам татуировок. В 2016 г. система начала опытную эксплуатацию в Сан-Франциско, Сан-Диего, и Миннеаполисе. Удалось опознать и задержать 17 человек, из которых пятеро – входили в список ФБР особо опасных и разыскиваемых преступников¹. Безусловно, система еще не совершенна и нуждается в доработке, однако очевидно, что полиция получила в свой арсенал мощнейшее оружие розыска.

¹ Обзор отдельных вопросов в области больших данных и искусственного интеллекта / под ред. В.С. Овчинского. – М.: ФКУ «ГИАЦ МВД России», 2019. С. 29, 53.

Довольно метко ситуация эффективности использования полицией больших данных была охарактеризована в докладе Европола в 2017 году. В нем отмечено, что современные технологии позволяют правоохрательным органам добиваться серьезных успехов в борьбе с организованной преступностью. Это в первую очередь относится к использованию современных средств цифровой криминалистики, прогнозной или предиктивной аналитики, использованию для патрулирования беспилотных самолетов, а впоследствии автомобилей. Однако даже в тех странах, где материально-техническая база и программно-аппаратное обеспечение аналитики и прогностики на основе больших данных находятся на должном уровне, имеющийся потенциал не реализуется из-за общей беды для правоохранителей континента – низкого уровня компьютерной грамотности полицейских во многих случаях заметно уступающего уровню преступников¹.

Создание и внедрение в практическую деятельность правоохрательных органов современных программных продуктов в зарубежных странах осуществляется значительно быстрее, нежели в России, где оно тормозится большим количеством правовых и бюрократических препон. Кроме того, следует иметь в виду, что использование технологии «больших данных» влечет постоянное повышение степени вмешательства в частную жизнь граждан, прямо пропорционально количеству обрабатываемых персональных данных о лице, что, соответственно, увеличивает и риск нарушения его прав. При этом, использование технологии «больших данных» вступает в противоречие с законодательством о персональных данных, что вызывает необходимость его реформирования.

¹ Доклад Европола «Оценка серьезных угроз организованной преступности в 2017 г.» // <https://www.europol.europa.eu/>

Ардашев Роман Георгиевич,
заместитель начальника отдела – начальник отделения
психологического обеспечения отдела
морально-психологического обеспечения
Управления по работе с личным составом МВД
по Республике Бурятия,
кандидат юридических наук

Иррациональное мышление в рациональной сфере: о роли лженауки в криминалистике

О кризисе отечественной криминалистики сообщают разные авторы. Р.Р. Рахматуллин с тревогой пишет, что «следователи все реже обращаются к криминалистике», которая «потеряла свою былую значимость»¹. В прошлом известный следователь профессор О.Я. Баев справедливо указывал, что в большинстве юридических вузов (факультетах) нашей страны значительное число профессоров, доцентов, преподающих уголовно-правовые дисциплины, читающих по ним лекции, и преподавателей, ведущих по ним практические и семинарские занятия, «своего опыта практической деятельности в уголовном судопроизводстве не имеют»², «сейчас зачастую криминалистике студентов обучают преподаватели, знающие, как расследовать преступления, в основном по монографиям, научным статьям и детективным телесериалам... К примеру, из десяти членов кафедры криминалистики Воронежского государственного университета такой опыт имеют два преподавателя; убежден, что примерно подобное соотношение в принципе сохраняется и в других юридических вузах, входящих в систему Минобразования»³.

Развивая эти справедливые нарекания известного ученого-криминалиста, В.Ю. Сокол в своей оригинальной монографии пишет: «...отечественная криминалистика переживает период глубочайшего теоретико-методологического кризиса»⁴. Он отмечает: «Не вызывает никаких сомнений нынешняя неспособность отечественной криминалистики убедительно отвечать на возникающие проблемы практики раскрытия и расследования преступлений, что влечет за собой утрату доверия к криминалистике не только со стороны практических

¹ Рахматуллин Р.Р. Раскрытие преступлений и некоторые критерии оценки работы следователей // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 2. С. 228.

² Баев О.Я. О нескольких проблемах современной отечественной криминалистики и возможных направлениях их разрешения // Воронежские криминалистические чтения. 2018. № 3 (20). С. 98.

³ Баев О.Я. указ. раб. С. 98.

⁴ Сокол В.Ю. Затянувшийся триумф теории отражения в отечественной криминалистике». Краснодар. 2019. С. 8.

работников, но и общества в целом... Не вызывает сомнений тот факт, что криминалистика (и криминалисты) несет существенную долю ответственности за нераскрытые в стране преступления, а также весьма пассивную позицию в решении этой проблемы»¹.

Мы полностью разделяем утверждение В.Ю. Сокола о том, что «криминалисты с момента возникновения своей науки традиционно стояли на позициях реализма, здравого смысла и тесной связи с практикой»². Тем печальнее констатировать наблюдаемую с 90-х годов минувшего века тенденцию, когда в отечественной криминалистике появляется все больше источников, ратующих за использование в расследовании преступлений «сверхъестественных сил», которые авторы маскируют названием «нетрадиционных» приемов и методов. Мы уже неоднократно писали о несостоятельности и вреде использования экстрасенсов³. Так, еще в 1991 году ответственные работники прокуратуры Республики Карелия В. Богданов и П. Клемешев опубликовали в специальном журнале Генеральной прокуратуры нашей страны материал, где расхваливали помощь «вещуньи Клары» при расследовании тяжких преступлений в этом субъекте РФ⁴. Позднее несостоятельность и обман «Клары» были документально доказаны при специальном исследовании, не подтвердившем ни ее помощи правоохранительным органам, ни ее обладания какими-либо необычными качествами⁵.

В те же годы Генеральная прокуратура РФ (управление криминалистики) разослала в прокуратуры областей, краев и республик анонимную брошюру, где следователям страны предлагалось обращаться за помощью к экстрасенсам, хиромантам, специалистам по физиогномике – при расследовании самых запутанных, тяжких преступлений⁶.

На протяжении двух дней в мае 1994 года в Москве под эгидой ВНИИ МВД РФ проходил семинар, на котором десятки докладчиков увлеченно рассказывали о больших перспективах раскрытия преступлений

¹ Сокол В.Ю. Указ. раб. С. 10.

² Сокол В.Ю. Указ. раб. С. 168.

³ Ардашев Р.Г. Несостоятельность использования экстрасенсов для раскрытия и расследования преступлений // Закон и право. – 2013. – №11. – С. 131–132; Ардашев Р.Г., Китаев Н.Н. О вреде использования экстрасенсов в оперативно-розыскной деятельности и криминалистике (обзор источников) // Российский следователь. – 2015. № 8. – С. 3–5; Ардашев Р.Г., Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Юриспруденция и мистика // Закон и право. – 2019. – № 1. – С. 147–149.

⁴ Богданов В., Клемешев П. Следствию помог экстрасенс // Социалистическая законность. 1991. № 8. С. 29–30.

⁵ Китаев Н.Н. Несостоятельность помощи экстрасенсов в оперативно-розыскной деятельности (правда и вымысел о «вещунье» Кларе из Карелии) // Оперативник (Сыщик). 2006. № 3. С. 24–26.

⁶ Кабанов П. О псевдонаучных методах раскрытия преступлений // Законность. 1997. № 1. С. 31–32.

с помощью ясновидцев, лозоходцев, астрологов и специалистов по связям с духами. Тезисы выступлений участников семинара были опубликованы скромным тиражом всего в 200 экземпляров¹, но резонанс от этого «прорывного» мероприятия был огромен². И хотя на семинаре присутствовали лица, называвшие себя «учениками» выдающегося ученого-криминалиста Р.С. Белкина, но фактически они отошли от идей своего учителя, который всю жизнь разрабатывал диалектические основы криминалистики и напроочь отвергал лженаучные течения, заявляя: «Экстрасенсы – это шарлатаны. Их «успехи» - совпадение обстоятельств»³.

Тем не менее, даже обладатели ученых степеней уже много лет настойчиво пропагандируют в нашей стране симбиоз криминалистики и лженауки, в своих статьях и книгах расхваливая «криминалистическую экстрасенсорику». К таким энтузиастам иррациональной криминалистики можно отнести (исходя из их собственных публикаций) В. Жбанкова, Ю. Дубягина, С. Побережного, Е. Гришину, О. Климову, П. Марфицина, С. Захарцева, В. Сальникова, Ю. Комягину, С. Лаврухина, И. Остапенко и многих иных авторов.

В юридической литературе уже упоминался кандидат физико-математических наук А.В. Михеев (СПб), который называет себя Президентом российской ассоциации инструментальной коммуникации (современный спиритизм) и предлагает услуги по раскрытию преступлений (связь с душами убитых людей)⁴. Автором этих строк были сделаны запросы в ряд правоохранительных органов для выяснения реальности «услуг» А.В. Михеева. Руководитель Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета РФ З.З. Ложис ответил, что «не располагает сведениями об участии А.В. Михеева в раскрытии преступлений прошлых лет, в том числе – убийств»⁵.

Начальник штаба ГУ МВД РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области сообщил, что не имеет информации о каком-либо взаимодействии подчиненных подразделений с ассоциацией инструментальной коммуникацией, возглавляемой А.В. Михеевым⁶. Аналогичный ответ нами получен от начальника Управления ФСБ РФ

¹ Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений. Под ред. Е.Г. Самовичева. М. 1994.

² Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М. 1996. С. 129–134, 165–179.

³ Китаев Н.Н. «Криминалистический экстрасенс» Вольф Мессинг: правда и вымысел. Иркутск, 2006. С. 39.

⁴ Шамурзаев Т.Т., Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Криминалистика и спиритизм. О проникновении лженауки в юриспруденцию // Закон и право. 2019. № 3. С. 115–117.

⁵ Письмо НД–226/2–1852–19/21053 от 18 марта 2019 г. Личный архив Р.Г. Ардашева.

⁶ Письмо № 3/197800105230 от 13 февраля 2019 г. Личный архив Р.Г. Ардашева.

по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области¹. Все изложенное вполне логично, ибо сам спиритизм рассматривается современными исследователями, как «научная» разновидность естественной теологии, стремящейся рациональными средствами подтвердить существование предметов веры². Точно так же – полным отсутствием положительных для криминалистов результатов – закончилось ранее наше исследование возможностей инструментального «опроса трупов» людей, умерших от разных причин, когда мы обращались в правоохранительные органы г. Санкт-Петербурга, проверяя оптимистичные утверждения профессора К.Г. Короткова. Последний заявлял, что обладает техническими возможностями расшифровывать информационно-энергетические поля, окружающие несколько суток тело умершего человека, определяя при этом причину гибели субъекта: убийство, самоубийство, несчастный случай. При нашей проверке возможности такого декларированного «опроса» трупов не нашли подтверждения³.

В общем плане можно утверждать, что иррациональная криминалистика основана на мистике – вере в тайные силы, не подчиняющиеся установленным законам природы⁴. К сожалению, как отмечают исследователи, в эволюции массового сознания иррациональные тенденции уже бросаются в глаза в настоящее время⁵.

Остается злободневным замечание А.Л. Протопопова «Совершенно необходимо показать принципиальное отличие нетрадиционных методов расследования от антинаучных, так как в практике они встречаются»⁶. Решение повышения эффективности борьбы с преступностью непосредственно связано с использованием новых отраслей знания при раскрытии и расследовании преступлений⁷, где нет места мистике и

¹ Письмо № А–1432 от 16 апреля 2019 г. Личный архив Р.Г. Ардашева.

² Раздьяконов В.С. «Наука» и «религия» в эпистемологии отечественных спиритуалистов: трансформация классической науки в конце XIX столетия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – М. РАНХиГС, 2015. № 4 (33). С. 18–23.

³ Ардашев Р.Г. Об одной псевдонаучной инновации // В защиту науки. Бюллетень № 10. М. 2012. С. 94–97.

⁴ Клейн Л.С. Рациональный взгляд на успехи мистики // В защиту науки. Бюллетень № 10. М. 2012. С. 98.

⁵ Китсинг И.В. Естественнаучная критика спиритизма и мистики в России во второй половине XIX века. Дис...канд. филос. наук. СПб, 2017. С. 135.

⁶ Протопопов А.Л. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2008. № 4. С. 11.

⁷ Архипова А.Н., Китаев Н.Н. О попытках внедрения приемов магии в современную криминалистику // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». Том 23 (62). № 2. 2010. С. 227.

суевериям¹, а следователям и оперативным сотрудникам, в свою очередь, необходимо опираться на свою эрудицию, стремиться к познанию нового и уметь прибегнуть к помощи настоящих специалистов, компетентных в той или иной сфере знания².

Арутюнов Александр Самсонович,
начальник кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы отнесения к доказательствам в уголовном процессе результатов психофизиологической экспертизы с применением полиграфа

Современное общество стремительно развивается по пути технического прогресса, что приводит к изменениям в процессах, происходящих во всех сферах его жизнедеятельности. Не обошли эти изменения стороной и уголовное судопроизводство, особенно досудебную его часть. Возникла необходимость в новых средствах получения доказательств. Одним из них является психофизиологическая экспертиза (СПФЭ), или экспертиза с применением полиграфа (детектора лжи).

Явления, на которых основываются психофизиологические реакции человека, по своей природе объективно сложны. Этим обусловлена необходимость применения специальных знаний сразу из нескольких областей, таких как психология, физиология и криминалистика при проверках с применением полиграфа. Можно говорить о том, что происходит формирование новой междисциплинарной науки в области знаний. В России она носит название «полиграфология».

При производстве СПФЭ, в первую очередь необходимо различать цель ее назначения с позиции инициатора ее производства (следователя или судьи) и задачу познавательной деятельности эксперта-полиграфолога в ходе проведения исследования.

Задачей полиграфолога является определение состояния участника судебного разбирательства, который дает показания по делу. Иначе говоря, проводя тестирование на полиграфе эксперт-полиграфолог диагностирует информационное состояние субъекта.

¹ Плоткин Д.М., Ищенко Е.П. Новейшие методы исследования вещественных доказательств в криминалистике. Рязань, 2005.

² Ардашев Р.Г., Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Об опасности проникновения лженауки в криминалистику и оперативно-розыскную деятельность // Закон и право. – 2016. – № 7. – С. 168–171.

При помощи полиграфа происходит «визуализация» некоторых физиологических коррелятов протекания психических процессов, которые связаны с восприятием, фиксацией, сохранением и последующим воспроизведением информации о событии, представляющем интерес для следствия и суда.

В первую, очередь происходит обновление образов, которые запечатлелись в памяти проверяемого лица. Происходит это за счет того, что эксперт-полиграфолог предлагает испытуемому стимулы, предварительно отобранные и систематизированные в обусловленном порядке. Данные стимулы являются некими раздражителями. За счет их воздействия полиграфолог сначала изучает выраженность и устойчивость реакции на них, а затем соотносит и оценивает полученные данные. Этим выявляются значимые для испытуемого стимулы.

Впоследствии это позволяет дать утвердительный или отрицательный ответ экспертом-полиграфологом на вопрос о наличии или отсутствии информации у испытуемого о том или ином событии на основании набора стимулов и методов, которые были предъявлены испытуемому. Собственно говоря, на основе полученных данных эксперт-полиграфолог уже формирует свою версию об информированности испытуемого относительно того или иного события, а также о вероятности такой информированности на момент происшествия.

При информировании инициатора СПФЭ о том, является ли лицо носителем информации о том или ином событии (его деталях), необходимо помнить, что полиграфолог обладает ограниченным арсеналом средств для проведения экспертного исследования. Современный уровень развития науки не позволяет регистрировать и анализировать все психофизиологические реакции человека в ответ на предъявленные стимулы, уточнять информацию, которой он обладает. Механизмы памяти еще до конца не.

Учитывая специфику решаемой задачи в контексте ситуации, в которой проводится исследование, значимость конкретных стимулов, определяемых с помощью полиграфа, может иметь разный характер. Это может свидетельствовать не только об искаженных ответах на соответствующие вопросы, но и о признании отдельных деталей лицом вне события преступления, о наличии какой-либо неудовлетворенной потребности опрашиваемого и т. д.

Даже в том случае, когда субъект говорит неправду, необходимо принимать во внимание, что в психологии преднамеренная ложь (лживое сообщение) и добросовестное заблуждение (ложное сообщение) различаются. При преднамеренной лжи лжесвидетель полностью осознает, что данное утверждение не отражает реальных фактов, и намеренно озвучивает его. Во втором случае человек действует непреднамеренно. Он

не знает, что информация, которую он сообщает, не соответствует действительности.

Независимо от того, сообщает ли участник процесса ложные или правдивые сведения по делу, его состояние постоянно меняется под воздействием различных объективных и субъективных факторов. С помощью полиграфа регистрируются внешние признаки изменений психофизиологического состояния организма.

Полиграфолог не может быть уверен, что каждый раз, когда он предъявляет стимул, он имеет дело с реакцией на него. При проведении СПФЭ важен не сам вопрос (и реакция на него), а комплекс «вопрос – ответ на него – общий контекст ситуации». Во время проверки на полиграфе на испытуемого влияет широкий круг обстоятельств, которые так или иначе связаны с процедурой.

Недопустимо рассматривать отсутствие реакции на вопросы теста как доказательство невиновности лица, подозреваемого в совершении преступления. Это грубейшая ошибка. В экспериментальной психологии принято различать «наличие» и «присутствие» следов в памяти. В ходе проверки на полиграфе невозможно определить, был ли «окончательно потерян след» или не был найден признак события (не был сформирован соответствующий стимул, не был задан соответствующий вопрос), который позволил бы лицу воспроизвести нужную информацию.

В этой ситуации полиграфолог объективно не в состоянии вынести какое-либо суждение об осведомленности лица о событии, послужившем поводом для исследования, и об обстоятельствах получения информации, которая представляет интерес для инициатора исследования.

В науке принято различать «истинность» и «достоверность» знаний и основанных на них суждений. Истина характеризует отношение знания к отражаемому объекту, их соответствие друг другу и достоверность доказательства знания. Истинность гипотезы, соответствующей действительности, изначально не подвергается сомнению. Но чтобы стать достоверным знанием, оно должно быть доказано.

Это относится не только к философии, но и к юриспруденции.

Полученные в ходе расследования преступления знания, закрепленные в доказательствах, составляющих основу решения суда, также могут быть охарактеризованы с двух сторон. Во-первых, по отношению к каждому из доказательств с точки зрения его достоверности (в категориях «вероятность» и «достоверность»). Во-вторых, с точки зрения соответствия или несоответствия полученных доказательств действительности (в категориях «истинности» и «ложности»).

Вероятность вины обвиняемого может быть высока, хотя на самом деле он не виновен. Вероятность вины обвиняемого может быть крайне низкой, но на самом деле он виновен. Когда речь заходит о действиях и

фактах, имевших место в прошлом, вероятность высшей степени может быть столь же далека от истины, как и вероятность низшей степени.

Когда полиграфолог формулирует заключение в категориях «информацией обладает» или «информацией не обладает», по результатам проведенного исследования, он необоснованно принимает на себя риски, связанные с ложноположительными и ложноотрицательными ошибками. На самом деле это не так.

Выводы, содержащиеся в заключении эксперта, являются выводами, сделанными экспертом по результатам исследования на основе предоставленной или выявленной информации об исследуемом объекте и общенаучных положений соответствующей отрасли знаний. Выбирая форму заключения (категорически положительное, категорически отрицательное, вероятностное), эксперт, учитывая качество и количество исходных данных на основе своих специальных знаний, оценивает его обоснованность по результатам проведенного исследования.

Если во время процедуры полиграфолог действовал в соответствии с существующими научно-методическими нормами, ему не в чем себя упрекнуть. Один специалист не несет ответственности за те ограничения, которые объективно связаны с применением психофизиологического метода «детекции лжи». Он действует в рамках своей компетенции, основываясь на информации (не всегда полной и достоверной), предоставленной следователем (судом) и участниками производства по делу.

Именно поэтому для следователя и судьи заключение любого эксперта является лишь частным экспертным вариантом. Категорическое заключение полиграфолога о наличии или отсутствии реакций обследуемого лица на предъявление стимулов, связанных с событием преступления, является не более чем его субъективным мнением, которое может не совпадать с мнением коллег. При назначении повторной экспертизы могут быть сформулированы диаметрально противоположные выводы.

Заключение эксперта, как доказательство, подлежит независимой оценке, которая проводится следствием и судом в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Независимо от степени обоснованности выводов эксперта, по различным причинам его заключение может считаться недопустимым доказательством.

При анализе доказательств, собранных по делу, следователь и суд в силу различных причин могут принять те из них, которые не отражают фактически имевших место обстоятельств. Не полиграфологи, а судьи во всех странах мира неизбежно допускают ложноположительные и ложноотрицательные ошибки при вынесении приговоров. Все зависит от того, какие доказательства следствию и суду удалось получить по делу.

Важным является вопрос о том, каким образом приобщать к материалам уголовного дела результаты исследования с помощью полиграфа.

В научной процессуальной литературе можно встретить большое число исследователей, кто «за» и «против» использования результатов проверки на полиграфе в качестве доказательства по уголовному делу. Вместе с тем, не вызывает сомнения и сама возможность использовать эти результаты, поскольку и психологи, и криминалисты считают в некоторой степени данные действия как проведение экспертизы.

Другие выступают против использования полиграфа в качестве источника доказательств в уголовном процессе. Так Л.А. Воскобитова считает, что использование полиграфа нарушает принцип презумпции невиновности, что процессуальное право позволяет ему сообщать недостоверную информацию.

Это мнение считается спорным, так как с одной стороны подозреваемый (обвиняемый) имеет право давать ложные показания, и никто не имеет права этому препятствовать. С другой стороны, есть положение о том же принципе презумпции невиновности, которое указывает, что следователь вправе назначить экспертизу для проверки имеющихся доказательств. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет как принцип презумпции невиновности, так и проведение процессуальных действий по установлению обстоятельств преступления.

В то же время мы считаем, что правила применения полиграфа к подозреваемому и обвиняемому должны иметь некоторые особенности:

- если подозреваемый или обвиняемый отказывается от прохождения психофизиологического исследования, повторное назначение такого исследования возможно только по ходатайству подозреваемого и обвиняемого;
- при проведении психофизиологического исследования полиграфолог может задавать только те вопросы, которые составлены в рамках, представленных следователем и дознавателем материалов.

В связи с этим считаем необходимым дополнить статью 164 УПК РФ словами: «применение полиграфа при допросе подозреваемого или обвиняемого производится с их согласия»

В научной литературе и в практике применения полиграфа при расследовании преступлений, после начала его служебного применения, наблюдается явная тенденция к повышению роли результатов психофизиологических исследований в уголовном процессе России. В следственной практике нередко встречаются случаи, когда расследование ведется при отсутствии материальных следов (вещественных доказательств) и существенном расхождении показаний заинтересованных лиц.

В этих ситуациях результаты исследований с применением полиграфа, при условии придания им самостоятельного доказательственного значения, могут существенно укрепить информационную базу, которая может быть использована для расследования и разрешения дела.

По нашему мнению, процесс закрепления результатов допроса (опроса), осуществленного при помощи полиграфа должен состоять из нескольких этапов:

На первом этапе необходимо приобщить к материалам уголовного дела справку специалиста – полиграфолога.

Второй этап заключается в производстве допроса специалиста о результатах опроса и тех методах, которые использовались при получении данных и подсчете результатов полиграмм.

На третьем этапе целесообразно проведение повторного допроса лица, который уже был допрошен с использованием полиграфа и на основании тех результатов, которые были предоставлены предоставленным полиграфологом.

В качестве еще одного способа введения в материалы уголовного дела результатов применения полиграфа выступает исследование следователем справки об итогах допроса (опроса) и возможности ее приобщения согласно ст. 84 УПК РФ. Результаты прохождения полиграфа в процессе дальнейшего расследования преступления могут быть закреплены и подтверждены с помощью других доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ, в частности, путем назначения психофизиологической экспертизы или исследования.

Методика проведения судебно-психофизиологической экспертизы продолжает совершенствоваться. А причинами наиболее частых экспертных ошибок являются отсутствие окончательно разработанной экспертной методики, либо несовершенство используемой экспертной методики.

Полагаем, что на сегодняшний момент сформировались потребности согласования и принятия единого межведомственного нормативного акта «О применении полиграфа», выражающиеся в следующем:

- назрела необходимость разработки единой универсальной методики применения полиграфа в процессе проведения допроса и опроса, поскольку настоящее время имеется множество действующих разнообразных инструкций различных ведомств, регламентирующих порядок использования полиграфа в каждом из них;

- необходима подготовка высококвалифицированных специалистов-полиграфологов;

- видится целесообразным закрепление в нормах уголовно – процессуального законодательства порядка и условий признания

результатов допроса (опроса), осуществленного с использованием полиграфа, в качестве доказательства;

– необходимо дополнить ст. 164 УПК РФ словами: «Применение полиграфа при производстве допроса подозреваемого или обвиняемого производится с их согласия».

В заключении можно отметить, что психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа является перспективным направлением в системе судебно-экспертных исследований, но только лишь в том случае, если будет четко определена ее видовая принадлежность, цель и предмет исследования.

Архипова Ирина Александровна,
заместитель начальника кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Противодействие экстремизму в молодежной среде

Преобразования последних лет в России сопровождались нарастанием вала преступности, наркомании, терроризма. Среди этих опасных явлений одно из особых мест занимают экстремистские действия.

Правоохранительными органами повсеместно отмечается рост экстремистских проявлений как политического так религиозного характера.

Важность проблемы противодействия экстремизму на сегодняшний день отмечается всеми должностными лицами государства, включая Президента Российской Федерации. Так, Президент Российской Федерации в одном из своих ежегодных Посланий Федеральному собранию Российской Федерации отметил рост экстремизма как «серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности».

Экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам, отрицание существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или объединений (групп).

Многообразие причин возникновения экстремизма ставит на повестку дня вопрос о более качественном изучении данного негативного явления. Возникновение и рост проявления экстремизма в России многие эксперты в основном связывают с резким имущественным расслоением различных социальных групп населения. Если в советский период разница в имущественном положении между разными группами населения была весьма незначительна, то теперь это различие порой достигает гигантских размеров.

В этот период социальная структура общества подверглась существенной деформации, и социум на определенном этапе перестает функционировать как единый организм, объединенный едиными целями, идеями, общими ценностями.

Недовольство существующим положением, невозможность законными методами повысить свое благосостояние приводит к росту социальной напряженности. Такая социальная напряженность населения может проявляться в различных формах, крайней из них является совершение различного рода экстремистских действий. На этом фоне из числа лиц, недовольных существующим положением, происходит формирование различного рода групп экстремистской направленности, которые для изменения сложившейся ситуации готовы совершать противоправные действия, в том числе насильственного характера.

Формирование таких экстремистских групп происходит за счет вовлечения в них людей, не сумевших должным образом адаптироваться к новым политическим и экономическим реалиям жизни общества. К числу таких лиц, со всем основанием можно отнести молодежь, безработных, лиц, уволенных по сокращению из Вооруженных сил и других силовых структур.

Особо опасный характер имеет вовлечение молодежи в деятельность организаций экстремистского толка. Молодые люди, не имеющие большого жизненного опыта, четких морально-нравственных ориентиров не всегда могут определить, где проходит грань между преступным и непроступным деянием. В этой связи молодежь все чаще становится объектом вовлечения в противоправную экстремистскую деятельность.

Причиной участия молодежи в экстремистской деятельности не всегда является неудовлетворенность их материальным положением. Изменения политики государства в отношении молодежи, разрушение социалистической идеологии привело к утрате жизненных ориентиров. От тотального идеологического воспитания молодых людей государство перешло к другой крайности и практически перестало уделять им внимание. Традиционные для России нравственные ценности, такие как патриотизм, веротерпимость стали отвергаться и осмеиваться. Средства массовой информации стали проповедовать культ жесткости, насилия, стяжательства, достижения высокого имущественного положения любыми способами.

Такая широкомасштабная деструктивная обработка не могла не оказать на молодых людей своего негативного влияния. Переизбыток информационных потоков в сторону героизации преступных «авторитетов», лиц, нарушающих законы, привел к тому, что именно молодежь не способная критически оценить получаемую информацию, оказалась наиболее подверженной влиянию экстремистских группировок.

В результате такой деятельности средств массовой информации следует отметить дезориентацию части молодежи, бездуховность, отсутствие четких представлений об истории и перспективах развития страны, а также утрата чувства сопричастности и ответственности за ее судьбу.

В целом, при исследовании причин и условий распространения экстремистских идей в молодежной среде можно сделать вывод, что они сходны с причинами и условиями преступности и правонарушений.

Поэтому рассмотрение детерминант экстремизма в молодежной среде должно рассматриваться на трех основных уровнях: общества в целом; социальных групп; отдельной личности.

1. Уровень общества в целом. На данном уровне на поведение молодых людей оказывает негативное влияние весь комплекс проблем, которые возникли в результате перестройки и демократизации российского общества.

К числу указанных проблем со всей очевидностью можно отнести:

- социально-экономический кризис;
- политическая нестабильность;
- широкое расслоение населения по имущественному признаку;
- ликвидация системы советской социальной защиты;
- разрушение и кризис системы образования и патриотического воспитания молодежи.

Крупномасштабные изменения в жизни государства и общества больше всего затрагивают интересы именно молодежи, как наименее защищенной группы населения.

2. Уровень социальной группы. На данном уровне рассматривается социально-психологический механизм детерминации противоправного поведения несовершеннолетних через характеристику их образа жизни в основных институтах социализации подрастающего поколения (семья, система общественного воспитания, школа, досуговые учреждения, трудовые коллективы, неформальное окружение сверстников).

На этом уровне причина антиобщественного поведения несовершеннолетних - психологическое отчуждение личности от общества через эти основные институты социализации.

Невозможность доступа к различным формам досуга вызывает озлобление несовершеннолетних, усиливает напряженность в молодежной среде, создает предпосылки для возникновения противоправных идей, в том числе экстремистского толка.

Психологический дискомфорт, основанный на отсутствии положительных эмоций, неудовлетворенность в общении и формах досуга отторгает подростков от общества и заставляет их искать круг общения, способных понять и принять ценностные ориентации таких

несовершеннолетних. Такое понимание подростки находят в неформальном окружении сверстников, где подростки обретают партнеров в общении, защиту своих интересов. Зачастую такие несовершеннолетние становятся членами различных групп антиобщественной направленности, развитие которых происходит по схеме: асоциальная – криминогенная – преступная. Пройдя процесс негативной социализации несовершеннолетние становятся на путь совершения преступлений под влиянием конкретных жизненных обстоятельств.

3. Уровень личности молодого человека. На данном уровне необходимо рассмотреть негативные свойства личности (правосознание, ценностные ориентации, личностные установки и т. д.) и конкретные жизненные обстоятельства, которые способствуют проявлению этих негативных свойств в правонарушении.

Особенность конкретной ситуации преступления или правонарушения, совершенного несовершеннолетними, - сильное негативное влияние неформальной группы сверстников. Причина - несовершеннолетний дорожит своим членством в группе, ориентируется на ее нормы и ценности. Влияние группы в конкретной ситуации совершения преступления может проявляться как в форме следования правилам поведения, нормам в группе, так и через непосредственное влияние группы, обычно через совместное совершение преступления.

Практика свидетельствует, что молодежному экстремизму свойственны некоторые особенности. Значительное число экстремистских группировок молодежи носят, как правило, неформальный характер. Зачастую члены таких группировок не имеют представления об идеологической основе экстремистских движений. Участие в экстремистских группировках воспринимается ими как приятное времяпровождение в кругу сверстников. Естественно, что на них свое влияние оказывают громкие лозунги, внешняя атрибутика и другие аксессуары.

Другой особенностью проявлений экстремизма в молодежной среде является наметившаяся в последнее время тенденция к объединению на принципиальной новой основе – по «сетевому» принципу. Данный принцип отличается от традиционного построения общественных организаций (по иерархическому принципу), ведущего к централизации и подчиненности нижестоящих структур вышестоящим. Организации, построенные по «сетевому принципу», в своей деятельности предполагают большую самостоятельность образующих сеть ячеек (в нашем случае молодежных экстремистских групп). Действуя в обычное время автономно, они в определенное время могут объединяться для проведения групповых противоправных действий, создавая достаточно большие массы правонарушителей. В качестве координирующего органа, определяющего время и место проведения подобных «акций», используется коммуникационная сеть – «Интернет».

Специфика правового регулирования деятельности общественных объединений заключается в том, что она ориентирована именно на иерархически построенные и организационно оформленные структуры. Действенного механизма по противодействию организационно не оформленным объединениям в настоящее время не разработано.

В этой связи борьба с проявлениями экстремизма среди молодежи должна осуществляться именно на уровне первичных групп, не дожидаясь, когда эпизодические проявления молодежного экстремизма не приняли системный характер.

Бардаченко Алексей Николаевич,
заместитель начальника кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Чулков Игорь Александрович,
старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Современные портативные аппараты газокислородной резки металла как орудия взлома

В общей массе совершаемых преступлений доля преступлений против собственности является самой значительной. В 2019 году совершено 774,1 тыс. краж, что составило 38,2 % от общего количества преступлений. Более пятой части из них (21,6 %) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Несмотря на принимаемые меры, раскрываемость данной категории преступлений остается на достаточно низком уровне (38,9 %)¹.

Анализ экспертной практики показывает, что круг орудий и инструментов, используемых преступниками для взлома металлических преград, достаточно широк. В криминалистической характеристике преступления признаки и свойства орудия взлома являются источником данных, имеющих существенное значение для раскрытия и расследования преступления. Остановимся на рассмотрении оборудования термической

¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2019 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 28.02.2020).

резки, поскольку его криминалистическое исследование, как и следов применения на преградах вызывает определенные затруднения у экспертов.

Процесс газовой резки основан на сгорании (интенсивном окислении) металла в струе кислорода и принудительном удалении этой струей образующихся оксидов. Для начала процесса резки низкоуглеродистой стали она должна быть нагрета до 1350–1360°C. В момент начала газовой резки подогрев металла в начальной точке реза до воспламенения осуществляется исключительно теплотой пламени, образующегося от горения смеси горючего газа с кислородом¹. После подогрева подается режущая струя кислорода и осуществляется процесс резки металла.

В комплект оборудования газокислородной резки входят резак или сварочная горелка, гибкий соединительный рукав, а также газовые баллоны (кислородный и с горючим газом) с понижающими редукторами. Сварочные горелки и резаки конструктивно отличаются друг от друга. Наиболее просто различить их по виду торцевой поверхности мундштука. Горелка имеет одно центральное отверстие, а резаки – центральное отверстие для выхода кислорода и боковые для выхода смеси горючего газа с кислородом. В качестве горючего может применяться ацетилен. Он хранится в баллонах различного объема, окрашенных в белый цвет с красной надписью. Резка сталей может производиться с использованием пропан-бутановой смеси. Она транспортируется в стальных баллонах, окрашенных в красный цвет с белой надписью. Кислородные баллоны имеют голубую окраску с черной надписью. Промышленностью выпускаются компактные портативные газосварочные аппараты, позволяющий разрезать сталь толщиной до 5 мм, имеющие габаритные размеры – 355x190x170 мм, массу с заполненными баллонами – 7 кг (см. рис. 1)².

¹ Фролов В. А. Сварка. Введение в специальность: учебное пособие для вузов / В. А. Фролов [и др.]. – М.: Интермет Инжиниринг, 2004. С. 180.

² Oxikit 555 kemper [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kempergroup.it> (дата обращения: 18.02.2020).

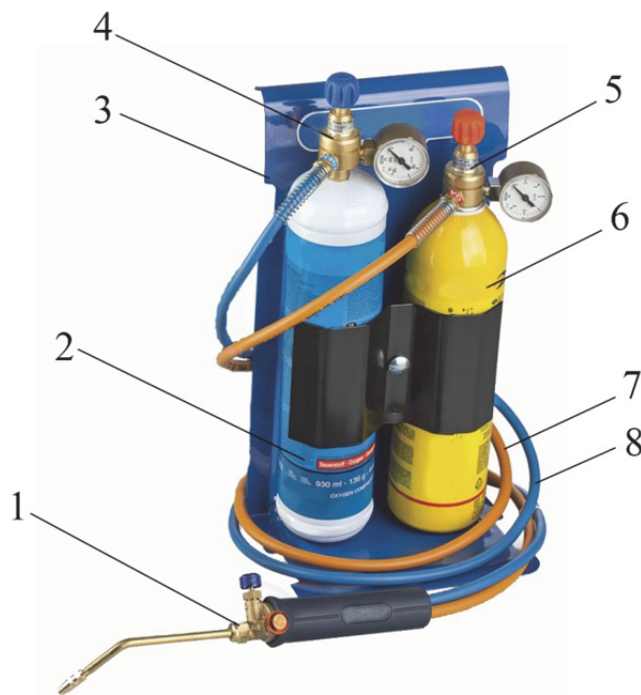

Рис. 1. Портативный газосварочный аппарат:
 1 – горелка, 2 – баллон с кислородом, 3 – подставка для крепления баллонов,
 4, 5 – редукторы регулировки давления с манометрами,
 6 – баллон с горючим газом, 7, 8 – шланги

На металлической подставке размещены два баллона. Газовый баллон желтого цвета содержит 750 мл смеси пропана (98 %) и чемтана (2 %). Баллон (одноразовый картридж) с корпусом голубого цвета содержит 110 л кислорода, сжатого под давлением 110 bar. Температура пламени газокислородной смеси может достигать 3300°C. В комплект оборудования также входят два редуктора регулировки давления, два шланга длиной 1,5 м каждый. Горелка комплектуется двумя наконечниками для сварки диаметром 0,5 мм и 0,65 мм. Для резки низколегированных сталей используется специальный наконечник с центральным отверстием для выхода кислорода, и восемью отверстиями по окружности для выхода смеси горючего газа с кислородом. Время работы аппарата зависит от диаметра наконечника горелки. При использовании наконечника диаметром 0,5 мм кислородного баллона хватает до 2,5 ч, газового – до 11 ч, при использовании наконечника диаметром 0,65 мм – 2 ч и 8 ч, соответственно. При использовании специального наконечника для резки металла расход составляет 150 л/час, поэтому кислородного баллона хватает до 0,6 ч работы, газового – до 2,6 ч.

Если на исследование представлено оборудование термической резки, то эксперт изучает его конструктивные характеристики, содержание маркировочных обозначений на частях. Используя справочные материалы, устанавливает вид и модель аппарата термической резки.

Таким образом, приведенные данные о конструктивных особенностях современного портативного оборудования термической резки, могут использоваться при проведении его криминалистического исследования как в рамках предварительного исследования на месте происшествия, так и при производстве трасологической экспертизы.

Данильян Элина Сергеевна,
начальник кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

О значении осмотра места происшествия при расследовании неочевидных преступлений

Рост преступности, использование разнообразных способов по уничтожению следов на месте преступления вызывают необходимость разработки новых подходов к тактике следственных действий, в частности осмотра места происшествия, а также максимального использования достижений науки и техники при производстве этих действий.

Следственный осмотр можно определить, как следственное действие, заключающееся в непосредственном выявлении, изучении и фиксации следователем различных материальных объектов и следов на них, которые могут иметь отношение к делу, их признаков, состояния, свойств и взаиморасположения¹.

«Осмотр места происшествия является одним из сложнейших следственных действий, требующих от лица, производящего расследование, проницательности»², наблюдательности, логики мышления, мобилизации иных качеств личности.

Осмотр места происшествия – неотложное следственное действие, самое близкое во времени и пространстве соприкосновения следователя с событием преступления, самое «продуктивное», ибо позволяет установить большой объем обстоятельств, относящихся ко всем сторонам состава преступления, самое сложное, требующее применения комплекса тактических приемов и средств криминалистической техники, создающего возможность организации розыска по горячим следам³.

¹ Криминалистика: учеб. / под ред. А.Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2005. С. 212.

² Богданов А.В., Хазов Е.Н. Особенности расследования причин и условий дорожно-транспортных происшествий следственно-оперативной группой ОВД // Вестн. экономической безопасности. 2016. № 1. С. 32–37.

³ Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий: сб. науч. тр. Ташкент, 1982. С. 96.

Своевременно и качественно проведенный «осмотр места происшествия может предоставить в распоряжение следователя важные фактические данные, относящиеся ко всем обстоятельствам, входящим в предмет доказывания»¹. Полученные при осмотре «сведения позволяют выдвинуть обоснованные версии, наметить целесообразные пути их проверки, определить круг лиц, среди которых нужно искать преступника»², раскрыть преступление и изобличить виновного. Тщательно проведенный осмотр места происшествия по количеству и ценности доказательств, получаемых при его производстве, представляет собой одно из наиболее эффективных следственных действий³.

«Практика раскрытия и расследования преступлений показывает, что игнорирование осмотра места происшествия или небрежное его проведение в значительной степени осложняют расследование»⁴ преступлений, а порой делают невозможным установление всех обстоятельств совершенного преступления. Так, изучив следственную практику, приходим к выводу, что следователями в 90 % изученных уголовных делах, возбужденным по ст. 159 УК РФ, отсутствует протокол осмотра места происшествия. При интервьюировании следователей было установлено, что они не считают доказательством сведения, полученные при осмотре места происшествия, и не хотят тратить свое время. В 10 % уголовных дел данной категории следственное действие проводилось, однако протокол содержит несколько строк, в которых указано описываемое место совершенного преступления. Данный протокол не несет никакого доказательственного значения⁵.

Основными задачами, стоящими перед следователем при осмотре места неочевидного происшествия являются:

- 1) изучить материальную обстановку места происшествия с целью выяснения характера и обстоятельств расследуемого события;
- 2) обнаружить, зафиксировать, изъять и оценить следы преступления и иные вещественные доказательства;
- 3) получить исходную информацию с целью выдвижения и построения версий о механизме события, его участниках и т. д., провести весь комплекс действий, направленных на проверку уже выдвинутых версий;

¹ Настольная книга следователя: тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различных категорий: науч.-метод. пособие / под ред. А.И. Дворкина. М.: Экзамен, 2006.

² URL: <http://ibooks.ru/readiNg.php?short=1&productid=27653>.

³ Татаров Л.А. Осмотр места происшествия: процессуальный и криминалистический аспекты: учеб. пособие. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2008. С. 3.

⁴ Богданов А.В., Хазов Е.Н. Указ. соч. С. 32–37.

⁵ Архивы следственных отделов Динского, Кореновского, Усть-Лабинского районов Краснодарского края.

4) получить данные для организации розыска преступника по горячим следам;

5) получить исходную информацию для дачи поручения с целью проведения оперативно-розыскных мероприятий;

6) установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и др.¹

Важным элементом системы мер по обеспечению своевременного начала расследования является готовность следственно-оперативной группы к действиям по раскрытию неочевидного преступления.

Решение этой проблемы будет зависеть, прежде всего, от:

– быстрого прибытия следственно-оперативной группы на место происшествия;

– правильно сформированного состава группы (включая и психологический подбор участников группы);

– обеспеченность группы научно-техническими средствами обнаружения и фиксации доказательств².

В качестве примера приведем случай из практической деятельности: следователем получено сообщение о преступлении, предусмотренном ст. 158 УК РФ. При получении сообщения следователем верно сформирован состав следственно-оперативной группы, в которую он включил специалистов, необходимых для участия в осмотре места происшествия, обеспечил состав группы необходимыми техническими средствами для обнаружения и фиксации доказательств, обеспечил прибытие следственно-оперативной группы в кратчайшие сроки³.

Работая на месте происшествия, следователь ощущает дефицит времени, поэтому в таких условиях важное значение отводится правильной организации действий всех членов группы, четкое распределение обязанностей между членами группы и, в качестве обязательного элемента, умелое использование ими рекомендаций криминалистики.

Таким образом, осмотр места происшествия является одним из важнейших следственных действий, от результата которого зависит принятие следователем процессуального решения – возбуждение уголовного дела, и ход расследования данного дела. Как отмечает В.А. Снетков, при осмотре места происшествия необходимо придерживаться ситуационного подхода. Это означает всестороннее и тщательное изучение всех факторов, которые могут оказать воздействие на содержание работы и результаты осмотра на

¹ Татаров Л.А. Указ. соч. С. 29.

² Там же. С. 23.

³ Архив Динского районного суда Краснодарского края. Уголовное дело № 819589/2008.

месте происшествия, а по завершении – обеспечение правильной оценки его результатов¹.

Одним из источников сведений о механизме преступления и преступнике является осмотр места происшествия. Однако статистика свидетельствует о том, что осмотр места происшествия проводился лишь в 16 % по делам о нераскрытых преступлениях и в 91 % по делам о раскрытых преступлениях. Специалист-криминалист участвовал в 18 % осмотров, криминалистическая экспертиза проводилась лишь в 6 % по делам о грабежах и разбойных нападениях. Повторные осмотры практически не делались, хотя в 16 % случаев первоначальный осмотр проводился в ночное время и требовал повторения в более благоприятных условиях². При изучении 50 уголовных дел, возбужденных по ст. 158 УК РФ по нераскрытым преступлениям, нами было установлено, что в только по 14 % уголовным делам при изучении протокола осмотра места происшествия можно воссоздать обстановку места происшествия, по остальным уголовным делам записи в протоколе осмотра места происшествия составляют максимум двадцать строк и при этом не несут в себе криминалистического значения. Так же, изучив данные протоколы следственного действия становится очевидным, что следователи к данному следственному действию относятся халатно, считая, что преступление неочевидное, и незачем тратить силы для полного и объективного описания места происшествия. При интервьюировании следователей выяснилось, что повторный осмотр проводился только по дорожно-транспортным происшествиям, которые были совершены в ночное время суток. Следователи ссылаются на то обстоятельство, что в производстве много уголовных дел, большой объем работы и нет необходимости проводить повторные или дополнительные осмотры.

При проведении осмотра места происшествия перед субъектом расследования возникают вопросы, решить которые необходимо для проведения оперативных мероприятий, направленных на розыск и задержание преступников, для того чтобы выяснить все обстоятельства происшествия, планировать дальнейшее расследование. Своевременно и качественно проведенный осмотр места происшествия дает следователю возможность понять суть происшедшего события (преступления), во многих случаях получить сведения о личности потерпевшего и преступника, мотивах совершения преступления и другие данные. Выявленная материальная обстановка места происшествия позволяет

¹ Снетков В.А. Элементы технико–криминалистической ситуации осмотра места происшествия // Следственная ситуация. М., 1985. С. 19.

² Гельманов А.Г., Кузнецов А.А., Мазунин Я.М. Особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершенных в условиях неочевидности: учеб. пособие. Омск: Юрид. ин-т МВД России, 1996. С. 41.

следователю оперативно построить версии события, необходимые для планирования расследования¹.

Совместно со специалистом-криминалистом и экспертом следователь должен оперативно принимать решение о том, какие тактические приемы, научно-технические методы и технические средства нужно применить, чтобы обеспечить максимальную сохранность следов преступления, выдвигать версии о месте нахождения и криминалистической природе следов, с учетом предварительных данных об индивидуальных признаках предполагаемого преступника принимать меры к раскрытию преступления по горячим следам, выдвигать и проверять версии об инсценировке следа или события в целом².

Результаты осмотра места происшествия ложатся в основу разработки версий совершенного неочевидного преступления. Естественно, что только квалифицированные действия сотрудников, входящих в следственно-оперативную группу, позволяют изъять полный комплекс следов преступного события и выдвинуть адекватную версию³.

Еремченко Владимир Игоревич,
заместитель начальника кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Квест-перформанс как форма проведения итоговых криминалистических учений с использованием комплекса криминалистических полигонов

Квест-перформанс представляет собой одну из разновидностей интерактивных игр, сочетающую в себе два ключевых формата действий участвующих лиц:

1. Необходимость решения задач в реальном времени;
2. Наличие театрализованного представления.

В переводе с английского «Performance» обозначает действие, спектакль, представление. Таким образом, главным отличительным

¹ Методические основы осмотра места происшествия: учеб.-метод. пособие / под ред. М.П. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. Барнаул: Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2004. С. 8.

² Карабанов А.Л., Мелькин С.А. Осмотр места происшествия: обнаружение, фиксация, изъятие и исследование следов: справ.-метод. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 3.

³ Демидова Т.В. Взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при расследовании дорожно-транспортных преступлений. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 74.

признаком данного игрового жанра является участие в нем актеров, которые, выполняя свои роли, направляют ход игры путем осуществления контакта (преимущественно вербального или телесного) с участниками квеста. Составляющей любого квест-перформанса является локация, на которой проходит действие.

В настоящее время во многих образовательных организациях, специализирующихся на подготовке специалистов для нужд правоохранительных органов, активно внедряются криминалистические полигонные комплексы. Наличие материально-технического обеспечения учебного процесса является неотъемлемым условием подготовки специалистов любого профиля¹.

Использование криминалистического полигона призвано обеспечить возможность отработки практических ситуаций на основе их моделирования в рамках образовательного процесса. Криминалистический полигон это своеобразный тренажер, который позволяет будущим специалистам практиковать отдельные действия по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию доказательств преступления, тактику проведения отдельных следственных действий, процесс организации и проведения тактических комбинаций.

В настоящее время нет унифицированного требования к характеристикам криминалистических полигонов. Вместе с тем при их разработке большое внимание уделяется двум основным направлениям: определению тематики рабочих площадок и их предметному наполнению.

Так, например, в Московском университете МВД России функционирует криминалистический полигон, сконструированный по принципу воссоздания фрагмента городской среды, включающей в себя элемент проезжей части, магазин, банковское отделение, жилое помещение, аптечный киоск, салон сотовой связи, гостиницу². На кафедре криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России функционирует криминалистический полигон, включающий следующие элементы: офис, квартиру, кафе, участок дороги «Улица», кабинет следователя³. Не менее интересна структура полигонного комплекса, созданного в Орловском юридическом институте МВД России: офисное помещение, место ДТП с остановкой общественного транспорта и торговым павильоном, жилое помещение (квартира и жилой дом),

¹ См.: Железовская Г.И., Хижняк Д.С. Криминалистический полигон как средство инновационного преподавания в вузе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т.18. – Вып.2. – С. 220–223.

² См.: Кафедра криминалистики Московского университета МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мосу.мвд.рф/UNiversity/структ/кафедры/кафедра-криминалистики> (дата доступа: 14.03.2020).

³ См.: Кафедра криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://вси.мвд.рф/UNiversity/INstitut> (дата доступа: 14.03.2020).

отдельное место для отработки тактики следственных действий, магазин, аптека, отделение банка, гараж, место для работы с трасологическими следами¹.

На базе кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России в настоящее время функционирует развитая система площадок полигонного комплекса. Она состоит как из открытых криминалистических полигонов, так и крытых площадок, позволяющих без затруднений осуществлять их использование вне зависимости от погодных условий и времени года. Крытый криминалистический полигон представлен рядом элементов:

1. Жилое помещение. Выполнено в виде меблированной двухкомнатной квартиры, оборудованной местами для скрытого хранения объектов и оснащенной элементами интерьера, а также манекеном.

2. Кафе-Бар. Помещение совмещает в себе две зоны: учебную (располагаются учебные парты) и рабочую (барная стойка, бар, столы, помещение управляющего).

3. Отделение банка. Оборудовано местом управляющего банковским отделением, ресепшеном, местом менеджера банка, кассовым помещением, банкоматом и сейфом.

4. Магазин универсальных товаров. Место осуществления торговли предметами быта, вещами, драгоценностями и другими предметами общего пользования. Оборудован торговыми стеллажами, примерочной, местом кассира и зоной ожидания.

5. Трасологический сектор. Представляет собой часть обстановки места ДТП с прилегающей территорией, имеющей грунтовое покрытие. Смоделирована проезжая часть с зоной пешеходного перехода, имеется транспортное средство ВАЗ-2104 и манекен. Грунтовое покрытие используется для работы с объемными трасологическими следами.

6. Помещение для проведения допроса. Смоделировано рабочее место следователя, оборудованное техническими средствами, позволяющими производить запись следственного действия. Часть помещения отведено и оборудовано для осуществления дактилоскопирования.

7. Помещение для проведения опознания. Выполнено в виде двух зон (место опознающего и место познаваемого), отделенных между собой тонированной остекленной перегородкой. За счет сильного контраста света между обозначенными зонами достигается возможность проведения следственного действия в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

¹ См.: Кафедра криминалистики и предварительного расследования ОВД Орловского юридического института МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://орюи.мвд.рф/UNiversitet/Struktura/Kafedri/KrimiNalistiki_i_predvari_telNogo_rassle (дата доступа: 14.03.2020).

8. Класс криминалистической техники, представляющий собой исследовательскую лабораторию с возможностью предварительного исследования трасологических следов.

9. Учебные помещения, оборудованные средствами видеонаблюдения за действиями на отдельных секторах криминалистического полигона.

Открытые полигоны включают:

1. Жилой дом, оснащенный всеми атрибутами жилой обстановки;
2. Место эксгумации. Смоделировано место захоронения тела.
3. Стоянка браконьеров. Место ночлега и отдыха браконьеров, сооруженное по типу «шалаша».

4. Озеро. Представляет собой природный водоем, служит для отработки действий по осмотру места происшествия с элементами водной среды.

5. Пляж. Прилегающая часть к озеру, включающая три зоны: непосредственно сам пляж, общественная раздевалка, пришвартованное водное судно.

6. Дом рыбака. Сооружение в виде сруба, имитирующее место отдыха, приготовления пищи и временного ночлега.

Главным критерием, который следует учитывать при разработке плана криминалистического полигонного комплекса, является возможность отработки с его использованием всего спектра практических действий, реализуемых в рамках раскрытия и расследования преступлений. Не менее значимым условием эффективного функционирования полигонов как единого комплекса криминалистических средств обучения является также возможность их использования во взаимосвязи друг с другом. Таким образом, конструирование нового сектора в рамках создаваемого комплекса полигонов должно не только обеспечивать возможность отработки узкой задачи, но и гармонично дополнять, расширяя тем самым возможности обучения с использованием уже имеющихся площадок практического обучения.

Необходимо также понимать, что полноценный криминалистический полигон должен включать в себя не только создание общей вещевой обстановки, озаглавленной табличкой с именованием сектора. При наполнении каждого сектора полигона следует детально проработать все нюансы: возможное расположение следовой картины, размещение средств криминалистической техники и необходимого программного обеспечения, расходных материалов обучения, создание документов и записей, соответствующих отрабатываемой легенде, и прочее. Именно детали позволяют включиться в процесс практического обучения, проявлять ответственность и целеустремленность в отрабатываемых действиях.

Однако, следует констатировать, что использование криминалистических полигонов в рамках повседневного обучения в ходе

освоения курса криминалистики позволяет отрабатывать только отдельные действия без возможности совмещения их в единый процесс расследования. Такой подход можно сравнить с изучением алфавита без возможности отработки навыка в практике чтения текстов. Совершенно очевидно, что здесь требуется осуществление поиска таких методов и форм проведения занятий, которые позволят решить обозначенную проблему. Одним из перспективных решений видится проведение криминалистических учений в форме квест-перформанса, как итогового занятия по завершению изучения курса криминалистики.

Сама технология проведения подобного занятия строится с учетом необходимости привлечения профессорско-преподавательского состава в качестве исполнителей ролей. Задействованные в учении лица делятся на три категории:

1. Распорядитель – преподаватель, непосредственно ведущий занятие. В функции распорядителя входит доведение вводных задач на каждом этапе учений, координирование участников учений, оценивание по итогам учений грамотности и целесообразности действий членов следственно-оперативной группы, полученных результатов проведенного расследования.

2. Актерский состав – привлеченные для выполнения отведенных ролей члены профессорско-преподавательского состава. В соответствии с разыгрываемой фабулой события могут исполнять роли потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, должностных лиц, рядовых граждан и прочих лиц.

3. Члены следственно-оперативной группы – обучающиеся лица. Качественный и количественный состав СОГ формируется в зависимости от численного состава учебной группы с таким учетом, чтобы все задействованные в криминалистических учениях лица могли привнести личный вклад в процесс расследования учебного преступления.

Само расследование в рамках квест-перформанса может проходить в несколько этапов, например, получение первичной информации о преступлении (производство ОМП, опроса очевидцев, назначение судебных экспертиз и прочее), возбуждение уголовного дела, первоначальный этап расследования (обыскные мероприятия, направление запросов, допросы и прочее), последующие следственные действия (допрос подозреваемого, предъявление его для опознания, проверка показаний на месте и прочее). По завершении каждого этапа члены СОГ собираются в оперативном штабе и в присутствии распорядителя подводят итоги полученных результатов, после чего от распорядителя поступает дополнительная вводная информация, обуславливающая дальнейший ход расследования.

При разработке сценария учений каждая задействованная локация подготавливается, формируется соответствующая следовая информация, прорабатывается линия действий и дачи показаний участвующих лиц

(актеров). Необходимо также предусмотреть наличие условного информационного центра, в котором будет происходить прием запросов от руководителя СОГ на получение значимых для расследования сведений, а также ЭКЦ, условно осуществляющего производство судебных экспертиз. Все возможные ответы на запросы и результаты судебных экспертиз формируются заранее, до самого хода учений.

Рассматриваемый формат учений подразумевает проведение 8–10 часового занятия (4–5 учебных пар), что позволяет отработать все основные следственные действия и мероприятия от момента поступления сообщения о преступлении до привлечения лица в качестве обвиняемого.

Не смотря на трудоемкий подготовительный процесс проведения учебного занятия в форме квест-перформанса, большое количество задействованных в нем лиц, именно такой формат позволяет учащимся проверить достаточность полученных ими в ходе обучения знаний, приобретенных умений и отработанных навыков для предстоящей профессиональной деятельности. Выявляются пробелы в знаниях, которые могут быть устранены в ходе дальнейшей самостоятельной подготовки и при индивидуальных консультациях с профессорско-преподавательским составом кафедры. Получается незаменимый опыт практической работы, наличие которого позволяет легче адаптироваться к условиям предстоящей службы.

Першин Сергей Петрович,
начальник отдела документальных проверок и исследований
Управления экономической безопасности
и противодействия коррупции
ГУ МВД России по Краснодарскому краю,
кандидат экономических наук, доцент

Проведение экспертизы в практике расследования экономических преступлений

Значимым элементом правоохранительной системы и устоявшейся практики расследования экономических преступлений является проведение экспертизы. Сложность современных хозяйственных связей, финансовых инструментов, взаимосвязи и зависимости норм права, применение усложненных схем и приемов совершения преступлений, динамика в сфере государственного управления и политики в сфере экономики, правоохранительной деятельности другие факторы, обуславливают необходимость решения проблем, связанных с назначением и развития порядка проведения экспертного исследования, недопустимости снижения качества и значимости экспертного

исследования для расследования. Отношения в сфере экономики требуют от всех субъектов правоохранительной, следственной и судебной систем высокого уровня теоретической и практической готовности, квалификации, технической и иной возможности для организации и проведения экспертизы. Однако в настоящее время возникает ряд сложностей, прежде всего с уровнем профессиональной подготовки в сфере экономики следователя и дознавателя, работника правоохранительного органа и даже судьи. Свидетельством тому являются факты не привлечения лиц к ответственности в силу невозможности доказывания фактов преступной деятельности по причине упущений в планировании и проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, соответственно невозможности предоставления на экспертное исследование необходимой информации, отсутствия возможности в проведении экспертизы в установленные сроки, невозможности эффективного взаимодействия с экспертом и получения объективного вывода на поставленные вопросы. Обозначенные сложности требуют исследования условий назначения и проведения экспертизы в современной практике расследования преступлений и выработки мер по развитию соответствующих порядков.

Определив необходимость проведения экспертизы перед следователем (дознавателем) возникает вопрос о выборе экспертного учреждения или привлечения отдельного эксперта или лица, обладающего необходимым познанием. Сложность вызывает имеющая место быть перегруженность экспертных учреждений, несоответствие возможностей в проведении экспертизы с потребностью в ней. Эксперты же, работающие на коммерческой основе, создают нагрузку на бюджет правоохранительного органа, при этом нередко эксперт негосударственного учреждения не владеет в достаточной мере практикой работы по выявлению преступления, расследованию, направлению в суд, что создает сложности в понимании им примененных следователем мероприятий по поиску доказательств, документированию, построении схемы рассматриваемых событий, и, соответственно, снижает качество заключения эксперта. В связи с чем, опыт работы эксперта во взаимодействии с правоохранительными и следственными органами очень важен. Следователь также сталкивается с проблемой незаинтересованности эксперта, и без того перегруженного исследованиями, в проведении вновь назначаемой экспертизы, и дело не в заинтересованности относительно результата исследования, а именно в самом факте принятия ее к производству, трудоемкости процесса экспертного исследования. В этом случае не идет речь о посягательстве на принцип независимости эксперта, об ограничении его во времени и оказании давления, лишь возникает вопрос об эффективности экспертной

работы, производительности эксперта, которые не умаляют категории честности, объективности, законности.

На сегодня не существует механизма оценки экспертной работы, кроме как в ходе судебного заседания или процессуального контроля со стороны органов прокуратуры. Однако в обоих случаях такая оценка упирается в достаточность компетентности в сфере экономики и понимание методики экспертной работы всех участников судопроизводства и работников прокуратуры. Эксперт для того и привлекается к производству по материалу проверки или уголовному делу, чтобы применить специальные познания, методы исследования и опыт в соответствующей области.

Возможно не стоит бояться конкуренции в системе межведомственного взаимодействия, в частности среди экспертных учреждений, когда показатели их работы подвергаются оценки и сравнению. Результат экспертного исследования - это всегда обоснованный вывод, за который несет персональную ответственность эксперт. Видится, что создание некой конкурентной среды в системе межведомственного взаимодействия в части проведения экспертиз, в которой экспертные учреждения и отдельные эксперты заявляют о готовности провести исследование, активизирует экспертную деятельность, но создает риски неоправданно спешной подготовки заключений с выводами, в которых заинтересован заказчик (инициатор) экспертизы. Однако незаинтересованность эксперта в повышении производительности своего труда также образует риски формирования заключений низкого качества, без требуемой проработки вопросов. Сложность совмещения стимулов производительности эксперта с его независимостью обеславливает необходимость функционирования системы независимого, но при этом обязательного контроля за экспертной деятельностью, осуществляемого представителями единого экспертного сообщества и осуществляемого в системе межведомственного взаимодействия.

Как не пытаться уйти от оценки затрат на доказывание обстоятельств исследуемого события, этот вопрос остается весьма значимым и определяющим. Так, качество изначально собранного материала в ряде случаев не позволяет обеспечить экспертное исследование, а соответственно и правосудие достаточным набором неопровержимых доказательств, что требует дополнительных затрат на изыскание сведений, проведения сложных, трудоемких исследований. Здесь возникает неминуемый вопрос эффективности экспертиз. Безусловно, имеют место быть случаи, когда оценка эффективности правосудия не применима, здесь важнее найти истину по делу, установить факты, изобличающие истинные намерения лиц и дать оценку реальным обстоятельствам и их последствиям. Даже если на это будет затрачено средств свыше годового

бюджета среднего городского поселения и более 15 лет непрерывной кропотливой работы целой группы или многочисленной группы правоохранителей – истина дороже. Но так поступать не всегда оправдано, что, если таких случаев много, если все преступления, происшествия будут требовать таких затрат, это же объективно не приемлемо, и законодательно следует дать оценку таким обстоятельствам в жизни правоохранительных и иных государственных органов. Сегодня, в массе случаев ситуация отдается на откуп следователя, дознавателя, прокурора, судьи. Но так происходит потому что событие преступления, происшествия не получает должного общественного резонанса. Поставить вопрос о сопоставлении затрат на расследование и ожидаемым результатом от него на разрешение перед теми же лицами – все же опрометчивая идея. Здесь следует упомянуть обстоятельства введения моратория на смертную казнь в России, и они не только в гуманности современной политики. Уровень квалификации, чувство ответственности должностных лиц правоохранительной системы не всегда соответствуют ожидаемым, соответственно, невозможно гарантировать обоснованность принятого ими решения.

В условиях ограниченности доказательной базы возрастает нагрузка на эксперта, обуславливая необходимость формирования аналитического вывода исходя из установленных фактов и результатов деяний подозреваемых (обвиняемых) лиц. Но должен ли он это делать, его роль сводится к интерпретации события исходя из имеющихся специальных познаний, но никак не поиск схемы преступления и ее аналитическое обоснование. Такое обоснование может и должно быть сделано на стадии рассмотрения материала проверки, в его наличии должен убедиться следователь или дознаватель, прокурор. В реальности имеем, что факт происшествия обуславливает возбуждение уголовного дела, при этом квалификации и познаний следователя и прокурора в сфере экономики недостаточно для построения схемы доказывания, выстраивания аналитической модели сопоставления известных обстоятельств и последствий преступного деяния, но при этом эксперт и специалист могут дать лишь специальную, зачастую узкую оценку представленным сведениям. При таких обстоятельствах достижение необходимого качества расследования становится сомнительным. В этой связи каждому из участников правоохранительной системы не хватает, некоего смежного участия, когда следователь (прокурор) имеют познания в сфере экономики и способны выстроить аналитическую модель, подкрепив ее заключением эксперта, либо эксперт-экономист обладает познаниями в сфере процессуального права, опыта правоохранительной работы и участвует в построении такой модели. Сложность в том, чтобы не обвинить эксперта в заинтересованности занять сторону обвинения, но если следователь и прокурор не способны исследовать экономические показатели и

использовать бухгалтерскую информацию как выстроить механизм доказывания по существу? Ответ таков: требовать от следователей и прокуроров компетенции в сфере экономики и (или) организовать совместную работу на достижение результата, который будет заключаться во всесторонней, объективной оценке материала проверки (уголовного дела).

Большую часть работы эксперта занимают процедуры по обобщению исходных данных, приведению их в сопоставимый вид, истребованию информации в целях интерпретации рассматриваемых событий и другие во многом технические процедуры, а также процедуры поиска необходимых сведений и в этой связи важна тенденция развития инструментов осуществления фактов хозяйственной жизни с применением современных автоматизированных технологий, направленных на минимизацию человеческого фактора при их регистрации, формировании отчетности, передачи информации, предоставлении сведений. Современные технологии позволяют осуществлять в режиме реального времени регистрационные процессы с автоматическим формированием отчетных данных, тем самым реализовать инструменты объективного контроля за экономическими фактами. Все это важное направление на пути минимизации необходимости проведения экспертного исследования, соответственно, правоохранительная практика не может не учитывать их в своей работе, а должна способствовать развитию этого перспективного инструмента контроля.

Как видим из исследования проблемы повышения качества расследования упираются в некачественную работу уполномоченных лиц, как непосредственно следователя, дознавателя, сотрудников правоохранительных органов, так и органов прокуратуры и суда и это все на фоне человеческого фактора, межличностных отношений. Значительную при этом роль играет отсутствие эффективного и оперативного межведомственного взаимодействия, реализацию которого сможет сыграть единая учетная автоматизированная система, предусматривающая прохождение первичной информации о происшествии, правонарушении, преступлении всех стадий правовой оценки и принятием окончательного решения. Проведение экспертизы в такой системе составляет этап правоохранительной работы, блок ее отношений, в котором эксперты могут не только исполнять поручения, но и заявляют о возможности проведения экспертизы, действуя тем самым в конкурентной среде своего профессионального сообщества. При этом потребность в привлечении эксперта может значительно сократиться, если профессиональная готовность всех участников расследования находится на достаточном уровне, и позволяет им самостоятельно либо с привлечением специалиста выстроить схему доказывания. Равно как функционирование единой учетной системы экономического пространства

способно выполнять задачу средства объективного контроля и инструмента осуществления фактов хозяйственной жизни, характер которых не требует значительных усилий и специальной работы.

Таким образом, обозначенная проблема требует комплексного подхода, включающего как развитие современных тенденций автоматизации учетных процедур осуществления финансово-хозяйственной детальной и межведомственного взаимодействия, так и мероприятий повышения уровня профессиональной готовности всех участников правоохранительной, судебной и контрольной систем.

Абрамова Светлана Рамильевна,
доцент кафедры криминалистики
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук

Некоторые особенности возбуждения уголовного дела о похищении человека

Залогом успешного раскрытия и расследования преступления является своевременное возбуждение уголовного дела. Содержание деятельности соответствующих должностных лиц на первоначальной стадии уголовного судопроизводства составляет установление законности повода и наличие достаточных оснований для возбуждения уголовного дела.

Как показывает практика, основным источником информации о совершенном похищении человека, являются граждане. В правоохранительные органы с заявлением о преступлении могут обращаться родственники похищенного, при предъявлении похитителями условий освобождения потерпевшего, либо при известном отсутствии родственника (близких), когда есть основания полагать, что последний мог стать жертвой похищения.

Заявление о похищении человека может поступить в правоохранительные органы от свидетелей преступления (родственников, друзей, сослуживцев, коллег, случайных очевидцев). Так, 15 мая 2015 года около 6 часов в дежурную часть поступило сообщение о том, что на территории автовокзала расположенного по ул. 70 лет Октября, дом 6 г. Туймазы Республики Башкортостан, неизвестные люди на автомобиле «Лада-Приора» с государственными номерами В 464 ЕХ 102 рус, поместили в багажник мужчину и уехали в сторону городской свалки¹.

¹ Материалы проверки КРСоП № 559 пр–15 Туймазинского межрайонного СО СУ СК РФ по Республике Башкортостан.

Поводом для возбуждения уголовного дела по ст. 126 УК РФ может послужить заявление от освободившейся жертвы похищения¹.

Признаки преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, могут быть обнаружены непосредственно правоохранительными органами.

Согласно ст. 141 УПК РФ, при обращении лица в правоохранительные органы, с заявлением о преступлении, оформляется протокол, в котором делается отметка о предупреждении заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ. Такой порядок приема заявления о похищении человека служит своего рода гарантией получения достоверных сведений, на основе которых предстоит решить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Учитывая то обстоятельство, что проверка информации о похищении и расследование этих преступлений требует строгой конспирации, представляется необходимым при регистрации сообщений о преступлении предусмотреть такую форму, которая бы не раскрывала детали преступления и установочных данных заявителя и потерпевшего.

Лицо, заявившее о похищении, важный источник информации, поэтому работе с ним должно быть уделено особое внимание. От заявителя необходимо получить информацию о похищенном человеке (анкетные данные, описание внешности, фотографии, место работы, занимаемая должность, материальное положение, с кем конфликтовал и т. д.). Выясняются обстоятельства похищения, известные заявителю, а также сведения о похитителях (известны ли они заявителю, его предположения, о том, кто может быть таковым; количество похитителей, описание их внешности, особые приметы и т. д.) и выдвигаемых ими требований.

Если в заявлении о похищении оказывается недостаточно данных для возбуждения уголовного дела по ст. 126 УК РФ, то возбуждению уголовного дела предшествует предварительная проверка в порядке ст. 144 УПК РФ. В ходе предварительной проверки отрабатываются следующие типичные версии о событии, изложенном в заявлении:

- имеет место похищение человека;
- имеет место инсценировка похищения с целью решения финансовых проблем (дочь известной актрисы шестнадцати лет совместно с друзьями «организовала» свое похищение. С отца «похищенной» за ее освобождение требовали 30 тысяч долларов США²); оправдать свое долгое отсутствие перед родителями или супругом; сведения счетов с конкурентами (инсценировка похищения собственного ребенка с целью вынудить кредиторов простить долг из сострадания) и т. д.

¹ Архив Октябрьского районного суда г. Саратова за 2019 г. Дело № 1–34/2019 г.

² Волков А.С. Правовые и криминалистические проблемы выявления и раскрытия похищения человека: дис. ... канд. юрид. наук: Саратов, 2002. URL: <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.09/2016/03/19/030576046.doc.html> (дата обращения: 12.12.2019).

– имеет место добросовестное заблуждение заявителя относительно события преступления;

– ложное заявление о похищении. Так, 22 октября 2018 года в полицию обратился несовершеннолетний Б., с заявлением о похищении. В ходе предварительной проверки событие преступления не было установлено. Подросток, обращаясь в полицию, преследовал цель оправдать свое отсутствие в школе¹.

Учитывая, то обстоятельство, что при подтверждении версии о похищении, существует реальная угроза жизни и здоровью жертвы, предварительная проверка должна осуществляться в кратчайшие сроки. Предварительная проверка, по данной категории уголовных дел, одновременно с собиранием достаточных данных для возбуждения уголовного дела, может быть направлена на получение достаточного объема информации, для успешной разработки и осуществления тактической операции по освобождению похищенного.

В рамках этой проверки, руководствуясь ст. 144 УПК РФ, уполномоченные лица вправе: получать объяснения от очевидцев похищения, родственников, друзей коллег похищенного и других лиц; производить осмотр места происшествия (места захвата), предметов, документов; осмотр видеозаписи с камеры видеонаблюдения; в случае необходимости назначать судебную экспертизу (фоноскопическую, почерковедческую, дактилоскопическую); проводить освидетельствование; давать органам дознания поручения; истребовать документы и предметы, изымать документы и предметы в порядке установленном УПК. Однако «изъятие предметов и документов» формально законом не регламентировано, что приводит к различным толкованиям указанной нормы, например, как возможность производства выемки².

Заявители о похищении человека могут предоставить в правоохранительные органы для подтверждения своих слов письма, записки или электронные носители с требованиями похитителей; фонограммы или видеозаписи, на которых зафиксированы встречи, переговоры с похитителями, изложены их требования о передаче материальных ценностей, либо запечатлен факт их передачи. Однако в стадии возбуждения уголовного дела указанные объекты, имеющие «доказательственное» значение не могут быть признаны доказательствами, с точки зрения способа их получения (ч. 1 ст. 86 и ч. 1 ст. 144 УПК). Ученые отмечают необходимость закрепления в УПК порядка

¹ Материал проверки КРСоП № 575 пр–18. СО Октябрьского района г. Саратов СУ СК РФ по Саратовской области.

² Халиков А.Н. Собираение доказательств в ходе проверки сообщения о преступлениях // Законность. 2013. № 12. С. 55.

предоставления предметов и документов, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела¹.

Проверка сообщения о похищении человека и расследование этих преступлений невозможны без сотрудничества с оперативно-розыскными органами. В рамках проверки сообщения о преступлении указанными органами осуществляется следующие мероприятия: установление очевидцев похищения, их опросы; наведение справок о потерпевшем (его окружении, связях, тайной жизни т. д.); наведение справок о предполагаемых преступниках; установление их местонахождения; наблюдение за предполагаемыми преступниками; обследование помещений, участков местности транспортных средств, с целью установления местонахождения потерпевшего; наблюдение за местом проживания (местом работы) потерпевшего, возможными местами сокрытия похищенного; прослушивание телефонных переговоров родственников потерпевшего, предполагаемых похитителей; снятие информации с технических каналов связи подозреваемых лиц.

Если в ходе проверки заявления о преступлении обнаруживаются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренные ст. 126 УК РФ, возбуждается уголовное дело о похищении человека. Если в результате предварительной проверки подтверждается только исчезновение человека, а признаки его похищения не усматриваются, то поиск пропавшего осуществляется в рамках розыскного дела.

Анализ криминалистической литературы и практики расследования уголовных дел о похищении человека показал, что на этапе проверки заявлений о похищении человека уголовные дела по ст. 126 УК РФ не возбуждаются за отсутствием состава преступлений. Согласно примечанию к ст. 126 УК РФ «добровольное освобождение похищенного» является условием освобождения от уголовной ответственности лица, если в его действиях не содержится иного состава преступления. «Добровольным следует признавать такое освобождение похищенного человека, при котором виновное лицо осознавало, что у него имелась реальная возможность удерживать потерпевшего, но оно освободило его, в том числе передало родственникам, представителям власти, указало им на место нахождения похищенного лица, откуда его можно освободить»². На практике правильное толкование этой поощрительной нормы вызывает

¹ Калугин А.Г. К вопросу о процессуальной форме изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Теория и практика правоохранительной деятельности. 2017. № 3 (28). С. 19.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Российская газета. 2019. 31 декабря.

серьезные трудности¹. Нет единой точки зрения по вопросу, что следует понимать под добровольным освобождением похищенного и в литературе². Для правильного и единообразного толкования и применения данной поощрительной нормы необходимо дополнить ст. 126 УК РФ примечанием, в котором бы на законодательном уровне разъяснялись критерии добровольного освобождения похищенного.

Применение примечания к ст. 126 УК РФ на территории Кавказа, где существует обычай похищать невест, позволяет лицу, совершившему похищение невесты (опозорившему честь девушки), после ее добровольного освобождения, оставаться безнаказанным. В связи с чем, в литературе предлагается введение новой статьи в УК РФ, предусматривающей ответственность за похищение женщины, с целью вступления с ней в брак, по которой возбуждение уголовного дела возможно только на основании заявления потерпевшей стороны³.

Следует отметить еще одну особенность возбуждения уголовного дела по ст. 127 УК РФ. По мнению исследователей, рассматриваемым преступлениям присуща высокая латентность⁴. Так лица, получившие требования от похитителей, предпочитают решать вопрос освобождения похищенного без помощи правоохранительных органов. Полагаясь на «порядочность» преступников, и боясь мести со стороны последних, организуют сбор и передачу денег. При этом нередко, потерпевшего уже нет в живых. Так, в 1996 году в г. Кисловодске был похищен и вывезен на территорию Чечни несовершеннолетний Г.Т. Кибазов. Последний по дороге скончался, похитители получили выкуп от отца похищенного⁵.

Полагаем, что правоохранительные органы должны самостоятельно инициировать меры направленные на выявление преступлений о похищении человека. Особенно эффективны в этом направлении будут оперативные вмешательства и разработка мероприятий упреждающего характера, например при оперативной разработке ОГП и т. д.

¹ Материалы проверки КРСОП № 2302ск–12 Октябрьского межрайонного СО СУ СК РФ по Республике Башкортостан.; Материалы проверки КРСОП № 559 пр–15 Туймазинского межрайонного СО СУ СК РФ по Республике Башкортостан.

² Арсентьева Ю. В. Специальные виды освобождения от ответственности по уголовному законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 124; Козлов А. Е. Добровольное освобождение похищенного: теоретический аспект // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 19–21; Парфиненко И. П. Уголовно–правовая и криминологическая характеристика похищения человека: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: Иркутск, 2007. С. 4; Преступление и наказание в РФ. Популярный комментарий к УК РФ / отв. ред. А. Л. Цетинович и А.С. Горелик. М.: Бек, 1997. С. 243.

³ Шапиев Р.Н. Похищение человека: коллизия закона и обычая // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2006. № 2. С. 37.

⁴ Ушатов Д.В. Методика расследования похищения человека, совершенного преступными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 20.

⁵ Адельханян Р.А. Расследование похищения человека. М.: МЗ Пресс, 2003. С. 80.

В случаях безвестного отсутствия человека необходимо, в числе прочих, отрабатывать версии о похищении человека, а при наличии на то оснований безотлагательно возбуждать уголовное дело.

Признаки состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ могут быть выявлены при расследовании таких преступлений, как вымогательство, бандитизм, разбой, убийства, торговля людьми, использование рабского труда, незаконное лишение свободы, незаконное усыновление и др.

Алонцева Елена Юрьевна,
доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Процессуальные и криминалистические вопросы осмотра места происшествия при расследовании преступлений

Расследование уголовного дела это одна из наиболее важных сфер и направлений деятельности государства в борьбе с преступностью. Качество и результат расследования определяют реализацию назначения уголовного судопроизводства, которое состоит не только в обеспечении прав потерпевшего и возмещении ему вреда в результате совершенного преступления, но и в недопустимости незаконного осуждения лица и ограничения его прав (ст. 6 УПК РФ). Целью уголовного судопроизводства в целом является расследование и раскрытие преступлений, установление лица, виновного в совершении преступления, возмещение вреда, причиненного преступлением. Всестороннее, полное объективное расследование уголовного дела создает необходимые предпосылки для справедливого судебного разбирательства.

Установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, являющихся предметом доказывания по каждому уголовному делу (ст. 74 УПК РФ), может осуществляться различными способами. Наиболее распространенными из них являются следственные действия. Являясь одним из способов собирания доказательств, следственные действия производятся по определенным процессуальным правилам, установленным УПК РФ, и в соответствии с методикой и тактикой, определяемыми криминалистической наукой.

Следственные действия это – регламентированные уголовно-процессуальным кодексом процессуальные действия, имеющие комплексный познавательный и удостоверительный характер. В систему следственных действий законодатель включил следующие процессуальные

действия: осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, личный обыск, следственный эксперимент, допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, судебная экспертиза, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствам (главы 24-27 УПК РФ).

Наиболее распространенным из следственных действий, является осмотр места происшествия. Процедура производства осмотра, его правила, предусмотрены ст. 176, 177 УПК РФ. Название ст. 176 УПК РФ «Основания производства осмотра» не устанавливает их. Полагаем, что к основаниям относятся прежде всего поступившее сообщение о готовящемся либо совершенном преступлении и наличие достаточных данных полагать, что при производстве осмотра могут быть обнаружены предметы, документы, следы преступления, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию как на стадии возбуждения уголовного дела, так и предварительного расследования. То есть должен быть зафиксирован в установленном порядке сам факт совершения предполагаемого преступления, принято процессуальное решение следователя о производстве осмотра места происшествия, которое не требует вынесения отдельного постановления (за исключением случаев не терпящих отлагательства при осмотре жилища), либо наличие возбужденного уголовного дела и имеющееся предположение об обнаружении признаков преступления и возможных доказательств в ходе следственного действия. Если решение о возбуждении уголовного дела не принято, то основания основаны на предположениях. Хотя сама процедура возбуждения уголовного дела, это тоже в большей степени предположение, основанное на ограниченном количестве данных и не всегда проверенном основании, указывающем на какие-либо признаки преступления. Таким образом само основание для возбуждения уголовного дела, это в значительной степени предположение.

Далее попытаемся рассмотреть проблемы криминалистического характера. Так при частоте его производства он является наиболее сложным по тактике производства, в связи с тем, что охватывает большую часть первоначальной информации и требует предельного внимания следователя, производящего данное следственное действие. Кроме того, чрезвычайное разнообразие мест и обстановки, в условиях которых совершаются преступления, не позволяют выработать какого-то общего шаблона, образца, схемы по которым должны осуществляться осмотры по различные рода преступлениям.

Изучение криминалистической литературы и следственной практики по уголовным делам, включающей и личный опыт работы следователем, позволяет выделить общие условия, с соблюдением которых должен производиться осмотр места происшествия для достижения целей

указанных в ст. 176 УПК РФ, но и в целом для получения наиболее полного доказательственного материала по уголовному делу:

1) осмотр должен произойти без промедления, сразу же после обнаружения преступления;

2) определение круга лиц, которые могут присутствовать или участвовать в осмотре;

3) осмотр следует начать с объекта, на который были направлены преступные действия, что позволяет наметить дальнейший порядок осмотра;

4) осмотр предметов, перемещение должно происходить с тем условием, что до конца следственного действия, они должны находиться на том месте, в том виде и положении, в котором были обнаружены;

5) фиксирование хода и результатов следственного действия, составление протокола непосредственно после окончания. Это необходимо для соблюдения процессуальной природы следственного действия, для обеспечения законности и формы его производства и прав участников уголовного судопроизводства, либо иных лиц, чьи интересы затронуты, а также для фиксирования методики и тактики его проведения, наличия возможности перепроверить точность и правильность описываемого в протоколе момента и проверить какое-либо обстоятельство. При этом никакие личные соображения, предположения и объяснения по поводу обнаруженного при осмотре не должно быть включено в протокол осмотра места происшествия. Протокол следственного действия должен дать объективную истину и фотографически точную картину действительно обнаруженного при осмотре¹.

Бесспорно, что следователь, планируя и выполняя данное следственное действие, должен помнить не только о процессуальных, но и о криминалистических аспектах и строго следовать процессуальным правилам и методике. Только в этом случае возможно обеспечить допустимость полученных доказательств. Ведь именно в рамках этого следственного действия могут быть получены наиболее важные сведения, изъяты предметы, следы, имеющие отношения к уголовному делу и могущие впоследствии стать вещественными доказательствами.

Соблюдение процессуальных норм о порядке следственного действия, личное наблюдение и тщательное изучение обстановки дадут наиболее полные и достоверные доказательства по всему уголовному делу и позволят обеспечить качественное расследование уголовного дела и способствовать раскрытию любого преступления.

¹ В. Громов. Методика расследования преступлений. – М: Нар .ком. внутр. дел РСФСР. 1930 г. С.57.

Анешева Амина Тулегеновна,
доцент кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Организационно-тактические особенности взаимодействия следователя с органами дознания при производстве осмотра места происшествия по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Проблема организации взаимодействия следователя с органами дознания в процессе расследования преступлений не теряют своей актуальности, как для криминалистической науки, так и для правоприменительной практики.

Следует констатировать относительное единство мнений ученых, относительно формулирования понятия взаимодействия. Позволим себе ввиду ограниченности объема привести лишь некоторые.

Как справедливо отмечал И.А. Возгрин «взаимодействие является необходимым условием наиболее эффективной деятельности следователя и оперативных органов, состоящее в скоординированном объединении их усилий для решения на основании положений закона задач уголовного судопроизводства»¹.

Взаимодействие с точки зрения Н.П. Яблокова – «совместная деятельность следственных органов и оперативно – розыскных подразделений органов дознания при расследовании преступлений»².

Таким образом, вышеприведенные мнения исчерпывающе определяют сущность и содержание процесса взаимодействия при расследовании преступлений общеуголовной направленности, в процессе которых расследование осуществляется следователем, дознавателем, с привлечением в установленном законом порядке сотрудников уголовного розыска. При этом, следует отметить, что основной идеей процесса взаимодействия является то, что обозначенная деятельность является совместной, а ее цель состоит в координации усилий участвующих в расследовании должностных лиц.

Вопрос организации взаимодействия следователя с органами дознания по делам рассматриваемой категории требует комплексного решения в целях достижения оптимальных результатов, как при производстве отдельных следственных действий, так и при проведении

¹ Возгрин И.А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений учебное пособие, Ленинград 1977. С. 79.

² Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 2-е изд. перераб. и доп. М., 2001. С. 361.

расследования в целом. Осмотр места происшествия по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств является основным следственным действием, результативность и качество которого определяет итог расследования.

Рассматривая специфику процесса расследования преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, необходимо сказать об его обусловленности непосредственным объектом, а именно общественными отношениями, обеспечивающими безопасность дорожного движения или эксплуатации транспортного средства. Данное обстоятельство требует соответствующего расширения круга лиц, вовлекаемых в процесс взаимодействия в рамках расследования рассматриваемых преступлений.

Определяя перечень лиц, участвующих в процессе взаимодействия по делам рассматриваемой категории, следует отметить, то, что расследование преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ согласно п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ относится к компетенции следователей органов внутренних дел.

Анализ практики расследования уголовных дел, о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ¹ позволяет сделать вывод о том, что производство по уголовным делам рассматриваемой категории преимущественно осуществляется в специализированных следственных подразделениях по расследованию дорожно-транспортных преступлений с дислокацией в федеральных центрах. Однако, в удаленных районах подобные специализированные подразделения отсутствуют, расследование осуществляется следователями органов внутренних дел по месту совершения дорожно-транспортного преступления.

Взаимодействие с сотрудниками органа дознания при расследовании преступлений рассматриваемой категории обладает рядом особенностей. Так, взаимодействие следователя с подразделениями уголовного розыска органа внутренних дел осуществляется на территории, где данное преступление было совершено. В связи с этим следователи направляют поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий в территориальный орган внутренних дел по месту совершения преступления. Как такового оперативного сопровождения процесса расследования преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ нет.

При производстве следственных действий в процессе расследования преступлений необходимую помощь оказывают сотрудники подразделений ГИБДД, которые в необходимых случаях обеспечивают безопасность при проведении следственных действий на проезжей части, оказывают помощь при проведении необходимых измерений, проведении

¹ По специально разработанной программе было изучено 100 уголовных дел, по которым вступил в законную силу обвинительный приговор суда на территории Омской, Челябинской, Новосибирской областей в период с 2016–2018 годы.

опытных действий, розыску скрывшихся транспортных средств с места ДТП, установлению очевидцев ДТП и т. д.

Вопросы организации взаимодействия следователя с органами дознания регламентируются как нормами УПК РФ, так и ведомственными нормативными актами.

Осмотр места происшествия по преступлениям, предусмотренным ст. 264 УК РФ является сложным следственным действием как с организационной, так и с тактической точки зрения и требует от следователя существенных временных и организационных затрат на всех его этапах. В связи с этим целесообразной представляется алгоритмизация деятельности следователя по организации взаимодействия с органами дознания при производстве данного следственного действия по делам рассматриваемой категории.

Мы разделяем позицию Д.А. Степаненко о том, что «на выбор следователем правильного алгоритма действий влияет: сформированный критерий предпочтительности того или иного способа выполнения отдельных следственных действий, операций; оценка действий как эффективных в единстве с условиями их реализации, пространственно-временными факторами; оценка собственных способностей в совершении тех или иных действий, оценка скоординированности, соподчиненности действий»¹.

Алгоритм действий следователя по организации взаимодействия с органами дознания при осмотре места происшествия по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств с нашей точки зрения может быть представлен следующим образом:

1. Получение сообщения о преступлении от оперативного дежурного. Уяснение первичной информации, свидетельствующей о наличии признаков преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

2. Получение сведений о количестве пострадавших и их состоянии, обеспечение мер по оказанию первой и медицинской помощи.

3. Решение вопроса о выезде на место происшествия специалистов: эксперта автотехника, эксперта бюро судебно-медицинской экспертизы, эксперта криминалиста, компетентных сотрудников дорожных организаций с целью определения характеристик дорожных условий на момент совершения ДТП и составления акта.

Последним могут быть применены технические средства, позволяющие собирать информацию о техническом состоянии участка дороги, в частности автоматизированные дорожные лаборатории, 3-D

¹ Степаненко Д.А. Алгоритмизация поисково-познавательной деятельности лица, ведущего расследование: основания, возможности, проблемы // Российский следователь. 2016. № 10. С. 3–7.

сканеры, а также ручные средства, позволяющие проводить точные экспресс-осмотры¹.

Участвующий при осмотре места происшествия эксперт автотехник в полной мере окажет помощь следователю в проведении необходимых измерений, обнаружении следов для их дальнейшей оценки при проведении судебной автотехнической экспертизы.

Эксперт бюро судебно-медицинской экспертизы, участвующий при осмотре места происшествия по делам данной категории, окажет помощь следователю при проведении осмотра трупа, следов взаимодействия пострадавшего и транспортного средства, иных следов, которые обеспечат возможность ответа на вопросы следователя о механизме преступления при проведении судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертизы.

4. Принятие мер по обеспечению сохранности следов на месте дорожно-транспортного происшествия до прибытия следственно-оперативной группы путем осуществления необходимых измерений тормозного пути каждого транспортного средства, фото- и видео-фиксации обстановки в целях обеспечения движения автотранспортных средств. Проведение необходимых замеров участка проезжей части, а также находящихся на нем транспортных средств, объектов и следов с составлением плана-схемы с участием сотрудников ГИБДД.

5. Установление видимости и различимости объектов на месте. В рамках осмотра места происшествия (ввиду невозможности производства следственного эксперимента до принятия решения о возбуждении уголовного дела) в целях получения сведений о расстоянии с которого наступает хороший обзор проезжей части с рабочего места водителя при хорошей видимости. Для своевременного принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ, а также исключения ситуации в процессе расследования, когда производство следственного эксперимента невозможно ввиду изменений окружающей обстановки, невозможности воссоздания погодных условий и т. д. При этом могут быть привлечены сотрудники ГИБДД и участвующий при осмотре места происшествия эксперт автотехник.

6. Установление очевидцев дорожно-транспортного преступления, а также предприятий, учреждений, зданий, оборудованных камерами видеонаблюдения и автотранспортных средств, оборудованных видеорегистраторами. Получение объяснений от установленных лиц, а также истребование видеозаписи.

¹Несмеянов А.А., Седов Д.В., Щербаков И.С. Актуальность применения технологий 3D сканирования при проведении экспертных исследований на месте дорожно-транспортных происшествий // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1. С 104.

7. Направление водителей автотранспортных средств для прохождения медицинского обследования на предмет установления факта их пребывания в состоянии наркотического или алкогольного опьянения на момент совершения преступления.

8. В случаях, когда водитель автотранспортного средства скрылся с места совершения дорожно-транспортного преступления организовать его розыск, как подразделениями ГИБДД, так и сотрудниками уголовного розыска, на территории оперативного обслуживания которого произошло уголовно-наказуемое деяние.

9. Получить объяснение от пострадавших лиц находящихся на месте дорожно-транспортного преступления, а в случае их госпитализации в условиях стационара при получении разрешения лечащего врача. Последний также может быть опрошен на предмет возможности получения показаний от пострадавшего находящегося в тяжелом и опасном для жизни состоянии.

10. Истребовать справку о состоянии здоровья и диагнозе, с которым пострадавший поступил в лечебное учреждение, для ориентировочной уголовно-правовой квалификации.

11. Установление причин и условий, способствовавших совершению дорожно-транспортного преступления при осмотре места происшествия и производстве иных следственных действий.

Предложенная последовательность действий по организации взаимодействия следователя с органами дознания по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств является примерной и способствует обеспечению привлечения необходимых сил и средств при производстве осмотра места происшествия и проведении проверочных мероприятий.

Арутюнов Александр Самсонович,
начальник кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Фаниев Павел Андреевич,
эксперт организационно-методического отдела
ЭКЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю

Сравнительный анализ блокираторов записи на носители информации, используемых при производстве компьютерно-технических экспертиз

1979 год был богат на события, имеющие значения для мировой общественности в сфере развития информационных технологий. К наиболее значимым можно отнести:

- старт продаж табличного процессора VisiCalc, превратившего микрокомпьютеры из предмета развлечения в серьезный инструмент делового оборота;

- выпуск микропроцессора Intel 8088 – одного из первых процессоров, для функционирования которого допускалось использование не только 16-битных, но и 8-битных микросхем поддержки, что подготовило плацдарм для быстрого развития совместимых настольных компьютеров.

Но этот же год условно можно считать и началом активной криминальной деятельности в сфере высоких технологий. Именно в 1979 году Международной организацией уголовной полиции «Интерпол» было официально зарегистрировано первое компьютерное преступление:

- «Оператор почтовой связи Н. путем мошенничества с использованием автоматизированного программно-технического комплекса «Онега» в течение двух лет совершала хищения денежных средств, направляемых соответствующими государственными органами гражданам в качестве пенсий и пособий по старости. Одновременно с компьютерным велся обычный (ручной) учет и обработка бумажных (дублирующих) бухгалтерских документов. Несовершенство программного обеспечения «Онеги» и наличие двойной бухгалтерии, ведущейся на различных (по форме представления информации) материальных носителях, позволили преступнице длительное время

создавать излишки подотчетных денежных средств, изымать их из кассы и присваивать, а также уходить от ответственности»¹.

Это событие стало не только ознаменованием начала эпохи киберпреступлений, но и первым этапом развития различных способов их расследования.

В XXI веке стремительно развиваются средства коммуникации и IT-технологии. Активно внедряются технические разработки виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности. Успешно вошли в повседневный быт, различные достижения робототехники. Это создало благоприятные условия для стремительного роста количества преступлений, совершенных в сфере или с использованием высоких технологий. Так, за 12 месяцев 2018 года на территории Краснодарского края было возбуждено 25 уголовных дел по фактам совершения преступлений в сфере компьютерной информации, а за 12 месяцев 2019 года – 58 уголовных дел. Как следствие растет и число назначенных компьютерно-технических экспертиз. На территории Краснодарского края сотрудниками следственных подразделений Министерства внутренних дел и Следственного комитета России за 2018 год в экспертно-криминалистические подразделения ГУ МВД России по Краснодарскому краю и территориальных органов МВД России по Краснодарскому краю по было назначено 430 компьютерно-технических экспертиз, а за 2019 год – 614 экспертиз. Только на конец февраля 2020 года, было назначено уже 213 экспертиз, что практически в 2 раза больше, чем за аналогичный период 2019 года – 132 экспертизы. Это является наглядным примером востребованности данного направления экспертной деятельности

Для разрешения многочисленных вопросов, возникающих перед сотрудниками, осуществляющими расследование преступлений в сфере информационных технологий, в экспертно-криминалистических подразделениях РФ были разработаны и внедрены в служебную деятельность различные методики по производству компьютерно-технической и радио-технической экспертиз. Так, в ЭКЦ МВД России была разработана и введена в использование «Методика производства компьютерной экспертизы и исследования компьютерной информации», разработанная Г.В. Саенко и О.В. Тушкановым, опубликованная под редакцией Дильдина Ю.М. и Мартынова В.В. Для защиты информации, хранящейся на различных носителях, которые выступают объектами исследования компьютерно-технической экспертизы, применяются различного рода устройства, обладающие функцией Write Protect – защитой от записи, перезаписи и стирания информации на носителе.

¹ Информационные технологии в производственной деятельности уголовно-исполнительной системы. Учебное пособие Вологда – 2013 год – 173 с. Тираж 60 экз. // А.А. Бабкин, О.А. Панфилова, С.А. Шлыков.

Использование данных устройств обусловлено необходимостью сохранения данных на исследуемых носителях информации в неизменном виде. В тоже время, на фоне технологического рывка, произошедшего в последнее десятилетие, специализированные устройства, разработанные и внедренные в работу экспертов, проводящих компьютерно-технические экспертизы, уже не в полной мере отвечают современным требованиям, обусловленным развитием и видоизменением как интерфейсов подключения носителей данных, так и форм факторов.

В данной статье мы предлагаем рассмотреть эту проблему с точки зрения технического оснащения экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП), которое применяется при производстве компьютерно-технических экспертиз, на примере постоянно используемых в практической деятельности адаптеров с функцией блокировки записи на внешние носители информации.

Необходимо рассмотреть функциональность применяемых устройств, выявить их основные достоинства и недостатки, а также изучить некоторые виды современных носителей, интерфейсы подключения и форм факторы.

Наибольшее распространение у сотрудников ЭКП, производящих компьютерно-технические экспертизы, получили блокираторы Американской фирмы «Tableau» в частности модели T35es-R2 и T8-R2, входящие в состав программно-аппаратного комплекса РС-3000, а так же их отечественный аналог БЗ-2, производства ЗАО «Региональный научно-исследовательский экспертный центр».

Модель T35es-R2 – совместима с дисками, имеющими интерфейс подключения:

- SATA 1
- SATA 2
- Parallel ATA (IDE 3.5”) с поддержкой Logical Block Addressing (LBA)

T35es-R2 имеет возможность подключения к хостам через интерфейсы: eSata, FireWire 800, FireWire 400 и USB.

Несмотря на то, что изначальной заводской конфигурацией является только чтение данных, имеется техническая возможность установки и снятия перемычки, для включения/отключения функции Write Protect (в настоящий момент прибор снят с производства).

Из положительных моментов данного устройства можно отметить:

- возможность включения/отключения функции Write Protect путем установки перемычки;
- обилие интерфейсов подключения к хосту.

T35es-R2 имеет определенные недостатки:

- отсутствие возможности подключения к высокоскоростной шине USB 3.0.;

- невозможность одновременного использования в работе 2-х и более носителей информации;
- отсутствие возможности подключения носителей информации с интерфейсом USB.

Модель T8-R2 – предназначена для подключения различных носителей с интерфейсом USB, если они соответствуют общепринятым спецификациям и протоколам, к которым относятся:

- USB-flash носители;
- внешний USB-диск;
- Apple Ipod с интерфейсом USB;
- камеры USB с кард-ридерами.

Через интерфейсы FireWire 400 и USB осуществляется подключения T8-R2 к хостам.

Модель T8-R2 имеет ряд преимуществ:

- подключение устройств с интерфейсом USB, получивших большое распространение в последнее десятилетие;
- включение/отключение функции Write Protect путем установки перемычки.

В то же время, отсутствие возможности подключения носителей информации, с интерфейсами SATA и ATA (IDE 3.5”), и невозможность использования шины USB 3.0 выступают не менее существенным недостатком.

Вместе с тем, не исключается возможность использования моделей T35es-R2 и T8-R2 в тандеме.

Устройство подключения накопителя на жестких магнитных дисках (далее – НЖМД) к ПЭВМ с блокировкой записи на подключаемый НЖМД модель БЗ-2 представляет из себя HUB адаптер, подключаемый к ПЭВМ через универсальную последовательную шину USB, с интерфейсом подключения к высокоскоростной шине USB 3.0, что в свою очередь увеличивает скорость чтения информации в сравнении с T35es-R2 и T8-R2. Адаптер БЗ-2 оборудован разъемами для:

- прямого подключения носителей информации с Sata-1, Sata-2 интерфейсом;
- прямого подключения носителя информации с интерфейсом Parallel ATA (IDE 3.5”) интерфейсом;
- подключения носителя информации через Parallel ATA (IDE 3.5”) шину. Sata интерфейс обслуживается контроллером JMS 551 изготавливаемым Тайваньской компанией JMicron. Функционирование ATA (IDE 3.5”) интерфейса реализуется контроллером JMD 330, изготавливаемого тем же производителем.

При детальном изучении установлено, что через разъем подключения IDE 3.5” можно, не разбирая устройство получить частичный доступ к системной плате и отключить перемычку, отвечающую за

функцию Write Protect. При этом, будет утеряна сама концепция, заключающаяся в предотвращении внесения изменений на исследуемый накопитель данных. Следует отметить, для отключения функции Write Protect – не нужно иметь каких-либо специальных приспособлений или технических навыков.

БЗ-2, наравне со своими зарубежными аналогами, используется в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, уже на протяжении десятка лет. В ходе эксплуатации были выявлены положительные стороны:

- возможность одновременного подключения и работы с тремя носителями данных;

- возможность использовать подключение интерфейса USB 3.0, что значительно увеличивает скорость работы с носителями, подключенными через БЗ-2, в сравнении с такими зарубежными аналогами как T35es-R2 и T8-R2, подключаемыми через интерфейс USB 2.0;

К недостаткам БЗ-2 можно отнести:

- отсутствие возможности включения/отключения функции Write Protect путем установки перемычки, как это было реализовано на устройствах T35es-R2 и T8-R2. Действие технически возможно только при удалении или взломе перемычки на печатной плате, (изготовителем данное действие изначально не предусмотрено, и как следствие без разборки БЗ-2 является не обратимым изменением);

- невозможность подключения устройств с интерфейсом USB.

С развитием новых технологий, появляются новые виды накопителей данных и более совершенные интерфейсы их подключения. В настоящее время на рынке появились новые модели интерфейсов:

- M-Sata - Интерфейс, используемый преимущественно в нетбуках и ультрабуках. Отличительной особенностью которого это – более компактный размер и увеличенная пропускная способность;

- M2 - физический интерфейс для современных SSD дисков, мобильных WiFi адаптеров, 3G/4G модемов и прочих компьютерных комплектующих для миниатюрных устройств: планшеты, ультрабуки, неттопы. Накопители имеют 2 ключа («М» и «В») и работают на шине Sata;

- M2.1 (NVMe) – такой же физический интерфейс для подключения современных SSD дисков как и M2, однако в отличие от своего предшественника имеет 1 «М»-ключ на разъеме подключения и обладает более высокой пропускной способностью.

Накопители этих моделей невозможно подключить напрямую через устройства T35es-R2, T8-R2 и БЗ-2, так как существующие новые накопители M-Sata, M2 и M 2.1. подключаются через контроллеры: M-Sata-USB, M2-USB и M2.1-USB.

Устройства, работающие на контроллерах данного типа, при подключении к устройствам T35es-R2, T8-R2 и БЗ-2, в операционных системах Windows и Linux не определяются как носители информации или определяются неправильно. В свою очередь, это не дает возможность произвести экспертное исследование носителя информации с интерфейсом подключения M-Sata, M2 и M 2.1. и, как следствие, ответить на вопросы, поставленные следователем перед экспертом. Данная аппаратная ошибка вызвана несовместимостью контроллеров JMS 551 и JMD 330, используемых в устройстве БЗ-2 и контроллеров M-Sata-USB, M2-USB и M2.1-USB, применяемых на современных накопителях данных. Такой недостаток выявлен не только на отечественном БЗ-2, но и на его зарубежных аналогах.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что отсутствие адаптеров для подключения накопителей данных с интерфейсом M-Sata, M2 и M 2.1, минимизирует возможность экспертного исследования, и как следствие, снижает уровень результативности экспертиз, произведенных сотрудниками экспертных подразделений. По этой причине в ряде случаев теряется необходимая для расследования и раскрытия преступлений доказательственная информация.

Использование дополнительных переходников для подключения носителей данных с интерфейсами M-Sata, M2 и M 2.1 невозможно, ввиду несовместимости контроллеров, используемых в анализируемых устройствах, и контроллеров M-Sata-USB, M2-USB и M2.1-USB. Для решения указанной проблемы, необходима разработка и внедрение HUB адаптеров на базе вышеуказанных контроллеров с возможностью не только использования функции Write Protect, но и возможности ее переключения, по аналогии с моделями T35es-R2 и T8-R2 компании Tableau.

Упомянутая нами разработка позволила бы более полно разрешать вопросы, находящиеся в компетенции компьютерно-технической экспертизы, и, как следствие, способствовала бы количественному росту раскрываемых преступлений.

Практически все современные устройства имеют свои внутренние накопители, на которых может храниться не только программное обеспечение устройства, но и информация, содержащая данные, необходимые расследования и раскрытия преступления. Желание разработчиков повысить производительность и универсальность своих устройств, заставляет их разрабатывать новые технологии и в части интерфейсов подключений и форм факторов носителей информации. Если не задумываться над проблемой, связанной с возможностью подключения к ПЭВМ современных носителей информации уже сейчас, то в очень скором будущем, мы можем столкнуться с ситуацией, когда направление компьютерно-технической экспертизы будет не в силах исследовать значительную часть представляемых на экспертизу объектов и способствовать раскрытию преступлений в сфере высоких технологий.

Арутюнов Александр Самсонович,
начальник кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Злобин Сергей Геннадьевич,
адъюнкт кафедры судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

К вопросу криминалистического исследования огнестрельного оружия, изготовленного на основе списанного оружия

Исходя из статистики ГИАЦ МВД России¹, на территории Российской Федерации за период 2010-2019 сохраняется устойчивый уровень количества совершенных преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия (рис.1).

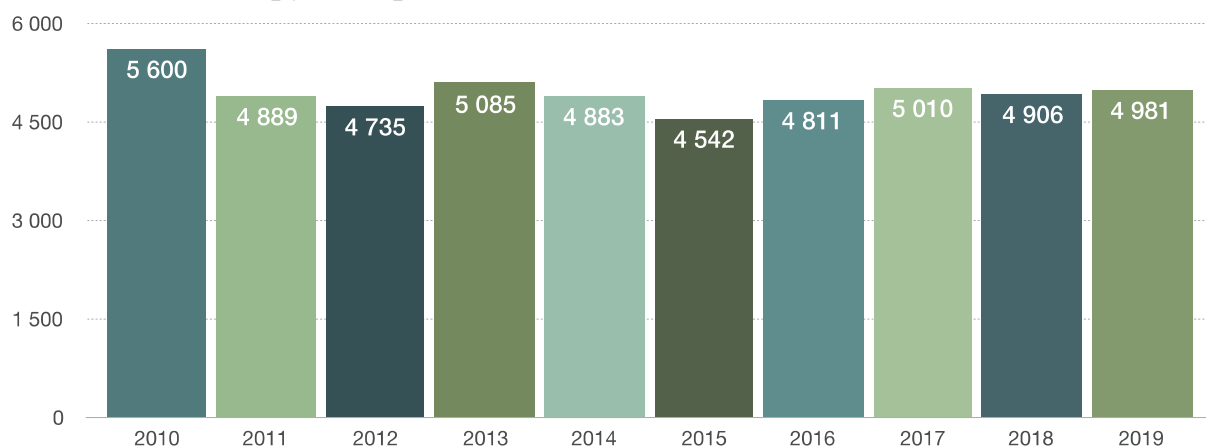

Рис. 1. Количество преступлений, связанных с незаконным изготовлением оружия на территории Российской Федерации

Особую обеспокоенность общества вызывают события, связанные с использованием огнестрельного оружия в преступных целях. Немалую роль в этом вопросе занимает теневое² изготовление огнестрельного оружия. Целями такого процесса является вооружение отдельных групп населения вне контроля уполномоченного органа власти в сфере оборота оружия, и, как правило, наличие умысла, преследуемого такими лицами, направленного против общества и государства.

Самодельно-изготовленное огнестрельное оружие, выступая в роли объекта судебно-баллистической экспертизы, можно классифицировать по способу изготовления, а именно: «Это оружие, изготовленное:

¹ URL:<https://мвд.пф/DeIjatel№ost/statistics> (дата обращения: март 2020).

² Не регулируемое государством.

1. Путем самостоятельного изготовления всех деталей и частей оружия.

2. С использованием отдельных деталей и частей оружия промышленного изготовления.

3. Внесением необратимых изменений в конструкцию огнестрельного оружия промышленного изготовления с приданием ему новых качеств, часто приводящих к смене функционального назначения и изменению баллистических характеристик (например, обрезы).

4. Внесением необратимых изменений конструкции, приводящих к смене целевого назначения, неогнестрельного оружия (газового, сигнального, пневматического, конструктивно сходных с оружием изделий и т. п.), а также огнестрельного оружия ограниченного поражения.

5. Самостоятельная сборка из деталей и частей огнестрельного оружия промышленного производства».

Осуществляя изготовление самодельного огнестрельного оружия, субъект данного процесса использует один из вышеназванных способов. С появлением в относительно свободной продаже списанного оружия¹, способ «4.», дополнился объектами этого вида гражданского оружия². Списанное оружие является огнестрельным оружием, приведенным в непригодное для стрельбы состояние, тем самым, целью достижения преступного умысла злоумышленником представляется восстановление его боевых свойств (рис. 2-4). Результатом такой деятельности является появление в качестве объектов судебно-баллистических исследований у экспертов моделей списанного оружия с признаками внесения конструктивных изменений, позволяющими тем либо иным способом произвести выстрел³.

Рис. 2. Самодельно-изготовленный ствол,
установленный в конструкцию пистолета списанного охолощенного Baikal-P411

¹ Право на приобретение имеют граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет.

² Списанное оружие определяется законодателем как гражданское оружие.

³ С удельной кинетической энергией снаряда, превышающей 0,5 Дж/мм²

Рис. 3. Следы установки самодельного ствола в конструкцию пистолета списанного охолощенного Baikal-P411

Рис. 4. Следы установки самодельного ствола в конструкцию пистолета списанного охолощенного Baikal-P411

Экспертам-баллистам необходимо особенно тщательно исследовать материальную часть этого вида оружия. Демонтаж штифтов у моделей, позволяющих проводить имитацию выстрелов свето-шумовыми патронами (охолощенное оружие), установленных по периметру канала ствола, препятствующих прохождению снаряда, является одним из распространенных способов этого процесса. Наиболее простым, с технической точки зрения, приемом для достижения данной цели представляется удаление крайнего штифта со стороны дульного среза оружия (рис. 5-6), что, тем самым, обеспечивает возможность помещения снаряда (с учетом обеспечения его обтюрации) на глубину до следующего неудаленного штифта и с использованием холостого патрона¹ позволяет произвести выстрел.

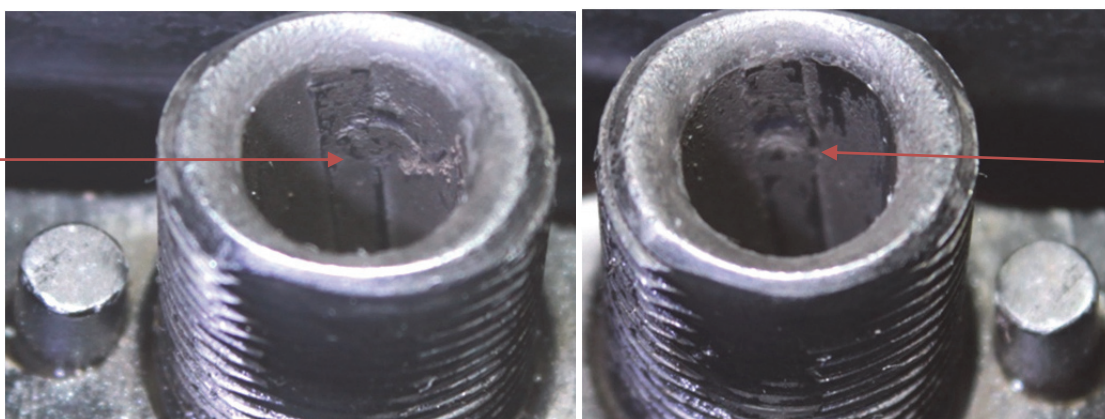

Рис. 5–6. Дульный срез ствола автомата модели ВПО-925, стрелками красного цвета указаны следы демонтажа штифта

¹ Данный вид патронов не подлежит лицензированию.

В результате данных несложных манипуляций из деактивированного оружия получается огнестрельное оружие, пригодное для производства выстрела способом раздельного снаряжения. Стоит отметить, что следы на поверхности канала ствола в месте удаления штифта имеют криминалистическую значимость и могут оставлять индивидуализирующие признаки на поверхности снаряда, как в результате его перемещения при установке, так и в результате производства выстрела. Другими, более сложно воспроизводимыми способами, являются замена ствола и восстановление элементов затвора, признаки которых также характерны для каждого метода восстановления боевых свойств списанного оружия.

Бачурин Сергей Николаевич,
профессор кафедры «Право»
Казахско-Русского международного университета,
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент)

**Унификация терминологии
в современном уголовном процессе Республики Казахстан:
постановка проблемы в рамках научного проекта
на базе Казахско-Русского международного университета**

В одном из своих Посланий к народу Республики Казахстан Первый Президент Н. А. Назарбаев указал, что одной из первоочередных задач, стоящих перед нашим государством, является «... создание реального правового государства, где все живут по законам ...» Обязательным признаком такого государства становится условие реализации принципа наиболее полного обеспечения прав и свобод человека. Основной задачей отправления правосудия, по-прежнему, является именно защита прав и законных интересов человека и гражданина¹.

Указанные идеи Президента Республики Казахстана получили свое дальнейшее развитие. Первоначально, в Концепции правовой политики Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949, а затем и в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010

¹ Назарбаев Н.А. К свободному, эффективному и безопасному обществу: Послание президента страны народу Казахстана // Юридическая газета. 2000. 25 окт.

до 2020 г., утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858¹.

В последующем, 17 января 2014 года в Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» определен критерий основы развитой страны – справедливое правосудие и эффективный правопорядок².

Как логическое достижение целей, поставленных Президентом страны, стало принятие в июле 2014 года обновленных Кодексов, которые, как и предполагалось, должны стать очередным этапом совершенствования правовой системы Казахстана.

Между тем, с момента обретения Казахстаном государственного суверенитета и по настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве существует проблема оперирования терминологией, разработанной еще как в советский период, так и в годы Независимости.

В УПК Республики Казахстан в редакции от 13 декабря 1997 года, а затем и в обновленном Кодексе от 04 июля 2014 года, применяется терминология, которая вызывает ряд вопросов научного и прикладного характера, в том числе и той, которая была ранее неизвестна казахстанским юристам.

Например, в статье 7 УПК РК имеется разъяснение некоторых понятий в количестве 58 единиц. Другие термины, имеющие место в самом тексте УПК, в статье 7 УПК отсутствуют, но требуют разъяснения, поскольку отдельные из них введены в уголовно – процессуальное законодательство впервые, а по другим в юридической литературе их содержание либо не раскрыто, либо слабо коррелирует с действующим законодательством.

Многими казахстанскими учеными (Н.О. Дулатбеков, А.Н. Ахпанов, А.Л. Хан, Б.М. Нургалиев, С.Ф. Бычкова, А.С. Тукиев, Т.А. Ханов, С.Н. Бачурин, С.Г. Пен и многими другими авторами не раз поднималась

¹ «О Концепции правовой политики Республики Казахстан», утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949 // Казахстанская правда от 3 октября 2002 года; Концепция правовой политики Республики Казахстан на период времени с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // Каз правда от 27.08.2009.

² Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 года в «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» определен критерий основы развитой страны – справедливое правосудие и эффективный правопорядок /<https://www.zakon.kz/4597132-poslanie-prezidenta-respubliki.html>.

указанная проблема интерпретации и применения терминологии, вплоть до проведения самостоятельных исследований в рамках диссертаций¹.

Аналогичная ситуация имеет место и в Российской Федерации, странах СНГ, на факт наличия которой указывают ряд самостоятельных монографических исследований и научных публикаций, в том числе проводимых в рамках диссертаций².

В настоящее время в Казахстане на указанную проблему указывают не только ученые нашей страны, но и представители Сената Республики Казахстан и представители общественных объединений и фондов, которые напрямую сталкиваются с проблемами толкования юридической терминологии.

Так, например, под председательством Дариги Назарбаевой 23 января 2020 года состоялось заседание Сената Парламента Республики Казахстан, в ходе которого ей поручено сенаторам при принятии законов обратить особое внимание на вопросы повышения гарантий защиты прав граждан, усиления ответственности сотрудников правоохранительных органов за провокационные действия, *обеспечения толкования всех противоречий в*

¹ Актуальные вопросы модернизации основных начал казахстанского уголовного процесса. Монография / под общей редакцией А.Н. Ахпанова и З.Г. Казиева. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2018. – 133 с.; Бычкова С.Ф. Еще чернила не обсохли: депутат о правках в принятые законы// <http://www.zako.kz/4902843-eshche-chernila-ne-obsohli-deputat-o.html>; Дулатбеков Н.О. Гуманизация юридической науки как объективный процесс ее развития в третьем тысячелетии// Право и современность: Материалы первого международного коллоквиума правоведов Украины, Казахстана и России. – Караганда: Болашак – Баспа, 2001. – С.3 – 5. – 320с.; Bachuri S. Modern perspectives of the use of the definition «reasonable time» in the criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan// Гылым, 2017. – № 1. – С. 9 – 16.; Бекетова Б.К. Некоторые вопросы по негласным следственным действиям в уголовном процессе// Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) – № 4 (13), 2015. – С. 40 (38–41).

² Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2007. С. 371.; Черкаев А.В. Юридическая терминология в российском публичном праве: проблемы применения и совершенствования. – Дисс... к.ю.н., М., 2004. – 172с.; Мартышко Н.Ю. Смысловая модификация терминов в современном законодательном дискурсе. Дисс... к.ю.н., Волгоград – 2015. – 201с.; Бугаев К.В. Проблемы юридической терминологии (на примере криминалистики и судебной экспертизы) // <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/>; Дубровский С.А. Проблемы юридической терминологии. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yuridicheskoy-termnologii-1/viewer>; В. Занковец, Н. А. Петрусенко. Особенности функционирования правовой терминологии в юридических документах <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/218899/1/457-461.pdf> и др.

законодательстве в пользу граждан и бизнеса... (выделено мной курсивом – прим. С.Б.)¹.

Позднее, 13 февраля текущего года Даригой Назарбаевой в очередной раз было сделано заявление, что некачественные законы дискредитируют государственную власть. По словам Спикера Сената, «большой проблемой является качество законопроектов, вносимых Правительством в Парламент. Мажилис проводит большую работу с законопроектами, инициированными Правительством, внося в них поправки, порой заново переписывая проект закона»².

Наконец, Анной Рыль, основательницей фонда «Коргау Астана» констатированы факты законодательного несовершенства определения таких дефиниций, как «организация притона», «торговля людьми» и т. д.³

И таких аргументов можно приводить немало. Ученые, занимающиеся исследованиями в области права, с ними сталкиваются довольно регулярно и имеют ясное представление о наличии указанной проблемы.

Однако, современными исследователями в лице ученых новой формации в Казахстане такие попытки изучения данного направления до сих пор остались нереализованными.

В связи с чем, настоящий проект имеет своей целью восполнить указанный пробел и имеет высокую степень актуальности и научной новизны, направлен на решение отдельных, но вместе с тем, важных законодательных решений.

Основной целью проекта является устранение излишней синонимии, противоречий и разночтений юридических терминов, общепринятое и рациональное применение после проведенного исследования применяемой юридической терминологии в современном уголовном процессе Республики Казахстан, доступной для всеобщего понимания.

Одной из основных целей проекта является формирование у студентов устойчивого представления о действующем понятийном аппарате в современном уголовном процессе Республики Казахстан.

На основе имеющихся, полученных в ходе реализации проекта углубленных совместных и самостоятельных знаний о содержании дефиниций, встречаемых в Уголовно-процессуальном кодексе Республики

¹ Дарига Назарбаева: Сенаторы будут работать над законами по повышению гарантий защиты прав граждан// <https://www.ktk.kz/ru/Newsfeed/article/2020/01/23/138187/>

² Дарига Назарбаева: Некачественные законы дискредитируют государственную власть https://www.inform.kz/ru/dariga-nazarbaeva-nekachestvennye-zakony-diskreditiruyut-gosudarstvennuyu-vlast_a3614352

³ Пригласили работать няней, а стала проституткой. Как живут рабы в Казахстане. <https://telegriNews.kz/article/priglasili-rabotyat-nyayey-stala-prostitutkoy-jivut-rabyi-1387/>

Казахстан и проблем их доктринального толкования, студенты смогут в последующем самостоятельно ориентироваться:

- при изучении смежных юридических дисциплин;
- при подготовке к промежуточной и итоговой аттестации;
- при выполнении дипломной работы и магистерской диссертации;
- в выборе научных исследований по данной и сопутствующей ей проблематике при обучении в магистратуре и докторантуре;
- в проводимых научных мероприятиях, круглых столах;
- в практической деятельности в качестве юриста, в идеале, в полном объеме владея уголовно – процессуальной терминологией.

Методами исследования выступают исторический метод, а также сравнение, анализ и в отдельных случаях синтез.

Предметом исследования выступают конкретные дефиниции (юридические термины), употребляемые и применяемые в современном уголовном процессе Республики Казахстан как параллельно, так и самостоятельно, а именно:

- вред – ущерб;
- возмещение – компенсация;
- уголовное дело – материалы досудебного производства;
- человек – гражданин;
- орган, ведущий уголовный процесс – орган уголовного преследования;
- ходатайство – обращение – заявление – требование;
- арбитр;
- близкие лица;
- следственные действия – процессуальные действия;
- досудебное расследование – досудебное производство;
- конфиденциальность;
- разумный срок;

Объектом исследования выступают конкретные уголовно – процессуальные и правовые нормы смежных отраслей права Республики Казахстан, в которых употребляются названные выше дефиниции.

Алгоритм исследования

1) Подвергнуть анализу содержание выступающих в качестве предмета исследования уголовно – процессуальных юридических терминов, указанных в проекте;

2) Исходя из смысловой нагрузки изучаемых уголовно – процессуальных юридических терминов произвести их унификацию, т. е. привести к единому пониманию;

3) Формирование единого понятия рассматриваемых в качестве предмета исследования терминов, путем:

- отдельного исключения их из обращения в действующем законодательстве;

- констатирования необходимости их параллельного употребления, но в строго определенных случаях, применительно к отдельным правоотношениям;

- авторского понимания отдельных дефиниций, с целью рассмотрения предложений о включении их в статью 7 УПК Республики Казахстан.

Конкретизация и суть проекта

Детальное рассмотрение рассматриваемых в проекте научных терминов, начиная с первоначального значения, и заканчивая имеющейся юридической нагрузкой и последствиями в юриспруденции.

Рациональное применение после проведенного исследования применяемой юридической терминологии в современном уголовном процессе Республики Казахстан, доступной для всеобщего понимания.

Внесение предложений по изменению законодательства в части употребляемой терминологии.

Объектами разрабатываемого учебного и научного комплекса для широкой аудитории предполагается:

1. Учебное пособие.
2. Научные статьи.
3. Дипломная работа.
4. Магистерская (возможно, диссертация на соискание степени доктор философии PhD) (при выборе данной темы).
5. Предложения в законодательство.
6. Акты внедрения в учебный процесс и практическую деятельность.

Проект предусматривает анализ действующей терминологии в современном уголовном процессе и решение проблемы ее унификации. В ходе реализации проекта авторским коллективом будут предложены различные возможности и направления для теоретической и практической подготовленности студентов Университета как представителей современной казахстанской молодежи в области юриспруденции.

Техническая часть проекта включает разработку научного инструментария, а в итоге разработку конечных научных результатов исследования – учебного пособия, научных статей и др.

Вся информация, полученная в ходе исследования, будет аккумулирована на кафедре «Право».

В процессе реализации проектного исследования студентами будут получены возможности не только в получении новых знаний, практического опыта в профессиональном направлении, и навыков правовой грамотности, но и в творческом развитии и самовыражении.

Задачи теоретико-эмпирического исследования:

- Изучение юридических справочников и юридической литературы по применяемой в УПК Республики Казахстан терминологии;

- Изучение норм УПК Республики Казахстан и других источников уголовно – процессуального права, применительно к употребляемой терминологии;

- Сравнительно – правовое исследование источников уголовно – процессуального права;

- Изучение научных точек зрения и направлений по исследуемой проблематике;

- Выбор темы дипломной работы; магистерской диссертации (возможно докторской);

- Определение отдельных направлений уголовно – процессуальной деятельности, в которых присутствуют проблема унификации существующей системы дефиниций

Задачи опытно-практической реализации и разработки технической базы проекта:

- Подготовка опросных листов по вопросам оперирования уголовно – процессуальной терминологией;

- Подготовка тезисов научных статей, научных статей;

- Систематизация научных публикаций по рассматриваемой тематике, размещение ее на кафедре юриспруденции;

- Анализ возможностей реализации продукции проекта и проведение курсов повышения квалификации среди госслужащих;

- Проведение круглого стола по проблеме унификации уголовно – процессуальной терминологии;

- Разработка рабочей версии учебного пособия «Унификация уголовно – процессуальной терминологии: анализ, проблемы, решения»

- Выполнение студентами дипломных работ, магистерской диссертации (возможно докторской);

- Формирование проекта предложений по изменению и дополнению в действующее уголовно – процессуальное законодательство Республики Казахстан

Взаимодействие в государственными органами и общественными объединениями.

В ходе реализации проекта, с целью более полного и объективного изучения существующей проблемы

терминологии предполагается взаимодействие с госорганами г. Актобе, заинтересованными ВУЗами страны.

Формами взаимодействия выступают: круглый стол, доклады, беседы, семинары, прохождение учебной практики студентами и др.

Наконец, в ходе реализации проекта студенты должны приобрести следующие компетенции:

- Приобретение участниками проекта знаний об имеющихся недостатках уголовно-процессуальной терминологии;

- Приобретение и закрепление навыков поиска, обработки и интерпретации информации;
- Умение применять сравнительный анализ исследования, умение проводить аналитические работы;
- Приобретение навыков написания научных работ, формирования предложений в законодательство;
- Приобретения навыков анкетирования, составления научного инструментария;
- Умение составлять презентации и монтировать видеоролики;
- Умение выступать перед научной аудиторией, развитие ораторского искусства;
- знание основ правовой грамотности.

Полагаем, что запуск в период с 2020 по 2021 годы названного научного проекта на базе Казахско – Русского международного Университете (г. Актобе, Казахстан) принесет пользу в качественной подготовке студентов для последующего применения полученных знаний в повседневной практической деятельности.

Брагиш Александр Владимирович,
старший преподаватель кафедры
судебно-экспертной деятельности
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат технических наук, доцент

Касаткина Наталья Владимировна,
старший преподаватель кафедры
судебно-экспертной деятельности
Санкт-Петербургского университета МВД России

Белова Светлана Николаевна,
преподаватель кафедры физической подготовки и прикладных
единоборств Санкт-Петербургского университета МВД России

Особенности осуществления подготовки в системе формирования профессиональных компетенций у слушателей, проходящих первоначальную подготовку по направлению «Экспертно-криминалистические подразделения»

Система подготовки сотрудников требует осуществлять эффективную работу по обучению, при которой слушатель, проходящий профессиональную подготовку, получает необходимое количество теоретических знаний в сочетании с практическими навыками.

Таким образом, основной целью обучения становится овладение различного рода компетенциями, которые определяют, что именно слушатель будет знать, понимать и способен делать после завершения освоения как конкретной учебной дисциплины, так и всей основной программы профессионального обучения¹.

Профессиональная подготовка как вид образования, который направлен на приобретение слушателями в процессе освоения основной программы профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и имеющих высшее или среднее профессиональное (неюридическое) образование, по должности служащего «Полицейский» знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенного уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в сфере выполнения служебных обязанностей, соответствующих квалификации «Полицейский».

Профессиональное обучение направлено на приобретение профессиональной компетенции для работы, направленной на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, охрану общественного порядка, собственности, обеспечение общественной безопасности, противодействие преступности, в обстановке, связанной с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Компетенция представляет собой способность применения на практике знаний, опыта и ценностей, приобретенных в результате обучения.

Формирование компетенций – это сложный системный процесс, который обеспечивается отдельным мероприятием. Каждая компетенция формируется совокупностью преподаваемых дисциплин, а также образовательной средой².

Профессиональная компетентность – это качество современного служащего. Компетентность проявляется в деятельности специалиста при достижении конкретного результата и дополняется оценкой своей деятельности как профессионала в рабочей ситуации.

При реализации основной программы профессионального обучения приоритетной целью профессионального образования становится формирование у слушателей способности успешно решать возникающие задачи профессионального рода деятельности исходя из практического

¹ . Хуторской А.В. Компетентностный подход и методология дидактики. К 90-летию со дня рождения В.В. Краевского. [Электронный ресурс] // Вестник Института образования человека. – 2016. – № 1. URL : <http://eidos-iNstitute.ru/jour№al/2016/100/>.

² Зеер Э.Ф. Компетентностный подход к образованию // Образование и наука. – 2005. – № 5. – С. 31–37.

опыта, умений и знаний, и способности применять знания, умения, успешно действовать на основе приобретенного практического опыта.

Внедрение компетентного подхода требует изменения содержания и методов обучения, уточнения видов деятельности, которыми должны овладеть слушатели. При формировании компетенций традиционные средства преподавания учебных дисциплин (учебники, наглядные пособия, дидактический материал и прочее) должны быть дополнены современными средствами обучения, за счет смещения перехода от односторонней активности преподавателя на самостоятельное учение, ответственность и активность самих слушателей¹.

При этом, формирование творческого мышления у слушателей является одним из основных принципов обучения².

Подготовка специалиста, способного к самостоятельному творческому мышлению, является первейшей проблемой обучения. Только такой специалист сможет непрерывно повышать свои знания, улучшать навыки и умения, адаптироваться к новым технологиям.

Мышление – это процесс познания, который приводит к решению возникающих перед действующим сотрудником задач.

Одной из разновидностей методов повышения учебной и мыслительной деятельности обучающихся, формирования у них профессиональных компетенций проблемное обучение.

Глобальный процесс развития мышления и усвоения знаний происходит только в том случае, если в ходе учебного занятия ставится проблема, которая заставляет слушателей осуществлять и находить нестандартные, новые решения.

Однако, при реализации подобных методов обучения на практике преподаватели сталкиваются с рядом трудностей. Достаточно часто слушатели проявляют почти полную неспособность к решению задач, не имеющих стандартных алгоритмов решения.

Основным элементом, препятствующим реализации образовательного процесса является невысокий уровень общеобразовательной подготовки обучающихся, неглубокий познавательный интерес. Преодолеть сопротивление слушателей возможно, если в процессе обучения знакомить обучающихся с проблемами и ситуациями, которые имеют место в повседневной профессиональной деятельности.

Следует заинтересовать обучающихся решением профессионально ориентированных проблемных задач, привлекать их к обсуждению

1 Хуторской А.В. Компетентный подход в обучении. Научно–методическое пособие. – М.: Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2013. – 73 с.

2 Шамсутдинова Т.М. Формирование профессиональных компетенций студентов в контексте информатизации высшего образования//Открытое образование. – 2013. – № 6. – С. 36–44.

различных нестандартных идей. Такой подход в построении учебных занятий способствуют активизации мозговой активности слушателей, поддерживает и закрепляет познавательный интерес. Необходимо активнее использовать в учебном процессе интерактивные информационные технологии обучения, такие как проблемные лекции, разнообразные круглые столы с привлечением специалистов – практиков, деловые и ролевые игры, внедрять в занятия элементы «мозгового штурма» и т. д.

Неограниченные возможности для подготовки и проведения задач скрывает в себе «всемирная паутина» Интернет. Использование его коммуникационного и поискового потенциала открывает перед слушателями и преподавателями возможность интеграции с самыми новейшими инновационными разработками в изучаемой предметной области.

Еще одним достаточно эффективным методом для поиска решения различных практико-ориентированных ситуационных задач, реализуемым при поведении профессионального обучения, является метод деловой игры. Его суть заключается в том, что, интересы слушателей при реализации на занятии действий, определенных преподавателем, при вступлении во взаимоотношения друг с другом, могут быть диаметрально противоположными. Искусственно созданные конфликтные ситуации приводят к повышению эмоциональной напряженности и способствуют повышению мыслительной деятельности обучающихся. Достоинством данного метода является то, что в течение одной игры существует возможность поиска решений нескольких практических задач.

Следующим элементом развития после процесса мышления становится процесс анализа различных данных. Анализ данных является одним из при поиске решения прикладных задач, связанных с повседневной профессиональной деятельностью. В результате обучения слушатели проводят содержательный анализ проблемной задачи, выявляют в ней основные понятия и взаимосвязи между ними¹.

В современном быстроменяющемся цифровом мире наличие навыков анализа данных является необходимой профессиональной компетенций для всех имеющихся направлений подготовки слушателей. Анализ данных в общем виде уже сочетает в себе различные направления исследований и базируется на достижениях математического моделирования, статистики, различных баз данных и т. д.

Таким образом, создание проблемных ситуаций, их анализ и поиск решений являются основными методами в процессе осуществления подготовки слушателей по программе профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц среднего и старшего начальствующего

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (в ред. от 26.07.2019 № 232-ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL : http://www.co№sulta№et.ru/docume№et/co№s_doc_LAW_140174.

состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и имеющих высшее или среднее профессиональное (неюридическое) образование, по должности служащего «Полицейский», позволяющие сформировать необходимые для дальнейшей служебной деятельности профессиональные компетенции, которые позволят свободно и эффективно действовать в различных условиях изменяющейся обстановки.

Использование практико-ориентированных задач и ситуаций при проведении учебных занятий позволяет сформировать у слушателей понимания и представлений не только о типичных проблемах, но и позволяет развить мышление для комплексного усвоения учебного материала, так как решение поставленных задач включает целый комплекс знаний.

Для решения проблемы обучения слушателей навыкам анализа данных необходимо повышать уровень абстрактности мышления, формировать творческий подход к решению исследовательских задач, развивать аналитические способности и навыки системного подхода к анализу данных.

Валов Сергей Владимирович,
старший научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
Московской академии Следственного комитета,
кандидат юридических наук, доцент

Ильяш Алексей Владимирович,
доцент кафедры юриспруденции
Калужского государственного университета
имени К.Э. Циолковского,
кандидат юридических наук

Расследование преступлений в сфере специальной маркировки продукции

Многоэлементность правовой конструкции норм, изложенных в статье 327¹ УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за совершение нескольких самостоятельных преступлений, характеризующихся разными признаками объективной стороны, оказывает существенное влияние на состав и видовое разнообразие следственных ситуаций на первоначальном и последующем этапах расследования уголовных дел.

Следственные ситуации, типичные для первоначального этапа расследования преступления, с точки зрения информационной определенности могут различаться друг от друга наличием или отсутствием данных о лице (лицах), совершившем (совершивших) действия, составляющие объективную сторону преступления. С учетом объективной стороны составов указанных выше преступлений возможны следующие следственные ситуации:

1) предмет преступления изготовлен, но еще не передан другому лицу и не использовался по назначению;

2) предмет преступления изготовлен, осуществлена безвозмездная или возмездная передача другому лицу, но по назначению предмет преступления не использовался;

3) предмет преступления изготовлен, осуществлены его сбыт и использование (применительно к ч. 4 – для маркировки алкогольной продукции).

По взаимосвязи преступных действий, описанных в диспозиции ст. 327¹ УК РФ, и охвату их умыслом одного или нескольких субъектов преступления следственные ситуации подразделяются на следующие виды:

1) каждое из действий совершено разными лицами, без предварительного сговора друг с другом;

2) два и более взаимосвязанных между собой преступлений (изготовление в целях сбыта и сбыт) совершены группой лиц по предварительному сговору;

3) все действия с предметами, запрещенными к обороту, взаимосвязаны между собой и совершены членами организованной группы, каждый из которых выполнял определенные роли в рамках объективной стороны преступления.

Исходя из последней классификации типичных следственных ситуаций и обстоятельств, послуживших поводами для возбуждения уголовного дела, могут быть определены следующие направления первоначального этапа расследования преступления: 1) от факта использования заведомо поддельных акцизных марок, специальных марок (федеральных специальных марок), специальных (акцизных) марок, знаков соответствия, защищенных от подделок, к факту их изготовления; 2) от факта изготовления в целях сбыта заведомо поддельных акцизных марок, специальных марок (федеральных специальных марок), специальных (акцизных) марок, знаков соответствия, защищенных от подделок, к ранее имевшим место фактам сбыта и использования аналогичных предметов, запрещенных к обороту и имеющих один источник происхождения.

Анализ большинства изученных уголовных дел по обвинению лиц, использовавших для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельные акцизные марки либо федеральные специальные марки, или заведомо поддельные специальные (акцизные) марки для маркировки табачных изделий, показывает, что установить с достаточной степенью

достоверности лицо, которое осуществило сбыт, а тем более изготовило предмет преступления, не представилось возможным. Неопределенность в отношении субъекта действий, предшествующих использованию, влечет принятие решения о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела (ст. 155 УПК РФ) или уголовного дела в отдельное производство (ст. 154 УПК РФ) по факту изготовления с целью сбыта или сбыта рассматриваемых предметов, запрещенных к обороту.

Примером успешного производства расследования по второму правлению является уголовное дело по обвинению гр-на В. А. Г. (Кировский районный суд г. Саратова)¹. В ходе расследования установлено, что В. А. Г., работавший в г. Саратов в ООО «ППП» в должности начальника производства и использовавший для реализации своего преступного умысла служебные взаимоотношения с подчиненными ему рабочими полиграфического производства, с применением флексографической машины «Gallus» EM 340S, позволяющей производить печать на самоклеящейся бумаге, изготовил в целях сбыта не менее 1509622 поддельных федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции и сбыл неизвестным лицам на территории Российской Федерации поддельные федеральные специальные марки для маркировки алкогольной продукции, часть из которых была обнаружена и изъята 23 февраля 2015 года сотрудниками полиции в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в г. Ульяновске в нелегальном цехе по производству алкоголя на бутылках с поддельной алкогольной продукцией. Изъятые в г. Ульяновске образцы поддельных марок оказались идентичными с теми, что изъяты в ООО «ППП» в г. Саратове.

В зависимости от того, при каких обстоятельствах обнаружены признаки преступления и какие материалы лежали в основе принятия решения о возбуждении уголовного дела, наиболее типичными следственными ситуациями, характерными для первоначального этапа расследования преступлений, предусмотренных ст. 327.1 УК РФ, являются обнаружение в ходе рейдовых и профилактических мероприятий, оперативно-розыскной деятельности или при производстве неотложных следственных действий:

- места производства (хранения) поддельных марок, знаков соответствия;

- места производства продукции, подготовленной для маркировки, и поддельных марок, знаков соответствия, предназначенных для нанесения или частично нанесенных на обнаруженную продукцию;

- определенной партии продукции, маркированной акцизными марками, специальными маркам, знаками соответствия, имеющими признаки подделки, в транспортных средствах, торговых организациях или иных хранилищах.

¹ <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajo№№yj-sud-g-saratova-saratovskaya-oblast-s/act-523518770/> <дата обращения: 18 мая 2018 г.>

Составы преступлений, предусмотренных ч. 2 и 4 ст. 327¹ УК РФ, образуют исключительно действия лиц, осведомленных о поддельности марок или знаков соответствия. Именно это обстоятельство определяет характер следственных и иных процессуальных действий, а также деятельность следователя по планированию, выдвижению и проверке следственных версий, выстраивания взаимодействия с сотрудниками других подразделений, с контролирующими и надзорными органами.

Поскольку акцизные марки, специальные марки (федеральные специальные марки) или знаки соответствия являются предметом преступления, их установление и подробное отражение в материалах уголовного дела требуют особого внимания. Данное требование обусловлено не только ст. 73 УПК РФ, но и складывающейся правоприменительной практикой, которая исходит из того, что подделка марок и знаков соответствия признается таковой только в случае значительного сходства с оригиналом. В случае, если поддельная марка или знак соответствия не похожи на оригинал, то следует вести речь не об их подделке или использовании, а о мошенничестве.

Изложенное диктует необходимость подробного описания каждой акцизной марки, специальной марки или знака соответствия, федеральной специальной марки, специальной (акцизной) марки посредством отражения в протоколе следственного действия (осмотра, выемки, обыска) следующих признаков: цвета, размера, графических изображений, надписей, серии и номера, а также применения для решения данной задачи фото и видеофиксации каждого предмета. В целях овладения специальными терминами, необходимыми для описания имеющих признаки подделки марок или знаков соответствия, рекомендуется предварительно ознакомиться с нормативными правовыми актами, в которых дано описание данных предметов¹, а также нормативными правовыми актами, которыми установлен перечень информации, наносимой на данные предметы². Так, в требованиях к акцизным маркам для маркировки алкогольной продукции установлены соответствия между

¹ О специальных марках для маркировки табачной продукции: постановление Правительства Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 27. СЗ РФ. 2010. № 5. Ст. 534; Об акцизных марках для маркировки алкогольной продукции: постановление Правительства Российской Федерации от 27 июля 2012 г. № 775. СЗ РФ. 2012. № 32. Ст. 4562.

² О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ, ст. 12. СЗ РФ. 1995. № 48, ст. 4553. О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками: постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 785. СЗ РФ. 2005. № 52. Ч. 3. Ст. 5748; О маркировке алкогольной продукции акцизными марками: постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 866. СЗ РФ. 2006. № 3, ст. 300.

размерами марок, тонами исполнения, надписями, обозначающими продукцию и предельную вместимость потребительской тары (или ее отсутствие), определены обязательные реквизиты (неповторяющееся сочетание номера и серии, с 1 июля 2018 г. – двухмерный штриховой код (графическая информация в кодированном виде) и надписи («Российская Федерация» и «Акцизная марка»).

Следует особое внимание обратить на способ нанесения марок на алкогольную и табачную продукцию при расследовании преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 327¹ УК РФ. В целях придания видимости соблюдения установленных Правил маркировки¹ марки наклеиваются на продукцию так, чтобы исключить их повторное использование.

Вышеназванные требования к подробному описанию каждого изымаемого предмета или его носителя (в случае использования поддельных предметов по назначению) оказывают существенное влияние на продолжительность осмотра больших по объему партий алкогольной (табачной) продукции или поддельных марок (знаков соответствия). В этом случае целесообразно место происхождения (место производства обыска, выемки) разбивать на участки (производственное, складское или торговое помещение), осматривать каждое помещение (или его условно выделенную часть) отдельно, фиксируя результаты в нескольких протоколах осмотра. При этом общая информация об осматриваемой территории (помещении) должна быть зафиксирована в одном протоколе, равно как и границы выделенных участков, которые в последующем необходимо будет идентифицировать (реконструировать).

Еще одной проблемой при обнаружении больших партий акцизных марок и федеральных специальных марок является решение вопроса о назначении и производстве экспертизы каждой марки.

При описании акцизных марок и федеральных специальных марок следует исходить из того, что они используются для маркировки алкогольной продукции, ввезенной или импортированной в Российскую Федерацию². С целью проверки подлинности акцизных марок следует направить в таможенный орган Российской Федерации³ запрос с указанием

¹ О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками: постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 785. СЗ РФ. 2005. № 52. Ч. 3. Ст. 5748; О маркировке алкогольной продукции акцизными марками: постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 866. СЗ РФ. 2006. № 3, ст. 300.

² О маркировке алкогольной продукции акцизными марками: постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2005 г. № 866. СЗ РФ. 2006. № 3, ст. 300.

³ Об утверждении Правил приобретения акцизных марок для маркировки алкогольной продукции и контроля за их использованием: приказ ФТС России от 7 октября 2010 г. № 1849. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2011. № 2.

реквизитов акцизных марок, изъятых по уголовному делу, о выдаче их организациям.

Федеральные специальные марки приобретаются организациями, осуществляющими производство алкогольной продукции на территории Российской Федерации, а также сельскохозяйственными товаропроизводителями (организациями, индивидуальными предпринимателями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами), в территориальном органе Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка, в который необходимо направить запрос для установления или опровержения подлинности обнаруженных и изъятых федеральных специальных марок.

Получив информацию из указанных органов и установив факт поддельности марок, следователь принимает решение о производстве исследования или экспертизы каждой изъятой марки с целью установления признаков подделки, отступления от установленных правил их изготовления. Следует помнить, что марка является продуктом сложного технологического процесса, объединяющим в себе бумагу, краску, способ ее нанесения и клей, используемый для обеспечения ее крепления к продукции. Поэтому вопросы, разрешаемые в ходе экспертного исследования имеющих признаки подделки марок, должны ставиться в отношении всех их составляющих.

Определение очередности и тактика производства отдельных следственных и иных процессуальных действий также зависят от следственной ситуации, в которой производится расследование. В случае обнаружения определенного количества продукции, обозначенной марками или знаками соответствия, имеющими признаки подделки, в местах их перевозки, хранения, реализации, следственные и иные процессуальные действия планируются и производятся с учетом необходимости установления лица (лиц), изготовившего (изготовивших) поддельные марки. С этой целью могут проводиться: допросы лиц, имевших отношение к их перевозке, хранению, реализации для выяснения источника поступления их в оборот; обыски, выемки продукции или марок (знаков соответствия), произошедших из одного источника, их сравнительное исследование. Следует получить, проанализировать и отработать сведения о детализации звонков и связанным с ним позиционированием устройств, при помощи которых могли общаться лица, участвовавшие в перевозке, хранении и реализации продукции с марками (знаками соответствия) или марок. Необходимо осуществить действия, направленные на поиск записей номеров телефонов лиц, контактирующих между собой, и проанализировать содержащуюся в них информацию. При установлении факта использования устройств или автотранспорта следует произвести их поиск, изъятие, осмотр и

извлечение информации для установления трафиков перемещения интересующих субъектов или автотранспорта.

В ситуации обнаружения места производства продукции и маркировки ее поддельными марками (знаками соответствия) производится допрос всех участников технологического процесса для установления осведомленности о поддельности марок; этапах и стадиях технологии процесса производства; распределении функций и выполняемых допрашиваемым конкретных действиях; а также получения сведений, указывающих на поставщиков сырья, марок, покупателей, лицо, руководившее производством и осуществлением логистики распространения готовой продукции. В ходе осмотра обращается внимание не только на продукцию и марки (знаки соответствия), но на имущественный комплекс, в котором расположено производство, и прилегающую территорию. Внимание должны привлекать следы, указывающие на связи выявленного производства с материалами, необходимыми для его осуществления, и с потребителями произведенной продукции.

Таким образом, содержание методики расследования преступлений, предусмотренных ст. 327¹ УК РФ, определяется наличием в данной статье нескольких правовых моделей составов преступлений, заключающихся в совершении различных умышленных действий с поддельными акцизными марками и знаками соответствия. Следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений определяются содержанием исходной информации, послужившей поводом для возбуждения уголовного дела. С учетом технологической взаимосвязи преступных действий выделяется два направления установления всех лиц, причастных к совершению преступлений. Последующее расследование определяется моментом установления лица, совершившего умышленные действия с поддельными акцизными марками и знаками соответствия.

Васильев Василий Алексеевич,
доцент кафедры трасологии и баллистики учебно-научного
комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат химических наук

Ермакова Татьяна Александровна,
доцент кафедры судебной экспертизы и физического
материаловедения Волгоградской академии МВД России,
кандидат химических наук, доцент

Жданова Анна Вячеславовна,
слушатель ФПЭКиОСП
Волгоградской академии МВД России

Актуальные вопросы криминалистического исследования следов на пулях

Одним из наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на деятельность судебного эксперта, является разработанность методики исследования объектов судебной экспертизы. В частности, исследование следов применения современных конструкций стрелкового огнестрельного оружия, патронов и боеприпасов приводит к совершенствованию, а в отдельных случаях и кардинальному изменению применяемых методик и методов¹.

Отдельное положение в судебной баллистике и судебно-баллистической экспертизе занимают идентификационные исследования. Именно в этой области продолжают разрабатываться методические и научные основы, позволяющие эффективно применять новые знания к объектам исследования.

В настоящее время ведущими российскими и зарубежными учеными криминалистами проведен большой объем исследований по применению теории вероятности и математической статистики, в области судебной баллистики и судебно-баллистической экспертизы²³⁴. Несмотря на

¹ А.В. Стальмахов, А.М. Сумарока, А.Г. Егоров, А.Г. Сухарев. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник – Саратов: СЮИ МВД России. 1998.

² Федоренко В.А. Обработка цифровых изображений следов на пулях для автоматической идентификации оружия/ В.А. Федоренко, Е.В. Сидак // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия экономика. Управление. Право. 2014, т. 14, в. 1, ч. 2., с. 200–205.

³ Судебно-баллистическая экспертиза: курс лекций / под общ. ред. В.А. Ручкина, И.А. Чулкова. – Волгоград: ВА МВД России, 2018. – 416 с.

⁴ Чугуй Ю.В. Возможности применения оптической профилометрии при производстве криминалистической экспертизы / Ю.В. Чугуй, Е.В. Сысоев, Р.В. Куликов, И.В. Латышов, А.В. Кондаков, В.А. Васильев // – Теория и практика судебной экспертизы № 3 (35) 2014. С. 118.

имеющиеся работы в данной области все еще остаются не решенными проблемы определения «стандарта судебно-баллистической идентификации», использования «количественных подходов» при автоматизации и математизации производства судебно-баллистической экспертизы, оценки надежности экспертных выводов¹².

Большинство объектов судебно-баллистической экспертизы, поступающие на идентификационное исследование, исследуется с применением различных технических средств, обеспечивающих сбор и анализ информации об изучаемых характеристиках объекта.

Применение автоматизированных баллистических систем позволило решить проблему трудоемкости работы при проведении сравнения и анализа полученных результатов традиционными способами, обеспечивая возможность последующего визуального сравнения разверток следов (в рекомендательном списке) на пулях и гильзах на мониторе компьютера с помощью методов сопоставления, совмещения или наложения.

Для изучения возможности идентификации различных видов стрелкового огнестрельного оружия с различной степенью износа канала ствола по следам на выстреленных пулях был проведен ряд экспериментов.

Экспериментальный отстрел осуществляли из различных видов стрелкового огнестрельного оружия в мобильный водяной пулеуловитель «Тритон». В результате было получено 269 серий объектов по 3 пули в каждой.

Исследование образцовывавшихся на поверхности пуль следов от канала ствола огнестрельного оружия осуществляли с применением следующих методов: оптической микроскопии (микроскоп стереоскопический панкратический МСП-1, микроскоп сравнения криминалистический МСК-3-1) и оптико-электронного (АБИС «ТАИС»).

Идентификацию огнестрельного оружия по следам на пулях, оставленных нарезками канала ствола стрелкового огнестрельного оружия, в каждой из серий указанных выше объектов осуществляли визуально, как с применением оптической микроскопии, так и автоматической баллистической идентификационной системы.

Оценка полученных результатов осуществлялась по критериям определенным в типовой экспертной методике исследования вещественных доказательств «Идентификация нарезного огнестрельного

¹ CoNsecutive matchiNg striatioNs (cms): its defiNitioN, study aNd applicatioN iN the discipliNe of firearms aNd tool mark ideNtificatioN. AFTE JourNal Vol. 35, No. 3

² Wei Chu, Robert M. Thompson, JuN-FeNg SoNg, Theodore V. Vorburger. Automatic ideNtificatioN of bullet sigNatures based oN coNsecutive matchiNg striae (CMS) criteria. JourNal Of ForeNsic ScieNces Created September 10, 2013, Updated February 19, 2017.

оружия по следам на выстреленных пулях»¹.

В ходе последующего исследования полученные объекты были разделены на три категории:

I – пули, с низкой вариационностью следов, содержащие четко выраженные общие и частные признаки (получены в результате экспериментальной стрельбы из огнестрельного оружия с низким износом канала ствола);

II – пули, содержащие достаточное количество общих и частных признаков, когда можно сделать вывод о наличии индивидуального комплекса совпадающих признаков (идентификация затруднена исходя из критериальной модели, предложенной А. Биазотти²);

III – пули с высокой вариационностью следов и невысокой информативностью (получены в результате экспериментальной стрельбы из огнестрельного оружия с большим износом канала ствола).

Таблица 1

Распределение объектов исследования по информативности признаков

№ п.п.	Категория объектов	Тожественность по критериальной модели А. Биазотти	Количество серий объектов	%, от общего количества
1	I	+	200	74,3
2	II	+–	66	24,5
3	III	–	3	1,2

Совмещение следов на объектах, отнесенных к категории 3, содержащих малое количество совпадающих трасс, и обладающих высокой вариационностью признаков в следах показано на рисунке 1.

¹ типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. Канд. Техн. Наук ю.м. дильдина. Общая редакция канд. Техн. Наук в.в. мартынова. – м.: экц мвд россии, 2010. – 568 с.

² wei chu, robert m. Thompson, jun-fei song, theodore v. Vorburger. Automatic identification of bullet signatures based on consecutive matching striae (cms) criteria. Journal of forensic sciences created september 10, 2013, updated february 19, 2017.

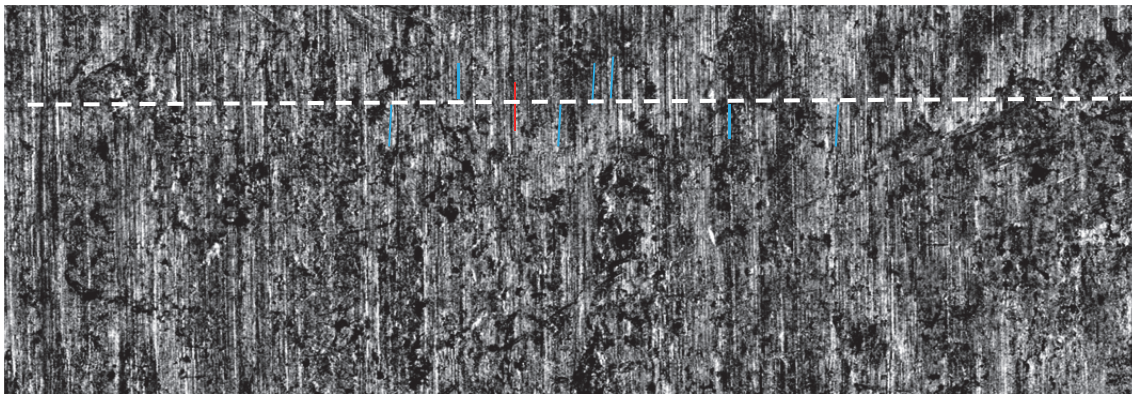

Рис. 1. Совмещение изображений увеличенных фрагментов разверток пуль, отнесенных к категории 3, полученных с применением АБИС «ТАИС»

Примечание: разметкой красного цвета показаны совпадающие трассы, синего – различающиеся. Пунктирной линией белого цвета показана граница разделения объектов в поле зрения микроскопа

Таким образом, при исследовании объектов с признаками, обладающими высокой идентификационной значимостью и хорошим отображением следов – сложностей при проведении идентификационного исследования не возникает.

Наиболее проблемными объектами для отождествления (в исследуемой выборке) оказались пули, выстреленные из стрелкового огнестрельного оружия с большим износом канала ствола и высокой вариационностью признаков в следах (см. таблицу 1).

В результате экспериментальных исследований установлено, что при производстве судебно-баллистических экспертиз не во всех случаях, возможно дать объективный и полноценный вывод при проведении идентификационных исследований. Использование методов с большей разрешающей способностью, например, таких как электронная микроскопия, оптическая интерферометрия и т. п. возможно позволит проводить исследование с подобными объектами.

Васильченко Андрей Владимирович,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат медицинских наук, доцент

Вопросы совершенствования критериев судебно-экспертной оценки дефектов медицинской помощи

За последние годы значительно возросло количество жалоб со стороны граждан на некачественное оказание медицинской помощи или медицинских услуг¹. Сотрудники правоохранительных органов не обладают специальными познаниями в области медицины, поэтому при расследовании дел, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, возникают значительные трудности.

Главная роль в установлении объективности произошедшего с пациентом во время оказания ему медицинской помощи отводится судебно-медицинской экспертизе. С учетом судебно-медицинской экспертизы (но, абсолютизируя ее), по мнению Б.Б. Галиева, можно установить дефект оказания медицинской помощи².

В то же время отсутствуют инструкции (стандарты и нормативные документы), полностью охватывающие порядок действий врача при значительном ряде ситуаций и проявлений заболеваний, развитии патологических состояний. А в ряде случаев отсутствуют законодательно утвержденные методики и стандарты диагностики и лечения отдельных патологий и их проявлений, например в стоматологии³.

Поэтому в случаях неблагоприятных исходов оказания медицинской помощи при определенных патологических состояниях, а также особенностях течения ряда заболеваний, затруднительно однозначно установить наличие дефекта оказания медицинской помощи. Тем не менее, уголовные дела возбуждаются и доходят до суда.

Рассмотрим критерии, по которым можно предположить о наличии дефекта медицинской помощи.

¹ Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека: Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 39. – Ст. 5289.

² Галиев Б. Б. Актуальные вопросы юридической оценки деяний, связанных с осуществлением медицинской деятельности // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2018. № 2. С. 38–41.

³ Такаева М. К., Сундуков Д. В., Даурова Ф. Ю. Медико–правовые аспекты ответственности медицинских работников в случаях ненадлежащего оказания медицинской помощи // Медицинское право: теория и практика. 2015. Т. 1 (1). С. 149–152.

1. Медицинским работником не соблюдено требование Приказа Минздрава России от 21.12.2012 № 1177/н о получении информированного добровольного согласия от пациента, в связи с предстоящими медицинскими (лечебно-диагностическими) процедурами¹. Для соблюдения данного условия медицинский работник обязан произвести действия, связанные с предоставлением лицу, нуждающемуся в медицинской помощи (родителям ребенка, если пациент ребенок), полной и доступной информации о методах и формах предстоящих манипуляций, которые связаны с оказанием ему медицинской помощи, а также возможными неблагоприятными рисками, последствиями, результатами, вариантами тактики обследования и лечения, реабилитации.

2. Недостаточный объем медицинской помощи. Данная жалоба от пациентов, их родственников и представителей – одна из наиболее распространенных.

В качестве недостаточного объема медицинской помощи оценивается как невыполнение требуемого медицинскими стандартами, утвержденными Минздравом РФ объема мероприятий лечебно-диагностического характера, так и выполнение данных мероприятий сверх требуемого объема.

3. Безопасность оказанной медицинской помощи. Ввиду того, что одним из требований по контролю за деятельностью по охране здоровья граждан является контроль безопасности ее оценка относится к обязательным критериям оценки качества оказанной медицинской помощи или услуги. В качестве условий соответствия оказанной медицинской помощи или услуги требованиям безопасности выступает строгое соблюдение требований нормативных актов, рекомендованных Минздравом России при выполнении той или иной процедуры при оказании медицинской помощи пациенту, а также точность ее выполнения.

4. Своевременность оказания медицинской помощи. Сроки оказания медицинской помощи также являются критерием качества оказанных пациенту мероприятий лечебно-диагностического характера. Сроки оказания помощи отражены в Постановлениях Правительства РФ, приказах и рекомендациях Минздрава РФ, а также в договорах, заключенных между пациентом и учреждением, оказывающим медицинские услуги. Данные сроки оказания медицинской помощи

¹ Об утверждении порядка дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства в отношении определенных видов медицинских вмешательств, форм информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и форм отказа от медицинского вмешательства: приказ Минздрава России от 21.12.2012 № 1177н // Российская газета. – 2013. – 5 июля. – № 145.

подразделяются на период времени, который проходит в ожидании начала оказания медицинской помощи, и период, в течение которого оказывается сама необходимая медицинская помощь. Например, Постановлением Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 установлена продолжительность безуспешной реанимационной помощи при остановке сердечной деятельности – 30 минут¹. Выполнение же ее в меньшей продолжительности в случае клинической смерти будет являться недостаточным.

Ориентироваться в сроках помогут стандарты оказания медицинской помощи, устанавливаемые приказами Минздрава РФ, а также другие документы, например: территориальные программы государственных гарантий, по которым гражданам медицинская помощь оказывается бесплатно, принятые в каждом субъекте РФ.

5. Ошибочность метода использованного при проведении диагностики, лечения реабилитации и профилактики заболевания или травмы. В качестве маркера ошибочности в данном случае выступает применение методов не отраженных в клинических протоколах или рекомендациях рекомендованных Минздравом РФ. Отсутствие примененного метода в вышеуказанных документах расценивается как вероятность причинения вреда здоровью (смерти) пациенту в ходе лечебно-диагностических реабилитационных или профилактических мероприятий.

В тоже время, следует отметить, что стандарты медицинской помощи основаны на усредненных показателях и особенности течения и развития заболевания. Как следствие результаты от примененного метода профилактики, диагностики, лечения или реабилитации могут иметь как объективную так и субъективную негативную оценку. Как следствие, мы часто слышим от пациентов такие выражения, как «мне ничего не помогает», «мне только хуже», «от лечения стало плохо» и т. д.

В результате – отсутствие ожидаемого положительного результата в профилактике, лечении, диагностике, которое не является основанием считать проведенные мероприятия медицинскими работниками некачественными.

Таким образом, действующие критерии оценки качества оказанной медицинской помощи или услуги несовершенны. Это затрудняет оценку действий медицинских работников при выполнении ими профессиональных обязанностей. Национальные протоколы диагностики и лечения многих нозологических форм, а также протоколов ведения

¹ Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека: Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 39. – Ст. 5289.

пациентов с несколькими сопутствующими заболеваниями, протоколов по уходу за пожилыми пациентами до сих пор не разработаны. Отсутствие утвержденных Минздравом РФ клинических протоколов диагностики и лечения ряда заболеваний, нескольких сопутствующих заболеваний, протоколов по уходу за пожилыми пациентами затрудняет судебно-медицинскую оценку качества оказания медицинской помощи пациенту, дает возможность неоднозначной и субъективной трактовки действий медицинского работника.

Вышеуказанные факты свидетельствуют о необходимости пересмотра критериев оценки оказания медицинской помощи пациентам, изменение подхода к установлению причинно-следственных связей ятрогенных повреждений, дефектов оказания медицинской помощи.

Виноградов Андрей Александрович,
доцент кафедры
организации огневой и физической подготовки
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук

Расследование и раскрытие преступления: соотношение понятий

Познание любого социального явления, в том числе и такого, как расследование преступления, состоит из анализа его состояния и выявления закономерностей взаимодействия его структурных элементов. Сущность расследования преступления имеет комплексное содержание, которое представлено достижениями наук криминалистики и уголовного процесса. В науке криминалистике расследование преступлений определяется как познание события, имевшего место в прошлом¹ и выступает объектом исследования.

В уголовном процессе – предварительное расследование является одной из его стадий и состоит из собирания, оценки и использования доказательств, которые осуществляются посредством процессуальных действий и решений. Н.В. Жогин под предварительным расследованием понимает одну из стадий уголовного процесса, которая начинается с принятия уголовного дела к производству следователем или органом дознания и завершается составлением и утверждением по нему обвинительного заключения или прекращением уголовного дела².

¹ Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. – М., 2000. С. 13.

² Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – М., 1965. С.31.

Ученые-криминалисты расследование преступления рассматривают как часть объекта криминалистики, при этом в качестве основных объектов криминалистического изучения обозначают преступную деятельность и деятельность по ее расследованию¹. Расследование представляет собой процессуальную деятельность, направленную на установление обстоятельств предмета доказывания². Криминалистика обеспечивает данную деятельность необходимыми методами и приемами, без которых последняя не может существовать.

А.Н. Васильев определяет расследование преступления как общее понятие, охватывающее установление всех обстоятельств расследуемого события, в том числе установление виновных лиц и состава преступления в их деянии или отсутствие состава преступления, влекущего за собой прекращение уголовного дела³. Такой подход более всего приемлем для определения расследования преступлений в качестве объекта криминалистического обеспечения. В.М. Савицкий также полагает, что расследование преступления – это активная, целенаправленная деятельность, направленная на установление истины по уголовному делу⁴.

Следует отметить, что криминалистическое содержание расследования преступления тесно связано с понятием раскрытия преступлений. Неслучайно во многих нормативных правовых актах и научных публикациях термины «раскрытие» и «расследование» преступления упоминаются через запятую, неразрывно друг от друга. Рассмотрим их соотношение, поскольку для целей настоящего исследования важно не только определить с содержанием каждого из них, но и установить их взаимосвязь и последовательность, а также значение для частной методики расследования.

Некоторые ученые под раскрытием преступления понимают установление полной и исчерпывающей картины преступного деяния. Завершением раскрытия любого преступления они считают вступивший в законную силу обвинительный приговор суда⁵. Другие полагают, что раскрытие преступления – это установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания⁶. Процессуальный аспект раскрытия преступления заключается в окончании предварительного расследования с составлением

¹ Криминалистика. История, общая и частные теории / под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. – М., 1995. Т.1. С.27; Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – М., 1995. С. 19.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 1997. С. 185.

³ Васильев А.Н. Введение в курс советской криминалистики. – М., 1962. С. 4.

⁴ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. – М., 1975. С. 139.

⁵ Остроумов С., Панченко С. Критерии оценки раскрытия преступлений // Социалистическая законность. 1976. № 9. С. 51.

⁶ Клюкова М.Е., Рахматуллин Р.Р., Верин А.Ю. Раскрытие преступлений – миф или реальность? // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 133.

обвинительного заключения¹. Высказывается также мнение о том, что раскрытие преступления – это установление путем доказывания времени, места, способа совершения преступления, лица, его совершившего, его виновности и других обстоятельств².

В связи с познанием события преступления О.Н. Коршунова отмечает, что это форма отражения самого события преступления и оставленных им следов как реальных явлений, частей действительности³. Р.С. Белкин называет раскрытием преступления деятельность по его расследованию, направленную на получение информации, дающей основание к выдвижению версии о совершении преступления определенным лицом⁴, когда все выдвигаемые ранее версии проверены и не нашли своего подтверждения.

Дискуссии по поводу понятия «раскрытие преступления», по-видимому, будут продолжаться на страницах юридических публикаций, поскольку это понятие законодательно не определено. С авторской точки зрения, оно все же является правовым. Обратимся к некоторым источникам, в которых оно приводится. Прежде всего, раскрытие преступления упоминается в нормах материального права. В частности, активное содействие раскрытию преступления признается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). В аналогичном контексте рассматриваемое понятие встречается еще в двадцати нормах уголовного закона (ст. 64, 75, 110.2, 127.1, 178, 184, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 205.3, 210, 212, 228, 228.3, 291, 291.1, 291.2, 322.2, 322.3 УК РФ).

В уголовно-процессуальном законе раскрытие преступления также несет существенную нагрузку, тем не менее российское законодательство не определяет его содержание ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законе. Например, по УПК РСФСР 1960 г. первоочередной задачей советского уголовного судопроизводства являлось быстрое и полное раскрытие преступлений (ст. 2); раскрытие преступления являлось обязанностью суда, прокурора, следователя и органа дознания (ст. 3); к раскрытию преступлений широко привлекалась общественность (ст. 128); в обязанности прокурора входило принимать меры к тому, чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым (ст. 211).

¹ Донцов А.М. Раскрытие преступлений как процессуальная задача // Правоведение. 1975. № 2. С. 136; Советская криминалистика. Теоретические проблемы. – М., 1978. С. 179.

² Михайлов А.И., Сергеев Л.А. Процессуальная сущность раскрытия преступления // Советское государство и право. 1971. № 4. С. 113; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. – Свердловск, 1975. С. 50; Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений. – Волгоград, 1976. С. 25.

³ Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. – СПб, 2006. С. 30.

⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х т. – М., 1997. Т. 3. С. 383.

Что касается УПК РФ, то здесь раскрытие преступления упоминается только в гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (п. 1, 2 ч. 2 ст. 317.1, п. 1, 2 ч. 2 ст. 317.1, п. 1, 2 ч. 1 ст. 317.5, п. 1 ч. 2 ст. 317.6, п. 1, 2 ч. 4 ст. 317.7), где в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве речь идет об обязанности подозреваемого, обвиняемого совершить действия, направленные на раскрытие преступления. Однако, что означает «раскрыть преступление» законодатель не приводит.

В Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» раскрытие преступлений определено в качестве задачи оперативно-розыскной деятельности (ст. 2, 8, 11, 18). Однако и здесь законодатель не уточняет содержания данного понятия. Между тем именно в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» понятие «раскрытие преступления» логично связано с выявлением и установлением лица, совершившего преступление.

Большую ясность в данном вопросе вносит приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений», где в п. 2.11 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений определено, что нераскрытым преступлением считается преступление, производство по уголовному делу которого приостановлено по пп. 1 - 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Такое преступление исключается из числа нераскрытых только после принятия решения о направлении уголовного дела в суд либо его прекращении. Иначе говоря, раскрытым считается такое преступление, уголовное дело по которому направлено в суд или по которому прекращено.

Представляет интерес также приказ Генпрокуратуры России от 23 октября 2014 г. № 150 «Об утверждении Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов», в котором определено, что розыскная деятельность органа дознания включает в себя предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры, принимаемые для установления лица, совершившего преступление, места нахождения подозреваемого и обвиняемого, общие и индивидуальные профилактические мероприятия, сбор данных о личности и местонахождении правонарушителя, иные меры раскрытия и предотвращения готовящегося или совершенного преступления (ст. 9). Из этого положения следует, что к раскрытию преступления, в частности, относится установление лица, совершившего преступление, места нахождения подозреваемого и обвиняемого.

Для понимания криминалистической сущности раскрытия преступления имеют значения исходные следственные ситуации,

складывающиеся на момент получения информации о преступлении: 1) имеется информация о механизме преступления и лице, причастном к его совершению, – такие преступления называются очевидными; 2) отсутствует информация об обстоятельствах преступления и лице, его совершившем, – такие преступления называются неочевидными. В первой ситуации вероятность раскрытия преступления на порядок выше, чем во второй.

Обобщение различных подходов к толкованию понятия «раскрытие преступления» учеными-процессуалистами, криминологами и криминалистами, представленных в научной литературе¹, позволяет нам выделить позицию А.С. Ахмадуллина, который под раскрытием преступления понимает деятельность, возникающую по факту совершения неочевидного преступления, направленную на установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а равно деятельность в ходе расследования очевидного преступления, направленную на установление местонахождения подозреваемого или обвиняемого, его розыск, доставку к лицу, производящему расследование².

Таким образом, преступление считается раскрытым тогда, когда установлено и задержано (доставлено) лицо, возможно, совершившее конкретное преступление, а также имеются доказательства его причастности к совершению данного преступления.

Рассматривая соотношение раскрытия и расследования преступления, устанавливая их очередность, первичность, приведем определение расследования преступления, которое представлено в Юридическом энциклопедическом словаре, авторы которого известные ученые-юристы. Расследование преступления – это стадия уголовного процесса, в ходе которой органами дознания и предварительного следствия осуществляются предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия и принимаются решения с целью собирания и проверки доказательств, быстрого и полного раскрытия преступлений, привлечения в качестве обвиняемых лиц, их совершивших. В ходе расследования принимаются меры по предупреждению и пресечению преступлений, выяснению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступления, а также меры, обеспечивающие возмещение причиненного

¹ Низамов В.Ю. К вопросу о понятии «раскрытие преступления» в криминалистике и уголовном процессе // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1 (43). С. 170; Апаршева Е.С., Новикова А.В. Разграничение понятий «расследование преступления» и «раскрытие преступления» // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 27–2. С.124; Миллер В.Ю. «Раскрытие преступления» и «расследование преступления»: соотношение понятий в контексте современного уголовного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 72.

² Ахмадуллин А.С. Понятия «раскрытие преступления», «выявление преступления», «очевидное и неочевидное преступления», используемые при формировании официальной правовой статистики // Законность. 2017. № 9 (995). С. 45.

преступлением материального ущерба¹. Из данного определения следует, что раскрытие является одной из целей расследования преступления. Как представляется, с криминалистической точки зрения раскрытие - составная часть расследования преступления. Раскрытие и расследование преступления не могут быть в отрыве друг от друга, их следует рассматривать как общее – расследование и частное – раскрытие. Однако что же из них первично?

В зависимости от исходных следственных ситуаций, сложившихся на момент получения информации о преступлении, является ли преступление очевидным или неочевидным, оно может быть раскрыто как при проверке сообщения о преступлении, то есть, строго говоря, до начала уголовного преследования, так и в процессе предварительного расследования, то есть после возбуждения уголовного дела. Но задача раскрыть преступление всегда является первостепенной!

Газизов Вячеслав Абдуллович,
доцент кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Подволоцкий Игорь Николаевич,
доцент кафедры судебных экспертиз
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о повышении достоверности цифровых доказательств

Цифровой век, цифровое пространство, цифровая экономика и наконец, цифровая криминалистика так Е. П. Ищенко обосновывает научно технические предпосылки цифровизации российской криминалистики². Мы положительно оцениваем мнение Евгения Петровича, акцентирующего внимание на вдумчивой и последовательной разработке положений методологии в области цифровой фиксации

¹ Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев. – М., 1984. С. 315.

² Ищенко Е.П. У истоков цифровой криминалистики. // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) №3 (55) 2019. – С. 15–28.

доказательственной информации. Криминалистике и портретной экспертизе еще предстоит определиться с терминологией, т. е. будет ли в информационном пространстве изображение внешности человека именоваться «цифровым следом», или необходимо подобрать иную дефиницию для наименования процессов запечатления человека галогенидосеребряным, голографическим и электронным способом. Например, в фильме Следственного комитета Российской Федерации «Чудеса криминалистики»¹ В. Смехнов, старший следователь-криминалист также говорит о результатах фиксации обстановки происшествия с помощью камер наблюдения, как о «следах», имеющих криминалистически значимую информацию. В этой связи возникает значительное количество вопросов, имеющих отношение к свойствам подобных следов и насколько они отвечают требованиям уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, как доказательств в сфере судопроизводства.

Нам бы хотелось обратить внимание процессуалистов и криминалистов на один из аспектов получаемой с использованием цифровых технологий криминалистически значимой информации, которая должна отвечать требованиям УПК России, где каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности².

В рамках данной статьи предлагаем сконцентрировать внимание на таком свойстве доказательств, как достоверность имеющейся в них информации. Как известно, исходным положением криминалистики является то, что все методы, технические устройства и программные средства должны иметь научную основу, а получаемые посредством их использования результаты – объективными, точными, надежными и воспроизводимыми. Можем ли мы сегодня с уверенностью говорить о достоверности доказательств, получаемых с использованием цифровых технологий, думаем, что нет. Этой же точки зрения придерживаются специалисты «Центра речевых технологий» разрабатывающие криминалистические устройства для исследования аудиофонограмм³. По их мнению, устройства без сертификата соответствия не способны обеспечить достоверность выводов исследования. Подобное утверждение

¹ Фильм «Чудеса криминалистики». // Управление взаимодействия со СМИ Следственного комитета Российской Федерации – 2019.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2019). Документ предоставлен «КонсультантПлюс». Дата сохранения: 18.03.2020.

³ См.: Зубова П.И., Коваль С.Л. Использование сертифицированных устройств ввода/вывода звуковых сигналов при выполнении криминалистической экспертизы звукозаписей. // Теория и практика судебной экспертизы № 3 (7) 2007.

специалистов в отношении звукозаписи можно экстраполировать и на цифровые фото- и видеоизображения.

На XXIV Международной выставке «Interpolitex–2019» специалисты центра речевых технологий представили биометрический программный комплекс «Визирь», позволяющий идентифицировать людей, зафиксированных на видеозаписи. Существенным достоинством предлагаемой системы является наличие сертификата соответствия требованиям российского законодательства¹.

Нормативные акты, регулирующие процесс сертификации технических устройств имеют существенный недостаток, заключающийся в отсутствии механизма обеспечения достоверности визуальной информации, фиксируемой биометрическими программами, хотя в п.п. «е» п. 52 рассматриваемого документа говорится о необходимости обеспечения «...достоверности воспроизводимой речевой информации».

Считаем, что в вышеуказанных требованиях к техническим системам и средствам интеллектуального видеонаблюдения должны в равной степени закладываться механизмы, обеспечивающие достоверность как аудио-, так и видеоинформации. В нашем случае речь идет о достоверности отображения комплекса свойств человека, который может быть отождествлен как по признакам звучащей речи, так и по признакам внешности.

В настоящее время цифровые фото-, видеорегистрирующие устройства проверяются на соответствие только по отдельным параметрам. В частности, технический регламент Таможенного союза акцентирует внимание на электромагнитной совместимости технических средств и их безопасность². Подобных параметров явно недостаточно, особенно в отношении технических устройств, используемых для фиксации объектов, которые потенциально являются элементами системы доказывания на различных этапах судопроизводства.

¹ Сертификат соответствия технических средств обеспечения транспортной безопасности требованиям к их функциональным свойствам от 15.05.2018 регистрационный номер 19. Учетный номер бланка 000021, выданный на основании п.п. «а», «б», «в» п. 33 и 34 Постановления Правительства РФ от 26.09.2016 № 969 «Об утверждении требований к функциональным свойствам технических средств обеспечения транспортной безопасности и правил обязательной сертификации технических средств обеспечения транспортной безопасности». Документ предоставлен КонсультантПлюс. Дата сохранения: 19.03.2020.

² Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 020/2011 «Электромагнитная совместимость технических средств» (утв. Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 879), Решение Комиссии Таможенного союза 16 августа 2011 г. № 768 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности низковольтного оборудования», ГОСТ ЕС 62311–2013 (Оценка электронного и электрического оборудования в отношении ограничений воздействия на человека электромагнитных полей) и др.

Имеющиеся в свободном распространении мобильные устройства настолько прочно вошли в наш обиход, что современные следователи уже не пользуются услугами экспертов-криминалистов для фиксации обстановки места происшествия или результатов следственных действий, а производят фото-, видеосъемку самостоятельно. При этом мало кто из пользователей задумывается над степенью достоверности отображения зафиксированного события с помощью личного смартфона. А ведь можно предположить, что программы для улучшения качества изображения, а также «интеллектуальные помощники» могут существенно видоизменить конечный результат зафиксированного объекта или события. Также нельзя исключать и непрофессиональные действия оператора съемки, и ошибочные настройки аппаратуры.

Например, современный смартфон выпуска 2019 года модели «Huawei P30»¹, имеет сертификат соответствия требованиям Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 020/2011 «Электромагнитная совместимость технических средств». Смартфон оснащен фото-, видеокамерой с тремя объективами (ультраширокоугольный объектив 16 МП, телеобъектив 8 МП, суперчувствительный объектив 40 МП), а также камерой со светочувствительностью ISO 204/800. Фронтальная камера 32 МП оснащена системой искусственного интеллекта, позволяющей распознать лицо, корректировать его контур, увеличить яркость и четкость изображения².

Возможности видеоредактора у смартфона «Mate-30»³, можно сравнить с профессиональным видеоредактором «Adobe Premiere», где оператор в режиме реального времени имеет возможность изменять в видеопотоке любые фрагменты записи, увеличивать изображение, менять фон, удалять участки записи и многое другое.

Перечисленный нами функционал мобильных устройств далеко не исчерпан, однако и этих функций достаточно для существенной модификации первоначального изображения, зафиксированного в ходе производства следственного действия или проведения экспертизы. Представьте себе, что в результате использования таких мобильных камер происходит корректировка особых примет человека или подмена любого объекта фиксации, удаление фрагмента изображения или замена

¹ Смартфон «Huawei P30», код модели ELE-L29 – Сертификат соответствия № ЕАЭС RU С – № МЛ04.00072/19 Серия RU №0105119. (Орган по сертификации ООО «Радиофизические Тестовые Технологии»).

² Смартфон «Huawei P30, код модели ELE-L29» – инструкция по эксплуатации. (Электронный ресурс). Доступ свободный. https://a№o№se№s.ru/32560_huawei_demo№strirovala_vozmozh№osti_videoredaktora_mate_30_№uramura1979?utm_source=yx№ews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya№dex.ru%2F№ew.

³ Смартфона «Mate-30» – инструкция по эксплуатации. (Электронный ресурс). Доступ свободный. Адрес страницы: <https://shop.huawei.ru/huawei-p30>.

окружающего фона того места, где зафиксированы противоправные действия. И, скорее всего, эта запись в дальнейшем будет фигурировать в качестве доказательства в суде. Зная о возможных манипуляциях с представленными фото-, видеоизображениями и отсутствием реальных механизмов противодействия этому, вряд ли мы сможем обеспечить проверку достоверности такому доказательству.

При определенных условиях инструментом обеспечения достоверности видеоинформации, представляемой гражданами в правоохранительные органы могут стать мобильные приложения к аппаратно-программному комплексу «Безопасный город»¹, не позволяющим корректировать первоначальное содержание, передаваемой с их помощью информации. Подключение к подобным приложениям мобильных устройств сотрудников правоохранительных органов может повысить достоверность фиксируемых ими результатов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Включенные в единую информационную систему данные об участниках событий, составленные словесные описания подозреваемых, следы преступлений, зафиксированные признаки внешности людей и характеристики транспортных средств, сразу бы вовлекались в процесс автоматического поиска и отождествления, что обеспечивало бы эффективность действия сотрудников правопорядка по «горячим следам».

Подводя итог сказанному, считаем необходимы проведение следующих мероприятий:

- нормативное закрепление требований обеспечения достоверности любого рода информации, направляемой в сферу судопроизводства;
- проведение обязательной сертификации технических устройств и их программного обеспечения, используемых для сбора, исследования и использования информации для целей судопроизводства;
- создание единой судебной информационно-телекоммуникационной системы, технических средств и программного обеспечения для работы с доказательствами.

¹ Мобильное приложение «Безопасный Санкт-Петербург» доступно для установки в App Store и Play Маркет для мобильных устройств, работающих на платформах устройств iOS (операц. система iOS 10 и выше), Android (операц. система Android 6 и выше). (https://a№o№se№s.ru/32560_huawei_demo№strirovala_vozmozh№osti_videoredaktora_mate_30_№uramura1979?utm_source=yx№ews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya№dex.ru%2F№ew.)

Гайнельзянова Венера Равилевна,
старший преподаватель
кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

К вопросу о характеристике и способах совершения преступлений в сфере незаконной предпринимательской деятельности

В настоящее время на различных этапах развития России, которые воссоздаются посредством преобразования политических, экономических правовых и других сфер жизни, основным направлением государства является всесторонняя борьба с преступностью всех ее проявлениях, как на территории нашей страны, так и за ее пределами. Рассматривая исторический аспект развития страны, следует отметить, что изменения общества значительно обостряются столкновения интересов, в связи с чем, зарождаются конфликты между различными уровнями социума и происходит увеличение преступности и ухудшение криминогенной ситуации.

Серьезные просчеты, допущенные на начальном этапе проведения российских реформ в экономической, военной, правоохранительной и иных областях государственной деятельности, ослабление системы государственного регулирования и контроля, несовершенство правовой базы и отсутствия сильной государственной политики в социальной сфере, снижение духовно-нравственного потенциала общества являются основными факторами, способствующими росту преступности¹.

С учетом совершенствования рыночных отношений также увеличились отрицательные тенденции в возрастании и структуре преступности, изнутри которой реализуются качественные и количественные изменения. Исключительно расшатывает ситуацию в обществе увеличение структур организованных преступных группировок.

Стремительно прогрессирующий сложный этап развития и становления в России современных общественных отношений должен быть тесно связан с процессом укрепления законности и противостояние асоциальным проявлениям в стране. Вследствие этого, в первую очередь появляется необходимость в постановке задач, связанных с категоричным

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24) // Российская газета. 2000. 18 января.

и бескомпромиссным противостоянием различным преступным проявлениям.

Так, незаконным предпринимательством в соответствии с диспозицией ст. 171 УК РФ считается такая деятельность, которая осуществляется: без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна.

При этом незаконное предпринимательство приобретает преступный характер при наличии следующих обстоятельств (или одного из них):

1) причинение этим деянием крупного ущерба гражданам, организациям или государству;

2) извлечение в результате незаконного предпринимательства дохода в крупном размере.

Так, рассматривая способы совершения незаконной предпринимательской деятельности, выделим основные:

Первым выделим, осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации, то есть без представления документов, необходимых для государственной регистрации юридического лица или гражданина в качестве индивидуального предпринимателя в уполномоченный регистрирующий орган; после подачи в регистрирующий орган документов, необходимых для государственной регистрации, но до принятия положительного решения по данному вопросу; после получения отказа в государственной регистрации; во время обжалования отказа в государственной регистрации в суде вплоть до вступления решения суда в силу; вопреки решению суда о правомерности отказа в государственной регистрации; после внесения незарегистрированных изменений и дополнений в учредительные документы юридического лица; после ликвидации юридического лица либо прекращения деятельности индивидуального предпринимателя.

Так, Кировским районным судом г. Махачкалы рассмотрены материалы уголовного дела в отношении гр. Мальцева Б.С., который в нарушении порядка осуществления предпринимательской деятельности, не являясь лицом, зарегистрированным в установленном законом в качестве индивидуального предпринимателя, действуя из корыстных побуждений, имея умысле на осуществление незаконной предпринимательской деятельности и извлечения дохода в особо крупном размере, намереваясь систематически извлекать прибыль от продажи квартир, в январе 2010 года, начал строительство много квартирного жилого дома. После чего, в период с января 2010 года по ноябрь 2013 года в офисе, расположенном на втором этаже коммерческого объекта «Сайрис», реализовал шестнадцать квартир в указанном доме. В январе 2010 года реализовал 3 квартиры общей площадью 233 кв. м., в счет оплаты за земельный участок, общей стоимостью 3 262 000 рублей, на котором был построен данный дом. Тем самым, от граждан Мальцев Б.С.

реализовал десятки квартир и получил денежные средства и извлек доход в особо крупном размере на общую сумму 11 798 000 рублей¹.

Вторым обозначим, реализация предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), когда наличие данного документа обязательно, то есть осуществление лицензируемой деятельности лицом, не прошедшим государственную регистрацию в установленном законом порядке (т. е. не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица) и не имеющим соответствующей лицензии; осуществление лицензируемого вида деятельности без обращения юридического лица или индивидуального предпринимателя в лицензирующий орган за получением специального разрешения (лицензии); занятие лицензируемым видом деятельности после обращения в лицензирующий орган, но до получения уведомления о предоставлении лицензии; осуществление лицензируемого вида деятельности после получения уведомления лицензирующего органа об отказе в предоставлении лицензии на занятие данным видом деятельности; ведение лицензируемой деятельности на основании лицензии: потерявшей юридическую силу, действие которой приостановлено; срок действия которой истек; аннулированной; осуществление лицензируемой деятельности субъектом, не являющимся лицензиатом, т. е. имеющим разрешение на другой вид деятельности либо выданное иному юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю.

Так, Железнодорожным районным судом г. Читы, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении гр. Махова Р.Н., который совершил осуществление предпринимательской деятельности без лицензии, когда такая лицензия обязательна, при том, что деяние сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. Махов Р.Н. на основании приказа о назначении генеральным директором ООО «Погруз» и Уставом предприятия действовал от имени Общества, в том числе представлял интересы и совершал сделки. В соответствии с Уставом целями деятельности ООО «Погруз», является транспортная обработка грузов; деятельность железнодорожного транспорта; грузовые перевозки; деятельность по складированию и хранению, оптовая торговля химическими продуктами. При этом право осуществлять деятельность по разгрузке химических веществ в соответствии с законодательством Российской Федерации требует специального разрешения – лицензии. Однако, соответствующей лицензии на погрузочно – разгрузочную деятельность применительно к опасным грузам на железнодорожном транспорте ООО «Погруз» в период 27.11.2018 года по 23.01.2019 года не

¹ Приговор Кировского районного суда г. Махачкалы № 1–392/2019 от 25 июня 2019 г. Суд г. Махачкалы.

имело. Тем самым, генеральный директор осуществлял незаконную предпринимательскую деятельность без лицензии, для работ которых она обязательная по погрузочно – разгрузочным работам вагонов серы технической газовой гранулированной, перевозимой навалом. Согласно действующему законодательству РФ сера, в том числе расплавленная, является опасным грузом. Суд приговорил Махова Р.Н. признать виновным по ч. 1 ст. 171 УК РФ и назначить ему наказание в виде штрафа пятьдесят тысяч рублей¹.

Исходя из вышеизложенного, определим, что сущностью указанных способов определяется самовольной деятельностью определенным субъектом, то есть личностью подозреваемого указанного вида преступления, как правило, является не зарегистрированное в установленном законодательством порядке в качестве индивидуального предпринимателя, кроме того лицо, не обладающее соответствующей на данную деятельность лицензией.

Успешное расследование указанного вида преступлений в большинстве своем зависит от уровня качества научных исследований в данной области, вместе с тем, эффективное же расследование может реализовываться посредством необходимого криминалистического обеспечения. Для решения задач, связанных с раскрытием преступления, необходимо наличие, разработанных криминалистических методик расследования определенных групп и разновидностей преступлений, являющиеся комплексами научно-обоснованных и апробированных на практике рекомендаций по наиболее полному, эффективному, всестороннему осуществлению расследования.

¹ Приговор железнодорожного районного суда г. Читы № 1–268/2019 от 26 июня 2019 года.

Дашко Леонид Васильевич,
начальник отдела научных исследований
по специальным видам экспертиз
и экспертно-криминалистическому обеспечению противодействия
наркопреступности управления научных исследований
ЭКЦ МВД России,
кандидат химических наук

Порошин Павел Витальевич,
научный сотрудник отдела научных исследований
по специальным видам экспертиз
и экспертно-криминалистическому обеспечению противодействия
наркопреступности управления научных исследований
ЭКЦ МВД России

Определение параметров взрыва топливно-воздушной смеси (бензин и воздух) с целью проверки экспертной версии при расследовании преступлений

В связи с распространенностью горючих газов и легковоспламеняющихся жидкостей в быту и на промышленных объектах, достаточно часто происходят пожары и взрывы топливно-воздушных смесей¹ на производствах и в жилых домах. Кроме того, учитывая доступность данных горючих газов и легковоспламеняющихся жидкостей, а также большое количество соответствующей информации в интернет-ресурсах, использование взрывов ТВС распространено в криминальной среде с целью порчи имущества и нанесения значительного материального ущерба физическим и юридическим лицам, сокрытия ранее совершенных преступлений.

Зачастую взрыв ТВС сопровождается последующий пожар в помещении, или наоборот, возникший пожар приводит к нагреву сосудов, содержащих горючие газы под давлением и последующему взрыву ТВС. Исходя из данных обстоятельств, судебная экспертиза по данному факту приобретает комплексный взрыво- и пожарно-технический характер².

За последние годы специалистами ЭКЦ МВД России подготовлен значительный массив по методическому обеспечению направления взрыво- и пожарно-технической экспертиз, от работы специалистов на

¹ Далее – ТВС.

² Старостин К.Д., Гусев С.Е., Дашко Л.В., Каторов Д.В. Проведение взрывотехнической экспертизы по фактам вскрытий банкоматов // материалы IV Международной научно-практической конференции «Судебная экспертиза: российский и международный опыт» (26–27 апреля г. Волгоград). – Волгоград: ВА МВД России, 2018. С. 145–148.

месте происшествия до проведения теоретических расчетов параметров взрывного превращения различных ТВС в рамках производства как взрывотехнических, так и комплексных взрыво- и пожарно-технических экспертиз¹.

Результаты научных изысканий направляются во все ЭКП территориальных органов внутренних дел России, тем самым способствуя повышению эффективности проведения комплексных взрыво- и пожарно-технических экспертиз. Так сотрудниками ЭКЦ МВД России произведена экспертиза по факту взрыва в ванной комнате одной из квартир многоквартирного дома, вызвавшего возгорание горючих материалов предметов вещной обстановки. В помещении ванной комнаты было обнаружено тело проживавшей в данной квартире молодой женщины.

Следствием при расследовании произошедшего преступления первоначально была выдвинута ошибочная версия, согласно которой гибель женщины произошла в результате барометрической травмы, вызванной ударной волной, сформировавшейся в процессе взрыва ТВС. Образование взрывоопасной концентрации произошло вследствие испарения горючего компонента ТВС с поверхности малой площади, а воспламенение ТВС произошло при формировании искрового разряда статического электричества на одежде погибшей.

В ходе производства судебной комплексной взрыво- и пожарно-технической экспертизы, экспертами ЭКЦ МВД России было установлено, что в ванной комнате произошло дефлаграционное (высокоскоростное) горение ТВС, образованной парами бензина и воздухом. При дефлаграционном горении передача энергии осуществляется от зоны реакции в направлении движения фронта и происходит преимущественно за счет конвективной теплопередачи. Скорость горения при этом, как правило, составляет от нескольких метров до десятков метров в секунду, при этом распространение горения происходит во все направления от места первоначального воспламенения ТВС. Повышение давления в замкнутом объеме носит пространственно равномерный характер и в основном является следствием роста среднеобъемной температуры.

Было установлено, что на месте происшествия отсутствуют какие-либо следы выраженного бризантного действия взрыва заряда конденсированного взрывчатого вещества на полу, стенах помещений квартиры, объектах вещной обстановки, теле погибшей, а также отсутствуют следовые количества взрывчатых веществ на представленных для исследования объектах, что позволило исключить версию о взрыве на месте происшествия взрывного устройства или заряда конденсированного взрывчатого вещества.

¹ Дашко Л.В., Синюк В.Д., Ключников В.Ю. Техничко–криминалистическое обеспечение расследования пожаров в экспертно–криминалистических подразделениях системы МВД России // Судебная экспертиза Беларуси, 2017, № 1 (4), С 63–69.

Обстоятельства, связанные с местом возникновения пожара, характером термических и физических повреждений квартиры, а также наличие на представленных объектах следовых количеств компонентов измененных светлых нефтепродуктов, а именно бензина, позволили экспертам однозначно утверждать, что в помещении ванной комнаты произошел взрыв ТВС. Было установлено, что образование ТВС на месте происшествия произошло в результате испарения горючей жидкости – бензина с открытой поверхности. После взрыва ТВС произошло возгорание одежды на погибшей, а также горючих предметов, расположенных в ванной комнате. Следовательно, первоначально произошел взрыв, а затем пожар.

Проведенные теоретические расчеты показали, что рассчитанное значение давления во фронте ударной волны не способно нанести барометрическую травму, приводящую к гибели людей. Однако полученное значение давления могло вызвать зафиксированные на месте происшествия повреждения обстановки внутри квартиры – разрушение окон, межкомнатных дверей, покрытия стен (осыпание керамической плитки), выбивание закрытой в момент взрыва входной двери квартиры вместе с дверной коробкой.

Кроме того, время необходимое для достижения нижнего концентрационного предела воспламеняемости паров бензина в воздухе, в случае испарения бензина с малой площади, составляет несколько часов. Если же испарение бензина происходило со всей поверхности пола ванной комнаты – от нескольких секунд до 2-х минут. При этом вероятность воспламенения паров бензина в воздухе в результате действия статического электричества при нормальных условиях окружающей среды крайне мала, т. к. для воспламенения данной смеси требуются создание специальных условий, в частности повышенное давление и высокая температура.

Исходя из этого, эксперты ЭКЦ МВД России пришли к выводу, что образование взрывоопасной концентрации ТВС произошло вследствие разлива бензина на большой площади ванной комнаты, а воспламенение паров ТВС произошло не от действия разряда статического электричества, а от источника открытого огня.

На основе данных судебной пожарно-технической экспертизы органы следствия начали отработку версии об умышленном уничтожении следов преступления (убийства) с помощью пожара. В результате проведенных оперативно-следственных мероприятий задержано лицо, подозреваемое в убийстве и поджоге, которое впоследствии дало признательные показания.

Дёмин Константин Евгеньевич,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Российского университета транспорта,
доцент кафедры оружиеведения и трасологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

О некоторых инновациях тактики осмотра места происшествия по делам, сопряженным с использованием компьютерных средств и технологий

Осмотр места происшествия (ОМП) по делам, сопряженным с использованием компьютерных средств технологий, как и в любых иных случаях относится к неотложным следственным действиям, состоящем в «... непосредственном восприятии, исследовании и фиксации объектов материальной обстановки, предметов и документов в целях обнаружения следов преступления, вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия и других обстоятельств, имеющих отношение к происшедшему событию¹». Принимая во внимание специфику следовой картины рассматриваемого вида преступлений, необходимо указать на то, что следы отображаются на «нетрадиционных» с точки зрения классической криминалистики носителях и не в «традиционном» виде, в них находит свое отражение «виртуальность» их существования в виде электронного сигнала. Так, для накопителя на жестких магнитных дисках (НЖМД) или сменного носителя информации, например USB-флеш накопителя, они характеризуются в организации файловой системы, объеме занятой ими памяти, электронной структуры, частными характеристиками электронных носителей данных (ЭНД) и электронных документов (ЭД) на нем и т. д. Все указанные особенности должны отражаться в процессуальных документах (протокол ОМП). На наш взгляд, именно такая форма должна отражаться и учитываться при организации и процессуальном закреплении информации, содержащейся в электронной форме. В ходе проведения осмотра компьютерно-электронных средств (КЭС) основными объектами интереса следователя должны являться компьютерное или радиоэлектронное оборудование, ЭНД, в которых находятся ЭД. При этом непосредственно необходимо осмотреть и исследовать файлы, папки, распечатки рядов IP-адресов, данные КЭШ-памяти системного блока и т. д. В процессе осмотра КЭС

¹ Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. С. 429.

следователь, специалист, оперативный работник должны выявить следы, которые потенциально станут объектами компьютерной или традиционной экспертизы. Например, проведение осмотра системного блока, с последующей фиксацией в протоколе фиксируется содержание жесткого, и с фиксацией выявленной информации. Вместе с тем, на ЭКС могут быть выявлены также микрочастицы, микроследы, микровещества, следы пальцев рук и т. д., что позволит доказать при необходимости факт нахождения оборудования у конкретного лица.

Отметим, что недопустимо проводить какие-либо действия в процессе следственного осмотра КЭС, без наглядного и доступного комментария, без гарантий сохранности следовой картины криминального события. «Объяснено должно быть любое нажатие на клавишу клавиатуры, передвижение мыши. Это в дальнейшем позволит обезопасить добытые доказательства от негативной оценки их допустимости судом. Во всяком случае, понятые, не будучи специалистами в области компьютерных технологий (что зачастую и бывает), должны понимать, что делается и каков результат произведенных действий¹».

Порядок осмотра любых КЭС условно можно разделить на две стадии: статическая стадия осмотра, которая включает в себя внешний осмотр с фиксацией внешнего строения и состояния электронного аппарата, и во-вторых, динамическая стадия осмотра, включающая в себя производство осмотра и фиксации собственно информационного содержимого электронного аппарата. На этой стадии и происходит поиск, обнаружение, фиксация и изъятие ЭД. Тактически, осмотр ЭНД может производиться параллельно с другими видами следственных действий. Например, сотовые телефоны, смартфоны, смарт-карты, электронные ключи и магнитные карты для электронных систем аутентификации и идентификации, в которых в электронной форме содержатся данные, имеющие доказательственное значение, зачастую находятся у сотрудников фирмы. Проведенное исследование показывает, что при проведении следственных действий изымались следующие электронные аппараты с электронными носителями данных (рис 1).

¹ Васильев А.А., Демин К.Е. Криминалистические аспекты получения доказательственной информации с электронных носителей данных// Публичное и частное право. 2011, вып. III (XI), с. 147–162.

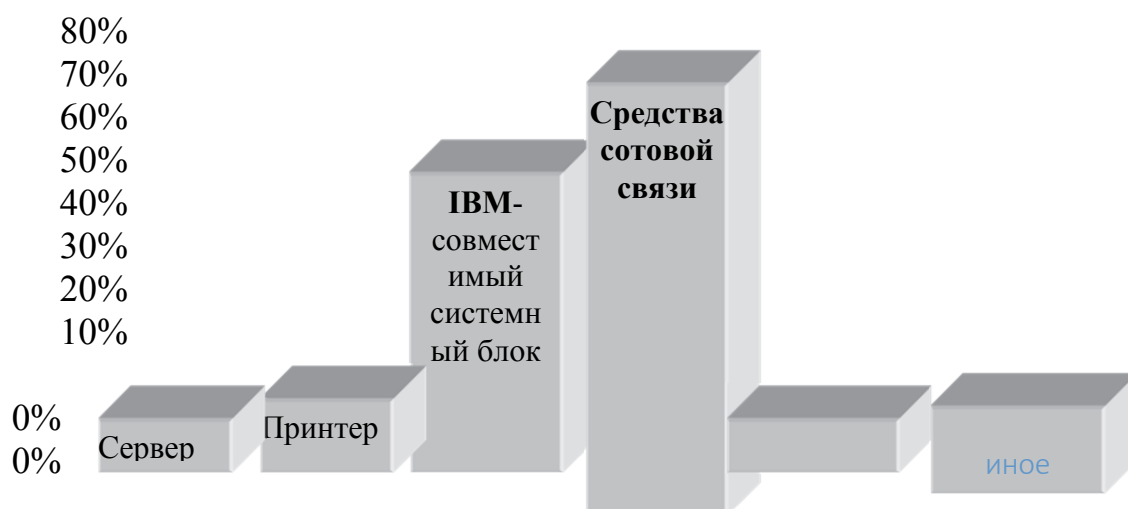

Рис.1. Средства электронной техники, изъятые в ходе расследования преступлений

Изъятие информации из ИТКС в строгом соответствии с процессуальными нормами и разработанными методиками – важнейшая задача оперативно-следственной группы. Тактические приемы на начальной стадии, должны содержать следующий комплекс оперативно-розыскных, следственных и организационно-технических мероприятий:

- предварительное изучение имеющихся оперативных материалов. Проведение спецоперации по выяснению полной технической реализации компьютерной сети, выяснение аппаратно-программной оснащенности учреждения и построения схемы связи;

- реализацию мероприятий по устранению возможных причин противодействия проведению ОРМ и следственных действий. В частности проработка вопроса быстрой нейтрализации системы физической защиты фирмы, для чего представляется необходимым: применение транспондер-методов с целью выявления паролей, ключей аппаратно-программных средств защиты информации, проведение мониторинга частот исполнительных устройств; систем на ИК-лучах и других дистанционных устройств управления с целью их блокировки; выявление и в случае необходимости отключение телефонных и электрических вводов, наличие охранных систем (на основе IT-технологий и т. д.);

- проведение осмотра (в соответствии со ст. 176, 177 УПК РФ) аппаратно-программного обеспечения с проведением исследования ЭД и ЭНД и выяснения функционального назначения КЭС, с составлением протокола осмотра;

- проведение выемки с целью обнаружения информационных массивов, и аппаратов используемых в качестве орудий совершения преступления, или для хранения криминалистически значимой информации;

- проведение опроса на месте проведения следственного действия с участием специалистов-экспертов, следующих лиц: операторов и

программистов, административного состава, руководителей фирмы или учреждения;

- назначение и (возможно) проведение комплексной судебной компьютерных исследований. Изъятие образцов для экспертного исследования.

Целевой функцией при проведении указанных оперативно-следственных мероприятий является обнаружение, фиксация и изъятие доказательств совершенного преступления. В связи с этим необходимо сформулировать следующие требования, имеющие, в связи со спецификой объектов исследования – электронных документов и носителей информации, принципиальное значение:

- требование сохранности вещественных доказательств, в качестве таковых выступают как ЭНД, так и ЭД, которые должны храниться в неизменном виде;

- сохранения возможности проведения их повторных исследований;

- требование обеспечения возможности воспроизведения действий эксперта-криминалиста другими экспертами.

При производстве осмотра важно помнить о возможности нахождения встроенных команд по стиранию и уничтожению данных, поэтому очень важно, никого не допускать к компьютерам, произвести отключение от них всех устройств, которые могут каким-либо способом изменить в них информацию (модемы, сетевые кабели (если есть), клавиатура, мышь и т. п.).

После этого производятся следственные действия, в ходе которых следователем совместно со специалистом вырабатывается дальнейший ход мероприятия и необходимые при этом действия по изъятию компьютерной техники. Например, изъять компьютер целиком или произвести только изъятие информации, какой именно и в каком виде. Если изымается компьютер, особенно важно, если он выключен, то не включать его, а если включен, то выключить его с минимально возможными потерями информации. Поэтому особенно важно, чтобы специалист знал корректный способ выхода из различных операционных систем. Также было отмечено нами ранее, что необходимо использовать только легально приобретенными компьютерными программами, причем на место происшествия специалист выезжает, имея с собой обширный арсенал компьютерной техники, которая может ему пригодиться при копировании информации, ее восстановлении, декодировки и прочее. Как отмечалось нами ранее, необходимо указывать и возможные компьютерные или радиоэлектронные средства хранения электронных данных, уполномоченное лицо в соответствии со ст. 82 УПК РФ должно обеспечить сохранность изъятых аппаратных компонентов, в которых

содержаться ЭД. Эти дополнения, также позволят тактически правильно и существенно повысить доказательственную силу ЭД в суде¹ [1, с. 39-48].

Таким образом, любой ЭД, находящийся на ЭНД, при его обнаружении, фиксации и изъятии должен пройти следующие последовательные «... стадии:

- процессуально корректное установление аппаратного носителя, на и в котором находятся электронные массивы информации, установление формы и вида ЭД;
- Процессуально корректное установление ЭД;
- фиксация электронного документа с помощью сертифицированных методик и сертифицированного оборудования в том виде, в котором он был обнаружен;
- создание идентичной копии носителя с электронным массивом, в котором находится электронный документ;
- составление протокола осмотра ЭКС (предметов) с фиксацией носителя и электронного документа; если необходимо, трансформация электронного документа с помощью сертифицированных методик и оборудования в вид удобный для восприятия следователем или судом;
- исследование ЭД в условиях места происшествия или в экспертном учреждении с помощью сертифицированных методик и оборудования. Представление его в виде удобном для восприятия участниками уголовного или гражданского судопроизводства;
- оценка полученного ЭД в соответствии ст. 88 УПК Российской Федерации² [3, с. 33–37]».

Таким образом, можно сделать вывод, о необходимости комплексного подхода при расследовании преступлений в сфере высоких технологий, сочетающего в себе тактику ОМП, основанную на методах классической криминалистики в сочетании с IT технологиями, имеющего своей целью процессуальную корректность поиска, обнаружения, фиксации и исследования информационной следовой картины криминального события, получение доказательств, соответствующие требованиям ст. 88 УПК.

¹ Васильев А.А., Демин К.Е. Криминалистические аспекты получения доказательственной информации с электронных носителей данных// Публичное и частное право. 2011, вып. III (XI), с. 39–48.

² Демин К.Е. О перспективах исследования электронных документов как объектов судебной экспертизы // Вестник академии экономической безопасности МВД России. – Московский университет МВД России, 2016 (4), с. 33–37.

Дронова Ольга Борисовна,
профессор кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

**Оптимизация организации учетно-регистрационной
деятельности, осуществляемой
экспертно-криминалистическими подразделениями
МВД России**

Трансформация подходов к формированию, ведению и использованию данных, содержащихся в учетно-регистрационных массивах, ведущихся экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России (далее – ЭКП) происходит под влиянием ряда объективных и субъективных факторов. В ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие виды учетов, порядок и формы их организации ежегодно вносятся как существенные изменения, так и отдельные уточнения формулировок предназначения и сроков актуальности сведений, содержащихся в соответствующих массивах. Следует отметить, что только в ведомственный приказ МВД России от 10.02.2006 № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» с момента его утверждения внесено более 200 поправок.

К числу объективных причин изменения подходов к систематизации информации об объектах учетно-регистрационной деятельности могут быть отнесены:

- совершенствование программно-аппаратных средств, апробированных и принятых на вооружение ЭКП, применяемых в ходе изучения, занесения, кодирования, обработки и поиска необходимых данных;
- изменение подходов к осуществлению государственных закупок единого экспертно-криминалистического оборудования (единый производитель, типы платформ и т. д.), используемого ЭКП при формировании и ведении отдельных видов учетов (АДИС «Папилон», АБИС «Арсенал» и т. д.);
- унифицирование требований к сведениям, которые должны быть отражены в информационных картах, а также правил, регламентирующих виды натуральных коллекций, сопровождающих ведение отдельных учетов и организацию форм их размещения и хранения;
- трансформация действующих подходов к организации обязательного государственного контроля отдельных направлений функционирования

учетно-регистрационных, удостоверительных, защитных и иных средств индивидуализации объектов (контрольные знаки, радиочастотные метки, QR-коды т. д.);

- выбор более эффективной организационной модели систематизации объектов учета, позволяющий задействовать в ходе проверки необходимых сведений по более укрупненным массивам следовой информации (формирование баллистических учетов на межрегиональных уровнях федеральных округов);

- выделение специфики работы с отдельными информационными массивами в самостоятельный отдельно регламентируемый вид деятельности (учет данных ДНК биологических объектов, изъятых с мест преступлений);

- утрата актуальности сведений, содержащихся в информационных массивах (учет поддельных рецептов на наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества), ликвидация «мертворожденных» видов учета (учет рукописных записей и подписей неустановленных лиц).

К числу субъективных причин изменения подходов к организации учетно-регистрационной деятельности ЭКП могут быть отнесены:

- недостаточно продуманная обоснованность возможности систематизации информации (учет фонограмм речи (голоса) неустановленных лиц);

- спорный выбор сроков нахождения объектов в информационном массиве, существенно отличающийся от идентификационного периода, позволяющего отождествить слеодообразующий объект (срок хранения следов обуви – 2 года);

- слишком широкий перечень объектов учета (например, «гражданского и боевого оружия» заменено на «гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, боевого ручного стрелкового оружия»);

- неверное обозначение объектов учета (например, слова «ценные бумаги и документы» заменено на «бланки ценных бумаг и бланки документов»);

- отсутствие в ряде подразделений районного уровня специалистов, имеющих допуск на производство соответствующего вида экспертиз, формирование ориентирующей информации оперативного характера (учет субъективных портретов разыскиваемых лиц), а также технической оснащенности ЭКП, позволяющей вести работу по формированию, ведению и использованию информационного массива.

Внесение существенного числа изменений в нормативные правовые документы, регламентирующие учетно-регистрационную деятельность ЭКП, неизбежно приводит к ненадлежащим результатам, выражающихся в отсутствии единообразия формирования, ведения и использования

данных¹, нарушении иерархической структуры формирования массивов, различиях в составлении отчетной документации. Кроме того, частые изменения подходов к организации функционирования экспертно-криминалистических учетов негативно отражается на эффективности использования соответствующих положений инициаторами их формирования (следователями, дознавателями, сотрудниками оперативных подразделений ОВД)².

Закрепление необходимых изменений в новом ведомственном приказе обсуждается уже более трех лет. Проект данного документа претерпевает многочисленные доработки с учетом, как потребностей практических подразделений правоохранительных органов, так и приведением его положений в соответствии с теорией судебно-экспертной деятельности и методиками экспертных исследований соответствующих объектов.

Одновременно с решением теоретических задач рассматриваются возможные варианты использования программно-аппаратных средств, позволяющих обеспечивать решение комплекса идентификационных, диагностических, классификационных и поисково-идентификационных задач. Апробируются и внедряются программы, обеспечивающие автоматизированный процесс поиска данных по заданным параметрам, представленных в условно-знаковой и графической формах, предназначенные для формирования рекомендательного перечня объектов вероятного совпадения, такие как «Tool Marks Traces» – программное обеспечение «Экспертная система следов орудий взлома», «Trunkwear Traces» – экспертная система следов шин, «Footwear Traces 2» – программное обеспечение «Экспертная система следов обуви» и т. д.

Однако обеспечение только внутреннего развития отдельных направлений экспертно-криминалистических учетов не позволяет вести речь о полномасштабном использовании возможностей криминалистической регистрации. Необходимость обращения инициаторов запросов к разным подразделениям для получения информации по типовым объектам существенно затрудняют ее восприятие в качестве целостного информационно-аналитического продукта и снижают эффективность использования в ходе раскрытия и расследования преступлений.

¹ Сидоренко Д.Н. Организационно-методическое обеспечение как условие эффективного руководства экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел // Вестник калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (51). С. 130–133.

² Колосович М.С. Процессуальные средства обеспечения гласности заключительного этапа предварительного расследования // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Волгоград, 2017. С. 60–66.

Рассматривая наиболее актуальные направления оптимизации практического использования экспертно-криминалистических учетов, обеспечивающих информационное сопровождение выявления, раскрытия и расследование преступлений следует отметить необходимость изучения возможности их интеграции в криминалистические, розыскные и иные виды учетов, ведущихся подразделениями, участвующими в информационно-аналитическом обеспечении правоохранительной деятельности.

При этом должна быть произведена работа по сопоставлению однотипных объектов учета, данные о которых формируются разными подразделениями (ЭКП, ИЦ (ГИАЦ), ПОРИ и т. д.) выделены и сопоставлены их функциональные признаки, оценена информационная совокупность сведений, отраженная в регистрационных картах (информационных, идентификационных, поисковых и т. д.).

Установление наличия сведений в разных информационных массивах об однотипных объектах или взаимосвязанных данных, необходимо произвести работу по изучению возможности осуществления взаимной или односторонней интеграции. При этом целесообразно определить варианты информационного взаимодействия неподчиненных друг другу подразделений, которое может осуществляться как на плановой основе посредством ежемесячного (ежеквартального) предоставления экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России обновленного учетно-регистрационного массива заинтересованным подразделениям МВД России, так и в текущем (постоянном режиме) посредством коммуникационных программ, позволяющих работать с базами данных взаимодействующих субъектов.

Полномасштабность сопоставления интегрированной информации может осуществляться в процессе сверок данных, имеющихся в «основном» массиве со сведениями, зарегистрированными за отчетный (рассматриваемый) период в подразделениях, обеспечивающих процесс формирования основного фонда.

Периодическая работа по изучению возможностей и вариантов оптимизации направлений организации учетно-регистрационной деятельности, осуществляемой экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России должна носить плановый характер и учитывать потребности практических подразделений, выступающих инициаторами формирования массивов и потребителями информационно-аналитического продукта как результата учетно-регистрационной деятельности.

Душенко Марина Максимовна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

О некоторых особенностях раскрытия и расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни

Неотчуждаемое право на неприкосновенность частной жизни от постороннего внешнего вмешательства, ученые относят к естественным правам, признаваемым международно-правовыми актами и высшим законом страны – Конституцией Российской Федерации. К преступным нарушениям неприкосновенности частной жизни, посягающим на личную и семейную тайну, без сомнения относится деяние, регламентированное ст. 137 УК РФ.

Рассматривая и анализируя судебную статистику Российской Федерации за 2016–2018 гг. необходимо отметить динамику преступности в сфере посягательств на частную жизнь, например за 2016 и 2017 гг. было осуждено 59 и 86 человек соответственно, а в 2018 – 127 человек¹. Увеличение количества осужденных лиц, которым инкриминируют ст. 137 УК РФ, свидетельствует о динамике рассматриваемых преступлений, а также о качественном проведении проверки.

Криминалистическая практика показывает, что подавляющее большинство сообщений о преступлении требует проведения практической проверки. Так, по делам о нарушениях неприкосновенности частной жизни, проверка сообщения о преступлении проводилась в 100 % случаев², что вполне объяснимо: как правило, даже в случае детального изложения обстоятельств содеянного в рапорте оперуполномоченного, достоверно получить информацию в объеме, *достаточных данных, указывающих на признаки преступления*; для принятия обоснованного решения для возбуждения уголовного дела, представляется далеко не всегда возможным.

Субъектом рассмотрения сообщения о нарушениях неприкосновенности частной жизни, как показали результаты изучения архивных уголовных дел, являлись: следователь – в 92 % случаев; оперативный сотрудник – около 8 % случаев³. То есть, подавляющее

¹ Состояние преступности в России за 2016–2018 год. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Генеральная прокуратура Российской Федерации.

² По данным изучения и анализа 8 архивных уголовных дел, возбужденных по ст. 137 УК РФ.

³ По данным изучения и анализа 8 архивных уголовных дел, возбужденных по ст. 137 УК РФ.

большинство случаев по рассмотрению сообщения по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни реализуется именно следователем.

Сообщение о преступлении, с позиции криминалистики, как правило, является первым (по времени возникновения) источником сведений (информации) о событии данного преступления.

Необходимо заметить, что в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и уголовно-процессуальным законодательством, раскрытие преступлений, а также дальнейшее сопровождение уголовного дела ложится на оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Для успешного осуществления соответствующих поисковых мероприятий необходимо знать круг лиц, которые могут располагать интересующей информацией и по возможности дать существенные для дела показания.

После установления указанных лиц, необходимо осуществлять мероприятия по их проверке. Выявление предметов и документов, могущих быть в случае возбуждения уголовного дела вещественными доказательствами. К основным документам по рассматриваемой категории преступлений, мы можем отнести материалы и документы о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну (фотографии, паспортные данные, данные о месте проживания, месте работы, сведения об абонентах связи (номера телефонов, детализаций соединений, данных о геолокациях), личная информация о профессиональной деятельности, информация о банковских вкладах, размерах заработной платы, выплат, дивидендов, медицинских документов о заражении ВИЧ – инфекциях, наблюдения у нарколога и психиатра и т. д.)

В целях эффективного проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие фактов нарушений неприкосновенности частной жизни, целесообразно осуществление следующих мероприятий:

1) провести мероприятия «оперативную установку» по месту жительства фигуранта, для сбора информации о нем, о его привычках, и круге лиц;

2) направить запросы к провайдерам о предоставлении данных об IP-адресах, с которых происходило рассылка сообщений потерпевшему лицу;

3) получить сведения о банковских счетах фигуранта, а также информации о поступлении на его счет денежных средств от потерпевшей стороны, в случае шантажа, за распространение личных сведений;

4) направить запрос в Росреестр с целью получения сведений о наличии в собственности разрабатываемого объектов недвижимости.

Результаты, проведенных оперативно-розыскных мероприятий (справки, рапорта, запросы, объяснения, ответы на запросы) оформляются соответствующими документами, предусмотренными приказами МВД России, и хранятся в делах оперативного учета (ДПОП, ДОР, ОПД и т. д.), либо иных накопительных делах.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий, могут быть рассекречены и предоставлены органу дознания, следователю или в суд по решению лица, уполномоченного на осуществление ОРД.

Необходимо выделить наиболее значимые следственные действия, характерные для рассматриваемого состава.

Безусловно, ОМП имеет ключевое значение, в том числе и для установления основных обстоятельств преступных нарушений неприкосновенности частной жизни.

В ходе ОМП *по факту нарушения неприкосновенности частной жизни основными задачами* являются:

а) осмотр (обследование) и фиксация обстановки места происшествия (наличие следов преступной деятельности на предметах преступного посягательства или иных предметах, имеющих отношение к расследуемому преступлению, наличие специальной техники и специальных средств, предназначенных для собирания и обработки личной информации о потерпевшем);

б) обнаружение и изъятие предметов и документов, относящихся к преступлению (флеш-карты, жесткие диски, любые материальные носители информации, а также иные предметов и следы, указывающие на характер произошедшего события);

в) поиск, обнаружение, фиксация и изъятие (собираение) следов пребывания преступника(ов) на месте происшествия, в том числе в месте проживания подозреваемого (наличие в памяти персонального компьютера сведений о базах данных, о иной информации, составляющих личную тайну отпечатков пальцев рук, потожировых следов на объектах специальной техники и специальных устройств, предназначенных для сбора и аккумулирования персональных сведений).

По изученным уголовным делам, наиболее часто встречающимися недостатками, относящиеся к составлению протоколов ОМП, являются:

а) неточное или неполное описание обнаруженных следов, а также других вещественных доказательств – около 58,3 % случаев; б) существенно неполное описание обстановки места происшествия – почти в 8 % случаев; в) отсутствие должной последовательности в ходе описания места происшествия – около 25 % случаев; г) не производилась фото-, видеосъемка, хотя была явная необходимость – более, чем в 8 % случаев¹.

¹ По данным изучения и анализа 8 архивных уголовных дел, возбужденных по ст. 137 УК РФ.

Потерпевшим по делам рассматриваемого вида в большинстве случаев является физическое лицо, которому преступлением причинен вред вследствие незаконных действий, посягающих на личную и семейную тайну. В содержание личной или семейной тайны включаются различные сведения, сохраняемые лицом в режиме конфиденциальности: дружеские и интимные связи, имущественное положение, состояние здоровья. Потерпевшей от преступных посягательств на неприкосновенность частной жизни в большинстве случаев является женщина в возрасте 19–35 лет¹.

Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении гр-ки Е., допрос потерпевшей показал, что незадолго до совершения преступления к ней в переписку пришло письмо от неизвестного пользователя. По переписке сданным пользователем ей стало известно, что эта девушка проживает с ее бывшим мужем. Суть переписки сводилась к тому, чтобы она отказалась от алиментов².

Обозначим примерный перечень вопросов к потерпевшему по делам нарушениях неприкосновенности частной жизни:

– когда было совершено нарушение неприкосновенности частной жизни, когда конкретно он понял, что его права нарушены?

– место нахождения потерпевшего в момент совершения указанного деяния; какие именно права на личную информацию были нарушены (посягательство имело место на персональные данные, на данные о геолокаций, сведений о наличии определенного имущества, счетов и вкладов в банковских учреждениях и т. д.)?

– какие ощущения испытывал потерпевший в ходе совершения нарушений неприкосновенности частной жизни (не ощущал ничего подозрительного по отношению к его электронной почте, к доступу к изображениям, конфиденциальной информации, сотовому телефону, со стороны третьих лиц, занимающихся сбором и анализом персональной информации); заметил ли он что-либо подозрительное (например, незнакомый человек постоянно находится с потерпевшим, пытается выяснить информацию о его личной и семейной жизни, имущественных обязательствах т. п.)

– может ли потерпевший опознать подозреваемого и описать его внешность, и если да, то необходимо составить подробное описание внешности подозреваемого: (указывается рост, примерный возраст, фигура, телосложение, одежда, черты лица, цвет волос, кожи, особые анатомические приметы).

– совершались ли ранее в отношении потерпевшего подобные преступления, если да, то сколько раз, где именно, кем и каковы причины;

¹ Баринов С.В., Просвирина Е.В. Тактические особенности проведения допросов по делам о нарушениях неприкосновенности частной жизни // Актуальные проблемы российского права. М. 2017. Вып. 2 (75). С. 193.

² Архив Октябрьского районного суда г. Пензы // Архивное дело № 1–186/2016.

через какое время после обнаружения нарушений его прав он обратился в правоохранительные органы, если через большой промежуток времени, то с чем это связано?

Таким образом, мы приходим к выводу, что проверка сообщения о преступлении является наиболее трудоемкой и важной на первоначальном этапе расследования. При этом, наиболее значимыми следственными действиями по делам о неприкосновенности частной жизни, являются осмотр места происшествия и допрос потерпевшего лица. ОМП действительно неотложное и в высшей степени – значимое следственное действие, которое должно быть проведено, безусловно, и с надлежащим качеством; при этом осуществлять осмотр необходимо с участием специалиста. Допрос имеет определенные тактические особенности, а именно: максимальная детализация и конкретизация показаний о произошедшем событии; анализ субъектом расследования показаний с учетом обращения внимания на обстоятельства дела.

Игнатова Екатерина Александровна,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

Запрет определенных действий как мера борьбы с преступностью

Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ¹ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)² введена новая мера пресечения, получившая наименование «запрет определенных действий». Согласно закону она избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения, и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд,

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 242.

² Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)». Паспорт проекта Федерального закона № 900722-6 // СПС «Консультант плюс».

соблюдать один или несколько запретов, указанных в законе, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов.

Для того чтобы полно разобраться в данной теме ответим на вопрос: «Что же является мерами пресечения?» Мерами пресечения являются принудительные меры по отношению к лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении противоправного преступного деяния, для того, чтобы пресечь попытку лица скрыться от органов предварительного следствия, прокуратуры или суда.

Законодатель пытается найти компромисс между интересами стороны обвинения, которая занимается расследованием преступления и считает своей обязанностью применение самых строгих мер пресечения и стороной защиты, которая старается реализовать права частных начал. Это непосредственно связано с правами и интересами граждан, которые еще не признаны судом виновными. Вопрос о гуманизации принудительных мер всегда остро стоял у ученых и исследователей данного вопроса, поэтому нововведения нельзя не признать актуальными. Законодатель вновь пытается увести нас от тяжеловесного применения подписки о невыезде и заключения под стражу. Но, несмотря на многократные попытки использования домашнего ареста и залога, их удельный вес в расследовании весьма невелик.

Существует ряд серьезных причин, из-за которых домашний арест и залог не востребован в практическом применении. Одной из таких причин является сложность процедуры избрания мер пресечения, не соответствующая незначительности ограничений прав и свобод лица.

Именно из-за таких сложностей в законодательстве появилась потребность введения новой, более гибкой меры пресечения. Однако анализируя нововведенную меру пресечения, можно найти как плюсы ее принятия, так и минусы, с которыми правоприменители могут столкнуться при дальнейшем ее применении.

Давайте разберемся, что же собой представляет запрет определенных действий и в чем суть ее ограничений. Само название этой меры говорит нам о ее некоторых сущностных аспектах. В соответствии с ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий как мера пресечения заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей.

Возможность наложения запретов на лиц, имеющих статус подозреваемого или обвиняемого, закреплены в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Представляют собой следующее:

- выходить в определенное время за пределы жилого помещения;
- находиться в конкретных местах, а также ближе установленного расстояния до некоторых объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- общаться с лицами, которые ему определены;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет;

- управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Первый пункт подразумевает собой частичное ограничение на выход за пределы жилого помещения. Суд, предусматривая все возможные действия и вопросы, заранее устанавливает ограничения. Адрес конкретного места проживания, периоды, в течение которых запрещено покидать жилое помещение и способы связи со следователем, дознавателем и контролирующим органом. Однако если подозреваемый или обвиняемый по медицинским показаниям будет доставлен в медицинское учреждение, то установленные судом запреты продолжают действовать, а местом исполнения меры пресечения – территория соответствующего учреждения здравоохранения.

Что же касается второго запрета ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, то он является неотъемлемым дополнением нововведенной меры пресечения и представляет собой свод ограничений прав подозреваемого и обвиняемого:

- находиться в определенных местах;
- находиться ближе установленного расстояния до определенных объектов;
- посещать определенные мероприятия;
- участвовать в определенных мероприятиях

Суть данных ограничений заключается в недопущении продолжения преступной деятельности подозреваемого или обвиняемого.

В случае применения данного запрета суд указывает район, населенный пункт, с которыми связаны ограничения, места, запрещенные для посещения, данные о расстоянии, ближе которого нельзя приближаться к определенным объектам.

Например, подозреваемому запретили приближаться к частным и государственным медицинским учреждениям ближе 200 метров. Тем не менее, стоит учитывать и то, что вряд ли будет нарушением, если дом подозреваемого находится в 100 метрах от городской больницы, при условии, что у него отсутствует умысел на нахождение возле нее.

Законодатель, рассуждая здраво, делает некоторые послабления для подозреваемого и обвиняемого. Это связано с использованием телефона для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, с дознавателем и контролирующим органом, но с обязательным уведомлением контролирующего органа. В различных источниках ученые делают акцент на том, что в данном перечне отсутствует защитник. Верно, запрета общения с защитником быть не

должно, однако есть необходимость исключить злоупотребления данным правом, например, через телефон защитника с подозреваемым может происходить общение с третьими лицами.

Впрочем, введение одной статьи в УПК РФ, имеющей лишь общие предписания, не может урегулировать целый комплекс правоотношений, возникающих при избрании меры пресечения. В связи с этим необходимо издание новых подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих аспекты, отсутствующие в новой норме, например, такие как «кем» и «в какой форме» будет осуществлен контроль за подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избрана данная мера.

Необходимо отметить и то, что меры пресечения никак не считаются уголовной ответственностью, а также наказанием. Существует ряд важных разграничений для правильного понимания этих понятий. Дело в том, что меры пресечения избираются дознавателем, следователем или судом, что касается наказания, то данная мера подвластна лишь суду. Меры пресечения применяются к лицам, подозреваемым и обвиняемым, а в случае с наказанием процессуальный статус меняется и лицо признано виновным в совершении уголовно-наказуемого деяния.

Подводя итоги, стоит отметить, что практика применения нововведенной нормы еще совсем не сформирована. Можно лишь предположить с какими трудностями столкнется правоприменитель в дальнейшей работе с ней. Использование запрета определенных действий, уповая на то, что это более мягкая мера вряд ли найдет широкое распространение в связи с тем, что характер налагаемых ею ограничений не столь существенен по сравнению со сложностью ее избрания и контроля за ее исполнением.

Ермаков Михаил Геннадьевич,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Правовые основы производства обыска по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов

Обыск относится к числу тех следственных действий, предусмотренных гл. 25 УПК РФ, которые существенно ограничивают конституционные права на неприкосновенность жилища и частной жизни (ст.ст. 24, 25 Конституции РФ), поэтому исследования в этой области всегда вызвали повышенный интерес ученых и практических работников.

По смыслу ч. 1 ст. 182 УПК РФ основаниями для производства

обыска являются имеющиеся в уголовном деле достаточные данные, дающие основания полагать, что в каком-либо помещении или ином месте или у какого-либо лица находятся искомые предметы, документы и пр. «Следует подчеркнуть, что далеко не всегда следователь имеет четкое и определенное представление о том, какие конкретно предметы и документы он намерен отыскать. Обстоятельства дела нередко позволяют ему определить круг искомых предметов и документов лишь через их родовое обозначение: оружие, боеприпасы, оборудование для изготовления фальшивых денег, наркотические вещества, переписка с соучастниками и т. д.»¹. Это означает, что, принимая решение о производстве обыска, следователь располагает приблизительными сведениями об объектах, подлежащих изъятию, а также о том, где находятся искомые объекты.

Содержание этих данных может носить не достоверный, а предположительный характер. Конечно, объем информации и иных обстоятельств, необходимых для принятия решения о проведении обыска несопоставим с тем объемом информации и доказательств, требуемых для принятия решения о задержании подозреваемого в порядке ст. 91, 92 УПК РФ или привлечения его в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ). Не случайно в ч. 1 ст. 182 УПК РФ использовано словосочетание «достаточные данные». С одной стороны, законодатель желает, чтобы решение о производстве обыска принималось лишь при наличии достаточных, а не любых данных, с другой – он позволяет следователю принимать решение о необходимости при отсутствии точно установленных обстоятельств, о которых идет речь в ч. 1 ст. 182 УПК РФ. Следовательно, фактические основания производства обыска имеют место еще до того, как следователь будет располагать неопровержимыми сведениями о нахождении в определенном месте (у конкретного лица) наркотических средств или иных предметов, имеющих значение для уголовного дела. Рассматриваемые основания появляются с того момента, когда следователь становится обладателем необходимой совокупности доказательств, позволяющих сделать соответствующее предположение. При этом не обязательно, чтобы в доказательствах было прямое указание на то, например, что в определенной квартире хранятся наркотические средства. Для обыска в такой квартире достаточно доказательств, что в ней проживает человек, который был задержан при попытке сбыта наркотиков.

Таким образом, можно сформулировать правило об обязательности производства обыска по уголовным делам чаще всего на первоначальном этапе расследования преступлений, когда исходные данные, необходимые

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. С. 69.

для принятия решения о проведении обыска, не характеризуются достоверностью и абсолютной надежностью.

Положения, позволяющие сформулировать содержание фактических оснований производства обыска, закреплены в ч. 1 ст. 183 УПК РФ. Фактическим основанием производства обыска является такая совокупность доказательств (представленных вместе с оперативно-розыскной информацией), которая позволяет с определенной долей уверенности предположить, что:

а) в каком-либо помещении, ином месте или у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы и ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем, а также другие предметы или документы (разыскиваемое лицо или труп), могущие иметь значение для дела;

б) для их поиска и изъятия (задержания разыскиваемого лица) может возникнуть необходимость в применении принуждения¹.

Основанием для проведения обыска не обязательно являются именно доказательства. Как отмечает В.В. Кальницкий, фактическим основанием обыска «может служить совокупность доказательств и фактических данных, почерпнутых из оперативно-розыскных источников»². Аналогичное место в принятии решения о производстве обыска по результатам оперативно-розыскных мероприятий отводят и другие авторы³. В то же время можно встретить иную точку зрения. Например, Гув А.Н. характеризует достаточные данные, упомянутые в ст. 182 УПК РФ, как «доказательства», в том числе «результаты оперативно-розыскной деятельности, которые отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам»⁴. Так, по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов в большинстве ситуаций интересующие следственные органы сведения предоставляются из материалов оперативно-розыскной деятельности, полученных в соответствующем порядке, и на основании этого следователем принимается решение об обыске. При этом доказательствами такие материалы в юридическом смысле не являются и возможно станут ими только после проведения соответствующих процессуальных процедур. В связи с этим отмечается, что «до настоящего времени в научном мире и

¹ Рыжаков А.П. Обыск и выемка: основания и порядок производства // СПС «КонсультантПлюс».

² Кальницкий В.В. Следственные действия: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Омск, 2003. С. 25–26.

³ Баев О.Я., Солодов Д.А. Статья 182. Основания и порядок производства обыска: комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: научно-практическое издание. М., 2003. С. 618.

⁴ Гув А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2003. С. 298.

в судебно-следственной практике неоднозначно разрешается вопрос о правомерности использования данных, полученных оперативно-розыскным путем, в качестве оснований производства следственных действий, в том числе обыска и выемки в жилище»¹. Таким образом, потребность в повышении эффективности уголовно-процессуального доказывания посредством более широкого использования результатов оперативно-розыскной деятельности обуславливает повышенный интерес ученых к этой проблематике

В ряде случаев сведения, где возможно могут находиться искомые объекты, могут быть выявлены из допроса подозреваемого, потерпевшего, свидетеля и др. Поэтому следует согласиться с мнением, что «обыск возможен на любой стадии расследования»².

По общему правилу, юридическим основанием производства обыска является соответствующее постановление. В исключительных случаях, когда производство обыска в жилище не терпит отлагательства (например, для пресечения дальнейшей преступной деятельности, в целях поимки преступника и т. п.), данное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения.

В связи с этим в правоприменительной деятельности нередко возникает ряд определенных проблем. Практика производства обысков без предварительного получения решения суда, когда оно по закону необходимо, является достаточно распространенным явлением в деятельности органов внутренних дел при расследовании преступлений, связанных с оборотом наркотиков. С.Б. Россинский указывает, что оно существует в силу воздействия различных факторов³.

Во-первых, заблаговременное получение соответствующего решения суда часто невозможно, например, при наличии обстоятельств, не терпящих отлагательства, при пресечении преступления, при задержании подозреваемого с поличным, преследовании скрывающегося преступника и т. п.

Во-вторых, в реальных условиях судья нередко оказывается физически недоступен, например, при географической удаленности от места проведения следственных действий, при отсутствии транспортного сообщения и т. п. обстоятельствах.

В-третьих, перечень установленных законом случаев, в которых для производства обыска требуется судебное решение, достаточно быстро

¹ Олейник П.М. Обеспечение руководителем следственного органа прав и законных интересов обвиняемого в ходе производства следственных действий // Российский следователь. 2013. № 16. С. 17–20.

² Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2005. С. 330.

³ Россинский С.Б. Допустим ли упрощенный порядок принятия решения о личном обыске задержанного по подозрению в совершении преступления? // Российский следователь. 2016. № 17. С. 25–30.

расширяется. Так, за несколько лет действия УПК РФ в него были включены обыск в помещениях, занимаемых (используемых) различными лицами, наделенными в соответствии с федеральным законодательством иммунитетами от задержания, обыска, выемки и иных следственных действий, выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард (часть 3 статьи 183 УПК РФ). Однако, соответствующие предметы и документы могут быть обнаружены неожиданно для лица, производящего обыск, а обстоятельства, препятствующие производству обыска в определенном помещении без предварительного вынесения решения суда могут быть установлены уже после начала следственных действий. Очевидно, проверка законности действий и решений органа, ведущего предварительное расследование, допустимость использования полученных таким образом материалов в качестве доказательств, должна учитывать не намерения должностного лица, а допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина в данных условиях. Для этого в части 5 статьи 165 УПК РФ была закреплена процедура последующего судебного контроля законности следственных действий (в том числе обыска), проведенных в случаях, не терпящих отлагательства. В подобных случаях следователь или дознаватель в течение 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве соответствующего следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и его протокола для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в течение 24 часов должен проверить законность произведенного обыска или выемки с вынесением постановления о его законности или незаконности.

Проведенный опрос сотрудников органов предварительного следствия позволяет утверждать, что большинство следователей имели опыт производства обыска в жилищах граждан в отсутствие решения суда¹. При этом никто из опрошенных не указал ни одного случая последующего признания судом проведенных следственных действий незаконными. Возможно, опрошенные сотрудники никогда не ошибались и ни разу не злоупотребили своими полномочиями по любым мотивам, но и позиции тех авторов, которые указывают на формальный характер процедур судебного контроля законности, также заслуживают внимания. Опрошенные отмечают хорошую результативность рассматриваемого следственного действия: в большинстве случаев в ходе обыска были

¹ Для целей данного исследования было опрошено 25 следователей органов внутренних дел УМВД России по Омской области.

обнаружены и изъяты орудия, следы преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, документы и т. д., послужившие в дальнейшем доказательствами по уголовным делам. По мнению большинства опрошенных, положительных результатов обыска не удалось достичь из-за отсутствия достоверной информации о местонахождении предметов, которые необходимо отыскать, а также несвоевременности и промедления с проведением данного следственного действия, в результате чего важные для дела предметы уничтожаются, либо сбываются обвиняемыми.

Согласно опросам следователей, результативность рассматриваемого следственного действия такова: в большинстве случаев обыск имеет положительные результаты, то есть были обнаружены и изъяты наркотические средства, следы преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, документы и т. д., послужившие в дальнейшем доказательствами по уголовным делам. Исходя из опроса, положительных результатов обыска не было из-за отсутствия достоверной информации о местонахождении предметов, которые необходимо отыскать, а также несвоевременности проведения данного следственного действия. Не всегда решения о проведении обыска принимаются следователями с должной оперативностью. Неоправданное промедление с обыском приводит к тому, что важные для дела предметы уничтожаются, либо сбываются обвиняемыми. Кроме того, необходимо заранее располагать сведениями об искомых предметах, так как при отсутствии таких сведений результативность и эффективность обыска может значительно снизиться. Использование обыска на первоначальном этапе расследования, в том числе в случаях, не терпящих отлагательства, может существенно расширить доказательную базу, намного эффективней и объективнее проводить процесс расследования.

Таким образом, значение обыска как одного из важнейших первоначальных следственных действий сложно преувеличить. Использование в практике расследования незаконного оборота наркотиков обыска может существенно расширить доказательную базу, намного эффективней и объективнее проводить процесс расследования.

Донцов Дмитрий Юрьевич,
доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат технических наук

Китаев Евгений Владимирович,
доцент кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Идентификационные признаки, отображающиеся в следах копыт животных

В экспертной практике следы животных по сравнению с другими видами следов встречаются нечасто, при этом наряду с вопросами диагностического характера перед экспертом могут быть поставлены и идентификационные вопросы. Чаще всего подобные исследования назначаются в отношении фалангоходящих животных: парнокопытных (корова, овца, коза, свинья, др.) и непарнокопытных (лошадь, осел, др.). Парнокопытным название дано за наличие у этих животных развитых двух пальцев, окончания которых покрыты толстым роговым наконечником – копытом. У непарнокопытных копыта не раздвоены, имеются гладкие и ровные боковые стенки, а нижняя часть представлена подошвой – основной опорной частью. Также достаточно часто на конечности лошадей прикрепляются подковы – металлические пластины, повторяющие форму копыт животного.

Таким образом, следообразующие части конечностей копытных животных отличаются достаточным разнообразием, могут содержать на своей поверхности комплекс признаков, придающий копыту индивидуальность. Однако анализ криминалистической литературы¹²³⁴

¹ Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / отв. ред. И.В. Кантор, В.А. Ярмук, Н.Ю. Жигалов, П.П. Смольяков. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 376 с. С. 340–342.

² Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / А.Г. Сухарев, А.В. Калякин, А.Г. Егоров, А.И. Головченко. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2010. – 420 с. С. 373–382.

³ Трасология: учебник / под ред. Н.П. Майлис. – М.: Московский ун-т МВД России, 2011. – 328 с. С. 240–241.

⁴ Одиночкина Т.Ф. Криминалистическое исследование следов животных. Учебное пособие / под ред. доктора юридических наук, профессора Н.П. Майлис – М.: Энциклопедия Судебной Экспертизы, 2016. – 60 с. С. 35–52.

показал, что у специалистов нет единого мнения по данному вопросу: групповые признаки у одних авторов рассматриваются другими в качестве индивидуализирующих, зачастую признаки имеют поверхностное описание и недостаточную иллюстрацию. Перечисленное может затруднить оценку экспертом особенностей следообразующего объекта, что может повлечь неверное формирование вывода.

С целью устранения указанных недостатков в Волгоградской академии МВД России было проведено исследование, в котором были обобщены сведения об анатомическом строении конечностей животных, следы которых могут стать объектами экспертной практики: копыт коровы, козы, овцы, свиньи, кабана, оленя, лошади. В ходе исследования уточнена классификация признаков следообразующих частей, рассмотрена специфика механизма образования их следов. В результате все анатомические признаки копыт были разделены на общие (групповые) и частные (индивидуализирующие).

1. Копыта парнокопытных животных.

К общим признакам конечностей парнокопытных животных относятся:

- общая форма раздвоенного копыта, отображенного в следе – округлая, овальная, трапецевидная, продолговатая (прямоугольная) и т. д.;
- форма отобразившихся в следе пальцев;
- форма краев наружных и внутренних копытцевых стенок – ровная, извилистая, ломаная и т. д.;
- форма передних концов пальцев – заостренная или притупленная;
- наличие волосяного покрова;
- размеры отобразившегося копыта в целом, а также размеры отдельных его элементов (рис. 1);
- форма и длина межкопытцевой щели.

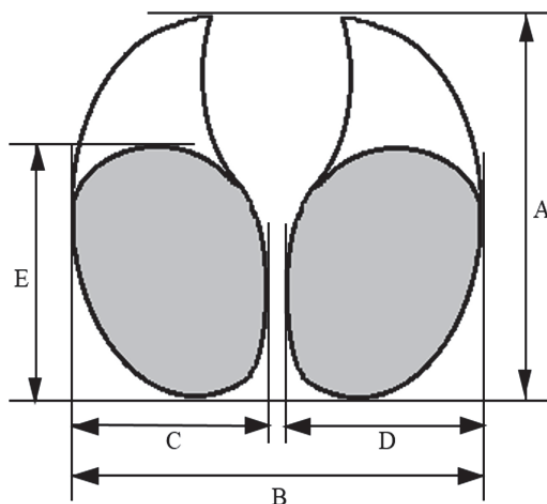

Рис. 1. Измеряемые параметры в следах копыт парнокопытных животных:

A – наибольшая длина следа, длины следов пальцев;

B – наибольшая ширина следа;

C, D – ширина следа каждого пальца, ширины следов пальцевых мякишей;

E – длины следов пальцевых мякишей

К частным признакам относятся:

– форма, размеры, расположение и взаиморасположение различных наростов, отслоений, трещин, надломов, искривлений и других дефектов копытцевых стенок, образованных как в процессе жизнедеятельности животного, так и в результате подрезки копыта человеком (рис. 2);

– форма, размеры, расположение и взаиморасположение впадин, возвышений, шероховатостей и иных дефектов пальцевых мякишей копыта (рис. 3);

– форма, размеры, расположение и взаиморасположение различных возвышений, углублений, морщин и других элементов, расположенных на коже конечностей позади пальцевых мякишей, являющихся как анатомическими особенностями строения кожи, так и образованных в результате травм или болезней;

– соотношение размеров элементов следа, например, отображений пальцевых мякишей и копытцевых подошв;

Рис. 2. Искривления копытцевых стенок (отмечены стрелками) в виде выемок, образованных естественным путем (1) и выступов, образовавшихся в результате подрезки копыта (2)

Рис. 3. Наросты (отмечены стрелками) на пальцевом мякише копыта козы

– величина выступания одного пальца копыта животного над другим;
– травматическая или ветеринарная ампутация одного из пальцев копыта или его фрагмента.

Необходимо отметить, что ширина копытцевой щели и величина копытцевого зацепа не являются признаками, характеризующими строение копыта животного. В зависимости от темпа движения и характера следовоспринимающей поверхности подвижные половинки копыта могут менять свое взаимное расположение.

2. Копыта непарнокопытных животных.

К общим признакам конечностей относятся:

- общая форма копыта, отображенного в следе – округлая, овальная и т. д.;
- форма поверхности подошвы копыта – плоская, вогнутая;
- размеры отобразившегося копыта в целом, а также размеры отдельных его элементов (рис. 4);
- форма стрелки – треугольная, овальная, трапецевидная, а также ее размеры;
- кованое или некованое копыто;
- форма краев роговой стенки – ровная, извилистая, ломаная и т. д.;

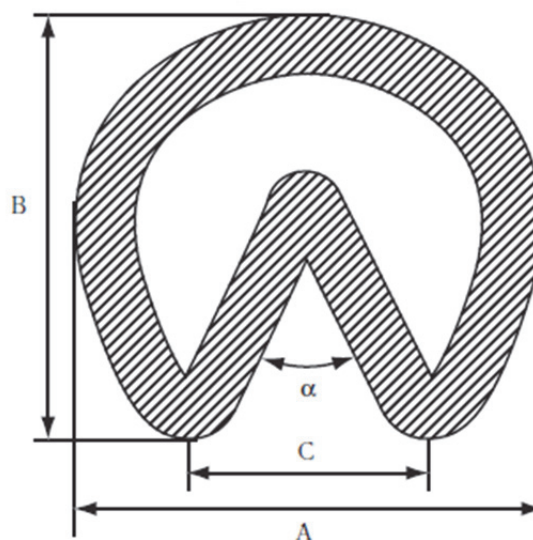

Рис. 4. Измеряемые параметры в следах копыт парнокопытных животных (по А.Г. Сухареву, А.В. Калякину, А.Г. Егорову, А.И. Головченко, 2009):

А – наибольшая ширина следа, В – наибольшая длина следа,

С – расстояние между пяточными углами, α – угол острия стрелки

- форма и размеры средней стрелочной бороздки;
- расположение средней стрелочной бороздки – у основания стрелки, в передней части стрелки.

Частными признаками копыт являются:

- форма, размеры, расположение и взаиморасположение различных наростов, отслоений, трещин, надломов, искривлений и других дефектов роговой стенки копыта (рис. 5);
- форма, размеры, расположение и взаиморасположение впадин, возвышений, шероховатостей, трещин и иных дефектов подошвенной поверхности копыта животного, являющихся как анатомическими особенностями строения, так и образованных в результате травм или болезней (рис. 6);
- травматическая или ветеринарная ампутация фрагмента копыта (рис. 7).

Если на копыта парнокопытного животного установлены подковы, то в следах конечностей будут отображаться не только элементы копыта (стрелка, подошва и роговые стенки), но и вся нижняя поверхность подковы. В этом случае идентификация проводится по дополнительным индивидуализирующим признакам.

Рис. 5. Отслоение фрагмента роговой стенки копыта лошади

Рис. 6. Выступы (отмечены стрелками) на подошве копыта лошади

Рис. 7. Отсутствие фрагмента копыта лошади

Общие признаки подковы:

- форма подковы – округлая, овальная, в том числе замкнутая или разомкнутая в пяточной части;
- вид подковы¹;

¹ Подковы тоже бывают разные // MDRegio№. – URL: <https://www.mdregio№.ru/o-kladoiskatelstve/27-№owosti-poiska/4104-podkovy-tozhe-byvayut-raz№ye.html> (дата обращения: 20.01.2020).

– размеры подковы и ее элементов – наибольшие длина и ширина подковы; расстояние между пяточными частями или центрами пяточных отверстий; ширина подковы в зацепной и пяточной частях, а также в средней части обеих ветвей; длина, ширина и глубина гвоздевых дорожек; расстояния между гвоздевыми отверстиями;

- количество подковых гвоздей, форма и размеры их головок;
- наличие шипов, их разновидность – заостренные или тупые;
- количество шипов, их форма и размеры;
- наличие маркировки подковы.

Частные признаки:

– несимметричность наружной и внутренней ветвей – по ширине, глубине и расположению гвоздевых дорожек; расположению отверстий для гвоздей; расположению шипов и др.;

- отсутствие одного или нескольких гвоздей;
- форма и расположение головок подковых гвоздей;
- отсутствие одного или нескольких шипов;
- дефекты шипов, связанные с изменением их формы относительно первоначальной;

– дефекты маркировки подковы – различный наклон символов, неровность их расположения друг относительно друга, непропечатанность отдельных элементов и др.;

– дефекты поверхности подковы, образованные как при ее изготовлении, так и в процессе эксплуатации – раковины, выступы, потертости, выбоины, заусенцы и др. (рис. 8).

Эксперту при изучении следов конечностей животных необходимо помнить, что на их отображение могут оказать влияние такие факторы как разновидность и свойства грунта, сила и продолжительности давления (следового контакта), сезонные условия, а также влияние попавших в след посторонних предметов. Также при отождествлении животных по их следам необходимо учитывать физиологические изменения следообразующих участков, их изношенность. Например, подошва копыта рабочей лошади вследствие роста и отмирания роговых клеток полностью изменяет свой рельеф за три-четыре месяца, а роговая стенка – за шесть месяцев. Эксперт должен быть готов учесть имеющиеся различия признаков, уметь грамотно объяснить их происхождение и влияние на выводы экспертизы.

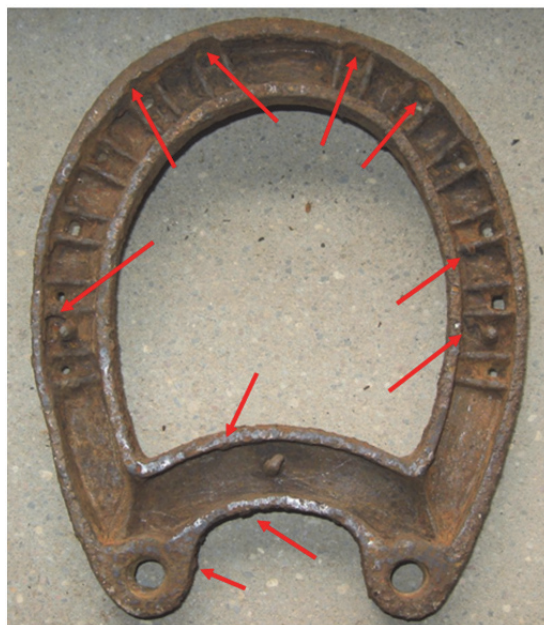

Рис. 8. Дефекты подковы (отмечены стрелками), образованные при ее изготовлении

Зубенко Евгений Владимирович,
старший преподаватель кафедры
общеправовых дисциплин
Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

**Организационная деятельность
начальника органа внутренних дел при расследовании
дорожно-транспортных преступлений**

Деятельность начальника территориального органа МВД России на районном уровне имеет ряд основных направлений. Согласно п. 13 Приказа МВД России от 05.06.2017 № 355 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне», он осуществляет руководство территориальным органом на основе единоначалия и несет персональную ответственность за выполнение возложенных на территориальный орган задач. При этом на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России, состоявшемся 26 февраля 2020 г., Президент России В.В. Путин определил первым направлением деятельности органов внутренних дел – обеспечение безопасности

дорожного движения¹. Полагаем, что одним из важнейших составляющих обеспечения безопасности дорожного движения является эффективное расследование дорожно-транспортных преступлений (далее – ДТП). Расследование таких преступлений, как, впрочем, и других, требует их качественной организации со стороны следователя, руководителя следственного органа, а также начальника территориального органа внутренних дел.

Дорожно-транспортные преступления отличаются от иных преступлений не только своим механизмом, значительными последствиями в виде гибели и (или) получения телесных повреждений различной степени тяжести их участников, причинения существенного материального ущерба, но и особенностями их расследования, в части обстоятельств, подлежащих доказыванию, проведения следственных действий, взаимодействия следователя с органами дознания и др. Учитывая изложенное, в настоящей статье мы постарались обозначить и соответственно исследовать некоторые существенные с нашей точки зрения вопросы, касающиеся организационной деятельности начальника ОВД на районном уровне при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

В организационном плане для начальника территориального органа необходимо учитывать возможность постоянной готовности сил и средств органа внутренних дел к расследованию дорожно-транспортного преступления, начиная с его первоначального этапа. Необходимо учесть, что обстановка первоначального этапа расследования может быть осложнена следующими неблагоприятными последствиями аварий:

- значительное количество погибших (пострадавших), либо участие медийных лиц или лиц, занимающих высокие должности в государственных, общественных, религиозных организациях, что обусловлено повышенным вниманием со стороны общественности и должностных лиц к произошедшему ДТП;

- утечка опасных веществ в перевозимых грузах, что требует принятия дополнительных мер для обеспечения безопасности участников дорожного движения и сотрудников следственно-оперативной группы;

- значительный затор транспортных средств на участке дороги (проезжая часть полностью заблокирована поврежденными транспортными средствами – большегрузными автомобилями, автопоездами, что препятствует движению и требует привлечение специальной техники для устранения затора и транспортировки пострадавших).

¹ Текст выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России, 26 февраля 2020 г. // [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.kremlin.ru/eveNots/presideNet/traNscripts/62860](http://www.kremlin.ru/evenots/presidenet/traNscripts/62860) (дата обращения: 17.03.2020).

Поэтому в данном ключе одним из важнейших вопросов является организация взаимодействия служб органа внутренних дел. Выделим субъекты такого взаимодействия: следователь, на разрешении которого находится заявление (сообщение) о преступлении или материалы уголовного дела; сотрудники ГИБДД (инспектор по розыску, сотрудник ДПС, инспектор дорожного надзора, инспектор технического надзора, инспектор пропаганды безопасности дорожного движения); сотрудники уголовного розыска; участковые уполномоченные полиции; сотрудники экспертно-криминалистического подразделения; сотрудник группы (отделения) по связям со средствами массовой информации, а также привлекаемые следователем в качестве экспертов и специалистов лица из экспертных учреждений Министерства юстиции и Министерства здравоохранения, представители транспортных организаций, дорожных служб, адвокаты.

Немаловажное значение имеет техническая оснащенность следователя, следственно-оперативной группы, сотрудников ГИБДД. Руководители структурных подразделений, исходя из норм положенности, направляют начальнику территориального органа предложения о закупке необходимых специальных средств и их расходных материалов. При этом необходимо своевременно проводить мероприятия по приобретению специальных технических средств, их поверке, обучению сотрудников по использованию такой техники в практической деятельности. Не секрет, что зачастую дорогостоящая техника не всегда используется в подразделениях органов внутренних дел, чтобы избежать ее поломки, а также из-за отсутствия расходных материалов или необходимых навыков работы с оборудованием у личного состава.

У.К. Болдырев в своем диссертационном исследовании предлагает создание алгоритмов для руководителей территориального органа МВД России по организации правоохранительной деятельности¹.

В настоящее время на региональном уровне в МВД России имеется ряд примеров создания подобных алгоритмов по деятельности служб органа внутренних дел при получении сообщения о дорожно-транспортном происшествии с пострадавшими. Следующим этапом видится создание научно обоснованных рекомендаций деятельности руководителя следственного и территориального органа МВД России по организации расследования рассматриваемых преступлений.

Немаловажным аспектом управленческой деятельности, особенно на первоначальном этапе расследования дорожно-транспортных преступлений, является согласование плана проведения следственно-оперативных мероприятий руководителем следственного органа и

¹ Болдырев У.К. Начальник территориального органа МВД России на районном уровне как организатор правоохранительной деятельности: правовые и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. С. 22.

оперативного подразделения, а также его утверждение начальником территориального органа.

Основой плана являются версии двух видов: типичные и конкретные. Типичные версии разрабатываются криминалистической наукой и содержатся в частных криминалистических методиках расследования отдельных групп или видов преступлений. Они используются при отсутствии или недостаточной информации о событии преступления. В отличие от типичных, конкретные версии выдвигаются при наличии собранных достоверных сведений о тех или иных обстоятельствах произошедшего события. Нами, на основе проведенного исследования материалов уголовных дел по фактам ДТП, а также с учетом собственного продолжительного опыта работы в следственных подразделениях по расследованию ДТП, выделены типичные версии, необходимые для разработки плана проведения первоначальных следственно-оперативных мероприятий по наиболее неблагоприятной ситуации, в случае неустановления виновного лица, причастного к аварии и когда владельцем автомобиля заявлено о краже транспортного средства. Как правило, заявление о краже автомобиля является типичным способом сокрытия владельцем своей причастности к ДТП. Версии можно использовать в качестве типичных для шаблона проводимых мероприятий и контроля полноты планируемых действий со стороны начальника территориального органа. Таких версий минимум шесть:

1. ДТП совершено владельцем автомобиля (заявившего о его хищении), после ДТП он сообщил о хищении автомобиля. Вероятно всего в момент ДТП владелец находился в состоянии опьянения.

2. ДТП совершено не владельцем автомобиля, а кем-то из круга знакомых (родственников), имеющих доступ к автомобилю. Владелец автомобиля выгораживает такого человека.

3. ДТП совершено не автомобилем лица, заявившего о хищении, а неизвестным автомобилем.

4. Произошло убийство, инсценированное под ДТП, либо совершенное автомобилем лица, заявившего о хищении, либо другим неизвестным с использованием другого автомобиля.

5. Погибший избрал ДТП, как способ покончить с собой, страдал тяжелыми заболеваниями, психическими отклонениями.

6. Пострадавший скончался в результате врачебных ошибок лечения.

Начальнику территориального органа целесообразно утверждать такой план по итогам оперативного совещания с участием руководителей служб. В дальнейшем необходимо осуществлять контроль за его исполнением (в рамках оперативных совещаний) с заслушиванием следователя, а также сотрудников органа дознания (оперуполномоченных уголовного розыска, инспекторов ГИБДД, участкового уполномоченного).

Заслушивания следует проводить по результатам 3, 10, 30 дней работы и более. При этом не следует снижать до минимума темп работы, так как виновный в первые дни после совершения преступления может «затаиться» (при оставлении виновным водителем места происшествия) и лишь через некоторое время себя «проявить».

В процессе расследования дорожно-транспортных преступлений возникает целый ряд вопросов организационного характера со стороны начальника органа внутренних дел, требующий их комплексного изучения. При этом его организационная деятельность ограничивается не только утверждением плана проведения следственно-оперативных мероприятий, но и проведением оперативных совещаний, а также постоянным поддержанием в готовности сил и средств ОВД для своевременного реагирования на произошедшее ДТП. Думается, что в дальнейшем исследователей заинтересует данное направление деятельности, что послужит основанием создания научно обоснованных рекомендаций, повышающих эффективность расследования дорожно-транспортных преступлений, установление виновных лиц и принятие обоснованного итогового решения.

Ильин Николай Николаевич,
заведующий кафедрой судебно-экспертной
и оперативно-разыскной деятельности
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Использование результатов транспортно-технических судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта

Происшествие, возникшее в результате нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, зачастую представляет собой результат целого комплекса последовательно развивающихся событий, образующих совокупность причин и следствий. Поэтому в ходе расследования данных преступлений следует устанавливать не только время и место наступления общественно-опасных последствий, но и время и место нарушения правил безопасности, поскольку события в некоторых случаях могут быть существенным образом разорваны в пространственно-

временном отношении¹. Например, при назначении водно-технической экспертизы может быть поставлен вопрос о том, сколько времени потребовалось для заполнения судна водой при условии использования всех водоотливных средств и что можно было сделать для прекращения или хотя бы для уменьшения поступления воды в корпус судна.

Кроме того, при производстве транспортно-технических судебных экспертиз могут быть установлены технические неисправности, возникшие до транспортного происшествия. Так, Х., будучи ответственным лицом за техническое состояние транспортных средств, совершил выпуск в эксплуатацию технически неисправное транспортное средство (автобус), повлекшее по неосторожности смерть человека, т. е. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 266 УК России. Проведенной автотехнической экспертизой было установлено, что неисправности тормозной системы автобуса происходили комплексно, а именно в результате надпила с последующим изломом. Характер повреждения трубки пневматической камеры заднего правого тормозного механизма, следы коррозии на клеммах датчиков давления воздуха в ресиверах указывали на то, что данные неисправности возникли до ДТП и не могли образоваться в ходе эксплуатации автобуса на маршрутной линии, а образовались при постороннем вмешательстве. Эксперт в суде также пояснил, что при простом визуальном осмотре выявленные неисправности можно было обнаружить при проверке давления воздуха по манометру².

К сожалению, таких примеров можно увидеть довольно нечасто, поскольку выявление недоброкачественного ремонта транспортных средств и их выпуска в эксплуатацию с техническими неисправностями происходит далеко не сразу.

В этой связи, как представляется, утрачивается криминалистически значимая информация о совершенном преступлении и лице, его совершившем, которая, как справедливо отмечает О. А. Соколова, может быть получена в результате отражения его действий в материально-фиксированных или идеальных отображениях³. Так, по результатам проведенной судебной автотехнической экспертизы при расследовании преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 264 и ч. 3 ст. 266 УК России установлено, что рулевое управление автомобиля находилось в

¹ Митрофанова А.А. Криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования нарушений правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта: актуальные проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2017. С. 72–73.

² Приговор Мамадышского районного суда Республики Татарстан по делу № 1–8/2011 от 3 марта 2011 года [Электронный ресурс]: URL: <https://rospravosudie.com/court-mamadyshskij-rajon-sud-respublika-tatarstan/s/act-104182057/> (дата обращения: 28.05.2018).

³ Соколова О.А. Использование результатов экспертиз и исследований в раскрытии и расследовании преступлений // Российский следователь. 2015. № 1. С. 5.

действующем состоянии. Заклинивания рулевого управления автомобиля до совершения ДТП не было, тормозная система находилась в неисправном состоянии. Кроме того, с технической точки зрения неисправности тормозной системы присутствовали на автомобиле до происшествия, о наличии которых водитель знал. Вместе с тем, ответить на вопрос о давности возникновения неисправности рабочей тормозной системы автомобиля не представилось возможным ввиду не отображения признаков, свидетельствующих об этом¹.

Иногда лицами, управляющими транспортными средствами, привносятся изменения в конструкцию транспортного средства, что влечет за собой определенные технические последствия, и, как следствие, совершение преступления. Так, в ходе предварительного следствия было установлено, что В., действуя умышленно, в составе группы лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, с целью получения материальной выгоды, находясь на территории аэропорта, в нарушение ч. 1 ст. 36, п. 1.1, п. 2, ч. 1 ст. 37 Воздушного кодекса Российской Федерации, п. 1 Федеральных авиационных правил «Экземпляр воздушного судна. Требования и процедуры сертификации», утвержденных приказом Минтранса Российской Федерации от 16 мая 2003 года № 132, используя воздушное судно Ан-2, за денежное вознаграждение оказал услуги по перевозке для осуществления прыжков с парашютом, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья пассажиров. Кроме того, было установлено, что воздушное судно не было зарегистрировано в установленном законом порядке в Едином государственном реестре прав на воздушные суда, имело технические неисправности и повреждения, не имело сертификата о летной годности. По уголовному делу, возбужденному 14 октября 2016 года по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 238 УК России, была назначена комиссионная авиационно-техническая судебная экспертиза, на разрешение которой одним из вопросов являлось установление изменений в конструкции воздушного судна Ан-2, не относящихся к изначальной модели, и их влияние на безопасность полета. По результатам исследований эксперты пришли к выводу о том, что дополнительно привнесенное оборудование в конструкцию самолета Ан-2, а также его переоборудование из сельскохозяйственного варианта в транспортно-десантный осуществлялось лицами, не имеющими специальной подготовки и допуска к их выполнению, что соответственно не отвечает требованиям безопасной эксплуатации оборудования и воздушного судна.

¹ Приговор Московского районного суда г. Казани по делу № 1–281/2010 от 15 июля 2010 года [Электронный ресурс]: URL: <https://rospravosudie.com/court-vologodskij-oblast№oj-sud-vologodskaya-oblast-s/act-100600595/> (дата обращения: 28.05.2018).

Помимо этого эксперты сделали вывод о том, что вышеуказанные изменения непосредственно влияют на безопасность полетов¹.

К иным обстоятельствам, способствовавшим совершению транспортного происшествия (преступления), относится избыточная масса (загруженность) транспортного средства, которая ухудшает практически все служебные и эксплуатационно-технические характеристики транспортного средства (в большинстве случаев – воздушного судна).

Так, следственными органами было возбуждено уголовное дело в отношении заместителя директора по организации летной работы авиакомпании «Тува Авиа» по факту оказания услуг по перевозке пассажиров воздушным судном Ан-2Т по маршруту Кызыл-Кунгуртук-Кызыл, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК России. По результатам проведенной авиационно-технической судебной экспертизы установлено, что экипажем багаж пассажиров перед вылетом не был взвешен; по прилету службе перевозок была дана ошибочно предельная загрузка в 1000 кг вместо 1274 кг, в связи с чем во время выполнения полета отсутствовала объективная информация о загрузке и весовой балансировке воздушного судна и возможном превышении ограничений для воздушного судна в части устойчивости и управляемости. Таким образом, во время выполнения полета на воздушном судне Ан-2Т были допущены нарушения в части превышения нормы пассажироместимости воздушного судна, норм его загрузки багажом, а также центровки; как минимум 6 пассажиров воздушного судна не были обеспечены привязными ремнями, что при возникновении и (или) развитии аварийной или иной нештатной ситуации могло привести к получению ими травм, которых можно было бы избежать при нахождении на штатных пассажирских креслах, обеспеченными привязными ремнями².

О том, что эксперты могут решать вопрос о причинно-следственной связи с технической точки зрения, было рассмотрено в одной из наших

¹ По материалам уголовного дела о преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 2 ст. 238 УК России, расследованном Мурманским следственным отделом на транспорте Северо-Западного следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации в 2016–2017 гг. // Архив уголовных дел о преступлениях, расследованных Следственным комитетом Российской Федерации. М.: ФГКОУ «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.01.2020).

² По материалам уголовного дела о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 238 УК России, расследованном Западно-Сибирским следственным управлением на транспорте Следственного комитета Российской Федерации в 2015–2016 гг. // Архив уголовных дел о преступлениях, расследованных Следственным комитетом Российской Федерации. М.: ФГКОУ «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.01.2020).

работ¹. В данном материале хотелось бы привести несколько примеров, когда выводы эксперта о причинно-следственной связи суд учитывал при вынесении приговора.

Так, Б., С. и Ч., осужденные по ч. 1 ст. 263 УК России, подали апелляционные жалобы на приговор районного суда. Указанными лицами совместно с адвокатом одного из осужденных было обращено внимание, что в основе приговора лежит заключение железнодорожно-технической экспертизы, с которыми они не согласны, т. к., по их мнению, неправильно определены причины схода поезда. Апелляционный суд, рассматривая доводы апелляционных жалоб о наличии нарушений уголовно-процессуального закона при проведении указанной экспертизы, не нашел каких-либо нарушений. Кроме того, судом отмечено, что выводы эксперта не вызывают сомнений в своей ясности и полноте, не содержат каких-либо противоречий, влияющих на правильность установления фактических обстоятельств уголовного дела. Само заключение эксперта включает в себя подробную исследовательскую часть по постановленным на разрешение эксперта вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию. Судья апелляционного суда оценила заключение эксперта и отметила, что между действиями осужденных и наступившими последствиями в виде схода вагонов имеет место прямая причинно-следственная связь. Осужденные Б., С. и Ч., будучи осведомленными о наличии нарушений в текущем состоянии пути, не могли не предвидеть возможность наступления общественно-опасных последствий в виде схода вагонов между своими действиями и бездействием и причиненным ущербом, без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывали на их предотвращение. По мнению суда, данный факт объективно подтверждается совокупностью представленных по уголовному делу доказательств, в том числе заключением железнодорожно-технической судебной экспертизы, которой определены допущенные осужденными нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта. Оснований не доверять заключению эксперта у суда не имелось².

Таким образом, причинно-следственная связь при производстве транспортно-технических судебных экспертиз может устанавливаться, но только между причинами происшествия технического характера и наступившими техническими последствиями. Юридическую оценку в конечном итоге дает только суд на основании заключения эксперта.

¹ См., например, Ильин Н. Н. Теоретические основы частной теории транспортно-технических судебных экспертиз. – М.: Юрлитинформ, 2019. 160 с.

² Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда по делу № 22–2392/2017 от 03 июля 2017 года [Электронный ресурс]: URL: <https://rospravosudie.com/court-sud-yamalo-NyeNyeckogo-avtoNzomNzogo-okruga-yamalo-NyeNyeckij-avtoNzomNzyj-okrug-s/act-100632345/> (дата обращения: 05.06.2018).

Калужина Марина Анатольевна,
доцент кафедры криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

Герасимова Анастасия Ильинична,
студент 4 курса юридического факультета
Кубанского государственного университета

Виды и криминалистические особенности функций и свойств информационных технологий в механизме киберпреступлений

Сфера высоких технологий активно развивается, оказывает непосредственное влияние на объективную реальность. Под непосредственным влиянием информационных технологий меняются общественные отношения, обостряется криминогенная ситуация, вследствие чего преступность из реального материального мира переместилась в мир виртуальный. Преступление все чаще носит транснациональный характер, что увеличивает его общественную опасность, меняет механизм совершения, способ и орудия совершения, увеличивает круг как потенциальных, так и реальных субъектов.

Ученые справедливо указывают, что необходимо выстраивать эффективную систему противодействия преступности. Так С.С. Овчинский указывает, что повышение эффективности противодействия новым видам преступности требует формирования и развития новых направлений информационно-технического обеспечения правоприменительной практики¹. В связи с этим необходимо изучение моделей преступности в киберпространстве, современные криминалистические методики и средства противодействия.

С учетом транснационального характера, широкого масштаба преступлений, совершаемых в сфере цифрового пространства с использованием компьютерных технологий, необходимо прибегнуть к международному сотрудничеству, в частности использованию возможностей Международной организации уголовной полиции – Интерпола. Сотрудничество правоохранительных органов в рамках Интерпола зарекомендовало себя как перспективный, оптимальный и эффективный путь взаимодействия. Регистрационные системы Интерпола являются составной частью структуры международного информационного

¹ Овчинский В.С. Криминология цифрового мира. М., 2018. С 24.

обеспечения процесса предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, основанного на общепризнанных принципах и нормах международного права по получению, обработке и выдаче криминалистически значимой информации правоохранительным органам разных стран. Следует отметить, что данные, предоставляемые организацией, носят во многом потенциальный характер для российской правоприменительной практики.

Киберпреступность понимается Интерполом как двухаспектное явление: во-первых, это сама киберпреступность, то есть высокотехнологичные преступления, такие как хакерские атаки, атаки с помощью вредоносного программного обеспечения (далее – ПО) и DDOS-атаки, в том числе, с целью вымогательства, а во-вторых, это так называемые «традиционные» преступления, которые совершены с использованием высоких технологий (кражи, мошенничество)¹. На сегодняшний день Интерполом отмечается существование сложных киберпреступных коммуникаций, которые связывают преступников всего мира в режиме реального времени в целях совершения преступлений беспрецедентных по своим масштабам².

В механизме преступлений в сфере высоких технологий можно выделить следующие основные элементы:

1. Бот-сети. Бот-сеть – сеть захваченных компьютеров, зараженных вредоносными программами, контролируемых преступниками, субъектами вредоносных угроз. Они осуществляют различные виды атак: спам, DDOS-атаки, кражу данных.

В 2016 г. провайдер StarHub столкнулся с двумя волнами DDoS-атак, обрушившими рабочую сеть. Расследование показало, что атака осуществлялась зараженными компьютерами, которые неоднократно посылали запросы в систему доменных имен StarHub (DNS), подавляя ее. Опасность таких атак состоит в том, что с помощью даже одного компьютера можно создать сеть подконтрольных ему по всему миру компьютеров с низким уровнем защиты, которые будут управляться непосредственно и выполнять любые задачи дистанционно, на закинутых алгоритмах, до достижения преступной цели. Опасность состоит в том, что количество зараженных компьютеров не ограничено, для управления ими достаточно лишь одного субъекта. Согласно официальным данным наиболее опасными бот-сетями являются Andromeda.Botnet (15 %); Conficker.Botnet (14 %); Necurs.Botnet (14 %); Sality.Botnet (14 %); Gozi.Botnet (15 %).

¹ Официальный сайт МОУП Интерпола. ASEAN CyberThreatAssessment. [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.interpol.int> (дата обращения: 01.03.2020).

² Там же.

По данным Интерпола тенденции развития бот-сетей состоят в том, что большинство по-прежнему нацелены на банковский сектор и его клиентов с целью получения удаленного доступа к компьютерам, персональным данным либо для установки и распространения других вредоносных программ. Учитывая растущую популярность блокчейна и внедрение новых криптовалют, количество атак на пользователей криптовалютных сервисов будет значительно расти.

2. Второй отмеченной Интерполом тенденцией является фишинг (от англ. Fish – ловить, вылавливать). Фишинг – это похожий на ранее описанный неправомерный способ завладения персональными данными, осуществляемый путем распространения электронных сообщений от компаний и организаций, с целью доступа к персональным данным кредитной карты или личному кабинету клиента банка. Спам-сообщения занимают более 85 % от отправляемых электронных сообщений¹, и именно они составляют основное направление фишинг-атак, к коим отнесена электронная почта. Фишинг-кампании становятся все более сложными, эффективными и продуманными. С каждым годом все больше атак обрушиваются на крупнейшие мировые организации. Около 1,5 млн фишинговых сайтов создаются ежемесячно и осуществляется более тысячи атак². Средняя продолжительность работы фишинговых сайтов составляет 5 дней. Антифишинговые фильтры очень быстро получают информацию о новой угрозе, поэтому злоумышленникам постоянно приходится регистрировать новые сайты, имитирующие официальные сайты солидных организаций. Самыми популярными объектами таких атак являются финансовые учреждения, службы электронной почты и интернет-провайдеры.

Современные тенденции фишинговых кампаний говорят об их увеличении – организации все чаще осуществляют бизнес в интернет-пространстве, что позволяет киберпреступникам получить доступ к конфиденциальной информации и развернуть фишинг-атаку. Почти 90 % таких посягательств в 2019 г. были связаны с фишингом, что привело к значительным финансовым потерям. Фишинговые сайты постоянно развиваются. В прошлом для того, чтобы защититься от киберпреступника, достаточно было убедиться, что вы посещаете сайт https. Однако, уже в 2016 г. 5 % сайтов имели адрес https. В 2017 г. это число выросло и составило 20 %. В первом квартале 2019 г. более половины фишинговых сайтов используют SSL адреса с целью получения финансовой выгоды, в том числе, с использованием троянских программ удаленного доступа (RAT).

¹ Tallos INtelligenceNce Data. [Электронный ресурс]. URL: www.talosiNtelligenceNce.com. (дата обращения: 07.03.2020).

² VerizoN. 2018. Data Breach INvestigation Report [Электронный ресурс]. URL: https://enterprise.verizoN.com/resources/reports/DBI_R_2018_Report.p (дата обращения: 01.03.2020).

3. Business E-mail Compromise (BEC). Фишинговые кампании осуществляют также «компроментацию» информации, содержащейся в сообщениях электронной почты. BEC имеют низкую стоимость, низкий риск, но высокую доходность для злоумышленников. В среднем, одна успешная BEC-атака приносит преступнику доход приблизительно в 130 500 долларов. В 2018 г. Федеральное бюро расследований США сообщило, что ущерб компаний по причине компрометации деловой электронной почты составил 12 млрд долл США. В будущем количество потерь будет значительно увеличиваться, несмотря на предпринимаемые меры по защите от киберугроз.

4. Вредоносное банковское ПО. По сравнению с 2018 г., наблюдается 50 % рост атак банковского сектора с помощью вредоносного ПО, в частности мобильных банковских программ. В сочетании со сложными и эффективными фишинговыми атаками злоумышленникам удалось направить пользователей банковских онлайн-сервисов и приложений по вредоносным ссылкам и заразить их мобильные устройства вредоносным ПО. Происходит трансформация целей уже известных вредоносных программ таких как Emotet и Banking Trojan от кражи банковских учетных данных к крупному бизнесу, что является новым направлением развития этой криминальной сферы. Кроме того, сегодня внедряются гибридные версии вредоносных программ, которые включают в себя несколько совершенно разных функций. Это увеличивает вероятность извлечения прибыли от вредоносных операций. Так, например, вымогательство может сопровождаться сбором персональных данных пользователя и другой конфиденциальной информации для будущих фишинговых атак.

Другой пример – бот-сеть, которая осуществляет добычу криптовалют с использованием ресурсов процессора бот-сети и параллельно использует те же боты для распространения спама по электронной почте. Эти функции не обязательно выполняются одной и той же вредоносной программой. Самыми распространенными обнаруженными программами в этой среде являются: LokiBot, Ramnit, Zbot, Fareit и Emotet. Растущая динамика развития вредоносных программ, нацеленных на банковский сектор, «мобильный банкинг» стремительно набирает обороты. Так, например, Google Play неосознанно скрывает множество поддельных мобильных приложений, которые выглядят как приложения реальных банков. Это создает опасность для пользователей, которые скачивают вредоносные приложения, а затем разработчики похищают денежные средства с их банковских счетов, равно как и информацию о кредитных картах. Такой активный рост вредоносных программ для мобильных банков объясняется быстрым и неизбежным ростом цифровых услуг в банковской сфере. По прогнозам к 2020 г. число

пользователей мобильных банков увеличится до 1,6 млрд чел., однако, официальная статистика Интерполом опубликована еще не была¹.

5. Вирусы-вымогатели – это ПО, которое ограничивает пользователям доступ к их системам, пока не будет внесена оплата. 2017 г. известен атакой вируса Wannacry, который распространился всего за два дня более чем 150 стран. Этот инцидент обращает внимание на необходимость усиления эффективного противодействия киберпреступности. С появлением крипто-валют вымогательские вредоносные программы распространили свое действие и на них, добавляя такие функции как таймер обратного отсчета, увеличение с течением времени суммы выкупа, совершенствование процедуры заражения, позволяющей вирусам распространяться по сетям и серверам.

6. Cryptojacking – угроза, отмеченная особо в докладах Интерпола. Она состоит в том, что на компьютере без ведома пользователя устанавливается ПО, добывающее криптовалюту. Его трудно распознать, поскольку оно выражается лишь в том, что устройство стало медленнее работать или перегревается без причины. Эти преступления достигали своего пика в 2017 г., когда более 8 млн программ были заблокированы². Такие противоправные деяния набирают популярность, поскольку характеризуются низкой стоимостью доступа к ПО, постоянным ростом стоимости криптовалют (которые являются целью преступного посягательства), характеризуются высоким уровнем скрытности вирусного ПО и пользователь может даже не знать о его установлении. Этот способ становится одним из приоритетных и простых способов получения финансовой выгоды по сравнению с другими видами киберугроз.

Реагирование на возникающие угрозы с которыми сталкиваются правоохранительные органы в борьбе с киберпреступностью требует нового подхода к обмену информацией, которая позволит обеспечить высокие темпы развития практики расследования киберпреступности, разработки теории «цифровой криминалистики». Хотя обмен такой информацией в глобальном масштабе имеет важное значение, неструктурированных данных недостаточно для получения следовой картины криминальных событий и угроз. Для поддержки анализа данных и получения полезной разведывательной информации Интерпол разрабатывает платформу для обмена информацией и анализа в режиме реального времени. Эта платформа выйдет за рамки хранилища данных: Интерпол и уполномоченные пользователи смогут проводить исследования, экспертный анализ.

¹ Официальный сайт МОУП Интерпола. Annual Report. [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://www.interpol.int> (дата обращения: 01.03.2020).

² Cryptojacking: [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.broadcom.com/docs/istr-cryptojacking-modern-cash-cow-e> (дата обращения: 03.03.2020).

Реагирование на складывающуюся криминологическую ситуацию требует именно интегративного подхода. Отвечать на происходящие изменения необходимо путем включения в эту систему различных составляющих: от автоматизированных информационно-поисковых систем, создание и постоянное совершенствование методов анализа данных существующих на внутригосударственном уровне, до детального изучения массивов данных, предлагаемых организацией с высоким уровнем технической оснащенности, со штатом технически грамотных и осведомленных сотрудников. Представляется необходимым тесное сотрудничество правоохранительных органов Российской Федерации с МОУП Интерпола, интеграция в Интерполе международных и национальных массивов криминалистической регистрации, интеграция сведений по применяемым новейшим высоким технологиям (что представляется крайне необходимым для РФ ввиду недостаточной профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в сфере информационных технологий)¹. Таким образом, система предложенных мер взаимодействия, а также наличие интегрированной системы криминалистической регистрации, постоянное сотрудничество со специалистами в сфере высоких технологий, транснациональный диалог и сотрудничество имеют возможность значительно повысить эффективность раскрытия и расследования сложных, многоаспектных, киберпреступлений, успешно реагировать на вызовы преступности.

Калужный Александр Николаевич,
сотрудник Академии ФСО России,
кандидат юридических наук, доцент

Тактические особенности производства оперативного эксперимента по делам о преступлениях, направленных на свободу личности

Современная действительность указывает на возникновение в структуре преступности противоправных деяний, ранее не характерных для российского общества. Возрастание безработицы, увеличение миграционных процессов со стран СНГ, моральная деградация населения и отсутствие социальной защищенности многих слоев населения

¹ Калужина М.А. Современные проблемы криминалистической регистрации в Российской Федерации и возможности ее интеграции в системе Интерпола: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. 23 с.

предопределили распространение преступлений¹, направленных на свободу личности: использование рабского труда, похищения людей, торговля ими и других, а также сопутствующих им: организация занятия проституцией, торговля органами и тканями человека и т. п.

Для всех из них характерна ярко выраженная корыстная мотивация, предполагающая материальное вознаграждение как результат преступного поведения. Наиболее часто в качестве инструментов вознаграждения преступной деятельности использовались денежные средства, которые передавались преступникам за освобождение похищенной жертвы, за продажу определенных услуг (сексуальных, трудовых, продажи органов или тканей жертвы и т. п.), а также для выполнения условий, выдвигаемых преступниками.

Механизм совершения преступлений, направленных на свободу личности, свидетельствует о необходимости подготовки мест удержания или эксплуатации будущих жертв, что вызывает определенные затруднения у преступников. В силу чего, временной промежуток с момента похищения потерпевшего до выдвижения требований об условиях его освобождения, незначительный, что вызывает осложнения у правоохранительных органов, поскольку, как правило, не позволяет в данный срок проверить поступившее от родственников или близких сообщение о преступлении и в полной мере использовать уголовно-процессуальные средства. Однако, данный срок достаточен для организации и реализации оперативно-розыскных мероприятий, производство которых позволяет выявить преступников, изобличить и зафиксировать их противоправную деятельность, а также создать предпосылки, для использования полученных результатов в доказывании.

Наиболее востребованным оперативно-розыскным мероприятием, способствующим задержанию преступников с поличным и имитирующим выполнение выдвигаемых ими условий, является оперативный эксперимент.

Основания проведения оперативного эксперимента определены в ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ОРД), но наиболее часто в качестве таковых выступают ставшие известные органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках подготавливаемого или совершенного преступления, связанного с похищением или лишением свободы человека, продаже потерпевшего или его органов (тканей), продаже услуг, оказываемых потерпевшим (сексуальных или трудовых), а также о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших указанные преступления.

¹ Астрахан В.И. Федеральное законодательство о национальной безопасности: динамика содержания принципы // Современное общество и право. 2014. № 1 (14). С. 6.

Как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд РФ, проведение оперативного эксперимента, допускается до возбуждения уголовного дела, когда имеется определенная информация, которая должна быть проверена (подтверждена или отвергнута) в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Именно результаты ОРД будут выступать основаниями для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, указывая на конкретные фактические обстоятельства, подтверждающие или опровергающие наличие признаков преступления¹.

Важность и значимость получаемых в ходе проведения исследуемого оперативно-розыскного мероприятия результатов, а также наличие угрозы не только свободе, но и здоровью, и жизни потерпевшего, обуславливает выполнение определенных тактических рекомендаций, по организации, проведению и фиксации результатов оперативного эксперимента².

Приступая к подготовке и проведению оперативного эксперимента, сотрудники должны обладать сведениями о наличии факта преступной деятельности и о предполагаемом месте выкупа, получения оплаты за услуги и т. п., после чего необходимо определиться с лицом, которое будет выступать в качестве плательщика. Продавцами своих органов и тканей, плательщиками выкупа за похищенного, а также покупателями сексуальных услуг, в зависимости от тактических задач оперативного эксперимента, а также степени скрытности преступной деятельности, могут выступать как оперативные работники или сотрудники их агентурного аппарата, так и родственники, близкие потерпевшему, а также лица, с которыми предварительно велись переговоры о сделке (продаже органов, занятии проституцией и др.).

Чаще всего родственники и близкие похищенного привлекаются к проведению оперативного эксперимента в случае, когда нет достоверной информации о преступниках, их количестве, месте нахождения похищенного, а также при назначении «сделки» в многолюдном месте. В данном случае похищенный должен будет опознать родственника или близкого человека, а преступники – получить у него выкуп. Использование же оперативного сотрудника в качестве лица, передающего деньги, приведет к срыву «сделки», поскольку преступники его не опознают или перенесут дату и время ее осуществления, опасаясь быть изобличенными.

¹ См., например, Определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2020 г. № 322-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козлова Александра Константиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 8 федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подпунктом 1 пункта 2 части первой статьи 7 и частью восьмой статьи 8 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и др.

² Омелин В.Н., Капустина Я.И. Некоторые вопросы проведения оперативного эксперимента в решениях Европейского суда по правам человека // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 6. С. 33.

Например, в ходе похищения Л., преступники назначили место встречи у входа в одну из станций Московского метрополитена. Находясь с похищенным в машине, преступники наблюдали за обстановкой. Когда потерпевший опознал родственника, преступники вышли из автомобиля и подошли к родственнику для получения выкупа, взяв который, были задержаны оперативными сотрудниками¹.

В случаях продажи органов или тканей человека, продажи людей, услуг ими оказываемых, возможно привлечение в качестве «покупателей» таковых сотрудников оперативных подразделений, поскольку ранее преступники с ними знакомы не были, угроза срыва «сделки» минимальна, оперативники знают тактику и специфику проведения данного оперативно-розыскного мероприятия и являются более подготовленными для его реализации.

В то же время, привлекая любое лицо для проведения оперативного эксперимента, необходимо планировать дальнейшую возможность участия данных лиц в уголовном судопроизводстве в качестве свидетелей, тем самым рассекречивая их положение, что не всегда является желательным.

Наладив контакт с преступниками и договорившись о времени и месте предполагаемой «сделки», оперативные сотрудники приступают к подготовке документальной фиксации преступной деятельности. Для этого сотрудник готовит на имя начальника оперативного подразделения мотивированный рапорт, в котором указывает на необходимость проведения оперативного эксперимента, излагает известные ему сведения о месте и времени предполагаемого мероприятия, необходимость использования конкретного количества участников и о необходимом размере денежных средств, требуемых преступниками.

Оперативный эксперимент проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и не требует получения судебного решения, т. к. не предполагает ограничения конституционных прав граждан, что и было подтверждено определением Конституционного Суда РФ².

Для организации и проведения оперативного эксперимента сотрудникам оперативного подразделения выдаются денежные средства, их муляжи, а также технические средства.

В целях документирования преступной деятельности виновных, в присутствии понятых осуществляется ксерокопия купюр денежных средств, номера которых заносятся в протокол (акт) пометки и вручения денежных средств, указывается лицо, которому они выдаются и цель их

¹ Архив Гагаринского районного суда г. Москвы // Уголовное дело № 1–446/2015.

² Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2784–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубарева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

вручения, а также прилагаются сделанные ксерокопии денег. В тактических целях денежные купюры могут помечаться специальными средствами, позволяющими их в дальнейшем найти и идентифицировать, что также находит свое отражение в вышеуказанном протоколе.

Для получения дополнительной доказательственной базы, субъекту оперативного эксперимента (родственнику, близкому для потерпевшего человеку, реже оперативному сотруднику) в присутствии понятых вручаются аудио-видео-записывающее устройство, о чем также составляется протокол (акт) осмотра и вручения технических средств. В данном протоколе фиксируется наименование, вид, марка технического устройства, цель его вручения, просматривается (прослушивается) отсутствие иной информации на нем и делается отметка (записывается) дата, время вручения технического средства конкретному лицу.

Время и место проведения оперативного эксперимента, как правило, predetermined преступниками, требующими выкуп или назначающими «сделку», однако документирование преступной деятельности предполагает определенную подготовку его участников, проводимую на назначенном месте. Заранее планируется прибытие участников эксперимента на место, расстановка их по местам, допускающим их маскировку (например, нахождение в транспортном средстве), наблюдение за преступниками, обговариваются сигналы для задержания преступников и возможность быстрого физического ограничения их действий по окончании оперативного мероприятия.

Если потерпевший находится в другом месте и сразу не обменивается на выкуп, то предусматривается возможность слежки за преступниками или же их задержание с последующим проведением иных оперативно-розыскных и процессуальных мероприятий.

В случае сбрасывания денежных средств, «куклы» в ходе задержания преступников, проводится фиксация результатов сброса путем составления протокола осмотра места происшествия, а принадлежность их преступникам доказывается посредством проведения дактилоскопической экспертизы, показаний оперативных сотрудников и субъекта оперативного эксперимента, информации, зафиксированной аудио-видео аппаратурой, а также показаниями очевидцев.

После задержания преступников, на месте происшествия составляется протокол их личного досмотра в порядке, предусмотренном ст. 27.7 КоАП РФ, в ходе которого у задержанных изымается предмет «сделки»: денежные средства или «кукла», индивидуальные особенности которых (номера купюр, их достоинство, количество и т. п.) фиксируются в протоколе. При наличии у преступников оружия, вещей или документов потерпевшего, иных средств воздействия на жертву, данные предметы

также изымаются и подробно описываются в протоколе личного досмотра¹.

По прибытии в отдел, субъектом оперативного эксперимента проводится выдача технических средств, о чем составляется протокол (акт) выдачи технических средств, а его показания об обстоятельствах произошедшего фиксируются в объяснении или рапорте (если субъектом выступал оперативный сотрудник).

Опрашивается похищенный, лица, выступающие в качестве понятых при вручении денежных средств, технических средств, лица, находившиеся при личном досмотре субъекта оперативного эксперимента, при личном досмотре преступников, а также лица, являющиеся очевидцами произошедших событий.

Подготовленные документы приобщаются к материалам оперативно-розыскной деятельности, после чего часть из них рассекречивается и направляется в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Как правило, при проведении оперативного эксперимента по преступлениям, направленным на свободу личности, проблемы определения границ между законными и провокационными действиями оперативных сотрудников, вымогательстве или провокации преступного поведения виновных² не возникают, что обусловлено механизмом совершения исследуемых преступлений (жертва реально похищена виновными, продается (покупается) человек или его органы, ткани и т. п.).

Подводя итоги изложенному отметим, что оперативный эксперимент является одним из наиболее результативных оперативно-розыскных мероприятий, используемых в ходе документирования преступной деятельности, направленной на свободу личности.

Успешность проведения данного оперативно-розыскного мероприятия зависит от соответствующего финансового и технического обеспечения, а также тактических особенностей, применяемых участниками оперативного эксперимента, для задержания преступников и освобождения жертвы.

Полученные в ходе проведения оперативного эксперимента результаты являются основанием для возбуждения уголовного дела, а также получения процессуальных доказательств в рамках уголовного судопроизводства.

¹ Максимов А.А. Условия обеспечения законности проведения оперативного эксперимента // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 58.

² Щукин С.Ю. Использование оперативного эксперимента для изобличения взяточников // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 5. С. 22.

Кузьмин Михаил Николаевич,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Личность преступника, дающего взятку должностному лицу, как элемент криминалистической характеристики

В литературе по юриспруденции личность взяткодателя редко подвергается глубокому анализу. И в делах о взятках взяткодатели чаще являются свидетелями. Недостаточное изучение личности преступника, давшего взятку, мешает следователям при формировании версий, да и в ходе всего расследования. Ведь учитывать характеристику личности нужно при определении способа взяточничества, предмета взятки, целей и мотивов дачи взятки, места и времени совершения преступления, а также для установления всех фигурантов по делу.

С другой стороны личности преступников в процессе расследования всегда уделяли большое внимание. Это потому что под личностью понимают целостное явление, все стороны которого взаимосвязаны и взаимообусловлены, изучение личности преступника должно не только включать отдельные сведения, относящиеся к различным ее сторонам, но давать законченное представление о ней¹.

При передаче взятки есть три категории преступников: взяткополучатель, взяткодатель, посредник. Личность субъекта из последней категории требует отдельного рассмотрения с точки зрения криминалистических характеристик.

Сразу необходимо определиться, что взяткодатель – это лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое посредством незаконного вознаграждения стремится решить «личные проблемы», минуя установленный порядок и правила. Зачастую взяткодателями становятся родители призывников, родственники субъектов, находящихся под следственными или подсудимыми. Также взятки дают владельцы бизнеса, когда неверно представляют интересы предприятия и собственную роль в процессе оформления патентов, лицензий, разрешений, прочее².

Одно из отличий взяткополучателя от взяткодателя заключается в том, что если первый всегда является должностным лицом, то второй обладает общими признаками, а не специальными. В большинстве случаев взятку дают с целью получить материальную выгоду в итоге неких

¹ Ведерников Н.Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии. Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 148–152.

² Волынский А.Ф. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др. // под ред. проф. А.Ф. Волынского. М.: Закон и право, ЮНИТИ–ДАНА, 2002. – 615 с.

действий (бездействий) взяткодателя, который в свою очередь пользуется служебным положением, превышает полномочия в пользу взяткодателя и его интересов.

Вообще, А.Н. Халиков утверждает, что взяткодатели делятся на два типа:

Взяткодатели, которые преступили закон по причине возникших жизненных сложностей. Их цель – решить вопрос, проблему личного характера посредством дачи взятки.

Взяткодатели, которые не просто «покупают» решение поставленных перед взяткополучателем задач, а «покупают» самого взяткополучателя. То есть должностное лицо должно «служить» в течение неопределенного времени¹.

Чаще всего подкуп производится при помощи денежных знаков – российской или иностранной валюты. Реже взяткодатели, будучи неплохими психологами, вычисляют потребности и мотивацию взяткополучателя, чтобы сформировать предложение. Это может быть покупка товаров по заведомо низким ценам; содействие устройству родственников на престижные и высокооплачиваемые должности; организация рекламной кампании должностного лица через средства массовой информации и т. п. При этом выгода, получаемая взяткополучателем, может быть завуалирована. Иногда, например, она выглядит как выплата «комиссионных» или как «специальная скидка», выигрыш и т. д.

Взяткополучатели практически всегда являются должностными лицами, и их служебная деятельность связана со сферой, в которой необходимо «решить проблему» взяткодателя. Это значит, что первые – обязательно люди с высшим образованием. Вторые не обязательно являются выпускниками высших учебных заведений. Но сама схема, способ, умение пользоваться психологическими приемами говорит о том, что взяткодатели – это люди интеллектуально развитые, способные мыслить логически и логично излагать свои доводы.

Вышесказанное не является исключением, ведь иногда взяткополучателем является лицо, занимающее высшее положение в иерархии коммерческой структуры, например, директор, главный бухгалтер, учредитель, начальник отдела. Взяткодатель обращается к таким людям «на равных», что в некоторой степени упрощает процесс установления психологического контакта. Часто это люди, занимающиеся одним видом спорта, имеющие одно хобби, живущие по соседству, причем если они периодически общаются, договорится становится просто. Это значит, что личности преступников в некоторых ситуациях необходимо

¹ Халиков А.Н. Характеристика личности взяткодателя при расследовании взяточничества в отношении должностных лиц правоохранительных органов // Следователь. 2004. – № 12. – С. 34.

рассматривать в комплексе, как субъектов, имеющих схожие характеристики.

Показания потерпевшего – одно из средств защиты его прав и законных интересов. Взяткодатель же согласно процессуальному положению в процессе уголовного расследования, как правило, выступает в качестве свидетеля. В 85 % дел, он сам обращается в правоохранительные органы с заявлением о даче либо вымогательстве у него взятки. Однако методика работы с взяткодателем в ходе оперативных мероприятий, при проведении с ним следственных действий, обеспечения его безопасности и т. д., сходны с работой как с потерпевшим.

И здесь появляется противоречие. По мнению В.М. Савицкого и И.И. Потеружа получается, что свидетель не может расцениваться как субъект процесса. Он не отстаивает свои права, а становится участником процесса, чтобы предоставить для следователя или суда показания об известных ему фактах и обстоятельствах, которые имеют значение для дела. В исходе этого дела, он, как принято считать, не заинтересован¹.

Но если в деле взяткодатель является преступником, необходимо учитывать его личностные характеристики. Располагая ими можно разработать методику допросов, их тактические приемы, спрогнозировать ход расследования на следующих этапах. Анализ уголовных дел, возбужденным по ст. 290 УК РФ, показал, что возраст взяткодателей был:

- 20-25 лет – в 13 % случаях;
- 26-30 лет – в 31 %;
- 31-40 лет – в 38 %;
- 41-50 лет – в 16 %;
- свыше 51 года – в 2 % случаев.

Становится понятным, что большинство лиц пребывали в активном возрасте, когда (как принят считать) «столкновения» с правоохранительными органами вероятней всего или даже неизбежны. 79 % взяткодателей – это представители мужской половины населения.

Социальное положение взяткодателей:

- 28 % рабочих;
- 41 % - служащих;
- 2 % студентов;
- 22 % коммерсантов;
- 7 % не работающих лиц.

Высшее образование имеют 34 % и среднее 66 % взяткодателей. Таким образом, независимо от социального положения практически все слои населения для удовлетворения своих интересов могут дать взятку работникам правоохранительных органов. Однако при этом мы рассматриваем лиц, заявивших о преступлении в компетентные органы,

¹ Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. – М., 1966.

интересных нам с точки зрения расследования дел в отношении работников правоохранительной сферы. Раскрытие взятки и изобличение взяткополучателя возможны только при наличии конфликта между интересами должностного лица и взяткодателя. Однако согласно научным исследованиям латентность данного вида преступлений составляет от 90 до 99 процентов¹.

Психология дает возможность разъяснить одну важную особенность личности взяткодателя в зависимости от группы. Если это человек, попавший в сложную жизненную ситуацию, и не нашел другого выхода помимо подкупа, его поведение нестабильно. Проявляется тревожность, иногда нервозность. Как следствие взяткодатель видит ситуацию со своей (особой, нехарактерной, необъективной) стороны². Если же подкуп предполагал оплату постоянных «услуг» взяткополучателя, взяткодатель может вести себя уверенно, и даже вызывающе. Это в силу того, что он не считает свои действия преступлением, замещая понятие «получить незаконным путем» словом «заработать».

Это лишь небольшой, неглубокий анализ личности преступника, дающего взятку. Но даже этих знаний будет достаточно, чтобы увеличить эффективность расследования. Главное правильно выбрать методы и тактические приемы, а также неукоснительно следовать установленным нормам и правилам уголовного делопроизводства.

Лебедева Анна Андреевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Рейдерство или современные способы передела собственности

По данным Национального антикоррупционного комитета, ежегодно в России реализуется около 700 000 рейдерских захватов, то есть агрессивных действий, направленных на смену собственников недвижимого имущества и производственных комплексов. Ранее рейдерство подразумевало силовые действия по получению физического контроля над предметом захвата, с последующим узакониваем переходом права собственности. В настоящее время в приоритете банкротство организации-

¹ Леви А.А., Пичкалова Г.И., Селиванов Н.А. Получение и проверка показаний следователем: Справочник. – М., 1987.

² Лоер В. Криминалистика. – М., 2004.

мишени, оспаривание действий в судебных инстанциях, т. е. захват чужой собственности, маскируется гражданско-правовыми отношениями.

Рейдерство – это комплексное, детально спланированное и поэтапно реализованное группой лиц событие по переходу права собственности от законного владельца недвижимого имущества или интеллектуальных прав к третьим лицам, имеющее признаки совокупности деяний, квалифицируемых по нескольким нормам Уголовного кодекса РФ.

Следственной и судебной практике известны различные сценарии незаконного перехода права собственности на недвижимое имущество, производственные комплексы, интеллектуальные права, рассмотрим некоторые из них. Заранее оговоримся, что представленная градация способов реализации рейдерских захватов достаточно условна, но вместе с тем позволяет сделать вывод о наиболее распространенных схемах воплощения преступного умысла.

1. Использование заведомо подложных документов:

– интеллектуальная подделка и материальная фальсификация договоров купли-продажи недвижимого имущества организации-мишени, документов для государственной регистрации изменений, вносимых в правоустанавливающие документы.

– имитация подписей акционеров с целью завладения контрольным пакетом акций или долей организации-мишени, реализованная в том числе при помощи технических устройств (струйный принтер, лазерный принтер, multifunctionальное печатное устройство, графопостроитель, плоттер), а также печатающими устройствами с последующим подражанием вдавленных штрихов и т. д.

Так г-н Л., вуалируя намерение завладеть частью бизнеса, обратился в суд с иском о возврате долга своим партнером. Суд назначил почерковедческую экспертизу, и специалисты пришли к выводу, что договор завизирован ответчиком, указав при этом, что подпись выполнена, «вероятнее всего, в неудобной позе, в состоянии физического утомления». Исковые требования были удовлетворены, назначено исполнительное производство, которое было приостановлено по инициативе следственных органов, в производстве которых параллельно находился материал доследственной проверки. Назначена экспертиза в вышестоящем региональном центре судэкспертиз Минюста РФ, в ходе производства которой установили, что подписи ответчика на документах – не рукописные, а исполнены техническим устройством графопостроителя (плоттером)¹.

2. Использование неправосудных судебных решений:

а) получение судебного решения (определения), вынесенного на

¹ См.: Архив Бердского городского суда Новосибирской области, Приговор № 1-297/2015 от 31 августа 2015 г. по делу № 1-297/2015.

основании принятия судом фальсифицированных документов в качестве действительных;

б) получение судебных решений (определений) в различных субъектах Российской Федерации, вынесенных на основании подлинных документов, но в результате заведомо неверного применения судом норм права или иных нарушений¹;

Так, незаконный переход права собственности на торговый комплекс «Галерея Водолей» стал возможным после изготовления несуществующей доверенности от имени собственника торговой площадки. В дальнейшем, реализуя преступный умысел «захватчики» составили финансовые документы, согласно которым третье лицо приобрело часть ТЦ, внося задаток. Особенностью договора купли продажи было условие, согласно которому все разногласия сторон подлежат разрешению безапелляционно в Гудермесском горсуде Чечни. Таким образом, «захватчики» обжаловали в указанном суде невыполнения условий договора продажи ТЦ. Суд Чеченской республики признал требования законными и наложил арест на торговый центр².

3. Злоупотребления в уголовно-правовой сфере. Возбуждение уголовных дел на собственников/акционеров организации-мишени, создание им трудностей личного характера с последующим предложением отчуждения организации/доли в уставном капитале. Создание негативного мнения об организации-мишени/, ее руководителе посредством публикаций в СМИ, привлечение общественности на митинги и различного рода несанкционированные акции.

В 2000 годах реализовалась схема «агрессивного» поглощения химического комбината «Тольяттиазот» организацией «Syntech Group», сопровождаемая многочисленными проверками контролирующих и правоохранительных органов; инициированием процедуры привлечения к уголовной ответственности Топ менеджеров по фактам уклонения от уплаты налогов за период 2002–2004 годов, отмывания средств, добытых преступных путем, а также по обстоятельствам мошеннических действий в процессе приватизации предприятия в 1996 году; судебным оспариваем итогов приватизации и др.

4. Применение физической силы вместе с представлением поддельных документов (блокировка пакетов акций или их долей; проведение незаконного собрания акционеров, в том числе с искусственным созданием перевеса голосов сторонников, с использованием поддельных документов; «размывание» контрольного

¹ См.: Зенкин А.Н. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным захватом («недружественным поглощением») организаций с использованием подложных документов: Монография. М., 2012.

² См.: Попытку захвата галереи «Водолей» закрепили показаниями // Газета «Коммерсантъ» № 128 от 23.07.2018, стр. 5.

пакета акций; представление в регистрирующий орган фиктивных документов о назначении подставного лица на должность единоличного руководителя организации-мишени; хищение акций; физическое занятие спорного объекта имущества, недопущение на территорию работников.

Так, в феврале 2015 года после завершения трудового дня на территорию организации «Челябинский опытный завод» вторглись вооруженные люди в масках, обеспечив физический контроль над зданием, вынудили работников покинуть помещения, предъявляя приказ «нового «директора». Работники производственного комплекса вызвали полицию, которая предотвратила попытку изъятия с предприятия имущественных ценностей и правоустанавливающей документации. В ходе обыска у «нового» руководителя изъяли печать, денежные средства и «неопознанные» документы¹.

5. С применением процедуры банкротства. Иницируется скупка долгов организации-мишени с последующим единовременным предъявлением их к оплате. Создаются искусственно новые задолженности, формируется невозможность организации отвечать по своим гражданско-правовым обязательствам, в том числе и с использованием блокировки банковских счетов.

Так, в 2004 г. бывший руководитель ФГУП «Казанский протезно-ортопедический завод» – У, намеренно довел завод до так называемого «банкротного» состояния. К умышленному формированию задолженности привели такие события как: банковский кредит под залог оборотных средств; заведомо неперспективная заявка при проведении тендера по закупке протезно-ортопедической продукции; заключение трехстороннего договора комиссии с ЗАО «Казпроектмонтаж» и ООО «Сириус Торг» на изготовление проектно-сметной документации.²

6. Воздействие на акционеров напрямую, а не через исполнительный орган. Покупатель/захватчик/ пытается оказать давление на руководство организации-мишени до начала тендерного предложения путем установления контакта с советом директоров с предложением приобретения организации, а также с озвучиванием намерения взаимодействовать со всеми акционерами в частном порядке, если эти действия не будут одобрены руководством организации-мишени. Рассматриваемая стратегия может также сопровождаться публичным объявлением о готовности покупателя сделать тендерное предложение.

Так, весной 2005 г. «БФ-Медиа», действуя от имени и в интересах вертолетного холдинга «Русская вертолетная компания» (РВК)

¹ См.: В Челябинске предотвратили рейдерский захват завода. https://www.znak.com/2015-02-10/v_chelyabinske_predotvratili_reyderskiy_zahvat (дата обращения: 24.01.2020).

² См.: Директора подозревают в преднамеренном банкротстве //Коммерсантъ (Казань) № 183 от 30.09.2006.

инициировала скупку акций Новосибирского авиаремонтного завода (НАРЗа) у миноритарных акционеров. Одновременно этот процесс запустили ОАО «Новосибирскгражданпроект» и ЗАО «Русфинтех», что привело к тому, что РВК консолидировала более 75% акций завода. По словам председателя совета директоров НАРЗа «А» представители РВК предложили НАРЗу выкупить их пакет акций по завышенной цене¹.

Рассмотренные механизмы рейдерских захватов достаточно информативны. Позволяют вычленить данные о личности предполагаемых подозреваемых, следовой картине преступления.

Выявление и расследование рейдерства представляет собой многоэтапный трудоемкий процесс, который осложняется с одной стороны объемным документооборотом, с другой – схожестью с гражданскими правовыми отношениями.

Лонцакова Анжелла Рашитовна,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Харисова Зарина Ирековна,
доцент кафедры управления в органах внутренних дел
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат технических наук

Отдельные инструменты работы с криминалистически значимой информацией

Эмпирическую базу исследования составили: материалы изучения уголовных дел, в частности, нами изучено более трехсот пятидесяти уголовных дел, рассмотренных районными и городскими судами Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Челябинской области в 2005–2019 годах, возбужденных по ст. 105, 111, 113, 115, 116, 117, 119, 205.1, 205.2, 207, 282, 282.2 УК РФ; результаты опроса следователей, оперативных работников, адвокатов, судей, психологов, психиатров.

Начать повествование необходимо с того, что приблизительно по каждому десятому изученному нами уголовному делу выявлены существенные ошибки (уголовно-процессуальные и криминалистические), по результатам иных исследований – до 25 % ошибок, как по отдельным

¹ См.: Рейдерство в современной России <https://http://www.oskord.ru/articles> (дата обращения: 24.01.2020).

уголовным делам, так и по отдельным процессуальным решениям¹. То есть, по отдельным результатам исследования, приблизительно каждое четвертое уголовное дело, направленное в суд, имеет существенные нарушения уголовно-процессуального закона и нарушение криминалистических правил производства отдельных следственных и процессуальных действий.

Далее, касаясь вопроса противодействия расследованию преступлению, по результатам нашего исследования, приблизительно в четверти изучаемого материала мы выявили различные формы противодействия расследованию, однако попытка нейтрализовать противодействие расследованию – выявлена только в отдельных изучаемых материалах.

Также мы выявили следующую особенность, чем больше форм противодействия расследованию, от двух и более, – тем больше ошибок по уголовному делу: уголовно-процессуальных и криминалистических.

В этой связи, для нейтрализации вышеназванных тенденций, нами предлагаются для использования отдельные психофизиологические инструменты.

Необходимо отметить, что особенности выявления и проверки криминалистически значимой информации с использованием психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве всегда была предметом дискуссии многих ученых и практиков по раскрытию и расследованию преступлений². Однако, по многим вопросам: сбора следов и объектов, имеющих криминалистическое значение, сбора образцов для сравнительного исследования, оценки их результатов, их процессуального значения, возможности использования полученной информации в уголовном судопроизводстве до методического обеспечения использования психофизиологических инструментов – имеется очень много споров и разногласий. В результате, эти разногласия сказываются на качественном и содержательном информационном обеспечении раскрытия и расследования преступлений³.

По результатам нашего исследования выявлены отдельные закономерности и характеристики (проверяемые или выявленные) при

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2000. С. 19; Назаров А.Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса: учебное пособие / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. С. 56; Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов: СГУ, 1988. С. 12.

² Комиссарова Я.В., Килессо Е.Г., Перч В.О. Криминалистика + Криминалисты = Опыт борьбы с преступностью: монография. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 56.

³ Холодный Ю.И., Савельев Ю.И. Проблема использования испытаний на полиграфе: приглашение к дискуссии // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 3. С. 56.

использовании специальных психофизиологических инструментов (полиграфа и графологического анализа личности):

1. Изучение личности проверяемого лица.

Полиграф. Имеется техническая возможность использовать модуль психодиагностики (например, в полиграфе «Диана»)

Графологический анализ личности. По специальной программе НШДЛ (национальная школа детекции лжи) имеется алгоритм изучения проверяемого лица.

2. Установление элементов криминалистической характеристики преступления.

Полиграф. Выявляются: время, место, способ совершения проверяемых действий, количество участвующих лиц, действия по сокрытию проверяемых действий, материальные следы, идеальные следы.

Графологический анализ личности. Выявляются: время, место, способ совершения проверяемых действий, количество участвующих лиц, действия по сокрытию проверяемых действий.

3. Выявление юридически значимых признаков; возможность самостоятельно добывать значимую информацию, за исключением образцов для сравнительного исследования).

Полиграф. Активно выявляются вопросы уголовно-правового характера.

Графологический анализ личности. Активно выявляются вопросы уголовно-правового характера.

4. Время на отработку задания.

Полиграф: 2–3 рабочих дня.

Графологический анализ личности: от 1–2 часа до 3 часов.

5. Количество отрабатываемых (проверяемых) лиц.

Полиграф: 2–3 лица в течение одного рабочего дня.

Графологический анализ личности: десять и более ста лиц в течение одного рабочего дня.

6. Вывод специалиста.

Полиграф. В категоричной и вероятностной форме.

Графологический анализ личности. В категоричной и вероятностной форме.

7. Использование полученных результатов.

Полиграф. Оперативно-розыскные мероприятия, подготовка к следственным действиям, проверка криминалистически значимой информации, полученной при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, принятие решений на основе полученной информации.

Графологический анализ личности. Оперативно-розыскные мероприятия, подготовка к следственным действиям, проверка криминалистически значимой информации, полученной при производстве

следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, принятие решений на основе полученной информации.

Также по результатам нашего исследования выявлены особенности использования полиграфа и графологического анализа личности.

1. Выход специалиста за пределы задания, установление вопросов юридического характера. Из ста четырех изученных материалов приблизительно в трех четвертях заключениях графолога (полиграфолога) полностью раскрыты обстоятельства исследуемого события – время, место, способ совершения проверяемых действий, их количество, последовательность, какие предметы и орудия использовались, сколько лиц участвовало, роль каждого лица, предмет посягательства, обстановка, при которой совершались проверяемые действия.

2. Вывод специалиста по исследуемым вопросам в категоричной форме. По изученным материалам по каждому второму делу.

3. Время на отработку задания приблизительно от одного до трех рабочих дней.

4. Возможности и диапазон выявленной информации: выявление причастности к исследуемому событию проверяемого лица, установление его психологического типа, возможность дать рекомендации юристам по особенностям установления психологического контакта с проверяемым (обследуемым) лицом. Считаем, что данный аспект является базовым в уголовном судопроизводстве. И, отсутствие формального подхода к изучению личности (потерпевшего, свидетеля, тем более, подозреваемого, обвиняемого) – позволит избирательно использовать тактические приемы при производстве следственных действий.

5. Психофизиологические инструменты способствует не только значительному сокращению временных, физических и материальных затрат на раскрытие преступлений, но и защите граждан от необоснованных подозрений в причастности к совершению преступлений, снятию подозрений с ошибочно заподозренных. Например, этот вывод также подтверждает обобщение практики использования полиграфа при расследовании преступлений (за период с 1994 по 2012 год в России)¹. Важно отметить, что данный тезис подтвердили более половины опрошенных нами адвокатов-защитников по уголовным делам.

Еще раз отмечаем, что контроль физиологических реакций человека

¹ Лонщикова А.Р., Маликова Н.В. Выявление и проверка криминалистически значимой информации в уголовном судопроизводстве: отдельные вопросы обеспечения достоверности доказательств // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 280–281; Лонщикова А.Р., Харисова З.И., Антонов В.В. Обеспечение достоверности и информационной безопасности проведения психофизиологических исследований в рамках уголовного судопроизводства в Российской Федерации и за рубежом // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 240–242.

позволяет не только установить факт сокрытия информации, но, что очень важно, способствует установлению невиновности подозреваемого¹. Например, в половине случаев полиграф помогает снять подозрение с невиновного. Так, еще в 1996 г., по данным МВД России, из 1074 проведенных опросов в 668 случаях подтвердилась возможная непричастность опрашиваемого к совершению преступления². Нередки случаи (объем статьи не позволяет проиллюстрировать эти многочисленные примеры за последние три десятилетия в России), когда проверка на полиграфе является последней надеждой опрашиваемого на снятие необоснованных подозрений.

Мы считаем, что использование психофизиологических инструментов целесообразно при подготовке к производству следственных действий, проверке информации, полученной при их производстве.

Таким образом, использование психофизиологических инструментов при раскрытии и расследовании отдельных преступлений – носит важный и прикладной характер. Потенциальные возможности использования психофизиологических инструментов в расследовании и раскрытии преступлений необходимо реализовать более эффективно. Перспективным в свете повышения эффективности реализации задач криминалистической тактики представляется обучение сотрудников правоохранительных органов использованию специальных психофизиологических инструментов

Михайлова Юлия Николаевна,
доцент кафедры криминалистики
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

Психологические методы изучения потерпевшего при расследовании преступлений

Изучение участников уголовного судопроизводства относится к одной из главных задач криминалистики. Формулировка предмета криминалистики через призму «механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках», ставит каждого из участников во главу угла. Наибольший интерес с точки зрения познания выводит подозреваемый (обвиняемый). И на сегодняшний момент он

¹ Холодный Ю.И., Савельев Ю.И. Проблема использования испытаний на полиграфе: приглашение к дискуссии // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 3. С. 56.

² Комиссарова Я.В., Килессо Е.Г., Перч В.О. Криминалистика + Криминалисты = Опыт борьбы с преступностью: монография. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 56.

относится к числу наиболее изученных объектов. Потерпевший изучен в меньшей степени, хотя на протяжении последних десятилетий тоже не был обделен вниманием ученых как криминалистов, так и процессуалистов, и криминологов.

Существенную сложность при выборе и применении методов изучения потерпевшего представляет тот факт, что потерпевшими могут быть признаны как физические, так и юридические лица. Поэтому методы изучения физических и юридических лиц будут различаться. Также, по нашему мнению, следует разграничить методы изучения потерпевшего – физического лица, в зависимости от состояния потерпевшего на: а) методы изучения живого потерпевшего; б) методы изучения потерпевшего трупа. Выбор метода изучения потерпевшего зависит от задач поисково-познавательной деятельности и от объема, необходимой для получения информации. При этом необходимо учитывать, что всестороннему изучению потерпевшего будет способствовать совокупность методов познания.

Проанализируем возможность применения некоторых методов изучения живого потерпевшего. Среди них, бесспорно, выделяются так называемые специальные методы, заимствованные из других наук. Наибольшее количество методов позаимствовано криминалистикой из психологии.

Одним из таких методов является беседа. Беседа как метод изучения потерпевшего может быть применена как до проведения следственного действия, так и в процессе следственного действия, носящего вербальный характер. Данный метод позволяет определить тип темперамента потерпевшего, его основные привычки, мотивацию его поступков, поведения, уровень его образования, эрудицию и т. д. В.Е. Коновалова отмечает: «Беседа предполагает взаимную передачу информации, не касающуюся предмета допроса, а направленную только на установление психологического контакта, определение типа темперамента и черт характера допрашиваемого»¹. В специальной литературе можно встретить точку зрения, согласно которой «...далеко не каждый человек сумеет объяснить свои психические качества, состояния и многие психические процессы, выводы о которых делаются на базе использования комплекса методов»². В этой связи возникает вопрос, о каких психических качествах, состояниях и психических процессах говорит автор в данном контексте? Речь, прежде всего, должна идти о том, что данные категории не всегда неизвестны не только человеку, их обладателю, но и следователю. Следовательно, особенно начинающий, не всегда владеет арсеналом психологических приемов и методов ведения беседы, тем более глубоким

¹ Коновалова В.Е. Правовая психология. Харьков, 1990. С. 94.

² Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2002. С. 103.

анализом ее результатов. Поэтому использование данных методов должно сопровождаться помощью специалистов-психологов.

Также полагаем, что акцентирование внимания на установлении психологического контакта и психологических свойств человека не совсем верно. В ходе беседы могут быть установлены различные по своему характеру обстоятельства, в том числе и те, которые могут относиться к предмету доказывания. При этом, конечно же, основная нагрузка беседы проявляется в установлении психологического контакта. По мнению О.В. Полстовалова беседа «может выступать как самостоятельный метод анализа личности, ...в качестве составляющего структурного элемента обобщения независимых характеристик»¹. Очевидно, что такой подход требует от следователя определенной систематизации в подходах к изучению потерпевшего. Представляется правильным, в качестве первого этапа изучения потерпевшего рассматривать обобщение независимых характеристик, другие же методы использовать в зависимости от сложившейся следственной ситуации. При этом результаты их использования должны быть сопоставлены с результатами обобщения независимых характеристик. В ходе беседы, устанавливая то или иное обстоятельство, целесообразно анализировать данные, приведенные собеседником. Если они вызывают сомнения, то следует попросить собеседника подкрепить изложенные обстоятельства каким-либо фактом, подтверждающим их. В ходе беседы, прежде всего, необходимо использовать индивидуальный подход, учитывая такие качества потерпевшего как общительность или замкнутость.

При оценке информации, получаемой при проведении беседы, необходимо проанализировать ряд критериев: а) сопоставимость данной информации с другими обстоятельствами уголовного дела, установленными и проверенными; б) взаимоотношения потерпевшего с подозреваемым, с иными участниками преступного события; в) наличие или отсутствие фактов, подтверждающих информацию потерпевшего; г) диагностика ложных сведений.

Другим психологическим методом изучения потерпевшего является наблюдение. В этой связи было бы правильным полагать, что психологические методы (беседы, наблюдения) целесообразно использовать, начиная с получения заявления потерпевшего о совершении в отношении него преступления, либо в процессе получения от него объяснений. «Предметом наблюдения, – отмечает Т.В. Корнилова, – могут выступать поведение, эмоциональные проявления, контакты и групповые взаимодействия людей, но также и высказываемые ими мысли и мнения, отстаиваемые ценностные предпочтения и их переживания, если есть

¹ Полстовалов О.В. Современные проблемы криминалистической тактики. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 126–127.

возможность их экспликации, объективизации, перевода в план внешне наблюдаемых показателей»¹. Таким образом, наблюдение может осуществляться за внешними проявлениями состояний человека. Данные проявления позволяют установить внутреннее состояние потерпевшего.

Наблюдение за поведением потерпевшего, как и другого участника уголовного судопроизводства, позволяет получить информацию, восполняющую пробел в восприятии потерпевшего при беседе. Необходимо обратить внимание, что метод наблюдения редко используется обособленно от других методов. Только в совокупности с другими он позволяет получить исчерпывающую информацию об изучаемом лице. Например, при допросе сочетание методов наблюдения и беседы, при обыске – совместно с тактическим приемом «словесная разведка», при проверке показаний на месте в сочетании с рассказом, показом, демонстрацией и наблюдением за уверенностью данных действий участников проверки показаний на месте.

Наблюдением называют целенаправленное восприятие, осмысливание и запоминание субъектом познания отдельных признаков, свойств, или их совокупности в целях составления целостного образа объекта наблюдения. «Наблюдение за допрашиваемым помогает следователю делать выводы о личности, которые могут иметь отношение как к самому факту преступления (например, при установлении его мотивов), так и быть использованы при проведении других следственных действий»². Анализируя положение тела допрашиваемого, движения рук, мимику и пантомимику и т. д. можно получить информацию ориентирующего характера, свидетельствующую о каких-либо признаках потерпевшего (характере, темпераменте, психическом, физиологическом и психологическом состоянии и т. д.).

И.А. Макаренко выделяет следующие виды наблюдения, «осуществляемого лицом, расследующим уголовное дело: наблюдение следов деятельности преступника, наблюдение за лицом, совершившим преступление, наблюдение за лицами, предоставляющими информацию о несовершеннолетнем обвиняемом, самонаблюдение»³. Совершенно очевидно, что основой данной классификации наблюдения на виды является объект исследования, а не характер решаемых криминалистических задач, которые И.А. Макаренко обозначила как основание классификации.

¹ Корнилова Т.В. Введение в психологический эксперимент. М., 1997. С. 53–54.

² Соколова О.В. Наблюдение за поведением лица при производстве допроса как одно из средств криминалистического анализа показаний // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: сборник научных статей / под ред. З.Д. Еникеева. Уфа: РИО БашГУ, 2003. Ч.1. С. 225.

³ Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого. Дис. ...д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 158.

О.В. Полстовалов, предлагая свою классификацию наблюдения, отмечает, что «в зависимости от объекта исследования важнее выделять не только предельно конкретную область познания (наблюдение за лицом, совершившем преступление, и пр.), но использовать и больший уровень абстрагирования, тем более, что наблюдение происходит не столько за самим человеком, сколько за внешними проявлениями его естества.... В зависимости от общей характеристики воспринимаемого объекта наблюдение следователя, дознавателя, судьи может быть классифицировано на три вида: 1) наблюдение за явлениями (проявления человеческой активности, действий, поведения и пр.); 2) наблюдение за процессами (наблюдение в динамике, например, за характером протекающих познавательных и эмоциональных процессов во внешних проявлениях; 3) наблюдение за фактами и событиями»¹. Наибольший результат позволяет получить наблюдение за эмоциональными процессами человека, которые отражают различные по своей сути переживания (чувства (страх, удовольствие и т. д.), аффекты, настроения и др.). Вместе с тем, психологи подчеркивают, что для эмоциональных процессов характерна оценочная, ориентировочная природа², так как человек может воздействовать на свою эмоциональную сферу, воспитывая в себе какие-либо чувства. В зависимости от силы чувства одно может сменяться другим, что может оказать негативное влияние при оценке следователем (дознавателем, судьей) результатов наблюдения за поведением потерпевшего.

Наблюдение, осуществляемое следователем (дознавателем, судьей), приносит, несомненно, больше результатов, если в его процессе используются технические средства, преодолевающие «биологическую ограниченность органов чувств»³. Анализ специальной литературы, позволяет сделать вывод, что скорее необходимо вести речь о методиках наблюдения. Так, если наблюдение осуществляется в отношении несовершеннолетнего, то можно использовать карту наблюдений Д. Стотта, которая предназначена для оценки эмоциональной и поведенческой сфер. Карта наблюдения содержит 198 фрагментов фиксированных форм поведения, сгруппированных в 16 синдромов, наличие или отсутствие которых должен подтвердить психолог⁴. Существуют аналогичные разработки и иных авторов, которые позволяют в процессе наблюдения

¹ Полстовалов О.В. Современные проблемы криминалистической тактики. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 131.

² См.: Эмоциональный процесс // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 01.03.2020).

³ Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого. Дис. ...д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 158.

⁴ См.: Карта наблюдений Д. Стотта // URL: http://gc-pmss.ru/files/pdf2017/karta_№ablude№ij_stotta.pdf (дата обращения: 01.03.2020).

оценить сенсорно-перцептивные сферы, внимание, память, мышление, речь (внятность речи, лексика, способность к пересказу), эмоционально-волевую сферу, психомоторное развитие и т. д. Данное наблюдение должен осуществлять либо психолог, либо педагог. Применение психологических методик в практике расследования преступлений весьма затруднено. Это обусловлено рядом факторов: 1) состоянием потерпевшего, который «зачастую будет сознавать не только наличие испытания, но и то, что от этого зависит его судьба»¹; 2) отсутствием квалифицированных специалистов психологов; 3) отсутствие времени для применения данного метода. Иногда целесообразно применение метода наблюдения организовать с использованием зеркала Гезелла (полупрозрачное зеркальное стекло с односторонней видимостью), особенно, если наблюдение осуществляется в отношении несовершеннолетних, лиц, страдающих различными заболеваниями. Необходимые специалисты могут быть размещены за зеркалом Гезелла и диагностировать возможные отклонения в поведении.

Установив в ходе использования указанных методов маркеры поведения, следователь (дознатель, судья) могут их использовать в соответствии с целями, которые они должны достичь. Зная реакцию потерпевшего на определенные раздражители, можно усилить психологический контакт и связь с ним или наоборот.

По объему можно выделить два вида наблюдения, которые может применить следователь (дознатель, суд): а) сплошное наблюдение, когда восприятие направлено на потерпевшего в целом; б) выборочное наблюдение, когда восприятие направлено на отдельные параметры поведения потерпевшего. Сплошное наблюдение более информативно. Однако в ситуации, когда следователь располагает необходимым количеством информации о потерпевшем, но ему необходимо восполнить какие-либо отдельные пробелы может быть использовано и выборочное наблюдение.

Необходимо учитывать, что наблюдение зависит от субъективных качеств следователя (дознателя, судьи), ошибок, которые ими могут быть допущены (гала-эффект, эффект снисхождения, ошибка центральной тенденции, ошибка корреляции и т. д.). Наиболее типичная ошибка в оценке наблюдаемого потерпевшего это ошибка корреляции. Она заключается в оценивании одного признака, свойства на основании другого. Так, достаточно часто беглость речи потерпевшего оценивается следователем (дознателем, судьей) как признак высокого уровня интеллекта².

¹ Котов Д.П. Установление следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу. Воронеж, 1987. С. 147.

² См.: Наблюдение как метод психодиагностики // URL: <https://hr-portal.ru/article/№ablyude№ie-kak-metod-psihodiagnostiki> (дата обращения: 01.03.2020).

Кроме того, в реализации данного метода изучения большую опасность представляют проявления «косвенных стереотипов», когда человек оценивается на основании совокупности знаний и профессионального опыта, приобретенных ранее, сформировавшихся стереотипов, так называемых типовых моделей личности. В условиях дефицита информации о потерпевшем типовые модели могут оказать существенную помощь в выдвижении версий, направленных на установление обстоятельств, связанных с конкретным потерпевшим. В иной ситуации они ограничивают познавательные возможности человека, индивидуальный подход к изучению потерпевшего, что приводит к односторонности в оценке признаков и свойств потерпевшего¹.

Таким образом, применение психологических методов изучения потерпевшего позволяет получить исходную информацию о потерпевшем. Результаты применения данных методов во многом зависят от уровня подготовки следователя, организации процесса применения данных методов, привлечение специалистов к их реализации. При применении данных методов необходимо, прежде всего, обеспечивать соблюдение принципа объективности, нивелировать субъективизм в оценке потерпевшего. Необходимо учитывать, что для всестороннего изучения потерпевшего необходимо применять совокупность методов изучения, используя для этого не только психологические методы.

Мозговая Дина Александровна,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Использование результатов судебных экспертиз в расследовании подлога документов

Ответственность за подлог документов предусматривалась еще средневековым законодательством Руси. Развитие государственности закономерно влекло увеличения документов, обращающихся в различных сферах, прежде всего в сфере торговли. Параллельно с этим процессом, происходил и процесс освоения нового преступного «ремесла» – подделки документов.

В современном уголовном законодательстве порядка одиннадцати статей предусматривают ответственность за подлог документов с различной формулировкой гипотезы. Наряду с понятием «подлог»,

¹ См.: Лушечкина М.А. Указ. раб. С. 107–109.

законодатель используются термины «подделка» и «фальсификация», раскрывая в диспозиции статей такие способы преступного поведения, как внесение заведомо ложных сведений в документ, внесение в документ исправлений, искажающих их действительное содержание или незаконное изготовление бланков документов.

Как видим, вне зависимости от законодательной формулировки гипотезы статьи, речь идет об умышленном изменении информации в документе или неправомерном изготовлении документа. Отсюда в каждом случае решения вопроса о возбуждении уголовного дела о подлоге документов обращение к специалисту является необходимым, причем используется широкий круг специальных знаний. Говоря о формах использования таких знаний, стоит отметить, что при расследовании подлога документов одинаково востребованы и консультация специалиста, и участие в выдвижении и проверке версий, и предварительные исследования, и производство экспертиз. Причем именно оценив результаты предварительных исследований и экспертиз, следователь принимает важное процессуальное решение о возбуждении уголовного дела.

Не вызывает сомнения тот факт, что приоритетным является использование специальных знаний в форме производства экспертиз, имеющих процессуальную природу. По преступлениям, предусмотренным ст. 142, 142¹, 233, 292, 292¹, 303, 327 УК РФ в каждом случае назначается одна из следующих судебных экспертиз: почерковедческая, технико-криминалистическая, физико-химическая. Анализ расследованных уголовных дел показал, что на разрешение физико-химической и технико-криминалистической экспертизы документов преимущественно выносились вопросы диагностического характера, а на разрешение почерковедческой – идентификационные вопросы.

На предварительном следствии результаты обозначенных экспертиз используются в следующих направлениях:

- для установления факта изменения первоначального содержания документа и способов, которыми такие изменения были внесены;
- для получения данных о способе изготовления бланков и способах имитации защитных средств документов;
- для получения данных об орудиях письма, материалах документов (бумага, чернила, краска, красящие материалы картриджей, клей и т. д.);
- для установления некоторой информации о личности преступника (возрастная группа исполнителя рукописных записей, его пол, навыки, языковые и интеллектуальные свойства);
- для установления факта выполнения подлога документов конкретным лицом.

На этом перечень возможностей использования результатов судебных экспертиз нельзя назвать исчерпывающим. В научной статье

О.А. Соколова отмечает следующие варианты использования результатов экспертиз:

- для подготовки и проведения последующих следственных действий;
- для корректировки плана расследования¹.

Разделяя приведенную точку зрения, отметим, что на основе результатов экспертиз следователем могут быть выдвинуты новые частные версии в отношении личности преступника, способа совершения подлога документов, способа сокрытия следов преступления и ряда других обстоятельств. Для проверки таких версий может потребоваться корректировка плана расследования.

Рассматривая возможность использования результатов экспертиз для подготовки и проведения следственных действий, в первую очередь стоит отметить допрос, очную ставку и следственный эксперимент. В частности, результаты экспертиз могут использоваться для преодоления отказа от дачи показаний и дачи ложных показаний относительно факта, обстоятельств подлога и причастности к нему допрашиваемого. При проведении очной ставки предъявление такого доказательства, как заключение эксперта, действует избирательно – укрепляет уверенность участника, дающего правдивые показания и колеблет позицию лица, дающего ложные показания. Особенный эффект имеет этот тактический прием при расследовании фальсификации избирательных документов, документов референдума и итогов голосования (ст. 142, 142¹ УК РФ), служебного подлога (ст. 292 УК РФ), фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ).

Результаты судебных экспертиз, во-первых, оказывают влияние на принятие следователем решения о производстве следственного эксперимента, во-вторых, на перечень задач, которые необходимо решить в ходе проведения следственного действия. Следственный эксперимент позволит проверить возможность субъекта изготовить определенным способом конкретный вид документов, нанести отдельные реквизиты, выполнить имитацию защитных средств документа. Важными являются следующие задачи:

- проверка возможности совершения подлога документов при определенных условиях, о которых стало известно в процессе расследования;
- проверка способности субъекта, используя обнаруженные у него материалы и оборудование, изготовить документы или отдельные реквизиты.

¹ Соколова О.А. Использование результатов экспертиз и исследований в раскрытии и расследовании преступлений // Российский следователь. 2015. № 1. С. 9.

В процессе предварительного расследования следовать неоднократно оценивает результаты следственных действий и определяет насколько они коррелируются с результатами судебных экспертиз.

Отметим, что почерковедческая, технико-криминалистическая, физико-химическая экспертиза по делам о пологе документов относится к числу значимых доказательств. Подтверждается это судебно-следственной практикой, где в большинстве изученных уголовных дел в обвинительном заключении (обвинительном акте) имелась ссылка на заключение эксперта.

Морозова Татьяна Александровна,
старший преподаватель
кафедры предварительного расследования
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Особенности допросов свидетелей и потерпевших по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями молодежного экстремизма

Российское общество в последнее время претерпевает изменения в системе ценностей, которые объясняются совершенствованием общественной жизни, тогда как процессы совершенствования общественной жизни, в свою очередь, выступают факторами, порождающими напряженность межличностных отношений, возникновение межэтнических конфликтов, оппозиционных групп, достигающих желаемого результата посредством терроризма. Современная молодежь в условиях усиленного прироста мигрантов должна стать связующим звеном в идеологии терпимости, усиления межнациональных отношений, а также быть готова к тому, что ей предстоит противостоять политическим манипуляциям и призывам экстремизма. Но, к сожалению, современная молодежь незащищена в культурном отношении, испытывает недостаток как в ценностном, так и в духовном плане. Нельзя не обращать внимание на тот факт, что при всех положительных качествах нынешнего молодого поколения, их детское восприятие социально-политических моментов, отстаивание собственной позиции, не считаясь с чужим мнением, социально-опасное поведение, изменение культурных и духовных ценностей, отсутствие дальнейших жизненных целей и желание самореализации вызывают тревогу. Все это, в своей совокупности ведет к деморализации молодежи, склонности к экстремизму, подрывающему основы ценностей как русской культуры, так и других народов, созданию неформальных молодежных организаций экстремистской направленности,

задачей которых является привитие негативного отношения к ценностям существующего общества.

Так что же представляет собой это сложное общественное явление-экстремизм? Чем он опасен?

Под экстремизмом понимается склонность к проявлению крайних взглядов, применение крайних методов для достижения своих целей, вплоть до террористических актов и взятие заложников. Экстремизму свойственны такие черты как насилие или угроза насилия, желание навязать свои принципы, ограниченное восприятие проблем и неспособность, нежелание их разрешать, нетерпимость.

Уголовный кодекс Российской Федерации к преступлениям экстремистской направленности относит запрещенное виновно совершенное общественно опасное деяние, мотивами совершения которого выступают социально-политическая, нравственно-идеологическая, национально-религиозная ненависть как в отношении конкретного лица, так и в отношении социальной группы. В случаях, когда указанный мотив не выступает квалифицирующим признаком, он будет отнесен к отягчающим наказание обстоятельствам.

Наряду с политическим, националистическим, религиозным выделяется и подростково-молодежный экстремизм, который характеризуется наличием молодежных взглядов и поведения, построенных на принципах силы, агрессивного отношения к окружающим, выражающийся в нетерпимости к мыслящим иным образом, в желании построить деспотическое общество, основой которого было бы безусловная подчиненность.

Стоит отметить, что общественный статус современной молодежи с присущими ей, как социально-демографической группе, возрастными особенностями, интересами, потребностями, зависит как от социально-политических, экономических процессов, так и сложившейся исторической ситуации. Именно существующие разногласия в обществе, разрушение политических и идеологических институтов, снижение жизненного уровня ведут к порождению экстремизма. Возникновение и существование неформальных групп и молодежных объединений говорят о существенных общественных проблемах, расхождении интересов и желаний молодежи тому, что предоставляется им государством и общественностью. Произошедшая смена общественных традиций, желание молодых людей к самостоятельности привели к разрыву имеющихся отношений молодежи с обществом. Нехватка общественных молодежных объединений, целью которых было бы воспитание подростков на положительных образах, стремление создать свое, новое устройство жизни, при этом разрушая существующий порядок, и явились причиной увеличения числа неформальных групп, в которых молодежь реализует имеющуюся у них потребность в объединении, творческой реализации.

Происходящие процессы глобализации заставляют молодое поколение жить в современных условиях, но при этом существующие условия общества не способствуют формированию этой готовности у молодежи, а все это в совокупности и ведет к конфликтам культурно-межнационального общения и противоречиям ценностного кризиса. Данную сложившуюся ситуацию осложняет и то, что вопросы усиления института семьи, улучшения общественного воспитания, культурно-досуговой организации молодежи, к нашему сожалению, разрешаются очень медленно.

На наш взгляд, не только существующие общественные условия повинны в возникновении экстремизма в молодежной среде. Причиной тому все же является как интеллектуальная, так и нравственная ограниченность личности, придерживающейся идей нетерпимости к инакомыслию. Заявления в категорической форме, невыносимость критики, нежелание слышать мнение другого – все это свидетельствует о человеке, обнаруживающем признаки ограниченности, стремящегося решать те или иные вопросы не применяя разум, а лишь используя силу. Интеллектуально же развитый человек, понимая многогранность мира и форм познаний о нем, имеет терпимое отношение ко всему происходящему вокруг и к теориям оппозиционных сообществ, ему присуща самокритика, анализ возникающих ситуаций. Именно развитие социально-психологической устойчивости у подрастающего поколения к преодолению барьера между своим и чужим является на сегодняшний день первостепенной задачей. Социально-психологическая устойчивость выражается в формировании стойкого представления о многообразии мира, его этнических, культурных, социальных различий и должно проявляться в способности к сохранению спокойствия в различных ситуациях жизни.

Говоря об основных характерных признаках современного молодежного экстремизма, можно отнести к ним следующие, во-первых, единение и все возрастающая сплоченность группировки, во-вторых, усиление мер маскировки, в-третьих, наличие в подобных объединениях идеологических, аналитических и боевых подразделений, в-четвертых, применение для пропаганды своих идей достижения новейших коммуникационных и информационных средств. Наблюдается активное упрочение межрегиональных и международных связей организаций, целью которых является экстремизм. В этой связи серьезное беспокойство вызывает насаждение экстремистских воззрений на националистической почве среди молодежи. Укрепление групповых проявлений среди молодежи является важнейшим фактором оценки общего криминогенного влияния на подрастающее поколение. Для возросшей за последнее время противоправной деятельности молодежных организаций характерно совершение тяжких, вызывающих большой общественный резонанс

преступлений, среди которых и убийства иностранных студентов, мигрантов, и демонстративные административные правонарушения, причем, полагаем, что доля молодежных групповых преступлений в ближайшее время возрастет. Объяснение этому, прежде всего, кроется в росте числа молодежных преступных группировок, во включении в молодежные преступные группировки преступников из числа старших возрастных групп, а также возрастание количества группировок с участием и молодежи, и подростков, последнее же грозит влиянием молодых преступников на несовершеннолетних преступников.

Помимо прочего, молодежный экстремизм характеризует то, что в поле зрения правоприменителей молодые люди попадают в случае совершения ими, как правило, тяжких и особо тяжких преступлений. Объяснение этому лишь одно - достижение шестнадцатилетнего возраста наступления уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности.

Необходимо сказать, что именно уличные подростковые группировки и неформальные молодежные объединения выступают каналами распространения экстремизма среди молодежи. Для экстремистских действий уличной группировки характерно отсутствие приверженности какой-либо идеологии, а совершение противоправных действий является ничем иным как выплеском агрессии. Неформальная группа характеризуется активностью ее членов. Подобные группы занимают важную роль в жизни детей, подростков и молодежи, поскольку удовлетворяют их интересы к тому, о чем сложно поговорить со взрослыми, дарят психологический комфорт, в котором они так нуждаются в этом возрасте. Существующее многообразие неформальных групп объясняется различными формами молодежной субкультуры и ее внутренним развитием. Неформалы могут, как успешно вписываться в процесс демократизации общества, так и явиться разрушающим элементом, открыто выступая против правоохранительных органов и органов власти.

Независимо от следственной ситуации и версии, основным источником доказательств являются помимо результатов осмотра места происшествия, результаты экспертиз, показания потерпевших, свидетелей.

Допросы потерпевших и свидетелей, являющихся очевидцами преступления по возможности следует провести на месте происшествия, а если это по каким-либо причинам невозможно - по прибытии с места происшествия в подразделение.

Определение круга свидетелей, установление их является самостоятельной и достаточно сложной задачей по делам рассматриваемой категории.

При планировании и подготовке допросов свидетелей следует учитывать, что они нередко допускают искажение доказательственной

информации, независимо от того, относятся они к стороне обвинения или защиты. Первые делают это в силу естественного возмущения и негодования, которые вызвали у них действия виновного. Среди второй группы могут находиться сочувствующие лица, единомышленники, либо соучастники преступления. Они могут намеренно скрывать достоверную информацию.

При допросе очевидцев преступления необходимо выяснить все обстоятельства происшедшего, а именно: время и место происшедшего; каким образом начались антиобщественные действия, сколько человек в них участвовало; направление движение толпы; как они выглядели, имели ли они какую-либо символику, флаги, плакаты, транспаранты, иные средства пропаганды и атрибуты, если да, то какую; каково содержание лозунгов, призывов и иных надписей на средствах агитации и пропаганды (флагах, транспарантах и т. д.); выкрикивались ли при совершении антиобщественных действий какие-либо призывы (если да, то какого содержания), разбрасывались ли листовки (если да, то какого содержания); в чем конкретно выражались действия лиц, участвовавших в совершении антиобщественных действий (подвергались ли избиению граждане, повреждалось ли имущество, строения, сооружения), применялись ли какие либо предметы (палки, биты и др.) при этом; могут ли они назвать приметы и опознать кого-нибудь из участников антиобщественных действий.

У свидетелей необходимо выяснить внешний вид участников таких мероприятий, акцентируя внимание на признаках, могущих свидетельствовать о принадлежности к той или иной организации, группировке (прическа, верхняя одежда, обувь, татуировки и т. д.), а также на наличие оружия или предметов, могущих использоваться в качестве такового.

Аналогичные обстоятельства могут быть выяснены в ходе осмотра кино- и видеозаписей, фотографий событий, происходивших до, в ходе и после проведения массовых мероприятий либо иных расследуемых событий.

При допросе потерпевших следует выяснять аналогичные вопросы, а также характер и сумму причиненного им материального ущерба, при этом сумма ущерба должна быть конкретизирована.

Если материальный ущерб причинен организациям, учреждениям, предприятиям, в т. ч. торговым, показания о сумме ущерба должны быть подтверждены соответствующей справкой и актом инвентаризации, которые приобщаются к материалам дела.

Если предприятие (учреждение, организация), которому в результате антиобщественных действий причинен материальный ущерб, арендует помещение, то к материалам дела необходимо приобщить копии соответствующих документов (договор аренды).

Физическим и юридическим лицам, а также предприятиям (организациям, объединениям), не являющихся юридическими лицами, которым преступлением причинен материальный ущерб, разъясняется право на предъявление гражданского иска, о чем составляется соответствующий протокол, после чего следователем решается вопрос о признании их гражданскими истцами.

В зависимости от результата допросов потерпевших следует решить вопрос о предъявлении им для опознания задержанных либо о составлении фотокомпозиционного портрета предполагаемых преступников. Если потерпевший госпитализирован в связи с получением в результате совершенного преступления травм, то необходимо немедленно выехать по месту его госпитализации с целью допроса. При невозможности допросить потерпевшего в больнице в связи с состоянием его здоровья, необходимо получить от лечащего врача соответствующую справку. После чего необходимо постоянно (ежедневно) получать информацию о состоянии потерпевшего в целях его незамедлительного допроса при первой возможности.

Помимо граждан, являющихся очевидцами преступления, в качестве свидетелей на первоначальном этапе расследования в обязательном порядке следует допросить сотрудников милиции, силами которых участники антиобщественных действий были доставлены в орган внутренних дел.

При допросе сотрудников полиции следует выяснить обстоятельства обнаружения преступления и задержания лиц его совершивших, конкретные действия задержанных ими лиц и как назвались последние при доставлении в ОВД. Допросу в качестве свидетелей на первоначальном этапе расследования подлежат близкие родственники подозреваемых (обвиняемых) членов неформального объединения (если член неформального объединения является несовершеннолетним, то кроме его близких родственников, необходимо допросить его педагогов, друзей, знакомых, соседей, инспектора ПДН). При допросе близких родственников подростка, его педагогов, друзей, знакомых, соседей, инспектора ПДН в обязательном порядке подлежат выяснению следующие вопросы:

период знакомства подростка и взрослого, вовлекшего его в преступную деятельность, кто из них является лидером в отношениях (при незначительной разнице в возрасте);

при каких обстоятельствах (время и место) происходило вовлечение несовершеннолетнего, какие способы воздействия на несовершеннолетнего применялись взрослым при вовлечении;

какие особенности в поведении подростка он замечал;

известно ли ему о том, что подросток является членом неформального объединения (движения);

каковы причины, в силу которых действия взрослого по вовлечению оставались неизвестными родителям, педагогам, правоохранительным органам;

какие применялись профилактические меры по разобщению группы, ограничению влияния взрослого и формированию у несовершеннолетнего положительных личностных качеств.

Науменко Оксана Александровна,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Особенности назначения следователем лингвистических и автороведческих экспертиз

В расследовании уголовных дел о коррупции, взяточничестве, экстремизме, преступлениях против личности и собственности среди доказательств решающее значение имеют заключения экспертов, а именно результаты лингвистических и автороведческих экспертиз.

В результате изучения исследований ученых, а также проведенного анкетирования следователей и экспертов, находящихся на дополнительном обучении в Краснодарском университете МВД России, мы пришли к выводу, что на этапе назначения рассматриваемых экспертиз, возникают следующие проблемные ситуации: ошибочные формулировки вопросов эксперту; сложности с формулировкой вопросов эксперту¹; несоблюдение последовательности назначения экспертиз; постановка вопросов правового характера в постановлении о назначении судебной экспертизы² (чаще всего при назначении лингвистической экспертизы).

Для решения указанных проблем, ошибок следователей при назначении судебных экспертиз, необходимо уяснить теоретическую основу рассматриваемых экспертиз. Так, объектами лингвистической экспертизы являются тексты (устные или письменные) выполненные на русском языке, зафиксированные на различных носителях. Среди них могут быть письменные устные или поликодовые (сочетание письменного, устного текста со статическим, динамическим изображением, музыкальным фоном) тексты. Т.В. Назарова, А.В. Громова указывают что

¹ Кулик Е.А. Взаимодействие следователя и эксперта при назначении и производстве судебных экспертиз // В сборнике: Организационное, процессуальное и криминалистическое обеспечение уголовного производства материалы VII международной научной конференции студентов, крусантов, магистрантов. 2018. С. 371–376.

² Демидова Т.В., Гольцев Д.С. К вопросу о проблемах назначения судебных экспертиз // Вопросы экспертной практики. – 2017. – № 51. – С. 71–74.

«для лингвистического исследования материалов, проверяемых инициатором задания на предмет наличия/отсутствия признаков составов преступлений экстремистской и террористической направленности привлекаются сотрудники ЭКП, обладающие специальными знаниями в области филологии, лингвистики. Не являются объектами лингвистической экспертизы и не могут быть исследованы экспертом-лингвистом носители информации, в которых используются только невербальные способы передачи информации (жесты, рисунки, символы, игры и др.)»¹.

Объектом же автороведческой экспертизы является текст, как носитель речи автора (зафиксированного в тексте использования автором языковых средств в процессе коммуникации). Этот текст как некий интеллектуальный след, носитель информации, по которому возможно сделать суждения о личности автора. Тексты также могут быть и рукописными, и печатными, и в электронной обработке.

Для решения проблем, связанных с неверной формулировкой вопросов (вопросы правового характера) авторами Ермаковой, О.В., Христовой, Н.А., Маняниным, П.А., Мамаевым Н.Ю. предложено решение: формулировать дополнительные (к типовым) вопросы. Например, вместо решения вопроса «Имеются ли в представленном на исследование тексте высказывания, выражающие негативную оценку человека или группы лиц по признаку принадлежности к какой-либо расе, национальности, религии или к какой-либо другой группе?», поскольку положительного ответа на данный вопрос недостаточно для возбуждения уголовного дела, необходим дополнительный вопрос следующего содержания: «Выражено ли в тексте обоснование негативной оценки лица или группы лиц по признаку /.../».

Кроме того, следовательно необходимо помнить, что эксперт-лингвист не использует в заключении суждения, содержащие правовую оценку деяния. В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда от 24.06.2008 № 11², эксперт-лингвист не вправе выходить за пределы своей компетенции, решая правовые вопросы, то есть вывод эксперта не содержит формулировок о направленности текста на возбуждение / унижение, что создает определенные трудности в использовании результатов экспертных исследований.

¹ Назарова Т.В., Громова А.В. Объекты и задачи лингвистических и автороведческих экспертиз, проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации // Судебная экспертиза Беларуси, №1. – 2016. – С. 43–46. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=29045601> (дата обращения: 12.12.2019).

² О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (в ред. от 09.02.2012). СПС Гарант. Дата обращения: 20.02.2020.

Решение указанной проблемы связано с дополнительными разъяснениями и, возможно, корректировками формулировок вопросов – как это произошло с вопросом о негативной оценке. Введение в формулировку вопроса о негативной оценке компонента «обоснование» способствовало понятному, очевидному соотнесению выводов эксперта с понятиями «направленность на возбуждение» и т. п.

Понятие «обоснование» является эффективным следующих вопросах:

– «Выражена ли в представленном тексте положительная оценка и обоснование положительной оценки враждебных (насильственных) действий в отношении группы лиц по признаку /.../»;

– «Выражено ли в представленном тексте обоснование необходимости совершения враждебных (насильственных) действий в отношении группы лиц по признаку /.../».

Также использование понятия «обоснование» признается целесообразным и при исследовании текстов, содержащих признаки оправдания террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ)¹.

Формулировка вопросов эксперту как один из решающих этапов работы следователя в назначении судебной экспертизы, требует особого внимания. Следователю необходимо продумать целесообразность и необходимость каждого вопроса, рекомендуется получить дополнительные консультации с экспертами-лингвистами.²

Т.В. Назарова, А.В. Громова отмечают, что судебная автороведческая экспертиза с решением идентификационной задачи может быть назначена, когда необходимо подтвердить или опровергнуть принадлежность текста/текстов конкретному автору/авторам. Основное требование - сопоставимость образцов и спорного текста. Несопоставимыми являются спонтанная устная/письменная речь и речь подготовленная устная/письменная (воспроизведенная, заученная, чтение вслух «своего» или «чужого» текста и др.). Следователю важно знать, что протоколы, иные документы, в которых имеются показания лиц, не могут быть объектами рассматриваемой экспертиз. Эксперт может сформулировать определенные характеристики автора представленного текста, впоследствии эта информация может стать основой для

¹ Ермакова, О.В., Христова, Н.А. Манянин, П.А., Мамаев Н.Ю. Квалификация составов преступлений экстремистской направленности с использованием результатов лингвистических экспертиз: учебное пособие / О.В. Ермакова, Н.А. Христова, П.А. Манянин, Н.Ю. Мамаев. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. – С. 43–46.

² Брагина А.Г., Мамаев Н.Ю., Манянин П.А. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности: учебно-методическое пособие. – Барнаул, 2011. – С. 60–62.

выдвижения версий по делу с целью розыска преступника, а также выступить доказательной базой о причастности конкретных лиц к совершению преступлений¹.

Отметим, что на вооружении экспертов системы МВД России имеются методики, направленные на проведение идентификации и диагностики автора по созданным им текстам. Диагностика индивидуально-личностных характеристик автора рукописного текста, описанная в методических рекомендациях, разработанных на базе ЭКЦ МВД России², позволяет диагностировать как традиционно установочные данные (пол, возраст, профессиональная направленность и др.), так и получать информацию о характеристиках личности автора (например, активность, доминирование, замкнутость; эмоциональность; ответственность, импульсивность и др.), которые ранее не являлись предметом рассмотрения эксперта-автороведа.

Для решения проблем, связанных со сложностями при формулировке вопросов в постановлении о назначении судебной для следователя возможно рекомендовать следующие требования к вопросам: максимальная конкретность, ясность и четкость вопроса; его логическая последовательность; соответствие обстоятельствам дела и соответствие специальным знаниям эксперта; предварительно необходимо консультироваться со специалистами соответствующих экспертных учреждений.

Низаева Светлана Рамилевна,
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Системно-структурный анализ криминалистической характеристики грабежей, совершенных в условиях города

Преступления, о которых пойдет речь в данной статье, характеризуются прежде всего своей распространенностью среди корыстно-насильственных преступлений. Этим обусловлена актуальность темы исследования. Изучая статистику совершения грабежей,

¹ Назарова Т.В., Громова А.В. Объекты и задачи лингвистических и автороведческих экспертиз, проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации // Судебная экспертиза Беларуси, № 1. – 2016. – С. 43–46.

² Назарова Т.В., Манянин П.А., Громова А.В., Ростовская А.В., Ермолова Е.И. Диагностика половозрастных и индивидуально-личностных характеристик автора рукописного текста: Методические рекомендации. – М.: ЭКЦ МВД России, 2014.

совершенных в общественном месте, в первую очередь необходимо определиться с данным понятием.

Анализ действующего законодательства свидетельствует об отсутствии четкой формулировки данного понятия. В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ) в редакции от 28.12.2013 года в ст. 20.20 был приведен перечень мест, причисляемых к общественным («...в детских, образовательных и медицинских организациях, на всех видах общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения, в организациях культуры (за исключением расположенных в них организаций или пунктов общественного питания, в том числе без образования юридического лица), физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружениях...»). Из действующей редакции КоАП РФ этот перечень исключен¹.

Понятие «общественное место» приведено также в Международной конвенции по борьбе с бомбовым терроризмом, где в п. 5 указано, что «Места общественного пользования» означают те части любого здания, земельного участка, улицы, водного пути или других мест, которые доступны или открыты для населения, будь то постоянно, периодически или время от времени, и включают любой коммерческий, деловой, культурный, исторический, просветительский, культовый, государственный, развлекательный, рекреационный или аналогичный объект, который таким образом доступен или открыт для населения»².

Изучив все законодательные акты, в котором упоминалось понятие «общественное место», учитывая взгляды различных ученых, В.В. Тарубаров предлагает следующее определение: «общественное место – это участки местности, используемые гражданами для отдыха, досуга, восстановления сил, удовлетворения своих потребностей и выполнения общественных функций (улицы, парки, скверы, площади, места общего пользования возле жилых домов, детские, образовательные, лечебные, физкультурно-оздоровительные и культурные учреждения с территориями, прилегающими к ним, предприятия и места, предназначенные, для оптовой, мелкооптовой и розничной торговли, общественный транспорт, остановки общественного транспорта, а также территории вокзалов, станций, пристаней и аэропортов, предназначенные для прохода и отдыха пассажиров, городские и сельские пляжи), границы которых определены органами местного самоуправления»³.

¹ Савин И.В. Криминалистическая характеристика грабежей, совершенных в общественных местах // Право и образование. 2016. № 7. С. 156–166.

² Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15.12.1997. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 35. – С. 3513.

³ Топорков А. А. Криминалистика: учебник / Топорков А.А. М.: Инфра–М, 2017. 464 с.

Проведя анализ судебно-следственной практики, следует отметить, что основное количество грабежей в общественных местах совершается в вечерний период с 18.00 часов до 00.00 часов.

Данный период времени указан потому, что именно тогда потерпевшие чаще всего пешком возвращаются из мест проведения досуга либо с работы.

Следует отметить, что после 00.00 часов факты открытого хищения чужого имущества зафиксированы у лиц, посещающих ночные досуговые мероприятия (ночные клубы). В таких случаях зачастую потерпевшие находятся в состоянии алкогольного опьянения, что негативно отражается на их способности адекватно воспринимать окружающую обстановку, оказать противодействие совершаемому в отношении них преступлению.

Днем грабежи обычно совершают несовершеннолетние, как правило, в отношении своих сверстников. Данные случаи характеризуются тем, что жертва, как правило, не может оказать сопротивления преступникам, более того, не сообщает о случившемся своим близким своевременно. Таким образом, заявление в полицию поступает спустя какое-то время после факта совершения преступления, что негативно отражается на процессе расследования и установления преступников.

Изучение следственной практики позволяет делать вывод о том, что место совершения грабежа зависит в той или иной степени от расположенных вокруг объектов инфраструктуры, которые могут стать местом укрытия в ожидании жертвы, либо препятствием при задержании подозреваемого.

В криминалистической литературе существует классификация грабежей чужого имущества в общественных местах на следующие категории.

По признаку очевидности действий преступника на открытые и скрытые. По наличию вербальной связи преступника с потерпевшим на контактные и бесконтактные¹.

Рассмотрим каждый вид подробнее. Примерно в 82% случаев грабежи совершаются открытым способом. При открытом способе хищения грабитель действует агрессивно, дерзко, что негативно сказывается на потерпевшем. В данном случае потерпевший осознает, что в отношении него совершено преступление.

Чаще всего открытый способ характеризуется бесконтактным (около 57 %). Вербальная связь характеризуется тем, что между грабителем и потерпевшим был установлен контакт, чаще всего грабители обращаются к гражданам на улице под предлогом закурить, помочь найти дорогу и т. д.),

¹ Криминалистика: учебное пособие. / Лавров В. П. М.: 2016, 256 с.

в ходе разговора преступник оценивает ситуацию и в определенный момент срывает сумку с рук потерпевшего¹.

Довольно часто имеют место случаи, когда частью механизма совершения грабежа, с целью облегчения процесса завладения чужим имуществом, используется обман жертвы. Иллюстрацией данного способа является пример, когда преступник просит у пострадавшего сотовый телефон, якобы для срочного звонка. Получив телефон, преступник скрывается, игнорируя требования жертвы вернуть похищенное. Разбирая механизм совершенного преступления, лицо, осуществляющее расследование, должно устанавливать момент возникновения умысла на совершение преступления. Если умысел на совершение хищения возник в момент осуществления звонка, в действиях преступника усматриваются признаки грабежа. В том случае, когда злоумышленник изначально не собирался возвращать чужое имущество, заведомо имея умысел на его хищение путем обмана потерпевшего относительно своих действий, в деянии усматриваются признаки мошенничества.

Бесконтактные грабежи – грабежи, при совершении которых преступник не имеет намерения вступить с жертвой в предварительный контакт – всегда осуществляются немедленно, путем рывка (резкого движения руками или телом); беспрепятственного завладения имуществом (становится возможным благодаря небрежному отношению граждан к имуществу, которые, например, на пляже, оставляли на большом расстоянии)².

В тех случаях, когда злоумышленник нападает на жертву сзади или из-за укрытия, совершаются грабежи скрытым способом.

Анализ практики показал, что примерно 74 % случаев совершения грабежа преступником носит спонтанный характер, т. е. совершается без подготовки.

В основном местами сбыта похищенного имущества можно назвать следующие: улицы; ломбарды; магазины по приему и реализации сотовых телефонов, цифровой техники бывших в употреблении; рынки, базары; автозаправочные станции; автовокзалы; киоски; образовательные учреждения и иные.

Последние несколько лет наиболее часто предметом преступного посягательства являются сотовые телефоны. Участились случаи хищения сотовых телефонов у школьников. Помимо сотового телефона, предметом преступного посягательства выступают: деньги; ювелирные украшения; гаджеты; сумки.

¹ Криминалистика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп./ Егоров Н. Н. [и др.]. М.: Юрайт, 2019. 362 с. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/445038> (дата обращения: 06.05.2019).

² Ищенко Е. П. Криминалистика. Краткий курс. М.: Контракт, Инфра-М, 2016. 302 с.

Потерпевшими от данного вида хищения чаще всего становятся лица женского пола, а также несовершеннолетние, ввиду возможности оказания ими наименьшего сопротивления грабителю.

Потенциальные жертвы грабежей сами того не желая, на улицах, общественных местах показывают наличие у них большого количества денежных средств (например, пересчет крупной суммы у банкомата, в магазине и т. п.); разговаривают по сотовому телефону; зачастую относятся небрежно к личному имуществу (например, оставление сумки, кошелька), также имеются случаи, когда женщины и несовершеннолетние передвигаются по неосвещенным участкам местности в позднее время, оставаясь невнимательными и пренебрегая мерами личной безопасности.

Еще одним элементом криминалистической характеристики является механизм следообразования. Грабители изобличаются по признакам внешности, которые остались в сознании потерпевших, очевидцев. В ходе осмотра места происшествия могут быть обнаружены материальные следы, к которым относятся следы обуви, рук, транспортных средств, а также вещи (их части), которые принадлежат преступнику. В тех случаях, когда между преступником и потерпевшим был контакт, то на теле или одежде потерпевшего можно обнаружить следы биологического происхождения (волосы, кровь, пот, слюна) нападавшего, а также микроволокна одежды.

Указанная категория преступления чаще всего совершается лицами мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет, имеющими полное среднее образование.

Н. В. Рачева в своем исследовании указывает, что именно в этом возрасте отчетливо проявляется антиобщественная установка личности и сформировавшиеся ранее отрицательные черты характера¹. К указанному возрасту у лиц в жизни и сознании произошли определенные изменения, которые способствуют утрате социальных связей, формированию негативных сдвигов в психике. Что касается половой характеристики, то в процентном соотношении на долю лиц мужского пола приходится около 89% грабежей, а лиц женского пола около 11 %, причем для последних чаще всего характерен рецидив совершения преступлений.

Немаловажное значение придается семейному положению лица, совершившего грабеж, наличию детей и взаимоотношений в семье. Так, в ходе исследования выяснилось, что около 80 % грабителей были холосты, остальные хоть и имели семьи, но жили отдельно, отношения между членами семьи негативные. Таким образом, можно сделать вывод о том, что антиобщественная направленность действий является, в том числе и следствием утраты семейных отношений.

¹ Винберг А. И. Криминалистика. М.: Юридическая литература, 2013. 272 с.

Согласно статистике, почти 68 % лиц, подозреваемых в совершении открытого хищения чужого имущества, не имели постоянного источника дохода.

Необходимо отметить, что выделяются лица, совершающие серию преступлений. В основном такие лица действуют одни, в их действиях отсутствуют признаки физического насилия¹. Иногда применяется психическое насилие в отношении женщин, несовершеннолетних. Для данной категории преступников характерно совершение ряда грабежей в определенный промежуток времени, чаще с подготовкой, однообразным способом, в одном и том же районе. Указанные лица проживают довольно далеко от места, в котором совершаются грабежи, большинство из них употребляет наркотические средства.

Проведенный анализ динамики открытых хищений, совершенных в условиях города, характеристики лиц, их совершающих, позволил выявить следующие закономерности.

- подавляющее большинство этих преступлений совершается лицами, ведущими асоциальный образ жизни;
- растет количество грабежей, совершенных лицами, ранее судимыми за аналогичные преступления;
- наблюдается тенденция роста доли грабежей, совершенных женщинами, в том числе несовершеннолетними женского пола;
- увеличивается число грабежей, совершенных несовершеннолетними.

Изученные структурные элементы, входящие в состав, их системный анализ позволят оптимизировать процесс расследования уголовных дел указанной категории.

Неупокоева Ирина Александровна,
доцент кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Организация и проведение осмотра места происшествия при расследовании авиационных происшествий и авиакатастроф

Обеспечение безопасности полетов является приоритетным направлением в работе любой авиакомпании современного общества. К сожалению, число авиапроисшествий имеет тенденцию роста и тяжелые

¹ Агафонов В.В. Криминалистика: конспект лекций. М.: Юрайт, 2015. 192 с.

последствия. По данным Международного авиационного комитета (МАК), в 2018–2019 гг. произошло 70 авиапроисшествий, 39 авиакатастроф, погибло 195 человек. Основными причинами авиапроисшествий и авиакатастроф являются: ошибки экипажа при пилотировании, отказ авиатехники, ошибки диспетчерских служб, плохие метеоусловия, столкновения с препятствиями, недостаточной подготовкой пилотов¹.

Авиационное происшествие – событие, связанное с использованием воздушного судна, которое имеет место с момента, когда какое-либо лицо вступило на борт с намерением совершить полет, до момента, когда все лица, находившиеся на борту с целью совершения полета, покинули воздушное судно, и в ходе которого какое-либо лицо получает телесное повреждение, либо воздушное судно получает повреждение или происходит разрушение его конструкции, либо воздушное судно пропадает без вести или оказывается в таком месте, где доступ к нему абсолютно невозможен². Авиационные происшествия с человеческими жертвами называют авиакатастрофами. Осмотр места происшествия в расследовании авиакатастроф и происшествий является информационной и незаменимой основой всего периода расследования. Основы тактики осмотра места происшествия при расследовании авиапроисшествий и авиакатастроф разработаны криминалистами и специалистами в области авиатехники и представлены научными взглядами В.Е. Эминова, Е.П. Ищенко, В.Д. Кормы, В.И. Илинского, В.Г. Малинина, И.К. Мулкиджанова и др.

Понятие места происшествия при расследовании авиационных происшествий и авиакатастроф (место авиационного происшествия) определено в криминалистике, исходя из содержания криминалистической характеристики и методологии расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта и определяется как территория, на которой находятся воздушное судно, элементы его конструкции и обломки, груз, багаж пассажиров, а также другие предметы, имеющие к нему отношение; трупы пассажиров и членов экипажа, следы соприкосновения воздушного судна с различными препятствиями и др.³

Осмотр места авиационного происшествия имеет специфику проведения. Данный осмотр проводится незамедлительно, характеризуется большой территорией осмотра и характером осматриваемой местности; на

¹ См.: URL: <http://mak-iac.org/rassledova№iya/> Дата обращения: 22.12.2019.

² См.: Правила расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами в Российской Федерации: утв. Постановлением Правительства РФ от 18.06.1998 № 609 (в ред. от 07.12.2011) // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 2918. Далее: (ПРАПИ – 98).

³ См.: Неупокоева И.А. Некоторые особенности осмотра места авиационного происшествия // Законодательство и практика. 2014. № 2 (33). С. 35.

территории осмотра происходит изменение первоначальной обстановки в связи с проведением спасательных работ или тушением пожара на месте происшествия. Местами осмотра являются: леса, поля, горные склоны, ущелья, перевалы, водные поверхности и т. д. и проводятся без участия понятых лиц. Тактически обоснованно проведение осмотра авиационного происшествия следственной группой с учетом сложности и многоплановости работы¹.

Организационно верно проявляется аспект привлечения специалистов-криминалистов, специалистов в области авиационной техники, судебной медицины и др. Параллельно при осмотре места авиационного происшествия проводят свою работу специалисты Межгосударственного авиационного комитета (МАК), что позволяет следователям на месте осмотра получать консультации различных специалистов, их участие в осмотре места происшествия является обязательным. Следственной группе целесообразно прибыть на место происшествия с членами комиссии МАК. Следовать должен помнить, что действия специалистов МАК на месте происшествия направлены на сбор доказательств, и должны выполняться с разрешения следователя (руководителя следственной группы). Объекты осмотра зависят от вида авиапроисшествия и наступивших последствий, но узловыми моментами являются: воздушное судно с учетом наступивших последствий; кабина пилотов; следы соприкосновения воздушного судна с землей и препятствиями, личное имущество пассажиров и экипажа, трупы и части трупов и др. Приоритетной задачей является обнаружение средств объективного контроля, бортовых самописцев, бортовых магнитофонов. Применяемая криминалистическая видео и фотофиксация места запечатлевает наступившие последствия, техническое состояние воздушного судна или его части, окружающую местность, трупы и части трупов.

Организационно-тактические задачи и особенности осмотра авиационного происшествия зависят от вида авиапроисшествия или авиакатастрофы. При авиационном происшествии, произошедшем во время взлета, территория осмотра места происшествия охватывает пространство, начиная от места стоянки самолета, взлетно-посадочную полосу и до места разрушения. Если падение (разрушение) самолета произошло за пределами взлетно-посадочной полосы, то применяется прием расширения границ осмотра, который выходит за пределы линии взлета самолета и включает в себя осмотр всех объектов, находящихся там. Следователь изучает схему аэропорта, состояние взлетно - посадочной полосы (ВПП), места стоянки самолета, наличие на них различных следов,

¹ См.: Дворкин А.И., Бертовский Л.В. Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос): научно-методическое пособие. – М., 2011. С. 553.

в том числе оставленных пневматикой шасси. Необходимо обратить внимание на обстоятельства, которые свидетельствуют о начале разрушения воздушного судна, установления первопричины авиапроисшествия. Так, при совершении авиакатастрофы в аэропорту Шереметьево 05.05.2019 года с самолетом SSJ-100 представителями МАК при осмотре фюзеляжа самолета, включая носовую часть, были обнаружены повреждения, характерные для следов от воздействия молнии, что явилось причиной отказа работы электроники на борту в полете и привело к авиакатастрофе уже на земле после аварийной посадки¹. Следы колес воздушного судна (заноса, торможения) на ВПП также подлежат осмотру и обязательной фото и видеофиксации. В рамках осмотра изучается светосигнальное оборудование как на ВПП так и на воздушном судне, исправность и технические характеристики систем подачи топлива и его характеристики, с последующим получением проб топлива для экспертного исследования.

При осмотре места авиакатастрофы при посадке воздушного судна задачами осмотра являются: определения состояния и размеров покрытия ВПП и грунта в месте фактического приземления воздушного судна и наличия на ВПП посторонних предметов; установления границы посадки воздушного судна и длину пробега после приземления. Следы препятствия осматриваются, фотографируются и отражаются в протоколе осмотра.

При падении воздушного судна над водным пространством встает проблема подъема всех обломков воздушного судна. В случае если, воздушное судно затонуло, после авиакатастрофы, то для подъема фрагментов воздушного судна привлекаются силы военно-морской службы, морской судоподъемной службы, специализированные подразделения МЧС РФ, которые имеют опыт работы в этой области. Следователям также оказывают помощь водолазы, океанографы, географы, геодезисты, рыбаки, геологи, метеорологи и другие специалисты. Так, при расследовании авиакатастрофы 02.09.2018 года с вертолетом Ми-8 в Иркутской области, повлекшей смерть экипажа и разрушение вертолета, к проведению осмотра места происшествия были привлечены специалисты метеорологи с метеостанции и геологи². Квалифицированная помощь данных специалистов позволила установить причину авиакатастрофы, а именно потерю экипажем пространственной ориентировки в горной местности в метеоусловиях, не соответствующих правилам выполнения полетов, что при попытке поворота привело к столкновению с поверхностью земли. При проведении осмотра используют подводные

¹ См.: URL: <http://mak-iac.org/rassledovaniya/>. Дата обращения 22.12.2019 г.

² См.: URL: <http://mak-iac.org/rassledovaniya/>. Дата обращения 10.01.2020 г.

Окончательный отчет по результатам расследования авиационного происшествия Международного авиационного комитета. Вертолет Ми 8МВТ-1. 2019 г. С. 34–39.

телевизионные и фотокамеры; электромагнитные устройства и другие технические средства.

При совершении авиапроисшествия при полете воздушного судна, необходимо определить место падения, обнаружить и зафиксировать части, элементы конструкции воздушного судна, груза, личных вещей пассажиров и экипажа, трупов и частей трупов, которые могут быть разбросаны на значительных по объему территориях. Осмотр производится с применением авиации и начинается с облета предполагаемой территории катастрофы. Осмотр на земле начинается с места падения воздушного судна, затем осматривают воздушное судно или его части. После установления места падения и границы разброса частей воздушного судна и трупов осмотр места происшествия продолжается путем прочесывания местности. После осмотра материальной части воздушного судна производят выкладку конструкции воздушного судна из обломков по местам, которые они занимали в воздушном судне до разрушения. Целями выкладки являются определение недостающих деталей, уточнение характера повреждений, установление связи между повреждениями связанных друг с другом обломков или частей конструкции. Данный факт отражается в протоколе, с приобщением видеозаписи выкладки и фотоснимков выложенной конструкции.

Таким образом, изложенные в данной статье организационно-тактические особенности проведения осмотра места происшествия при расследовании авиационных происшествий в силу специфики и тяжести их последствий, требуют обязательного соблюдения криминалистических правил его проведения с целью качественного и объективного расследования и определения конкретных мероприятий по предупреждению преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта.

Орлов Александр Викторович,
старший преподаватель кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук, доцент

Рябинова Алена Олеговна,
курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений
экономической безопасности и противодействия коррупции
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Наркобизнес как угроза экономической безопасности в Российской Федерации

В настоящее время, растущий спрос на наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, уже стал глобальной проблемой, от которой страдают не только социальная и политическая сфера различных государств, но и их национальная экономика, на которую данный процесс оказывает непосредственное влияние. Среди многочисленных видов преступной деятельности незаконный оборот наркотиков, который рассматривается в качестве одной из разновидностей организованной преступности является самым массовым и организованным, поскольку в нелегальное производство и сбыт наркотиков привлечены тысячи преступных элементов, относящихся к различным слоям общества.¹ Одним из факторов, обуславливающих такую ситуацию, является географическое расположение России: она находится на пути переброски наркотиков на территорию государств — членов Евросоюза. В этой связи часть наркотиков оседает по пути следования, т. е. на территории нашего государства. Население субъектов Российской Федерации, граничащих с такими республиками, как Казахстан, Таджикистан, невольно становится «первой» жертвой наркотрафика, поскольку именно здесь начинается путь наркотиков вглубь страны и далее в Европу.

Проблема распространения наркотиков посредством глобальной сети Интернет остается на сегодня достаточно актуальной, ведь находясь в веке информационных технологий сложно полностью обезопасить себя и своих родных, особенно детей от влияния ложной информации

¹ Олимпиев А.Ю. Криминальный оборот наркотиков как одна из разновидностей организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. — М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2013, № 3. — С. 116–118.

распространителей наркотиков. Именно с помощью мобильных и других аналогичных средств коммуникации происходит связь преступных группировок и само распространение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, что ведет к увеличению незаконного оборота в международной сфере наркотрафика.

Что же подразумевает под собой термин «наркобизнес»? Наркобизнес – это преступный помысел, который является одним из самых опасных, совокупность деяний запрещенных нормами национального и международного права, то есть производство, транспортировка, хранение, сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров¹. Наркотические средства, в свою очередь, это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ, в соответствии с законодательством РФ, международными договорами РФ, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года.

Перечень данных веществ имеет официальное закрепление в Постановлении Правительства РФ от 30 июня 1998 года № 681.

Наркоиндустрия неуклонно совершенствуется, повышая технический потенциал, адаптируя новейшие достижения научно-технического прогресса к своим потребностям. Для обеспечения криминальной деятельности транснациональные наркосиндикаты закупают современные средства вооружения и боеприпасы, системы электронного оснащения, постоянно совершенствуют методы обеспечения собственной безопасности и внедряют новейшие наработки в этой области в преступную деятельность.² По оценкам специалистов, наркобизнес ежегодно вкладывает около 125 млн. долларов в закупку новой техники.

Участники организованных групп все активнее создают подпольные лаборатории по производству наркотиков. Так, в 2016 г. пресечена деятельность 88 подпольных нарколабораторий, в 2017 г. – 132, в 2018 г. – 156. В них изъято 949,1 кг наркотических средств и 31,7 кг психотропных веществ, 926,4 кг прекурсоров, свыше 2500 единиц лабораторного оборудования, более 7840 кг химических реактивов.³

Рассматривая проблему распространения наркотиков в нашей стране нельзя не упомянуть и о людях их употребляющих. Так статистика

¹ Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) «О наркотических средствах и психотропных веществах».

² Pupceva A.V. Actual problems of counteraction to illegal drug trafficking in modern conditions / 2017.

³ Статистические данные Управления № 5 ГУНК МВД России за период 2016–2019 года.

наркоманов в России характеризуется тенденцией к омоложению, за последние 10 лет¹:

1. число взрослых наркоманов увеличилось в 8 раз;
2. подростков – в 18 раз;
3. детей – 24,3 раза.

Причина таких показателей заключается в следующем²:

- в широкой доступности наркотических веществ;
- распространенности явления полинаркомании – употребления разных веществ без разбору;
- стремительных темпах наркотизации населения;
- быстром расширении ассортимента наркопрепаратов;
- усиливающейся тенденции к феминизации населения;
- вовлечении в наркосреду представителей социально благополучных категорий населения;
- снижении воспитательного влияния старшего поколения на молодежь;
- неэффективности программ профилактики и непродуманности принимаемых мер;
- недостаточном развитии медицинских методов лечения зависимости;
- совмещении реабилитационной терапии наркозависимых пациентов с психическими больными;
- распространенном убеждении о неэффективности методов лечения от наркомании.

Статистика наркозависимых в России 2019 свидетельствует, что ежегодно 90 тыс. чел. начинают принимать наркотические и психотропные вещества. В то же время, от действия наркотиков ежегодно погибает около 70 тыс. чел. Увеличивается число случаев, когда к наркотикам приобщают детей 6–7 лет. На долю нашей страны приходится 20 % мирового оборота наркотиков.

Последние статистические данные по наркозависимым подросткам в России в 2019 году показывают, что более половины мужчин употребляли запрещенные вещества и около 20 % женщины; что до сих пор продолжают употреблять 19 % женщин и 44 % мужчин; что также выросла по России женская наркомания. Более всего распространение запрещенных наркотических веществ происходит в западной части нашей страны.

¹ Общероссийская общественная Организация Российская наркологическая Лига / Подборка материалов по теме отчетности / 14 января 2020 года.

² Статистика по наркозависимым в России в 2019 году: последние цифры исследований / Статья [Электронный ресурс] URL: // <https://stopz.ru/i№formaciya/№arkoma№iya/statistika-po-№arkozavisimym-v-rossii/> (дата обращения: 18.01.2020).

В основном данными веществами являются: ЛСД, эфедрин, опиум, гашиш, марихуана, героин, «экстази», мефидрон.

Безусловно, что в погоне за незаконными деньгами поставщики и торговцы запрещенными наркотическими средствами не останавливаются ни перед чем, тем самым ставя под угрозу обеспечение национальной безопасности государства¹. Основная часть доходов, получаемых от продажи наркотиков не остается в странах-потребителях, т. е. прибыль создается и реинвестируется в промышленно развитые страны. Производители и торговцы наркотиками имеют дополнительные преимущества, снижающие издержки: в отличие от легального бизнеса, они не платят налоги или другие социальные расходы, а также они не беспокоятся об административных расходах на получение разрешений, патентов или бухгалтерских отчетов.

В то же время незаконность порождает некоторые дополнительные издержки производства, в том числе: высокие цены на сырье, взятки, маскировочные системы, вооруженная охрана, дорогостоящий транспорт, отмывание денег и распространение через социальные сети. Все это однозначно можно назвать негативным влиянием на экономику.

Незаконная наркоэкономика оказывает двукратное негативное влияние на развитие, главным образом в странах-производителях. Как и в России с ее сырьевым экспортом такое «товарное проклятие» в странах производящих наркотики заставляет экономических агентов искать сверхдоходы с низкими первоначальными инвестициями и которые не способствуют развитию модели, ориентированной на структурные изменения, развитие производства, наращивание потенциала на рабочих местах или технологическим инновациям².

Кроме вышеназванных проблем, наркобизнес стал мощным криминогенным фактором, обостряющим оперативную обстановку. В некоторых регионах страны преступники-наркоманы совершают львиную долю корыстных и корыстно-насильственных преступлений, чтобы раздобыть средства для приобретения все новых и новых доз.

Для эффективного противодействия наркобизнесу в системе мер обеспечения экономической безопасности необходима разработка и реализация комплексного механизма, позволяющего реализовать одновременное ограничение, как со стороны производства и предложения, так и со стороны спроса на наркотики, включая меры как уголовно-правового, так и организационно-экономического характера. Именно такой системный подход к проблеме наркотизации позволит повысить уровень национальной, и в том числе экономической безопасности России и

¹ Чуфрин Г. И. и др. Наркобизнес: новая угроза России с Востока Изд-во – М.: ИВ РАН, 1996. – 84 с.

² Progreso Técnico y Cambio Estructural en América Latina (Santiago: ECLAC, 2018).

стабильности общества, которые служат необходимым условием динамичного социально-экономического развития страны¹.

Со стороны органов правопорядка мы наблюдаем, что полицейские силы и таможня сотрудничают в борьбе с наркотиками гораздо более эффективно, чем это было десять или даже пять лет назад. Но они все еще недостаточно оснащены и не имеют достаточно квалифицированных кадров. В то же время, пока мы поздравляем себя с тем, что мы можем обойтись без таможенников по мере того, как наши границы становятся открытыми, и выбрасываем «за ворота» обученный человеческий ресурс, может наступить ситуация, когда эти специалисты станут для нас «на вес золота».

В условиях противодействия распространения наркотиков нельзя не упомянуть и о Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на 2020 год, в плане мероприятий которой перечислены:

1. Усиление взаимодействия правоохранительных органов по вопросам производства, транспортировки и распространения наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

2. Улучшение программы переподготовки, подготовки и переквалификации сотрудников для подразделений правоохранительных органов РФ по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

3. Рассмотреть вопрос о стажировке сотрудников в Центральной лаборатории Управления по борьбе с наркотиками Министерства юстиции США, а также в других развитых странах.

3. Повысить доступность и эффективность работы телефонов доверия, приемных по работе с обращениями граждан с более широким использованием возможностей сети Интернет.

4. Разработать комплекс мер по привлечению граждан и институтов гражданского общества к содействию органам власти, осуществляющим противодействие незаконному обороту наркотиков, предусмотрев систему поощрений за оказание такого содействия

5. Провести картирование мест произрастания дикорастущих и культивируемых наркосодержащих растений. Разработать новые современные технологии по уничтожению незаконных посевов.

Наркобизнес является глобальной проблемой, которая влияет на все сферы жизнедеятельности людей, на экономическую и национальную безопасность государств, на уровень развития транснациональных отношений между ними. Данная проблема заставляет объединиться правоохранительные органы различных государств, дабы постараться уменьшить влияние и столь быстрое прогрессирующее. В настоящее время

¹ Кийко М.Ю. Современные аспекты научных трактовок угроз национальной безопасности // Региональные проблемы преобразования экономики. – № 1 (36). – С. 266–272.

невозможно решить данную проблему и вовсе уничтожить наркобизнес, так как он приносит одним столь краткосрочное удовольствие, которое в большинстве случаев заканчивается летальным исходом, а другим достаточно высокий заработок. Но это не значит, что государство должно закрывать глаза на данную ситуацию. Напротив, оно должно пытаться оказать хоть какое-то противодействие ей в целях обеспечения национальной и экономической безопасности.

Помазанов Виталий Викторович,
доцент кафедры криминалистики
Кубанского государственного
аграрного университета им. И.Т. Трубилина,
кандидат технических наук

Использование специальных знаний в расследовании криминальных пожаров

Одной из главных особенностей расследования криминальных пожаров (преступлений, совершенных путем поджога) является необходимость применения специальных знаний. Как отмечают А.Э. Набатова и А.В. Бородако, гносеологическую основу криминалистических методик, а также процессуального доказывания в рамках рассматриваемой категории уголовных дел составляют естественные науки¹.

В целом можно выделить следующие направления формирования специальных знаний, применяемых для установления юридически значимых обстоятельств пожара²:

- исследование конструктивных и технических факторов возгорания;
- разработка и совершенствование криминалистических методик расследования различных видов криминальных пожаров;
- разработка специальных технических средств и устройств, применяемых для сбора и исследования следов криминальных пожаров;
- разработка и совершенствование методик экспертного исследования и оценки следов криминальных пожаров.

Использование специальных знаний характерно для всех этапов расследования криминальных пожаров, начиная с осмотра места

¹ Набатова А.Э., Бородако А.В. Естественно–научные основы расследования преступлений, связанных с пожарами: обзор диссертационных исследований // Чрезвычайные ситуации: образование и наука. – 2015. – № 1. – Т. 10. – С. 50.

² Набатова А.Э., Бородако А.В. Указ. соч. – С. 52.

происшествия. Оно необходимо, в первую очередь, для установления квалификационных признаков поджога, к которым относятся¹:

1) Обнаружение средств поджога в очаговой зоне (например, спичек, таймерных устройств, емкостей с ЛВЖ или ГЖ и т. д.).

2) Обнаружение нескольких очагов пожара, обустроенных в целях обеспечения гарантированного возгорания.

3) Обнаружение остатков веществ и/или материалов, использованных в качестве инициаторов горения (ЛВЖ, ГЖ, пиротехнические средства и т. д.).

4) Обнаружение следов, указывающих на создание искусственной обстановки пожара, способствовавшей более интенсивному возгоранию и увеличению зоны пожара (открытие оконных и дверных проемов, создание дополнительных отверстий для усиления тяги).

Ю.А. Бондаренко отмечает, что на первоначальном этапе расследования пожаров грамотная оценка сложившейся следственной ситуации и определения порядка и очередности проведения следственных действий, а также сопутствующих мероприятий играет важное организационно-тактическое значение².

Н.В. Шепель указывает, что осмотр места происшествия производится при обязательном содействии специалиста, определяющего очаг пожара, форму и территорию горения, а также непосредственно участвующего в обнаружении, фиксации и изъятии вещественных доказательств³. Автор выделяет следующие разновидности криминалистически значимых следов, имеющих значение для расследования преступления, совершенного путем поджога⁴:

– «классические» следы, характерные для большинства составов преступлений (следы рук, обуви, следы орудий взлома и инструментов, транспортных средств и т. д.);

– специфические следы, к которым относятся следы горения, а также следы противоправных действий, направленных на инициирование возгорания.

Поиск следов инициаторов горения, в качестве которых, как правило, выступают разного рода нефтепродукты, осуществляется при помощи

¹ Ивахнюк С.Г., Казакова Н.Р. Новые инструментальные методики, способствующие установлению лиц, совершивших поджоги // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – № 2 (57). – С. 37.

² Бондаренко Ю.А. Понятие и типичные следственные ситуации по делам о нарушениях требований пожарной безопасности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 3 (2). – С. 79.

³ Шепель Н.В. Использование специальных знаний при расследовании и раскрытии преступлений, связанных с поджогами автотранспортных средств // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 4 (20). – С. 131.

⁴ Шепель Н.В. Указ. соч. – С. 132.

УФ-излучения. При этом ряд авторов подчеркивают, что правила применения люминесценции, присущей нефтепродуктам, зависят от многих параметров, начиная с химических и физических характеристик исследуемого вещества и заканчивая свойствами предмета-носителя¹.

Необходимо отметить, что С.Г. Ивахнюк и Н.Р. Казакова критически относятся к использованию вышеуказанного способа в целях установления инициатора горения, поскольку он ориентирован на исследование органической составляющей вещества, которая могла измениться под воздействием окружающей среды. Авторы настаивают на целесообразности использования элементного анализа вещества, а именно определения примесей металлов-индикаторов, содержание которых разнится в зависимости от конкретного вида нефтепродукта².

Кроме того, для обнаружения видоизмененных нефтепродуктов может применяться газоанализатор «Калион», измеряющий содержание паров, на основе которого возможно установить разновидность нефтепродукта, использованного в качестве инициатора горения³.

Принципиально важное значение для установления личности преступника, совершившего криминальный поджог, имеет обнаружение и изъятие следов пальцев рук при осмотре места происшествия. Как отмечает Н.В. Шепель, высока вероятность оставления таких следов на предметах, использованных лицом для совершения поджога (канистры, шланги и др.). Кроме того, автор обращает особое внимание на тот факт, что объект пожара также может хранить следы рук на окопченных поверхностях, подтверждением чему являются результаты соответствующего исследования ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю⁴.

В целях фиксации и изъятия таких следов необходимо подготовить окопченные поверхности посредством удаления излишней влаги, образовавшейся в результате тушения пожара, одним из таких эффективных способов может быть обработка следа озонно-воздушной смесью⁵. Лишь по достижении такой степени сухости, при которой сохранится потожировое вещество и в то же время следы не будут

¹ Кайргалиев Д.В., Васильев Д.В., Гудзенко Ю.В., Беченков А.А. Особенности поиска, обнаружения, фиксации, предварительного исследования и упаковки следов нефтепродуктов, горюче-смазочных материалов на месте происшествия // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 6–2. – С. 431.

² Ивахнюк С.Г., Казакова Н.Р. указ. соч. – С. 38.

³ Руководство по эксплуатации: Газоанализаторы «Колион-1». Модель «Колион-1В-05» [Электронный ресурс] // gazoanalyzer.ru/tech/kolion-1v-05-re.pdf (дата обращения: 15.02.2020). С. 34.

⁴ Шепель Н.В. Указ. соч. – С. 132.

⁵ Меретуков Г.М., Нормов Д.А., Помазанов В.В., Клипко Е.П. / Способ выявления следов рук // Патент на изобретение RU 2428922. С1. Опубл. 24.02.2010.

смазываться, окопченные поверхности можно обрабатывать специальными кистями для обнаружения под слоями копоти искомых следов¹.

Стоит также отметить, что осмотр места происшествия не может ограничиваться зоной горения, но должен также производиться на прилегающей к месту пожара территории, где могут быть оставлены следы приготовления к совершению преступления, а также обуви и/или транспортных средств.

Расследование криминальных пожаров требует проведения экспертных исследований, основным из которых является пожарно-техническая экспертиза. Она призвана установить причины возникновения пожара, а также различные обстоятельства его протекания².

Назначение и производство пожарно-технической экспертизы должно соответствовать требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства, чтобы ее результаты могли быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу³. В частности, В.В. Стяжкин выделяет следующие типичные ошибки, допускаемые экспертами при проведении экспертизы⁴:

- Отсутствие в заключении экспертной оценки доказательств, собранных по уголовному делу (когда эксперт ограничивается описанием фактических обстоятельств, без проведения их исследования).

- Использование следов, не нашедших отражения в материалах дела либо оформленных с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства.

- Формирование доказательственной базы экспертного исследования на основе доказательств, не являющихся первичными.

- Некорректное толкование выводов экспертов, относящихся к иным областям знаний; ссылки на ошибочные выводы других экспертов.

- Неструктурированность и непоследовательность изложения экспертного заключения, ставящие под сомнение достоверность его результатов.

- Нарушение принципов научной этики, таких как объективность, независимость, беспристрастность.

¹ Шепель Н.В. Указ. соч. – С. 133.

² Наджаф Н.А., Помазанов В.В. Организация научно-технического обеспечения расследования умышленного уничтожения или повреждения имущества, совершенного путем поджога // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2016. – С. 73.

³ Лях Л.А., Бондаренко Ю.А. Криминалистические особенности методики расследования нарушений требований пожарной безопасности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2011. – № 4 (9). – С. 43.

⁴ Стяжкин В.В. Основные ошибки при производстве пожарно-технических экспертиз // Техносферная безопасность. – 2016. – № 1 (10). – С. 16.

С учетом вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что применение специальных знаний при расследовании криминальных пожаров должно совершенствоваться не только с содержательной, но и с организационной позиции с целью получения допустимых доказательств по уголовному делу. При этом использование специальных знаний при расследовании криминальных пожаров не должно ограничиваться проведением пожарно-технической экспертизы, следователь должен внимательно анализировать следовую картину криминального поджога и в случае необходимости назначать и иные экспертные исследования (трасологические, психологические, судебно-медицинские и т. д.)¹.

Приходько Аркадий Николаевич,
доцент кафедры судебно-экспертной деятельности
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат медицинских наук

Байкова Ирина Николаевна,
заместитель начальника кафедры судебно-экспертной деятельности
Санкт-Петербургского университета МВД России

Проблемы раскрытия и расследования преступлений в банковской сфере

Одной из основных задач банковской системы, любой страны мира, является обслуживания оборота капитала как при производстве товаров и услуг, так и при обращении товаров. В первом случае, в большей мере, это финансово-кредитные услуги, во втором, обслуживание и сопровождение сделок при обороте товаров. Выполняя данные задачи банки, имеют возможность осуществлять посредничество между нуждающимися в денежных средствах и имеющими свободные. Перераспределяя финансовые потоки, банки, поддерживают бизнес разного уровня, чем обеспечивают экономическое развитие страны.

За последние пару десятилетий наша страна, впрочем, как и многие страны мирового сообщества, преодолела ряд экономических потрясений, которые негативно сказались не только на самой банковской деятельности и развитии бизнеса, но и на социальной напряженности в обществе, а как следствие на ухудшение криминогенной обстановки в стране.

¹ Онуфриенко О.О. Особенности использования специальных познаний при расследовании преступлений, связанных с пожарами и поджогами // Юристъ-Правоведъ. – 2011. – № 4. – С. 30.

По данным статистики ежегодно значительно увеличивается объем преступлений в банковской сфере. Так, только в январе-феврале 2017 г., совершено 27 288 преступлений, из них 5570 – совершены в крупном, особо крупном размере. В 2018 г. было выявлено 29 833 преступлений, и это на 9,3 % чем в 2017 г. Опубликованная статистика Судебным департаментом при Верховном суде РФ, по преступлениям в кредитно-финансовой сфере, за 2018 составляет 1531 состав, что свидетельствует о лидирующей позиции среди экономических преступлений¹.

В современной действительности Банки координируют практически всех денежные ресурсы, исключение составляют наличные денежные средства, которые находятся на руках у граждан. Роль кредитных институтов в жизни юридических и физических лиц вызвали необходимость существенного публичного вмешательства в функционирование кредитных институтов. Государственной властью разработан значительный пакет нормативной документации, в сфере регулирования отношений по банковской деятельности, и ответственности за их нарушения.

Основным принципом бухгалтерского учета является оформление по факту совершения хозяйственной операции первичного бухгалтерского документа, который оформляется в строгом соответствии с требованиями ФЗ «О бухгалтерском учете». Касательно банковской деятельности первичные документы, создаются кредитной организацией, они оформляются на специальных бланках, разработанных федеральной службой государственной статистики или кредитной организацией. Формы бланков кредитной организации должны быть утверждены внутренним распорядительным документом, а реквизиты должны отвечать установленным требованиям.

Так как любая хозяйственная операция оформляется в регистрах бухгалтерского учета только при обязательном наличии первичного документа, любое преступное деяние, в сфере банковской деятельности имеет подготовительный этап. На данном этапе лицо или группа лиц изучает обстановку², создает предпосылки для завладения имуществом, а так же формирует способы сокрытия следов преступного деяния. Так как данный этап всегда активный, именно в этот период создается основная доля подложных документов связанных с созданием подложных финансовых структур; оформлением юридических лиц; подбор работников и так далее³.

¹ URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 26.03.2020).

² Евдокимов С. Г. Обстановка совершения хищения: Учебное пособие. СПб., 1998. 16 с.

³ Казаков В.А. Первоначальный этап расследования мошенничеств, совершенных группами лиц в сфере частного инвестирования. – Дис. ... канд. юрид. наук., СПб, 1999. С. 156.

Для выявления такого рода преступных деяний эффективным является проверка фактов составления и сдачи подложной бухгалтерской и налоговой отчетности по подконтрольным незаконным организациям, а также необходима проверка гражданско-правовых документов, которые могут иметь недостоверные сведения о якобы имевших место финансово – хозяйственных отношениях между фиктивными обществами и клиентами.

Огромное значение имеет и своевременная выемка объектов (документов) учета выданных и полученных наличных денежных средств от клиентов незаконной банковской деятельности, черновых записей, компьютерной техники, телефонов и так далее, на которых может сохраниться информация о преступлении.

В настоящее время реальными контрольными функциями за деятельностью банков имеет лишь один федеральный орган – Центральный банк РФ. Им реализуется диагностика банковских операций, выявление сомнительных операций, но при этом, лишь лишение лицензии на реализацию банковских операций, является весомым наказанием для кредитной организации.

Необходимо отметить, что ЦБ РФ проводит проверки путем официальных мероприятий, даже при выявлении сомнительных операций оперативно-розыскные мероприятия не производятся, а как следствие значительное количество тщательно подготовленных и замаскированных преступлений остаются нераскрытыми.

На сегодняшний день одним из важнейших вопросов в раскрытии и расследовании преступлений в финансово-кредитной сфере является взаимодействие между ЦБ РФ и органами внутренних дел, которые имеют право и способны проводить оперативно-розыскные мероприятия по получению важной судебно-экономической информации.

Получение судебно-экономической информации через организации финансово-кредитной системы осложнено ввиду принадлежности ее к категории банковской тайны, что вынуждает правоохранителей искать необходимую информацию вне банковской системы, не будет лишним напомнить, что данная информация, в большинстве случаев, находится в бухгалтерских документах.

Нельзя думать, что ЦБ РФ единственная система которая может эффективно принимать участие в расследовании и раскрытии преступлений в банковской сфере, на данный момент в России существуют различные банковские образования такие как, Ассоциация российских банков, банковские союзы, холдинги, банковские группы, небанковские кредитные организации, которые в поле зрения которых попадает информация способствующая расследованию преступлений.

При эффективном построении процесса взаимодействия между указанными субъектами можно добиться своевременного выявления и наиболее точного определения признаков совершения преступления, что позволит правильно распланировать мероприятия по документированию преступных действий.

Рашидов Бехзод Нурбоевич,
начальник кафедры
уголовно-процессуального права
Академии МВД Республики Узбекистан,
кандидат юридических наук, доцент

Развитие уголовно-процессуального законодательства и института частного обвинения в Республике Узбекистан

Правовая система Республики Узбекистан имеет свои особенности и затрагивающие национально-религиозные традиции, законы шариата и нормы романо-германской семьи. В последние годы в нормы национального законодательства были внесены определенные изменения, отражающие передовой опыт развитых стран, и внесены соответствующие дополнения.

Основа права в судебной системе нашего государства унаследована нами от советского периода. Правовая система бывшего Союза и Российской империи, в свою очередь, основана на континентальном европейском праве, в частности французском законодательстве¹. Во времена царской России нормы, служившие интересам буржуазии на колониальных землях, были преобладающими. В бывшем Союзе, и в судебной системе царской России особенно отличается суровостью и неизбежностью наказания. Впервые годы независимости в Узбекистане хотя дела были основаны на прежнем законодательстве, некоторые репрессивные нормы, ущемляющие права и свободы человека, были исключены. Законы постепенно совершенствовались и начали приниматься законы отвечающие современным требованиям.

За годы независимости основными фундаментальными реформами судебно-правовой системы являются принятие новых кодексов и законов. Реформы уголовно-процессуального законодательства были начаты в связи с улучшением деятельности судов в 2000 году, когда был введен институт апелляции. В 2001 году были проведены серьезные реформы, включая внедрением института примирения в уголовном процессе и дополнительные процессуальные гарантии, связанные со сроком производства. С 1 января 2008 года право на выдачу санкций на заключение под стражу было передано судье. Продолжающиеся в 2008 году реформы, и были расширены процессуальные права участников

¹ Миренский Б., Асамутдинов А., Камалходжаев Ж. Жиноят процессида далиллар назарияси муаммолари: Дарслик. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2002. – 7-б.; Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб.: Равенна, Альфа, 1995. – С. 473–474.

уголовного процесса, в частности свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых. Усовершенствованы нормы, определяющие деятельность адвоката и институт адвокатуры. В декабре 2008 года механизм применения акта амнистии был усовершенствован с передачей право применения в досудебных стадиях акта амнистии суд.

Дальнейшая реализация судебных реформ, позволила достичь новых результатов в судебной и следственной деятельности. В частности, в соответствии с законом, принятым в сентябре 2012 года, право отстранения от занимаемой должности и помещение в медицинское учреждение лица в досудебном производстве были переданы суду. В 2012 году статья 325 Уголовно-процессуального кодекса было дополнена новыми составами преступлений и расширен институт частного обвинения. В 2014 году система мер пресечений была дополнена домашним арестом.

Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему реформированию судебно-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан» от 21 октября 2016 года № УП-4850 призвал к продвижению реформ в судебной системе на новый уровень и коренным изменениям в этой системе и реализации проектов. Этот указ определил новые направления судебно-правовых реформ и с учетом современных требований. Цель указа «дальнейшая демократизация и либерализация судебной и правовой системы, повышение эффективности судебных, правоохранительных органов, повышение доверия общественности к судебной системе, обеспечение верховенства закона в обществе и укрепление верховенства права». Для достижения этой цели определены следующие три сферы государственной политики: 1) обеспечение подлинной независимости судебной власти; 2) обеспечение надежной защиты прав и свобод граждан; 3) повышение уровня доступа к правосудию.

Сокращение срока задержания подозреваемых в совершении преступлений с 72 часов до 48 часов, сокращение максимального срока заключения под стражу и домашнего ареста от 1 года до 7 месяцев, передача судам права на выдачу санкций для экстрадиции и на арест почтово-телеграфных отправок, и другие инициативы способствовали дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

В целях безусловного и неукоснительного обеспечения конституционных принципов верховенства закона, равенства граждан перед законом, гуманизма, справедливости и презумпции невиновности, соблюдения прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности, дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства был принят Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по усилению гарантий

прав и свобод граждан в судебной-следственной деятельности» от 30 ноября 2017 года № УП-5268. В рамках направлений, изложенных в настоящем Указе повышены требования о гарантиях по обеспечению законности в уголовно-процессуальном законодательстве, допустимости доказательств, соблюдении принципа откровенности, права на защиту лиц, а также ведется работа по эффективного использования инновационных форм и методов производства следственных действий, а также передовых технологий, дальнейшее совершенствование методов расследования и рассмотрения уголовных дел в суде, расширению использования современных информационных и коммуникационных технологий в судебной и следственной деятельности.

В целях выработки и реализации кардинально новых приоритетов совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства с учетом современных международных стандартов и передовых зарубежных практик Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» от 14 мая 2018 года № 3723 утверждена Концепция совершенствования уголовного и уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан.

Вместе с этим было принято предложение Генеральной прокуратуры, Верховного суда и Министерства внутренних дел Республики Узбекистан о поэтапной цифровизации порядка производства по уголовным делам в рамках проекта «Электронное уголовное дело», создана Межведомственная комиссия по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан. Были определены обязанности межведомственной комиссии и рабочий группы по осуществлению проекта «Электронное уголовное дело», определены условия и требования для реализации данного проекта «Электронное уголовное дело».

Также определены основные направления и задачи развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан: унификация норм уголовного права; совершенствование системы уголовного правосудия и уголовно-исполнительной системы; обеспечение эффективной и надежной защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства; систематизация и гармонизация норм уголовно-процессуального законодательства; совершенствование механизмов обеспечения гарантий прав и свобод человека в уголовном процессе; внедрение новых форм и процедур уголовного судопроизводства.

Анализ судебной практики и результаты прямого общения с общественностью показывают ряд имеющихся проблем и недостатков в

этой области¹. Эффективные решения этих проблем, на наш взгляд, требуют кардинальных изменений уголовного судопроизводства, особенно совершенствования института частного обвинения. Эти изменения соответствуют требованиям времени и служат для того, чтобы сделать судебную систему более эффективной, справедливой и гуманной.

Частное обвинение определяется как особая форма уголовного судопроизводства только в случае ходатайства потерпевшего, в порядке разбирательства. То есть, необходимость начала судебного разбирательства (дела) передается на усмотрение потерпевшего. Использование такого права в этом виде должно быть таким же, как содержание института диспозиции в производстве. Свобода использования прав является институтом диспозитивности, а диспозитивность признана в гражданском праве как принцип (лат. *dispositio* – распоряжение; англ. *disposition*)². Принцип диспозитивности отражается в выборе и реализации содержания субъектов гражданских прав, которые в зависимости от их собственных желаний и интересов³. Другими словами, право использовать процессуальные права для возбуждения, продвижения и прекращения производства в целях защиты прав и законных интересов. Основываясь на праве диспозитивности, институт частного обвинения регулировался законом.

Как принцип диспозитивность означает, что возникновение, изменение и прекращение процессуальных отношений связано непосредственно с волей конфликтующих субъектов материально-правовых отношений, и они могут осуществлять свои процессуальные права через суд. Существование понятия диспозитивности в уголовно-процессуальной деятельности доказывает, что в общем уголовно-процессуальная деятельность сходна с гражданско-процессуальной деятельностью или вперемешку с ней. Конечно, важность уголовного судопроизводства, необходимость особого внимания к совершению общественно опасных деяний и борьба с преступностью способствовали разделению уголовного судопроизводства в ходе исторического развития. выражение диспозитивных прав лиц, участвующих в уголовном процессе в частности, отстаивающих свои интересы является формой диспозитивности в уголовном процессе. Диспозитивность ограничивается наличием прав, в том числе наличием права инициировать деятельность. Соответственно, возбуждение уголовного дела во всех случаях не

¹ Постановления Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2018 года № ПП-3723 (lex.uz).

² Ўзбекистон юридик энциклопедияси / Нашр учун масъул Р.А.Мухитдинов ва бошқ.. – Т.: Адолат, 2010. – Б. 140.

³ Fuqarolik huquqi: o'quv qo'llanma. Umumiy qism / R.Dj.Ruziyev, V.R.Topildiyev, mas'ul muharrir B.B.Samarxo'jayev. – T.: Cho'lponi № 2 o'qituvchi maktabi ijodiy uyi, 2011. – 41-b.

подлежит обязательному обоснованию и несовместимо с целями уголовного судопроизводства. Принцип диспозитивности должен определяться и применяться законом в том смысле, что необходимо действовать по воле лица, чьи права предположительно нарушены при возбуждении, продолжении или прекращении уголовного производства (или других процессуальных действий). По словам Е. Никифоровой, личные интересы гражданина в диспозитивной среде более ценны, чем интересы государства¹.

При интерпретации или понимании концепции диспозитивности наиболее целесообразно использовать такие фразы, как «диспозитивная основа для начала деятельности». Потому что диспозитивность – это право человека выбирать, быть активным или наоборот. В этом случае человек может требовать, чтобы он был защищен или обеспечен в отношении конкретной ситуации, или не делать ничего. Диспозитивность, это воля человека не требовать восстановления нарушенных прав и право человека на использование этой воли. Наличие диспозитивных оснований в основах уголовно-процессуальной деятельности служит для предотвращения ненужного и необоснованного осуществления деятельности, которая является неадекватной. Диспозитивная основа начала уголовно-процессуального производства – это осуществления доследственной проверки, расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде при получении сообщений о совершенном или готовящемся преступлении основывается на воле пострадавшего (потерпевшего) в результате этого преступления, то есть уголовное дело может быть возбуждено, продолжено или прекращено только по воле потерпевшего. Сущность диспозитивности распространяются также на положения в рамках уголовного судопроизводства, если жертва не желает привлечь к ответственности нарушителя, совершившего преступление. В кратком описании зависимость возбуждения уголовного дела или не возбуждения от наличия или отсутствия воли потерпевшего является диспозитивной основой для производства уголовного дела.

По нашему мнению, диспозитивность означает право добровольности в требовании защиты и обеспечении прав человека, или право выбора требовать или не требовать осуществления защиты своих нарушенных прав.

Как и в других областях, соблюдение принципов диспозитивности в уголовном процессе также помогает предотвратить ненужное и необоснованное ведение дел без целесообразных затрат.

В настоящее время ускорение социально-экономических отношений во всем мире требуют, чтобы процедуры были упрощенными особенно в

¹ Никифорова Е.Н. Диспозитивные начала в уголовном процессе Республики Узбекистан // Хукук–Право–Law/ 2002. № 2. – С. 64.

уголовном судопроизводстве. К сожалению, в действующем уголовно-процессуальном законе вместо принципа диспозитивности определен порядок делопроизводства, соответствующий принципу публичности. При проверке случаев, приведших к таким проблемам, когда диспозитивные права уместны для расследования события, но порядок установленный в законодательстве не дает возможность, ненадлежащее принятия соответствующих решений за счет обхода или нарушения закона, принуждение к сокрытию преступлений, нарушения прав простых граждан, ущемление законных интересов лиц, участвующих в уголовном деле, нецелевое и неэффективное расходование государственных средств, стать существенной причиной препятствия уголовного судопроизводства. На наш взгляд, необходимо усовершенствовать процессуальный механизм уголовного процесса в соответствии с требованиями диспозитивности, с целью эффективного решения существующих проблем уголовного процесса.

Свежинцев Евгений Иванович,
преподаватель кафедры
уголовного процесса УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Межотраслевой характер института реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Еще раз, хотелось бы заострить внимание на том факте, что институт реабилитации является одним из слабо реализуемых в уголовном процессе России, причем это в совокупности усугубляется неутешительными данными статистики. Так, согласно данным официальной статистики за период с 2018 года по первое полугодие 2019 года из 1309949 уголовных дел, поступивших суд, только по 3161 делу (0,25 % от общего количества дел) вынесен оправдательный приговор, и по 2530 делам (0,2 % от общего количества дел) вынесено постановлений о прекращении по реабилитирующим основаниям¹.

Органы уголовного преследования и суды допускают немало ошибок, нарушений закона, влекущих осуждение невиновных, причинение им имущественного вреда и нравственных страданий. Естественно, что

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год, за 1 полугодие 2019 года: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/iNdex.php?id=79> (дата обращения: 06.11.2019).

граждане, подвергшиеся незаконной расправе со стороны органов государства, должны обладать правом на возмещение причиненного им вреда, т. е. правом на реабилитацию.

Исходя из общей теории права установлено, что однородная группа общественных отношений (будь то семейные, трудовые, уголовно-правовые и т. п.) составляет предмет правового регулирования. Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, от ограничения прав и свобод, освобождение невиновных от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, также входит в предмет уголовно-процессуального законодательства.

Метод правового регулирования принято считать способы правового воздействия на поведение участников общественных отношений со стороны государства. В теории принято выделять императивный и диспозитивный методы. Диспозитивный метод включает в себе применение только договорного регулирования и характеризуются существованием равнозначных правомочий у субъектов указанных общественных отношений. Сферой его применения являются случаи, когда субъекты этих отношений самостоятельно не урегулировали принадлежащие им взаимные права и обязанности (характерен для гражданского, трудового, а также иных отраслей частного права).

Другим регулирующим методом является императивный, в противовес, характеризуется преобладанием обязательных к исполнению норм. В рассматриваемом методе регулирования существуют санкции, в случае не исполнения субъектами общественных отношений возложенных на него обязанностей или воздержания от совершения определенных действий. Данный метод регулирования присущ публичным отраслям права: административному, уголовному, уголовно-процессуальному и т. п.

Существующая система права делится не только по отраслевому признаку, но и по внутреннему делению, в соответствии с отдельными видами родовых отношений. Такие устойчивые группы правовых норм принято называть институтами, которые также делятся на отраслевые и межотраслевые.

Важным представляется мнение, высказанное отечественным юристом И.Я. Фойницкий, в части идеи о законодательном закреплении института вознаграждения лиц, необоснованно привлеченных к суду. Так, последний указывал, что «Тяжелый вред испытывает лицо, невинно наказываемое. Переносимые им душевные страдания, сопровождающий его позор общественный образуют идеальную сторону такого вреда, составляющую обычный спутник неправильных судебных приговоров»¹.

¹ Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемому. СПб., 1884. С. 7.

При этом под возмещением вреда (идеальное вознаграждение) он понимал «удовлетворение, даваемое государством невинно осужденному или невинно к суду привлеченному, в форме торжественного объявления его невинности и снятия стеснений, которым это лицо подвергалось, со всеми их последствиями»¹.

Далее М.С. Строгович, подчеркивая важность защиты прав и интересов граждан, необоснованно вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, говорил о необходимости предоставления им государством таких гарантий².

Уже в конце 50-х годов XX века получили свое развитие идеи имущественной и компенсационной реабилитации в исследованиях таких ученых, как Т.Н. Добровольская³, Р.Д. Рахунова⁴, Ю.К. Толстого⁵.

Воплощение же указанных идей нашло свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР. Так в ст. 5 Основ уголовного судопроизводства, принятого в 1958 г. среди обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, содержатся так называемые реабилитирующие основания: «за отсутствием события преступления», «за отсутствием в деянии состава преступления» и ряд других, которые и в настоящее время влекут за собой процедуру реабилитации.

Безусловно, сам факт появления термина «реабилитация» в уголовном судопроизводстве позитивно отразилось на развитии данного института, в частности, на ответственности должностных лиц перед указанной категорией граждан.

Стоит учесть имеющуюся неоднозначность в законодательной регламентации процедур, связанных с ответственностью государственных органов и их должностных лиц за ненадлежащее исполнение обязанностей которыми нанесло вред гражданам. В этой связи стали формироваться два лагеря ученых придерживающихся соответствующих концепций по решению проблемы ответственности государства, а именно гражданско-правовая⁶ и уголовно-процессуальная.

¹ Там же. С. 40.

² Проказин Д.Л. Реабилитация: основания, условия и содержание в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 33.

³ Добровольская Т.Н. Заглаживание морального вреда, причиненного необоснованным привлечением к ответственности // Соц. законность. 1958. № 7. С. 22.

⁴ Рахунов Р.Д. Существенные вопросы уголовного судопроизводства // Соц. законность. 1958. № 7. С. 15.

⁵ Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Известия вузов. Правоведение. 1957. № 1. С. 53.

⁶ Маркова М.Г. Ответственность органов внутренних дел за вред, причиненный неправильными служебными действиями их работников: учебное пособие. М., 1990; Прокудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов: научно-практический комментарий. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Городец», 1998.

Так, представители первой концепции, аргументируя свои доводы, говорили об унификации возмещения вреда гражданам, независимо от сферы причиненного вреда (административно-управленческой, уголовно-правовой и т. д.). Другая группа выступала только за дифференциацию ответственности, говоря о невиновности лица и необходимости в связи с этим принятия компенсационно-восстановительных мер. В тоже время у представителей указанных сторон имелась точка соприкосновения, а именно необходимости признать в качестве субъекта ответственности – государство.

Причем рассматриваемые ученые не ограничивались исследованием сферы уголовного судопроизводства, но и анализировали иные отрасли, в том числе гражданскую отрасль отечественной правовой системы. Например, В частности, в статье 1070 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ)¹ устанавливается ответственность государства перед гражданами за вред, причиненный правоприменителями и связанный с незаконным осуждением, привлечением к уголовной ответственности, с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу или подписки о невыезде. В тоже время, в норме ст. 1100 ГК РФ установлены основания и условия компенсации морального вреда.

Причем процесс реабилитации распространяется и на те общественные отношения (в которых ранее участвовал реабилитированный) в сферу которых вторгся правоприменитель в ходе осуществления правосудия, соответственно и восстановления соответствующих прав реабилитируемого происходит через нормы других отраслей права.

Раскрываемый институт реабилитации распространяет свое воздействия не только в международном праве и отдельных отраслях отечественного законодательства, но также в нормативных актах, имеющих ведомственный характер.

Институт реабилитации распространяет свое воздействие в различных сферах деятельности, соответственно и нормы института реабилитации можно найти не только в международном праве, отдельных отраслях отечественного права, но и в нормативных актах, в том числе ведомственного характера.

Отдельные нормы, связанные с институтом реабилитации находятся в КоАП РФ (ч. 2 ст. 27.1), Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (ч. 9 ст. 227), Налоговом кодексе Российской Федерации (п. 11ч. 1 ст. 333.36) и т. п.

Комплексный вид институт реабилитации получил с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (глава 18 УПК РФ). В нормах главы 18 УПК РФ, содержатся основания

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. ст. 3301.

возникновения права на реабилитацию и возмещение вреда, субъекты, подлежащие реабилитации, а также лица, обязанные обеспечить их право на возмещение имущественного и компенсацию морального вреда, восстановление иных нарушенных прав реабилитированного.

Представляется, что такая четкая регламентация процедур реабилитации в уголовном судопроизводстве России, связана с тем, что только государство в лице правоприменителей вправе осуществлять в публичном порядке свою правоохранительную функцию.

Значимость института реабилитации обусловлена восстановлением социальной справедливости, имущественного и неимущественного состояния невинного, трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав, а также иных негативных последствий.

Правовой институт реабилитации, хоть и является межотраслевым, но и имеет четко выраженный уголовно-правовой и уголовно-процессуальный уклон. Данный уклон характеризуется фактом незаконного привлечения к уголовной ответственности, возникающем именно в уголовно-процессуальной сфере. Также субъектами, которые осуществляют реализацию уголовно-процессуальных норм являются конкретными участниками уголовного судопроизводства, имеющие статус предусмотренный УПК РФ, с одной стороны (сторона обвинения) – это дознаватель, следователь, прокурор, суд, а с другой – через деятельность лица, обязанного подвергнуться принуждению в связи с осуществлением в отношении них уголовного преследования.

Согласно действующего законодательства, в случае если правоприменитель установит в действиях лица отсутствие события или состава преступления, непричастность подозреваемого (обвиняемого) к совершению преступления, последний обязан прекратить уголовное дело или уголовное преследование, вынести оправдательный приговор именно по имеющимся реабилитирующим основаниям¹. Соответственно, лицо, которому причинен вред незаконным и необоснованным уголовным преследованием, получает право требования возмещения и компенсации причиненного вреда.

Подводя итог считаем необходимым сделать вывод, что правовой институт реабилитации, хоть и является многогранным, в своей сути имеет публично-правовые отношения, но возникающие в сфере уголовного судопроизводства, которые регулируются нормами уголовного и уголовно-процессуального права, с преобладающим императивным методом воздействия на субъекты реабилитации.

¹ Потетин В.А. Малозначительность деяния, как основание к реабилитации: вопросы теории и практики / Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. С. 361.

Сидорова Екатерина Закариевна,
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук

Труфанов Алексей Николаевич,
курсант факультета подготовки следователей и судебных экспертов
Восточно-Сибирского института МВД России

Уголовно-правовые и криминалистические особенности расследования преступлений, совершаемых в отношении свидетелей

Создание сильного правового государства захватывает абсолютно все сферы жизнедеятельности людей. Как справедливо отмечают специалисты, существуют самые различные направления государственной деятельности и государственной политики¹. Определенные особенности имеет применение норм действующего законодательства в различных объектах правоотношений людей друг с другом. Важно не только применять нормы по установленным законодательством правилам, а применять их, опираясь непосредственно на основные начала соблюдения законных прав и свобод граждан, а именно на основополагающие принципы, которые регламентируются каждой отраслью права России. В настоящее время выявляется большое количество несоблюдения определенных правовых норм, что говорит о нарушении регламентированных Конституцией Российской Федерации прав, свобод и законных интересов, вследствие чего происходит порождение новых проблем и недостатков как на законодательном уровне, так и на уровне обеспечения жизни граждан и формированию правового государства в целом.

Урегулирование общественных отношений обеспечивается огромным количеством средств и методов, которые так или иначе влияют на обеспечение нормального выполнения внутренних государственных задач и функционирования без каких-либо недостатков. Несомненно, обеспечение выполнения функций государства ведет к построению мощной структурированной системы применения каждой отрасли российского права. Однако действующее законодательство не обходится без определенных недоработок, некоторых коллизий закона, что обуславливает постоянную разработку различных методов по устранению

¹ Гиниятуллина Е.З., Стремилова А.В. К вопросу о правовом регулировании общественных отношений в сфере информационных технологий // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*. 2016. № 1. С. 133–139.

недостатков. Без внимания не остается уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, в которых, как и в других отраслях права, существует определенное количество различных недоработок и на которые опирается такая значимая прикладная юридическая наука, как криминалистика.

Для того чтобы осуществлять грамотное расследование преступлений, совершаемых в отношении свидетелей по уголовным делам, необходимо знать о понятии, видах, причинах и условиях преступлений, совершаемых в отношении свидетелей¹.

Уголовно-процессуальным законодательством установлен определенный перечень участников процесса, которые наделены различными правами и обязанностями в зависимости от занимаемых позиций. Статья 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) определяет понятие «свидетель»: свидетелем признается лицо, которому могут быть известные какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 58 УПК РФ². По своей сути, свидетель играет огромную роль в разрешении уголовного дела, так как именно по его показаниям возможно окончательное разрешение уголовного дела как в положительную, так и отрицательную сторону. Разрешение уголовного дела напрямую опирается на собранную в процессе предварительного расследования совокупность доказательств, исследуя которые можно прийти к выводу о достоверности того или иного события, совершения преступления, что не затрудняет расследование и определяет основные точки опоры правоприменителей в разрешении уголовного дела, по существу.

В современной России совершается огромное количество преступлений, посягающие на различные объекты уголовно-правовой охраны. В каждом рассматриваемом деле определен список участников со стороны обвинения, защиты и третьих лиц, к которым относят и свидетеля. Свидетель по своей сущности – лицо, не заинтересованное в исходе уголовного дела, который помогает органам предварительного следствия путем предоставления информации, о событии которого он является очевидцем, то есть наблюдал какое-либо действие непосредственно, лично. Свидетель является важным лицом в уголовном процессе, от показаний которого зачастую определяется исход уголовного дела. Согласно УПК РФ

¹ Арендаренко А.В. Принцип социальной справедливости в уголовном праве Российской Федерации. Теоретико-правовые аспекты. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2017. – 360 с.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. федерального закона от 18 фев. 2020 г. № 100-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

законодатель наделяет рядом определенных прав и обязанностей свидетеля. Необходимость в этом обуславливается в соблюдении основных принципов уголовной политики. Установленная обязанность свидетеля давать правдивые доказательства обуславливается правильным разрешением уголовного дела, что обеспечивает соблюдение принципа справедливости. Для обеспечения основных начал разработано определенное количество мер, которые применяются в соответствии с установленным порядком. В данном случае свидетель при производстве следственных и процессуальных действий предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, предусмотренной статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), либо отказ от дачи показаний, что предусмотрено статьей 308 УК РФ¹.

Особенная часть УК РФ устанавливает исчерпывающий перечень преступных деяний и наказаний за их совершение. Данный перечень охватывает все сферы жизнедеятельности общества, где только возможно совершение противоправных действий, которые характеризуются повышенной общественной опасностью и посягают на различные права и интересы граждан, общественных объединений, организаций, органов государственной власти и т. д. Данная установка напрямую говорит об обеспечении такой функции государства, как правоохранительная. Действие этой функции сопряжено с восстановлением нарушенных прав общественно-опасными посягательствами.

Согласно статье 14 УК РФ преступлением признается виновно-совершенное общественно-опасное деяние, запрещенное настоящим кодексом под угрозой наказания².

Лица, совершившие преступления, почти всегда желают разрешения уголовного дела в пользу в свою сторону. Небольшое исключение составляют лица, которые совершают преступления именно для того чтобы, попасть в места лишения свободы. С психологической точки зрения данные лица комфортнее себя чувствуют в условиях строгой изоляции от общества.

Конституция Российской Федерации гарантирует право каждому на защиту своих прав и законных интересов всеми способами, не запрещенными законом³. Данные способы регламентируются нормативно-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ: в ред. федеральных законов от 1 апр. 2020 г. № 100-ФЗ, № 95-ФЗ, № 94-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ: в ред. федеральных законов от 1 апр. 2020 г. № 100-ФЗ, № 95-ФЗ, № 94-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

правовыми актами и реализуются в установленном порядке. На сегодняшний день в современном обществе обретают популярность незаконные способы защиты своих прав. В частности, нередко оказывается всевозможное давление на свидетелей со стороны лиц, совершивших преступление. Как уже было сказано, свидетель – лицо, от которого может зависеть исход уголовного дела. В судебной практике имеют место случаи, когда преступники совершают попытки принуждения к даче или уклонения от дачи показаний, а также подкуп в отношении свидетеля в целях помешать органам, осуществляющим предварительное расследование, в сборе достоверных данных и в квалификации деяния. Лица, совершающие преступления, посягают на определенный охраняемый Уголовным кодексом России объект, а также путем воспрепятствования правоохранительным органам в расследовании преступления. Такие лица посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальную и строго регламентированную законом деятельность суда и органов, решающих задачи по реализации правосудия.

При общем анализе деяний, предусмотренных статьями 302 и 309 УК РФ, можно отметить, что данные противоправные действия так или иначе направлены на искажение достоверных фактов путем сокрытия, изменения либо сообщение ложной информации как свидетелем, так и другими участниками уголовного процесса путем угрозы причинения вреда здоровью или убийством, шантажа, подкупом, а также иными незаконными способами, лицами, заинтересованными в исходе уголовного дела. Кроме нарушений уголовно-правовых норм, данные деяния посягают на нарушение норм Конституции Российской Федерации. При этом недостоверные доказательства, полученные с нарушением закона, признаются недопустимыми доказательствами в порядке статьи 75 УПК РФ. При производстве следственных действий с участием свидетеля ему разъясняются права и обязанности, а также он предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, предусмотренной статьей 307 УК РФ. Но при всех принимаемых мерах, направленных на получение достоверных показаний, в определенных ситуациях имеют место быть вышеприведенные факты¹.

Согласно части 3 статьи 11 УПК РФ при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Т.Ю. Вилкова и др. – Москва: Юрайт, 2018. – 859 с.

принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 (частью девятой), 186 (частью второй), 193 (частью восьмой), 241 (пунктом 4 части второй) и 278 (частью пятой) УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации¹.

И в этой связи особое значение приобретают следственные и иные процессуальные действия, направленные на сбор доказательств по подобным уголовным делам.

Совершенствование законодательства Российской Федерации, несомненно, ведет к выполнению внутренних государственных функций, в том числе связанных с осуществлением справедливого правосудия.

Скобелин Сергей Юрьевич,
заведующий кафедрой криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Цифровые следы преступлений и способы работы с ними

Компьютеризация жизнедеятельности человека не могла не отразиться на таком негативном социальном явлении как преступность, а, следовательно, и на способах противодействия этому явлению. Развитие компьютерных технологий, мобильной связи, сети «Интернет» по всему миру, привело к тому, что современный человек уже не мыслит себя без использования электронных технических средств и тех возможностей, которые они дают.

Ноутбук, планшет, цифровой браслет (часы), электронная книжка, смартфон или простой сотовый телефон имеются практически у каждого взрослого человека и даже ребенка. Все эти электронные устройства напрямую связаны окутавшей Мир сетью Интернет, часто синхронизированы между собой. Одним из основных способов передачи информации и общения между людьми (текстовые сообщения, звуковые сигналы, изображения, видео) стали программы мгновенного обмена сообщениями - мессенджеры (WhatsApp, Viber, Telegram, Skype, Facebook, Line, WeChat и др.), социальные сети («ВКонтакте», Instagram, «Одноклассники», Facebook, Twitter), электронная почта и др. Жизнедеятельность человека в населенных пунктах, на транспорте, в

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ; в ред. федерального закона от 18 фев. 2020 г. № 100-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

помещениях, жилых домах и даже в космосе фиксируется с помощью систем цифровой видеозаписи.

Многофункциональность и постоянное совершенствование цифровых устройств (гаджетов), различных программ и приложений только расширяет пользовательские и, соответственно, криминалистические возможности.

В этой связи в криминалистической теории наблюдается тенденция изучения так называемых цифровых (электронных, виртуальных, компьютерных) следов преступной деятельности в следующих основных направлениях:

- В узком направлении – это предупреждение, раскрытие и расследование собственно преступлений в сфере компьютерной информации (Глава 28 УК РФ).

- Данные преступления (Неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) и др. чаще являются предикатными для совершения (или сокрытия) других преступлений: хищений, распространения экстремистских материалов, фальсификации итогов голосования и др.

- В широком направлении – противодействие киберпреступности (в сфере информационных технологий), то есть не только преступлений, указанных выше, но и совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (чаще – сети «Интернет» и сотовой связи).

Речь идет о доведении с использованием сети «Интернет» до самоубийства или склонении к самоубийству; дистанционных хищениях в финансово-банковской сфере; призывах к осуществлению террористической, экстремистской деятельности, массовым беспорядкам; сбыте наркотических средств, оружия; обороте порнографических материалов или предметов, организации азартных игр, преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних и др.

При этом темпы роста таких преступлений колоссальны. Согласно данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» в 2018 году¹ количество подобных преступлений составило 132733 (7 % от всех зарегистрированных преступлений), это более чем в два раза (112,7 %) превысило аналогичный показатель за 2017 год. А уже в 2019 году² таких преступлений было зарегистрировано 294409 (14,5 % в

¹ file:///C:/Users/1/Dow№loads/Sostoya№ie_prestup№osti_2018.pdf

² file:///C:/Users/1/Dow№loads/Sostoya№ie_prestup№osti_ya№vary_oktyabry19.pdf

Отметим, что в 2019 году в статистических данных МВД отдельно выделен раздел, посвященный сведениям о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что еще раз подтверждает актуальность рассмотрения данной темы.

общем числе выявленных преступлений), а это на 70 % превышает аналогичный период 2018 года. Представляется, что тенденция увеличения преступлений, совершенных таким способом будет продолжаться.

Половина таких преступлений – это тяжкие и особо тяжкие преступления (48 %), совершенные с использованием сети «Интернет» (53 %), а более трети (38,5 %) – с помощью средств мобильной связи. Немало преступлений совершается с использованием расчетных (пластиковых) карт, компьютерной техники, программных средств, фиктивных электронных платежей.

Относительно видов преступной деятельности, в основном (79 %) это кражи или мошенничества, а также преступления, связанные с незаконным оборотом (производство, сбыт, пересылка) наркотических средств (9 %). Также были выявлены совершенные рассматриваемым способом следующие преступления: незаконные организация и проведение азартных игр (171.2 УК РФ), изготовление порнографических материалов (ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

В тоже время, анализ следственной практики свидетельствует о том, что цифровые следы в криминалистике следует рассматривать значительно шире. Они актуальны при проведении процессуальных проверок и расследовании любых преступлений независимо от объекта и способа посягательства, категории или формы вины, осведомленности или неосведомленности лица об их оставлении, а также принадлежности тому или иному участнику уголовного процесса (подозреваемому, потерпевшему или свидетелю). Интерес представляют и цифровые способы доказывания преступной деятельности, использование высокотехнологичной криминалистической техники и специализированных программ для получения значимой для следствия информации при осмотре или проведении экспертных исследований гаджетов пользователей, аналитике большого объема биллинговой информации и пр.

Специфику приобретают и неординарные способы доказывания таких преступлений, объективная сторона которых выражается в распространении какой-либо информации (ст. 110.2, 128.1, 137, 185.1, 179, 283.1 УК РФ), либо публичных призывах к противоправной деятельности (ст. 212, 242, 280, 354.1 УК РФ). Это осмотры социальных сетей пользователей (отправителя-получателя), их электронных устройств и фото фиксация (скриншоты) страниц, на которых отображается количество и адреса отправленных сообщений, фото-видеофайлов, просмотров, лайков, дизлайков, комментариев. Суды и присяжные заседатели положительно воспринимают подобную практику, она достоверна и надежна.

Актуальность раскрытия и расследования преступлений, где в качестве средств и способов совершения используются информационно-телекоммуникационные технологии привела к созданию в правоохранительных органах специализированных подразделений: технико-криминалистическое управление, а также специализированные экспертные подразделения в Главном управлении криминалистики (Криминалистическом центре) Следственного комитета Российской Федерации, управление «К» в МВД России и др.

Для борьбы с IT-преступлениями в 2019 году распоряжением Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина в Главном следственном управлении создано специализированное подразделение – отдел по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий. В обосновании необходимости создания данного отдела отмечалась особая специфика и сложность таких преступлений, их неочевидность, межрегиональный и международный характер.

В Московской академии Следственного комитета Российской Федерации тематика и тонкости работы с цифровыми следами включены в учебные планы и рабочие программы таких дисциплин как «Криминалистика», «Фото-видеозапись следственных действий» и «Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений». Кроме этого, студенты, направляемые от следственных органов Следственного комитета России обучаются в МГТУ им. Н.Э. Баумана, где создана специальная кафедра «Цифровая криминалистика».

В современной следственной практике при доказывании виновности (невиновности) подозреваемых чаще всего встречаются следующие цифровые следы:

- Видеофиксация (как самими преступниками, так и произведенная помимо их воли) подготовки, совершения, сокрытия преступлений;
- Биллинговая информация о соединениях между абонентами (абонентскими устройствами);
- Информация, содержащаяся в памяти (облачном хранилище) смартфона, телефона участника уголовного судопроизводства;
- Криминалистически значимая информация, находящаяся в памяти домашнего (рабочего) компьютера (ноутбука, планшета, моноблока) участника;
- Метаданные и цифровая информация различных гаджетов, позволяющая определить местонахождение гаджета и его владельца;
- Социальные сети как источник криминалистически значимой информации;
- Данные истории браузера пользователя;
- Данные дистанционного зондирования поверхности Земли;
- Цифровые данные компьютерных систем авто-мото транспорта в раскрытии и расследовании преступлений (датчики EDR и IV).

Обнаружение, фиксация, изъятие и исследование такой информации, безусловно имеет свою специфику. Для этого используются современная высокотехнологичная техника (Мобильный криминалист, XRY, UFED), специальные программы для работы с цифровыми следами, тактические особенности получения и последующего использования цифровой информации при доказывании виновности (невиновности) лица в совершении преступления, разработаны рекомендации в повышении эффективности использования следователями цифровых следов в раскрытии и расследовании преступлений.

Грамотное и правильно процессуально оформленное обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение цифровой информации, в значительной мере способствует оперативному изобличению всех участников преступного события, розыску и задержанию последних, поиску скрытых трупов, похищенного и в целом обеспечению надежной доказательственной базы для органов следствия.

Соколов Андрей Борисович,
доцент кафедры криминалистики
Омской академии МВД России
кандидат юридических наук, доцент

Критерии допустимости применения тактического приема

Результат расследования преступления зависит от того в какой ситуации протекает соответствующий процесс, а также насколько точно определен и реализован тактический прием.

Анализ мнений ученых позволяет констатировать отсутствие общепринятого определения тактического приема¹. Однако разрозненные

¹ См., например: Белкин Р.С. Курс криминалистики – М., 1997. С. 143; Образцов В.А. Тактический прием как средство познания // Криминалистика: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.А. Образцова. – М., 2002. С. 345–354; Москвин Е.О. Тактический прием. – М., 2006. С. 19; Малютин М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений. – М., 2009. С. 17; Князьков А.С. Признаки тактического приема и критерии допустимости его применения // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 355 С. 101; Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. – М., 2013. С. 126–127; Филиппов А.Г. Понятие и содержание криминалистической тактики. Ее место в системе криминалистики // Криминалистическая тактика. Учебное пособие для академического бакалавриата. Под. ред. А.Г. Филиппова. – М., 2016. С. 5. Чистова Л.Е. «О некоторых элементах тактико-криминалистического обеспечения» // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 116–117; Фомина И.А., Смирнов В.А. «Тактический прием «Наблюдение» в практике следственных органов» // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2. С. 109; и др.

позиции можно систематизировать в две группы. Представители первой группы понимают тактический прием, как научную рекомендацию о способах действий, второй – способ действия.

Выделяя главное в содержании понятий «рекомендация» и «прием» отметим, что первое означает совет, пожелание, а второе – способ действия. Исходя из сказанного, тактический прием представляет собой реализацию рекомендации в ходе производства следственного действия.

Различное понимание тактического приема при изучении его сущности может привести к ошибочным суждениям, в том числе исследуя критерии допустимости его применения.

Исследование тактического приема как способа действия говорит об осуществлении системы операций, обеспечивающих преобразование объекта воздействия для достижения цели. Исходя из этого, способ действия представляет собой не что иное, как реализация рекомендации, ее применение. Учитывая сказанное, полагаем, что признаки тактического приема соответствуют критериям допустимости его применения. Последние, в свою очередь, предстают в виде признаков, на основании которых возможно (разрешено) определенный способ действия отнести к тактическому приему и применить его.

В науке криминалистики существуют различные мнения относительно признаков тактического приема. Обратимся к результатам изучений рассматриваемой криминалистической категории, проведенных Е.О. Москвиным и М.П. Малютиным.

Так, Е.О. Москвин указывая признаки тактического приема определяет его как «рациональный и допустимый (т. е. законный, научно обоснованный, обладающий избирательностью воздействия и этичностью) способ действия, свободно избираемый субъектом криминалистической тактики (следователем, прокурором, адвокатом) в зависимости от особенностей следственной ситуации, направленный на преодоление противодействия со стороны лиц (организаций), имеющих иные, чем у них, профессиональные и (или) личные интересы»¹.

М.П. Малютин к признакам тактического приема относит: рациональным, эффективность, законность, научность, этичность, направленность на достижение истинных знаний и избирательность².

Анализ представленных мнений позволяет указать следующую совокупность присущих тактическому приему признаков: рациональность, эффективность, допустимость, законность, научность, этичность, направленность на достижение истинных знаний и преодоление противодействия, избирательность.

¹ Москвин Е.О. Тактический прием. – М., 2006. С. 19.

² Малютин М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений. – М., 2009. С. 17–18.

В свою очередь, полагаем, что к признакам тактического приема и, соответственно, критериям допустимости применения целесообразно отнести: законность, научную обоснованность, этичность и прогнозируемую эффективность.

Законность означает, что все действия, проводимые правоприменителем должны соответствовать закону. Деятельность по расследованию преступлений направлена на собирание доказательств, которые должны быть получены в соответствии с законом, в противном случае они будут признаны недопустимыми. Законность как критерий допустимости тактического приема означает, что каждый из них должен соответствовать духу и букве закона.

Важным признаком тактического приема является его научная обоснованность. В этой связи интересным представляется мнение Р.С. Белкина, – «допустимость применения тактических приемов зависит не только от его соответствия закону, но и от его научной обоснованности, являющейся залогом достоверности получаемых с его помощью результатов»¹.

Кроме того, разделяем позицию авторов монографии, под руководством В.Д. Зеленского о сущности рассматриваемого признака, которые указывают, что под научной обоснованностью тактического приема следует понимать: научность приема – по источнику происхождения (результат научной разработки) или средству проверки (научная проверка рекомендаций практики); соответствие тактического приема современным научным представлениям, современному состоянию криминалистической тактики или состоянию тех наук, из которых тактикой заимствованы положения, обосновывающие данный прием; возможность научно предвидеть результаты применения тактического приема и определять степень точности этих результатов; возможность заблаговременно определить наиболее оптимальные условия применения тактического приема².

Неотъемлемым признаком тактического приема является этичность. Регулятором отношений, возникающих между участниками при осуществлении уголовного судопроизводства выступают не только положения уголовно-процессуального закона, но и морали, которые в данных взаимоотношениях выступают этическими нормами.

Законодатель указывает на запрет осуществления действий и принятия решений, унижающих честь и человеческое достоинство участника уголовного судопроизводства (ст. 9 УПК РФ). Сущность

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. – М., 1997. С. 254.

² Зелениский В.Д. и др. Основные положения следственной тактики: монография / В.Д. Зеленский, Д.А. Влезько, М.В. Головин, С.И. Грицаев. – Отв. редактор В.Д. Зеленский. – Краснодар, 2011. С. 45.

этичности, как признака тактического приема, следует понимать через указание на то, что с точки зрения морали является отрицательным. Так А.Н. Васильев отмечает, что «нельзя использовать безнравственные побуждения людей, их культурную отсталость, суеверие, религиозные убеждения, сообщать им ложные сведения. Нельзя допускать любых действий, подрывающих авторитет следствия и суда»¹. Схожей позиции придерживался Р.С. Белкин, отмечая, что «применение тактического приема не должно оскорблять или унижать честь и достоинство участника процессуального акта, создавать опасность для его жизни и здоровья, возможность разглашения интимных подробностей его жизни и т. д.»².

Таким образом, соблюдение этичности зависит от субъекта правоприменительной деятельности и означает, что тактический прием не должен противоречить требованиям морали и этики.

Говоря о прогнозируемой эффективности, как признаке тактического приема, отметим, что необходимо исходить из значения понятия «тактический». Оно состоит в том, что из множества приемов и способов осуществления того или иного вида деятельности возможно выделить такие из них, которые позволят достичь намеченную цель с наименьшими возможными издержками (временными, материальными и т. д.), то есть более эффективно.

Анализ работ, посвященных изучению тактического приема, позволяет указать на то, что ученые говорят об эффективности, как о присущем ему признаке. Однако, по нашему мнению, о том, насколько эффективен тот или иной прием в конкретной ситуации правоприменитель может понять лишь после его применения. Поэтому речь должна вестись только лишь о прогнозе. При этом одним из показателей эффективности может стать связь итогового результата и цели применения тактического приема.

Сложность и неоднозначность понимания признаков тактического приема (одновременно – критериев допустимости его применения) остаются на сегодняшний день одним из актуальных вопросов криминалистической тактики. Проведенный анализ позволяет указать, что признаками тактического приема, а равно и критериями допустимости его применения могут быть законность, научная обоснованность, этичность и прогнозируемая эффективность.

¹ Васильев А.Н. Тактические приемы – основа следственной тактики // Социалистическая законность. 1974. № 4. С. 47.

² Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. – Саратов, 1986. С.283.

Соколов Дмитрий Сергеевич,
старший преподаватель
кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Некоторые вопросы государственной защиты участников уголовного судопроизводства

Анализ применения законодательства направленного на обеспечение безопасности участников уголовного процесса свидетельствует о том, что с каждым годом все большее количество участников уголовного судопроизводства нуждается в применении мер государственной защиты. Субъекты расследования, понимая опасность складывающейся ситуации, принимают соответствующие решения, направленные на обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе и одновременно выявляются различные проблемы. Для разрешения которых, следует разобраться в сущности и характеристике государственной защиты.

По Словарю Т.Ф. Ефремова, «защита» – это «то, что защищает, оберегает, охраняет от чего-либо» либо «совокупность... мероприятий, предохраняющих кого-либо, что-либо от вредных последствий чего-либо». По «Словарю русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова», «защита» – это «оборона, охрана... обеспечение, предохранение... заступничество, покровительство, протекция, прикрытие». Согласно Словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «защита – это ограждение от посягательств, враждебных действий»¹.

Иногда вместо термина «защита» используют другое, схожее по смыслу понятие «охрана». О.А. Зайцева считает, такое происходит когда понятия характеризуются тесными связями и взаимопереходами, хотя обозначают разные стороны обеспечения прав граждан, зачастую сходные и совпадающие, в других относительно обособленные и существующие вполне самостоятельно². В практике известны случаи, когда понятие «охрана» понимается шире, чем «защита»³, а иногда рассматриваются как равнозначные⁴.

¹ Большой словарь русского языка. Версия компьютерной программы 1.0. Target-multimedia. 2007.

² Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2002. С. 12–13. 512 с.

³ Сергун П.П. Соотношение охраны и защиты прав и свобод граждан при применении мер административного принуждения // Укрепление социалистической законности и деятельности органов внутренних дел. М., 1987. С. 162–164.

⁴ Зырин М.И. Охрана прав и свобод советских граждан // Роль органов внутренних дел в охране конституционных прав и законных интересов советских граждан. Минск, 1979. С. 3–12.

Например, И.В. Матвиенко и Р.З. Ишмухаметов считают, что «защита» по своему содержанию шире охраны, так как охватывает реализацию правовых средств, направленных на обеспечения правомерной деятельности, так и действие правовых норм (гарантий) по восстановлению нарушенного права и реальной защите носителя этих прав»¹. Вероятно, автор рассматривает понятие «защита», как определенное состояние защищенности участников уголовного судопроизводства.

Мы считаем, что понятие «охрана», шире понятия «защита», так как, когда говорим об охране, то подразумеваем один из основополагающих принципов, закрепленных в уголовном судопроизводстве – охраны прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в ст. 11 УПК РФ и иных нормах права, лежащих в основе правоприменительной и уголовно процессуальной деятельности.

Участие граждан в уголовном судопроизводстве, направлено на полноту и объективность расследования, помощь по установление истины. Что может быть связано и с различными угрозами, как жизни, так и здоровью. А защита участников уголовного судопроизводства путем реализации соответствующих мер, есть обязанность государства.

Законодательная позиция, отраженная в ч. 1 ст. 16 ФЗ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» весьма интересна. В ч. 1 ст. 16 говорится, что «основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты»². О каких данных идет речь, в чем должна выражаться реальная угроза? Ответа на данные вопросы в этом законе нет.

Под государственной защитой потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, мы понимаем реализацию, уполномоченными на то должностными лицами, регламентированных Федеральным закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ мер безопасности, социальной поддержки, позволяющих защитить жизнь, здоровье и (или) имущество, в связи с участием в уголовном процессе³. Если говорить об

¹ Матвиенко И.В., Ишмухаметов Р.З. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2012. С. 7. 72 с.

² См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 апреля 1995 г. № 17. Ст. 1455.

³ См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 апреля 1995 г. № 17. Ст. 1455.

обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, сотрудников органов государственной охраны. То государственную защиту следует понимать как реализацию уполномоченными должностными лицами мер безопасности, правовую и социальную защиту, в случае появления угроз жизни, здоровью или имуществу указанных субъектов, в связи с выполнением ими своих должностных обязанностей, что регламентировано Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹.

Проанализировав данную правовую базу, мы видим, что законодатель понимает под государственной защитой реализацию мер безопасности, мер социальной поддержки или правовой и социальной защиты, тем самым отождествляя безопасность и защиту. Хотя в ст. 1 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ говорится о мерах государственной защиты, а ст. 5 этого же закона говорится о мерах безопасности и разъяснений по данному разногласию нет, все остается на усмотрение практических работников².

Наиболее удачное определение «безопасности» можно найти в законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», где безопасность понимается, как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз³, в настоящее время он не действует. В ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» данного определения нет.

В настоящее время понятие «безопасность» интерпретируют различно. В уголовно-процессуальной науке уделяется недостаточное внимание содержанию данного понятия, больше обсуждению и разрешению проблем обеспечения безопасности⁴. В то же время проблематика оснований и порядка применения государственной защиты участников уголовного судопроизводства стоит в приоритете⁵.

¹ См.: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 августа 2004 г. № 34. Ст. 3534.

² Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2002. С. 12. 512 с.

³ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1. ст. 2.

⁴ См., например: Скрипилев Г.А. Проблемы принятия решения об изменении мер безопасности при производстве по уголовному делу // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 189–191; Дмитриева А.А. К вопросу о расширении уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 111–115. и др.

⁵ Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 21. С. 18–21.

Отталкиваясь от большого количества понятий «безопасность» можно сказать, что под ней подразумевают определенное состояние когда угрозы не достигают лица, в адрес которого они были направлены, либо им не дают сформироваться, либо они просто ликвидируются на стадии формирования.

Складывается мнение что понятие «безопасность» очень схожи с понятием «защита», но это не так. Защита подразумевает под собой комплекс мероприятий, направленных на недопущение реализации угроз, но эти мероприятия могут и не привести к положительному результату. Безопасность подразумевает что комплекс мероприятий реализуется успешно и нет ни каких опасностей, следовательно не нужна защита, т. е. речь идет о состоянии защищенности.

Возникает вопрос, в чем разница между мерами государственной защиты и мерами безопасности, или государственная защита есть осуществление мер безопасности? Мы считаем, что понятие «безопасность» шире понятия «защита», а реализация защиты направлена формирование и обеспечение безопасности. С нашим мнением согласны и эксперты в области обеспечения безопасности участников уголовного процесса, что было подтверждено в ходе их экспертной оценки¹. В ходе ответа на поставленные нами вопросы, эксперты дали следующие ответы:

- «меры государственной защиты это только часть мер безопасности» (60 %);
- «данные понятия тождественны» (43 %);
- «понятие защита шире понятия безопасность, меры безопасности реализуют меры госзащиты» (36 %).

В результате можно сказать, что единого мнения нет, но практические работники склоняются к пониманию мер государственной защиты, как части мер безопасности, а не иначе.

Если исходить из понимания «меры», как «средстве для осуществления чего-либо»², становится логично, что меры безопасности есть средства для осуществления безопасности или состояния защищенности. Меры государственной защиты являются средствами реализации государственной защиты, средствами направленными на нейтрализацию всех негативных последствий, а именно угроз, уничтожения или повреждения имущества и т. д.

Обсудив вопросы понимания обеспечения безопасности и защиты участников уголовного судопроизводства, скажем несколько слов о характерных особенностях государственной защиты. Она включает в себя совокупность различных мер, как правовых, организационных и иных, самое главное, чтобы данные меры были направлены на достижение

¹ Лубин А.Ф., Соколов Д.С., Афанасьев А.Ю. Государственная защита участников уголовного процесса со стороны обвинения: Монография. – Москва, 2020. – С. 11.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. Т. 1. М., 1984.

безопасности всех лиц, участвующих в уголовном процессе. Государственная защита реализуется четко определенным кругом должностных лиц и соответствующими подразделениями госзащиты, собственной безопасности различных структур. Как мы упоминали ранее, она имеет определенную цель, это нейтрализация или купирование всех возможных угроз, физического, имущественного и иного характера. Все меры направленные на обеспечение безопасности реализуются в отношении лиц, являющихся участниками уголовного процесса, а угрозы, направленные в их адрес или родственников, связаны именно с этим участием.

В итоге можно сказать, что под государственной защитой участников уголовного процесса мы понимаем определенный комплекс мер, принимаемых и реализуемых уполномоченными должностными лицами, судом и специальными органами госзащиты, направленных на предупреждение и нейтрализацию всех возможных угроз в отношении участников уголовного процесса, возникающих в результате участия в уголовном судопроизводстве.

Солонникова Нина Валерьевна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Личность несовершеннолетнего преступника как элемент криминалистической характеристики

Личность преступника является одним из элементов криминалистической характеристики. К элементам криминалистической характеристики также относят: предмет посягательства, способ совершения преступления и его обстоятельства, характеристика жертвы преступления, следы и механизм слеодообразования. Все составляющие криминалистической характеристики тесно взаимосвязаны между собой и обладают важной информацией для раскрытия и расследования преступлений.

В криминалистике личность субъекта, совершившего преступление, устанавливается через познание ее отдельных свойств и качеств, получающих отражение в следах преступления, с тем, чтобы затем использовать эти знания в качестве средств воздействия на данную личность при производстве следственных действий¹. К таким качествам и

¹ Ведерников Н.Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 148–152.

свойствам можно отнести возраст, мотив, цель совершения преступления, род занятий, семейное положение, наличие судимости и другие.

Личность преступника, являясь ключевым элементом криминалистической характеристики, оказывает влияние на содержание других элементов криминалистической характеристики.

Несовершеннолетний, в соответствии с законодательством Российской Федерации, это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет. Если рассмотреть несовершеннолетнего как субъект преступления, то возраст его может варьироваться от 14 до 18 лет в зависимости от состава преступления. Количество несовершеннолетних, проживающих на территории Российской Федерации в 2018 году – 6816 тысяч человек¹.

По данным Главного Управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации в январе – декабре 2018 г. на территории России зарегистрировано 1 991 532 преступления. Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления – 40860².

Проанализируем статистические данные несовершеннолетних осужденных на территории Российской Федерации³ с целью уяснения отдельных характеристик, которые могут повлиять на своевременность и качество раскрытия и расследования преступлений.

В 2018 году осуждено 18826 несовершеннолетних, что меньше по сравнению с 2017 и 2016 годами, когда были осуждены – 20,7 и 23,9 тысяч человек соответственно. Количество осужденных в 2018 году в возрасте 14–15 лет – 6042 человека, 16–17 лет – 12784.

В 2018 году среди осужденных несовершеннолетних преобладают лица мужского пола – 17530. Несовершеннолетних женского пола осуждено 1296 человек.

Воспитывались в полной семье 8513 человек, в семье с одним родителем – 8535, воспитывались вне семьи – 1778. Практически такие же показатели были в 2017 году – 8,7 тысяч осужденных несовершеннолетних, воспитывавшихся в полной семье, 9,1 тысяч лиц – в семье с одним родителем.

По роду занятий преобладают несовершеннолетние, проходившие обучение – 12893 человека. Подростки, не учившиеся и не работавшие – 5355, нетрудоспособные – 374, курсанты военных училищ – 2. В 2016 году осуждено несовершеннолетних являющихся учащимися – 16,1 тыс. лиц, в 2017 году – 14,2 тыс. лиц. Доли осужденных несовершеннолетних лиц, которые не являлись учащимися и не работавших на момент совершения преступления: 28,0 % в 2013 год, 29,8 % в 2016 году, 28,8 % в 2017 году. При этом снижение числа таких осужденных по сравнению с 2013 годом

¹ <https://kubde№eg.ru/demografiya-rossii-v-grafikax-i-tablicax/>

² https://ge№proc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbor№ik_12_2018.pdf

³ <http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=4894>

произошло на 27,3 %, по сравнению с 2016 годом – на 16,7 % или с 8,2 тыс. лиц в 2013 году, 7,1 тыс. лиц в 2016 году до 5,9 тыс. лиц в 2017 году.

По категории тяжести преступлений в 2018 году за преступления небольшой тяжести осуждено – 2166, средней тяжести – 7101, тяжкие – 8163, особо тяжкие – 1396 несовершеннолетних.

Несовершеннолетние, имевшие неснятые и непогашенные судимости на момент совершения нового преступления, в 2013 году составили 6,6 тыс. лиц или 22,6 % от общей структуры судимости несовершеннолетних 2013 года, в 2016 году – 4,0 тыс. лиц или 16,6 %, в 2017 году – также 4,0 тыс. лиц или 19,6 %, в 2018 году – 3849.

Совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения – 2289, наркотического – 59, под воздействием психотропных веществ – 7, сильнодействующих веществ – 2, иное опьянение – 13 несовершеннолетних.

Совершили преступление в группе с участием взрослых – 4008 человек.

Наибольшее количество несовершеннолетних осужденных за преступления против собственности – 14601 человек, из них наибольшее количество за совершение краж – 9105, грабежей – 2346, угон – 1895, разбой – 622, вымогательство – 332, мошенничество – 136.

За преступления, предусмотренные статьями 228-234.1 УК РФ, осуждено 1806 несовершеннолетних.

За преступления против жизни и здоровья всего осуждено – 1213, из них наибольшее количество за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 480, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью – 264, умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои – 180, убийство – 147.

За преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности всего осуждено – 321, из них наибольшее количество за насильственные действия сексуального характера – 178, изнасилование – 139.

Проанализировав вышеуказанные данные можно сделать следующий вывод о современном несовершеннолетнем преступнике. Это подросток, преимущественно мужского пола, в возрасте 16–17 лет, который воспитывается в полной семье или одним родителем. Несовершеннолетний получает среднее общее обязательное или среднее профессиональное образование. Примерно каждый пятый ранее судим. Каждый восьмой совершил преступление в состоянии алкогольного опьянения. 77 % осуждено за совершение преступлений против собственности, преимущественно кражи, следовательно, мотив совершения, скорее всего, корыстный. Каждое четвертое преступление совершено в соучастии с взрослым.

Сделанный нами вывод, естественно, не может быть истиной, т. к. реальное количество несовершеннолетних совершивших преступления не возможно установить и соответственно проанализировать их характеристику по ряду объективных причин. К примеру, в связи с

неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, в 2018 году не раскрыто 839890 преступлений. На учете в подразделениях по делам несовершеннолетних состоит 131 тыс. подростков¹, среди них есть те, кто совершил преступление, но не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности. Несовершеннолетние, освобожденные по различным основаниям от определенного обвинительным приговором наказания, в 2018 году составили 6,4 % в общей структуре судимости несовершеннолетних или 1,2 тыс. лиц (в 2014 году – 8,4 % или около 2 тыс. лиц, в 2017 году – 5,3 % или 1,1 тыс. лиц)².

Однако, современные данные о несовершеннолетних преступниках могут помочь при выдвижении версий по нераскрытым преступлениям и установлению лиц их совершивших, отработке версий о причастности к совершению преступления не только несовершеннолетнего, но и взрослых лиц, представляют интерес для криминалистических методик. Обращают внимание законных представителей несовершеннолетних и лиц, их заменяющих, должностных лиц учебных заведений, уголовно-исполнительной системы, правоохранительных органов на профилактические мероприятия с целью предупреждения и пресечения преступности несовершеннолетних.

Стронский Данил Дмитриевич,
доцент кафедры государственно-правовых
и общетеоретических дисциплин
Кубанского института социэкономики и права (филиал)
Образовательного учреждения профсоюзов
высшего образования «Академия труда и социальных отношений»,
кандидат юридических наук, доцент

Нормативные основы и организационные формы международного взаимодействия по противодействию преступности, сопряженные с нелегальной трудовой миграцией, на территории государств – членов ОДКБ

После «парада суверенитетов» и распада Советского союза весьма насущным и приоритетным стал вопрос обеспечения безопасности новых независимых государств. Решение данного вопроса виделось в создании соответствующей «архитектуры» безопасности на постсоветском пространстве. Для этого 15 мая 1992 года Армения, Казахстан, Киргизия,

¹ https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/001/869/963/Godovoy_otchet_za_2018_OOP_i_PP.pdf

² http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/Harakteristika_sudimosti_2018.pdf

Россия, Таджикистан, Узбекистан (позже к ним присоединились Азербайджан, Грузия, Белоруссия) подписали «Ташкентский пакт» – Договор о коллективной безопасности (ДКБ), который вступил в силу 20 апреля 1994 года и был рассчитан на пять лет с возможностью продления. 2 апреля 1999 года договор был пролонгирован, но уже без участия Азербайджана, Грузии и Узбекистана. В 2002 году ДКБ преобразуется в Организацию ДКБ (ОДКБ), с подписанием Устава и Соглашения о правовом статусе ОДКБ, которые вступили в силу 18 сентября 2003 года (с 2004 года ОДКБ имеет статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН).

Следует согласиться с мнением, что «современный этап развития международных отношений в сфере обороны и безопасности характеризуется существенным снижением эффективности общепринятых норм международного права в целом и международного гуманитарного права в частности»¹. Для преодоления негативных тенденций и повышения эффективности международно-правовых норм в различных сферах заключаются соответствующие соглашения целевого назначения (например, Концепция по военно-техническому сотрудничеству стран-участниц СНГ на период до 2020 года, Программа сотрудничества по укреплению приграничной безопасности на внешних границах на 2016–2020 годы и т. п.).

Как известно, основной целью ОДКБ является отражение угроз стабильности и безопасности стран-членов без вмешательства во внутренние дела. В связи с чем, военно-политический аспект выглядит весьма важным: созданы Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), включая силы специального назначения и военную авиацию, миротворческие силы, региональные группировки сил и средств, на регулярной основе проводятся масштабные учения, осуществляется сотрудничество в военно-технической сфере, реализуются образовательные программы по подготовке квалифицированных кадров. Также в Организации проводится работа по алгоритмизации действий в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

При всей значимости «милитаризованного сегмента» хотелось бы остановиться на правоохранительном аспекте деятельности ОДКБ. В первую очередь это различные специальные операции (с 2003 года – антинаркотическая операция «Канал», с 2006 года – операция «Нелегал» по борьбе с незаконной миграцией, с 2009 года – операция «ПРОКСИ» по противодействию криминалу в сфере IT-технологий).

Учитывая характер заявленной проблематики, необходимо отметить, что проявления и последствия преступности, сопряженной с нелегальной

¹ Старцун В.Н. Синергетический потенциал военного права в обеспечении международного мира и безопасности на современном этапе развития российской государственности // Вестник военного права. 2016. № 1. С.35.

трудовой миграцией, в последние годы активно рассматриваются с различных позиций¹. При этом нормативные основы и организационные формы международного взаимодействия стран-членов ОДКБ в данном направлении в целостном виде не становились предметом целенаправленного освещения.

В первую очередь следует выделить Координационный совет руководителей компетентных органов государств-членов ОДКБ по вопросам борьбы с незаконной миграцией (КСБНМ), который создан в соответствии со статьей 12 Устава Организации.

В числе первоочередных задач – проведение оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций по борьбе с незаконной миграцией из третьих стран. Но из всех стран-членов ОДКБ наиболее миграционно-привлекательной выглядит именно Россия, а страны Центрально-Азиатского региона выступают в качестве основного поставщика трудовых резервов.

Добавим к этому тревожные тренды, связанные с возможностью «транзитной» миграции через Центральную Азию из сопредельных стран, имеющих проблемы на фоне вооруженных конфликтов и нестабильности внутригосударственных общественно-политических процессов.

Безусловно, наблюдается тенденция сближения позиций стран-участниц по вопросам противодействия преступности в рамках не только ОДКБ, но и Таможенного союза, ШОС, БКБОП и других структур, формируются предпосылки для создания единого правового пространства в вопросах обеспечения коллективной безопасности.

Как нам представляется, мониторинг миграционных процессов и противодействие связанной с ними преступности выглядят наиболее предпочтительным через цифровизацию, создание и функционирование национальных узлов системы обмена данными, использование искусственного интеллекта и IT-технологий, обрабатывающих биометрические данные потенциальных участников трудовой миграции. Это потребует соответствующего нормативного закрепления, но уже сейчас виден заметный прогресс в области проектирования Модельного соглашения по вопросам оперативно-розыскного обеспечения на территории стран ОДКБ и в скором будущем возможно обретение вполне четких законодательных форм.

¹ См. например: Лебедева А.Д., Стронский Д.Д. Организационно-правовые меры, направленные на минимизацию последствий неконтролируемой миграции в современных условиях // Общество: политика, экономика, право, №11. – Краснодар, 2016; Дутов П.О. Внешняя трудовая миграция: к вопросу определения понятия и признаков // Вестник экономической безопасности, № 3. – М., 2018; Шлапак М.А. Нелегальная трудовая миграция и ее влияние на национальную безопасность Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права, № 2. – М., 2019 и др.

Завершая рассмотрение заявленной проблематики, обратим внимание на следующее – пандемия новой коронавирусной инфекции, получившей название COVID-19, внесла свои коррективы в различные сферы человеческой жизнедеятельности по всему миру. Так, например, весной 2020 года опасность всплеска криминальных проявлений с участием трудовых мигрантов как легально, так и нелегально находящихся в России и оставшихся без работы в период карантинных мер, тиражировалась многими информационными ресурсами. В связи с чем, официальный представитель МВД России генерал-майор полиции Ирина Волк отдельно освещала данную проблему в своих комментариях на телевидении, ссылаясь на статистические данные и принимаемые ведомством меры реагирования.

В этой связи, по нашему мнению, практика цифровых пропусков, введенных в Москве и ряде других регионов для перемещения физических лиц в период карантина, может успешно применяться впредь и вне изоляционных мероприятий в отношении трудовых мигрантов-иностранцев для определения легальности их нахождения на территории России.

Суденко Владимир Егорович,
доцент кафедры «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»
Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
кандидат юридических наук, доцент

Судебно-экспертная деятельность до возбуждения уголовного дела (проблемы и возможности)

В правоохранительной деятельности возникают значительные проблемы, относящиеся к судебным экспертизам, разрешение которых значительно повлияет не только эффективность судебных экспертиз, но и в целом борьбы с преступлениями. Одной из проблем судебной экспертизы является ее назначение и производство в стадии возбуждения уголовного дела, которая может быть завершена либо возбуждением уголовного дела или отказов в его возбуждении. Если же принимается решение о возбуждении уголовного дела, то данное решение должно быть санкционировано прокурором в соответствии с частью 1 ст. 146 УПК РФ, санкционируется прокурором. До момента возбуждения уголовного дела производить какие-либо следственные невозможно, за исключением только осмотра места происшествия (часть 2 ст. 146 УПК РФ), что

направлено на полное выявление и закрепление следов преступления (часть 4 ст. 146 УПК РФ).

Значение производства этого следственного действия заключается в том, что его результаты помогают определить наличие в данном происшествии признаком состава конкретного преступления или в их отсутствии, для чего к осмотру могут привлекаться специалисты: криминалисты, судебный медик, а если происшествие зафиксировано в специфической отрасли народного хозяйства, то и соответствующие специалисты. Например, при происшествии на железной дороге требуется привлечение специалистов области путевого хозяйства, работников локомотивного и вагонного хозяйства и др. В то же время, осуществление раскрытия и расследования преступления по «горячим следам» нуждается в устранении некоторой ограниченности выполнения функций того или иного специалиста.

В этом смысле, к одной из проблем судебной экспертизы относится невозможность проведения в некоторых случаях криминалистических экспертиз прямо на месте происшествия, то есть до возбуждения уголовного дела. При осмотре места происшествия в качестве объекта экспертного исследования выступает необходимость исследования обстановки в ненарушенном, первоначальном состоянии. Результаты экспертизы на месте происшествия должны быть включены в комплекс методов и средств раскрытия преступления по горячим следам. И вот такое важное и неотложное следственное действие, как экспертиза на месте происшествия, невозможна, поскольку следователь не вправе назначать судебную экспертизу без возбуждения уголовного дела, что, конечно же, «затягивает» раскрытие и расследование совершенного преступления и не исключает реальной возможности утраты следов. Указанное и другие подобные вопросы, относящиеся к судебной экспертизе, послужили весьма значимой постановке вопроса о необходимости разрешить назначение экспертизы до возбуждения уголовного дела, на что в свое время указывали и указывают в настоящее время многие теоретики и практики в области криминалистики. Сторонники положительного решения данного вопроса полагают, что необходимо разрешить в законодательном порядке до возбуждения уголовного дела вместе с осмотром места происшествия в случае необходимости и производство экспертиз¹.

Однако подобные предложения вызвали решительный отпор со стороны не менее известных теоретиков уголовного процесса и криминалистики². По их мнению, разрешение до возбуждения уголовного дела назначения и производства экспертиз может создать прецедент,

¹ Белкин Р.С. Методологические основы предварительного следствия // Руководство для следователей. М., 1971.

² Шиканов В.Я. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства в криминалистике в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск, 1978.

который повлечет проведение в подобных случаях и других следственных действий, что вызовет «постепенную эрозию процесса в его досудебных стадиях»¹. Практика проведения экспертиз до возбуждения уголовного дела может привести к нарушению законных интересов лиц, так или иначе причастных к совершенному деянию, это или потерпевшие, или подозреваемые, или иные лица. Отсутствие процессуальных условий для назначения и проведения судебных экспертиз, также выступает против подобного новшества. Обстоятельствами, препятствующими производству экспертиз до возбуждения уголовного дела, по их мнению, относится и то, что для этого не обязательно наличия заключения эксперта, когда достаточно данных, подтверждающих наличие признаков состава преступления. Сюда же они добавляют обязательное затягивание расследования в связи с ожиданием заключения эксперта.

По нашему мнению, вряд ли можно согласиться с высказываниями уважаемых ученых, противников производства экспертиз до возбуждения уголовного дела. Если говорить об их опасении возникновения прецедента для других следственных действий, то, как тогда относиться к осмотру места происшествия? Это ведь тоже следственное действие, но оно не стало прецедентом для повторения, поскольку имеется четкое недвусмысленное императивное указание уголовно-процессуального закона². Возможное разрешение производства экспертизы до возбуждения уголовного дела, вряд ли негативно скажется на раскрытии и расследовании, а наоборот, может ускорить процесс и раскрытия преступления, и его расследования.

Возбуждение уголовного дела в отсутствии заключения эксперта о не принадлежности того или иного обстоятельства к преступному, приведет к некоторому ущемлению законных интересов причастных лиц, что вряд ли соответствует конституционным требованиям о превалировании прав и законных интересов в целом, и в уголовном процесс, в частности. И это будет иметь место даже в случае прекращения уголовного дела из-за отсутствия в содеянном состава преступления. В то же время, производство экспертизы до возбуждения уголовного дела позволит избежать подобных ситуаций, поскольку наличие положительного или отрицательного заключения эксперта даст правовое основание следователю возбудить уголовное дело или отказать в его возбуждении, а также будет содействовать установлению истины по делу³.

Заключение эксперта не может быть основано на других доказательствах, поскольку таковых может и не быть на момент возбуждения уголовного дела, но оно (заключение) основано на исследовании, проведенном экспертом. Исследованию подвергаются

¹ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. С. 111.

² Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. С. 105.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. С. 66–73.

объекты, обнаруженные в процессе осмотра места происшествия и не требующие никакой дополнительной информации для их исследования. К таковым относятся вещества и предметы, возможно относящиеся к наркотическим, фальшивым поддельным денежным знакам, взрывчатым веществам, взрывным устройствам, оружию и т. д., истинное происхождение которых и их относимость к преступным может быть определено только после производства экспертизы. По результатам экспертизы следователь вполне обоснованно возбуждает уголовное дело или отказывает в его возбуждении.

В этой связи вряд ли можно согласиться с высказанным мнением, что не требуется достоверного установления обстоятельств об отношении того или иного объекта на месте происшествия к преступным для возбуждения уголовного дела, а достаточно лишь предположения об этом.

Получение результатов предварительного исследования того или иного объекта в виде справки для решения вопроса о возбуждении уголовного дела влечет за собою его повторное исследование, но уже в процессе производства экспертизы. В то же время заключение эксперта и приобщается к уголовному делу в качестве доказательства об относимости данного объекта к преступному или нет. При подобных, установившихся на практике действиях, прямо вытекает увеличение продолжительности самого расследования и повторных затрат времени, сил, если экспертизу проводит другой эксперт, материальных средств и т. п., что, естественно, вряд ли относится к рациональным¹. Помимо этого, если экспертизу проводит эксперт, ранее проводивший по данному объекту исследование, то он, как правило, переписывает выводы своего исследования в заключение экспертизы, то есть считает результаты исследования верными и обоснованными. А это не что иное, как признание с процессуальной точки зрения допустимости выводов исследования, что обязан делать следователь, но никак не эксперт.

Возвращаясь к возможности производства экспертиз до возбуждения уголовного дела, признаем, что законодатель в определенной степени учитывает это, хотя прямо и не разрешает. Статья 178 УПК РФ содержит положения, которые указывают на участие эксперта в осмотре места происшествия: «следователь проводит осмотр трупа с участием понятых, судебно-медицинского эксперта». Об этом ранее говорилось и в ныне утратившей силу ст. 476 УПК РФ, где в ряде приложений о протоколах следственных действий предусматривалось участие эксперта, в том числе при осмотре места происшествия, документов и предметов, жилища и других помещений, местности. Это относится и к осмотру и прослушиванию фонограммы, проверке показаний на месте,

¹ Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М., 2002. С. 19.

следственному эксперименту, что, по нашему мнению, есть слабая попытка законодателя разрешить назначение и производство судебных экспертиз до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела¹.

В ряде государств, бывших республиках Советского Союза, в их уголовно-процессуальных кодексах на законодательном уровне закреплена возможность производства экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, то есть до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. К таким законодательным актам относятся Уголовно-процессуальные кодексы Казахстана и Узбекистана.

По нашему мнению, было бы совсем не лишним, а даже целесообразным закрепление подобного положения и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Черниговский Владимир Николаевич,
старший преподаватель кафедры трасологии
и баллистики учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук

Особенности проведения экспертного эксперимента в экспертизе следов перчаток

Трасологическая экспертиза в экспертно-криминалистической и практической деятельности является наиболее встречаемая. Одними из часто встречаемых объектов которые изымаются при осмотре места происшествия и в дальнейшем поступают на исследование в экспертно-криминалистические подразделения МВД России являются следы перчаток.

Перчатки при помощи которых преступники осуществляют свои различные противоправные действия, могут быть изготовлены из различных материалов, таких как:

– трикотаж, который представляет из себя текстильный материал, из переплетенных между собой двух систем нитей. Петля в данном случае является основным элементом;

– кожаный материал – это изделие одежды, которое выделяется из шкур различных животных (овец, свиней, крупного рогатого скота и т. д.).

¹ Суденко В.Е. Эксперты и экспертизы в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях. Материалы VII Международной научно-практической конференции БашГУ. 2018. С. 150–155.

При изготовлении и выделки кожи образуется свой разнообразный рисунок, называемый «мереей»;

– пленочный материал, получается из различных полимерных материалов, в зависимости от области применения могут применяться различные пластификаторы, красящие элементы. Одной из разновидности пленочных материалов при изготовлении различных изделий может быть искусственная кожа на трикотажной или тканевой основе.

Наиболее распространенным и часто встречаемым объектом в практической деятельности при смотре места происшествия и поступающие в качестве объектов исследования являются трикотажные перчатки с ПВХ покрытием (фото1). Доступность в приобретении и малая цена, дает возможность преступнику применить данные перчатки в ходе совершаемого преступления.

Фото 1. Трикотажные перчатки с ПВХ покрытием

Возникновение признаков перчаток как и признаки одежды, отображающиеся в следах можно выделить в три группы:

– признаки возникающие при изготовлении, которые образуются при изготовлении перчаток они характеризуют конструктивные особенности и способ изготовления;

– признаки возникающие при эксплуатации наиболее разнообразны и часто встречаемые. К ним можно отнести такие признаки как: разрывы, порезы, потертости, дыры и т. д.;

– признаками возникающими при ремонте могут являться различные заплатки, отличающиеся по материалу перчатки вшитые элементы.

Перчатки с ПВХ покрытием, в силу своих особенностей изготовления и материалов из которых они изготовлены легко подвергаются растяжению.

При проведении трасологической экспертизы, где объектами являются следы перчаток, в большинстве случаев требуется проведение

экспертного эксперимента. Как мы все знаем, задачами проведения экспертного эксперимента являются:

- получение образцов для сравнительного исследования;
- проверка устойчивости отображения признаков;
- выяснения условий механизма следообразования.

Для успешного проведения экспертного эксперимента, получения качественных образцов для сравнительного исследования в экспертизе следов перчаток необходимо учитывать следующие особенности:

- правильно подобрать степень нажима и следовоспринимающую поверхность потому, что это влияет на отображение деталей строения в экспериментальных следах;

- начинать обработку поверхности перчаток с более тонкого нанесения красящего вещества;

- для удобства проведения эксперимента перчатку представленную на исследование нам необходимо надеть на руку для того, чтобы провести экспертный эксперимент и в обязательном порядке следует подобрать полноту руки, так как при проведении эксперимента расположение, взаиморасположение, формы признаков, отображаются по-разному, что может существенно сказаться в дальнейшем при сравнении следов представленных на исследование со следами, полученными при экспертном эксперименте (фото 2).

На нижеприведенной фотографии можно увидеть, что признаки в виде неокрашенных участков и возникшие при эксплуатации в зависимости от полноты руки имеют разные линейные размеры, разное расположение и взаиморасположение.

Также существенное значение при проведении эксперимента имеет направление нажима, если материал будет деформирован и смещен, то это может привести к существенному искажению идентификационных признаков.

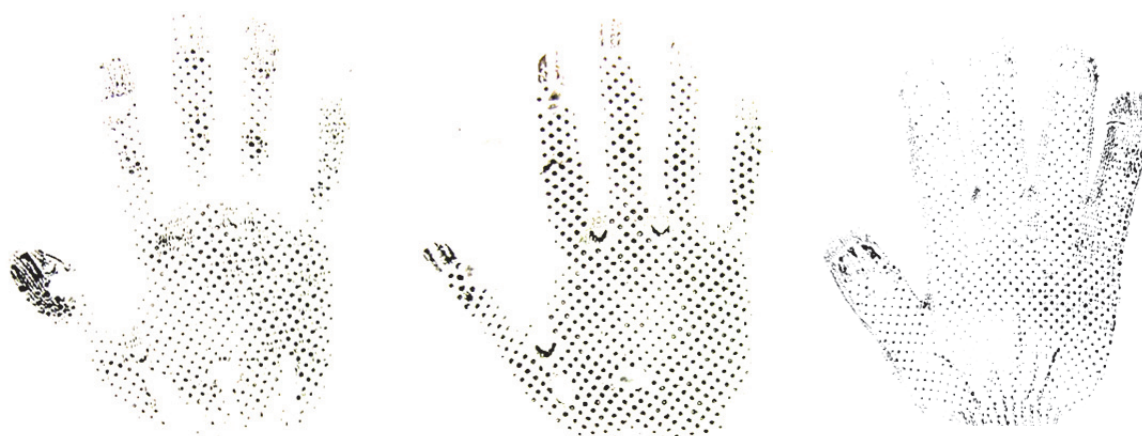

Фото 2. Форма, размеры, расположение и взаиморасположение общих и частных признаков в перчатке, представленной на исследование при проведении экспертного эксперимента, с различной степенью полноты руки

Таким образом, учитывая данные особенности при проведении экспертного эксперимента, качества его проведения в идентификационной трасологической экспертизе следов перчаток, будет зависеть дальнейшем сравнение объектов их оценка и формулирование выводов в целом.

Якубина Юлия Павловна,
доцент кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
кандидат юридических наук, доцент

Бухтеева Екатерина Сергеевна,
курсант 4 курса
факультета подготовки следователей
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Процессуальный статус следователя: исторический и современный аспекты

К числу наиболее значимых направлений научных исследований в отечественной юридической науке в настоящее время относится проблема правового положения различных категорий лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Правовое положение следователя в настоящее время привлекает особое внимание исследователей, поскольку за последнее время законодатель внес ряд норм, изменяющих его процессуальное положение.

В теории выделяют четыре этапа становления следственных органов в России: период, предшествующий реформе 1864 года; период после судебной реформы 1864 года; первые годы советской власти 1917-1922 гг.; современный этап в организации органов предварительного расследования в системе МВД СССР и МВД России¹.

Обращаясь в исторический экскурс становления органов предварительного расследования необходимо отметить, что следователь, как участник уголовного судопроизводства получил процессуальную самостоятельность только после издания в 1860 г. императором Александром II Указа «Об отделении следственной части от полиции». До этого периода времени функции следственных органов, связанные с

¹ Предварительное следствие в органов внутренних дел: Учебник / под ред. к.ю.н. М.В. Мешкова. Часть I. – М., 2012. – С. 21–30.

раскрытием и расследованием преступлений относились к обязанностям полиции. При этом после реформы 1860 г. контроль за следственными действиями возлагался на суды, поскольку в их обязанности входило приостановление и прекращение следствия, отмена распоряжений следователей и дача им предписаний. Полную же самостоятельность следователи получили только после судебной реформы 1864 г. Согласно названной реформы, назначение и смещение следователей было отнесено к компетенции Императора по представлению министра юстиции. С этого момента следователь самостоятельно мог осуществлять все меры, необходимые для производства предварительного следствия. При этом прокурор имел право давать письменные указания следователю, однако при несогласии следователя с указаниями прокурора он мог их не исполнять, а обращаться в суд с соответствующими доводами. Суд в свою очередь и разрешал возникшие вопросы между следователем и прокурором.

Первые законодательные акты Советской России сохранили следственный аппарат в структуре судебных органов. В положении о Народном Суде РСФСР 1918 г. в судах учреждались следственные комиссии к полномочиям которых относилось производство предварительного следствия. Принятое в 1920 г. положение о Народном суде РСФСР вводило должность народного следователя при Совете народных судей и особых следователей по важнейшим делам, функционировавших при губернских отделах юстиции и Наркомате юстиции России. Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922 и 1923 гг. сохранили за собой названную градацию должностных лиц органов предварительного расследования. В 1928 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР были внесены изменения в положение о судопроизводстве РСФСР. С этого момента следователи были полностью выведены из подчинения судебных органов и стали подчиняться органам прокуратуры. Юридически с этого периода времени до 6 апреля 1963 года из компетенции органов внутренних дел полностью были изъяты функции, связанные с осуществлением предварительного следствия, но фактически освободить органы внутренних дел от расследования преступлений не удавалось. В связи с чем возникало ряд вопросов, связанных с совершенствованием системы органов предварительного расследования. 6 апреля 1963 г. Президиумом Верховного Совета СССР был издан Указ «О предоставлении права производства предварительного следствия органами общественного порядка». Вследствие чего в системе ОВД был создан следственный аппарат, что является отправной точкой в системе становления следственного аппарата в ОВД.

После распада СССР функции МВД СССР на территории Российской Федерации стали осуществлять МВД России, в структуре которого следственный аппарат стал возглавлять Главное следственное

управление в России. В 1992 г. Главное следственное управление МВД России было преобразовано в Следственный комитет МВД России. В соответствии с Указом президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы министерства внутренних дел Российской Федерации» Следственный Комитет при МВД России был преобразован в Следственный департамент МВД России. На этом изменения в структуре следственного аппарата в системе ОВД прекратились¹.

В настоящее время органы предварительного следствия МВД России входят: следственный департамент Министерства внутренних дел Российской Федерации; следственные части главных управлений Министерства внутренних дел Российской Федерации по Федеральным округам; следственные управления, отделы органов внутренних дел на транспорте; главные следственные управления органов внутренних дел по субъектам Российской Федерации; следственные управления (отделы, отделения) органов внутренних дел по районам, городам и иным муниципальным образованиям, а также органов внутренних дел в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах.

Помимо МВД России, следственные аппараты также функционируют в Следственном комитете Российской Федерации и в ФСБ России. Правила подследственности уголовных дел следователями различных ведомств установлены в ч. 2, 4, 6 ст. 151 УПК РФ. Однако, принадлежность следователя к тому или иному ведомству не влияет на совокупность имеющихся у них процессуальных полномочий.

Согласно п. 41 ст. 5 УПК РФ следователь представляет собой должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации разделил всех участников уголовного судопроизводства на четыре группы, две из которых носят противоборствующий характер: сторона обвинения и сторона защиты. Следует особо подчеркнуть, что следователь в уголовном судопроизводстве является стороной обвинения и осуществляет функции уголовного преследования от имени государства на всей стадии предварительного расследования.

М.С. Строгович писал, что понятие уголовное преследование указывает на обвинительный характер этой деятельности. Уголовное преследование - это обвинительная деятельность².

¹ Томин В.Т. Уголовный процесс. Актуальные проблемы теории и практики / В.Т. Томин. – М.: Юрайт, 2018. – 384 с.

² Строгович М.С. Уголовный процесс: учеб. для юрид. ин-тов и фак. / М.С. Строгович. – М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1946. – 512 с.

На наш взгляд, обвинительно-доказательственная деятельность следователя не может ограничиваться только обвинительным уклоном. Исследование процессуального законодательства позволило нам определить, что следователь, выполняя функции уголовного преследования должен одновременно устанавливать обстоятельства, указывающие на непричастность лица к инкриминируемому ему преступлению, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности.

Общеизвестно, что основной формой, в которой следователь осуществляется предварительное расследование является предварительное следствие. Производство предварительного следствия по всем уголовным делам обязательно, за исключением уголовных дел, указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. В свою очередь, производство предварительного следствия по уголовному делу является весьма эффективным, что требует от должностных лиц повышенной квалификации и ответственности.

Основными обязанностями следователя в рамках уголовного судопроизводства являются раскрытие и расследование преступлений, установление и изобличение лиц их совершающих, а также установление обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Реализация данных обязанностей происходит за счет выполнения следователем предусмотренных процессуальным законодательством полномочий. Круг полномочий, раскрывающий его процессуальный статус указан в ст. 38 УПК РФ. Однако данный перечень не является исчерпывающим, поскольку множество прав и обязанностей следователя предусмотрены в нормах, регламентирующих порядок производства следственных и иных процессуальных действий, в рамках реализации других участников уголовного судопроизводства и т. д.

Так, согласно ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен: возбуждать уголовные дела в порядке, предусмотренном УПК РФ; принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для определения его по подследственности; самостоятельно определять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение разрешения суда или руководителя следственного органа; давать органу дознания письменные поручения для исполнения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, некоторых следственных действий или об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий; обжаловать с согласия руководителя следственного органа решения прокурора, в порядке,

установленном ч. 4 ст. 221 УПК РФ; осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ¹.

Процессуальные полномочия следователя возникают с момента получения сообщения о готовившемся, совершающемся или совершенном преступлении. Так, согласно ст. 144 УПК РФ следователь обязан принимать и проверять все сообщения, поступившие в ОВД о готовившемся, совершающемся и совершенном преступлении в пределах своей компетенций. После чего в течение трех суток следователь должен принимать по ним решения либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о передаче сообщения о преступлении по подследственности.

Таким образом, следователь является важным участником уголовного судопроизводства. Перед ним стоит ряд сложных задач, которые он решает и реализует в рамках делегированных ему полномочий. Основной задачей в процессуальной деятельности следователя по уголовному делу является объективное, полное и всестороннее исследование юридически значимых фактов и принятие законного решения. Без данного обстоятельства невозможно осуществление справедливого правосудия и обеспечения прав и свобод человека и гражданина в рамках уголовного судопроизводства.

Яковлева Людмила Валерьевна,
доцент кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Яковлев Виталий Валерьевич,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Особенности выявления обстоятельств, подлежащих установлению, по делам о расследовании компьютерных преступлений

Глобальная компьютеризация затронула все сферы жизнедеятельности общества и государства – от контроля за воздушными и наземными перевозками, до решения вопросов национальной безопасности. Появление на современном этапе развития российского

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в последней редакции) [Электронный ресурс] – URL: <http://base.coNcultaNet.ru/>.

общества преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, вызывает особую тревогу, так как преступник совершает преступление не собственноручно, а с помощью специальных средств, которые для обычного гражданина могут быть не заметными, что обуславливает их высокую латентность и сложности в осуществлении деятельности по предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию.

Масштабное распространение киберпреступности ставит перед сотрудниками правоохранительных структур серьезную задачу детального исследования технических возможностей известных компьютерных систем, их применения в области противодействия совершению преступлений в рассматриваемой сфере. Так по данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД В январе-декабре 2019 года зарегистрировано 294,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или на 68,5 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 8,8 % в январе-декабре 2018 года до 14,5 %. Практически все такие преступления (98,4%) выявляются органами внутренних дел. Почти половина таких преступлений (48,5 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких: 142,7 тыс. (+149,0 %); половина (53,3 %) совершается с использованием сети «Интернет»: 157,0 тыс. (+45,4 %), более трети (39,5 %) – средств мобильной связи: 116,2 тыс. (+89,5 %). Четыре таких преступления (80,0 %) из пяти совершаются путем кражи или мошенничества: 235,5 тыс. (+83,2 %), каждое двенадцатое (8,4 %) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 24,7 тыс. (+31,2 %)¹.

В связи с этим борьба с преступной деятельностью в области компьютерной информации и современных высоких технологий представляет собой одну из наиболее актуальных проблем правоохранительных структур не только Российской Федерации, но и других стран мира, поскольку каждый год специалисты фиксируют большое количество преступлений, совершаемых в этой области.

Данный вид преступной деятельности отличается высокой степенью латентности и сложностью выявления и расследования, в связи с этим он нуждается в детальном и всестороннем изучении. Увеличение количества интернет-магазинов, развитие банковских услуг, предоставляемых в сети Интернет, совершенствование платежных систем и т. д. приводят к тому, что с каждым годом все больше людей отдает предпочтение безналичным формам расчетов, не учитывая то обстоятельство, что виртуальная

¹ Официальный сайт МВД РФ / Статистика и аналитика [Электронный ресурс] // <https://mvd.ru/statistics/...> (дата обращения: 27.03.2020).

экономика наравне с традиционной также имеет свои криминальные элементы.

Несмотря на то, что данная проблема является не новой, до настоящего времени не существует единой характеристики преступлений. Однако в учебной литературе содержатся такие определения: «преступления в сфере информационных технологий»; «информационные преступления»; «преступления в информационном пространстве» и т. д.

Как показывает практика, расследование преступлений в сфере компьютерной информации является важной проблемой в правоохранительных органах. Это подтверждается выступлением министра МВД России В.А. Колокольцевым на заседании коллегии по совершенствованию работы, направленной на выявление, раскрытие и расследование преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Он отметил, что цифровая революция принесла, не только блага, так как новейшие технологии все активнее берет на вооружение и криминалитет¹.

За последние несколько лет многое было сделано для повышения предупреждения и пресечения таких преступлений, сокращение возможности использовать передовые технологии в незаконных целях. Совершенствуется нормативно-правовая база, ужесточается ответственность по отдельным видам киберпреступлений. Внедряются новые формы и методы противодействия.

Рассмотрим каким образом выявляются обстоятельства, подлежащие установлению по делам данной категории. Обычно киберпреступление обнаруживают сами пользователи информационной системы, но сообщают в правоохранительные органы о факте преступления не всегда. Это случается из-за некоторых факторов: пострадавшие не доверяют полиции, боятся долгих судебных разбирательств или скрывают какие-либо недостатки, которые могут вскрыться в случае проверок и ревизий (относится к банковским и кредитно-финансовым учреждениям)².

Первоначальный этап расследования компьютерных преступлений предполагает, что следователь на основе общих сведений о преступном деянии и криминалистической характеристики устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию в рамках расследования преступления. К таким обстоятельствам относятся:

- факт неправомерного доступа к компьютерной информации;
- место несанкционированного проникновения в компьютерную систему или сеть;
- время несанкционированного доступа;

¹ <https://xn--b1aew.xn--p1ai/documeNet/3172398>

² Киберпреступность: криминологический, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический анализ / науч. ред. И.Г. Смирнова; отв. ред. О.А. Егерова, Е.М. Якимова. М., 2016. С. 132.

- надежность средств защиты компьютерной информации;
- способ совершения несанкционированного доступа;
- лица, совершившие неправомерный доступ к компьютерной информации;
- виновность и мотивы лиц, совершивших неправомерный доступ к компьютерной информации;
- негативные последствия неправомерного доступа к компьютерным системам или сетям;
- обстоятельства, способствовавшие неправомерному доступу к компьютерной информации.

Так как следователь не имеет специальных познаний в данной сфере, при выявлении данных обстоятельств, он должен осуществлять взаимодействие со специалистами в данной области, а также оперативными службами, которые осуществляют правоохранительную деятельность в сети Интернет. Только при взаимодействии с данными сотрудниками, следователь может в полной мере изучить обстоятельства, а также способ совершения преступления.

Правила сбора и регистрации цифровых доказательств в настоящее время, к сожалению, не прописаны в действующем законодательстве, а также в ведомственных документах. В суде оценить правильность использованных процедур без привлечения специалистов не представляется возможным, поэтому официальные или общепринятые правила подготовки цифровых доказательств предоставили бы возможность следствию обеспечить их достоверность и неизменность¹.

К примеру, особенности выявления мошеннических действий в сети Интернет и обстоятельства, которые подлежат установлению в процессе расследования уголовного дела, предполагают изучение многих устройств, содержащих компьютерную информацию, многочисленных программ для работы рядовых пользователей, осуществлять с ними следственные мероприятия всегда следует с участием специалиста, поскольку для следствия любое даже незначительное изменение компьютерной информации неприемлемо.

В отечественной криминалистике существует также проблема недостаточного применения сбора и анализа сетевого трафика компьютеров при проведении расследования разных видов компьютерных преступлений. Мы считаем, что ими можно заменить изъятие и экспертизу самих компьютеров, поскольку анализ сетевого трафика дает ту же информацию, а именно: содержимое электронной почты, свидетельства о просмотре веб-сайтов, о размещении информации в Сети, о несанкционированном доступе к удаленным узлам, об использовании

¹ Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации в Российской Федерации / К.Н. Евдокимов // Академический юридический журнал. № 1 (59). 2015. С. 24.

контрафактных программ. Однако, учитывая необходимость оперативных действий, при перехвате трафика экономится время, которое обычно тратится на поиск и изъятие компьютеров.

Алгоритм действий следователей в различных следственных ситуациях обеспечивает скорость сбора доказательств и установления подозреваемых лиц, а также быстрого решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Следователям на всех этапах проведения расследования киберпреступлений следует привлекать специалистов в области информационных технологий и получать профильные консультации специалистов.

Алексеев Юрий Григорьевич,
преподаватель кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России

Дудин Никита Сергеевич,
преподаватель кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России

Некоторые проблемы пресечения и расследования преступлений, связанных с распространением наркотиков посредством сети Интернет

Сегодня уже трудно представить свою жизнь без интернета. При возникновении любого бытового либо рабочего вопроса, мы обращаемся к различного рода поисковым сервисам, и незамедлительно получаем всю необходимую информацию по интересующему нас вопросу. Однако, кроме положительного эффекта, данное обстоятельство обладает и отрицательным потенциалом. Имеется в виду криминальное использование Интернета, в том числе для увеличения количества потребителей наркотических, психотропных и сильнодействующих веществ. В сети Интернет есть сайты и форумы, на которых можно узнать, как в домашних условиях изготовить наркотические средства и как приобрести готовое наркотическое вещество¹.

В связи с тем, что наркоторговцы активно используют сеть интернет в целях реализации наркотиков, возникает проблема в документировании

¹ Клевцов В.В. Проблемные аспекты изъятия электронных носителей информации при расследовании распространения «дизайнерских» наркотиков с использованием сети интернет [Электронный ресурс]: Российский следователь 2015 г. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

факта передачи денежных средств от покупателя продавцу в замен «незаконного товара». Использование сети интернет при незаконной реализации наркотиков исключает контакт потребителя и продавца. Наркотик передается через заранее оборудованный «тайник – закладку» а денежные средства потребителем переводятся на электронные счета.

Более того в настоящее время на территории России все большие обороты набирает так называемый «теневой» интернет или даркнет (от англ. DarkNet – «темный интернет»). Даркнет – скрытая сеть, действующая параллельно обычному интернету и основанная на полной анонимности пользователей. Анонимность даркнета открыло практически не ограниченные возможности для реализации запрещенных товаров и услуг. Одним из популярных сайтов по реализации наркотиков через даркнете в России является «Гидра», на страницах которого действуют целые интернет – магазины по продаже наркотиков. За деятельностью каждого такого магазина стоит организованная структура людей, каждый из которых исполняет отведенную ему роль. К примеру, практически в каждом интернет магазине можно выделить такие должности как: «закладчики» или «кладмены» в их задачи входит расфасовка наркотиков и оставление разовых доз в тайниках – закладках, «склады» занимаются хранением наркотиков, «курьеры» осуществляют перевозку партий наркотиков из одного города в другой, зачастую из региона в регион, «химики» лица занимающиеся изготовлением синтетических видов наркотиков, «гроверы» культивируют растения, из которых в последствии изготавливают наркотики растительного происхождения, «операторы» осуществляют общее руководство и координацию действий вышеперечисленных лиц, в том числе в некоторых магазинах имеются кадровые подразделения и своего рода службы безопасности. Иногда функции могут пересекаться. Проблемой для правоохранительных органов в данном случае является то, что задержание одного из участников не является гарантией выхода на соучастников, это связано с тем что вышеуказанные лица лично друг с другом не знакомы и более того могут находиться в разных городах или даже странах. Общение осуществляется через интернет мессенджеры, где используются выдуманные имена (никнеймы) и отсутствует какая-либо привязки к конкретному человеку или техническому устройству. В некоторых интернет – магазинах которые к примеру, действуют в мессенджере «Telegram», роль оператора исполняет специальная программа выполняющая автоматические действия («бот»), которая предлагает покупателю на выбор место приобретения наркотика, его вида и способа оплаты.

Так же следует обратить внимание на то, что круг лиц и социальный статус людей причастных к незаконному обороту наркотиков значительно расширился. Если ранее сбытом наркотиков, как правило, занимались лица зачастую сами наркозависимые либо ранее судимые за аналогичные

преступления связанные с незаконным оборотом наркотиков, то сегодня это могут быть школьники, студенты, пенсионеры, рабочие которые случайно наткнулись на объявление о подработке в свободное время, обещающее неплохой заработок. При этом данные категории даже не предполагают о том, что их деятельность является общественно опасной, позиционируя себя с точки зрения обычного доставщика который ни чего плохого не делает. В том числе данное обстоятельство затрудняет получение информации о преступной деятельности данных лиц, так как внешне указанная категория ведет законопослушный образ жизни (учится, работает и т. д.)

Как уже ранее отмечалось, потребители для расчета с продавцом используют электронные счета, в информационном пространстве используется термин Криптовалюта. Криптовалюта – явление, обозначающее электронный механизм денежного обмена, а также децентрализованное цифровое платежное средство. Технической особенностью криптовалюты является ее формирование из последовательной структуры различных символов – букв и цифр, оснащенных криптографической защитой. Сохранность так называемых «монет» обеспечивается электронными кошельками, создаваемыми самостоятельно пользователями. По своей сути электронный кошелек криптовалюты представляет собой определенную совокупность данных о количестве биткоинов, их пополнении и списании на другие кошельки и банковские электронные счета. Между тем, как справедливо отмечают В.Ф. Васюков и А.В. Булыжкин главным преимуществом криптовалюты является, с одной стороны, отсутствие технической возможности подделки электронных «монет», с другой стороны – анонимность пользователей электронных кошельков. В связи с этим достаточно объяснима популярность технологии блокчейна среди преступных формирований, в том числе организовывающих незаконную реализацию наркотиков через сеть интернет¹.

Не смотря на всю сложность и многогранность выявления лиц занимающихся незаконной реализацией наркотиков посредством сети интернет имеются положительные примеры пресечения деятельности интернет – магазинов по продаже наркотиков. Анализ практической деятельности оперативных подразделений, работающих по пресечению незаконного оборота наркотиков показывает, что в некоторых регионах документирование бесконтактного сбыта наркотиков организовано и успешно проводится. Например, в МВД по республикам Татарстан, Чувашия, Удмуртия, Башкортостан, Карелия, ГУ МВД России по

¹Булыжкин А.В., Васюков В.Ф. Некоторые особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием электронных платежных единиц. [Электронный ресурс]: Российский следователь 2017 г. № 23. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Краснодарскому, Красноярскому и Алтайскому краям, УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре, ГУ МВД России по Новосибирской, Свердловской, Челябинской, Ростовской и Волгоградской областям, УМВД России по Оренбургской, Саратовской, Кировской, Костромской, Тюменской, Ульяновской областям¹.

В связи с вышеизложенным следует отметить, что за последние десятилетия рынок незаконной реализации наркотиков претерпел существенные изменения. Сбыт наркотиков стал бесконтактным и можно выделить его следующие отличительные особенности: 1) высокая законспирированность распространителей; 2) четкое распределение ролей между участниками преступной группы (сообщества); 3) использование наркосбытчиками электронных счетов, компьютерных, сетевых и мобильных технологий. Для успешной борьбы с незаконным оборотом наркотиков, все вышеперечисленное заставляет сотрудников правоохранительных органов идти в ногу со временем, и вырабатывать новые современные методы выявления «продавцов смерти».

Антонова Екатерина Александровна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России

Байкова Ирина Николаевна,
заместитель начальника кафедры
судебно-экспертной деятельности
Санкт-Петербургского университета МВД России

Особенности следственного осмотра места происшествия по преступлениям террористической направленности

Расследование преступления любой направленности имеет свои особенности из-за разнообразия характера и условий производства следственных действий. Практика расследования преступлений террористического характера показывает высокую степень общественной опасности преступлений, совершаемых с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Популярность транспорта в качестве места совершения террористических актов объясняется тем, что эта инфраструктура

¹ Торговченков В.И., Иванов С.А. Особенности предупреждения бесконтактных способов сбыта наркотических веществ в Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Законы России: опыт, анализ, практика 2016 г. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

замыкает на себе массу ресурсов – от людских и материальных до технических и информационных. Это, в свою очередь, гарантирует большое поражающее воздействие деяния и масштабность его последующего освещения в средствах массовой информации.

С точки зрения права одной из главных задач правового регулирования на современном этапе является определение содержания понятия «терроризм на транспорте» и проектированию индивидуальных криминалистических рекомендаций по осмотру транспорта, как места преступления преступлений террористической направленности.

При раскрытии и расследовании преступлений в данной сфере особое значение имеет способность следователя к анализу криминалистически значимой информации, в частности о событии преступления, личности преступника, месте его нахождения и так далее. В этой связи осмотр места происшествия должен происходить в контексте системы следственных действий¹, зачастую данная группа преступлений требует привлечения специалиста².

Так же следует отметить, что при расследовании преступлений террористической направленности особое значение имеет своевременность и полнота производства конкретного следственного действия, а также грамотное применение технико-криминалистических средств, тактических приемов и методов, направленных на выявления и фиксацию следов совершения терактов.

Данная группа дел имеет специфику, которая выражается в установлении всех возможных соучастников преступления, которые могут находиться на значительном расстоянии от места совершения теракта (другой город, другая страна). Эти обстоятельства требуют от следователя (дознателя) максимальной концентрации внимания при производстве осмотра места происшествия, выявлении, фиксации и изъятии объектов, даже, на данный момент не относящихся к делу (в том числе чеки из платежных терминалов (они могут свидетельствовать о возможных способах финансирования деятельности террориста)³. Имеет значение и время, так как любая задержка в производстве осмотра может привести к утрате следов преступления, что может повлечь за собой к безвозвратному изменению непосредственно места преступления, а как следствие

¹ Королева Д.В. Интерактивный осмотр места происшествия с аутсенсуальными участниками следственного действия как новейшая криминалистическая технология современного периода // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 21. – С. 51.

² Новиков А.А. О формировании института специалиста на современном этапе развития уголовного судопроизводства // Проблемы правоохранительной деятельности. Белгородский юридический институт МВД РФ им. И.Д. Путилина (Белгород). – 2007. – № 1. – С. 29 – 32

³ Степанов В.В. Научные и правовые основы тактики предъявления для опознания при расследовании преступлений. – Саратов, 2003. – С. 138.

снижению эффективности расследования преступлений в целом. Так же надлежащее соблюдение криминалистических правил, приемов и рекомендаций в сочетании с надлежащим уголовно-процессуальным оформлением хода и результатов осмотра, позволяет решить многочисленные задачи первоначального этапа расследования актов терроризма, а также назначить и провести ряд необходимых экспертных исследований.

Рассматриваемое следственное действие, являясь самым сложным и продуктивным, позволяет установить значительный объем доказательственной информации относительно всех элементов совершенного теракта.

Терроризм, как правило, направлен на причинения вреда здоровью, так как для совершения террористического акта выбираются места большого скопления людей, а как способ совершения преступления используется взрыв. В связи с высоким уровнем потенциальной опасности террористы все чаще для реализации своих планов выбирают транспортную инфраструктуру. В России за последние годы было совершено несколько громких терактов связанных с транспортом¹. На наш взгляд в современной ситуации требуется определение содержания понятия «терроризм на транспорте», так же необходимы криминалистические рекомендации по осмотру транспорта, как места преступления террористической направленности.

«Во время реализации преступной деятельности преступник взаимодействует с различными объектами материального мира: людьми, неживыми телами, живыми организмами. В результате взаимодействия как на преступнике, так и на указанных объектах возникают следы»².

«Поскольку среда, в которой преступление вызывает изменения, – это не нечто монолитное, не один объект, а комплекс объектов, процессов, явлений, то отражение преступления, его «отпечаток» содержится не на одном отражающем объекте, а на их комплексе», –отмечает А.Р. Белкин³.

Не маловажная роль при осмотре места происшествия, а в некоторых случаях и первостепенная, отводится эксперту-криминалисту. От его работы зависит фиксация, изъятие и сохранность образцов для экспертных исследований с целью доказывания событий преступления. Слаженное взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста позволят в последствии не только полностью восстановить «картину» теракта, но и в полном объеме собрать доказательную базу.

¹ Вафин А. Столкновение цивилизации и варварства // Российская Федерация сегодня. – 2014. – № 1/2. – С. 22 – 23.

² Сахарова Е. Г. Значение следственных версий при выборе тактики осмотра места происшествия по делам о причинении вреда здоровью // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 3. – С. 18 – 23.

³ Белкин Р.С. Криминалистика. Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2001. – С. 152.

Как мы уже отмечали выше террористические акты, как правило, влекут за собой многочисленные жертвы и травмы людей. В таких ситуациях на место совершения преступления прибывает и судебный медицинский эксперт, в компетенцию которого входит осмотр трупа на месте его обнаружения. Необходимо отметить, что на сегодняшний день нет четкого разграничения зон ответственности между судебным медицинским экспертом и экспертом криминалистом. Нужно понимать, что следователем привлекается судебный медицинский эксперт на этом этапе не для проведения судебно-медицинской экспертизы, а для помощи в осмотре трупа, обнаружении, фиксации и изъятия доказательств имущих значения для расследования и в последствии для помощи в составлении вопросов для судебно-медицинской экспертизы данного трупа. Работа эксперта криминалиста, заключается несколько в других действиях, это фотографирование трупа по правилам осмотра места происшествия и в необходимых случаях по правилам опознавательной фотосъемки, а также фиксации следов и предметов располагающихся на трупе и последующего их изъятия и упаковки.

На наш взгляд в современной ситуации при террористическом акте в транспортной инфраструктуре необходимо упорядочит и разграничить действие каждого из участников этого следственного действия, поскольку совместная работа судебно-медицинского эксперта и эксперта криминалиста является залогом успеха при расследовании дел данной категории.

Афанасьев Евгений Владимирович,
преподаватель кафедры
судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

**Актуальные вопросы оперативно-розыскного
противодействия незаконному обороту
специальных технических средств,
предназначенных для негласного получения информации**

Прежде чем рассуждать об административно-правовом регулировании продажи и использования технического оснащения, предназначенного для негласного получения информации (далее НПИ), нужно конкретизировать и уяснить саму суть оборота этих средств. Под оборотом стоит понимать разработку, штучное или поточное производство, продажу, перепродажу, приобретение и использование. Если речь идет о средствах иностранного производства, тогда сюда же нужно отнести ввоз в Российскую Федерацию (официальный импорт, в

том числе), в противном случае вывоз (экспорт, в том числе).

Можно сформировать ряд признаков, которыми обладают элементы оборота средств НПИ:

Наличие специальных разрешительных документов, подтверждающих наличие права совершать вышеперечисленные действия. Это лицензия, выданная полномочными государственными органами, если речь идет о разработке, изготовлении, производстве, продаже, перепродаже, ввозе/вывозе. Для использования средств НПИ нужно специальное судебное постановление или санкции руководителя отдела расследования. В противном случае затрагивать и нарушать права человека на конфиденциальность личной жизни нельзя, и на это сделан акцент в действующих законах РФ¹.

Оборот считается законным, если в нем фигурирует оборудование для НПИ, которое внесено в специальный перечень, установленный законодательными органами.

Оборот возможен только под контролем полномочных органов, чтобы обеспечить соблюдение обязательных условий и требований осуществления оборота средств НПИ.

Отдельно необходимо рассмотреть применение этих средств. Основная характерная черта элементов оборота – четко определенный, ограниченный законодательно круг субъектов, наделенных правом использовать приборы НПИ. Иное дело разработка, выпуск, реализация, импорт/экспорт. Эти функции в обороте могут выполнять юридические лица и индивидуальные предприниматели. И то, если речь идет о разработке и производстве, требуется сертификация. Перечень объектов, допускаемых к обороту, должен определяться законодательными органами. А использовать средства НПИ могут:

субъекты, ведущие оперативно-розыскные мероприятия в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»²;

сотрудники частных детективных агентств, а также охранных служб, ведущие детективную и охранную деятельность на основании соответствующих лицензий.

Закрепление понятия оборота средств НПИ в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» будет способствовать более качественному правовому регулированию отношения в данной сфере.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль 2019.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 02.08.2019 № 311-ФЗ).

В период бурного развития информационных технологий преступниками в качестве орудий преступления все чаще используются разного рода технические устройства, позволяющие скрытно добывать информацию. В настоящее время такие устройства постоянно совершенствуются, становятся компактнее, дешевле и доступнее. Исследователями отмечается тот факт, что появление на рынке миниатюрных звукозаписывающих устройств (диктофонов), которые отличаются простотой использования и невысокой стоимостью при хорошем качестве записи информации, привело к тому, что они стали излюбленным средством регистрации информации. Подобные устройства активно используются преступниками в целях преступных нарушений неприкосновенности частной жизни¹.

Предупреждение преступлений одна из главных задач полиции. По мнению большинства криминологов, предупреждение преступности более эффективно, чем другие методы борьбы с преступностью. Ущерб, наносимый преступностью обществу, огромен. Чем преступность профессиональнее, тем выше связанные с ней косвенные затраты, на обеспечение деятельности правоохранительных органов.

Как показали результаты опроса сотрудников правоохранительных органов, имевших в своем производстве материалы проверки и уголовные дела по факту незаконного оборота специальной техники, основная масса преступлений, связанных с незаконным оборотом средств НПИ совершается с использованием сети «Интернет», так как там проще всего найти объявление о продаже средств НПИ. Зачастую лица, приобретающие средства НПИ не осведомлены о наличии уголовной ответственности за приобретение специальной техники².

Кроме того, согласно результатам опроса, в ряде случаев лица, занимающиеся приисканием средств НПИ, обращаются к частным детективам с целью получения данного оборудования в аренду.

¹ Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию / Постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214 // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 марта 2000 г. № 12 ст. 1292.

² Афанасьев Е.В. Особенности привлечения экспертно-криминалистических подразделений при расследовании незаконного оборота технических средств, предназначенных для негласного получения информации // В сборнике: Криминалистика и судебно-экспертная деятельность. Краснодарский университет МВД России, 2018. с. 21–25.

В целях предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 138.1 УК РФ¹, необходимо воздействовать с одной стороны на лиц, которые пользуются интернет-услугами, а с другой стороны – на лиц, оказывающих детективные услуги. Ведь именно к ним в первую очередь обращаются лица, у которых возникает желание воспользоваться средствами НПИ.

Уведомление лиц, заключающих договор на оказание услуг интернета о том, что за приобретение, сбыт и производство средств НПИ установлена уголовная ответственность, позволит повысить уровень осведомленности населения и снизить количество указанных преступлений².

Уведомление частных детективов о недопустимости реализации средств НПИ позволит предотвратить те случаи сбыта, которые обусловлены обращением к ним клиентов с соответствующими просьбами.

Разработанные меры предупреждения помогут более эффективно бороться с преступлениями, предусмотренными ст. 138.1. УК РФ. Эффективность профилактики будет обеспечиваться избирательным превентивным воздействием, направленным на основные, с точки зрения опрошенных сотрудников, причины и условия совершения преступлений.

Букур Анатолий Иванович,
преподаватель кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований учебно-научного комплекса
судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

К вопросу о классификации следов применения огнестрельного оружия ограниченного поражения

Расследуя преступления, совершаемые с применением огнестрельного оружия ограниченного поражения (далее ОООП), следует помнить, что важным источником получения криминалистически значимой информации о лице, совершающем указанные преступления и обстоятельствах его совершения является оружие, которое, необходимо

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 № 500-ФЗ).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль 2019.

рассматривать как: объект слеодообразующий, объект следовоспринимающий и объект, содержащий в себе информацию.

Рассматривая оружие как слеодообразующий объект, речь следует вести о следах его применения, которые, надо исследовать с точки зрения целевого и нецелевого применения ООП.

Следами целевого применения ООП являются следы выстрела, где одним из элементов следовой картины на месте происшествия являются пули. В качестве снаряда патрона травматического действия чаще всего используются шарики сферической формы, изготовленные из полимерного материала (резины) разных цветов (черный, белый, красный, коричневый и т. д.). Отечественной промышленностью, также выпускаются снаряды в виде массивной головки с хвостовиком (пули к патронам калибра 18х45 и 18,5х55). Вероятность нахождения пуль на месте происшествия достаточно велика, однако, из-за своей пластичности, их местонахождение не закономерно, т. е., отскакивая от поверхности, находиться они могут где угодно. Как известно, в силу материала изготовления, пули на себе следов ООП не оставляют, поэтому, максимум информации которую следователь может получить в ходе предварительного исследования это сведения о патроне частью которого она является. Диаметр шарообразной пули зачастую больше диаметра канала ствола ООП, соответственно и больше обозначения калибра патрона, частью которого она является. Например: малокалиберный патрон травматического действия 9 мм Р.А. снаряжается резиновой пулей диаметром 10-11мм. Исключение составляют пули крупнокалиберных патронов 18х45, 18,5х55, у которых диаметр пули, наоборот, меньше на 1,5-2мм чем диаметр гильзы.

Зачастую, в ходе ОМП по преступлениям, совершаемым с применением ООП, обнаруживаются гильзы патронов травматического действия, стрелянные в оружие. Следует отметить, что не все модели ООП выбрасывают гильзу при производстве выстрела. Это касается всех моделей револьверов, бесствольных комплексов «Оса», «Стражник», «Эгида», двухствольных пистолетов «Хауда» и им подобным. В случаях, когда для стрельбы применяется пистолет, работой частей оружия производится выбрасывание гильзы вправо вверх назад на расстояние до 3м. Обнаружив стреляную гильзу на месте происшествия, следователю следует тщательно осмотреть ее. Конструктивные особенности (форма, размер) гильзы, наряду с маркировочным обозначением укажут на калибр патрона. Все патроны травматического действия по калибру подразделяются на: малокалиберные (9мм Р.А., 9х22 .380 ME GUM и др.), среднекалиберные (10х22, 10х28, 11х22, .45 Rubber, 12х35 и др.) и крупнокалиберные (18х45, 18,5х55, 20,5х45 и др.). Еще одной важной особенностью данных патронов является их мощность. По мощности можно выделить: маломощные патроны (энергией не более 50 Дж), среднемощные патроны (энергией до 80 Дж), мощные патроны (до 91 Дж)

и сверхмощные патроны (энергией до 150 Дж). Сверхмощные патроны предназначены для использования только в служебном ОООП¹. Как уже было отмечено, следовательно необходимо осмотреть гильзу, так как сведения о калибре, предприятии-изготовителе, а в некоторых случаях, также, год изготовления и мощность патрона наносятся на поверхность корпуса гильзы или донную часть. Так, аббревиатуры и сокращения отечественных фирм-изготовителей травматических патронов «КСПЗ», «Техкрим», «АКБС», «КХЗ», «НПЗ» выштамповываются по периметру донной части гильзы. Некоторые предприятия-изготовители наносят лишь товарное клеймо вместо наименования организации. Содержание товарных клейм имеется в специализированных справочниках. Кроме того, на донную часть наносится калибр патрона (пример: 9мм Р.А. или 9х22, где 9мм – диаметр гильзы в миллиметрах, Р.А. – сокращенная аббревиатура от нем. Pistole Automatik, а 22 – это высота гильзы в миллиметрах или .45 Rubber, где .45 – величина в дюймах, равная 11,43мм и означает диаметр гильзы, Rubber – вид травматического патрона), а в некоторых случаях последние две цифры года изготовления («09» – 2009 год) и мощность патрона в джоулях («70Дж» или «70 Джоулей»). Если же на донной части и корпусе гильзы имеются иные обозначения, свидетельствующие о «нетравматичности» патрона, надо сделать вывод о переснаряжении патронов иной категории для использования их в ОООП. Пример: патроны с маркировкой «Blank» (англ. – «пустой, холостой») или «Knall» (нем. – «щелчок») не могут быть травматическими, а наличие у них снаряда считается незаконным.

В ходе дальнейшего визуального осмотра гильзы надо обратить внимание на следующие следы: след боя (находится в центре донной части, на капсюле), след отражателя (располагается по периметру донной части), след зацепа выбрасывателя (находится на закраине гильзы со стороны кольцевой проточки, диаметрально противоположно следу отражателя), след патронного упора (на донной части гильзы). Их форма, размер, степень выраженности, положение и взаиморасположение помогут следовательно установить конкретную модель ОООП, сравнив эти данные со справочной информацией.

Обнаруженные огнестрельные повреждения на теле потерпевшего, трупe человека или предметах, как правило, очевидны и должны подвергаться детальному анализу. Отложение копоти также свидетельствует об огнестрельном характере повреждения. Чем компактнее и плотнее откладывается копоть и частички несгоревших порошинок, тем расстояние от дульного среза ствола до цели меньше. Наличие «штанцмарки» (отпечаток дульного среза ствола и затвора пистолета) будет свидетельствовать о выстреле в упор. Так как в патронах

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии».

травматического действия навеска пороха небольшая, а порох по мощности уступает пороху, используемому в боеприпасах к огнестрельному оружию, то и термическое и механическое действие газов будет значительно меньше. Об этом будут свидетельствовать меньшие по размерам разрывы материала крестообразной формы и меньшее по количеству оплавленных концов нитей ткани. Форма и размеры повреждения, наряду с общими сведениями о материале преграды, могут свидетельствовать о калибре и мощности применявшегося патрона, а также сузить круг моделей ООП, подлежащих поиску. Маломощные травматические патроны с энергией не более 50 Дж обладают небольшой пробивной способностью преграды (насквозь пробивается лишь легкая одежда: рубашка, футболка; слабая деформация древесины, тонкого металла и т. д.) и судить о его применении следует лишь по отложению копоти и небольшим повреждениям в виде вмятин на поверхности. Не лишним будет пояснить, что в результате попадания в цель резиновой пули, копоть откладывается неравномерно, эффект «минус ткани», как правило, отсутствует. В результате применения среднемощных травматических патронов (энергией не более 80 Дж) образованные повреждения характеризуются существенной степенью деформации: разрывы материала, наличие входного и выходного отверстия верхней одежды, образование ссадин при попадании снаряда в участки мягких тканей тела человека, а в случае стрельбы по голому телу, то проникновение пули под кожу¹. По конфигурации линии разрыва или входного отверстия, можно исключить факт применения огнестрельного оружия, а говорить именно о применении ООП. Степень тяжести указанных повреждений заметно увеличивается в результате применения мощного травматического патрона с энергией до 91 Дж. Пуля, обладающая указанной мощностью пробивает насквозь: древесину толщиной 10мм, автомобильные стекла, стальной лист толщиной до 2мм, в участках тела с мягкими тканями проникает под кожу на величину более собственного диаметра², деформирует более твердый следовоспринимающий материал.

Производство выстрела сопряжено с выбросом газов, копоти и частиц несгоревшего пороха не только из ствола, но и из других частей оружия (пазы затвора, каморы барабана, окно затвора и т. д.). В результате выстрела образуется облако из продуктов горения пороха, которое оседает на стрелявшем, а в случаях, когда дистанция стрельбы небольшая, то и на жертве. На стрелявшем данные следы выстрела следует искать на кистях, в

¹ Гребнев Д.Г. «Характеристика огнестрельных ранений из травматического оружия, особенности диагностики и хирургического лечения» Санкт-Петербург, 2011. С. 12.

² Гребнев Д.Г. «Характеристика огнестрельных ранений из травматического оружия, особенности диагностики и хирургического лечения» Санкт-Петербург, 2011. С. 13.

частности на тыльной стороне и между большим и указательным пальцами, на лице и других открытых участках тела, а также на одежде. Изымать их необходимо на ватный тампон, смоченный дистиллированной водой, упаковать в бумажную упаковку. Не стоит забывать и о контрольных образцах.

В результате нецелевого применения ОООП в качестве орудия для нанесения ударов, например, когда израсходованы все патроны, образуются повреждения различной формы и размеров, которые могут быть схожи с формой и размерами отдельных частей оружия. В ходе такого применения ОООП частички лакокрасочного покрытия оружия могут оставаться на объекте следовоспринимающем (тело человека, одежда, иные предметы), а частички следовоспринимающего объекта могут уноситься и оставаться на следообразующем объекте (оружие). Указанные следы следует искать у основания рукоятки и на дульном срезе оружия, так как чаще всего, подавляя сопротивление жертвы или обороняясь, именно этими частями оружия наносятся удары.

Следы, рассматривающие **ОООП и гильзы как следовоспринимающие объекты**, включают в себя: следы человека (следы рук, потожировые следы, запаховые следы), следы хранения и эксплуатации оружия (микроволокна, микрочастицы и микронаслоения вещества).

Как известно, взяв в руки любой предмет руками, человек поневоле оставляет на его поверхности свои следы. В случае с ОООП расположение указанных следов будет на рукоятке, затворе, барабане и других выступающих частях. Следует отметить, что следы рук человека на оружии представляют интерес не только с точки зрения дактилоскопической экспертизы, но и биологической, а подержав оружие в руках некоторое время, человек оставляет на его поверхности устойчивый индивидуальный запах. Аналогичная ситуация складывается и с гильзами при снаряжении оружия. Практике проведения судебной дактилоскопической экспертизы известно множество случаев обнаружения следов рук на подобных объектах в результате обработке их парами цианакрилата. В случае неквалифицированного обращения, при стрельбе, ход затвора может повредить кисть между большим и указательным пальцем, поэтому, помимо следов рук и запаха человека, на указанном оружии могут быть и следы крови.

Еще одним важным элементом будут микроволокна и микроколичества вещества от предметов где содержится оружие. При ношении ОООП может находиться в кармане, закладываться за пояс, носиться в чехле, при этом микрочастицы указанных предметов неизбежно будут переноситься на поверхность оружия. При хранении в сейфе и других подобных предметах на выступающие части оружия могут переноситься частицы лакокрасочного покрытия сейфа и т. д.

Об указанных следах важно знать не только следователю, но и каждому участнику следственно-оперативной группы, так как при работе с подобными объектами необходимо проявлять повышенную аккуратность, чтобы не уничтожить имеющиеся следы и не оставить своих.

Оружие как источник получения справочной информации, рассматривается автором с точки зрения получения сведений об оружии и владельце, находящиеся в информационных базах данных правоохранительных органов, а также организаций, изготавливающих и реализующих ОООН. Данную информацию можно получить в ходе исследования маркировочных обозначений ОООН, которые в обязательном порядке наносятся на рамку, ствол и барабан и содержат номер оружия, наименование модели, калибр оружия, а также товарное клеймо завода-изготовителя. В отдельных случаях могут наноситься испытательные клейма и другая информация об оружии. Действующими нормативно-правовыми актами МВД России¹ установлено требование обязательного внесения данных о владельце оружия, его смене, проводимых проверках и сведений о самом оружии в АИПС «Оружие-МВД». Сверив номерное обозначение на ОООН со сведениями, содержащимися в ИЦ МВД по субъекту Российской Федерации можно получить исчерпывающую информацию о владельце(ах) оружия, когда и где оно было продано, изготовлено и др. В случаях, если маркировка на оружии уничтожена, ее содержание может быть установлено в ходе проведения судебной химической экспертизы.

Следовая картина на месте происшествия по исследуемым видам преступлений может свидетельствовать не только об орудии преступления, но и о его участниках, обстоятельствах его совершения, поэтому привлечение следователем специалиста к проведению ОМП по исследуемым преступлениям должно осуществляться из соображений получения максимально возможной информации о преступлении. Как нам представляется, привлечение специалиста-баллиста к производству указанных ОМП будет наиболее целесообразным, так как только лицо, обладающее специальными познаниями в области судебной баллистики сможет ответить на такие вопросы как: имело ли место совершение преступления с применением ОООН или это имитация; каково количество нападавших; какое оружие применялось; каковы навыки ведения стрельбы у стрелявшего; какова дистанция и направление стрельбы и т. д. О значимости ответов на эти вопросы речь вести не имеет смысла, поскольку она очевидна не только для раскрытия преступления по горячим следам, но и для его квалификации.

¹ Административный регламент исполнения МВД России государственной функции по контролю за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия...: утв. приказом МВД России от 29 июня 2012 года № 646.

Гончарова Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала ФГКОУ ВО
Ростовского юридического института МВД России

Прудникова Лариса Борисовна,
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала ФГКОУ ВО
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридический наук, доцент

Герасимова Елена Викторовна,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала ФГКОУ ВО
Ростовского юридического института МВД России

Применение криминалистических методик сотрудниками органов внутренних дел при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел

Одной из глобальных проблем современного общества, является борьба с преступностью. Одной из форм деятельности государственных органов, направленной на достижение данной цели является привлечение к уголовной ответственности лиц, занимающихся преступной деятельностью.

В связи с этим возникает вопрос о том, насколько профессионально и качественно выполняется данная функция должностными лицами, на которых она возложена.

Каждое должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное расследование по уголовным делам обладает властными полномочиями в силу закона. Но способы и умения указанной категории лиц применения норм российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства, остаются различными.

Как показывает практика, преступность имеет свойство видоизменения во времени. Способы совершения многих видов преступлений изменяются. Качественно и количественно изменяются и предметы, на которые направлены преступные деяния. В частности, преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств в настоящее время приобрела огромные масштабы. Список средств, являющихся наркотическими, в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств постоянно пополняется. Так в постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных

веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»¹ постановлением Правительства Российской Федерации от 09.08.2019 № 1041² внесены изменения. Внесение изменений в ранее утвержденный перечень средств, признанных наркотическими, обусловлено появлением все новых их видов, большая часть которых является синтетическими. Как следствие данного факта, появляются более новые схемы незаконного оборота наркотиков. В современном мире не стоят на месте развитие и совершенствование информационно телекоммуникационных технологий, программ и систем³. Это соответственно накладывает определенный отпечаток на тактику расследования уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств. Если проанализировать организационные и правовые основы расследования преступлений данной категории, то необходимо отметить, что при производстве по указанным уголовным делам, следовательно необходимо уделить особое внимание и предмету преступного оборота⁴. Наряду с изменением перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, запрещенных к свободному обороту, так же претерпевают изменения и их размеры, по которым органами предварительного следствия и дознания производится квалификация данных видов преступлений, в зависимости от их отнесения к значительному, крупному или особо крупному размерам. Данные сведения органы, проводящие расследование получают из постановления Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002⁵, которое также регулярно претерпевает изменения.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681 (в ред. от 09.08.2019) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». – Режим доступа: <http://www.coNesultaNet.ru/> (дата обращения: 03.03.2020).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 09.08.2019 № 1041 «О внесении изменений в некоторые акты правительства российской федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств». – Режим доступа: <http://www.coNesultaNet.ru/> (дата обращения: 03.03.2020).

³ Бушуев И.В., Петров М.В., Прудникова Л.Б. Влияние информационно-телекоммуникационных технологий на развитие преступных схем незаконного оборота наркотиков Юрист-Правоведъ. 2019. № 4 (91). С. 57–62.

⁴ Бушуев И.В., Гончарова С.В., Полунина Е.Н. Проблемные вопросы доследственной проверки по материалам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 3. С. 146–156.

⁵ Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (в ред. от 09.08.2019) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». – Режим доступа: <http://www.coNesultaNet.ru/> (дата обращения: 03.03.2020).

Следователю или дознавателю, специализацией которого является расследование уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков, необходимо постоянно отслеживать вносимые в нормативные правовые акты изменения. Пробел в изучении правовой базы может повлечь собой значительные ошибки в квалификации. Деятельность следователя при осуществлении расследования должна быть упорядоченной и рациональной. В ходе работы следователь должен обращаться как к уже имеющемуся у него опыту, так и к положительному опыту своих коллег. Также в помощь для следователей являются методические рекомендации о расследовании уголовных дел различных категорий, которые направляются в следственные отделения и отделы следственным управлениями субъектов Российской Федерации, а также Следственным департаментом Министерства внутренних дел Российской Федерации. Данные методические рекомендации разрабатываются путем изучения и систематизации положительного опыта расследования определенной категории дел, сотрудниками следственных органов, являющихся специалистами в расследовании определенной категории уголовных дел.

В настоящее время борьба с незаконным оборотом наркотических средств - это предмет обсуждения как в российском обществе, так и человечестве в целом. Данная проблема стала предметом изучения многих наук, основными из которых является уголовное право, криминалистика, криминология. Практика проведения расследования по уголовным делам постоянно требует обновления и обобщения, в целях применения апробированных уже средств и методов, используемых следователями, дознавателями.

Однако практика показывает, что общая тенденция осложнения наркоситуации при неуклонном росте преступности в России требует от криминалистики разработки комплексной системы научно-методического обеспечения практики раскрытия и расследования преступлений в сфере оборота наркотиков.

Методики расследования различных видов преступлений являются предметом криминалистики. Данная наука проводит непосредственную связь между тактическими, организационными основами раскрытия и расследования преступлений, а также применением при проведении первичной проверки по сообщению о преступлении и в дальнейшем следственных действий по возбужденному уголовному делу достижений криминалистических средств и техники.

Изучение и использование в практической деятельности апробированных методик необходимо ввиду того, что одна и та же криминалистическая техника при раскрытии и расследовании преступлений разных видов может быть применена различными способами, с применением разных тактических приемов.

Основополагающим моментом в выборе методики и тактики проведения определенного следственного действия, является цель, которую планирует достичь лицо, проводящее предварительное расследование по уголовному делу. Планируемый результат должен соответствовать ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, то есть назначению уголовного судопроизводства. При этом теоретические основы криминалистической методики расследования (общие), строятся на следственной практике, выработанной при производстве следственных действий, а также нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Частные методики, в отличие от общих, в своей основе содержат нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, так как их предметом являются предмет и пределы доказывания по конкретным видам преступлений.

Приступая к раскрытию и расследованию каждого конкретного преступления, лицо проводящее проверку по сообщению о преступлении в порядке, установленном ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации², либо уже производящее предварительное расследование должно владеть теоретическими основами раскрытия и расследования преступлений. Также данным лицом, должны быть изучены и частные методики расследования. Изучение соответствующих рекомендаций, несомненно способствует наиболее быстрому, рациональному и эффективному установлению лица, совершившего преступление, и выяснению всех существенных обстоятельств уголовного дела. Нередко, неверное изначальное направление хода первоначальной проверки является причиной возникновения проблем в формировании доказательственной базы по уголовному делу в дальнейшем.

Полная и всесторонняя первичная проверка по сообщению о преступлении, несомненно является мощным фундаментом построения доказательственной системы. В связи с этим считаем целесообразным поручение проведения проверок по сообщениям о преступлениях в порядке, установленном ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ подразделениям и их сотрудникам, имеющих соответствующую специализацию, а также определенный собственный

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.

опыт в раскрытии или расследовании определенных видов и групп преступлений.

Наличие знаний об общих принципах раскрытия преступлений, в большинстве случаев не может быть достаточным для работы эффективного, целенаправленного и слаженного механизма, работающего на выяснение всех существенных обстоятельств уголовного дела.

Уголовный закон претерпевает изменения. Появляются новые виды составов преступлений. Это сопровождается рождением соответственно новых методик раскрытия преступлений. Но нельзя забывать о том, что уже давно опробированные и широко используемые в практике раскрытия преступлений и расследования уголовных дел, тоже претерпевают изменения. Это обусловлено появлением новых способов совершения преступлений. Как следствие, ранние методики их раскрытия и расследования могут терять свою актуальность. Появляется необходимость обобщении опыта раскрытия и расследования этих новых категорий дел, анализе средств, орудий, способов и других обстоятельств их совершения для разработки криминалистической характеристики.

Переработка ранее существующих методик раскрытия и расследования преступлений также объясняется изменением их правовой базы. Основными источниками являются уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, содержащие как порядок производства следственных и процессуальных действий, так и предмет доказывания и обстоятельства, подлежащие установлению по составам конкретных преступлений.

Весь массив совершенных преступлений, на момент проведения первичной процессуальной проверки, а также на стадии возбуждения уголовного дела, можно условно разделить на две группы:

- преступления совершенные в условиях очевидности, лица совершившие которые установлены до стадии возбуждения уголовного дела;
- уголовные дела, лица совершившие которые, на момент возбуждения уголовных дел неизвестны.

В отличие от уголовных дел о преступлениях, лица совершившие которые установлены, уголовные дела о неочевидных преступлениях требуют применения несколько иного подхода в разрезе установления лица, подлежащего в качестве обвиняемого. В связи с этим каждая из методик должна давать дифференцированные рекомендации в зависимости от условий очевидности совершенного преступления.

Отдельные методики могут использоваться при расследовании уголовных дел в отношении двух и более лиц, причастных к совершению преступлений. В этом случае возникает необходимость правильно установить роль каждого из участников в совершенном преступлении и

дать квалификацию деяния с учетом ст. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Также можно говорить и о том, что в некоторых определенных видах преступлений имеются также определенные виды методик, в зависимости от подвидов определенного состава преступления. Например, уголовные дела о дорожно-транспортных происшествиях, образующих состав преступления, предусмотренного ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации², имеют абсолютные разные методики раскрытия и расследования в зависимости от вида дорожно-транспортного происшествия. В практике выделяют следующие их виды: столкновение, опрокидывание, наезд на стоящее транспортное средство, наезд на пешехода, наезд на препятствие, наезд на велосипедиста, наезд на гужевой транспорт, наезд на животных, падение и прочие. Имеется достаточно большое количество методик расследования преступлений о дорожно-транспортных происшествиях как общих, так и используемых при расследовании конкретных их видов.

При раскрытии и расследовании данного вида преступления весьма важную роль играет факт установления лица, причастного к совершению дорожно-транспортного происшествия сразу после его совершения. Следователи, занимающиеся расследованием данного вида преступлений понимают значимость этого факта. Для полного всестороннего и объективного расследования указанной категории дел зачастую основополагающим фактором является определение момента возникновения опасности. При назначении судебной автотехнической экспертизы следователь самостоятельно в распоряжение судебного эксперта-автотехника представляет сведения о моменте возникновения опасности. Момент возникновения опасности указывается в качестве исходного данного в постановлении о назначении судебной автотехнической экспертизы. Определение момента возникновения опасности является прерогативой следствия. Определение момента возникновения опасности ведется только по объективным признакам, независимо от субъективного восприятия ее водителем, управляющим участвующим в дорожно-транспортном происшествии транспортным средством.

Имеющие опыт в расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях следователи несомненно проводя расследование, как правило подходят к проблеме исходить из того, что

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 № 63-ФЗ (в ред. от ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 – № 25 – ст. 2954.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 № 63-ФЗ (в ред. от ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 – № 25 – ст. 2954.

движение транспортных средств на дорогах есть сложный процесс, обусловленный взаимодействием различных факторов в известной системе водитель-автомобиль-дорога-среда. А здесь и начинается основной вопрос выбора методики расследования. Одним из видов дорожно-транспортных происшествий, представляющих особую сложность в расследовании, является сложных дорожных ситуаций, в которых водитель покинул место происшествия (скрылся) до приезда сотрудников полиции или погиб на месте дорожно-транспортного происшествия либо в скором времени с момента его совершения.

В данной ситуации два из четырех компонентов системы водитель-автомобиль-дорога-среда отсутствуют. Безусловно, оценка дорожной ситуации и определение момента возникновения опасности для движения при отсутствии компонента «автомобиль», чрезвычайно сложны. В указанном случае исходные данные необходимые для производства автотехнической экспертизы устанавливаются на основе субъективных показаний других участников дорожно-транспортного происшествия, если они могут предоставить следователю такую информацию. Но даже при наличии очевидцев дорожно-транспортного происшествия такие данные как неисправность автомобиля, состояние осветительных приборов, рулевого управления, ходовой части, тормозной системы, загруженность автомобиля, оказывающие непосредственное влияние на безопасность его движения. Эти сведения возможно получить лишь при осмотре транспортного средства. И в случае отсутствия автомобиля данные сведения получить из иных источников невозможно.

Отсутствие какого-либо компонента, тем не менее не устраняет обязанность должностного лица по раскрытию и расследованию преступления. И в каждом конкретном случае даже при однородном виде происшествия, могут использоваться абсолютно различные криминалистические методики раскрытия и расследования уголовных дел. Одни из них применяются при наездах на неподвижные препятствия, главным этапом в расследовании является установление расстояния между транспортным средством и препятствием в момент, когда водитель имел объективную возможность обнаружить это препятствие (устанавливается следственным экспериментом). Абсолютно иные методики применяются при попутных и встречных столкновениях, где первоочередной задачей является определение расстояния между транспортными средствами в момент изменения одним из них направления движения, либо расстояние, которое это транспортное средство могло преодолеть с начала изменения направления движения к моменту столкновения (эти данные должен установить следователь и представить эксперту). Также свою специфику имеют методики раскрытия и расследования уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях при перекрестных столкновениях, наездах на пешеходов, наездах на малолетних детей, оставленных без присмотра, наездах на животных.

Таким образом, мы приходим к выводу, что необходимость разработки и изучения методик расследования преступлений различных видов обусловлена, на наш взгляд, в первую очередь потребностью в их изучении и использовании в практической деятельности лицами, осуществляющими деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, с целью применения наиболее эффективных приемов тактики проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с учетом комплекса особенностей криминалистической характеристики той или иной категории преступлений.

Горшкова Вера Сергеевна,
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
органов внутренних дел
Барнаульского юридического института МВД России

Информационно-аналитическая деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России при раскрытии и расследовании преступлений

Совершенствуется преступная деятельность не только в Российской Федерации, но и в целом во всем мире. Перед правоохранительными органами встают задачи совершенствования своей деятельности на основе применения новейших знаний, в том числе и специальных знаний «сведущих» лиц, и основанных на них навыков и умений сотрудников использовать научные рекомендации, применять криминалистические средства и методы в целях выявления, раскрытия и расследования преступлений, а также их предотвращения. Статистика состояния преступности в Российской Федерации свидетельствует о том, что за январь-декабрь 2019 года было зарегистрировано 2024,3 тыс. преступлений (на 1,6 % больше, чем за аналогичный период прошлого года), из которых не раскрыто 915,2 тыс. преступлений (на 6,4 % больше аналогичного показателя за январь – декабрь 2018 года): доля тяжких и особо тяжких преступлений составляет 26,9% (в январе – декабре 2018 года – 23,1 %) ¹. Особую обеспокоенность выражает Президент Российской Федерации В.В. Путин, который на расширенном заседании коллегии МВД России 26.02.2020 года в своем выступлении подчеркнул, что «оперативные, следственные и все иные подразделения ведомства должны

¹ Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 11.03.2020).

сосредоточиться на решении этой задачи – повышении раскрываемости преступлений в целом по стране»¹.

При поступлении заявлений или сообщений в дежурную часть территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации о преступлении для производства осмотра места происшествия всегда формируется следственно-оперативная группа, в состав которой входит и специалист – сотрудник экспертно-криминалистического подразделения МВД России. Среди главных задач специалиста при работе на месте происшествия – оказание содействия следователю (дознавателю) в поиске, обнаружении, фиксации, изъятии и упаковке следов рук, следов подошв обуви, следов протекторов шин транспортных средств, следов перчаток, следов одежды, следов орудий взлома, следов биологического происхождения, волокон и иных следов, а также предметов и объектов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления, а также правильное и полное отражение в протоколе осмотра места происшествия криминалистически значимой информации; осуществление фотосъемки на месте происшествия, изготовление фототаблицы (иллюстрационной таблицы) к протоколу осмотра места происшествия, проведение предварительного исследования обнаруженных и изъятых следов и объектов, и доведение полученной информации до сведения следователя, дознавателя или сотрудника оперативного подразделения, выдвижение версий.

Сотрудник экспертно-криминалистического подразделения МВД России принимает активное участие в раскрытии и расследовании преступлений путем использования имеющихся специальных знаний (специальных познаний) и применения криминалистических средств, методов, технических устройств и аппаратуры при работе со следами и объектами, изъятymi с места происшествия в ходе производства исследований и судебных экспертиз.

Анализируя положения действующего законодательства, следует отметить, что нормативно закреплены основания, порядок, основные положения проведения данного следственного действия, использования результатов осмотра места происшествия при раскрытии и расследовании преступлений, однако ряд вопросов в настоящее время являются проблемными. В частности, недостаточно полно разработаны вопросы понимания сущности проведения специалистом (экспертом) информационно-аналитической деятельности, ее организации, оформления результатов, хранения и использования при раскрытии и расследовании преступлений, хотя фактически она осуществляется в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД Российской Федерации.

¹ Официальный сайт информационного агентства «REGNUM». URL: <https://regnum.ru/news/polit/2868486.html> (дата обращения: 11.03.2020).

Понятие «данные», «информация», сущность, содержание, задачи, основы организации информационно-аналитической деятельности в современном управлении достаточно подробно рассмотрены Конопатовым С.Н., Пинигиным В.В. Авторы статьи отмечают, что очень важно информационное обеспечение органов управления, анализ ситуации, прогнозирование для принятия стратегически верных и правильных решений руководителем¹.

Мы поддерживаем Топоркова А.А. и Гульянц А.Г., которые отмечают информационный потенциал места происшествия, а также то, что «научные работы, посвященные возможностям извлечения криминалистической (доказательственной и иной значимой для дела) информации из вещной обстановки места происшествия, будут оставаться актуальными до тех пор, пока существуют преступления и деятельность, направленная на их выявление, предупреждение и расследование»².

Подобные положения, по нашему мнению, применимы к работе экспертно-криминалистических подразделений МВД Российской Федерации – в ходе проведения осмотра места происшествия, производства исследований и судебных экспертиз специалистом (экспертом) формируется определенное количество несистематизированной информации о совершенном преступлении, которую необходимо проанализировать, собрать воедино все полученные данные и предоставить следователю, дознавателю и (или) работнику оперативного подразделения в формате, пригодном для использования в раскрытии и расследовании преступлений.

Информационно-аналитическая деятельность экспертно-криминалистических подразделения системы МВД Российской Федерации, в частности, вопросы определения сущности, целей, задач, правовой базы формирования информационно-аналитической базы результатов работы сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России на местах происшествий, доступа, использования результатов ее использования при раскрытии и расследовании противоправных посягательств достаточно полно и комплексно не разработаны.

При анализе судебно-следственной практики сотрудников органов внутренних дел Алтайского края установлено, что ежегодно на территории региона совершается группой лиц ряд тяжких и особо тяжких преступлений, причем их противозаконная деятельность носит системный характер. Следует отметить, что и повысился профессионализм

¹ Конопатов С.Н., Пинигин В.В. Информационно–аналитическая деятельность в современном управлении // Телекоммуникации и информатизация образования. 2006. № 6. С. 11.

² Топорков А.А., Гульянц А.Г. Информационный потенциал осмотра места происшествия // LEX RUSSIA (НАУЧНЫЕ ТРУДЫ МГЮА). 2004. №3. С. 763.

преступников, которые принимают меры для тщательного сокрытия хода преступных действий, и в первую очередь, следов преступлений. Среди них большое количество составляют кражи из гаражей с проникновением (путем срыва замка, подбора ключа к запорному устройству либо путем воздействия на шпингалеты ворот гаража и другие), кражи из квартир с проникновением (путем подбора ключа к замку либо с использованием поддельного ключа, отмычек, путем взлома запорного устройства пластикового окна и другие).

Так, в 2017 году на территории г. Барнаула Алтайского края было совершено более 30 краж из гаражей с проникновением путем взлома запорных устройств¹, а в 2018 году – таких хищений было зарегистрировано более 10².

Надо отметить, что сотрудниками экспертно-криминалистического отдела УМВД России по г. Барнаула по данным фактам преступлений проводилась информационно-аналитическая работа. Ежедневно вся информация о совершенных кражах из гаражей на территории г. Барнаула Алтайского края собиралась руководством экспертно-криминалистического отдела Управления МВД России по г. Барнаулу и обобщалась, формировалась таблица с графами – адрес места происшествия, период совершения преступления, способ проникновения в гараж (тип запорного устройства – навесной замок с цилиндровым механизмом, накладной замок с реечным механизмом и т. п.), изъятые следы и объекты (причем обязательно приводились изображения следов подошв обуви, следов протекторов шин транспортных средств), результаты проведения исследований и экспертиз с указанием номера и даты проведения, результаты проверок объектов по экспертно-криминалистическим учетам (с использованием ЦАДИС «Папилон», АСУ «Эксперт»). Далее полученная информация анализировалась сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений Управления МВД России по г. Барнаулу и ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Результаты информационно-аналитической деятельности в виде таблиц ежедневно утром и вечером во время селекторных совещаний при начальнике Управления МВД России по г. Барнаулу и МВД России по Алтайскому краю доводились до сотрудников уголовного розыска и следователей, в чьем производстве находились уголовные дела по данным фактам. Кроме того, эта информация была доступна для использования сотрудникам отделов и управлений уголовного розыска Алтайского края по каналам защищенной связи, что позволило осуществить централизованное

¹ Официальный сайт ГУ МВД России по Алтайскому краю. URL: <https://22.x№-b1aew.x№-p1ai/№ews/item/11730692> (дата обращения: 11.03.2020).

² Официальный сайт ГУ МВД России по Алтайскому краю. URL: <https://22.x№-b1aew.x№-p1ai/№ews/item/15158849> (дата обращения: 11.03.2020).

руководство расследованием нераскрытых преступлений, давать рекомендации о наиболее целесообразном подходе к построению и проверке оперативно-розыскных и следственных версий, планированию работы следователя. Таким образом, совместная и согласованная работа сотрудников уголовного розыска, органов предварительного следствия и сотрудников экспертно-криминалистических подразделения г. Барнаула и Алтайского края привела к раскрытию серий краж из гаражей с проникновением, уголовные дела по вышеуказанным противоправным посягательствам расследованы и переданы в суд с обвинительными заключениями.

Таким образом, информационно-аналитическая деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России – это непрерывный процесс всестороннего изучения системы «осмотр места происшествия – проведение исследований (судебных экспертиз) – проведение проверок по экспертно-криминалистическим учетам», включающий сбор, учет, внутреннюю систематизацию, анализ и обобщение сведений об обстановке на месте происшествия, следов и объектов, обнаруженных и изъятых при проведении данного следственного действия, результатов проведения исследований и судебных экспертиз, проверок следов и объектов по экспертно-криминалистическим учетам, подготовку на этой основе данных в форме информационных документов – таблиц, справок и иных итоговых материалов, а также моделей действий преступника – при подготовке к совершению преступления, в момент совершения и после совершения преступления, меры, предпринятые преступником для сокрытия следов преступления.

В ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю успешно функционирует программа АСУ «Эксперт», которая активно используется для проведения данной работы. Доступ к этой программе есть только у сотрудников экспертно-криминалистических подразделений ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю с использованием индивидуального пароля. Кроме того, проведение ежедневных селекторных совещаний в режиме «онлайн» руководством ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений Алтайского края на основании сведений АСУ «Эксперт» и данных оперативной сводки МВД позволяет анализировать и выявлять сильные и слабые места в оперативно-служебной деятельности каждого эксперта, целенаправленно использовать весь потенциал экспертно-криминалистической службы при раскрытии и расследовании преступлений, выдвижении версий, вырабатывать меры профилактического характера.

К сожалению, пока нет единой информационной платформы, содержащей информацию в обобщенном виде системы «осмотр места происшествия – проведение исследований (судебных экспертиз) – проведение проверок по экспертно-криминалистическим учетам», для

сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, сотрудников уголовного розыска и органов следствия (дознания). Но шаг по ее созданию сделан со стороны ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Необходимо в нормативных правовых актах системы МВД России закрепить положения, регламентирующие ее создание, функционирование, определить основания и порядок использования информационных баз сотрудниками оперативных подразделений, органов предварительного следствия и дознания для раскрытия и расследования преступлений, а также защиту от несанкционированного доступа посторонних лиц.

Гречкина Юлия Сергеевна,
преподаватель кафедры
основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Особенности исследования цифровых изображений при производстве портретных экспертиз

В последнее время на исследование в ЭКЦ ГУ МВД России по Волгоградской области для производства портретных экспертиз в качестве объектов исследования все чаще стали поступать цифровые фото и видеоизображения. При этом исследование данных объектов нередко вызывает сложности, связанные не только с низким качеством изображений, неудачным ракурсом съемки, искажением изображений в результате применения широкофокусных объективов, но и возможности подвержения изображений цифровой обработке (ретуши) и фотомонтажа.

Ретушь – (от французского *retouche*) – исправление изображений (рисунков, фотографических снимков и проч.). Ретушь цифровых фотографий происходит при помощи специальных программ (графических редакторов). Выделяют два вида ретуши: техническая и художественная. К технической ретуши относятся такие изменения как: исправление различного рода искажений (например, аберрации), настройки яркости, контраста, резкости, цветового баланса и т. д. Такая ретушь устраняет случайные недостатки изображения и является незначительной, так как существенно не влияет на отображение признаков на фотоизображениях.

Гораздо сложнее обстоит дело с художественной ретушью и фотомонтажем. Художественная ретушь направлена на устранение недостатков кожи (например, «отбеливание зубов», изменение цвета глаз, смягчение морщин, удаление бородавок, папиллом, родинок и т. д. и т. п.).

Фотомонтаж – процесс и результат создания изображений, составленных из частей различных фотоснимков¹. Это вырезание каких-либо объектов на фотографии и соединение (совмещение) их с другой фотографией. Монтаж фото применяют, когда нужна иная компоновка фрагментов, удаление и замена неудачных (лишних) деталей попавших в кадр, замена фона, костюма или создания художественного портрета. В большинстве случаев фотомонтажу предшествует аккуратная ретушь для соответствия облика – оттенок, цвет, насыщенность, тени, удаляется и подбирается задний фон, одежда, необходимые атрибуты и детали персонажа. И только потом все собирается в одно целое. Как правило, фотомонтажем и художественной ретушью занимаются профессионально подготовленные специалисты, следовательно, обработанные изображения отличаются высоким качеством и при любых увеличениях следы ретуши не видны.

Поэтому, при производстве судебных портретных экспертиз в целях идентификации лица по фотоснимку, проблема установления наличия признаков ретуши и фотомонтажа является актуальной.

В настоящее время данная проблема является дискуссионной. Так, И.В. Киселевич² считает, что решение данного вопроса возможно в рамках проведения комплексной фототехнической и портретной экспертизы. При этом, Н.А. Анчабадзе³ и А.С. Мирошников считают, что проведение комплексной фототехнической и портретной экспертизы в некоторых экспертно-криминалистических подразделениях будет невозможно, по причине отсутствия эксперта – фототехника. А устанавливать признаки ретуши и фотомонтажа предлагают эксперту в области портретной экспертизы. И.Н. Подволоцкий⁴ считает, что портретной экспертизе должно предшествовать проведение фототехнического исследования фотоизображения.

Необходимо отметить, что установление признаков ретуши или фотомонтажа изображения решаются в рамках проведения фототехнической экспертизы. Поэтому считаю, если у эксперта в области судебной портретной экспертизы возникают какие-либо сомнения в наличии признаков художественной ретуши и (или) фотомонтажа изображений, необходимо ходатайствовать перед инициатором, назначившим экспертизу, проведение фототехнической экспертизы и отказаться от решения вопроса во избежание ошибочных выводов.

¹ Фотомонтаж <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 29.02.2020).

² Киселевич И.В. Фототехническая экспертиза и перспективы ее использования в портретных исследованиях // Энциклопедия судебной экспертизы: научно-практический журнал. 2017. № 2 (13).

³ Анчабадзе Н.А., Мирошников А.С. Современное состояние практики исследования цифровых фотографических изображений с признаками цифровой ретуши и монтажа при проведении судебно-портретной экспертизы// судебная экспертиза – 2018 № 2 (54).

⁴ Подволоцкий И.Н. Компетенция специалиста в области проведения судебных портретных экспертиз//Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) – 2016 № 8.

Иванов Анатолий Викторович,
преподаватель кафедры
судебно-экспертной деятельности
Краснодарского университета МВД России

К вопросу оформления вводной части заключения эксперта при производстве судебной дактилоскопической экспертизы

Целью данной статьи является анализ проблем, возникающих у судебных экспертов при оформлении судебных дактилоскопических экспертиз, и предложения по их преодолению.

Производство судебной экспертизы является следственным действием, решающим важнейшие задачи на стадии предварительного расследования в установлении истины. Формируя основную доказательственную базу на основании исследований проведенных в соответствии с научно-обоснованными и утвержденными Экспертно-криминалистическим центром МВД России методическими рекомендациями, правила оформления заключения эксперта должны строго соответствовать с соответствующим правовым нормам, регулирующими данную область отношений. Нарушение этой процедуры нередко является причиной вызовов на допросы судебных экспертов в суды соответствующих инстанций, и дает возможность адвокату подсудимого ходатайствовать о признании заключения эксперта недопустимым доказательством.

В настоящее время оформление заключения эксперта осуществляется на основании требований следующих нормативно-правовых документов: уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ¹, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»², а так же приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (редакции от 15.10.2012, от 27.10.2015, от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»³. Вместе с тем оформление заключения регулируется Инструкцией по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 20.06.2012 № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации».

¹ Глава 27, Ст. 204.

² Глава III, ст. 25.

³ Глава III, п. 29–36.

Нами был проведен анализ практики оформления заключений эксперта¹. Установлено, что некоторые формулировки в текстах заключений не отвечают требованиям ведомственных нормативно-правовых источников, и в большинстве случаев носят устойчивый характер. Стоит отметить, что 25.04.2019 из ЭКЦ МВД России в экспертно-криминалистические подразделения было направлено письмо № 37/5-6052 с рекомендациями о переходе на новое оформление экспертных заключений. Также были изучены изменения, внесенные в оформление новыми образцами².

Разберем вопросы по правильному оформлению вводной части заключения эксперта.

1. Сведения об адресе учреждения необходимо излагать по следующему образцу: «Зеленая ул., д. 5, п. Октябрьский, Приморско-Ахтарский р-он Краснодарский край, 127126». Такая форма предусмотрена приказом МВД России от 20 июня 2012 г. № 615.

2. Сведения о времени производства экспертизы, необходимо излагать в соответствии с правилами пунктуации и требованиями приказа МВД России от 20 июня 2012 г. № 615:

«Производство экспертизы начато в 09 час. 15 мин. 12 февраля 2019 г.

Производство экспертизы окончено в 15 час. 30 мин. 17 февраля 2019 г.»

Следует иметь в виду, что при впечатывании чисел в дату кавычки ставить не следует, такая форма в документах предусмотрена только при последующем рукописном внесении числа месяца.

3. Сведения об образовании эксперта и экспертной специальности, необходимо излагать в соответствии с требованиями приказа МВД России от 9 января 2013 г. № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России»: «имеющий высшее образование и стаж по экспертной специальности «10.1 Дактилоскопическая (исследование папиллярных узоров рук и ног человека)» – 15 лет».

4. Сведения о месте производства экспертизы, необходимо излагать следующим образом: «в кабинете № 402 отдела дактилоскопических исследований ЭКЦ МВД России произвел судебную дактилоскопическую экспертизу» или «в помещении ЭКО ОМВД России по Энскому району произвел судебную дактилоскопическую экспертизу».

5. Сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

¹ Рассмотрено 96 заключения экспертов, представленные для проверки сотрудниками ЭКП ОВД, прибывавшими в течение 2019 года на подтверждение права самостоятельного производства судебных дактилоскопических экспертиз.

² Пять образцов-заключений, прилагаемых к письму начальника ЭКЦ МВД России от 25.04.2019 № 37/5–6052 «О направлении информационно-методических материалов».

Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О Государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» четко устанавливает следующее¹:

Руководитель обязан: «...по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, взять у него соответствующую подписку и направить ее вместе с заключением эксперта в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу...».

В соответствии с письмом начальника ЭКЦ МВД России от 25.04.2019 № 37/5-6052 «О направлении информационно-методических материалов» и распоряжения начальника ЭКЦ МВД России от 21.07.2019 № 15 «О подписке эксперта» подписка о предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения должны быть как во вводной части заключения, так и на отдельном листе, с последующим приобщением ко второму экземпляру для организации комплектного хранения в соответствующем номенклатурном деле.

Исходя из нормативных источников и требований, данные сведения предлагаем излагать в заключении эксперта следующей редакции:

1) при наличии руководителя экспертного подразделения: «При поручении производства экспертизы об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ 10 февраля 2020 г. был письменно предупрежден начальником ЭКО ОМВД России по Энскому району А.С. Сергеевым»;

2) в случае отсутствия руководителя экспертного подразделения или если экспертизу выполняет начальник экспертного подразделения: «При поручении производства экспертизы об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ 15 февраля 2020 г. был письменно предупрежден в постановлении о назначении экспертизы следователем П.М. Сидоровым».

6. Обстоятельства дела, зачастую, в заключениях практикующих экспертов-криминалистов изложены в редакции следователя, изобилуют большим количеством ненужной эксперту для производства экспертизы информации, например, «Настоящее уголовное дело возбуждено 20.04.2018 СО ОМВД России по Энскому району по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 210 и п. «а, б» ч. 2 ст. 172 УК РФ.

«Расследованием установлено, что не позднее 2018 года Сидоров А.Н. и иные неустановленные лица на территории г. Москвы и Московской области создали преступное сообщество, в состав которого привлекли Петрова И.И., в целях осуществления незаконной банковской деятельности (банковских операций) без регистрации и без разрешения с

¹ Статья 14. Обязанности руководителя государственного судебно-экспертного учреждения.

извлечением дохода в особо крупном размере. В ходе осмотра места происшествия изъяты следы рук».

Как видно из данной редакции, не уточнено место обнаружения следов рук и не указаны обстоятельства получения дактилоскопических карт подозреваемых лиц. Следует отметить, что приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 установлено изложение обстоятельств дела в краткой форме, поэтому мы рекомендуем использовать краткие формулировки, позволяющие эксперту, помимо общих сведений, уяснить происхождение всех объектов, поступивших на экспертизу, и не более того.

Например, «23 января 2020 г. в магазине «Лотос», расположенном по ул. Аэрофлотская, д. 30 в г. Эנסке Краснодарского края, неустановленная женщина путем свободного доступа открыто завладела бутылкой пива и тремя банками красной икры из холодильника. В тот же день, ходе осмотра места происшествия с внешней стороны двери холодильника на два отрезка светлой дактилоскопической пленки размером 34x35 и 54x57 мм были изъяты следы рук. 24 января 2020 г. в ходе оперативно-розыскных мероприятий по подозрению в совершении данного преступления была задержана и дактилоскопирована гражданка Краснова Анастасия Сергеевна».

7. Сведения о поступивших на экспертизу объектах, как правило, экспертами-практиками излагаются бессистемно, с неуместными разрывами в содержании и повторениями. Например,

«1. Пять отрезков дактилопленок со следами рук – в конверте;

2. Дактилокарты Иванова Ивана Ивановича, 15.05.1960 г.р.; Сидорова Алексея Николаевича, 03.03.1983 г.р. – без упаковки. Упаковка объектов представляет собой конверт прямоугольной формы белого цвета размером 161x114 мм. На лицевой стороне конверта имеется пояснительный рукописный текст, выполненный красящим веществом синего цвета: «Пять отрезков дактилопленок со следами рук, изъятыми в ходе ОМП по адресу: Московская обл., г. Мытищи, ул. Пушкина, д. 8 Следователь: О.В. Кочанович Понятые: 1) 2)» и три подписи, выполненные от имени следователя и понятых красящим веществом синего цвета. Клапан конверта заклеен и опечатан оттиском круглой печати: «Для пакетов № 1», нанесенным красящим веществом синего цвета (см. ил. № 1, 2).

Объекты поступили на дактилоскопическую судебную экспертизу с нарочным. Упаковка видимых повреждений не имеет. При вскрытии конверта извлечено пять отрезков прозрачных дактилопленок (см. ил. № 3). Количество и наименование объектов соответствует перечню, указанному в постановлении о назначении экспертизы.»

Предлагаем альтернативную формулировку перечня поступивших на экспертизу объектов, содержащую только необходимые для производства экспертизы сведения:

«1. Два отрезка прозрачной липкой ленты размером 43х25 и 42х26 мм со следами рук, упакованные в белый бумажный почтовый конверт, клапан которого оклеен отрезком бумаги белого цвета с оттиском круглой удостоверительной печатной формы № 5 ОМВД России по Энскому району. На лицевой стороне конверта имеются пояснительные рукописные записи, выполненные красящим веществом фиолетового цвета. При осмотре упаковки видимых повреждений не обнаружено, внешний вид ее представлен на фотоиллюстрации 1.

2. Одна дактилоскопическая карта, заполненная на имя Никоновой Анастасии Николаевны, 05.08.1985 г.р., выполненная на одном бланке установленного образца, в неупакованном виде.

Объекты исследования и дактилоскопическая карта доставлены нарочным¹, совместно с постановлением о назначении экспертизы. Количество и наименование объектов соответствует сведениям, изложенным в постановлении о назначении экспертизы. В постановлении имеется разрешение на проведение исследований, могущих повлечь полное или частичное уничтожение объектов, либо изменение их внешнего вида или основных свойств».

Фотоиллюстрации обеих сторон упаковки рекомендуется делать в уменьшенном виде, в одном из кратных масштабов, допускающим прочтение рукописной пояснительной информации с учетом правил детальной фотосъемки. При подготовке изображений считаем важным ориентироваться на получение резкого и контрастного изображения с белым фоном и чистым белым цветом на масштабной линейке. Формулировка пояснения под фотоиллюстрацией должна быть универсальной, подходящей под все случаи: «Фотоиллюстрация 1. Уменьшенное изображение лицевой и оборотной сторон упаковки, предоставленной на экспертизу».

Фотографирование дактилоскопических карт, предоставленных для проведения сравнительного исследования, представляется нам излишним и бессмысленным, так как без уменьшения такие фотоиллюстрации занимают значительный объем в тексте заключения, а при использовании их в уменьшенном изображении оценить детали папиллярного узора не представляется возможным. Для разрешения данной ситуации мы предлагаем использовать возможность, которую предоставляет п. 35 приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511, следующего содержания: «Объекты на бумажных носителях (включая сравнительные образцы), детальное изображение внешнего вида которых в заключении эксперта не фиксируется, по возможности, маркируются экспертом путем нанесения оттисков специального штампа, либо печати ЭКП или иными способами, о чем указывается в заключении эксперта».

¹ Почтой, инициатором лично, нарочным и т. п.

Рекомендуем использовать следующую формулировку, расположенную в заключении эксперта после выводов:

«Примечание: после проведенного исследования на оборотную сторону дактилоскопических карт проверяемых лиц, в соответствии с пунктом 35 приказа МВД РФ № 511 от 29 марта 2005 г., были проставлены оттиски прямоугольной наборной печатной формы «Образец» ЭКО ОМВД России по Энскому району, а также подписи эксперта.

8. Формулировки поставленных перед экспертом вопросов¹, и предыдущие сведения изобилуют некорректными в логическом и лексическом плане формулировками и излишними данными:

«1. «Пригодны ли для идентификации личности следы рук, перекопированные на отрезки дактилопленок, изъятых 20.04.2018 в ходе осмотра помещения по адресу: Московская обл., г. Мытищи, ул. Пушкина, д. 8?

2. Принадлежат ли следы рук Иванову Ивану Ивановичу, 15.05.1960 г.р., Сидорову Алексею Николаевичу, 03.03.1983 г.р.?».

Такую формулировку вопросов считаем неудачной, так как:

ссылка в первом вопросе на обстоятельства дела является излишней (такие сведения уже были изложены в обстоятельствах дела);

во втором вопросе слово «принадлежат» некорректно в данной ситуации, так как изъятые следы, в переносном смысле, «принадлежат» инициатору, изъявшему их на месте происшествия и представившему на экспертизу.

Конечно, в соответствии с п. 30 приказа МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 эксперт может воспользоваться своим правом изменить редакцию вопросов, не меняя их смысл, но во избежание таких ситуаций считаем необходимым, чтобы руководитель ЭКП регулярно проводил занятия в рамках правовой и служебной подготовки с сотрудниками, осуществляющими предварительное следствие и дознание, где лично разъяснял все спорные моменты, касающиеся формулирования вопросов при назначении судебной экспертизы в различных ситуациях по разным видам экспертиз. При таком уровне взаимодействия взаимопонимание между сотрудниками, осуществляющими расследование, значительно повышается.

Предлагаем рекомендовать инициаторам проведения экспертизы применять такие формулировки вопросов:

«1. Имеются ли на представленных объектах следы рук?

2. Если имеются, то пригодны ли они для идентификации личности человека, его оставившего?

3. Если пригодны, то не оставлены ли они лицом, дактилоскопическая карта которого предоставлена, или другими лицами?».

¹ Как видно из наличия кавычек, они даны в формулировке инициатора.

Плюсом в использовании таких формулировок вопросов является их краткость, универсальность и применимость во всех случаях, так как сведения об объектах и лицах, дактилоскопические карты которых представлены, имеются выше и незачем их повторять снова.

Подводя итог настоящему исследованию, рекомендуем слушателям, обучающимся по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» и действующим сотрудникам ЭКП МВД России оформлять свои заключения эксперта исходя из принципов:

- лаконичности и аккуратности;
- недопущения повторений, изложенной выше по тексту информации;
- недопущения двусмысленности толкования своих мыслей, которые должны быть удобочитаемы и понятны другим участникам судопроизводства.

Также следует помнить, что при подготовке своего заключения эксперт ЭКП МВД России должен соблюдать правила русского языка в деловой документации¹ и все требования, предъявляемые к документации, оформляемой в системе МВД России².

Иванова Елена Сергеевна,
заместитель начальника кафедры
криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России

Роль образовательных организаций системы МВД России в повышении качества раскрытия и расследования преступлений

Повышение качества раскрытия и расследования преступлений является приоритетным направлением деятельности не только самих практических работников органов предварительного расследования и оперативных подразделений, но и ведущих ученых-процессуалистов и криминалистов. Наука, обобщая материалы расследования, результаты рассмотрения уголовных дел в судах различных инстанций, судебную практику по исследованию доказательств, стремится выработать оптимальные пути разрешения следственных ситуаций, предлагает более современные тактические приемы производства следственных действий, инновационные подходы к обнаружению и изъятию следов преступления. В тоже время, следует обратить внимание на образовательные организации

¹ Воронцова Ю.А. Русский язык в деловой документации. Культура речи: учеб. пособие / Ю.А. Воронцова, Е.Ю. Хорошко. – М.: ДГСК МВД России, 2015.

² Приказ МВД России от 20 июня 2012 г. № 615 (в ред. приказа МВД России от 28.05.2013 № 296).

системы МВД России, которые осуществляют подготовку сотрудников для органов предварительного расследования, оперативных структур и экспертно-криминалистических подразделений. Несомненен тот факт, что эффективная подготовка молодых кадров системы МВД России – залог успешной их деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Педагог высшей школы, применяя современные, передовые методики обучения, имеет целью улучшение и повышение качества образования. Как правило, в образовательных учреждениях системы МВД России в образовательный процесс вовлечены преподаватели-ученые, которые при этом имеют практический опыт деятельности в различных структурных подразделениях органов внутренних дел. Практическая деятельность и теория находятся в диалектическом единстве, и как сказал великий математик XIX века Пафнутий Чебышев: «Теория без практики мертва и бесплодна, практика без теории бесполезна и пагубна»¹.

Практика выступает основой познания, его главной движущей силой и, в конечном счете, его целью. Практика служит критерием истинности знания: только подтвержденные практикой знания признаются истинными. Поэтому так важна практическая составляющая при проведении занятий. Одной из форм ее реализации являются деловые игры и междисциплинарные учения, на которых курсанты и слушатели имеют возможность закрепить формируемые компетенции своей будущей профессиональной деятельности. Но и при проведении семинаров и практических занятий педагоги должны постоянно «мониторить» обучающихся на предмет понимания и уяснения междисциплинарных связей, потому как по окончании обучения выпускник должен обладать всем набором компетенций, предусмотренных соответствующим Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования. Если на каком-то этапе обучения, преподаватель (особенно преподаватель выпускающей кафедры) заметит очевидные пробелы в знаниях, необходимо динамично перестроить планы проведения тех или иных занятий, включить дополнительные разделы, охватывающие комплекс дисциплин (*ниже продемонстрируем на примере*). Как показывает практика, самостоятельная работа обучающихся в полной мере не обеспечивает восполняемость пробелов в знаниях.

Цель образовательной организации – подготовить высококвалифицированного специалиста, поэтому необходимо использовать все ее возможности. Это не только аудиторные занятия, производственные практики, учения и деловые игры, но и вовлечение курсанта (слушателя) в научную деятельность в рамках научных кружков, на заседания которых целесообразно приглашать практических работников органов

¹ Чебышев П.Л. Избранные труды / Ред. –сост. А. О. Гельфонд. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. С.57.

предварительного расследования, оперативных структур, сотрудников ЭКП, практикующих адвокатов. Необходимо отметить и положительный опыт привлечения заказчика – руководителей подразделений для совместной разработки тематики выпускных квалификационных работ, результаты которых смогут использоваться на практике в подразделениях.

Немаловажным аспектом, на наш взгляд, является анализ анкет сотрудников, прибывающих на повышение квалификации в вузы МВД России, и результатов входного контроля, которые помогают вскрыть существующие проблемы раскрытия и расследования преступлений. Так, в ходе анкетирования 25 экспертов ЭКП различных регионов, проходивших повышение квалификации в январе 2020 года в Санкт-Петербургском университете МВД России, 13 из них указали, что вынуждены выносить ходатайство о предоставлении дополнительных образцов. Указанные слушатели отметили, что данный факт связан с тем, что следователи (дознаватели) или оперативные сотрудники до назначения судебной экспертизы или получения образцов для сравнительного исследования лишь иногда обращаются за консультацией к экспертам. Данное обстоятельство поспособствовало усилению изучения тематики взаимодействия между различными структурными подразделениями, нацеливанию курсантов на дополнительное изучение ведомственных приказов, регламентирующих межструктурное и межведомственное взаимодействие.

Полагаем в рамках заявленного предмета обсуждения целесообразно продемонстрировать еще один пример выявленной проблемы, результатом которого явилось налаживание междисциплинарных связей и усовершенствование классификации образцов для сравнительного исследования. При этом выработанная классификация стала проста к пониманию курсантами и слушателями, охватывает всю систему имеющегося сравнительного материала и способов его получения с целью использования при производстве судебных экспертиз, что немаловажно для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений. Так, при проведении практических занятий по дисциплине специализации «Трасология и трасологическая экспертиза» преподаватели заметили, что курсанты квалифицированно проводят экспертный эксперимент и получают необходимые сравнительные образцы при производстве учебных экспертиз. А при производстве учебной экспертизы по исследованию следов зубов человека, получение образцов для сравнительного исследования вызвало у них затруднение с процессуальной стороны. Исследуя причину данной проблемы, преподаватели кафедры пришли к выводу: пробел в знаниях курсантов возник вследствие того, что дисциплина «Уголовно-процессуальное право» была изучена ими на 2 курсе, а дисциплина «Основы оперативно-розыскной деятельности» будет изучаться только на 5 курсе. Таким образом, что знали (*порядок получения образцов для сравнительного*

исследования в порядке ст.202 УПК РФ) – уже забыли в силу того, что не смогли развить определенные умения (дисциплин специализации они еще не изучали), а как получить сравнительные материалы оперативным путем – еще не узнали.

Сотрудниками кафедры были изучены и обобщены имеющиеся классификации образцов для сравнительного исследования с целью систематизации знаний о них и разработана классификация, которая была бы удобна для изучения и усвоения курсантами и слушателями и отвечала современному состоянию законодательства и практики применения:

1. По времени и условиям возникновения образцы бывают:

– **свободные**, возникшие до или вне связи с преступным деянием (могут быть получены в рамках проведения следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий);

– **экспериментальные** (непосредственно получаемые по постановлению следователя в порядке ст.202 УПК РФ или экспертом на этапе экспертного эксперимента);

– **условно-свободные** (например: образцы почерка путем выполнения собственноручной записи в протоколе допроса, то есть, могут быть получены в ходе различных следственных действий, а также в результате оперативно-розыскных мероприятий).

Как отмечено выше, свободные образцы изымаются при производстве различных следственных действий, а именно: осмотры, выемки и обыски, а в случае необходимости в ходе ОРМ «Сбор образцов для сравнительного исследования»¹ и некоторых других.

2. Образцы по характеру свойств объекта делятся на:

– **образцы, отображающие индивидуальные свойства объекта** (например: почерк), или, как их определяет В.А. Жбанков, образцы, используемые для отождествления объектов или определения отсутствия их тождества²;

– **образцы, отображающие групповые свойства объекта** (предметы массового производства), или, в определении вышеуказанного автора – используемые для установления групповой принадлежности³.

3. По видам экспертиз образцы подразделяются:

– для традиционных видов экспертиз;

– для материаловедческих экспертиз;

¹ Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144–ФЗ «Об оперативно–розыскной деятельности» // Электронный ресурс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 29.01.2020).

² Жбанков В.А. О понятии и сущности образцов для сравнительного исследования // Сб. статей адъюнктов и соискателей: сб. науч. трудов. / Высшая школа министерства общественного порядка СССР. М., 1965. С. 147–148.

³ Там же. С. 148.

- для судебно-медицинских экспертиз;
- для иных видов экспертиз.

4. В зависимости от процессуального момента получения образцы бывают:

- полученные до возбуждения уголовного дела;
- полученные после возбуждения уголовного дела;
- полученные в стадии судебного разбирательства.

5. По процессуальному положению лиц, у которых отбираются образцы:

- образцы от потерпевшего (пострадавшего);
- образцы от свидетеля (очевидца);
- образцы от подозреваемого (заподозренного);
- образцы от обвиняемого (подсудимого).

Такое выделение на наш взгляд совершенно обосновано и объясняется ранее указанными изменениями УПК РФ, и логически вытекает из предыдущей классификации.

6. По субъекту получения:

- образцы, получаемые следователем (дознавателем, оперативным сотрудником по отдельному поручению или в рамках ОРМ, судьей);
- образцы, получаемые экспертом;
- образцы, получаемые с участием специалиста.

7. В зависимости от процессуального действия образцы могут быть получены:

- в порядке ст.202 УПК РФ;
- в рамках производства судебной экспертизы;
- в ходе иных следственных действий (осмотр, выемка, обыск);
- в ходе ОРМ с последующей передачей в установленном порядке органам предварительного расследования.

8. По способу получения:

- получаемые гласно (в ходе следственных действий и оперативных мероприятий, проводимых гласно);
- получаемые негласно (в ходе ОРМ).

9. По обстоятельствам получения:

- полученные на добровольной основе;
- полученные принудительно.

10. По характеру самих образцов:

- следы;
- продукты жизнедеятельности;
- отделившиеся части объектов;
- коллекционные образцы;
- эталоны;
- средние пробы (при исследовании спиртосодержащих жидкостей, нефтепродуктов, наркотических веществ).

Резюмируя вышеизложенное, надеемся, что представленная классификация сравнительных образцов будет полезна и практическим работникам. Понимая сущность данной категории, сотрудники смогут компетентно получить необходимый сравнительный материал без процессуальных нарушений, который можно полноценно использовать для производства судебных экспертиз. А это в свою очередь положительно отразится на раскрываемости преступлений и привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

Кангезов Марат Русланович,
начальник кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Новороссийского филиала
Краснодарского университета МВД России

Принцип законности в борьбе с преступностью

Законность можно определить как главный принцип, играющий первостепенную роль при производстве по уголовному делу.

Названный принцип выступает наиважнейшим демократическим принципом правового государства, коим является современная Россия, и при этом является универсальным правовым принципом, состоящим в четком, однозначном следовании закону всех без какого-либо исключения участников отношений общественной направленности.

Принцип общеправового порядка законности закреплен в ст. 15 Основного Закона РФ.

Для производства по уголовным делам принцип законности настолько важен и значим, что законодатель специально закрепил его в ст. 7 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Законность относительно производства по уголовному делу означает конкретное требование в процессе, в котором должно вестись дело в четком и неотступном соответствии с тем или иным законом, а также соблюдение всех статей материальной и процессуальной направленности, распространяемых на должностных лиц, ответственных за производство по делу, и всех иных участников судопроизводства.

Законность при производстве по уголовному делу согласно ст. 7 УПК РФ выражается в том, что:

1) суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не могут руководствоваться в своей работе федеральными законами, не отвечающими УПК РФ;

2) суд, найдя несоответствие какого-либо правового акта УПК РФ, принимает решение согласно последнему;

3) если были нормы УПК РФ нарушены участниками уголовного судопроизводства (следователем, прокурором и т. д.), то полученные таким путем доказательства обесцениваются для дела и в нем уже фигурировать не могут;

4) определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными¹.

Приведем пример, когда принципы законности были нарушены при производстве по уголовному делу.

В 2018 году в Кировской области было возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного круга лиц по делу фабрики «Эликон» в поселке Мурыгино, что было квалифицировано по ч. 2 ст. 330 УК РФ «Самоуправство» и по факту мошенничества путем обманного приобретения зданий макулатурного цеха и цеха печати.

Названы подозреваемые: гендиректор АО «НЛК» Руслан Цуканов, юрист комбината Илья Огородников и конкурсный управляющий ООО ИК «КБФ» Сергей Мартынов, которые, якобы, похитили это имущество.

11 июля 2019 года следователь СУ СК РФ по Кировской области Фанис Шайхутдинов вынес постановление о приводе на допрос кировского предпринимателя Сергея Южанина в качестве свидетеля по уголовному делу мурыгинской бумфабрики «Эликон». В этот же день по поручению следователя сотрудники УМВД произвели принудительный привод, в котором приняли участие бойцы СОБРа, уложившие Южанина на асфальт и заковав его в наручники.

Выяснилось, что постановление о приводе объявлено Сергею Южанину после применения к нему физической силы и спецсредств, в то время как оснований, как уже установил суд, для этого не было.

Через неделю, 18 июля, Первомайский райсуд признал постановление о приводе, подписанное Шайхутдиновым, незаконным. Силовики нарушили права, свободы и законные интересы предпринимателя, а сотрудники УБЭП превысили свои должностные полномочия, отдав «указание бойцам СОБРа осуществить силовое задержание истца.

В решении суда четко прописано: «вопреки доводам представителей административных ответчиков, положения ст.19 и 20 № 226-ФЗ предоставляют право применения физической силы и спецсредств только в конкретных случаях, а не повсеместно».

Силовики пытались «прикрыться» тем, что предприниматель может иметь при себе незарегистрированное оружие, сопротивляться и, вообще, он – опасный человек. Но суд учел, что при задержании Сергей Южанин

¹ Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

не сопротивлялся и оружия не имел. Протокол задержания сотрудники полиции не составили. Суд решил, что оснований для применения соборцами физической силы и спецсредств (наручников) не было.

Кроме того, доставлен он был после задержания, в нарушение закона, не в ближайший «орган внутренних дел», а передан сотруднику полиции на время проведения обыска, после доставлен к следователю на допрос.

Согласно решению, суд обязал руководителя следственного органа устранить нарушение закона. Постановление вступило в законную силу.

Суд также признал незаконными 4 обыска без разрешения суда на квартирах свидетелей по уголовному делу. Постановление на эти «неотложные мероприятия» также подписывал следователь Шайхутдинов¹.

Приведем еще один пример нарушения законности при производстве по уголовному делу.

В 2017–2018 гг. Заур Татлок представлял интересы при производстве по уголовному делу Романа Мещерякова. Дело на Кокурина И. было заведено по ст. 303 УК РФ. Мещеряков Р. проходил потерпевшим.

18 марта 2019 г. в ходе судебного заседания, которое проходило в Прикубанском районном суде г. Краснодара произошел малоприятный инцидент: Илья Кокурин ударом разбил Роману Мещерякову лицо (такая реакция последовала на то, что Мещеряков указал судье, что Кокурин ведет незаконную съемку в зале суда), поэтому возбудили против него еще и дело по ст. 116 (побои) и ч. 1 ст. 294 (воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования) УК РФ.

Мещеряков проходил потерпевшим. По этому делу (второму) следователь вызывал повесткой 3 раза адвоката Заура Татлока на допрос в качестве свидетеля, так как тот при драке присутствовал.

Но так как Татлок З. представлял Мещерякова Р. по уголовному делу, а в материалах дела был ордер, он посчитал, что для того, чтобы вызвать его как свидетеля по делу, следователь должен был получить санкцию суда, а так это незаконно.

Свою оценку этому прецеденту также дали члены Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Краснодарского края. Они так же пришли к выводу, что в действиях следователя, вызвавшего адвоката на допрос, имеются нарушения закона.

22 июля Заур Татлок обжаловал действия следователя в районном суде.

По мнению заявителя, следователь действовал вопреки требованиям УПК РФ и новейших разъяснений КС РФ, согласно которым следственные

¹ Лицом на тротуар всех класть не разрешено: силовиков уличили в превышении полномочий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [https:// www. News.ru/iNsideNet /2019/10/08/ licofm-v-asfoalt-vseh-klast-Net rasreheNto-ulichili-v-prevysheNii-polNomochij](https://www.News.ru/iNsideNet/2019/10/08/licofm-v-asfoalt-vseh-klast-Net-rasreheNto-ulichili-v-prevysheNii-polNomochij) (03.03.2020).

действия в отношении адвоката, в том числе допрос в качестве свидетеля, возможны только на основании решения суда.

Судья встал на сторону адвоката, ссылаясь на ч. 3 ст. 56 УПК РФ он отметил, что адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи.

Адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без его согласия (подп. 5 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре). В обоснование своих доводов судья сослался на правовую позицию определений КС РФ № 516-О-О от 29 мая 2007 г. и № 1147-О-О от 23 сентября 2010 г.

Жалоба была удовлетворена.

Суд признал незаконным вынесенное следователем П. постановление об отводе адвоката от участия в деле, так как спорный документ принимался должностным лицом без учета требований ч. 1 ст. 72 УПК РФ.

Со ссылкой на Определение КС РФ № 863-О/2019 судья отметил, что проведение в отношении адвоката следственных действий (в том числе допроса) и иных ОРМ допускается только на основании соответствующего решения суда. В этой связи суд подчеркнул, что следователь П. не только не доказал наличие у него соответствующей судебной санкции на допрос адвоката, но и предполагал отсутствие необходимости ее получения – что противоречит принципу законности¹.

При этом он подчеркнул, что п. 1 ст. 72 УПК РФ налагает запрет на допрос адвоката если к нему в рамках дела попали какие-либо сведения.

В этой связи судья признал незаконными действия следователя П. по попытке допроса Заура Татлока в качестве свидетеля по уголовному делу, в котором его доверитель является потерпевшим, а также постановление следователя об отводе адвоката от участия в уголовном деле.

Принцип законности распространяется, влияет на все остальные принципы уголовного процесса, которые, по сути, являются его отражением.

Поэтому законность можно назвать базовым по отношению ко всем другим принципам уголовного судопроизводства, а все остальные принципы – принципами реализации законности.

Таким образом, можно заключить, что законность при производстве по уголовному делу – не принцип, а правовой режим, имеющий всеобщий характер, так как нарушение или несоблюдение любого иного процессуального принципа влечет одновременное нарушение законности.

¹ Суд признал незаконным вызов адвоката на допрос по делу, где его [rkbtу№
gj№thgtdibq](https://www.advgazeta.ru/№ovosti/sud-priznal-№ezako№№ym-vyzov-advokata-№a-dopros-po-delu-gde-ego-clie№t_poterpevshi/) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.advgazeta.ru/№ovosti/sud-priznal-№ezako№№ym-vyzov-advokata-№a-dopros-po-delu-gde-ego-clie№t_poterpevshi/ (03.03.2020).

Кротова Людмила Евгеньевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Нравственный аспект в работе следователя

Вопросы соблюдения нравственных начал при проведении следственных действий всегда были актуальными и значимыми в уголовном процессе. Последние годы, в связи со множеством жалоб, поступающих на действия правоохранительных органов, проблемы нравственности, соблюдения этических норм со стороны следственных работников выходят на передний план. Современное общество больше внимания стало уделять вопросам обеспечения прав и законных интересов граждан. Повышенное значение придается профессиональной подготовке, культуре поведения представителей правоохранительных органов.

Деятельность следователя носит государственный характер, так как он является должностным лицом, обладает властными полномочиями для защиты интересов общества и отдельных граждан от различных посягательств. Он правомочен применять меры государственного принуждения, ограничивать основные права и свободы человека и гражданина. При этом он самостоятелен в принятии решений и несет за это личную моральную и юридическую ответственность.

От результатов работы следователя зависит окончательный результат расследования по уголовному делу поэтому по нему судят о работе правоохранительных органов в целом. Руководством страны перед следственными органами напрямую была поставлена задача о повышении качества расследования уголовных дел. Полагаем, что одним из направлений в решении этой проблемы, является необходимость обеспечения подготовки высококлассных специалистов- профессионалов, поэтому очень важно акцентировать внимание следственных работников не только на правовой подготовке, но и на этических аспектах проведения следственных действий.

Расследуя преступление, добывая при этом доказательства, следователь использует разные методы и способы, важно чтобы при этом они не наносили ущерб участникам расследования. Следователь всегда находится на переднем плане, ему приходится контактировать со многими лицами, имеющими отношение к преступлению и процессу его расследования. В процессе проведения следственных действий он должен соблюдать не только уголовно-процессуальные требования, но и строго следить за исполнением многочисленных нравственных правил¹.

¹ Кротова Л.Е., Мозговая Д.А. Этические аспекты следственного осмотра // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт. Сборник научных трудов. М., 2019. С. 152.

Уголовно-процессуальным законодательством предписаны определенные правила поведения, которые обязательны для исполнения. Они прежде всего оберегают честь и достоинство граждан. (ст. 9, 11, 12 УПК РФ). Так, проникновение в жилое помещение означает вмешательство в личную жизнь гражданина. В соответствии со ст. 25 Конституции РФ уголовно-процессуальный закон предусмотрел особый порядок осмотра и обыска жилища – только с согласия проживающих в нем лиц, либо по решению суда (ст. 12, 165 УПК РФ).

Не менее значимым является норма закона о неразглашении данных о частной жизни граждан, проживающих в жилище, с чем может столкнуться следователь, осуществляя осмотр, либо обыск (ст. 161 УПК РФ). Запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих человеческое достоинство участников следственного действия.

Во многих статьях УПК РФ предусмотрены меры, отражающие заботу о здоровье и жизни участников уголовного процесса. Исходя из этого запрещается проведение следственных действий в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательств (ст. 164 УПК РФ); недопустимо применения насилия, а также выполнение действий, создающих опасность для их жизни и здоровья. (ст. 9 УПК РФ).

Помимо уголовно-процессуального законодательства определенные правила и приемы проведения следственных действий разработаны криминалистической тактикой. По своей сути такие тактические приемы представляют собой разные способы воздействия на подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего с целью получения доказательственной информации при расследовании преступления. Безусловно, здесь речь идет не о физическом воздействии на личность, а о психологическом, что также неоднозначно оценивается криминалистами с точки зрения их допустимости.

Производство следственных действий почти всегда носит характер принуждения, основанного на нормативных положениях, закрепленных в статьях УПК РФ. В процессе такого принуждения могут затрагиваться честь, достоинство, личная свобода, здоровье и жизнь граждан, являющиеся правовыми и нравственными ценностями. Как отмечал Р.С. Белкин, «обман можно усмотреть чуть ли не в каждом тактическом приеме, не говоря уже о тактических комбинациях, которые в литературе именовались не самыми удачными терминами: «следственные хитрости», «психологические ловушки». Без обмана невозможно внедриться в преступную группировку, взять с поличным взяточника, вымогателя и т. п.¹

На тему допустимости психологического воздействия на участников следственных действий дискуссировали в разные годы многие криминалисты

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. – М.: Норма. 2001. С. 242.

А.Р. Ратинов, А.В. Дулов, Н.П. Хайдуков, И.Ф. Пантелеев и др. Следует разделять психологическое воздействие на неправомерное и правомерное. Неправомерное воздействие представляет собой насилие над личностью, что недопустимо законом во всех формах. Это шантаж, внушение, вымогательство, неправомерные угрозы и иные действия. Они противоречат нравственным основам уголовного судопроизводства и «должны быть безоговорочно исключены из арсенала следователя и работника органа дознания»¹. По мнению этих авторов, психологическое воздействие на участников уголовного процесса может быть и правомерным, что зависит от правомерности средств воздействия. Одним из критериев такой оценки является нравственность. Средства психологического воздействия должны соответствовать принципам морали, быть нравственными. При проведении следственных действий, общаясь с его участниками, при помощи обмана, либо запугивая лиц, следователь возможно на определенном этапе получит необходимые доказательства, однако его аморальное поведение, применение недостойных мер может негативно отразиться на дальнейшем ходе расследования, создаст условия недоверия к правоохранительным органам, росту цинизма и развращения людей.

По мнению В.А. Похмелкина «...здесь особую остроту приобретают проблемы, во-первых, разумного и экономического использования властных полномочий следователя, прокурора и судьи, во-вторых, нравственного выбора необходимого и допустимого».² В этой связи следует говорить о добросовестном исполнении следователем своего профессионального долга: своевременном, объективном, грамотном проведении следственных действий.

Рассматривая вопросы соблюдения следователем этических принципов, нельзя не остановиться на общепринятых в обществе нормах поведения, которые также регулируют стороны уголовно-процессуальной деятельности. Несоблюдение их может поставить под сомнение законность решений, принимаемых следователем, спровоцировать конфликтную ситуацию между участниками расследования, что отрицательно сказывается на его результатах. Проводя любое следственное действие в составе следственной группы, следователь является ее руководителем, общается с другими участниками - понятыми, специалистами, сотрудниками уголовного розыска, потерпевшими, переводчиками и пр. От правильно налаженного взаимодействия между всеми участниками зависит эффективность проводимой работы.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е изд. ЮНИТИ Закон и Право. – М. 2001. – 837 с.

² Похмелкин В.А. Право и этика в уголовно-процессуальном принуждении // Российское законодательство, теория, практика, проблемы развития. Пермь, 1997. С. 162.

Принимая решение об участии потерпевших и понятых, подбирая понятых, следователь руководствуется, прежде всего, требованиями закона (ст. ст. 42, 60, 170 УПК РФ), а также следует не забывать, что закон наделяет их общими процессуальными правами, включая право на уважение чести и достоинства, неприкосновенность личности, тайну личной жизни и пр. В этой связи следует отметить, что принудительное привлечение гражданина в качестве понятого недопустимо и нецелесообразно. Следователю надлежит так организовать свою работу в составе группы, «чтобы была создана здоровая нравственная атмосфера с обязательным уважением чести и достоинства всех участников следственного действия»¹.

Расследование любого преступления всегда сопровождается эмоциональным напряжением. От следователя требуется соблюдение повышенной выдержки, корректности по отношению к коллегам и другим участникам. Он должен быть вежлив и тактичен особенно с потерпевшими и их родственниками, но при этом с ними не вступать в личные контакты, не вести частные разговоры, не давать личную оценку содеянному, поскольку это может поставить под сомнение его незаинтересованность.

Эффективность деятельности следователя по выявлению и расследованию преступлений в значительной степени зависит от использования в процессе осмотра технико-криминалистических средств. Арсенал таких средств достаточно широк, и их применение непосредственно следователем вызывает определенные трудности. Главными помощниками следователя при проведении следственных действий являются специалисты. Очень важно правильно организовать деловое общение с ними, соблюдать при этом профессиональный этикет.

В соответствии с законом следователь является ответственным за все, что делается в процессе осмотра, однако нельзя не согласиться с мнением В.В. Степанова о том, что «специалисты – это профессионалы, привлекаемые для оказания помощи в расследовании»² и без них зачастую невозможно раскрыть преступление. Следователь обязан это учитывать и без необходимости не акцентировать внимание на своей руководящей роли. Ровные, деловые отношения следователя со специалистом служат условием, обеспечивающим бесконфликтное взаимодействие. Приступая к осмотру, следователь ставит перед специалистом определенные задачи. Желательно чтобы они были конкретизированы, однако степень

¹ Суденко В.Е., Абдулмеджидова Д.Х. Этические вопросы при производстве следственных действий // Транспортное право и безопасность. 2018. № 1 (25). С. 37.

² Степанов В.В. Вопросы взаимодействия следователя и специалиста в ходе расследования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (6). С. 58.

детализации должна иметь определенные пределы, оставляя за специалистом самостоятельность выбора в ряде случаев методов работы.

Указанными качествами не всегда обладают представители следственных подразделений поэтому необходимо повышать их профессиональное мастерство, воспитывать чувство ответственности за выполняемую работу.

Подводя итог, следует сказать, что вопросы этики следователя при расследовании преступлений имеют огромное значение. Повышение требований к содержанию и профессиональному уровню подготовки следователей является необходимым условием обеспечения качественного расследования преступлений.

Лакомская Марта Юрьевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Проблемная ситуация расследования в качестве элемента системы мышления

Соответствующий вид следственной деятельности в каждый момент ее реализации может сталкиваться со сложностями информационного, психологического и иного характера, это может быть и комплекс проблем. В этой связи справедливо замечание следующего порядка «... как логическими (дискурсивными) методами невозможно создать новое знание, а в условиях острого недостатка информации сформировать достоверный вывод об искомом, так и одними эвристическими методами и интуитивными догадками, без предварительного анализа исходных данных не построить обоснованной перспективной идеи, а тем более не проверить ее правильность»¹.

Выделение проблемных ситуаций расследования в качестве элемента системы их классификации вовсе не указывает на то обстоятельство, что по характеру проблемные ситуации однородны. Само собой разумеется, они каждый раз отражают возникновение той или иной сложности, которая в определенном смысле препятствует продвижению расследования в направлении полного установления обстоятельств происшедшего события преступления. Этот тезис достоверно указывает на обстоятельство того, что следователь после оценки характера проблемы в возникшей соответствующей ситуации расследования должен выбрать мыслительный арсенал, соответствующую методологию, создав тем самым механизм

¹Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та. 1987. С. 59.

познавательного творческого процесса. Этот механизм может быть реализован в условиях мягкого алгоритма на основе определенных сочетаний и последовательностей использования элементов всей системы криминалистического мышления.

Мы уже отмечали, что в системе криминалистического мышления эвристическим методам и операциям не случайно определено ведущее место. Если рассматривать эвристическую операционную систему, то в ней органически присутствуют и реализуются как дискурсивные, так и интуитивные приемы. Это связано с аксиомой неэффективности применения отдельно взятого метода познания с целью установления обстоятельств, связанных с явлениями, объектами или процессами. Такой же аксиомой является факт, что одним из ведущих эвристических методов научной и практической деятельности является гипотеза, то есть «форма развития человеческого знания, представляющая собой основанное на анализе фактических данных предположение, выдвигаемое с целью объяснения свойств и причин исследуемых явлений»¹.

Для следственной деятельности разновидностью гипотезы является частная гипотеза, то есть предположительное объяснение отдельного, частного факта, случая, явления, то есть предположение о действительной его причине. В криминалистике это понятие многими авторами связывается с понятием версии, то есть «одного из возможных объяснений какого-либо отдельного факта, явления, события»². Формально существует только одно отличие частной гипотезы от следственной версии – в процессе расследования какого-либо явления может быть выдвинуто несколько версий, с тем чтобы проверить каждую, тогда как частная гипотеза выдвигается только одна, и она существует до тех пор, пока не найдутся основания для ее опровержения, либо подтверждения.

Следственная версия является основным криминалистическим средством преодоления проблемной ситуации расследования.

В соответствии с тем, что мы связываем следственную версию с процессом эвристического познания и полагаем, что она представляет собой основной эвристический метод распознавания и управления проблемными ситуациями, обратимся к истокам его возникновения.

Исторические сведения указывают на возникновение эвристики в Древней Греции и эти сведения связывают ее с именем Сократа. По одним источниками ядром эвристики являлся тактический прием под названием «маевтика», по другим под эвристикой понимали определенную систему обучения, когда учитель приводит ученика к самостоятельному решению какой-либо задачи, задавая ему наводящие вопросы. В Древнем мире проблемами эвристики занимался Архимед, автор учения о способах

¹ Логика / под ред. В.И. Кириллова. Издательство «Высшая школа» М., 1967. С. 229.

² Строгович М.С. Логика. Издательство политической литературы. М., 1949. С. 308.

преодоления проблемных трудностей и Евклид, который разработал методы поиска математических доказательств. Первую попытку систематизации эвристических приемов провел в 300 годах новой эры греческий математик Папп. Ему и приписывается введение в научный оборот понятия «эвристика», как определенной системы методов, чем он отделил их от формально-логических методов исследования.

Проблеме разработки эвристической методологии в своих трудах уделяли внимание Г. Галилей, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Г. Лейбниц и многие другие известные европейские ученые и философы, однако многие их идеи после проверки практикой не вошли в научный оборот и в настоящее время забыты.

Во времена более близкие нашему вопросам эвристики успешно занимались математики Л. Эйлер и П. Лаплас, другие исследователи гуманитарных и естественнонаучных отраслей знаний. В основе их творчества лежали эвристические методы проб и ошибок, перебора возможных вариантов, работа по аналогии. Так, прежде чем разработать устройство щелочного аккумулятора Т. Эдисон провел более пятидесяти тысяч различных опытов, а Ч. Гудьер изобретая вулканизированную резину перепробовал всевозможные варианты смешения каучука с другими веществами, пока не обнаружил нужную композицию.

Однако, как это часто бывает, в процессе развития научного знания объясненные эвристические методы стали входить в противоречие с темпами развития науки и масштабами современных объектов исследования, поэтому наиболее интенсивно поиском и разработкой эвристических научных методов ученые занялись во второй половине прошедшего столетия. Положительный результат не замедлил сказаться. Развитие эвристики связывают с появлением общей теории проектирования и конструирования, систематической эвристики, морфологического анализа и пр., при этом все исследования обращают внимание на необходимость учета в соответствующем процессе данных области психологии творчества¹.

В хорошем смысле этого слова грешит этим и криминалистика. Исследуя мыслительную деятельность следователя как криминалистическое средство разрешения проблемных ситуаций расследования, мы обращали внимание, на тот факт, что какие бы виды и методы мышления не использовались им в процессе расследования

¹ См.: Мюллер И. Эвристические методы в инженерных разработках. М.: Радио и связь. 1984; Кедров Б.М. О теории научного открытия // Научное творчество. М.: Наука. 1969; Пономарев Я.Ф. Психология творчества. М.: Наука. 1969; Ланде Л.Н. О соотношении эвристических и алгоритмических процессов // Научное творчество. М.: Наука. 1969; Латыпов Н.Н., Елкин С.В., Гаврилов Д.А. Инженерная эвристика / под ред. А.А. Вассермана. – М.: Астрель, 2012; Буш Г.Я. Стратегии эврилогии. Рига: Общество «Знание» Латвийская ССР, 1986 и др.

преступлений, эвристические в том числе, творческое отношение к расследованию обязательное условие его успешного проведения.

Однако возникает вопрос о том, что методологически определяет возможности использование эвристики в процессе расследования преступлений и его частном случае разрешении проблемной ситуации расследования? Ознакомление со специальной литературой по этому вопросу и ее анализу приводит нас к некоторым общим выводам.

1. Расследование преступлений, в особенности, когда это расследование сталкивается с проблемными ситуациями, нельзя описать сразу и окончательно как некий процесс. Следователь может только представлять это расследование в качестве некой вероятностной модели, последовательное познание которой возможно на основе ситуационного использования определенных процессуальных и криминалистических правил, рекомендаций и приемов, то есть криминалистической методики, типовой, относительно предмета расследования. Ее правильное использование – залог успешного расследования.

2. Не формализованное, но творческое использование рекомендаций типовой криминалистической методики расследования преступлений основа эффективного использования эвристических операций, что обеспечивает своевременное и правильное принятие решений следователем, способствует повышению его интеллектуальной продуктивности и целенаправленной следственной деятельности.

3. Проблемные ситуации расследования преступлений индивидуальны по своему содержанию и характеру, в связи с чем практика их разрешение не может основываться на универсальной методологии. Вместе с тем проблемные ситуации могут быть типизированы по определенному классу разрешаемых задач и на этой основе, в соответствии с данными эвристики, может быть разработан специализированный универсальный метод.

В соответствии с вышеприведенными так сказать общими методологическими принципами возможно выдвижение гипотезы о том, что таким специализированным универсальным методом для разрешения проблемных ситуаций расследования является следственная версия.

Криминалистика знает достаточно различных определений следственной версии. Их цитирование в исследовании займет много места, а этот путь вряд ли можно считать целесообразным по причине его малой эффективности. В этой связи более прагматичным следует признать систематизацию популярных авторских определений следственной версии с тем, чтобы, проанализировав группы, можно было бы аргументировать свое отношение к каждой из них.

Мустакимов Руслан Маратович,
преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России

Расследование мошенничества в сфере высоких технологий

Преступления, совершаемые с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, особенно компьютера, сети Интернет, мобильных средств и систем связи представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Сложность расследования преступлений в сфере высоких технологий связана с высокой степенью его латентности и технической сложностью выявления правоохранительными органами. Вместе с тем, указанный вид преступления носит массовый и широкомасштабный характер. Ущерб мировой экономике от преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в 2019 году может возрасти до \$2 трлн., а в 2020 году – до \$3 трлн.¹ и только правильно разработанная система поможет государству обеспечить экономическую независимость².

Преступления в сфере высоких технологий совершаются в специфической среде – виртуальном кибернетическом пространстве.

В теории различают следующие виды мошенничества с использованием высоких технологий:

1. Простое опосредованное хищение имущества через воздействие на средства хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

С целью объективного восприятия состояния преступности в сфере информационных технологий, проведем анализ судебной практики, которая позволит нам выявить типичные схемы реализации преступных намерений при совершении вышеописанного вида мошеннических действий. Так, например, Кулабухов К.В., действуя в составе организованной преступной группы, обладая вредоносным программным обеспечением, созданным на платформе инструментов программного обеспечения - легальной программы для удаленного управления, получил функции по удаленному доступу в чужие персональные компьютеры (ПК). Имея умысел, направленный на хищение денежных средств, находящихся на балансовых счетах «личных кабинетов» юридических лиц, действующих в сфере оказания туристических услуг, расположенных на

¹ Официальный сайт Российской газеты [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/10/01/reg-ufo/poteri-kiberprestuple№ij-prevysiat-2-trl№.html> (дата обращения: 01.03.2020).

² Мурсалимов А.Т. Реализация экономической политики в рамках искоренения теневой экономики: региональный аспект // Евразийский юридический журнал. 2019. № 8 (135). С. 316–317.

территории России, аккредитованных в системе взаиморасчетов по бронированию и продаже железнодорожных проездных документов, которые обеспечивают кассиров туристических организаций возможностью бронирования железнодорожных билетов в автоматизированной системе управления билетно-кассовыми операциями с применением Интернет-технологий, через существующие веб - системы на сайтах, обладая специальными познаниями процесса использования и порядка действий кассиров аккредитованных туристических организаций, которые, используя вышеназванные веб-системы в сети Интернет, осуществляют подбор вариантов поездки для пассажира и оформляют бланк-заказ на оформление железнодорожных проездных документов, а так же обладая знаниями по процедуре возврата проездных документов и получения наличных денежных средств, равных стоимости проездного билета при предъявлении пассажиром паспорта и оформленного бланка заказа в любой кассе железнодорожных вокзалов Российской Федерации, с целью внедрения вредоносной программы в компьютерные системы туристических организаций, т. е. заражение, готовил электронное письмо с текстом, после открытия, которого, подключался к компьютеру и получал доступ к информации, содержащей логин и пароль личных кабинетов кассиров с целью входа в интерфейс кассира для оформления железнодорожных проездных документов, содержащих макет электронной маршрутной квитанции¹.

2. Простое хищение денежных средств, сопровождающееся непосредственным обманом или злоупотреблением доверием потерпевшего, совершенное путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

В целях более подробного анализа данного факта рассмотрим судебную практику Братского городского суда Иркутской области. Так гр-н Комаров, в общественном месте нашел мобильный телефон, убедившись в том, что владелец рядом не находится, получив данные о привязке дебетовой карте к номеру мобильного телефона, размере денежных средств, находящейся на дебетовой карте ПАО «Сбербанк России», принадлежащей гражданину Р., имея умысел на хищение денежных средств Р., осуществил денежную транзакцию - перевод со счета Р. на свой личный счет сумму в размере 5774 рублей².

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска Красноярского края от 24 июля 2017 г. по делу № 1-7/20171 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/i7E1lVHf1hZ8/> (дата обращения: 23.08.2019).

² Приговор Братского городского суда Иркутской области № 1-495/2017 от 14 ноября 2017 г. по делу № 1-495/2017 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/00W8y5NzPHX1U/> (дата обращения: 23.08.2019).

3. Сложное хищение имущества потерпевшего, которое происходит без непосредственного контакта с ним путем воздействия на средства хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей путем использования возможностей контрагента, предоставляющего услуги связи, сопряженное с обманом или злоупотреблением доверием.

4. Сложное хищение имущества потерпевшего, сопровождающееся непосредственным обманом или злоупотреблением доверием потерпевшего, совершенное через воздействие на средства хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей путем использования возможностей третьих лиц, сопряженное с обманом или злоупотреблением доверием.

В практической деятельности по вышеописанным фактам наиболее часто проводятся следующие следственные и иные процессуальные действия: осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов; допрос лиц, процессуальное положение которых определено; назначение и производство судебных экспертиз, предъявление лица для опознания; обыск и выемка; очная ставка; следственный эксперимент и проверка показаний на месте; снятие информации с технических каналов связи; прослушивание телефонных и иных переговоров и др. Однако, данных мер не всегда достаточно для полного и объективного доказывания факта совершенного деяния. При расследовании дел данной категории возможно проведение обширного круга следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, каждому из которых присущ ряд особенностей.

В следственном действии обязательно принимают участие специалисты, которые четко представляющие свои задачи, права и обязанности. Желательно чтоб понятые имели минимальные знания о персональном компьютере, сети Интернет, а следователи и специалисты - специальные познания в сфере сохранности (неизменяемости) информации, содержащейся на компьютере.

На выбор тактики производства допроса положительным образом влияет фактор наличия достаточного объема информации о расследуемом преступлении. Такие сведения следователь получает из различных источников, как процессуальных (результаты иных проведенных следственных действий) и не процессуальных (результаты оперативно-розыскных мероприятий)¹.

Наиболее достоверную информацию, касающуюся высокотехнологичных мошеннических преступлений, позволяет получить компьютерно-техническая экспертиза. Объектами такой экспертизы

¹ Коломинов В.В. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2017. С. 113.

выступают компьютеры, его комплектующие, информация, содержащаяся на нем и т. п.

Проанализировав проблемы расследования преступлений в сфере высоких технологий, следует отметить о существовании потребности в разработке новых научных методик и детализации существующих, программных средств и технических устройств в целях получения и закрепления доказательств совершения высокотехнологических преступлений. Является целесообразным проведение различных курсов для сотрудников правоохранительных органов в сфере компьютерной информации с целью повышения навыков работы с ней.

Попов Андрей Игоревич,
старший преподаватель
кафедры трасологии и баллистики
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Криминалистическое исследование следов ручной дуговой сварки, образованных сварочным полуавтоматом

В современном мире сварка широко используется во многих отраслях гражданской и военной промышленности. Сегодня невозможно себе представить изготовление металлических конструкций без сварочного оборудования. Объем использования сварки для профессиональных и бытовых нужд очень велик, начиная от крупных промышленных заводов до мелких мастерских. Уменьшение веса и габаритов сварочного оборудования, доступность его приобретения, а также его современные возможности позволяют применять сварку для совершения преступлений. Однако криминалистических исследований в этой сфере проводится недостаточно. Особое внимание следует уделить технологии дуговой сварки современными полуавтоматами, в связи с ее универсальностью и частой встречаемостью.

В зависимости от материала соединяемых заготовок и используемой технологии сварки выбирается необходимый сварочный аппарат. Таким образом, все многообразие сварочных аппаратов дуговой сварки можно классифицировать по технологии сварочного процесса, источнику сварочного тока и видов применяемых сварочных материалов.

Технологии сварочных процессов в России перечислены в ГОСТ Р ИСО 857-1-2009¹.

Одной из часто встречающихся технологий ручной дуговой сварки является технология дуговой сварки «сварочным полуавтоматом» с помощью плавящегося электрода в виде стальной или иной проволоки в защитной среде инертного или активного газа. Во всем мире ее знают как сварка MIG/MAG - Metal Inert Gas/Metal Active Gas.

Принципиальное отличие технологии сварки сварочным полуавтоматом от других технологий в использовании специальной комплектации сварочных аппаратов, которые обеспечивают механизированную подачу сварочной проволоки и защитного газа в сварочную ванну, а перемещение дуги вдоль оси шва выполняется вручную. Поэтому сварочные полуавтоматы позволяют сочетать преимущества автоматической сварки с универсальностью и маневренностью ручной.

Согласно технической литературе сварочные полуавтоматы возможно классифицировать:

- по способу подачи проволоки – тянущего, толкающего и комбинированного типа;
- по конструкции подающего механизма проволоки – со стационарным, передвижным и переносным подающим устройством;
- по виду применяемой проволоки – сплошной, порошковой и комбинированной;
- по способу защиты сварочного шва – в среде защитных газов (в защитной среде инертного или активного газа) и открытой дугой².

Для сварки выпускают сварочные полуавтоматы, рассчитанные на номинальные токи 150–600 А, для проволоки диаметром 0,8–3,5 мм, скоростью подачи проволоки 1–17 м/мин.

В комплект сварочных полуавтоматов входят: сварочный инвертор, подающее устройство с кассетами для электродной проволоки, блок управления, сварочные горелки, провода для сварочной цепи, газобаллонное оборудование (рис. 1). Для различных целей они могут использоваться как компактные или универсальные устройства.

¹ ГОСТ Р ИСО 857–1–2009. Сварка и родственные процессы. Словарь. Часть 1. Процессы сварки металлов. Термины и определения – М.: Стандартинформ, 2010. – С. 26.

² В.И. Васильев, Д.П. Ильященко, Н.В. Павлов. Введение в основы сварки: учебное пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. С 150.

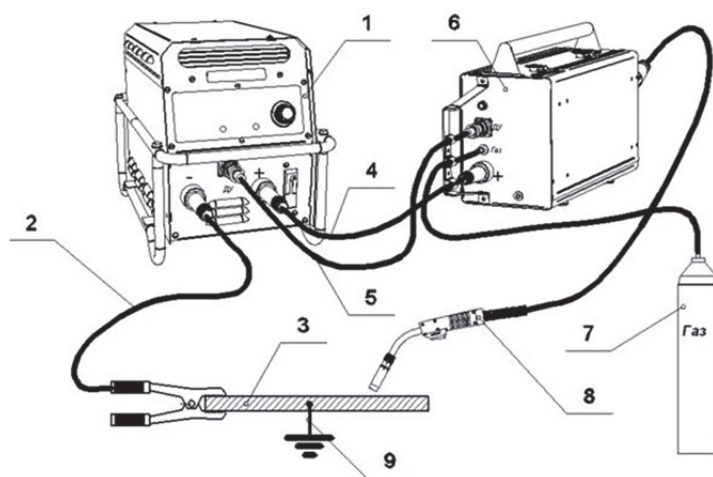

Рис. 1. Типовая схема сварочного полуавтомата:

- 1 – источник сварочного тока, сварочный инвертор, 2- провод с заземлением,
3- заготовка, 4,5- провода для сварочной цепи,
6 – блок управления с механизмом подачи сварочной проволоки,
7 – баллон с защитным газом, 8 – горелка

У компактного устройства источник питания, управление и устройство подачи проволоки размещены в одном корпусе. Радиус действия равен длине пакета шлангов горелки. Она составляет 3–5 м в зависимости от диаметра используемого проволоочного электрода.

У универсального устройства, устройство подачи проволоки размещается отдельно в кожухе и связано с источником тока и устройством управления при помощи промежуточного кабеля. Его можно установить рядом с изделием, благодаря чему радиус действия увеличиться на 10–20 м.

Еще одним элементом сварочного полуавтомата является устройство для подачи проволоки. В устройстве подачи проволоки проволоочный электрод подается к месту сварки в соответствии со скоростью его расплавления при помощи подающих роликов. При этом электрод вытягивается с катушки и проводится по пакету шлангов, на конце которого расположена горелка. Для этого перед подающими роликами расположен направляющий мундштук, приводящий проволоку в нужное положение, а позади роликов, в начале пакета шлангов – приемный мундштук для проволоки.

При полуавтоматической сварке сварочная головка разделена на две части подающий механизм и держатель (при сварке в защитных газах используется варочная горелка), соединенные между собой гибким шлангом.

В шланг входят все необходимые виды проводки, то есть электропроводка, шланг для подачи защитного газа, шланг подачи проволоки, управляющая линия, а у устройств, рассчитанных на высокие

значения силы тока – также подача и отвод охлаждающей жидкости. На конце шланга находится сварочная горелка.

У горелки с малой катушкой мини катушка для проволоки расположена непосредственно на горелке, а двигатель подачи – в держателе. Благодаря этому проволока подается на очень короткое расстояние, поэтому возможна подача очень мягкой и тонкой проволоки.

Сварочные материалы. К сварочным материалам следует относить сварочную проволоку и защитный газ.

В сварочных полуавтоматах используют различные виды проволоки, всего их четыре: алюминиевая, стальная (нержавеющая), омедненная и порошковая. Два последних вида – самые распространенные. Они обеспечивают сварку без брызг и достаточно высокую скорость. Порошковая проволока очень востребована как в любительской, так и в профессиональной сварке, так как не требует использования защитного газа. Защитный газ выделяется при ее сгорании.

Нормированные диаметры и допустимые предельные отклонения для проволочных электродов и порошковых проволочных электродов приведены в ГОСТ 2246-70, ГОСТ 26271-84.

При работе сварочными полуавтоматами используются инертные (Аргон, Гелий, Азот) и активные (Углекислый газ, Водород, Кислород) защитные газы, а также их смеси. Сварочная ванна подвержена негативному влиянию кислорода из атмосферы, который может ослабить коррозионную стойкость шва, снизить его прочность и привести к образованию пор. Поток газа заключает сварочную ванну в защитную оболочку, предохраняя от вредного внешнего воздействия атмосферного воздуха, тем самым защищая, затвердевающий расплавленный сварной шов от окисления, а также от содержащихся в воздухе примесей и влаги.

В целях установления морфологических признаков, отображающихся в сварочном соединении был проведен эксперимент и получены три сварочных шва. Сварочные швы были выполнены сварочным полуавтоматом с помощью плавящегося электрода в виде стальной омедненной проволоки «ER 70S-6» диаметром 0,8 мм, в среде смеси защитных газов (80 % «Аргона» и 20 % «Углекислого газа», при постоянном токе 160 А, обратной полярности. Источником сварочного тока являлся инверторный сварочный полуавтомат «ИС 160П», для сварки использовалась листовая сталь марки «Сталь-3», толщиной 4 мм (фото 1).

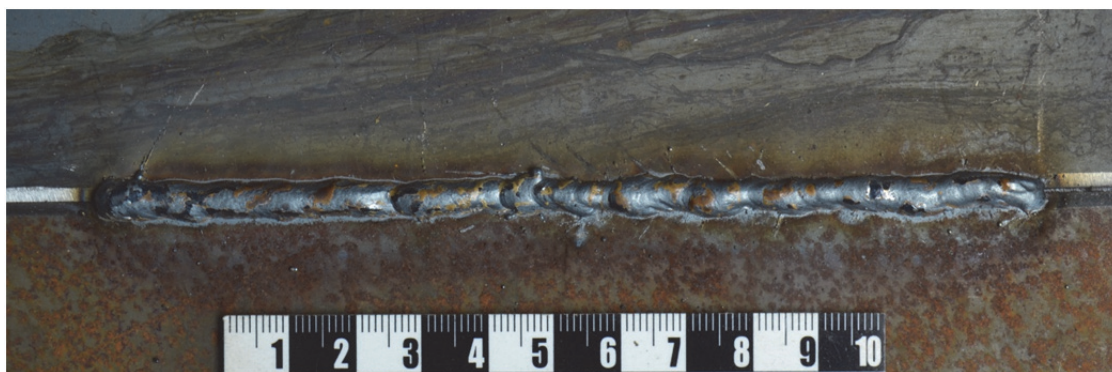

Фото 1. Сварочный шов, выполненный инверторным сварочным полуавтоматом «ИС 160П» (направление сварки слева направо)

При визуальном исследовании сварочного шва установлено:

- шов отобразился в виде валика, высота валика не равномерная от 2 до 4 мм;
- края валика извилистые, по всей протяженности его ширина неустойчивая и варьируется от 4 до 6 мм;
- форма валика волнистая, не имеющая ярко выраженного рисунка, в некоторых местах просматривается рисунок в виде каплевидных чешуек, направление (от узкой к широкой части каплевидной чешуйки) указывает направление сварки;
- по всей протяженности валика наблюдаются светло-коричневые пятна различной формы максимальным размером до 5 мм;
- по всей протяженности валика наблюдается полное отсутствие шлакового слоя;
- по всему периметру шва отобразилась кайма, характеризующая нагрев металла светло-коричневого цвета шириной до 6 мм;
- единичные брызги металла в виде капель сферической формы максимальным диаметром до 1 мм, расположенные по периметру шва на расстоянии до 15 мм;
- продолговатые следы скользящих брызг металла, их большее количество и преобладающее отложение копоти на одной из сторон, указывают на положение горелки во время сварки, горелка имеет наклон в сторону, противоположенную вышеописанным признакам;
- место окончания шва характеризуется наличием кратера диаметром до 2мм.

Таким образом, вышеописанные признаки сварочного шва позволят эксперту дифференцировать тип примененного сварочного полуавтомата при обнаружении следов в ходе осмотре места происшествия, а также при представлении для исследования в лабораторных условиях. Так же поможет установить квалификацию сварщика и его физиологические особенности, например изготовление сварочного шва правой или левой рукой.

Середа Юлия Сергеевна,
преподаватель кафедры ОЭКД УНК ЭКД
Волгоградской академии МВД России

Курочкина Людмила Геннадьевна,
эксперт ЭКО УМВД России
по Еврейской автономной области

Самонаборные печатные формы и идентификационное исследование их оттисков

Возможность идентификации удостоверительных печатных форм обусловлена тем, что им присуща индивидуальная совокупность свойств, отображающаяся в оттисках в каждый конкретный период. Эти свойства образуются как в процессе изготовления, так и в процессе эксплуатации печатной формы, они относительно устойчивы и, как правило, сохраняются длительное время. Однако, необходимо отметить, что зачастую такие печатные формы, могут собираться для одноразового использования, а затем уничтожаться. В таких случаях решение идентификационных вопросов становится невозможным либо может проводиться в отношении отдельных составляющих при изъятии комплекта, что связано со значительными трудностями.

Идентификация самонаборных печатных форм, не являющихся монолитными, а представляющих собой совокупность взаимозаменяемых элементов расположенных вдоль направляющих выступов текстовой платы, отличается характерными особенностями и может быть дифференцирована на четыре составляющие:

- идентификация набора. Под набором можно понимать любой реставрационный процесс печатной формы (новый набор текстового содержания, замена деформированных, утраченных литер, замена текстовой платы, изменение положения смещенных знаков и т. д.);

- идентификация печатной формы, включающей в себя монолитную составляющую и основную текстовую часть печати, не подвергавшуюся изменениям;

- идентификация монолитной составляющей (текстовая плата), отображающейся в виде внешних и внутренних ободков или рамок (у прямоугольных самонаборных штампов может не проявляться при отсутствии ограничительной рамки);

- идентификация шрифтовой кассы (набор литер, имеющих специфические дефекты), может проводиться при отсутствии печатной формы, использованной для нанесения оттисков.

Успех идентификационного исследования во многом будет зависеть от правильного отбора свободных образцов, так как, не являясь монолитной,

самонаборная печатная форма видоизменяется даже при непродолжительном использовании (смещение знаков, выпадение литер и т. д.). Поэтому наибольшую ценность будут представлять образцы, относящиеся ко времени нанесения исследуемого оттиска. Экспериментальные же образцы должны наноситься на бумагу одного качества, однотипным красящим веществом при различных условиях. При изъятии самой печати необходимо изымать и шрифтовую кассу.

Процесс идентификации шрифтовых касс может быть положительно решен при нанесении оттиска на высоко проклеенную бумагу, на мягкой подложке, при средней степени смачивания печатной формы. Иначе эксперт при исследовании может столкнуться с трудностями в виду простоты графического рисунка литер при отсутствии характерных дефектов.

Аналитическую стадию идентификационного исследования следует начинать с установления способа изготовления клише. Исследуются линейные размеры оттисков, размеры и рисунок шрифта, состав и взаиморасположение отдельных частей оттисков, соблюдение правил симметрии, распределение красителя, качество оттисков и т. п. В случае если исследуемый оттиск нанесен при помощи клише, изготовленным другим способом, исследование следует считать завершенным.

На стадии раздельного исследования исследуются общие и частные признаки печатных форм. Характерным в данном случае является то, что применительно к самонаборным печатям, признаки, являющиеся на стадии аналитического исследования – общими, на стадиях раздельного и сравнительного исследования приобретают значение частных (отклонение осей симметрии знаков, отсутствие отдельных знаков, неравномерность расстояний между словами, извилистость строки и т. п.). Следует учесть, что вследствие не монолитности печатной формы и слабости крепления литер возможно смещение отдельных знаков в процессе ее эксплуатации¹.

Отдельную группу частных признаков составляют дефекты знаков, ободков печатей и ограничительных рамок штампов, образовавшиеся в процессе изготовления литер. Количество последних незначительно, что обусловлено процессом их изготовления (вулканизация с высокоточных матриц), и может проявляться в оттисках нанесенных на бумагу хорошего качества.

Вторую группу образуют признаки, появившиеся в процессе эксплуатации (отсутствие отдельных частей, изгибы элементов, перерывы в штрихах, царапины и т. п.). Но следует иметь в виду того, что некоторые ярко выраженные частные признаки шрифта могут исчезнуть, вследствие замены отдельных литер. Такие признаки, как изгибы штрихов, с течением времени могут также исчезнуть или измениться ввиду эластичности

¹ Волков А.А., Ефименко А.В., Финогенов В.Ф., Косыгин О.А. Технокриминалистическое исследование оттисков печатей и штампов, изготовленных по новым технологиям: учебное пособие. Саратов, 2010. – 76 с.

материала или неправильных условий хранения. Поэтому особое значение приобретают частные признаки монолитной составляющей самонаборной печатной формы – индивидуальная форма ободков: отклонение от формы окружности (извилистость, угловатость), наличие разрывов, а также признаки нарушения правил набора печатной формы и взаиморасположение фрагментов текста.

Изучая признаки, эксперту необходимо учитывать влияние условий следообразования на качество их отображения (нажим, подложка, качество бумаги и красящего вещества, количество красителя, материал штемпельной подушки).

Для вывода о тождестве необходимо установить совпадение неповторимой совокупности общих и частных признаков. Однако, если раньше в случае совпадения большого количества общих и частных признаков, но при наличии существенных различающихся признаков, причину возникновения которых невозможно объяснить, эксперт делал

вывод о невозможности решить поставленный вопрос, то при исследовании самонаборных печатных форм такое решение, по нашему мнению, не является очевидным вследствие вышеуказанных причин.

Положительный вывод может быть сделан и на основании полного совпадения отдельных частей оттиска. Например, при замене отдельных деформированных знаков на новые, можно констатировать, что был изменен набор, но можно идентифицировать печатную форму, основная часть которой осталась неизменной. Или проводить идентификацию монолитной составляющей, так как решение данного вопроса может помочь в установлении принадлежности комплекта, использованного для изготовления исследуемой формы.

Сравнительное исследование может проводиться любыми способами, такими как сопоставление, совмещение и наложение. Наиболее объективные результаты при проведении идентификационного исследования могут быть получены при проведении сравнения оттисков методами совмещения изображений и методом компьютерного наложения сравниваемых изображений с использованием программного обеспечения, которое позволяет наглядно и быстро получить и сравнить данные о взаиморасположении частей исследуемого оттиска, а также при необходимости усилить контраст изображения.

В заключение хотелось бы отметить, что если диагностирование способа изготовления оттиска при помощи самонаборных печатных форм не вызывает особых затруднений при проведении экспертных исследований, то при проведении идентификационных исследований такие затруднения имеют место быть, ввиду взаимозаменяемости шрифта и специфических особенностей печатной формы, обусловленных механизмом крепления литер. Особо необходимо отметить, что такие печати часто изготавливаются для многократного использования (зачастую, для одноразового), после чего уничтожаются.

Становая Ольга Владимировна,
преподаватель кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в ОВД Волгоградской академии МВД России

Особенности экспертного исследования повреждений дисков колес транспортных средств, образованных при ДТП

Несмотря на предпринимаемые государством меры по улучшению ситуации на дорогах нашей страны, вопросы расследования дорожно-транспортных происшествий продолжают оставаться злободневными.

Согласно статистическим сведениям ГИБДД МВД России за 2019 год было совершено: 164358 дорожно-транспортных происшествий, из них количество раненых, за тот же период составило 210877 человека; количество погибших – 16981 человек¹.

Одним из наиболее частых объектов трасологической экспертизы проводимой по фактам ДТП являются диски колес транспортных средств. Установление механизма образования повреждений на дисках колес способствует успешному раскрытию дорожно-транспортных происшествий, позволяя мысленно реконструировать событие по его следам, получить представление о его динамике.

В случае исследования поврежденных дисков колес перед экспертами ставятся следующие основные вопросы:

- имеется ли повреждение на диске колеса;
- каков механизм их образования;
- в какой момент дорожно-транспортного происшествия возникли повреждения;
- какими частями транспортного средства или предметом они образованы;
- могли ли они возникнуть при определенных условиях или под воздействием конкретных причин.

Учитывая специфику следов столкновения транспортных средств и полученных при этом повреждений, механизма их образования, экспертам бывает непросто ответить на вышеперечисленные вопросы.

На практике у экспертов трасологов вызывает затруднение определение механизма образования повреждений на дисках, установление времени их образования (до или в момент столкновения они образованы), а также какими частями транспортного средства или предметом они образованы.

¹ Официальный сайт ГИБДД МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gibdd.ru/>. (дата обращения: 02.03.2020).

Значительная доля этих затруднений возникает по причине того, что на данный момент в современной справочной литературе по экспертному исследованию повреждений колес основное внимание уделено шинам, повреждения на дисках колес рассматриваются недостаточно широко.

Целью данной статьи является подробное описание и иллюстрации повреждений дисков колес, таких как: изломы, загибы, вмятины, царапины, разрывы и т. д. Статья подготовлена по материалам экспертной практики.

На предварительной стадии исследования эксперту необходимо подробно изучить все материалы и исходные данные поступившие на экспертизу: обстоятельства дела в постановлении о назначении экспертизы, схемы ДТП, протокол ОМП, если имеются показания свидетелей, потерпевших и т. д. Пренебрегая данными требованиями эксперт может не получить важную информацию имеющую значение для вывода.

Наиболее часто экспертам приходится иметь дело с такими повреждениями дисков колес как вмятины и загибы краев обода. Данные повреждения образуются от контакта (удара при наезде) с каким либо твердым предметом, каким могут быть различные части автомобиля и сопровождаются различной степенью выраженности. По внешнему виду данные повреждения различаются и могут представлять собой незначительный изгиб или обширный загиб краев обода. Степень данного повреждения зависит от силы удара о поверхность, а также от скорости движения и массы автомобиля. (см. рис. 1).

Рис. 1. Повреждение в виде загиба закраины диска колеса

Механизм образования загибов диска, имеющих значительную глубину повреждения металла в основном характерен при совершении ДТП, в момент удара о детали автомобиля. Однако загибы и вмятины на закраинах дисков могут быть образованы и при наезде автомобиля на большой скорости в глубокую яму на дороге, на бордюр, световую опору или ограждения. То есть быть фактически образованными до или после совершения ДТП.

Для ответа на вопрос о времени образования данных повреждений необходимым этапом является осмотр транспортных средств.

Для успешного проведения осмотра эксперту необходимо восстановить механизм дорожно-транспортного происшествия. В некоторых случаях это удастся сделать только при совмещении повреждений обоих транспортных средств. Однако на практике не всегда удастся исследовать оба транспортных средства, например, по причине неисправности и удаленности нахождения одного из них.

Если имеются основания о получении повреждений до или после факта ДТП, эксперт должен осмотреть на месте происшествия дорожное покрытие, бордюры, столбы, ограждения, обочину на предмет контакта с колесом, произвести детальную и обзорную фотосъемку. Также нужно осмотреть закраину диска на наличие (отсутствие) следов движения на спущенном колесе, которые отображаются в виде царапин и задиров металла.

Если на исследование представлено полностью колесо, то необходимо исследовать и его шину, на наличие следов движения на спущенном колесе. Шину нужно исследовать как с наружной, так и с внутренней стороны. Для этого колесо необходимо разбортировать. Наличие на диске или шине следов движения на спущенном колесе, может свидетельствовать о возникновении повреждений в виде вмятин и загибов до факта ДТП.

Также при возможности эксперту необходимо ознакомиться с материалами дела, протоколом ОМП и фотоснимками к нему, схемой происшествия, показаниями свидетелей и потерпевших.

В случаях если эксперту не удастся установить время образования повреждений, то возможно сделать вероятный вывод о том, что повреждения в виде загибов и вмятин могли быть образованы как до, в момент столкновения или после ДТП.

Объяснить вероятную форму вывода возможно недостаточностью представленных исходных данных (фототаблиц, протоколов ОМП, большим временем между совершением ДТП и назначением экспертизы и т. д.) или сходностью механизма образования повреждений в данных случаях.

Вопрос об образовании повреждений после совершения ДТП относится в основном к степени сохранности объектов исследования на месте происшествия или после его транспортировки. Данный вопрос актуален когда есть основания полагать, что подозреваемый стремясь избежать уголовной ответственности мог изменить первоначальную картину следообразования, путем умышленного внесения каких-либо повреждений на диск колеса. Также если установлен факт неправильной погрузки, транспортировки автомобиля с места происшествия. При наличии таких фактов эксперту необходимо это учитывать при исследовании повреждений на дисках и формировании выводов.

Еще одним не легким вопросом является определение какими частями транспортного средства или предметом были образованы повреждения на диске. Как правило незначительные изгибы являются

малоинформативными и не содержат следов контакта с определенным предметом. Однако в отдельных случаях в повреждениях могут отображаться следы других контактирующих объектов при столкновении. (см. рис. 2).

Рис. 2. Сочетание повреждений в виде загиба, разрыва и трех вмятин на закраине диска колеса

На рисунке стрелками указаны три вмятины прямоугольной формы, расположенные на одинаковом расстоянии друг от друга и имеющие четкие линейные размеры слеодообразующей части.

Соответственно при наличии второго автомобиля можно точно установить какая деталь или часть контактировала с исследуемым диском. В случае если установить вид предмета или его размерные характеристики не представилось возможным, то данный вывод в заключении эксперта возможно объяснить, отсутствием в повреждениях отображения характеризующих эти предметы признаков.

Часто встречаются и такие виды повреждений дисков как царапины, соскобы, притертости. Они отличаются от вмятин и загибов механизмом слеодообразования, если первые являются в основном статическими следами, то вторые - динамическими. (см. рис. 3).

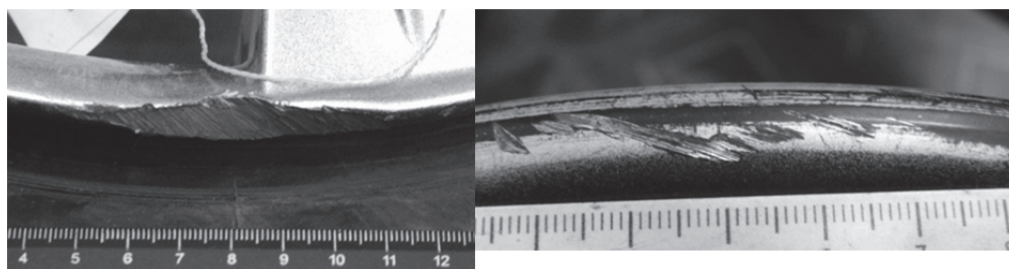

Рис. 3. Соскобы части металла на закраинах дисков колес

Данные повреждения могут быть образованы как до, в момент или после совершения ДТП. При исследовании данных следов нужно учитывать, что они могут быть образованы по факту никак не связанному с дорожно-транспортным происшествием. Например мелкие царапины и соскобы металла могут образоваться при касательном наезде на бордюр,

при неправильной погрузке автомобиля на эвакуатор, демонтаже шины колеса при ее ремонте и т. д.

При ответе на вопросы о механизме и времени их образования необходимо руководствоваться такой же методикой, как и при исследовании вмятин и загибов.

При серьезных дорожно-транспортных происшествиях, таких как лобовое встречное, перекрестное столкновение, столкновение нескольких автомобилей, либо любое столкновение с преградой на высокой скорости, и т. д, при сильном ударе на дисках образуются повреждения в виде разрывов металла, характерных в момент совершения ДТП. (см.рис.4)

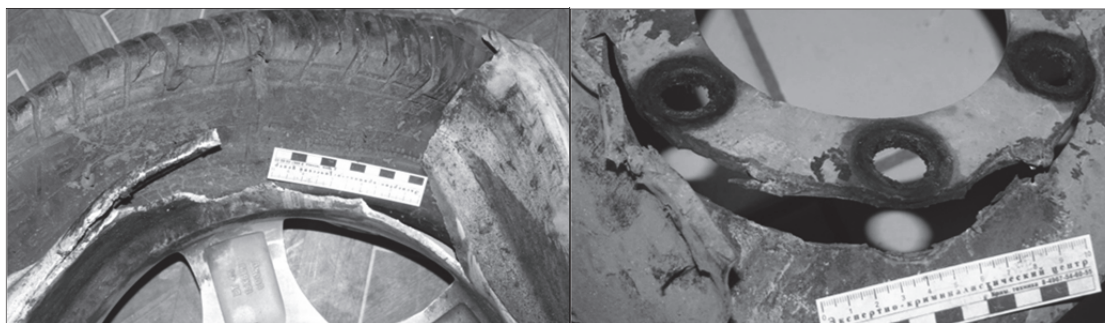

Рис. 4. Повреждения дисков в виде разрыва металла

Таким образом приведенная информация может быть полезна не только для экспертов при выполнении трасологических экспертиз, назначаемых по фактам дорожно-транспортных происшествий, но и для использования в учебном процессе при изучении дисциплины «Исследование следов столкновения на транспортных средствах и месте ДТП».

Токаренко Екатерина Сергеевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Вопрос отражения сущности следственного эксперимента в статье 181 УПК РФ

В действующем законодательстве следственному эксперименту посвящена ст. 181 УПК РФ. При анализе данной нормы прежде всего обращает на себя внимание отсутствие упоминания об опытных действиях, хотя в целом, первые части статей 181 УПК РСФСР и 183 УПК РФ идентичны. В чем же тогда сущность данного следственного действия: только лишь в воспроизведении действий, обстановки, иных обстоятельств определенного события? Или же для достижения целей следственного

эксперимента – проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, требуется проведение необходимых опытных действий?

По мнению М.В. Давыдова, главной целью следственного эксперимента является опытная проверка возможности проверяемого лица при определенно созданных искусственных условиях видеть, слышать, совершать определенные действия¹. Обращает на себя внимание, что М.В. Давыдов упустил из вида, что помимо проверки возможностей лица, с помощью указанного следственного действия устанавливается: возможность наступления какого-либо события; выявление последовательности происшедшего события; механизм образования следов.

С.А. Шейфер, считает, что ст. 181 УПК РФ не отражает специфики целей следственного действия и присуща всем следственным действиям, направленным на проверку доказательств. Утверждает, что цели следственного эксперимента: 1) возможность восприятия лицом каких-либо фактов; 2) способность совершить определенные действия; 3) возможность наступления какого-либо события; 4) выявление последовательности происшедшего события; 5) механизм образования следов. Ученый подвергает сомнению только последнюю цель, так как считает что установление механизма образования следов требует применения специальных познаний².

А.С. Рубан в своем диссертационном исследовании обратил внимание, что законодателью не следует так узко указывать способ производства следственного эксперимента и случается, что при проверке некоторых процессов воспроизведение неуместно и целесообразно применять, например, моделирование³.

Б. Ахмедов убежден, что воспроизвести предмет процессуального исследования в целом вообще невозможно. «Воспроизведение», по его мнению, имеет условное значение и выражает требование достижения соответствия условий и содержания опытов условиям и содержанию исследуемых действий, что не обеспечивается «воспроизведением», которое имеет относительное значение, «так как нет двух тождественных явлений, обстоятельств, фактов». Поэтому следственный эксперимент состоит не в воспроизведении какого-либо явления или факта, а в совершении действий, сходных с исследуемыми, опытных⁴. На то, что сущностью следственного

¹ Давыдов М.В. К вопросу о соотношении проверки показаний на месте и смежных с ней следственных действий (на примере следственного эксперимента и осмотра места происшествия) // Российский следователь. – 2009. – № 21. – С. 2–3.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. – С. 119.

³ Рубан А.С. Следственный эксперимент: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2009. – С. 92.

⁴ Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. – М., 1966. – С. 245.

эксперимента являются опытные действия, обратили внимание: Т.А. Ильяшевич, Т.Н. Михайлова, В.М. Быков, Н.В. Ткачева¹.

Иной точки зрения придерживается А.П. Рыжаков, который утверждает, что указание в ст. 181 УПК РФ на «воспроизведение обстоятельств определенного события» предполагает проведение опытных действий. Считает, что воспроизведение – это элемент опыта, а опыт это и есть воспроизведение. В связи с чем он не согласен с учеными, которые полагают, что воспроизведение действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события, не является разновидностью совершения опытных действий².

По нашему мнению с подобным утверждением трудно согласиться, так как воспроизвести, значит воссоздать, получить тождественное, а «...следственный эксперимент заключается не в воспроизведении в буквальном смысле этого слова какого-либо явления или факта, а в совершаются эти действия, будет не той, в которой имело место подлинное событие, а лишь сходной с нею»³. Причем, как справедливо отметил И.С. Федотов, чем больше сходства с подлинным фактом, тем достоверней результаты эксперимента⁴. Нельзя попасть в ту же самую обстановку, она будет лишь сходной с той, в которой происходило событие, нельзя получить те же самые следы, это будут новые следы, похожие, а вопросы идентификации и установления тождества отнесены к ведению экспертизы.

Еще одной причиной того, что воспроизведение нельзя отождествлять с опытом, является субъективный фактор. Мы не можем, проверяя показания свидетеля, все изложенное им воспринимать как объективную информацию, в связи с чем, изучая определенное явления, проверяя возможность видеть, слышать, воспринимать обстановку и события, мы будем менять условия производства опыта для получения достоверного вывода по результатам опытных действий. Понимание тождественности опыта и воспроизведения возможно только в том случае, если название следственного действия – Следственный эксперимент (которое говорит о его сущности) воспринимать как одно целое с его

¹ Ильяшевич Т.А. Следственный эксперимент как следственное действие // Гуманитарный вестник [Электронный журнал]. – 2012. – № 12 (дата обращения: 10.03.2020); Быков, В.М., Ткачева, Н.В. Принуждение при производстве следственных действий / В.М. Быков, Н.В. Ткачева // Право и политика. – 2005. – № 5. – С. 141.

² Рыжаков А.П. Освидетельствование. Личный обыск. Следственный эксперимент. Получение образцов для сравнительного исследования. – М.: Дело и Сервис, 2017. – С. 49.

³ Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, экспертной и судебной практике. – М., 1964. – С. 47.

⁴ Федотов И.С. Актуальные вопросы регулирования и проведения следственных и судебных экспериментов в уголовном судопроизводстве // Вестник СевКавГТИ. – 2016. – Вып. 1 (24). – С. 108–110.

дефиницией. Исходя из этого действительно можно понять, что речь идет именно об экспериментальных, опытных действиях. В другом случае, понятие данное законодателем, более узко, чем название следственного действия.

Отсутствие в дефиниции ст. 181 УПК РФ такого содержательного признака, как опытные действия, отражающего назначение следственного эксперимента, помогающего дифференцировать его от других следственных действий ведет к тому, что в доказательственной деятельности следователи стараются избегать производства сложного и трудоемкого следственного действия. О необходимости дополнения дефиниции указанием на производство опытных действий указывает Е.С. Лапин, аргументируя свою точку зрения¹.

Результаты проведенного анкетирования сотрудников следственных органов показали, что 33% опрошенных считают необходимым в ст. 181 УПК РФ указать на опытный характер действий, осуществляемых при производстве следственного эксперимента; 51 % опрошенных ответили отрицательно; 16 % затруднились ответить. Если объединить воздержавшихся от ответа и лиц, признавших необходимость внесения изменений в ст. 181 УПК РФ, то в совокупности получается 49%. Возможность их объединения продиктована тем, что, если сотрудник не дает ответа, есть ли необходимость в конкретизации способа производства следственного действия, значит, он не вполне осознает его сущность и не уверен в том, какие задачи призвано решать данное следственное действие в контексте действующей дефиниции.

В пользу необходимости указания в УПК РФ на опытный характер производства следственного эксперимента свидетельствует следующий пример. В ходе расследования уголовного дела было установлено, что подозреваемый Б., сидя на переднем пассажирском сиденье, в результате произошедшего словесного конфликта стал наносить потерпевшему П. камнем удары в область головы и шеи. По результатам проведенной судебно-медицинской экспертизы было установлено, что телесные повреждения соответствуют тяжкому вреду здоровья. В общем количестве ударов было нанесено не меньше 32. Однако, в ходе допроса потерпевший стал настаивать, что подозреваемый Б. не желал причинения ему смерти, несмотря на то, что удары наносились в большом количестве и по жизненно важным органам. Следственный эксперимент проведен не был, где подозреваемый мог показать каким образом он наносил удары потерпевшему (в ходе предварительного следствия Б. давал признательные показания)².

¹ Лапин Е.С. Несколько слов о сущностной стороне следственного эксперимента // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 4. – С. 87–92.

² Северский районный суд. Уголовное дело № 1–5/17.

Результаты следственного эксперимента могли оказать влияние на внутреннее убеждение лица, принимающего решение по делу. Таким образом, не был проверен способ совершенного преступления, а также достоверность показаний потерпевшего¹. Негативным моментом отсутствия указания на опытный характер действий при производстве следственного эксперимента является его сближение с проверкой показаний на месте, которую нередко проводят вместо следственного эксперимента ввиду организационной и тактической сложности последнего.

По нашему мнению, ч. 1 ст. 181 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем осуществления опытных действий, а также воспроизведения обстановки или иных обстоятельств определенного события». При такой формулировке получает внешнее выражение сложная познавательная направленность следственного эксперимента, «которая представлена синтезом воссоздания и исследования двух моделей: обстановки исследуемого события и опытного (экспериментального) действия».

Старостенко Нина Игоревна,
начальник кабинета специальных дисциплин
кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

**Личность потерпевшего в механизме преступлений,
совершенных с использованием методов социальной
инженерии для получения доступа к информации
или системам хранения информации**

В наши дни все больше преступлений совершаются с использованием информационно – телекоммуникационных технологий. Так, в данных официальной статистике МВД России указано, что в 2019 году всего зарегистрировано более 294 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или, что почти на 70% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

¹ Танцерева И.И., Ушаков О.М. Отдельные вопросы специфики проведения следственного эксперимента // Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Краснодар: Издательство Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1441–1443.

Половина таких преступлений совершается с использованием сети «Интернет», а более трети – средств мобильной связи»¹.

В рассматриваемом виде преступлений участие жертвы является неизбежным. Общеизвестно, что именно личность своими поступками создает благоприятные условия для противоправных деяний злоумышленника. Механизм преступления, по мнению А.М. Кустова, включает в себя такой основной элемент, «как совокупность действий, поступков и иных движений потерпевшего, скорректированных личностными свойствами и качествами, по провоцированию, содействию или противодействию преступной деятельности субъекта преступления»². Действительно, поведение, особенности морально-психологического состояния личности, ее статус, который она занимает в связи с профессиональной деятельностью, позволяют злоумышленникам анализировать полученную информацию и применять ее в корыстных целях.

В настоящее время одной из основных тенденций развития преступности в сфере информационно – телекоммуникационных технологий является использование методов социальной инженерии, при совершении противоправных деяний. По мнению заместителя Председателя Правления Сбербанка России С.В. Кузнецова, более 80 % случаев мошенничеств в Российской Федерации совершается при помощи методов социальной инженерии. Кроме того, «в нашей стране социальная инженерия продолжает рост, так от 4 % – до 6 % в месяц»³. Под социальной инженерией понимается манипулирование поведением человека с помощью использования социальных и психологических навыков в целях достижения корыстного результата⁴. Известный российский криминолог В.С. Овчинский, отмечает, что социальная инженерия «превратилась в один из самых распространенных векторов атак на информацию, от которых сложнее всего защититься»⁵.

Социальная инженерия зачастую рассматривается как своеобразные методы несанкционированного доступа к информации или системам хранения информации без использования технических средств. Указанные

¹ Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19007735/> (дата обращения: 16.12.2019).

² Кустов А.М. К вопросу о структуре механизма преступления//Уголовное судопроизводство и организация правоохранительной деятельности. С. 26.

³ Официальный сайт Новости России. Комсомольская правда в РФ. URL: <https://www.kp.ru> (дата обращения: 01.02.2020).

⁴ РБК: «Социальные инженеры»: как не попасться в ловушку кибермошенников» (дата обращения: 23.12.2019).

⁵ Овчинский В.С. Мафия. Новые мировые тенденции «Коллекция изборского клуба» – М.: Книжный мир 2016. – С. 37.

методы основаны на использовании слабостей человеческого фактора и являются весьма эффективным оружием кибермошенников¹.

По мнению Кевина Митника и Вильяма Саймона, написавших книгу о социальной инженерии и раскрывших секреты хакерских взломов, лица, склонные к манипуляции злоумышленниками, обладают такими чертами характера, как алчность, халатность, безответственность, недобросовестность, недисциплинированность. Кроме того, такие люди обладают излишней доверчивостью, беспечностью, они легко поддаются обману и убеждению со стороны посторонних лиц².

Также известно, что возраст жертв мошенничеств с использованием техник социальной инженерии варьируется от 25 до 40 лет. Об этом на международной конференции по защите персональных данных в Москве сообщил первый заместитель руководителя департамента информационной безопасности Банка России А. М. Сычев. Справедливо отмечает А.М. Сычев, что «решить проблему защиты личной информации граждан можно, лишь убрав спрос на этот товар. Граждане сами отдают злоумышленникам номера карт, коды и прочие данные, с помощью которых похищаются деньги. У злоумышленников хватает фантазии получить информацию, даже когда человек подозревает, что ему звонит мошенник»³.

Также немаловажную роль играет социальный статус, должность, которую занимает жертва в организации, в связи с которой располагает конфиденциальными сведениями, персональными данными пользователей. Наибольшей опасности подвергаются сотрудники и клиенты банков. Ведь зачастую компании строят киберзащиту, ориентируясь, прежде всего на технические векторы атак, а не человеческие.

Следовательно, представленная совокупность особенностей личности позволяет сделать вывод о том, что преступления в сфере социальной инженерии совершаются в связи с созданием специальных условий и наличием определенных человеческих факторов. Очевидно, что ни один комплекс технической информационной защиты не сможет в полной мере предотвратить преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, если пользователи будут легко подвергаться обману и введению в заблуждение со стороны мошенников.

Таким образом, для борьбы с неправомерным доступом мошенников к информации или системам хранения персональных данных жертв, необходимо разработать специальную «Тактику информационной

¹ Официальный сайт Хабр URL://habr.com/ru/post/83415/ (дата обращения: 23.12.2019).

² Кевин Д. Митник, Вильям Л. Саймон Искусство обмана. М. – 2004.

³ Социальные инженеры: как не попасться в ловушку кибермошенников URL: <https://www.rbc.ru/money/28/09/2017/59ca447b9a79474aa6f65673> (дата обращения: 23.12.2019).

безопасности пользователей». Данная тактика усложнит процесс доступа злоумышленников к секретным сведениям. Полагаем, что в «Тактику информационной безопасности пользователей» необходимо включить:

1. Систематическое проведение тренингов и онлайн-курсов, повышающих уровень грамотности пользователей в сфере информационной безопасности. Пользователи должны приобретать знания о техниках социальной инженерии, признаках, используемых мошенниками при манипулировании сознания людей и искусстве обмана.

2. Отработка практического применения «Тактики информационной защиты». Практическое применение максимально полно совершенствуется при реализации прямых и косвенных сценариев выявления техник социальной инженерии. Кроме того, важно создать специальные инструкции, где последовательно указаны действия пользователя при возникновении угрозы информационной безопасности, а также содержится регламент о том, какую информацию можно сообщать в банк, в техническую службу поддержки и другие организации.

3. Создание правил идентификации злоумышленника, выдающего себя за технического специалиста, представителя известной компании (например, сотрудника банка Сбербанк России) при телефонном разговоре с жертвой.

4. Создание системы быстрого реагирования на возникновение угрозы информации, полученной в результате действий мошенников.

5. Включение в кадровый состав каждой организации специалиста, имеющего познания о техниках, видах и признаках социальной инженерии.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим, что социальная инженерия опасна, потому что от нее нельзя защититься технически, но возможно достигнуть информационной безопасности секретных сведений и персональных данных, зная методы злоумышленников и реализуя аспекты названной тактики.

Стенина Татьяна Валериевна,
преподаватель кафедры криминалистики
Рязанского филиала
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Криминалистическое мышление как основа профессиональной деятельности эксперта-криминалиста

1 марта 1919 по решению Коллегии НКВД РСФСР при Центроорозыске начал свою деятельность кабинет судебной экспертизы. Эту дату принято считать зарождением отечественной экспертно-криминалистической службы в Советской России. Сотрудники экспертно-

криминалистических подразделений системы органов внутренних дел традиционно совмещают в своей деятельности функции специалистов-криминалистов и судебных экспертов, что и определило их название эксперт-криминалист – лицо осуществляющее экспертно-криминалистическую деятельность, направленную на производство судебных экспертиз, а также применение технических средств и специальных знаний по заданиям уполномоченных государственных органов и должностных лиц¹. Таким образом экспертно-криминалистическая деятельность предполагает совмещение двух видов деятельности одним лицом, которое выполняет функции специалиста-криминалиста и судебного эксперта.

Основными задачами, стоящими перед специалистами-криминалистами (техниками-криминалистами) являются обеспечение использования научных знаний и применение новейшей криминалистической техники при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятиях, содействие повышению их эффективности. Участвуя в осмотре места происшествия, специалисты-криминалисты осуществляют поиск, изъятие и фиксацию следов преступлений.

Основной задачей судебного эксперта является, опираясь на специальные знания (с применением современных научных разработок, методик и использованием достижений новейшей техники) организовать и провести судебную экспертизу, тем самым обеспечив применение специальных знаний в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве. Безусловно оба вида этой деятельности направлены на осуществления общей цели – использования достижений науки в расследовании и раскрытии преступлений. Однако, как отметил Волынский А.Ф., эти виды деятельности различаются тактическими целями (собираение следов преступлений — их экспертное исследование)², местом проведения работы, объектами деятельности и соответственно средствами при помощи которых они эту деятельность осуществляют. Так же можно отметить, что изучение (как правило в полевых условиях) объектов (следов) различных по своей природе и способу образования специалистом криминалистом носит поверхностный характер, по сравнению с научно обоснованным исследованием судебного эксперта, проведенным в условиях лаборатории с использованием взаимопроникающих методов и средств различных отраслей специальных знаний: физики, математики, химии, биологии, и медицины. Однако, помощь специалиста- криминалиста в составе следственно-оперативной

¹ П. 3 Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России (Приказ МВД России от 11.01.2009. № 7).

² Волынский А.Ф., Судебно-экспертная и криминалистическая деятельность: общее и особенное. Вестник Московского университета МВД России № 3 / 2013 с. 9.

группы при проведении следственных действий имеет колоссальное значение, так как способствует обнаружению и изъятию не отдельного следа, а целого комплекса, так называемой «картины следов». Специалист-криминалист, опираясь на базовые знания криминалистики, дает анализ следовой информации, помогая более детально установить механизм преступления, признаки и свойства преступников, что существенно облегчает раскрытие преступления. Успешное выполнение данных задач специалистом-криминалистом невозможно без специальной криминалистической подготовки и постоянного совершенствования практических умений и навыков. В конечном итоге от ее результатов зависит эффективность судебной экспертизы, как средства доказывания в уголовном процессе¹. Таким образом экспертно-криминалистическая деятельность реализует возможности «следственной» и «судебно-экспертной» криминалистики.

По мнению Белкина Р.С., «Криминалистика – наука о закономерностях возникновения, собирания, исследования и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений»². Анализируя данное определение можно сделать вывод, что все должностные лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, используют криминалистические знания.

Любая практическая деятельность по раскрытию и расследованию преступлений берет свое начало в мышлении, которое согласно определению, данному в токовом словаре Ожегова С.И., представляет собой «мыслительный процесс, совокупность мыслей, то, что заполняет сознание, убеждение, взгляды»³. Криминалистическая мысль шла по пути изучения закономерностей изучения и использования доказательств, приводящих к получению результатов, имеющих оперативную, криминалистическую и уголовно-процессуальную значимость.

Безусловно успех в раскрытии и расследовании преступлений, даже очевидных, зависит от технического оснащения правоохранительных органов, применения при сборе доказательственной базы наукоемких технологий. Вместе с тем, этот успех по мнению профессора Н.П. Яблокова, также напрямую зависит от того, насколько осмысленно на высоко профессиональном специфическом уровне мыслительной деятельности все эти современные средства используются в ходе

¹ Волынский А.Ф., Ткач В.Ю., Чегодаева С.С. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая – разные виды деятельности // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2013, Вып. 2 (46). – С. 37–43.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов: в 3 т. М., 2001. Т. 1. 323 с.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2016. С. 358.

расследования¹. Как показывает практика, основные неудачи при расследовании уголовного дела кроются не в низком материально-техническом оснащении следственных и экспертно-криминалистических органов, не в отсутствии качественного технико-криминалистического сопровождения при расследовании преступления, а в неудачах при анализе криминалистически значимой информации, ошибках, возникающих при построении следственных версий и оценке сложившихся следственных ситуаций.

Что же такое криминалистическое мышление? Впервые термин «криминалистическое мышление» применил Ганс Вальдер в своей монографии «Kriminalistisches Denken» («Криминалистическое мышление»). Ученый, основываясь на примерах, позаимствованных из следственной практики, проанализировал различные техники анализа имеющейся информации и выдвижения версий, применение различных методов криминалистического мышления, помогающих избежать экспертных ошибок и вытекающих из них ошибок следствия.

Отечественные ученые работающие в сфере криминалистики, такие как профессор Яблоков Н.П., Гаврилин А.Ю., Аминев Ф.Г., Волчецкая Т.С., Журавлев С.Ю., Князьков А.С., Толстоуцкий В.Ю., Холопов А.В., Шамшиев П.А. активно разрабатывают вопросы, касающиеся особенностей мыслительной деятельности при решении криминалистических задач, исследуют концепцию «криминалистического мышления» изучают его критерии и сущность. Аминев Ф.Г. утверждает, что: «криминалистическое мышление – это мыслительный процесс, использующий ситуационно-деятельностный, научно-технический и тактико-технологический подходы при подготовке и проведении следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и судебных экспертиз»². Таким образом можно сделать вывод, что криминалистическое мышление является базой для всей криминалистической деятельности, позволяет точно анализировать картину преступления, механизм его совершения, посредством выявления скрытых связей между отдельными его элементами. Криминалистическое мышление является инструментом, позволяющим критически оценить информацию, полученную в результате

¹ Яблоков Н.П. Криминалистическое мышление и его роль в повышении эффективности раскрытия и расследования преступлений // URL: www.law/msu.ru/file/22808/download/22812.

² Аминев Ф.Г. Место и роль криминалистического мышления в судебно-экспертной деятельности // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. – М.: МАКС Пресс, 2015. С. 201.

поисковых и следственных мероприятий, установить психологический контакт с различными участниками уголовного процесса.

В экспертно-криминалистической деятельности в независимости от того, осуществляется ли производство судебных экспертиз или участие в качестве специалиста-криминалиста в следственных действиях, всегда находят свое применения методы, разработанные криминалистикой. Применение криминалистического мышления играет в экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел наиболее важную роль, так как именно в деятельности эксперта-криминалиста, работающего в территориальном органе внутренних дел, такой тип мышления находит свое практическое воплощение. Эксперт-криминалист обнаруживает и фиксирует следы на месте преступления, изымает и проводит их предварительное исследование, проводит их дальнейшее экспертное исследование, результатом которого является заключение судебного эксперта. Криминалистическое мышление – это вид аналитического мышления, основанного на применении криминалистических знаний, использования криминалистических методик и тактических приемов, применяемых в деятельности судебного эксперта. Криминалистическое мышление позволяет при производстве судебной экспертизы смоделировать возможные варианты решений поставленной перед экспертом задачи и выбрать при проведении экспертного исследования наиболее эффективную тактику его проведения, а также дает возможность оградить эксперта от возможных ошибок.

Особо важную роль криминалистическое мышление играет в судебно-экспертной деятельности потому, что в ней крайне актуально применение методов, созданных криминалистикой: программно-целевых, алгоритмизированных, эвристических методов, методов фактологического анализа, криминалистического моделирования и других¹. Эксперт-криминалист, владеющий в полной мере навыками криминалистического мышления при производстве экспертных исследований, применив все современные методики и технологии исследования наиболее широко и полно ответит на поставленные перед ним вопросы. Кроме того, криминалистическое мышление необходимо для решения криминалистических диагностических задач, связанных с выявлением механизма события; времени, способа и последовательности действий, событий, явлений, причинных связей между ними; природы, качественных и количественных характеристик объектов, их свойств и признаков, не

¹ Аминев Ф.Г. Место и роль криминалистического мышления в судебно-экспертной деятельности // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. – М.: МАКС Пресс, 2015. С. 202.

поддающихся непосредственному восприятию¹. Криминалистическое мышление так же активно используется при проведении ситуалогических исследований, основными задачами которых является установление обстоятельств и отдельных деталей события, способов совершения и сокрытия преступлений. Развитое криминалистическое мышление помогает сочетать в проведении экспертных исследований как технико-криминалистические приемы и методики так тактические приемы криминалистики, которые состоят в умении сопоставить материальную обстановку места происшествия и первичные данные расследования, анализировать следы на месте происшествия и признаки сокрытия преступления и т. д. Криминалистическое мышление позволяет провести моделирование произошедшего события и сравнить полученную модель с реальной картиной места происшествия.

На современном этапе развития экспертно-криминалистической деятельности наиболее актуальным направлением является интеграция специальных и криминалистических знаний, а также теории уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности и криминалистического мышления в деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Яблоков Н.П. указывает, что криминалистическое мышление «позволяет его обладателю из выявленных и должным образом оцененных следов, ничтожнейших побочных обстоятельств сделать выводы, связать указанные следы и обстоятельства логически и сплести из них «крепкую нить» фактических данных, позволяющих досконально разобраться во всех обстоятельствах совершенного деяния, выявить причастных к преступлению лиц, доказать их виновность, установить тем самым истину по расследуемому делу»² Феномен криминалистического мышления, использующего инструментарий различных наук и являющегося основой эффективной деятельности по раскрытию и расследованию преступления, требует дальнейшего комплексного исследования, разработки терминологического аппарата и специальных методов его изучения и внедрения в практическую деятельность органов внутренних дел.

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2006. С. 26.

² Яблоков Н.П. К вопросу о криминалистическом мышлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2012. С. 157.

Тимофеев Сергей Владимирович,
старший преподаватель
кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники ОВД
Восточно-Сибирского института МВД России

О некоторых вопросах законодательного регулирования оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту наркотиков в сети Интернет

Одним из ключевых факторов, обеспечивающих решение задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), в век стремительного развития глобальной сети Интернет (далее – Интернет) и как следствие информационно-телекоммуникационных технологий, является способность оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) своевременно и эффективно противостоять преступности не только в реальном мире, но и в виртуальном пространстве.

В современном мире осталось немного людей, не имеющих представления о сети Интернет, который вошел в конце 20-го века в повседневную человеческую жизнь и надежно занял сферу совершенного инструмента в решении проблем поиска и обработки информации, а затем и глобальной коммуникации. Сегодня Интернет стал для большинства людей повседневным явлением, которое дает возможность получить разнообразную информацию и услуги. С Интернетом доступны не только мгновенный обмен данными, но и успешное развитие бизнеса, получение самообразования, осуществление денежных операций, организация досуга и многое другое. Помимо этого, Интернет используется исследовательскими и научными группами. В этой связи надо отметить, что Интернет стал детерминантом для сетевой наркопреступности и не остался в стороне от процесса эволюции информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ). Наркопреступность в конце 2000-х стала активно внедрять в преступную деятельность возможности ИТТ. Главные, из которых является возможность совершать сделки купли – продажи наркотиков, сохранять при этом анонимность и обеспечивать конспирацию при осуществлении преступной деятельности.

Следует отметить, что Интернет не только дает огромное преимущество, но, как выясняется, у него имеется «темная сторона». По некоторым оценкам специалистов, не более 15–20 % Интернета доступны, а остальная его часть называется глубинным Интернетом или сеть DarkNet.

Сеть DarkNet используется участниками различных криминальных групп для общения, осуществляются сделок купли-продажи, запрещенных в гражданском обороте предметов и веществ (наркотические средства, психотропные вещества, оружие, базы данных, сведения, составляющие

государственную и иную охраняемую тайну и т. д.). С учетом того, что данная сеть использует неиндексируемые в поисковых системах протоколы, она приобрела статус надежной площадки для совершения противоправной деятельности в условиях анонимности пользователей. Этому способствует использование обезличенных платежных систем и расчетов, таких как, например Bitcoin, Ethereum и др.)¹.

Развитие современных информационно-телекоммуникационных технологий позволили создать сеть, позволившую обеспечить абсолютную анонимность пользователей в обход слежения серверов провайдеров, исключаящую возможность определить, какой информацией обмениваются пользователи. Указанный способ передачи информации называется «Луковая маршрутизация».

На территории DarkNet находятся коммерческие веб - сайты, где торгуют запрещенными в гражданском обороте оружием, наркотиками, фальшивыми документами. Такой невидимый Интернет насчитывает более 8000 терабайт информации (600 миллиардов отдельных документов), это огромный объем по сравнению с 20 млрд. «поверхностного» Интернета.

По мнению некоторых ученых², в настоящее время существует два основных подхода к понятию «глобальные компьютерные сети».

1. *Технологический подход*, который основываясь на информатике, предопределяет рассмотрение вопросов технологического функционирования сетевого пространства (например, выбор протоколов сетевого взаимодействия, организация адресного пространства, осуществление организации сетевого пространства и т. д.) как телекоммуникационного средства, которое должно обеспечивать передачу, обработку и сохранять информацию.

2. *Социальный подход*, который рассматривает компьютерные сети с позиции социологии, как науке об обществе и системах, составляющих его закономерностях, его функционирования и развития и представляющий социокультурное явление, оказывающее влияние на жизнь общества. Данный подход рассматривает сети «Интернет» как специфическую среду реализации определенных видов деятельности людей, а также изучение общественных отношений между людьми, складывающихся приобщении и в сетевом пространстве».

Нам импонирует точка зрения В.А. Середнева, который справедливо отмечает, что «для решения задач оперативно-разыскной деятельности

¹ Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков и крипторынки: угрозы и вызовы правоохранителю. Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 33–38.

² Середнев В.А. Интернет, как эффективное сетевое пространство для проведения оперативно-разыскных мероприятий // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. LX международной научно-практической конференции. № 4 (55). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 67–80.

ОВД при выявлении и раскрытии преступлений в DarkNet, необходим определенный выбор методов, средств и тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) важны оба подхода. В зависимости от информационно-телекоммуникационной среды, зависят способы совершения преступлений, а также специфики следов преступной деятельности. Следов специфических, виртуальных, оставленных в ходе совершения компьютерного преступления¹. В связи с этим, необходим выбор определенных технических средств, сил, методов получения оперативной информации в информационных сетевых массивах. Козлов В.Е., освещая проблему компьютерных преступлений, делает следующий вывод: ««Виртуальный след» – это система команд ЭВМ, где виртуальный объект будет являться следообразующим»². Поэтому Интернет имеет свою специфику совершения в его информационном пространстве преступлений, и естественно накладывает отпечаток на стратегию и тактику ОРД, которая используется криминальными проявлениями в сети «Интернет». Схожую позицию занимает Е.М. Шаповалова, которая отмечает что информационные следы существуют на электронных и иных материальных носителях, наделены физическими свойствами виртуальных следов, но, в отличие от них, и конкретным информационным содержанием, в связи с чем не могут быть отнесены ни к одному из элементов традиционной классификации следов преступлений... В тоже время информационный след, представленный в отрыве от среды и первоначальной формы, уже не несет своего истинного доказательственного значения»³. Именно по этой причине необходимы оперативно-розыскные технологии, новые методы и подходы в борьбе с преступностью в сети Интернет.

На наш взгляд, проблема обнаружения виртуальных следов преступления в DarkNet в настоящее время имеет особую актуальность, однако, назрела острая необходимость изменения тактики и методов работы оперативных подразделений по их обнаружению.

Изучение практики свидетельствует о наличии серьезных упущений в организации деятельности оперативных подразделений ОВД по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, совершаемых с использованием ресурсов DarkNet. Это обусловлено низкой эффективностью проведения ОРМ закрепленных оперативно-розыскным

¹ Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: правовой и криминалистический анализ. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 74–76.

² Козлов В.Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью. – М.: Горячая линия – Телеком, 2002. – С. 144.

³ Шаповалов Г.М. Возможность использования информационных следов в криминалистике. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток. 2005.

законодательством Российской Федерации (далее – РФ). Осуществление таких ОРМ, как наведение справок, опрос не приводит к положительным результатам, ввиду особенностей функционирования сети DarkNet.

Существующие трудности, как с теоретической, так и с практической стороны обусловлены тем, что действующее нормативное правовое регулирование оперативно-розыскного противодействия незаконного обороту наркотиков в сети Интернет не отвечает современным вызовам и уровню технологической оснащенности киберпреступности.

В соответствии с ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), органы, уполномоченные на осуществление ОРД имеют определенные права при решении ее задач, посредством проведения гласных и негласных ОРМ, перечень которых регламентирован статьей 6 Закон об ОРД. При этом сотрудники оперативных подразделений ОВД имеют право не только изымать документы, предметы, материалы и сообщения, прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности РФ, но и устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД; использовать в ходе проведения ОРМ по договору или устному соглашению служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц; использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих ОРД, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе¹.

Анализ практики показал, что необходимость законодательного закрепления права оперативных подразделений ОВД создавать информационно-телекоммуникационные ресурсы, остро назрел, так как, по нашему мнению, обеспечило эффективность борьбы с преступностью в «Глубинном Интернете».

Как показывает практика, для решения задачи ОРД, связанной с установлением лиц, подготавливающих, совершающих и совершивших преступления в сети Интернет необходимо проведение комплекса поисковых мероприятий (в частности, в социальных сетях для

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

установления информационных сегментов (сайт, место), в которых можно получить оперативно-значимую информацию о продаже наркотиков.

Такой комплекс можно включать:

Целевой поиск – мониторинг (по ранее известной информации поиск в конкретных Интернет-ресурсах, т. е. поиск по уже известному перечню сайтов, торгующих наркотиками);

Нецелевой поиск – глайдинг (скольжение), установление объектов, имеющих характерные для наркотических средств и психотропных веществ признаки, в частности, где обсуждаются изготовление, культивирование, препараты для изготовления наркотических средств.

Тематический поиск – когда поисковые мероприятия связаны с проверкой, подтверждением данных по той или иной оперативной информации (при этом используются общие ресурсы Интернета и поисковые системы, отслеживается фигурирование информации в новостных сайтах);

Персонализированный поиск – в отношении конкретного лица или организованной преступной группы.

Комплекс оперативно-поисковых мероприятий осуществляется в плоскости сетевого информационного пространства DarkNet, оперативные подразделения могут обеспечить получение значимой информации, в том числе путем создания информационно -телекоммуникационных ресурсов, например, путем открытия так называемых магазинов сопутствующих товаров.

Наркопреступность уже сейчас активно освоила и использует (в том числе для подготовки и совершения преступлений) различные медийные устройства, социальные сети, как часть общей интернет-паутины и Интернет в целом.

Необходимо отметить, что сейчас формирование информационно – телекоммуникационных ресурсов в DarkNet уже проводится, но эта деятельность требует законодательной регламентации. В основном эта деятельность осуществляется оперативными подразделениями по контролю за оборотом наркотиков. В этой связи, по нашему мнению, имеет смысл и важное значение взаимодействие оперативных подразделений ОВД с подразделениями специальных технических мероприятий для обмена опытом работы.

В связи с этим приходится констатировать, что назрела реальная потребность в корректировке действующего оперативно-розыскного закона с точки зрения устранения пробелов и коллизий, негативно сказывающихся на противодействии преступности в целом. Предложенная инициатива требует дальнейшего научного осмысления, однако, полагаем, что даже ее частичная реализация положительно отразится в деятельности правоохранительных органов в целом.

Турдиев Лазиз,
преподаватель кафедры
уголовно-процессуального права
Академии МВД Республики Узбекистан

Рассуждения, относящиеся к оценке доказательств в уголовном процессе

Необходимо отметить, что «доказательства оцениваются на всех этапах уголовного процесса» и основной целью оценки доказательств является установление истины о значимых обстоятельствах в целях законного, обоснованного и справедливого разрешения дела.

Как правильно отмечали Б. Миренский, А. Асамутдинов, Ж. Камалходжаев, «оценка доказательств считается необходимым условием для целенаправленного ведения следствия и судебного разбирательства, принятия законных и обоснованных процессуальных решений, правильного использования уголовного закона»¹. Оценка доказательств в уголовном процессе готовит почву для принятия процессуальных решений. Необходимо представить себе процесс сбора доказательств, их изучения, вынесение заключений и принятия правильного процессуального решения без оценки доказательств.

Законодатель не оставляет без внимания вопрос комментирования понятия *оценка доказательств*. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 95 (оценка доказательств) Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее по тексту – УПК), «дознаватель, следователь, прокурор и суд оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на тщательном, всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела, руководствуясь законом и правосознанием. Каждое из доказательств подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности»².

Но необходимо отметить, что в следствие того, что в данной норме не приведены критерии оценки доказательств, возникают разные суждения и споры. Как доказательство данной нашей мысли рассмотрим сравнительно-правовой анализ результатов, проведенный нами. Как показывают результаты сравнительно-правового анализа, в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран отмечены следующие подходы к оценке доказательств:

¹ Ўзбекистон Республикасининг жиноят процесси: Дарслик // Б.А. Миренский, А.Х. Рахмонкулов, Д. Камалходжаев, В.В. Кадирова ва бошқ. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2012. – 42–б.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (По состоянию на 10.11.2018) // <http://lex.uz> (Ўзбекистон Республикаси Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси).

1) доказательства – должны оцениваться с точки зрения **достаточности** для решения дела (УПК Армении ч. 1 ст. 127¹, УПК Туркмении ч. 1 ст. 136²);

2) оценка **всех собранных** доказательств – должны оцениваться с точки зрения **достаточности** для решения дела (УПК Российской Федерации ч. 1 ст. 88³, УПК Таджикистана ч.1 ст. 88⁴, УПК Киргизии ч. 1 ст. 95⁵, УПК Казахстан ч. 1 ст. 125⁶);

3) доказательства – должны оцениваться с точки зрения **достаточности** для решения судебного разбирательства по уголовному делу (УПК Республики Беларуси ч. 1 ст. 105⁷);

4) доказательства – должны оцениваться с точки зрения **возможности сравнения** доказательств (УПК Молдавии ЖПК ч. 1 ст. 101⁸);

5) **все собранные** по уголовному преследованию доказательства – должны оцениваться с точки зрения **достаточности** для решения обвинения (УПК Азербайджан ч. 1 ст. 145⁹);

6) оценка собранных доказательств – должны оцениваться с точки зрения **достаточности и относительности** к уголовному делу (УПК Украины ч. 1 ст. 94¹⁰).

¹ Уголовно–процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 года (По состоянию на 30.03.2018) // <http://base.spi№form.ru> (База данных законодательство стран СНГ).

² Уголовно–процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 года (По состоянию на 09.06.2018) // <http://base.spi№form.ru> (База данных законодательство стран СНГ).

³ Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года (По состоянию на 30.10.2018) // <http://base.spi№form.ru> (База данных законодательство стран СНГ).

⁴ Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года (По состоянию на 30.10.2018) // <http://base.spi№form.ru> (База данных законодательство стран СНГ).

⁵ Уголовно–процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года (По состоянию на 10.11.2018) // <http://base.spi№form.ru> (База данных законодательство стран СНГ).

⁶ Уголовно–процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (По состоянию на 12.07.2018) // <http://base.spi№form.ru> (База данных законодательство стран СНГ).

⁷ Уголовно–процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года (По состоянию на 08.01.2018) // <http://base.spi№form.ru> (База данных законодательство стран СНГ).

⁸ Уголовно–процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года (По состоянию на 23.03.2018) // <http://base.spi№form.ru> (База данных законодательство стран СНГ).

⁹ Уголовно–процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года (По состоянию на 01.12.2017) // <http://base.spi№form.ru> (База данных законодательство стран СНГ).

¹⁰ Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года (По состоянию на 12.07.2018) // <http://base.spi№form.ru> (База данных законодательство стран СНГ).

В ряде стран (Армения, Беларусь, Туркмени, Российская Федерация, Азербайджан, Таджикистан, Украина, Киргизистан, Казахстан) критерий достаточности оценки доказательства является основным. В некоторых странах (таких как Молдавия) критерием является возможность сравнения доказательств, достаточность и относительность к уголовному делу (Украина).

Также, необходимо отметить по исследуемому вопросу в преобладающем количестве стран (Российская Федерация, Азербайджан, Таджикистан, Украина, Киргизистан, Казахстан) определяются не сами доказательства, а оценка всех собранных по уголовному преследованию доказательств.

Как показывает анализ научно-теоретической литературы, были отмечены следующие подходы к критериям оценке доказательств:

1) **достаточность** доказательств для выявления истинных обстоятельств дела (Б. Миренский, А. Асамутдинов, Ж. Камалходжаев¹;

2) **достаточность** доказательств для далилларнинг принятия процессуального решения по уголовному делу и достоверных заключений²;

3) при оценке **достаточных доказательств** совместимость с достоверностью и целесообразностью доказательств³.

Как видно из вышеприведенного, общепризнанно, что критерием оценки доказательств является его достаточность. Мы тоже присоединяемся к этой мысли.

Необходимо отметить, в норме ст. 95 (оценка доказательств) Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, не приведены критерии оценки доказательств. В целях устранения образовавшегося вакуума в данной законодательной норме, учитывая наши национальные особенности и передовой мировой опыт зарубежных (Российская Федерация, Азербайджан, Таджикистан, Украина, Киргизистан, Казахстан), предлагаем дополнить ч. 1 ст. 95 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан нормой «Все собранные по уголовному делу доказательства должны оцениваться по их достаточности для решения дела».

Уместно отметить, что в ч.5 ст.95 УПК Республики Узбекистан

¹ Миренский Б., Асамутдинов А., Камалходжаев Ж. Жиноят процессида далиллар назарияси муаммолари: Дарслик. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2002. – 42–б.

² Жданова Я.В. Проблемы вероятного и достоверного в уголовно-процессуальном доказывании и их влияние на принятие отдельных процессуальных решений следователем: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Ижевск, 2004. – С.7–11.

³ Воробьева Ю.Ю. Современные проблемы процесса доказывания в российском уголовном судопроизводстве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: – Оренбург, 2006. – С.8.

закреплено правило, что совокупность доказательств признается достаточной для разрешения дела, если собраны все относящиеся к делу достоверные доказательства, неоспоримо устанавливающие истину о всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию. Данная норма закона тоже подлежит доказыванию с точки зрения достаточности для оценки доказательств.

Некоторые специалисты поддерживают данную точку зрения. Например Б.Т. Акрамходжаев считает, что «при оценке доказательств нужно принимать во внимание три особенности – целесообразность, достоверность и *достаточность* доказательств»¹. По мнению З.Ф. Иногомжоновой, Г.З. Тўлагановой, «дознатель, прокурор и суд при оценке доказательств должны принимать во внимание такие свойства как: относимость, целесообразность, достоверность и *достаточность* доказательств»².

При оценке доказательств нужно «Все собранные по уголовному делу доказательства должны оцениваться по их достаточности для решения дела», и по нашему мнению достаточное внимание к оценке доказательств вносит свой вклад в общие условия доказывания в уголовном процессе.

Шагиева Гульнара Рифовна,
старший преподаватель
кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России

Криминалистические методы и приемы выявления лжи

При расследовании преступлений следователи нередко сталкиваются с таким явлением как ложь. Ложь – умышленное отклонение, искажение объективной действительности. Существует несколько видов лжи: полная ложь, частичная и умолчание.

Добросовестное заблуждение не будет считаться ложью, но его последствия для установления истины, ничуть не меньше, чем у лжи.

Человек, дающий показания может говорить правду, но это не совсем то, что произошло на самом деле.

Этапами формирования показаний являются: восприятие события органами чувств; оценка события участников; оценка собственной роли;

¹ Ўзбекистон Республикасининг жиноят процесси: Дарслик // Б.А. Миренский, А.Х. Раҳмонкулов, Д. Камалходжаев, В.В. Кадирова ва бошқ. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2012. – 126–127–б.

² Иноғомжонова З.Ф., Тўлаганова Г.З. Жиноят процесси муаммолари: Ўқув қўлланма. – Т.: ТДЮИ, 2006. – 91 б.

формирование мысленного образа; воспроизведение показаний. Также необходимо отметить факторы, влияющие на получение информации: время суток, погодные условия, освещенность, особенности рельефа местности, характер и расположение объектов, находящихся в нем, расположение участников события и их действия.

К субъективным факторам, влияющим на восприятие информации, относятся: целенаправленность восприятия, состояние органов чувств, физическое и эмоциональное состояние воспринимающего лица.

Человек изначально не получает всей полноты информации: все зависит от расстояния, освещения и т. д., то есть до органов чувств доходит далеко не вся информация, а дальше начинается все то, что непосредственно связано с человеком, то есть сама субъективность.

У человека доминирующим в определенный момент времени будет то чувство, которое испытывает, максимальное раздражение, но если раздражение будет постоянным, то оно будет обнуляться, например, люди, живущие рядом с железнодорожной станцией или трамвайными путями, не воспринимают эти звуки, и это тоже является важным моментом при восприятии. Органы чувств воспринимают информацию только ту, которую они могут воспринять. Между органами чувств и нашим сознанием стоит некий «фильтр» избирательности восприятия, отвечающий за то, что мы видим в первую очередь и на то, как мы воспринимаем то или иное. Этот «фильтр» связан с последующим распознаванием объектов, а также при необходимости для ускорения восприятия. То есть этот «фильтр» определяет, что мы увидим и подменяет образы из памяти, то есть достраивает объекты за счет того, какой образ хранится в памяти. Это означает то, что мы ошибаемся и достраиваем образ человека другой картинкой, то есть сознание рисует образ другого человека. За счет «фильтра» информация уменьшается, так как он не пропускает то, что он считает ненужным и неважным, таким образом, искажая информацию, которая попадает к нам, то есть происходит подмена информации.

То, что мы видим и то, что видят наши глаза – это не одно и то же, с этого момента начинается мыслительный процесс, когда мы видим предмет, мы это предмет опознаем за счет личного опыта, то есть мы переходим в стадию «навешивания ярлыков».

На этой стадии также возникают ошибки, люди ошибаются, именно потому, что неправильно «навешивают ярлыки». Это ошибка сильно ограничивает возможности человека в понимании окружающих и действительности. Это связано с тем, что мы ошибаемся при навешивании ярлыков, мы неправильно определяем предмет.

Следующий этап – оценка. Первоначально, оценивается, кто участвует в событии, как он относится к участнику события и что здесь произошло. Человек отталкивается от той информации, которой он

обладает об участниках событий, о предметах и т. д. Необходимо отметить, что оценка может меняться. И в этом случае может возникать ошибка в оценке ситуации, если вы не обладаете всей полнотой информации о том, что происходит и как происходит. Это влияет на все, что мы оцениваем и видим. Не обладая, всей полнотой информации, что было до нас, и что будет происходить потом, наша оценка ситуации будет неправильной и приведет к ошибочным выводам. На этапе оценки сами действия заменяются умозаключениями и предположениями.

Следующим этапом оценки и одним из негативных для следствия и влияющим на искажение информации – оценка собственной роли в событии.

Человек оценивает себя с позиции собственной системы ценностей. Человек не может быть плохим с позиции своей системы, он всегда ищет себе оправдание, а это приводит к тому, что картина происшествия кардинально искажается.

Стремление человека оправдаться, избежать каких-то вредных последствий говорит о том, что чаще всего в уголовном процессе лгут не подозреваемые и не свидетели, а потерпевшие, потому что они хотят скрыть какие - то действия, которые, могут иметь для них вредные последствия.

Наиболее распространенная ситуация в уголовном процесса – дача заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими. Лжесвидетельство подрывает престиж расследования, формирует пассивное отношение его участников к своим правовым обязанностям, способствует деморализации отдельных лиц. Основные причины лжесвидетельства: личная заинтересованность свидетеля, потерпевшего в исходе дела; воздействие на них заинтересованных лиц; служебная или иная зависимость допрашиваемого от обвиняемого или потерпевшего; страх мести или неблагоприятных последствий; боязнь огласки, компрометирующих сведений, ответственности и др. Самой распространенной причиной лжесвидетельства считается воздействие на свидетелей и потерпевших заинтересованных лиц (обвиняемых, подозреваемых, их родственников, сослуживцев и др.) путем просьб, уговоров, шантажа, угроз, обещаний и т. д.¹

Необходимо отметить ошибки, возникающие при употреблении не тех слов, терминов или не той интонации.

Чем меньше у человека словарный запас, тем меньше у него способность передавать образ в виде словесного описания, тем хуже показания, которые будет давать человек.

¹ Юридическая психология: учебник и практикум для СПО / под. ред. И.Н. Скоротягин, Д.А. Скоротягина. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020 – С. 256.

Ошибки при использовании не тех слов, не той интонации, в итоге приводит к тому что, он рассказывает и что у него в голове – это совсем разные вещи, то есть человек не может передавать образ, который у него в голове словами.

При использовании терминологии не по стандартному назначению мы получаем информацию, отличающиеся от мысленного образа.

Показания следователь получает при допросе, он их воспринимает своими органами чувств, пропускает через свой фильтр избирательности восприятия и навешивает ярлыки.

В итоге в протоколе допроса отражается информация следователя о том, как было все на самом деле, переведенное из устной в письменную речь.

В итоге, показания всех участников совпадают, потому что автором является одно и то же лицо – следователь.

Для того чтобы разобраться во всем этом, следователю необходимо подготовиться к допросу. Допрос – это одно из распространенных следственных действий¹.

Наиболее распространенное поведение подозреваемого – дача ложных показаний. Ложь подозреваемого связана с реальными событиями и поэтому выглядит правдоподобной. Однако в ложных показаниях подозреваемого возникают противоречия, неувязки, которые вызваны психологическим напряжением. Следственная практика выработала тактико-психологические приемы изобличения на допросе подозреваемого (предъявление доказательств, фактов самоговора, ложных показаний, мер по сокрытию преступления и др.)².

В первую очередь, необходимо побывать на месте происшествия, произвести фотоснимки на месте происшествия с разных точек, ракурсов; постараться побывать в тот временной отрезок, когда произошло происшествие (какое было на тот момент освещение, как падают блики от солнца), если преступление совершено в ночное время, то необходимо посмотреть, какие фонари работают, а какие нет, то есть следователю необходимо создать картину, которая позволит в итоге проверять показания лица.

Нейтрализация фильтра изложения заключается в детальном выяснении, что человек имел в виду пытаясь сказать то же самое, то есть задавать вопросы, направленные на выяснение событий путем перефразирования вопросов и формулировками, заставляя его отвечать на перефразированные вопросы. И как раз в этом случае можно увидеть несовпадение в терминах и словах. Необходимо задавать уточняющие вопросы, направленные на выяснении деталей.

¹ См. Там же. С. 247.

² См. Там же. С. 249.

Соответственно, когда следователь переходит к нейтрализации элементов оценки, то ему необходимо определить субъективную систему ценностей; нейтрализовать негативную самооценку; упростить и детализировать описание; отказаться от оценочных слов и терминов; привязать события и участников к местности, нейтрализовать ошибки в «навешивании ярлыков»; выяснить прежний опыт.

При нейтрализации ошибок в «навешивании ярлыков» необходимо детальное описание признаков предметов и явлений, то есть необходимо выяснить как это выглядит, на что это похоже, почему человек решил, что именно этот предмет, также бывает и необходимость в проведении экспериментов.

Учет личностных особенностей допрашиваемого лица является самым сложным моментом. Здесь необходимо понимать, что некоторые люди бывают упорными в своих заблуждениях, некоторые – наоборот сомневаются во всем, это тоже необходимо учитывать.

Этапами планирования допроса являются: организационно – подготовительный этап; процессуально – подготовительный этап; рабочий этап (стадия свободного рассказа, вопросно-ответная стадия); заключительный этап (процессуальное оформление протокола и записей).

Для стадии свободного рассказа существует несколько правил: доброжелательность, корректность следователя, его объективность, непредвзятость, готовность внимательно слушать, не перебивая, умение снять напряжение при общении. В дальнейшем это может повлиять на установление психологического контакта и на то, что позволит понять лжет человек или говорит правду.

Установление психологического контакта – это создание благоприятной атмосферы, при которой допрашиваемый настроен участвовать в диалоге. Психологический контакт возникает без слов. Для того чтобы был контакт человек должен ощущать себя в безопасности. Если следователь чувствует себя уверенно, спокойно и безопасно, то и допрашиваемый будет чувствовать себя уверенно, спокойно и безопасно.

Для активизации памяти применяются следующие психологические приемы: использование ассоциативных связей; использование воспоминаний эмоционального фона; использование чувственных элементов мысленного образа; воспроизведение событий по хронологии; описание места и привязки участников и действий.

Метод активизации памяти предназначен для оказания помощи следователю по уголовным делам.

Одной из главных целей, которую необходимо достичь на допросе следователю, выяснить всю информацию, которая понадобится для расследования преступления. Однако бывает так, что допрашиваемый, особенно, если он виновен, пытается скрыть информацию, или исказить факты. Исходя из этого можно выделить следующие методы выявления

лжи: информационно-логические (логический анализ показаний; сопоставление показаний с результатами иных следственных действий; поиск дополнительных источников информации, позволяющих проверить достоверность показаний); психологические (анализ поведенческих реакций; анализ эмоционального фона показаний; поиск и анализ мотивов дачи ложных показаний; анализ личностных особенностей восприятия и запоминания, поиск аномалий использование ассоциативных связей).

Информационно-логический метод считается более сложным, долговременным и более надежным, чем психологический. Если вы хотите разоблачать ложь, то необходимо понять: вы делаете это сразу, сиюминутно, тогда вам необходим психологический метод или вы планируете долгую и серьезную работу.

Наряду с методами выявления лжи существуют еще и приемы выявления лжи: допущение легенды; установление виновной осведомленности; максимальная детализация показаний по месту, времени действия; повторяющиеся вопросы (со сменой формулировок, направлений и темпа допроса); выявление поведенческих стереотипов и отклонений от них.

Прием «допущение легенды» будет бесполезен, если не установлен психологический контакт. При использовании данного приема следователь демонстрирует своему оппоненту, что он верит ему.

Прием «установление виновной осведомленности», когда следователь выдает, что ему известно то, что ему известно быть не должно, является достаточно эффективным приемом.

Нередко весьма эффективным приемом оказывается максимальная детализация и конкретизация показаний, в дополнение к приему «допущения легенды». Когда допрашиваемый придумывает показания, он придумывает какие-то базовые точки, самые важные и ключевые места. А дальше, если устанавливается психологический контакт и одновременно используется прием «допущение легенды», подозреваемый начинает придумывать детали. Если продуманный образ хранится в долговременной памяти, то детали хранятся в кратковременной (оперативной) памяти, то есть допрашиваемый их придумывает и тут же забывает. Чем больше придумываются детали, тем больше он запутывается в деталях.

Прием «повторяющиеся вопросы (со сменой формулировок, направлений и темпа допроса)». При использовании этого приема задаются вопросы об одном и том же с разными формулировками, с разным темпом и скоростью, если допрашиваемый дает ложные показания, то каждый раз должен придумывать новые ответы на вопросы.

Прием «выявление поведенческих стереотипов».

Стереотип – регулярно, повторяющийся поведенческий акт. У каждого лица имеются признаки ложного и правдивого поведения свои собственные. Чтобы установить поведенческий стереотип необходимо

знать, как ведет себя человек, когда он говорит правду и когда лжет. И потом, уже задавая вопросы с неизвестным информативным содержанием, наблюдая за его реакцией можно предположить лжет он или говорит правду.

Выявление и разоблачение лжи допрашиваемого в рамках одного допроса неэффективно. Следователь в состоянии разоблачить допрашиваемого и подвести его к истине, только после серии допросов и основательных проверок показаний. К методам разоблачения лжи относятся: рефлексивное управление, использование ассоциативных связей, использование факта внезапности, использование логического убеждения, использование эмоционального воздействия, использование мотивирующих технологий.

Изобличение во лжи не происходит от одного приема – этому сопутствует серия приемов, последовательных и подчиненных именно тому, чтобы эту ложь разоблачить.

Шалякина Татьяна Александровна,
научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
Уральского юридического института МВД России

Типичная следовая картина (механизм следообразования) при кражах из нефтетрубопроводов

Кражи нефти из нефтерубопроводов – это одна из важнейших проблем не только нефтегазового сектора бизнеса, но и правоохранительных органов, а также экологов. Если раньше хищения нефти и нефтепродуктов из трубопроводов происходили в маленьких объемах (бочки, небольшие автоцистерны), то на сегодняшний день, благодаря новейшим технологиям, хищения достигают несколько сотен тонн. Так, из нефтетрубопроводов ПАО «Транснефть», ежегодно похищают более 100 000 тонн «черного золота»¹. По официальным данным, за 11 месяцев 2019 года на объектах ПАО «Транснефть» выявлено 183 несанкционированных врезок в магистральные нефтетрубопроводы².

¹ Миллос А.И. К вопросу о криминалистической характеристике краж нефти и нефтепродуктов // Вестник КемГУ. 2014. №2 (58). URL: <https://cyberleNaiNeka.ru/article/№/k-voprosu-o-krimiNalisticheckoy-harakteristike-krazh-Nefti-i-Neфтепродуктов> (дата обращения: 12.03.2020).

² Вице-президент «Транснефти»: после ЧП на «Дружбе» будем тщательнее проверять недропользователей – «малышей» от 20.12.2019 // Официальный сайт компании ПАО «Транснефть» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transneft.ru/pressReleases/view/id/12603?print=1> (дата обращения 12.03.2020).

Проблема врезок усложняется тем что методы их совершения стали более изощренными: преступники строят подземные тоннели, изготавливают протяженные отводы, оснащенные системами сглаживания колебаний давления, измерительными приборами, системами дистанционного управления на удаленном расстоянии и т. д.

В связи с этим, кражи нефти из трубопроводов приобретают очень серьезный характер. Несмотря на современные технологии, которые внедряют компании, занимающиеся транспортом нефти, не всегда удается оперативно отреагировать и поймать преступников. Однако, криминалистика также не стоит на месте, и развитие ее позволяет составить типичную, на сегодняшний день, следовую картину при кражах из нефтетрубопроводов.

Механизм следообразования, при помощи моделирования процесса возникновения тех или иных следов, помогает отследить, какие изменения произошли на том или ином исследуемом объекте.¹ При кражах из трубопроводов, следовая картина достаточно типична, в виду того, что они осуществляются с помощью врезки в «тело» нефтетрубопровода.

В какой обстановке и каким способом было совершено преступление помогает установить следовая картина. Для того чтобы выдвинуть версию о процессе и причине образования следов, необходимо составить следовую картину, обращая при этом внимание на наличие, характер и расположение следов.

Рассмотрим в таблице 1 статистику обнаруживаемых (оставляемых) следов на местах совершенных краж из нефтетрубопроводов, в процентном соотношении.

Таблица 1

Статистика обнаруживаемых (оставляемых) следов на местах совершенных краж из нефтетрубопроводов, в процентном соотношении

Обнаруживаемые (оставляемые) следы	% соотношение
Следы нефтепродуктов	49,3%
Следы транспортных средств	43,5%
Следы применения инструментов и оборудования	24,7%
Следы обуви	14,7%

Как видим, наиболее распространенными на месте совершения преступления являются следы нефтепродуктов (49,3 %) следы транспортных средств (43,5 %), а также следы применения инструментов и

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Разработка научных положений криминалистической характеристики / Р.С. Белкин Криминалистика: Учебник для вузов под ред. Р.С. Белкина // М. 2008. – с. 89.

оборудования (24,7 %).¹ Указанные следы возникают в результате повреждения стенок нефтетрубопровода на поверхностях почвы и различных предметах, а также при транспортировке похищенных нефтепродуктов с места преступления.

Исследование механизма образования следов способствует установлению места врезки в нефтетрубопровод, способ транспортировки похищенного, траекторию движения преступника, а также места возможного хранения похищенного. Возникновение следов обуславливается физическими свойствами нефтепродуктов, которые проявляются при повреждении стенки трубопровода, а также при переливании в емкости (цистерны, хранилище и др.), принадлежащие преступнику. Таким образом, при соприкосновении, следы нефтепродуктов переносятся на инструменты, одежду, обувь, обшивку сидений автомобиля и т. д. Однако для механизма слеодообразования наибольшее значение имеют действия лица, направленные на проникновение в трубопровод и хищение из него нефтепродуктов.

Необходимо рассмотреть места, где наиболее часто обнаруживаются следы при расследовании краж, совершенных из нефтетрубопроводов. Представим их в таблице 2.

Таблица 2

Наиболее вероятные места обнаружения следов на месте совершенной кражи из нефтетрубопроводов, в процентном соотношении²

Места обнаружения (оставления) следов	% соотношение
Трубопровод	33,3%
Участок рядом с трубопроводом, хранилищем	17,3%
Склад, гараж, производственное помещение	14,7%
Цистерна	12,7%
Топливный бак	8,7%
Участок, удаленный от трубопровода, хранилища	6,7%
Ограждение (забор) трубопровода	2,7%
Стоянка автотранспорта	2,7%
Участки под трубопроводом, хранилищем	1,2%

Из представленной таблицы видно, что большее количество следов находят непосредственно на нефтетрубопроводе, это можно объяснить тем, что при врезке используются инструменты и механизмы, которые

¹ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. – 2-е издание. – М.: Юридическая фирма «Контракт», Инфра-М, 2010. с. 58.

² Милос А.И. К вопросу о криминалистической характеристике краж нефти и нефтепродуктов // Вестник КемГУ. 2014. № 2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/k-voprosu-o-kriminalisticheskoy-harakteristike-krazh-nefti-i-nefteproduktov> (дата обращения: 12.03.2020).

оставляют отверстие и след, скрыть который преступнику не удастся, так как трубопровод поврежден.

Кроме перечисленных мест и предметов обнаружения (оставления) следов, следует также сказать о таких предметах, которые могут не остаться на месте совершения преступления, но, возможно, будут обнаружены во время обыска или осмотра.

– во-первых, при кражах нефтепродуктов из трубопровода, требуется перемещение и транспортировка похищенного, поэтому преступники используют для этого подходящие емкости (цистерны). В ходе совершения преступления часть нефтепродуктов попадает на емкости, одежду и тело преступника;

– во-вторых, врезка в нефтетрубопровод всегда сопровождается следами резания, сверления, пиления и т. д. В результате таких действий образуются специфические следы (оплавления, распил, мелкие частицы материала трубопровода). Следовательно, криминалистическое исследование позволит установить, каким инструментом или механизмом были оставлены данные следы. Это поможет идентифицировать их (инструменты), например, при обнаружении и изъятии во время осмотра или обыска¹.

Изучение механизма слеодообразования при краже нефти из нефтетрубопроводов имеют большое значение, так как это позволяет:

- 1) установить место проникновения в трубопровод;
- 2) выяснить направление движения преступника;
- 3) определить способ транспортировки похищенного нефтепродукта;
- 4) выявить место возможного хранения похищенного нефтепродукта.

Следует отметить, что наибольшее значение для составления следовой картины имеют действия лица, которое умышленно совершило проникновение в трубопровод и кражу нефтепродукта.

Из вышесказанного, можно сделать вывод, что типичная следовая картина кражи нефтепродуктов из нефтетрубопровода представляется собой взаимообусловленную и взаимосвязанную систему сведений о признаках предмета преступного посягательства, способе хищения, обстановке совершения преступления, а также получить некоторые сведения относительно лиц, совершивших хищение.

¹ Плешаков А.М., Осипов В.А. Уголовная ответственность за хищение нефти или нефтепродуктов и за их незаконное приобретение: вопросы квалификации // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/ugolovnaya-otvetstvennost-za-hishe-nefte-ili-nefteproduktov-i-za-ih-nezakonnopriobretenie-voprosy-kvalifikatsii> (дата обращения: 13.03.2020).

Брянцев Александр Юрьевич,
старший следователь по особо важным
делам 2 отдела управления по расследованию
организованной преступной деятельности
Следственного департамента МВД России

Современные проблемы оценки и использования доказательств

Криминалистика появилась и формируется как наука, которая своими рекомендациями способствует раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Ее предметом выступают закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств. Их постижение составляет одну из задач криминалистики; изведенные, они обретают воспроизведение в законах криминалистики, в ее категориях и систематике (классификациях, структурах, системах). Знание содержания и проявления данных закономерностей позволяет реализовывать целенаправленную разработку технико-криминалистических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по работе с доказательствами, организации и планированию предварительного расследования, судебного следствия и предотвращения преступлений¹.

Однако так исторически сложилось, что наибольшее количество научных исследований посвящено изучению закономерностей собирания и исследования доказательств. Закономерности оценки и использования доказательств рассматривались применительно только к одному виду доказательств – заключению экспертизы. Это привело к тому, что следователи зачастую не могут оценить то или иное собранное ими доказательство. Так, факт фиксации на камеру городского видеонаблюдения не далеко от места преступления определенного гражданина еще не означает, что он совершил преступление. Это еще надо доказать с помощью других доказательств. Однако большинство следователей и оперативных сотрудников считают, что запечатлен именно преступник. Все это приводит к следственным ошибкам и возвращением уголовных дел судами и прокурорами на дополнительное расследование.

Выступая на заседании расширенной коллегии МВД России министр внутренних дел В. Колокольцев отметил, что сократилось число уголовных дел, возвращенных судами для дополнительного расследования².

¹ Криминалистика: курс лекций / под ред. А.Ф. Волынского, М.В. Кардашевской – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 15.

² www.kremli.ru – Заседание коллегии МВД России – Президент России (дата обращения: 20.03.20).

Причинами к возврату уголовных дел на дополнительное расследование являются:

- неполнота проведенного расследования (не определена сумма ущерба, свидетели не допрошены или допрошены не достаточно, документы не изъяты и не приобщены, проверка показаний на месте происшествия не произведена, противоречия в ходе очных ставок не ликвидированы);

- нарушение требований ст. 171 УПК РФ (обстоятельства преступления не подтверждаются материалам дела, неполнота указанных обстоятельств, неправильно указаны анкетные сведения об обвиняемом, ошибки в статье обвинения и дате вынесения постановления);

- иные нарушения требований УПК РФ (проведение следственных действия, производство которых возможно только по возбужденному уголовному делу, до возбуждения уголовного дела или в нарушении определенных сроков и последовательности производства, допуск лиц к делу без учета положений УПК РФ);

- неправильная квалификация действий обвиняемых (ошибочное толкование норм уголовного права при оценке деяний, в том числе при разграничении длящегося и самостоятельного преступлений);

- нарушения при выполнении положений ст. 215–217 УПК РФ; неправильная оценка результатов экспертных исследований, влекущая за собой надобность производства (в том числе дополнительных, повторных) разнообразных экспертиз;

- иные нарушение прав участников процесса;

- не в полном объеме получены сведения о личности обвиняемого (сведения запрашивали по ложным адресам и анкетным данным, не все нужные материалы обреты, бытовая ситуация не обследована, личность обвиняемого документально не засвидетельствована).

Как видно из приведенного списка, большинство причин возвращения уголовных дел на дополнительное расследование связано именно с неправильной оценкой собранных по делу доказательств, что закономерно влечет за собой принятие неверных тактических решений. Причем, неверная оценка только одного доказательства может повлечь за собой целый ряд необоснованных тактических решений.

Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно подчеркивал необходимость серьезного повышения качества следствия и дознания¹. Это ставит перед криминалистами ряд первоочередных задач:

- изучить закономерности оценки всех доказательств, а не только заключения экспертизы;

- разработать алгоритм действий следователя по оценке доказательств;

¹ www.kremlin.ru/evenets/president/news/56949 (дата обращения: 12.12.2018).

– изучить закономерности использования доказательств в процессе расследования в зависимости от результатов оценки их следователем;

– разработать алгоритмы принятия тактических решений об использовании собранных и оцененных доказательств в процессе расследования.

Конечно, конечной целью проведения данных научных исследований должны быть их внедрение в практику деятельности следственных подразделений страны. Существующий на сегодняшний день разрыв между наукой и практикой позволяет утверждать, что итогом криминалистических исследований (не только по заявленной теме) должны быть не рекомендации, которые редко кто из практиков читает, а продукт в виде программного обеспечения того или иного вида деятельности (в данном случае – оценки доказательств и принятии тактического решения об их использовании).

Королёва Мария Александровна,

юрисконсульт

ООО «Строительный трест № 9», г. Витебск

Проблемы квалификации получения взятки по законодательству Республики Беларусь

Получение взятки в системе Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь отнесено к преступлениям против интересов службы и является наиболее опасным из всех коррупционных преступлений. Изучение проблем, возникающих в процессе квалификации получения взятки, позволяет выявить ошибки имеющиеся в правоприменительной практике и направлено на разработку рекомендаций по правильному применению статьи 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Это обуславливает актуальность рассматриваемого вопроса.

Ряд авторов рассматривают получение взятки как вид злоупотребления властью или служебными полномочиями¹. В связи с чем, возникает конкуренция между статьей 424 Уголовного кодекса Республики Беларусь (злоупотребление властью или служебными полномочиями), являющейся общей нормой, и статьей 430 (получение взятки), которая является специальной. Частью 2 статьи 42 Уголовного кодекса Республики

¹ Прудникова Т.А. Отграничение получения взятки от смежных составов преступлений по уголовному законодательству Республики Беларусь // Экономика и право: теоретические и практические проблемы современности. Материалы международной научно-практической конференции. Негосударственное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия экономики и права», Рязанский филиал. 2016. – С. 130.

Беларусь предусмотрено, что «если преступление предусмотрено различными статьями Особенной части настоящего Кодекса, из которых одна норма является общей, а другая специальной, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». В связи с этим, идеальная совокупность преступлений исключается. Вместе с тем, возможна реальная совокупность, если наряду с получением взятки должностное лицо совершает иное злоупотребление властью или служебными полномочиями.

Так, например, обвиняемый Д. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 430, частью 3 статьи 424 Уголовного кодекса Республики Беларусь, поскольку он, являясь должностным лицом, умышленно, вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, выразившейся в получении от обвиняемого Р., который представлял интересы ОАО «Б.», материального вознаграждения (взятки), исключительно в связи с занимаемым им должностным положением, за благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, и за невыполнение в интересах Р. и ОАО «Б», действий, которые он мог совершить с использованием своих служебных полномочий, а именно за создание льготных условий при контроле за производством, качеством строительных и иных специальных монтажных работ ОАО «Б», приемке таких работ, подписании актов выполненных работ, что явилось основанием оплаты стоимости этих работ заказчиком УП «Б» без надлежащей проверки первичной документации, условий контрактов, и иных документов, совершил действия с использованием своих служебных полномочий, повлекшие тяжкие последствия (злоупотребление служебными полномочиями)¹.

Злоупотребление властью или служебными полномочиями по законодательству Республики Беларусь, как и получение взятки, может выражаться в получении выгод имущественного характера, например, использовании работников предприятия при выполнении в интересах должностного лица строительных, ремонтных работ и т. п.

Определяющее значение при квалификации таких действий занимает установление лица, по инициативе которого выполнялись работы. Как злоупотребление властью или служебными полномочиями квалифицируются действия, если указание на выполнение работ дано непосредственно должностным лицом, и их выполнение не влечет никаких юридически значимых последствий для лица, их осуществлявшего. Если же, например, работник, совершивший дисциплинарный проступок, в

¹ Судом Московского района г. Бреста постановлен приговор по уголовному делу в отношении должностных лиц ОАО «Б» и УП «Б», обвиняемых в совершении коррупционных преступлений [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет–портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/press_relizil/korrupcia/f1757f12f3224ff9.html – Дата доступа: 14.03.2020.

целях неприменения к нему дисциплинарного взыскания оказывает руководителю (должностному лицу) какие-либо платные услуги на безвозмездной основе, то действия должностного лица должны оцениваться как получение взятки¹.

На практике возможны случаи принятия должностным лицом вознаграждения за действия, которые оно не может совершить из-за отсутствия необходимых полномочий. Правила квалификации соответствующих действий разъяснены в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве», где сказано, что «получение должностным лицом материального вознаграждения якобы за совершение соответствующих действий (бездействие) по службе, которые оно заведомо не может осуществить из-за отсутствия надлежащих полномочий, при наличии умысла на завладение указанным вознаграждением, следует квалифицировать как мошенничество». «Если же в целях завладения имуществом взяткодатель склоняется данным лицом к даче взятки, то содеянное, помимо мошенничества, квалифицируется и как подстрекательство к даче взятки»².

Вместе с тем, квалификация обманных действий должностного лица только как мошенничества (в действующей редакции Уголовного кодекса Республики Беларусь) не может являться полной в силу ряда причин:

1. Совершение хищения в форме мошенничества в рассматриваемой ситуации возможно только по причине фактического занятия должностным лицом соответствующей должности, поскольку потенциальный взяткодатель обращается не к частному лицу, что ограничивается квалификацией действий как мошенничества, а к должностному лицу, которое находясь на службе, имеет возможность рассматривать обращения, заявления, ходатайства и т. п. Поскольку совершаемое должностным лицом преступление не охватывается ни одним из специальных составов преступления против интересов службы, Бабий Н.А. указывает на необходимость применять требование примечания к главе 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь: «Должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, не названного в настоящей главе, несет ответственность по совокупности преступлений. При этом совершение такого преступления признается существенным вредом, предусмотренным статьями настоящей

¹ Бабий Н.А. Алгоритмы квалификации взяточничества: науч.-метод. Пособие. – Минск: Тесей, 2012. – С. 218.

² О судебной практике по делам о взяточничестве [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6: в ред. от 24.09.2009 № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

главы»¹ и квалифицировать действия должностного лица не только как мошенничество, но и как преступление против интересов службы по статье 424 Уголовного кодекса Республики Беларусь по признакам: злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной заинтересованности, повлекшее причинение существенного вреда государственным или общественным интересам².

Вместе с тем в примечании к главе 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь также сказано о неприменении правила о совокупности преступлений, если совершение должностным лицом преступления предусмотрено в качестве признака иного преступления.

Например, в Уголовном кодексе Российской Федерации использование лицом своего служебного положения при совершении мошенничества является квалифицирующим обстоятельством и ответственность в таком случае наступает по части 3 статьи 159³.

Более правильным было бы внести изменения в статью 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь, дополнив часть 3 словами «либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий».

Аналогично должны квалифицироваться действия должностного лица, при наличии обмана в намерении выполнить или не выполнить в интересах дающего взятку или представляемых им лиц какого-либо действия. Если должностное лицо помимо обмана еще и побуждало субъекта к даче взятки, то действия должностного лица дополнительно квалифицируются как подстрекательство к даче взятки⁴.

Разграничивать мошенничество и получение взятки необходимо не только для правильной квалификации, но и для последующего назначения наказания, поскольку в соответствии с частью 1 статьи 67 Уголовного кодекса Республики Беларусь степень осуществления преступного намерения учитывается при назначении наказания за неоконченное преступление. Получение взятки является преступлением с формальным

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года, одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года: в ред. Закона Республики Беларусь 11.11.2019 № 253-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

² Бабий Н.А. Квалификация взяточничества: науч. исследование белорус. и рос. опыта. – Минск: Тесей, 2011. – С. 562.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 13 июня 1996 № 63-ФЗ: Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года: в ред. от 18.02.2020 № 22-ФЗ «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/8012ecd64b7c9cfd62e90d7f55f9b5b7b72b755/. – Дата доступа: 27.03.2020.

⁴ Бабий Н.А. Алгоритмы квалификации взяточничества: науч.-метод. Пособие. – Минск: Тесей, 2012. – С. 226.

составом и признается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части взятки. Мошенничество является преступлением с материальным составом и считается оконченным с момента, когда виновный завладел имуществом и имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться им.

Получение взятки неразрывно связано с дачей взятки. Действия должностного лица, получающего материальное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе, которые оно заведомо не может осуществить из-за отсутствия надлежащих полномочий, по мнению Бабий Н.А., являются пособничеством покушению на дачу взятки, поскольку оно фактически обеспечивает передачу предмета взятки тем лицом, которое непосредственно покушалось на дачу взятки, поэтому действия должностного лица необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: как мошенничество, злоупотребление властью или служебными полномочиями и пособничество даче взятки¹.

Вместе с тем, полагаем, что достаточно ограничиться квалификацией действий лица в таком случае только мошенничеством, как и указано в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6, потому что действия, связанные со злоупотреблением властью или служебными полномочиями будут охватываться объективным признаком преступления, предусмотренного статьей 209 Уголовного кодекса.

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» не указано, как должны квалифицироваться действия должностного лица, если передаваемое имущество представляет собой предметы, ограниченные или изъятые из оборота, например, оружие, наркотические средства и т. д. В соответствующем случае уголовная ответственность должна наступать по совокупности преступлений: за получение взятки (либо за мошенничество, мошенничество, если должностное лицо не обладает соответствующими полномочиями на совершение действий, за которые ему передается взятка) и за нарушение порядка обращения соответствующих предметов².

Сложным с точки зрения правоприменительной практики является вопрос об отграничении вымогательства взятки от вымогательства как формы хищения имущества, ответственность за которое предусмотрена статьей 208 Уголовного кодекса Республики Беларусь, поскольку в обоих случаях присутствует требование передачи имущества либо права на имущество под угрозой причинения вреда правоохраняемым интересам

¹ Бабий Н.А. Квалификация взяточничества: науч. исследование белорус. и рос. опыта. – Минск: Тесей, 2011. – С. 562.

² Бабий Н.А. Квалификация взяточничества: науч. исследование белорус. и рос. опыта. – Минск: Тесей, 2011. – С. 563.

лица. В этом случае следует руководствоваться следующим правилом, разработанным теорией уголовного права: «Вымогательство взятки возможно только посредством угрозы совершения пусть и неправомерных, но связанных со службой действий. Если же требование имущественных выгод сопровождается применением насилия, или других способов, указанных в статье об ответственности за вымогательство, то содеянное должно квалифицироваться как вымогательство имущества»¹.

Разграничение принятия незаконного вознаграждения, ответственность за которое установлено 433 Уголовного кодекса Республики Беларусь, и получения взятки осуществляется по субъекту преступления. Субъектом получения незаконного вознаграждения может быть только работник государственного органа или иной государственной организации, не являющийся должностным лицом. К таким лицам могут относиться специалисты, ведущие специалисты, референты, консультанты, помощники и иные работники, наделенные соответствующими полномочиями для сугубо профессионального разрешения определенных вопросов² и не выполняющие организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, а также не совершающие юридически значимых действий.

Таким образом, в настоящее время по нашему мнению назрела необходимость внесения изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве», с целью разъяснения отдельных вопросов отграничения получения взятки от мошенничества, вымогательства, злоупотребления властью или служебными полномочиями, незаконного вознаграждения; а также полагаем необходимым рассмотреть вопрос о дополнении статьи 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь частью третьей с квалифицирующим признаком, таким как «совершение мошенничества должностным лицом с использованием своих служебных полномочий».

¹ Веремеенко В.М. Отграничение получения взятки от хищения имущества [Электронный ресурс] // Могилевский институт МВД. – Режим доступа: http://www.iNstitutemvd.by/compoNeeNts/com_chroNfoforms5/chroNfoforms/uploads/20190108163336_.pdf. – Дата доступа: 20.03.2020.

² Прудникова Т.А. Отграничение получения взятки от смежных составов преступлений по уголовному законодательству Республики Беларусь // Экономика и право: теоретические и практические проблемы современности. Материалы международной научно-практической конференции. Негосударственное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия экономики и права», Рязанский филиал. 2016. – С. 132–133.

Лупанов Дмитрий Константинович,
начальник отдела дознания
УВД на Московском метрополитене
ГУ МВД России по городу Москве

Проблемные вопросы планирования при расследовании уголовных дел в сокращенной форме дознания

В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы планирования при производстве дознания в сокращенной форме.

Ключевые слова: планирование, дознаватель, обвиняемый, объяснение, сокращенная форма дознания, уголовное дело.

Важнейшим этапом на досудебной стадии уголовного судопроизводства является планирование. Под планами подразумеваются соответствующим образом оформленные управленческие решения, предусматривающие комплекс мероприятий, направленный на достижение целей и решение задач в определенный период времени, содержащий сроки исполнения, перечень исполнителей, а также иные положения, конкретизирующие порядок исполнения таких мероприятий¹.

В настоящее время действующими в системе органов внутренних дел Российской Федерации требованиями к планированию в ходе организации раскрытия и расследования преступлений, определено, что на этапе реализации результатов оперативно-служебной деятельности, при необходимости, а по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в обязательном порядке, сотрудник оперативного подразделения и следователь совместно составляют план мероприятий, согласованный с руководителем следственного подразделения и оперативного подразделения, который утверждается начальником органа внутренних дел.

При этом так же предписано, что после принятия решения о возбуждении уголовного дела, то есть на стадии предварительного расследования, осуществляя взаимодействие при расследовании преступления следователь, дознаватель и сотрудник оперативного подразделения, проводящий оперативно-розыскные мероприятия по соответствующему уголовному делу, составляют план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, который согласовывается с руководителем следственного подразделения (начальником подразделения дознания) и оперативного подразделения и утверждается начальником органа внутренних дел.

¹ {п. 2 Инструкции по организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации, утверждена приказом МВД России от 26.09.2012 № 890 // СПС «КонсультантПлюс»}.

То есть если сопоставить два этих положения, то на этапе реализации результатов оперативно-служебной деятельности план в обязательном порядке составляется только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, а после принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела план составляется по каждому уголовному делу в независимости от тяжести совершенного преступления, при этом возможность производства дознания в сокращенной форме вообще не учитывается. Не понятно почему обязательное составление указанного плана на стадии возбуждения уголовного дела обусловлено категорией преступления, ведь планирование, как этап в сфере любой деятельности, среди прочего, призвано оптимизировать имеющиеся ресурсы для достижения поставленных целей и задач. Очевидно, что применимо к организации раскрытия и расследования преступлений, наличие той или иной категории преступления не оказывает никакого влияния на необходимость оптимизации процессуальной деятельности, на объем необходимых процессуальных, оперативно-розыскных, организационных и иных действий, планирование места, времени, тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий, процессуальных действий и т. д. В правоприменительной практике имеют место быть факты, когда раскрытие и расследование преступления небольшой тяжести является гораздо более затратным процессуально, материально, организационно и т. д. чем раскрытие и расследование особо тяжкого преступления. Поэтому такой этап организации раскрытия и расследования преступлений как планирование не может зависеть от наличия той или иной категории преступления.

Однако несмотря на кажущуюся очевидность в необходимости планирования на этапе предварительного расследования уголовных дел, а именно то как оно определено в настоящее время действующими в системе органов внутренних дел Российской Федерации требованиями, не всегда планирование в указанной выше виде является необходимым. Обязательное составление плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, без учета возможности производства дознания в сокращенной форме является необоснованным по следующим основаниям.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации не нашел законодательного закрепления принцип процессуальной экономии. Однако существование этого принципа в Российском уголовно-процессуальном законодательстве подтверждается наличием таких институтов как, особый порядок судебного разбирательства, особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, возможность примирения сторон по уголовным делам не только о преступлениях небольшой, но и средней тяжести, производство дознания в сокращенной форме.

Конституционный Суд Российской Федерации также неоднократно в своих решениях упоминал об этом принципе как части уголовного судопроизводства Российской Федерации¹.

Применимо к организации расследования категории уголовных дел, связанных с подделкой документов и их использованием в практики их расследования часто дознание производится в сокращенной форме.

Например, уголовные дела по преступлениям, предусмотренным частью 3 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации часто расследуются в срок от 1 до 10 суток и при этом со дня возбуждения уголовного дела, а не со дня удовлетворения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает производство ряда следственных действий до возбуждения уголовного дела, таких как: осмотр места происшествия, предметов, документов (часть 2 статьи 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), освидетельствование (часть 1 статьи 179 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), осмотр трупа (часть 4 статьи 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), получение образцов для сравнительного исследования (часть 1 статьи 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), назначение и производство судебной экспертизы (часть 4 статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Более того в правоприменительной практике после возбуждения уголовного дела и до выполнения требований статьи 226.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, может быть произведено только одно следственное действие, это допрос подозреваемого, так как в силу положений статьи 226.5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с указанными нормами того же кодекса, предоставляющими возможность производства ряда следственных действий до возбуждения уголовного дела, дознаватель вправе не производить следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Составление названного плана, это еще одна процедура, которая влечет определенные временные затраты, которые можно было использовать на расследование иных уголовных дел или на осуществление

¹ {Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.01.2016 № 96-О, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.11.2018 № 39-П // СПС «КонсультантПлюс»}.

иных процессуальных действий по этому уголовному делу, направленные на окончание дознания и направление уголовного дела в суд для рассмотрения по существу. Планирование представляет собой не только составление определенного формализованного плана, но может заключаться в мыслительной деятельности для выражения результатов которой нет необходимости каждый раз составлять какой-то план или вносить изменения в уже существующий план. Планируя свою детальность дознаватель как правило еще на стадии возбуждения уголовного дела обладает информацией о позиции стороны защиты в части формы производства дознания по уголовному делу и исходя из этого оценивая собранные материалы имеет представление о необходимости составления плана производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с прохождением процедуры его согласования и утверждения или исходя из принципа процессуальной экономии и принципа достаточности нецелесообразности его составления (данную позицию в ходе анкетирования поддержало 97 респондентов, то есть 100% от числа опрошенных). Более того названный план составляется не раде самого плана, его составление призвано облегчить работу следователя (дознавателя), упорядочить ход расследования уголовного дела, однако учитывая вышесказанное, составление названного плана было бы излишней процедурой. При расследовании уголовных дел названной категории с учетом особенностей производства дознания в сокращенной форме, основная часть события преступления устанавливается до принятия решения о возбуждении уголовного дела, а именно назначается и производится технико-криминалистическая экспертиза, направленная на установления способа изготовления документа (особенности нанесения реквизитов, использования оборудования, материалов, веществ), ознакомление с постановлением о назначении названной экспертизы, а также с заключением эксперта, осмотр места происшествия в ходе производства которого устанавливаются обстоятельства приобретения документа и его использования, в полученных объяснениях лиц, являющихся очевидцами использования поддельного документа, как правило содержится достаточно сведений о фактических обстоятельствах совершенного преступления, предмет преступления, служащий средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, так же осматривается до возбуждения уголовного дела. То есть фактически после возбуждения уголовного дела из следственных действий производится только допрос подозреваемого, в ходе которого подозреваемый в подавляющем большинстве случаев подробно показывает только об обстоятельствах использования поддельного документа, а об остальных обстоятельства в части приобретения документа дает скудные показания, при этом ни имен ни фамилий ни кантатных телефонов лиц, сбывших документ как правило уже не помнит, поэтому оперативно-

розыскные мероприятия в этой части также в большинстве случаев являются безрезультатными. Иные процессуальные действия, необходимые для производства дознания являются типичными, а именно приобщение и признание в качестве вещественного доказательства предмета преступления, составление обвинительного постановления и ознакомления обвиняемого его защитник с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, о чем составляется соответствующий протокол.

Исходя из вышесказанного подразумевается излишним в обязательном порядке составление названного плана по уголовным делам, по которым имеются основания производства дознания в сокращенной форме и отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, до истечения 2-х суточного срока со дня, когда подозреваемому было разъяснено право заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, а в случае заявления такого ходатайства в указанный срок, то до принятия решения в течении 24 часов, об отказе в удовлетворении ходатайства с момента его поступления к дознавателю, либо составление плана считать обязательным в случае отмены решения об удовлетворении ходатайства и производстве дознания в общем порядке.

Ротов Владимир Александрович,
аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
руководитель Краснодарского следственного отдела на транспорте
Южного следственного управления на транспорте
Следственного комитета Российской Федерации

К вопросу развития законодательства об уголовной ответственности за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта

Процесс формирования норм, правил, и ответственности за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта протекал в соответствии с развитием транспортных средств. Со временем пришлось отнести ряд действий или бездействий к уголовным преступлениям. Это когда к гибели одного и более человек приводят действия или бездействия судовладельца, капитана, членов команды и т. д. Однако в силу не совсем понятных причин законодатель всячески стремится интегрировать все виды транспорта в одни законодательные акты, не учитывая при этом их особенности.

Именно в России карательные постановления о нарушениях правил судоходства и преступлениях на железнодорожном транспорте были объединены. В других странах подобная тенденция появилась к концу девятнадцатого века. Тогда как в России согласно Уложению от 1845 года уже предполагалось, что административные правонарушения относились к «полицейским» преступлениям¹. В начале XX века вышеупомянутое Уложение отменили, а вместо него приняли «Уголовное уложение» от 1903 года. В этом законодательном акте были предусмотрены преступления, которые совершали:

- лица, находящиеся на службе;
- руководители эксплуатационных служб;
- пассажиры и иные лица.

Особое место отводилось для случаев, когда действия нарушителей ставили под угрозу безопасность движения. На тот момент действовали правила о движении судов, за нарушения которых предусматривалась уголовная ответственность. Она наступала, если имела место преднамеренная или непреднамеренная порча оборудования судна, береговых сооружений, а также когда за неправильную погрузку, использование пристаней и т. д. Розжиг огней вблизи маяков – ситуация, которая отведена в отдельную категорию преступлений, так как в данном случае появляется прямая угроза крушения судна².

После смены государственной власти в 1917 году в процессе корректировки уголовного законодательства, касающегося водного транспорта, проявляется четкая направленность, избранная законодателем. 11 декабря 1918 г. специальным постановлением Совета Рабоче-крестьянской Обороны были вменены наказания за несвоевременную подачу судов к месту погрузки-выгрузки. Если крушение становится причиной сбоя в нормальном функционировании транспорта, уголовная ответственность ужесточалась в соответствии со «строгостью революционных законов». Опять же особое место в формулировках отводится железнодорожному транспорту.

Декреты ВЦИК от 20 июня и 20 ноября 1919 г. вводили самые жесткие меры наказания, не исключая смертную казнь (расстрел), если преступление заключается в уничтожении плавсредств, грузов, оборудования и сооружений, относящихся к структуре водного транспорта. Таким образом государственная власть стремилась предупредить попытки причинения вреда. Для этого все объекты водного транспорта получили статус военно-стратегических. За период 1919–1920 гг. законодательные органы СССР приняли целый ряд законов и постановлений о назначении уголовной ответственности за нарушения правил эксплуатации и движения водного транспорта.

¹ Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 3. С. 101, 249–250.

² Волков Н.Т. Новое Уголовное уложение. М., 1906.

Как отмечает Н.С. Алексеев, первая попытка сформулировать понятие ответственность работников транспорта коснулась железнодорожного, но не водного транспорта. Было даже издано специальное Положение о Революционных Военных Железнодорожных Трибуналах от 1920 г. Одна из особенностей того времени заключается в том, что если сотрудник дважды подвергался взысканию за аналогичные нарушения, и в третий раз допустил те же упущения в работе, к нему применялась уголовная ответственность¹.

Издание УК от 1922 года завершило кодификацию уголовного законодательства. Так, за «неисполнения или нарушения правил, установленных законами или обязательными постановлениями для охраны порядка и безопасности движения по водным путям сообщения» согласно статье 218 к нарушителю, применялась уголовная ответственность. Одновременно с этим за подобные действия уголовной ответственности подвергались лица, виновные в преступлениях на железной дороге. К сухопутному и воздушному транспорту подобные меры применялись уже позже. Но эта статья применялась в случаях, когда действия или бездействия нарушителя не стали причиной вредных последствий. В противном случае судьи руководствовались общими положениями Уголовного Кодекса.

На тот момент жесткие меры были необходимы в силу постреволюционной ситуации в стране, а также в силу гражданской войны. Уже в 30-х годах законодатели особое внимание стали уделять преступлениям, дезорганизующего характера. В Постановлении ЦИК и СНК СССР от 23 января 1931 г. криминальными стали проступки, когда имеет место нарушение сотрудниками транспорта трудовой дисциплины. Сюда попадают случаи нарушений правил движения, производство недоброкачественного ремонта транспортных средств и последующим их выводом на маршрут и т. д. В качестве вредных последствий учитывались случаи, когда в результате повреждались или могли быть повреждены другие транспортные средства, сооружения. Упоминалось также о ситуациях, последствием которых становится срыв поставок, простой судов, планов перевозок. Также уголовная ответственность предусматривалась и в случае, если последствием стал несчастный случай, имеет место гибель одного и более человек (часть 1 статья 593-в УК). Например, за подобные действия можно было потерять свободу на 10 лет. Во второй части той же статьи предусматривается смертная казнь (расстрел) и конфискация личного имущества. Но это в случае, если будет выявлен злостный характер преступлений².

¹ Алексеев Н.С. Транспортные преступления. Л., 1957. С. 13.

² Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР: 1924–1957. М., 1958.

И снова в законах четко оговорены преступления на железной дороге. Водный транспорт лишь упоминается, но не конкретизируется и не обособляется. Удивительно, но автотранспорту и вовсе «не нашлось места». А ведь уже тогда автомобилей на дорогах стало достаточно много, а равно и судов (больших и малых), курсирующих по рекам, озерам и морям. Уголовная ответственность наступала лишь в случае массовых жертв или порчи государственного имущества, что сейчас кажется странным, когда в Конституции говорится об особом, главенствующем значении жизни и здоровья каждого гражданина.

Из изложенного видно, что законодатель действительно стремился упорядочить движение транспортных средств, и уголовная ответственность является скорее профилактической мерой. Однако в большинстве случаев речь идет об ущербе для государства. Если же жертвой становится человек, применяются общие положения. Но транспортные отрасли имеют огромное количество особенностей. Получается, что четкой структуры и системы транспортных преступлений выстроить не удалось. Основными тенденциями того времени стало:

- активная доработка законодательной базы, введение в силу большого количества законов;
- стремление законодателя одновременно произвести дифференцирование и интегрирование законов о преступлениях в различных транспортных отраслях, что приводит к противоречию;
- сфере соблюдения правил движения и эксплуатации транспортных средств уделяется недостаточное значение;
- имеет место явный «перегиб» в плане жесткости (уголовная ответственность наступает с 12-летнего возраста).

С наступлением 1960 года некоторые преступления подверглись декриминализации. С другой стороны, появились статьи, касающиеся отдельных видов незаконных действий. Например, к ответственности привлекали за допуск к управлению транспортным средством лица, находящегося в состоянии опьянения.

В 1968 г. ст. 211 УК была дополнена в части 3, где появился новый квалификационный признак преступления – «гибель нескольких лиц», чего ранее не было. Но и тогда в новом Уголовном Кодексе не было отдельного раздела о преступлениях, состав которых заключается в нарушении правил движения и эксплуатации водных транспортных средств. Более того, нет отдельной главы для транспортных преступлений в целом. Такая ситуация сохранилась и до наших дней. Применяются разрозненные статьи Уголовного Кодекса, которые предполагают квалификацию преступления по определенному набору признаков.

Технически водный транспорт претерпел большие изменения, появились новые средства передвижения. Например, сейчас на воде повсеместно используются гидроскутеры. Их сдают в аренду лицам,

которые понятия не имеют о правилах передвижения малых плавсредств. За управление садятся нетрезвые люди и берут с собой пассажиров. В результате количество смертей в летние месяцы увеличивается, и все это можно квалифицировать как несчастный случай. Хотя, по сути, состав преступления идентичен ситуации с пьяным за рулем автомобиля.

Таким образом, получается, что интеграция законодательства себя исчерпывает. Законодателю необходимо обратить внимание на транспортные преступления как на особую категорию, и разработать соответствующее законодательство. Это необходимо чтобы не приходилось пользоваться разрозненными статьями, ведь отличается не только их трактовка, но и степень ответственности.

Симонов Аркадий Михайлович,
следователь СЧ ГУ МВД России
по Северо-Кавказскому федеральному округу

Формирование частной криминалистической методики расследования хищений бюджетных средств

Хищения бюджетных средств в уголовно-правовой статистике не выделяются в качестве отдельной строки, однако мошенничество и присвоения и растрата составляют 35,1 % от общего числа зарегистрированных преступлений экономической направленности. При этом материальный ущерб от данных преступлений велик. Однако, по словам министра внутренних дел В. Колокольцева в 2019 г. обеспечено возмещение только менее 55 % от общей суммы установленного ущерба¹. В 2019 г. почти на 10 % снизилось число выявленных хищений экономической направленности². При этом, в своем выступлении на коллегии МВД президент страны В. В. Путин выделил в качестве одного из основных направлений деятельности МВД защиту бюджетных средств от хищений³. Это свидетельствует о необходимости формирования теоретических положений криминалистической методики расследования хищений бюджетных средств.

В обзоре РwC⁴ содержится вывод о том, что программы по выявлению экономических преступлений и меры реагирования на них отстают от уровня и диапазона угроз, с которыми сталкивается бизнес

¹ [Kreml.ru/evenews/presi](https://kreml.ru/evenews/presi) (дата обращения: 09.03.2020).

² Состояние преступности в России: январь – декабрь 2019 г. М., 2020. С. 43.

³ [Kreml.ru/evenews/presi](https://kreml.ru/evenews/presi) (дата обращения: 09.03.2020).

⁴ В феврале 2016 г. компания PricewaterhouseCoopers представила очередной всемирный обзор экономических преступлений, базирующийся на результатах онлайн-опроса 6,3 тыс. респондентов из 115 стран мира.

сегодня. При этом в части выявления недобросовестных действий просматривается тенденция полагаться на случай. В связи с этим делается вывод о том, что пассивный подход к выявлению экономических преступлений – путь к катастрофе. Об этом же свидетельствуют и данные криминалистической характеристики хищений бюджетных средств. Почти половина серьезных экономических преступлений была совершена сотрудниками организаций. Внутрикorporативные мошенники – это мужчины до 40 лет с высшим образованием, имеющие стаж от трех до пяти лет, занимающие посты руководителей среднего/высшего звена. Главной побудительной причиной для них было наличие возможности¹.

В связи с этим вопросы формирования частных методик выявления и расследования преступлений экономической направленности, в том числе хищения бюджетных средств, выдвигаются на первый план среди теоретических исследований современных ученых в области криминалистики². Формирование таких методик обладает рядом особенностей, на которых мы и остановимся.

Необходимым условием создания каждой криминалистической методики расследования преступлений является понимание их криминалистической сути³. Как правило, это выражается в разработке их криминалистической характеристики или механизма преступления. Однако для преступлений экономической направленности этого недостаточно. Необходимо уяснение уголовно-правовой сущности деяний, а также проведение их экономико-правового анализа. В большинстве своем деяния, признанные законодателем преступными в сфере экономической деятельности, являются нарушением правил осуществления той или иной экономической деятельности. Эти правила установлены отдельными законами и подзаконными актами, без знания которых невозможно сделать вывод, является ли то или иное действие противозаконным.

¹ Сухаренко А. Криминал vs экономика // ЭЖ–Юрист. 2016. № 14. С. 8.

² Журавлев С.Ю. Расследование экономических преступлений. М.: Юрлитинформ, 2005; Шмонин А.В., Семькина О.И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: Монография / Отв. ред. А.В. Шмонин. М., 2013; Есина А.С., Жамкова О.Е. Некоторые вопросы компетенции оперативных сотрудников при рассмотрении сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. 2016. № 10. С. 11–14; Зубов А.В. Выявление преступлений экономической направленности и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства // Практика исполнительного производства. 2016. № 1. С. 4–6 и др.

³ Варданян А.В., Кулешов Р.В. Криминалистические классификации преступлений и их системообразующая роль в формировании частных криминалистических методик расследования преступлений как научно обоснованных комплексов криминалистических рекомендаций // Российский следователь. 2015. № 21. С. 5–10.

Специальные методы экономико-правового анализа – это объединение методов, которые имеют цель применения специальных экономических и бухгалтерских знаний в юридической деятельности (в оперативно-розыскной деятельности, уголовном и гражданском процессе). Существует три курса экономико-правового анализа:

- оперативно-экономический. Его проводят негласно для обнаружения сокрытых преступлений;
- экономико-криминалистический. Его целью является установление следов преступлений;
- экономико-криминологический. Он направлен на обнаружение причин и условий, которые способствуют совершению преступлений¹.

Следовательно, проведение экономико-правового анализа изучаемого вида преступлений позволит ученому разработать классификацию типичных для данного вида следов и более эффективные рекомендации по их выявлению.

Отсюда можно сделать вывод, что уяснение криминалистической сущности преступлений в сфере экономической деятельности возможно лишь в системном единстве понимания уголовно-правовой нормы с положениями других нормативных актов, которое должно лечь в основу формирования криминалистической характеристики конкретного вида преступлений.

Второй особенностью формирования методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности является ее тесная связь с наукой «оперативно-розыскная деятельность». Действительно, пассивно (как общеуголовные преступления) преступления экономической направленности не выявляются. Для их выявления необходима активная деятельность сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции. На завершающем этапе этой деятельности, т. е. на этапе реализации материалов оперативной разработки, к данной деятельности подключается следователь, осуществляющий следственное сопровождение материалов оперативной разработки. Это специфический для расследования экономических преступлений вид взаимодействия, широко используемый на практике, еще не полностью изученный криминалистической наукой. Однако еще в 1940 г. П. Орловский писал, что «практика слепа, если она не руководствуется теорией»².

При расследовании хищений бюджетных средств особенный смысл приобретают документально закреплённые сведения о нарушениях ведения бухгалтерского учета и финансовой отчетности и (или) отсутствия (наличия) товарно-материальных ценностей и иных нарушений, могущие

¹ См.: Экономический словарь. URL: <http://www.slovarus.ru/?di=176509>. (дата обращения: 20.03.20).

² Орловский П. Значение судебной практики в развитии советского гражданского права // Сов. государство и право. 1940. № 8–9. С. 97.

подвергаться анализу в качестве криминалистических признаков. Для определения этих сведений следователь поставлен перед необходимостью неизменно обращаться к разнообразным экспертам в различных отраслях экономических наук. И эта специфика расследования также воздействует на создание соответственной методики.

Таким образом, формируя структуру методики расследования преступлений экономической направленности, помимо традиционных элементов, исследователь должен выделить следующие вопросы: уголовно-правовая характеристика; экономико-правовой анализ деяния; следственное сопровождение материалов оперативной разработки; виды и тактика использования специальных знаний в области экономики.

Так, формируя методику расследования хищений бюджетных средств, исследователь должен обратить свое внимание на следующие моменты:

- специальный субъект преступления - должностные лица, которые обладают свойствами, которые предусмотрены в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, государственные либо муниципальные служащие, которые не являются должностными лицами, а также другие лица, которые отвечают требованиям, которые предусмотрены данным примечанием;
- отличие хищения бюджетных средств от их нецелевого использования (ст. 285.1 УК РФ и ст. 15.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях);
- понятие «бюджетные средства» и правовая регламентация их оборота (прежде всего, Бюджетный кодекс Российской Федерации).

Эти «моменты» влияют на формирование криминалистической характеристики хищений бюджетных средств, и в целом на вопросы организации расследования и тактики использования специальных знаний и производства отдельных следственных действий.

Лишь при подобном подходе, разрабатываемая криминалистическая методика сможет пополнить объем научных знаний в криминалистике, а ее применение в практической деятельности правоохранительных органов повысит эффективность борьбы с преступлениями экономической направленности.

**Осмотр места происшествия и его значение
для проведения судебно-ботанической экспертизы
с использованием дендрохронологического анализа**

В последние годы в Республике Беларусь при расследовании правонарушений, связанных с незаконным оборотом древесины, все чаще назначается судебно-ботаническая экспертиза с использованием дендрохронологического анализа (далее – СБЭ ДА), поскольку она позволяет достоверно установить возраст дерева, время его гибели или рубки (в т. ч. год и сезон), категорию жизненного состояния, место и условия произрастания, принадлежность отдельных элементов древесины одному дереву, последовательность нанесенных дереву повреждений и др.

С целью максимального сохранения целостности объектов для подготовки и проведения СБЭ ДА их обнаружение, фиксация и изъятие требуют определенных навыков и соблюдения мер предосторожности. При этом осмотру места происшествия (далее – ОМП), необходимо уделять особое внимание, так как его некачественное выполнение приводит к неполному раскрытию правонарушения.

Осмотр места происшествия – это процесс получения информации о произошедшем преступном событии на участке его совершения посредством активного, целенаправленного восприятия, анализа и синтеза полученной информации¹. Руководство его проведением осуществляет следователь в независимости от количества участников следственной группы.

Методология проведения ОМП для основных видов преступлений разработана, но в настоящее время единообразных подходов к осмотру при расследовании незаконных рубок, оборота древесины, повреждения древесной растительности не имеется.

Успешное расследование таких преступлений в значительной мере зависит от правильного, своевременного, всестороннего и качественного использования специальных знаний эксперта. По некоторым исследованиям показатели изъятия различных следов при ОМП без

¹ Винницкий Л.В. Осмотр места происшествия: организационные, процессуальные и тактические вопросы // Караганда: КВШ МВД СССР. – 1986. – С. 26–27.

участия специалистов оказались в восемь раз ниже, чем в случаях с их участием¹².

Порядок проведения ОМП регламентирован ст. 203 УПК Республики Беларусь. Исходя из практики, в осмотрах в основном участвуют эксперты-криминалисты и представители лесного хозяйства.

При ОМП главной задачей является собирание и исследование доказательств. В СБЭ ДА объектами осмотра являются:

- 1) деревья, стоящие на корню, пни, круглые лесоматериалы, фрагменты древесины и др.;
- 2) следы преступления (преступника);
- 3) участок местности или помещения (складские помещения, цех и др.), с которым связано представление о месте происшествия;
- 4) различные предметы и объекты, имеющие отношение к месту происшествия (транспортные средства, топоры, сучкорезные станки, пилы и др.).

Несмотря на то, что тактика ОМП при расследовании преступлений в сфере лесопользования подчинена общим правилам осмотра, она, тем не менее, обладает своей спецификой. Эта специфика определяется характерными чертами данного вида преступления, способами его совершения и сокрытия. Именно поэтому в данной главе акцентируется внимание на особенностях такого осмотра.

При выезде на место преступления оперативно-следственной группы следует заранее подготовить необходимые научно-технические средства в частности:

- мерная вилка – для измерения диаметра стволов деревьев (определяют на 1,3 м от корневой шейки);
- высотомер – для измерения высоты стоящих деревьев;
- дальномер – для определения расстояния от наблюдателя до объекта;
- буссоль – для измерения горизонтальных углов на местности;
- возрастной бур – для получения образцов древесины (кернов);
- полнотомер – для измерения суммы площадей поперечных сечений стволов деревьев;
- маркировочная лента (маркеры перманентные) краска для маркировки – для маркировки деревьев, пней и торцов бревен;
- GPS навигатор – для определения координат с помощью сигналов, получаемых со спутников;

¹ Зуев Е.И. Современное представление о специальных познаниях в судопроизводстве // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. – 1985. – №. 1. – С. 1–13.

² Шурухнов Н.Г., Зуев Е.И. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика (актуальные проблемы) / под ред. Е.И. Зуева. М. – 1988. – С. 119.

- компас – для определения горизонтальных направлений на местности;
- фотоаппарат – для регистрации неподвижных изображений (получения фотографий);
- видеокамера – для получения изображений кинематографического качества в стандартах цифрового кино;
- топор – для вспомогательных работ по отбору образцов;
- мерные ленты (рулетки) длиной 5 и 50 м – для проведения измерительных работ;
- бензопила – для отбора образцов древесины (спилов);
- ножовка по дереву – для отбора образцов древесины (спилов);
- упаковочный материал – для обеспечения защиты образцов древесины от возможных повреждений и загрязнений.

В зависимости от конкретной ситуации перечень используемых технических средств может быть сокращен или дополнен. Для обеспечения точности, достоверности и сопоставимости проводимых измерений при ОМП используют только прошедшие поверку измерительные приборы.

До начала ОМП руководитель выбирает приоритетные для конкретной ситуации действия, как по последовательности, так и по степени их выполнения.

В первую очередь проводится общий осмотр, который заключается в определении границ осматриваемого участка и составлении представления о нем. Далее у специалиста в области лесного хозяйства или представителя лесхоза следует уточнить ряд существенных моментов: 1) местонахождение (лесофондодержатель, лесничество, квартал, выдел); 2) доказательства легальности или нелегальности произведенной рубки (отводы, визиры); 3) какими специальными метками отмечено его ограничение; 4) ориентировочный период рубки или нанесения повреждений; 5) обстоятельства, указывающие на профессионализм или непрофессионализм вальщика; 6) каким способом проводился отвод. Особое внимание следует обращать на натурные лесохозяйственные знаки, предназначенные для закрепления границ государственного лесного фонда и его участков¹.

В случае обнаружения признаков фальсификационных меток следует принять меры по назначению соответствующей экспертизы (лакокрасочных материалов и покрытий, трасологическую и др.)

Очерчивая границы, следует учитывать, что они могут быть ограничены не только собственно местом происшествия, но также и

¹ Ушаков А.И. Лесная таксация и лесоустройство: учеб. пособие // Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та леса, 1997. – 192 с.

участками, которые потенциально могут быть связаны с ним (лесные дороги, лесные поляны, сортировочные площадки, строения и др.).

Далее определяют месторасположение участка на местности относительно сторон света. Для более подробного ориентирования также измеряют расстояние от границ до деляночных столбов и лесных просек, рек, зданий, столбов (опор) линий электропередач и прочих стационарно расположенных объектов.

Для фиксации пространства и особенностей места происшествия следует обязательно провести обзорную, ориентирующую и узловую фото- и видеосъемку, которую рекомендуется делать на фоне дисплея GPS-навигатора с информационными данными (дата, время, географические координаты, местонахождение на карте). Для улучшения обзорности и наглядности могут быть использованы различные технические средства, например подъемные мачты, беспилотные летательные аппараты и др.

В тех случаях, когда осматриваемая территория места происшествия захватывает значительную площадь, ее следует разделить на квадраты, причем размер каждого должен быть таким, чтобы его можно было осмотреть в течение одного светового дня.

Все полученные данные вносятся в протокол. Далее проводят детальный осмотр, заключающийся в тщательном изучении обстановки места происшествия в целом и каждого объекта в отдельности. Для этого в обязательном порядке осуществляют фиксацию участка с помощью детальной фото- и видеосъемки с привязкой объектов к координатам GPS. Одновременно составляется предварительный схематичный план с указанием взаимного расположения осмотренных объектов растительного происхождения, изъятых следов и других предметов.

На практике для проведения детального ОМП используют три основных способа: 1) фронтальный (секторный); 2) эксцентрический и 3) концентрический.

1) При фронтальном способе осмотр ведется линейно от одной границы до другой.

2) При эксцентрическом способе осмотр производится от центра места происшествия к его периферии по спирали.

3) При концентрическом способе осмотра – процедура осмотра производится по спирали, т. е. от периферии к центру места происшествия.

Отметим, что при выборе способа ОМП какого-либо жесткого правила не существует, поэтому следует учитывать конкретные обстоятельства события преступления. В подавляющем большинстве случаев рекомендуется проводить осмотр фронтальным способом.

Детальный осмотр объектов растительного происхождения, обнаруженных на месте происшествия, проводят последовательно, с

учетом особенностей их произрастания, строения и т. д., причем для каждого указывают местоположение (фотофиксация, GPS фиксация (при необходимости), номер (используют специальный набор цифр, мел, краску и др.).

Для деревьев, стоящих на корню, в том числе поврежденных, на расстоянии 1,3 м (на уровне груди) от корневой шейки дерева мерной вилкой замеряют диаметры стволов (или измеряют окружность мерной лентой), определяют их высоту, а также измеряют и описывают имеющиеся повреждения, указывают породу, наличие маркировочных обозначений и их значений. При необходимости делают срезы в местах ударов транспортных средств, колес, срыва коры, следов воздействия инструментов и иных предметов. Поваленные деревья отмечают с помощью знаков с указанием направления падения деревьев.

Для пней устанавливают диаметр (у каждого пня измеряется два перпендикулярных диаметра на высоте спила), высоту, по возможности указывают породу и наличие пороков древесины.

Для круглых лесоматериалов определяют породу древесины (если это возможно без специальных исследований), способ рубки, обработки (следы распила древесины) и транспортировки леса (следы трелевки); подсчитывают количество лесоматериалов, выделяют характерные признаки, замеряют длину, диаметры нижних и верхних торцов, с которых впоследствии производят спилы. По окончании осмотра решают вопрос о необходимости транспортировки лесоматериалов и передаче ее на ответственное хранение.

Результаты измерений объектов растительного происхождения, сведенные в отдельную таблицу, вносятся в протокол.

В случае невозможности детального осмотра вышеперечисленных объектов из-за отсутствия к ним доступа, нужно принять меры по его обеспечению, например, расчистить завалы складированных бревен и веток, ликвидировать последствия ветровалов, буреломов и др. При проведении указанных работ следует максимально сохранить обстановку места происшествия. Произошедшие изменения участков фиксируют фото- и видеосъемкой с последующим внесением в протокол.

Обязательно обращают внимание на наличие специфических признаков, которые отражаются в протоколе, поскольку обладают криминалистически значимой информацией:

1) форма и размер спила – для вынесения суждения судить о виде и назначении пилы, степени остроты ее зубьев¹.

¹ Кузнецова И.В. Отдельные вопросы общего и детального осмотра места происшествия незаконной рубки лесных насаждений // ББК 65.9 (2Рос) Э40. – С. 197.

2) внешний вид порубочных остатков – для определения сезона совершения преступления и ориентировочно времени, прошедшее после него. В данном случае учитывается:

- наличие почек, шишек, семян, листвы;
- цвет пней и т. д.;
- степень деструкции древесины.

Так, отсутствие листвы свидетельствует о том, что преступление произошло в зимний период; почки, молодые шишки или формирование молодой листвы – указывает на весенний период; сформировавшаяся зеленая листва – на летний.

3) расположение опилок или фрагментов от затесок:

- на снегу – зимний период;
- под снегом на опавшей листве – осенний период;
- под опавшей осенней листвой – весенне-летний период.

Таким образом, несмотря на то, что тактика ОМП при расследовании правонарушений в сфере лесопользования подчинена общим правилам, она, тем не менее, обладает своей спецификой, которая определяется характерными чертами данного вида правонарушения, способами его совершения и сокрытия. В целом необходимо отметить, что результативность судебно-ботанической экспертизы с использованием дендрохронологического анализа напрямую определяется качеством проведенного ОМП и его своевременностью. Однако перед назначением СБЭ ДА важно убедиться в том, что в материалах дела имеются все необходимые данные. Вовремя произведенные запросы и предоставление эксперту всех необходимых материалов и объектов для проведения исследования поможет сократить сроки проведения экспертизы, а значит и сроки рассмотрения судебных дел, связанных с незаконным оборотом древесины.

Якубова Ольга Петровна,
старший инспектор по особым поручениям
отдела кадров управления
по работе с личным составом
Министерства внутренних дел
по Республике Крым,
адъюнкт заочной формы обучения
кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России

Доследственная проверка при расследовании преступлений в сфере недвижимости: особенности порядка проведения

В последние десятилетия вопрос борьбы с преступлениями в сфере недвижимого имущества, а также предупреждения преступных посягательств на различные объекты недвижимости становится все более актуальным. Улучшение роста благосостояния граждан, привлечение в экономику страны инвестиций, в том числе и иностранного происхождения, высокая рыночная стоимость объектов недвижимости (предприятия, земельные участки, здания, сооружения, жилые помещения и др.), находящиеся в собственности в собственности у любого лица, как физического, так и юридического, особо привлекает криминальный бизнес и организованное преступное сообщество в силу его высокой доходности.

В связи с этим выявление и расследование подобных преступлений представляет собой достаточно сложную задачу для правоохранительных органов, ввиду их латентности совершения, многоэпизодности и широкого круга преступлений, высокого уровня уголовной квалификации преступников и их сообщников, основная цель которых любым путем, вплоть до лишения жизни, завладеть имуществом жертвы и распорядиться им в зависимости от сложившегося преступного умысла и цели их совершения: присвоить; передать во владение иным лицам; переоформить на несуществующих лиц, с целью дальнейшей перепродажи бенефициарным собственникам как внутри страны, так и в других странах.

В научной юридической литературе одной из самых дискуссионных и обсуждаемых тем исследования по обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства являются вопросы необходимости проведения доследственной проверки и ее процессуальной регламентации на стадии возбуждения уголовного дела. Причем, ряд ученых процессуалистов и практических работников высказывают мнения не только о необходимости пересмотра роли и места данной стадии в уголовном процессе и проводимых оперативно-розыскных, следственных

и иных проверочных действий, но и исключения ее из стадий уголовного судопроизводства¹.

Большое количество научных публикаций по этой тематике указывает на актуальность данной тематики, постановку проблем и необходимость поиска решений, путем внесения необходимых изменений и реформирования настоящего уголовно-процессуального законодательства.

В связи с вступлением в силу Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменения в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» произошли значительные изменения уголовно-процессуальной деятельности по рассмотрению сообщения о преступлении. Статья 144 УПК РФ была дополнена ч. 1.1 и 1.2, а ч. 1 и ч. 3 изложены в новой редакции. Во-первых, существенно расширен перечень средств проверки сообщения о преступлении за счет введения дополнительных процессуальных и следственных действий, а во-вторых – это расширение процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу досудебного производства. Оценка данного шага законодателя научным сообществом в большинстве своем позитивная².

В главе 19 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прямо указаны поводы и основания для возбуждений уголовного дела, порядок рассмотрения сообщения о преступлении и принимаемые решения по результатам их рассмотрения. При наличии повода и основания, предусмотренных статьей 140 УПК, возбуждается уголовное дело, которому должна предшествовать тщательная доследственная проверка.

По мнению практических работников, как следователей, так и работников органов дознания, в основном ни одно сообщение о

¹ Александров А.С., Грачев С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 101–108; Афанасьев А.Ю., Репин М.Е. – Еще один аргумент против стадии возбуждения уголовного дела // Юридические исследования. – 2018. – № 3. – С. 24–30. DOI: 10.25136/2409–7136.2018.3.23180 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23180. Название с экрана; Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: теория, практика: Монография. М.: Юрист, 2006. 352 с.; Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: нужна ли она современному российскому уголовному судопроизводству? // Публичное и частное право. – 2015. – № 4. – С. 141–157; Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Рос. юстиция. 2011. № 6. С. 56–58 и др.

² Сиверская Л.А., Конардов С.Б. Проверка сообщения о преступлении и принятие процессуального решения по ее результатам: новеллы законодательного регулирования // Вестник КГУ. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/Nо/proverka-soobscheNiya-o-prestupleNi-i-priNyatie-protsessualNogo-resheNiya-po-ee-rezultatam-Novelly-zakonodatelNogo-regulirovaNiya> (дата обращения: 28.03.2020).

совершении преступлений в сфере недвижимости не содержит полной и достаточной информации, необходимой для возбуждения уголовного дела. При этом, учитывая специфику выявления и раскрытия преступлений данной категории дел, следует сказать, что в большинстве своем обращения потерпевших поступают в правоохранительные органы спустя длительного времени после совершения мошенничества в отношении объекта недвижимости, что значительно затрудняет досудебное расследования в части установления и розыска лиц их совершивших, установления способа совершения преступления, в чью пользу обращено чужое имущество, сумма причиненного ущерба, механизм слеодообразования, установление и сохранность оригиналов документов. в которых отражены незаконные операции с недвижимым имуществом и др.

Аналогичного подхода при изучении преступлений, связанных с незаконным оборотом земель, придерживается, например, Э.С. Данильян, которая полагает, что при проведении предварительной проверки средством фиксации информации являются объяснения лиц, понесших ущерб от действий мошенников. Объяснения данных лиц должны содержать сведения, оценив которые в совокупности с другими сведениями, следователь сделает правильный выбор об их достаточности для принятия законного и обоснованного решения для возбуждения уголовного дела¹.

По мнению Г.П. Химичевой, основное значение доследственной проверки состоит в том, что на этом этапе определяется время возбуждения уголовного дела и начала производства досудебного расследования, обеспечении прав заявителя и подозреваемого, создании условий для производства принудительных процессуальных действий, а также исключении информации, не содержащих сведений о преступлениях².

А.Н. Розин, проанализировав следственную практику по уголовным делам в сфере жилищного строительства, пришел к выводу, что комплекс действий по проведению доследственной проверки возможно объединить в следующие группы: рассмотрение заявления или сообщения о совершенном преступлении; изучение нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок сделок с недвижимостью; проведение предварительных криминалистических и иных исследований; оценка материалов доследственной проверки, установление оснований для

¹ Данильян Э.С. Особенности возбуждения уголовных дел, связанных с незаконным оборотом земель // Общество и право. 2014. № 3 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/osobeNosti-vozvuzhdeNiya-ugolovNyh-del-svyazaNyh-s-NezakoNym-oborotom-zemel> (дата обращения: 26.03.2020).

² Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М.: Экзамен, 2003. 352 с.

возбуждения уголовного дела либо отказа в его возбуждении, либо передачи сообщения о преступлении по территориальности и принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела¹.

Автором предпринята попытка исследовать основные проблемные вопросы, присущие доследственной проверке связанные с особенностями порядка ее проведения, до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Так, при проведении доследственной проверки следователь или орган дознания вправе получать объяснения от заявителя, свидетеля (очевидцев совершенного преступления) и иных лиц по существу вопросов, относящихся к данному расследованию. Но, в дальнейшем, на стадии предварительного расследования, полученные данные нельзя использовать в качестве доказательств по уголовному делу (кроме сокращенной формы дознания – п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ) и в перечне доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ их, нет².

Сложившаяся следственная и оперативно- розыскная практика с учетом разночтения, неурегулированности отдельных положений уголовно-процессуального закона, а иногда и необоснованное расширение сроков проведения доследственной проверки со стороны органов дознания противоречит принципу уголовного судопроизводства – разумного срока уголовного судопроизводства (статья 6.1. УПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ должностное лицо обязано принять решение по сообщению о любом совершенном или готовящемся преступлении в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.

Этот срок может быть продлен руководителем до 10 суток, а при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок еще до 30 суток. Однако, при проведении доследственной проверки сотрудниками правоохранительных органов зачастую допускаются нарушения сроков предоставления собранных материалов проверки, некачественный сбор материалов документальной проверки, волокита и др.

¹ Розин А.Н. Некоторые особенности доследственной проверки при расследовании мошенничества в сфере жилищного строительства // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/Nekotorye-osobe-dosledstve-noy-proverki-pri-rassledovanii-moshe-nichestva-v-sfere-zhilischnogo-stroitelstva> (дата обращения: 28.03.2020).

² Лифанова Л.Г. К проблеме реализации права следователя на производство следственных действий до возбуждения уголовного дела // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/k-probleme-realizatsii-prava-sledovatelya-na-proizvodstvo-sledstvennyh-deystviy-do-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 20.03.2020).

В ходе осуществления оперативно- розыскных мероприятий, в рамках Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», сотрудники оперативных подразделений не всегда вовремя реализовывают сведения, полученные оперативным путем, по делам оперативного учета, а ждут реализации материалов оперативной разработки в момент задержания мошенника с поличным или совершения им следующего преступления. В результате доказательства, с течением времени и других различных обстоятельств могут потерять свое процессуальное значение.

Фактической стороной основания для возбуждения уголовного дела являются факты (совокупность) фактов, которые находят свое объективное и субъективное проявление в материалах ревизии, документальной проверки, протоколах осмотра места происшествия, в материалах оперативно-розыскной деятельности, объяснениях, а также материалах проверки и т. п.

Например, применительно к мошенничеству на рынке жилья это во многом обусловлено большим объемом подлежащих исследованию документов, содержание которых зависит от вида сделки, а также тем, что при получении первоначальной информации трудно однозначно определить наличие в действиях подозреваемого признаков совершения преступления.¹

Кроме того, следователи на стадии доследственной проверки крайне редко истребуют документы и предметы, проводят их изъятие в установленном порядке; назначают производство судебных экспертиз и других необходимых проверочных действий до возбуждения уголовного дела, так как впоследствии, на этапе досудебного расследования, по этим же вопросам, назначаются повторные экспертизы, что создает дополнительную сложность в расследовании данной категории дел (недостаточная ясность или полнота заключения эксперта, сомнение в обоснованности выводов заключения эксперта или наличие в них противоречий). Так же следователю не всегда понятно, как поступить в случаях, если предмет экспертизы в процессе первичного исследования (оригиналы документов, устанавливающие право собственника объекта недвижимости и др.) впоследствии был умышленно уничтожен с целью сокрытия следов преступного деяния.

По нашему мнению, имеет смысл обратить внимание на публикацию Е.С. Кудряшовой, которая предлагает ввести на законодательном уровне выработанный стандарт качества доследственной проверки, что позволит единообразно применять нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства в стадии возбуждения уголовного дела, оптимизировать

¹ Шаров А.В. Методика проведения доследственной проверки материалов, содержащих признаки мошенничества при отчуждении квартир, находящихся в собственности граждан // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1 (3). С. 24.

осуществление прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля; унифицировать параметры оценки эффективности деятельности лиц, участвующих при проведении доследственной проверки, гарантировать обеспечение прав участников уголовного судопроизводства¹.

Обобщая изложенное, считаем возможным высказать мнение о том, что материалы доследственной проверки при расследовании преступлений в сфере недвижимости имеют самостоятельное доказательственное значение и играют важную роль для установления значимых обстоятельств совершенного преступления. Именно на этой стадии органы дознания и следствия устанавливают виновных лиц и их сообщников, в установленные законом сроки проводят необходимые проверочные действия и при положительном исходе такой проверки субъектом расследования немедленно возбуждается уголовное дело.

Бирюкова Юлия Владимировна,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Классификация способов хищений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий

С каждым годом неизменно возрастает количество хищений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. Еще в 2016 году статистика по преступлениям с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий отсутствовала, в 2017 году было зарегистрировано 90587 преступлений, в 2018 году – 174674, а в 2019 году эта цифра составляет уже 294409, что составляет 14,5 % от всех зарегистрированных преступлений. По сравнению с 2013 годом данный показатель увеличился примерно в 16 раз. Раскрываемость таких преступлений за 2018 год составляла 24,8 %, а за 2019 год – 22,2 %².

¹ Кудряшова Елена Семеновна Стандарт качества доследственной проверки, осуществляемой органами дознания // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/standart-kachestva-dosledstvennoy-proverki-osuschestvlyаемoy-organi-doznaniya> (дата обращения: 24.03.2020).

² Генпрокуратура: киберпреступность растет активнее других видов преступлений в РФ URL: <https://habr.com/ru/news/t/469365/> (дата обращения: 15.03.2020).

Наиболее часто с использованием информационно – телекоммуникационных технологий совершаются такие преступления, как: кража ст. 158 УК РФ – 98798 (33,6 % от всех зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий), мошенничество ст. 159 УК РФ – 119903 (40,7 %), мошенничество с использованием платежных карт ст. 159.3 УК РФ – 16119 (5,5 %), мошенничество в сфере компьютерной информации ст. 159.6 УК РФ – 687 (0,23 %)¹. Все эти составы преступлений входят в 21 главу УК РФ «Преступления против собственности» и представляют собой хищения, совершенные разными способами.

Хищения, совершенные в цифровой среде, имеют сложный характер, поскольку:

- предметом хищения может выступать любой вид ресурсов, который имеет товарную стоимость, а также имущественных прав, конфиденциальной информации и персональных данных, которые присваиваются злоумышленником (или группой злоумышленников) в целях обогащения, тем самым причиняя ущерб пострадавшему (физическому или юридическому лицу, группе физических или юридических лиц);

- существуют сложности с идентификацией субъектов правонарушения и установления механизма преступления, в том числе, по причине стремительного развития ИКТТ, усложнения механизмов совершения правонарушений, недостаточной квалификации экспертов, а также отстающей динамикой роста компьютерной грамотности граждан².

Ключевым фактором, осложняющим расследование преступлений, совершаемых с использованием ИКТТ, является тот факт, что элементы цифровой среды, в том числе, ряд финансовых инструментов, в отношении которых совершаются хищения и иные правонарушения, находятся на стадии институционализации. Соответственно, неурегулированность таких отношений действующим законодательством Российской Федерации значительно осложняет дефиницию преступлений, совершенных с помощью ИКТТ. Данная характеристика определяет не квалификационный аспект правонарушений, а способ совершения нарушений и их сокрытия.

¹ Статистика преступлений за январь – сентябрь 2019 года, опубликованная на официальном сайте МВД России, <https://xn--b1aew.xn--plai/folder/101762> (дата обращения: 15.10.2019).

² Мирончик А.С., Сулопаров А.В. Хищения в электронной среде как разновидность информационных преступлений: проблемы разграничения и квалификации // Юридические исследования. – 2019. – № 9. – С. 18–20. DOI: 10.25136/2409–7136.2019.9.30745 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30745 (дата обращения: 15.03.2020).

В криминалистической литературе можно встретить достаточно обширные определения термина «компьютер», остановимся на трактовке, предложенной В.А. Мещеряковым: компьютер – специальный вычислитель или техническое устройство, выполняющее функции записи, хранения, обработки, воспроизведения и (или) передачи данных¹.

Данный аспект имеет особую значимость в связи с широким развитием информационных технологий, с помощью которых совершаются преступления с использованием ИКТТ, в этой связи, к компьютерам необходимо отнести средства безналичного платежа, смартфоны, платежные карты и др. Более того, важно учесть, что на сегодняшний день средства хранения и передачи информации включаются в целые экосистемы, создаваемые субъектами социально-экономической среды. И, получая доступ, к примеру, к такому средству платежа, как смартфон, злоумышленник может получить доступ сразу к нескольким системам хранения данных: банковские карты, карты лояльности, счета мобильной связи, аккаунты социальных сетей и др.

Обобщая вышеизложенное, можно классифицировать преступления, совершенные с использованием ИКТТ. В основу разработанной схемы классификации положен не только принятый в нормативно-правовом поле Российской Федерации понятийный аппарат данного рода преступлений, но и предложенные в криминалистической литературе теоретико-методологические наработки отечественных исследователей, данные Банка России об операциях, совершенных без согласия клиентов, за 2019 год:

1. Компьютер – объект правонарушения:
 - атаки на локальные сети и сервера банков, компаний;
 - взлом компьютеров физических лиц, провайдеров телекоммуникационных услуг.
2. Компьютер – средство совершения правонарушения:
 - а) совершение взломов:
 - использование ВПО, в т. ч. работающего с системами Интернет-банкинга;
 - взлом аккаунтов в социальных сетях, электронной почты и др., в т. ч., с целью рассылки просьб об оказании материальной помощи (данные могут храниться в Darknet);
 - б) использование человеческого фактора:
 - рассылка спама, ссылок на фишинговые сайты, заражение компьютеров в целях компрометации данных (счетов, данных банковских карт и др.);
 - побуждение к самостоятельному проведению операции либо применение инструментов социальной инженерии;

¹ Баев О.Я. Проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере компьютерной информации / О.Я. Баев, В.А. Мещеряков // Конфидент. – 1998. – № 7. – С. 8–9.

в) преступления с использованием криптовалют:

- использование поддельных электронных кошельков;
- создание фишинговых сайтов;
- краудинвестиционные проекты;
- инвестиционные фонды, работающие с использованием криптовалюты¹.

В интересах настоящей статьи широко рассмотрены преступления, классифицированные по способам исполнения, в рамках которых выделяются, в том числе, преступления, совершенные с использованием компьютеров как средства правонарушения. При этом компьютер одновременно может выполнять функции средства передачи, хранения данных, в связи с чем не имеет практического смысла выделять отдельную категорию правонарушений, в которых компьютер выступает исключительно как запоминающее устройство.

Как можно видеть из предложенной классификации, преступления могут совершаться со взломами систем доступа к персональным данным, что позволяет злоумышленникам применять различные механизмы правонарушений, которые могут быть связаны также с использованием человеческого фактора (введение в заблуждение, в том числе, по причине недостаточной компьютерной грамотности граждан и др.). Человеческий фактор, как отмечается в отчетах Банка России по совершенным операциям без согласия клиентов, является ключевой причиной совершения хищений в отношении физических лиц. Среди основных используемых злоумышленниками черт, которые позволяют непосредственно совершить хищение либо заставить физическое лицо (группу лиц) добровольно передать преступникам финансовые средства или данные, позволяющие получить доступ к личным средствам граждан, – доверчивость, любопытство, беспечность в отношении личной безопасности, стремление сэкономить².

Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Департамента информационной безопасности Банка России выделяет несколько категорий атак на физических лиц в

¹ Иванцов С.В., Сидоренко Э.Л., Спасенников Б.А., Березкин Ю.М., Суходолов Я.А. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 90–91; Отчет центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере департамента информационной безопасности Банка России, 1.09.2017–31.08.2018 URL: https://www.cbr.ru/CoNteNt/DocumeNt/File/50959/survey_0917_0818.pdf (дата обращения: 15.03.2020).

² Отчет центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере департамента информационной безопасности Банка России, 1.09.2017–31.08.2018 URL: https://www.cbr.ru/CoNteNt/DocumeNt/File/50959/survey_0917_0818.pdf (дата обращения: 15.03.2020).

зависимости от категории объекта правонарушения и характера устанавливаемых коммуникаций:

- в отношении наименее социально защищенных слоев населения чаще всего устанавливается непосредственный контакт со стороны преступника (посредством рассылки смс-уведомлений, электронных писем, совершения звонков и т. д.) с целью сообщения ложных данных, завладения вниманием и доверием лица и дальнейшего побуждения совершения действий, так или иначе приводящих к передаче денежных средств или персональной информации злоумышленнику;

- в отношении экономически активных слоев населения, могут применяться рассылки ложной информации, вредоносных файлов, ссылок, ведущих на фишинговые сайты и др.;

- третья категория – это атаки на компьютеры (как правило, смартфоны), в ходе которых злоумышленники применяют вредоносное ПО, которое работает с системами Интернет-банкинга, а также способное подделывать окна приложений Интернет-банкинга. Распространению такого рода атак становится популяризация компьютеров (смартфонов), работа которых строится на базе ОС Android.

Отличительная характеристика действий, попадающих во вторую и третью категории данной классификации – это сложности идентификации их как мошеннических со стороны лиц, не имеющих доступа к специальным средствам обработки информации. Многие коды вредоносных ПО, а также данные, которыми завладевают преступники, хранятся в Darknet, что усложняет процедуру идентификации механизма преступления и процедуру расследования. Darknet основывается на протоколах и соединениях сети Internet, доступ к которым невозможен без специальных программ за счет многократного шифрования информации и сложной маршрутизации соединения¹.

В отдельную категорию преступлений, совершенных с применением ИКТТ, относятся правонарушения в отношении криптовалют, в том числе, хищение криптовалюты и токенов, а также иные преступления против цифровой собственности.

Считаю, что представленная классификация будет способствовать лучшему пониманию способов хищений, совершенных с использованием современных технологий.

¹ Миронов Р.В. DarkNet как источник получения доказательственной и иной информации при расследовании преступлений [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, июнь 2019 г.). – Краснодар: Новация, 2019. – С. 38–40. – URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/334/15155/> (дата обращения: 16.03.2020).

Буров Владислав Максимович,
студент 1 курса факультета подготовки криминалистов
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации

Кобзарев Федор Михайлович,
профессор кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

К вопросу о назначении института досудебного соглашения о сотрудничестве

Нормы о досудебном соглашении о сотрудничестве были закреплены в законодательстве Федеральным законом от 29 июня 2009 года № 141 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ (далее по тексту – УК РФ и УПК РФ). Практика реализации этого нового для российского законодательства института выявила ряд теоретических и правовых проблем. Отдельные дискуссии по этим проблемам возникают ввиду отсутствия единообразного подхода к определению назначения досудебного соглашения о сотрудничестве. В пояснительной записке к проекту вышеуказанного Федерального закона отмечается, что основной целью нововведения является предоставление возможности заключения стороной защиты со стороной обвинения соглашения для раскрытия и полного расследования тяжких и особо тяжких преступлений: заказных убийств, бандитизма, преступлений, связанных с наркотиками, коррупцией, деятельностью преступных сообществ. Исходя из этого, можно предполагать, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве не должен иметь широкое применение.

Анализ российского законодательства и сложившейся судебно-следственной практики не позволяет получить однозначный ответ на вопрос о том, в чем заключается основное назначение рассматриваемого института. По указанному вопросу мнение исследователей разделяется на две позиции. Первая позиция сводится к тому, что назначением института досудебного соглашения о сотрудничестве является борьба с

¹ Информационно-правовой портал «Гарант.ру». Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (О введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/3035226/>. Дата обращения: 27.02.2020.

организованной преступностью в различных ее проявлениях, выявление совершенных и готовящихся преступлений, их раскрытие, и полное, качественное, объективное расследование уголовных дел и последующее их рассмотрение и разрешение по существу. При этом применение норм этого института должно выступать в качестве средства обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за каждое преступление и в особенности в случаях совершения преступлений в сложной форме соучастия¹ (в составе организованных групп и преступных сообществ).

По нашему мнению, такая цель, как упрощение и ускорение уголовного судопроизводства, не должна быть основной в институте досудебного соглашения о сотрудничестве, так как в уголовно-процессуальном законодательстве существует смежный институт, предусматривающий особый порядок принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным ему обвинением. Особый порядок рассмотрения и разрешения уголовного дела входит в группу однотипных процедур, установленных в законодательстве ряда стран континентальной правовой семьи. Эти процедуры направлены на упрощение уголовного судопроизводства и могут быть определены как соглашения сторон о сокращении процедуры рассмотрения уголовного дела в суде (отказ от судебного следствия в полном объеме или в части) и ряда связанных с этим гарантий на основании согласия обвиняемого с предъявленным обвинением, что влечет смягчение участи обвиняемого².

Вполне очевидно, что две указанные позиции не могут сосуществовать в рамках одного института, поскольку каждая из позиций не может соотноситься с другой. Представляется необходимым и правильным отдать предпочтение подходу, который определяет назначение рассматриваемого института как способа борьбы с организованной преступностью в различных формах.

Исходя из анализа отечественной судебно-следственной практики, затруднительно точно ответить на вопрос о том, какая из позиций относительно цели института досудебного соглашения о сотрудничестве является наиболее предпочтительной и правильной. В практической части применения этого института встречаются случаи, когда соглашение заключается с подозреваемыми (обвиняемыми), которые совершают преступления единолично без каких-либо признаков соучастия. В рамках расследования и последующего рассмотрения таких уголовных дел

¹ Зинатуллин З.З., Ившин В.Г. Досудебное соглашение о сотрудничестве как средство обеспечения ответственности за преступление // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: материалы межрегион. науч.практ. семинара. – Ижевск, 2010. С. 95–96.

² Монид М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Иркутск, 2007. С. 21.

подозреваемые (обвиняемые) сообщают сведения по другим преступлениям, никак не связанными с исходным, в рамках которого заключено досудебное соглашение о сотрудничестве¹. Также имеют заключения соглашений, когда совершенное преступление не относится к тем преступлениям, в целях борьбы с которыми вводился в действие вышеуказанный институт. Относительно возможности заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым), совершившим преступление без соучастников, многие исследователи считают, что сотрудничество в таком случае возможно, ссылаясь при этом на п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ. В соответствии с данной нормой в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу должны быть указаны преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым.

Из этого положения следует, что в случае отказа сотрудничать с подозреваемым (обвиняемым), совершившим преступление без соучастников, правоприменители рискуют создать ситуацию, в которой ему для того, чтобы быть соучастником преступления и иметь возможность заключить с прокурором досудебное соглашение о сотрудничестве, будет более выгодно оговорить себя. Такой «самооговор» не может быть выгодным в связи с тем, что лицо будет осуждено за совершение им не только «своего» преступления, но еще и другого преступления, что повлечет назначение более строго наказания.

Некоторые авторы утверждают, что заключить досудебное соглашение с подозреваемым или обвиняемым, совершившим преступление единолично, возможно. Они подчеркивают, что сотрудничество с ним в подобной ситуации отвечает интересам потерпевшего по уголовному делу о новом (выявленном) преступлении другого лица. Из смысла п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ следует, что подозреваемый (обвиняемый) может сообщить не только о преступлении, соучастником которого он является, но и о деяниях других лиц, подробности которых ему известны. В этом случае преступными деяниями лица, заключившим досудебное соглашение, причиняется вред потерпевшему по настоящему уголовному делу, но при этом государством отдается «предпочтение» интересам потерпевшего по другому делу.

Отдельные исследователи указывают на то, что сотрудничество не направлено на защиту интересов лиц, потерпевших от преступления, на достижение состояния защищенности потерпевших в результате сотрудничества. По их мнению, уголовно-процессуальный закон указывает на положительный результат сотрудничества в виде обнаруженных

¹ Приговор Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 29 августа 2019 г. по делу № 1–609/2019. URL: [//sudact.ru/regular/doc/XZep2vz8tjl№/](https://sudact.ru/regular/doc/XZep2vz8tjl№/). Дата обращения: 27.02.2020.

преступлений, возбужденных уголовных дел, поэтому невозможно заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым, совершив преступление единолично.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что допустимо заключение досудебного соглашения с одним лицом без признаков соучастия ввиду того, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве является специфическим правовым инструментом и его целью является не только защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и изобличение виновных лиц, предупреждение иных, не связанных с основным, преступлений. Также необходимо учесть, что не во всех составах преступлений, предусмотренных УК РФ, имеется потерпевший, соответственно в целях минимизации ущемления прав потерпевшего наиболее приоритетным направлением является заключение соглашения с лицом по такому составу преступления, в котором признак «потерпевшего» отсутствует.

Таким образом, определив обозначенное более широкое определение назначения института досудебного соглашения о сотрудничестве, представляется необходимым внести соответствующие изменения и дополнения в главу 40.1 УПК РФ, в одной из норм которой закрепить существо основного назначения этого института в целях повышения эффективности его применения.

Ведренцева Светлана Васильевна,
аспирант 1 курса
Юридического института
Томского государственного университета

Особенности криминалистической характеристики убийства, совершенного общеопасным способом

Разработка теоретических и практических положений, касающихся не только расследования, но и выявления преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является одним из важных направлений криминалистики.

Подробного рассмотрения в рамках данного вопроса требуют такие элементы криминалистической характеристики как способ и обстановка совершения убийства, совершенного общеопасным способом.

В криминалистической литературе существует множество взглядов на определение и содержание способа совершения преступления. Р.С. Белкин верно определил сущность способа совершения преступления: «...способ совершения и сокрытия преступления, точнее – знание о нем,

определяют путь познания истины по делу, т. е. метод раскрытия и расследования»¹.

Ученые, относящиеся к сторонникам полноструктурного способа совершения преступления, определяют его как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, определяемых условиями внешней среды, свойствами личности, условиями времени, места и зачастую связанных с использованием средств и орудий².

Другая группа исследователей рассматривает способ совершения преступления как совокупность действий, которые напрямую направлены на совершение преступных деяний, а действия по подготовке, сокрытию остаются за рамками способа совершения³.

Во взаимосвязи со способом совершения преступления необходимо рассматривать способ подготовки к убийству, который определяется зачастую способом совершения преступления: различными будут способ подготовки к убийству путем поджога и способ подготовки к убийству путем выстрела, сбрасывания с высоты или отравления и т. д. Выбор способа подготовки убийства обусловлен различными обстоятельствами, особенностями личности жертвы и преступника.

Как правило, подготовительные действия к убийству, находящие отражение в материальных и идеальных следах, включают в себя изучение места постоянного или временного пребывания жертвы, расположения жилища и места работы, режима дня потерпевшего и членов его семьи и т. д.

Способы совершения убийства являются такими же разнообразными, как и подготовительные к ним действия. Он напрямую связан с возможностями преступника, которые обусловлены как самим характером преступления, так и внешними условиями, в которых оно совершается. Наиболее часто встречаются следующие способы совершения данной категории преступлений: путем поджога, путем выстрела, путем взрыва, путем применения отравляющего вещества.

Способы сокрытия преступления состоят в приискании приемов уничтожения следов, указывающих на способ подготовки и способ совершения преступления, а также материальных следов, характеризующих личность преступника. В отдельных случаях способ

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М.: Закон и право, 2001. С. 805.

² Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Социалистическая законность. 1971. № 11. С. 16–17; Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. М., 1962. № 6–7. С. 165.

³ Колмаков В.П. Следственный осмотр. М.: Юрид. лит., 1969. С. 56; Коврижных Б.Н. Деятельность органов прокуратуры по делам о нераскрытых убийствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1969. С. 14.

сокрытия убийства заключается в нейтрализации очевидцев преступления и других свидетелей. Значение способа сокрытия убийства, как и способа сокрытия иного преступления, состоит в том, что в способах их сокрытия находит отражение способ совершения преступления¹.

Рассматривая вопрос об убийстве, совершенном общеопасным способом, необходимо обратить особое внимание именно на способ совершения преступления. С принятием УК РФ квалифицирующий способ убийства, который до этого в УК РСФСР 1960 г. именовался «способ, опасный для жизни многих людей», получил название «общеопасный».

Таким образом, «в качестве способов подготовки, совершения и сокрытия преступления следует признавать обстоятельства, взаимосвязанные между собой и (или) с другими элементами, выбранные с целью достижения преступных целей, детерминированные условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности посягавшего и получающими отражение друг на друге и (или) иных элементах криминалистической характеристики преступления определенного вида»².

Познание способов преступлений выступает источником для выработки рекомендаций по борьбе с преступностью. Данные об этой криминалистической категории применяются для разработки тактических приемов и методических рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, для организации и планирования расследования³.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27.01.1999 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъясняет, что под общеопасным способом убийства следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления пищи и воды, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди).

Определение способа совершения убийства как общеопасного включает в себя следующие составляющие: характер поражающих свойств используемых для убийства орудий или средств; обстановку и способ их применения.

В обстановке совершения убийства общеопасным способом находят свое отражение такие криминалистически значимые обстоятельства, как

¹ Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций. Томск, 2008. С. 829.

² Князьков А.С. Криминалистическая характеристика преступления в контексте его способа и механизма // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1. С. 58.

³ Дудников А.Л. Криминалистическое понятие «способ преступления» // Проблемы законности. Харьков, 2012. № 120. С. 232.

возраст, анатомо-физиологические, социальные, психологические – личностные особенности преступника; следы способа совершения убийства; орудия преступления и их следы; поведение жертвы, в первую очередь, проявляющееся в защитных действиях от посягательства. Важно учитывать, что в некоторых случаях обстановка совершения преступления может свидетельствовать об инсценировке самоубийства, несчастного случая, иного, чем фактически совершенного, преступления, имеющие целью оказать сопротивление правоохранительным органам со стороны лица, которое не заинтересовано в выявлении преступления. Поэтому, часто преступники прибегают к созданию на месте преступления такой обстановки, которая не соответствует произошедшему на данном месте. Обстановка преступления отражает сам механизм убийства.

Зачастую, в обстановке совершения преступления получает материальное выражение информация о том, что преступные действия нашли отображение в виде идеальных следов у присутствующих лиц, не причастных к совершению преступления (свидетелей). Примером таких материальных образований могут выступать различные обнаруженные следы, такие как, следы рук или ног, не принадлежащие ни преступнику, ни потерпевшему; следовательно, они могут принадлежать свидетелям. Обстановка совершения рассматриваемого убийства характеризуется совокупностью таких взаимосвязанных обстоятельств, как место и время совершения убийства, иные условия окружающей среды, присутствие очевидцев, свидетелей и их поведение.

Среди элементов криминалистической характеристики убийств, совершенных общеопасным способом, значимую роль играет личность преступника. С целью установления лица, совершившего преступление, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, широко используются обнаруживаемые на месте преступления следы пальцев рук, следы биологического происхождения (слюна, кровь и т. д.), а также черты его внешности, физические данные, профессиональные навыки и прочие признаки, отразившиеся в объектах материальной обстановки. Большую практическую и теоретическую значимость для криминалистической характеристики преступления имеют социально-демографические, социально-психологические свойства личности преступника, которые указывают на личность, индивидуализируя и характеризую ее одновременно. Речь идет о сведениях биографического, анкетного характера, таких как: пол, возраст, национальность, образование, семейное положение, род деятельности и др.; сведения, характеризующие проявления личности в основных сферах деятельности общества (участие в трудовой и общественно-политической деятельности, поведение в бытовой жизни); социально-психологические свойства личности (темперамент, воля, эмоции). Важной характеристикой личности преступника является установление отношения данного лица к закону, его правовое поведение, а

также установление наличия (отсутствия) фактов прошлого антиобщественного и противоправного поведения. Исследование личности преступника отражает возможности выявления определенных закономерностей в поведении обвиняемого на следствии и в суде, что может быть использовано в методике расследования на разных этапах отдельных категорий преступлений. При квалификации преступления как убийства, совершенного общеопасным способом, необходимо рассмотреть субъективное отношение виновного лица к обстоятельствам его совершения, так как в основе квалификации лежит принцип субъективного вменения, который предполагает установление вины. Ценную информацию для расследования убийства, совершенного общеопасным способом, содержат в себе сведения о внешнем облике преступника, его голосе, особенностях ходьбы, мимики, жестах, движений частей тела, имеющие важное идентификационное значение. Наряду с доказательственной информацией, важное значение для установления личности преступника имеют данные, которые характеризуют и такие особенности человека, как манеру курить – «улики поведения», которые рассматриваются авторами в качестве способа избежать ответственности. Этот способ заключается в попытке уклониться от следствия, ввести органы следствия в заблуждение относительно имевших место событий, которые могли быть известны лишь непосредственному участнику преступления¹.

Результаты анализа образа жизни подозреваемого позволяют устанавливать мотив преступления и, наоборот, по предполагаемому мотиву совершения преступления представляется возможным определять круг подозреваемых в совершении преступлений². Обоснованным является выделение следующих обстоятельств, характеризующих личность преступника: обстоятельства, нашедшие свое выражение в поведении преступника, предшествующем совершению преступления; обстоятельства, непосредственно связанные с самим моментом совершения преступления; обстоятельства, характеризующие психологические, психические, а также биологические свойства личности. Специфические черты, характеризующие личность преступника, находят свое проявление в поведении, предшествующем совершению преступления. Часто они выражаются в отношении к обществу, к членам своей семьи в тех формах поведения, в которых человек формирует и затем проявляет себя как личность³.

¹ Винберг А.И. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе / А.И. Винберг, Г.П. Миньковский, Р.Д. Рахунов. М., 1956. С. 58.

² Логинов Е.А. Научные основы борьбы с убийствами, совершенными по найму: дис. ...д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2002. С. 51.

³ Личность преступника (уголовное и криминалистическое исследование) / под ред. Б.С. Волкова. Казань, 1972. С. 15.

Большое значение имеет выявленная тенденция: при изучении личности отдается предпочтение тем обстоятельствам, которые соответствуют характеру расследуемого преступления, а в конечном итоге – выразившейся в преступлении направленности личности преступника.

Другим элементом криминалистической характеристики является личность потерпевшего. Она имеет важнейшее значение для оценки следственной ситуации и выдвижения следственных версий, касающихся личности преступника, так как в некоторых случаях существуют связи личного характера, проявляющиеся в личных мотивах убийства: хулиганства, мести, вражды или национальной ненависти и т. д. Личность потерпевшего способна отразиться различным способом на личности преступника. В первую очередь, речь идет о материальном отражении, получающем выражение в переносе на тело, одежду и обувь преступника частиц биологического происхождения, иных микрообъектов, которые непосредственно связаны с жизнедеятельностью потерпевшего. Помимо указанного, личность потерпевшего способна отразиться на преступнике и в виде идеальных следов, которые далее актуализируются в показаниях подозреваемого об обстоятельствах совершения преступления.

Кроме того, личность потерпевшего получает свое отображение на таком элементе криминалистической характеристики преступления, как обстановка. Причем, следовая картина отображения признаков личности потерпевшего может быть самой обширной: начиная от обстановки проживания и заканчивая фрагментами тканей различных органов его тела.

В системе криминалистической характеристики отдельного вида преступлений О.Я. Баев механизм следообразования называет наиболее стабильным и значимым элементом¹. Данный элемент криминалистической характеристики убийства, совершенного общеопасным способом, представляет собой пространственно-временное развитие события посягательства: от начала преступных действий, направленных на лишение жизни общеопасным способом до наступления преступного результата. В некоторых случаях представляется обоснованным включение в механизм преступления защитных действий потерпевшего. Зачастую, действия лица, в отношении которого осуществляется посягательство или создается его реальная угроза, перерастают в способ посягательства (например, в случае превышения пределов необходимой обороны). Механизм убийства отличается от другого элемента криминалистической характеристики преступления – способа его совершения.

Способ убийства отражает, прежде всего, предметно-операционную часть действия, направленного на достижение преступного результата, а механизм – динамическую картину происшествя в целом, как результат взаимодействия причины и условий. Благодаря анализу причинно-следственных и иных связей, становится возможным объективное

¹ Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М., 2001. С. 230.

познание расследуемого события. Механизм убийства получает свое отражение в обстановке происшествия, в том числе, в сознании очевидцев происшествия, однако, в предметном виде механизм убийства отражается в элементах места преступления¹.

Рассмотренные элементы криминалистической характеристики убийства, совершенного общеопасным способом, позволяют ее определить как – систему научно-обоснованных положений и рекомендаций, включающую в себя совокупность взаимосвязанных сведений о криминалистически важных признаках этого преступления, отражающая связи между ними и предназначенная для успешного раскрытия, расследования, предупреждения преступления.

При этом отметим необходимость рассмотрения криминалистической характеристики преступления не как совокупности любых обстоятельств, способствующих успешному раскрытию и расследованию преступления, а лишь тех, которые в силу особого характера преступной деятельности конкретного вида способны в ходе преступного события отразиться на других элементах при подготовке, совершении и сокрытии преступления².

Определив все элементы криминалистической характеристики преступления, возможно предпринять меры по предупреждению и (или) пресечению совершения преступления уже на стадии его подготовки, что позволит на первоначальном этапе расследования скоординировать деятельность органов дознания и следствия. Это, в свою очередь, будет способствовать эффективному разрешению следственных ситуаций³.

Делль Дарья Александровна,
адъюнкт адъюнктуры

Уральского юридического института МВД России

Некоторые проблемы, связанные с назначением и производством судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела

Довольно распространенной процедурой является внесений изменений и дополнений в УПК РФ, что зачастую обусловлено необходимостью «подогнать» его содержание под условия нынешних реалий. ФЗ № 23 от 04.03.2013 г. были внесены изменения, согласно которым перечень следственных действий и проверочных мероприятий,

¹ Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций. Томск, 2008. С. 831–832.

² Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций. Томск, 2008. С. 826.

³ Надысева Э.Х. Интерпретация категории «криминалистическая характеристика преступлений» и ее составные элементы // Вестн. МГОУ. 2015. № 3. С. 139–143.

проведение которых допустимо до возбуждения уголовного дела, помимо прочего, пополнился назначением и проведением судебной экспертизы.

Данным законом расширены полномочия органов предварительного расследования при проведении проверки сообщения о преступлении, а именно в части назначения судебной экспертизы, принятия участия в ее производстве и получении заключения эксперта в разумный срок. Введение данной нормы имеет как положительные, так и отрицательные стороны и сейчас, спустя несколько лет ее действия и применения, представляется возможным проанализировать их и сделать некоторые выводы.

Решающим аргументом в поддержку возможности проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела изначально являлось то, что предварительное исследование осуществлялось специалистами по упрощенной форме и не представляло процессуального значения. Кроме того, как известно, специалист в отличие от эксперта не предупреждается об уголовной ответственности за дачу ложного заключения. Нередки случаи, когда при производстве предварительного исследования объект видоизменялся, частично или полностью расходовался, в связи с чем было затруднительно осуществить его последующее полноценное исследование в рамках судебной экспертизы. Изучение правоприменительной практики показало, что в 50% случаев по таким уголовным делам принимались решения об их прекращении, т. к. проведение дополнительной либо повторной судебной экспертизы было невозможно ввиду уничтожения вещественного доказательства при производстве судебной экспертизы¹.

На наш взгляд, одним из наиболее веских аргументов в пользу внесения изменений по части возможности назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела, явилось именно исключение дублирования проверочного мероприятия следственным действием. В данном случае дублирование выражается в том, что на стадии доследственной проверки назначается и проводится исследование, а затем, после принятия должностным лицом решения о возбуждении уголовного дела, назначается еще и судебная экспертиза. Примечательно, что зачастую исследование и экспертизу проводит один и тот же человек, тем самым совершая двойную работу, направленную на получение одного и того же результата. Судебная экспертиза в таких случаях проводится формально, а заключение эксперта копирует содержание справки о предварительном исследовании. Таким образом, на проведение двух исследований (предварительного и в качестве судебной экспертизы) тратится в два раза больше времени и

¹ Антонов И.А., Узгорская И.А. Доказательственное значение судебной экспертизы, проведенной до возбуждения уголовного дела // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4. С. 33.

расходных материалов. С внесением указанных изменений, формально эта необходимость отпала, однако следует акцентировать внимание на возможности производства данного следственного действия в нынешних реалиях. Изменения, внесенные в ст. 144 УПК РФ, в части возможности назначения экспертизы на стадии проведения проверки сообщения о преступлении, действует уже несколько лет и сейчас, спустя время, можно сделать вывод о практической значимости этих изменений.

Так, опрос экспертов ЭКЦ ГУ МВД России по Свердловской области в области исследования материалов, веществ и изделий, показал, что в настоящее время, в рамках нынешнего законодательства, касающегося сроков проверки сообщения о преступлении, проведение экспертиз до возбуждения уголовного дела производится лишь в исключительных случаях, когда имеются основания полагать, что исследуемый объект в ходе предварительного исследования будет полностью израсходован, что повлечет за собой проблему доказывания события преступления. По большинству материалов проверки сообщений о преступлении до сих пор назначается предварительное исследование, результаты которого оформляются в виде справки, которая согласно ст. 73 УПК РФ не имеет доказательственного значения.

Несмотря на обоснованную необходимость такого следственного действия на стадии проверки сообщения о преступлении, в настоящее время имеет место ряд проблемных аспектов, которые ставят под сомнение оправданность пополнения перечня способов проверки сообщения о преступлении судебной экспертизой. В данной статье хотелось бы акцентировать внимание на ключевых проблемах, которые касаются:

1. сроков, связанных с назначением и проведением экспертизы в рамках оперативного принятия решения по результатам доследственной проверки;
2. ознакомления участников проверки сообщения о преступлении с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта;
3. конкретизации должностного лица, правомочного назначать судебную экспертизу на стадии возбуждения уголовного дела.

Стоит отметить, что судебная экспертиза из смысла закона может назначаться не только в случаях, не терпящих отлагательств, как, например, освидетельствование, а при любых ситуациях, когда в этом есть необходимость. Однако здесь важно помнить, что проверка сообщения о преступлении ограничивается сроками- 3,10 и 30 суток, при чем продление до 30 суток возможно в исключительных случаях, каким и является проведение судебной экспертизы, но на практике имеют место случаи, когда ее производство длится гораздо дольше. В стадии возбуждения уголовных дел продление срока проверки заявлений (сообщений) сверх предельного 30-суточного срока в связи с незаконченностью экспертного

исследования недопустимо¹. Как отмечал В.Ю. Стельмах, «методики проведения любой экспертизы подразумевают полное исследование представленных эксперту объектов, а также наличие в структуре заключения эксперта исследовательской части, в которой подробно излагается процесс исследования объектов, указываются примененные экспертом методики и обосновываются полученные результаты»². Анализируя эти обстоятельства, очевидно, что проведение экспертизы и изготовление заключения эксперта требуют длительного времени.

Ввиду изложенного важно понимать, что назначение и производство экспертиз на стадии доследственной проверки возможно лишь с использованием дефиниции «по необходимости» или «в качестве исключения». Проведение, например, бухгалтерских и товароведческих экспертиз ввиду сложности связано с большими затратами времени, а проведение судебно-психиатрической экспертизы сопряжено с помещением испытуемого в стационар на основании судебного решения и процессом наблюдения за ним в течение продолжительного периода, что является ограничительной мерой и требует времени. С другой стороны, при проверке сообщения о преступлении, связанном с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, крайне важным представляется исследование объекта именно в рамках судебной экспертизы с целью исключения частичного или полного его расходования, а также уничтожения. Таким образом, должностное лицо, назначающее экспертизу, должно отображать степень необходимости данного мероприятия и действовать в соответствии с конкретной ситуацией.

Как уже было отмечено ранее, одной из проблем, сопутствующих процессу назначения экспертизы на стадии доследственной проверки является ознакомление участников уголовного судопроизводства с постановлением. Согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ следователь должен ознакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъяснить им соответствующие права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, о чем составляется протокол. В п. 9 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» есть указание на то, что такое ознакомление должно производиться до начала производства экспертизы. Однако до возбуждения уголовного дела процессуальный

¹ Грачев С.А. Реально ли в настоящее время производство экспертизы до возбуждения уголовного дела? // Эксперт–криминалист. 2014. № 3. С. 13.

² Стельмах В.Ю. Заключение специалиста в уголовном судопроизводстве: правовая природа и перспективы использования в доказывании// Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 84.

статус участникам проверки сообщения о преступлении не может быть придан, соответственно, должные лица будут теряться в сомнениях о том, стоит ли знакомить их с постановлением о назначении экспертизы. Верховный суд РФ видит решение этой проблемы в том, чтобы знакомить лицо с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта одновременно с приданием ему процессуального статуса¹. Впрочем, данный подход не решает обозначенную проблему, ибо процессуальный статус может быть придан после возбуждения уголовного дела, когда экспертиза назначена и получено заключение эксперта. Возникает своего рода замкнутый круг: процессуальный статус лица приобретают только после возбуждения уголовного дела, решение о возбуждении дела может быть принято только после получения заключения эксперта, однако его изготовление до ознакомления соответствующих лиц с постановлением о назначении экспертизы будет незаконным². Нередки ситуации, когда по результатам заключения эксперта возбуждено уголовное дело, установлены потерпевший и подозреваемый, которые в последующем ходатайствуют о признании заключения эксперта недопустимым доказательством или о проведении повторной экспертизы.

Ввиду отсутствия правового регулирования данной проблемы, некоторые ученые видят смысл в создании нормы, которая регулировала бы процесс ознакомления с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта до возбуждения уголовного дела и, тем самым, внесла бы ясность в данный вопрос. И.А. Антонов и И.А. Угорская предлагают наделить участников стадии возбуждения уголовного дела процессуальным статусом заявителя и, соответственно, статусом лица, подлежащего уголовному преследованию, обеспечив их правами знакомиться с указанными документами³.

С другой стороны, в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ введены такие понятия как «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении», «участники проверки сообщения о преступлении». Очевидно, что к ним относится лицо, подавшее заявление о совершенном в отношении него преступлении, т. е. потерпевший⁴.

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2020).

² Стельмах В.Ю. Заключение специалиста в уголовном судопроизводстве: правовая природа и перспективы использования в доказывании // Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 84.

³ Антонов И.А., Угорская И.А. Доказательственное значение судебной экспертизы, проведенной до возбуждения уголовного дела // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4. С. 33.

⁴ Синенко С.А. О новых правах потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела в связи с назначением и производством экспертизы // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 70.

Предполагается, что при назначении и производстве экспертизы на данных лиц должны полностью распространяться перечисленные выше права.

Также одним из проблемных вопросов, связанных с внесением изменений в ст. 144 УПК РФ, касаемых назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, является отсутствие в УПК РФ какого-либо указания на конкретных должностных лиц, наделенных правом назначать экспертизу. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ к лицам, имеющим право назначения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, отнесены лица, имеющие право осуществлять производство по уголовным делам и рассматривать сообщения о преступлениях (дознаватели, следователи, органы дознания, руководители следственных органов)¹. На практике часто возникают ситуации, когда лицо, проводящее проверку сообщения о преступлении, за исключением следователя и дознавателя, отказывается от производства следственных действий. При этом должностное лицо, в распоряжении которого находится материал проверки, ошибочно считает, что проведение необходимых следственных действий в рамках проверки сообщения о преступлении является исключительной прерогативой следователя и дознавателя, что влечет за собой отказ от их производства или некачественное их исполнение.

В этой связи, считаем необходимым обратить внимание правоприменителя на данный проблемный аспект и организовать производство проверки сообщения о преступлении таким образом, чтобы весь набор предоставленных правовых средств, направленных на решение задач стадии возбуждения уголовного дела, к которым относятся и следственные действия, нашел свое отражение на практике.

В целом нужно отметить, что усилия законодателя по расширению перечня допустимых следственных действий на стадии доследственной проверки нельзя оценить однозначно. С одной стороны, внесенные изменения призваны исключить дублирование проверочных мероприятий на стадии проверки сообщения о преступлении, с другой – практическое применение изменений в части назначения и производства экспертизы на сегодняшний день является весьма затруднительным.

¹ Загорьян С.Г. Уголовно–процессуальные проблемы производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 77.

Королева Елена Александровна,
старший следователь отдела по расследованию
особо важных дел следственного управления
по ЗАО ГСУ Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве,
аспирант кафедры криминалистики,
судебно-экспертной деятельности
и оперативно-розыскной деятельности
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

**Методологическая необходимость и тактическая
сообразность применения видеозаписи в ходе допроса
несовершеннолетнего, подозреваемого в совершении
половых преступлений**

При всех очевидных преимуществах и значении применения видеозвукозаписи при производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого в совершении половых преступлений, на практике следователи используют данный метод фиксации показаний и хода производства следственного действия крайне редко, хотя очевидно, что данный способ, особенно при расследовании исследуемого вида преступлений, а также при участии в ходе допроса более одного лица, имеет особую актуальность.

Видеозвукозапись, обладая такими важными свойствами, как объективность, наглядность, оперативность, полнота фиксации и динамичность, дает возможность следователю наиболее эффективно решить сразу несколько задач.

Прежде всего следователь может наиболее полно использовать время, отведенное для допроса, не тратя его на заполнение протокола, а именно формулирование и внесение, полученных от несовершеннолетнего подозреваемого показаний. Данное преимущество приобретает особое значение при производстве следственных действий по рассматриваемой категории дел, так как, во-первых, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации допрос несовершеннолетнего подозреваемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день, а во-вторых, следователь при формулировании показаний несовершеннолетнего должен стремиться их зафиксировать, максимально сохранив обороты речи, однако, в форме, доступной для чтения и понимания произошедшего, что представляет иногда наибольшую сложность из-за бедности языка несовершеннолетних подозреваемых в особенности по данной категории дел. Следователь тратит большое количество времени на формулирование мысли несовершеннолетнего в

момент допроса последнего, теряя при этом визуальный контакт с подозреваемым, а также утрачивая динамичность допроса.

В связи с чем, на практике, следователи нередко пренебрегая этим положением, экономя тем самым время, излагают показания «взрослым» языком, стирая индивидуальность несовершеннолетнего¹. В качестве примера можно привести фрагмент текста протокола допроса несовершеннолетнего обвиняемого С.Е.А. (16 лет): «в половое сношение с К. я вступал по обоюдному согласию, без применения какого-либо насилия в том числе физического и психического, а также я не воспользовался надуманным беспомощным состоянием К. фактически сама была инициатором вступления с ней в половую связь, также каких-либо признаков того, что К. не осознавала происходящее, однозначно не соответствует действительности. Более того, она в ходе процесса диктовала каким образом ей нравится, чтобы проходил процесс полового сношения»².

Использование видеозвукозаписи, в свою очередь, позволяет, не отвлекаясь на одновременное заполнение протокола или использование иного способа фиксации показаний несовершеннолетнего, сопряженного с переключением внимания следователя, наиболее эффективно произвести допрос подозреваемого, после чего, просмотрев запись с камеры видеонаблюдения, составить протокол следственного действия.

Некоторые авторы, в числе которых Скобелин С.Ю. и Кузнецов С.Е. настаивают на необходимости «сплошной» фиксации хода и результатов следственного действия³. На мой взгляд данная рекомендация усложняет использование данного инструмента криминалистической техники. На практике следователь зачастую в ускоренном режиме разъясняет права несовершеннолетнему подозреваемому, не просто зачитывая соответствующие нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а раскрывая их содержание несовершеннолетнему на доступном для его понимания языке. Данное коммуникативное взаимодействие между следователем и несовершеннолетним, как и установление психологического контакта между ними, происходит до непосредственного начала допроса по существу и не включается в промежуток времени проведения следственного действия, так как у несовершеннолетнего или его законного представителя, даже при наличии

¹ Тактика допрос несовершеннолетних / С.В. Кузнецова, Т.С. Кобцова, – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 96 с. – с. 53.

² См. уголовное дело № 11802450034000005 – Архив Люблинского районного суда г. Москвы п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч 4. ст. 132 УК РФ в отношении М.А.А., Т.О.Е., М.Г.Н., М.Д.Н. и С.Е.А.

³ Применение видеозаписи в ходе допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля: учебно-практическое пособие / С.Ю. Скобелин, С.Е. Кузнецов – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. – с.43, с. 31–32.

защитника могут возникнуть различные вопросы по поводу имеющихся у них прав, разрешение которых отнимет у следователя значительную часть времени.

Необходимость включения процесса разъяснения прав несовершеннолетнему подозреваемому и его законному представителю, при отсутствии императивной нормы, содержащей такую обязанность, связано со стремлением предупредить дальнейшие ссылки стороны защиты на якобы допущенные в отношении несовершеннолетнего нарушения его прав. Имеющаяся видеозапись не является единственным объективным доказательством отсутствия каких-либо нарушений при проведении допроса несовершеннолетнего, так как в ходе производства данного следственного действия принимает участие педагог или психолог (обязательное участие которых предусмотрено ч. 3 ст. 425 УПК РФ), они же могут быть приглашены для участия в допросе несовершеннолетних лиц по инициативе следователя. Данные участники могут быть при необходимости допрошены о ходе и результатах следственного действия. Кроме этого, в ходе допроса несовершеннолетнего подозреваемого принимает участие его защитник, в чьи обязанности входит подача заявлений и замечаний о нарушениях, имевшихся при производстве следственного действия. Отсутствие данных заявлений, поступивших своевременно на стадии производства конкретного следственного действия, при составлении соответствующего протокола служит основанием для отказа в удовлетворении ходатайств стороны защиты об исключении протокола допроса несовершеннолетнего подозреваемого из доказательств, в связи с допущенными в ходе его производства нарушениями действующих норм УПК РФ.

В связи с этим, считаю нецелесообразным запечатление на видеозвукозаписи всего хода производства следственного действия и одновременно считаю возможным осуществление фрагментарной видео и аудио съемки с указанием на факт разъяснения прав.

Производство сплошной видео или аудио съемки, по моему мнению, следует осуществлять при наличии оснований считать, что со стороны несовершеннолетнего подозреваемого или его законного представителя будет оказано активное противодействие следователю. Как правило, на стадии установления психологического контакта с подозреваемым выявляются черты личности последнего и его социальная позиция, а также позиция его законного представителя, которая может быть в свою очередь сопряжена с допуском различного рода провокаций со стороны участвующих лиц.

Таким образом, временем окончания допроса несовершеннолетнего подозреваемого при сплошной или фрагментарной видеосъемке следует считать время фактического окончания допроса и прекращения

видеозаписи (время, объявленное следователем по завершении допроса), не включая время просмотра видеозаписи и составления протокола.

Вопрос об обязательном просмотре полученных видеофонограмм с участвующими лицами в полном объеме остается дискуссионным. Данная процедура при отсутствии явной в ней необходимости сложилась правоприменительной практикой. В связи с чем, учитывая, что допросы по данной категории уголовных дел могут длиться 3–4 часа с перерывами, просмотр видеозаписи соответственно в два раза увеличит необходимые временные затраты, по моему мнению, следует просматривать видеозапись лишь при волеизъявлении участвующих лиц или при наличии у последних замечаний к протоколу допроса, касающихся изложения следователем показаний, данных несовершеннолетним подозреваемым.

Исследования как зарубежных, так и отечественных психологов, проведенные в конце XX – начале XXI в., свидетельствуют о том, что в процессе коммуникативного общения словесная информация (вербальная коммуникация) составляет 1/6 часть, а язык поз, жестов, мимики, интонации, ритм, характер и особенности дыхания – несловесная (невербальная коммуникация) информация – 5/6 частей¹.

Положительным следствием применения видеозвукозаписи является сохранение информации о невербальных реакциях и действиях несовершеннолетнего при даче им показаний, реакциях законного представителя, а также методах работы психолога, при наличии таковых. Данная информация представляет из себя следовую картину, как обстоятельств совершения или не совершения преступления, запечатлевшихся в сознании несовершеннолетнего подозреваемого, так и обстоятельств личности последнего и его взаимоотношений в семье, что также является обстоятельством, подлежащим доказыванию в ходе предварительного расследования. При производстве допроса, учитывая, что внимание следователя сосредоточено на его несовершеннолетнем участнике, а в частности на тех, показаниях, которые он дает, некоторые важные следы, будь то невербальная реакция законного представителя на вопрос, заданный несовершеннолетнему, или самого допрашиваемого, могут быть упущены. Несмотря на то, что следователь к допросу несовершеннолетнего подозреваемого должен тщательнейшим образом подготовиться, в ходе чего составить подробный план задаваемых им вопросов, а также предъявляемых им при необходимости доказательств в зависимости от различных возможных сценариев развития событий, психофизиологические свойства несовершеннолетнего подозреваемого,

¹ Енгальчев В.Ф. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий) [Текст]: монография / В.Ф. Енгальчев Г.К. Кравцова, Е.Н. Холопова. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 326 (с. 22).

особенно в условиях дефицита информации о его личности, что чаще всего встречается в ходе расследования категории дел по половым преступлениям, могут внести определенные коррективы в заранее намеченный план, вследствие чего следователь в режиме реального времени должен подстраиваться под изменяющуюся обстановку, что предполагает еще большую концентрацию на вербальных реакциях несовершеннолетнего. Использование видеозвукозаписи позволит следователю при последующем ее просмотре полнее оценить ход и результаты допроса несовершеннолетнего подозреваемого, проанализировав невербальные реакции его участников.

Материалы видеозвукозаписи могут быть также использованы при производстве судебных экспертиз, как-то: фоноскопической судебной экспертизы, комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы несовершеннолетних подозреваемых, а также психологической экспертизы достоверности показаний (психо-лингвистической экспертизы).

При назначении и проведении психо-лингвистической экспертизы целью исследования является психологическая достоверность показания, под которой Енгальчев В.Ф. понимает: «свойство показаний, характеризующее степень соответствия сообщаемой допрашиваемым информации событиям (явлениям), воспринятым им в юридически значимой ситуации. Недостоверность же представляет собой противоположное достоверности свойство показаний, то есть несоответствие сообщаемой информации воспринятым допрашиваемым событиям¹.

Данная экспертиза имеет особенно важное значение при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними. Существуют общие признаки достоверности показаний, которыми следователи пользуются при их оценке, а именно: конкретность, логичность описания событий, их внутренне соответствие; правильность описания конкретных деталей, связанных с второстепенными обстоятельствами; большое количество подробностей, особенно тех, которые можно узнать лишь непосредственно; описание основного события в ходе различных допросов без изменений; способность детально и полно описать события, действия людей. Данные признаки О.Д. Ситковская относит к признакам именно психологической достоверности и по мнению последней, с которым следует согласиться, они могут свидетельствовать не только о лживости и наличии мотивов сознательной лжи, но и о неспособности к

¹ Енгальчев В.Ф. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий) [Текст]: монография / В.Ф. Енгальчев, Г.К. Кравцова, Е.Н. Холопова. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 326 (с. 78).

восприятию, точному наблюдению и описанию действий другого лица, а также о недостаточной способности выражать свои мысли и переживания, что в большей степени свойственно несовершеннолетним.¹ Таким образом, при производстве допроса несовершеннолетнего становится крайне важным установление причин именно психологической недостоверности показаний. Поставленную цель успешно решает психо-лингвистическая экспертиза.

Несмотря на изложенные выше несомненные преимущества использования видеозвукозаписи в ходе производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого в совершении половых преступлений, процент таких фактов остается минимальным, что, по моему мнению, связано в первую очередь с отсутствием удобной для использования следователем видео и аудио техники. В ходе допроса несовершеннолетнего должны принимать участие лишь те лица, которые знакомы несовершеннолетнему, между ними установлен психологический контакт и их круг и количество должно быть ограничено строго необходимым. Привлечение следователя-криминалиста или иного лица для осуществления видео и аудио съемки не будет удовлетворять интересам расследования. Имеющаяся на вооружении следственных органов аудио и видео техника, ввиду своей громоздкости, привлекает внимание несовершеннолетнего, последний испытывает различные негативные ощущения и эмоции, выражающиеся как в искажении показаний, так и в их сознательной ограниченности. На практике следователями для минимизации отрицательного эффекта применяются выносные веб-камеры, запись с которых осуществляется непосредственно в память компьютера или смартфона следователя, а их сравнительно небольшой и не привлекающий внимание размер, с течением небольшого количества времени от начала следственного действия перестает привлекать внимание несовершеннолетнего подозреваемого, который о факте производства видеосъемки забывает, особенно при проведении динамичного допроса сопровождающегося полным погружением несовершеннолетнего в исследуемые следователем обстоятельства прошлых и настоящих событий. Недостаток данной техники заключается помимо необходимости приобретения ее за счет личных денежных средств, в посредственном качестве получаемого изображения и звука. Наиболее эффективным решением данной проблемы является оборудование специализированных помещений для допроса, состоящих из двух изолированных комнат (комнаты оператора и комнаты для работы с несовершеннолетним), предусмотренных положениями Приказа Следственного Комитета РФ № 19 от 03.03.2015 года, в каждом

¹ Ситковская О.Д. Психологические признаки достоверности свидетельских показаний детей и подростков: межвуз нау.-практ сборник. Серия «Юридическая психология». Вып 1 Ставрополь, 2002 С. 117–119.

следственном подразделении, осуществляющем предварительное следствие по анализируемой категории уголовных дел.

Видео-звукозапись остается на сегодняшний день одним из главных объективных свидетельств хода и результатов произведенного допроса, в связи с чем, внедрение данного способа фиксации вербальных и невербальных реакций несовершеннолетнего подозреваемого имеет для предварительного расследования наиболее перспективное значение.

Мерлаков Данил Сергеевич,
адъюнкт адъюнктуры
Омской академии МВД России

Соотношение компетенции органа дознания и следователя, дознавателя при проведении неотложных следственных действий

На протяжении длительного времени в уголовном процессе оставалось под запретом проведение следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела (за исключением осмотра места происшествия). Это, в свою очередь, придавало особую значимость институту неотложных следственных действий. Однако в УПК РФ перечень следственных действий, производство которых допустимо до возбуждения уголовного дела, существенно расширен (в настоящее время разрешается проводить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, получать образцы для сравнительного исследования, назначать и проводить судебную экспертизу)¹. В этой связи обоснованно возникает вопрос о целесообразности существования института неотложных следственных действий в контексте, предусмотренном УПК РФ.

Указанное в п. 19 ст. 5 УПК РФ понятие «неотложные следственные действия» предполагает, что это «действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования». Обратим внимание на то, что в приведенной дефиниции нет упоминания о деятельности следователя или дознавателя. Субъект, компетентный

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

проводить указанные действия, законодателем определен, им является орган дознания.

Одновременно ч. 5 ст. 152 УПК РФ предусматривает, что следователь, дознаватель, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит неотложные следственные действия, после чего передает уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель – прокурору для направления по подследственности. Возникает вопрос, где же грань между неотложными следственными действиями, проводимыми органом дознания, и осуществляемыми следователем, дознавателем?

С семантической точки зрения неотложные – это такие следственные действия, производство которых нельзя отложить, они должны быть проведены немедленно, иначе следы преступления и доказательства будут безвозвратно утрачены.

Следует согласиться с мнением Л. В. Головки и О. Л. Васильева, что «в процессуальном смысле понятие «неотложных следственных действий» возникает в случае, когда гипотетические признаки преступления выявляет орган расследования, которому уголовное дело не подследственно»¹. Этим субъектом может быть, как орган дознания, так и следователь, дознаватель. Таким образом, в п. 19 ст. 5 УПК РФ закреплён лишь частный аспект рассматриваемой познавательной деятельности на досудебном производстве применительно к ситуациям, когда преступление «чужой» подследственности установлено органом дознания.

Для этого случая дефиниция «неотложные следственные действия» может быть истолкована по следующим признакам:

1) субъективный, который наделяет компетенцией производить неотложные следственные действия лишь орган дознания; иным субъектам, осуществляющим уголовное досудебное производство, такое право не предоставлено;

2) структурно стадийный, связывающий производство следственных действий только с наличием возбужденного уголовного дела, что включает неотложные следственные действия в структуру процессуальной деятельности на стадии предварительного расследования;

3) процессуально-правовой, указывающий на производство указанных действий по не подследственным уголовным делам и дальнейшую их передачу для обязательного производства предварительного следствия по истечению определенного срока;

4) целевой, выражающийся в обнаружении и фиксации следов преступления, доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, которые могут быть утрачены;

¹ Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 671.

5) сущностно-деятельностный, предусматривающий проведение только необходимых следственных действий, а не любых процессуальных действий¹.

На наш взгляд, приведенные признаки наиболее детально отражают частный случай производства неотложных следственных действий органом дознания в контексте УПК РФ.

По мнению М.М. Сеидова, толкование ст. 157 УПК РФ в совокупности с п. 19 ст. 5 УПК РФ подтверждает вывод, что феномен неотложных следственных действий заключается именно в той его специфической особенности, которая обусловлена полномочиями субъекта их производства – органа дознания, который, сочетая уголовно-процессуальные, административные и оперативно-розыскные средства, может в кратчайшие сроки не только выявить и закрепить следы преступления, исследовать обнаруженные доказательства, но и пресечь преступную деятельность лиц, совершивших деяние в условиях очевидности, установить причастных к совершению преступления лиц и задержать их. В чем и заключается процессуальная ценность института неотложных следственных действий как особого направления деятельности органов дознания².

Однако в практической деятельности использовать данную процессуальную ценность в полной мере оказалось невозможно. Рассматриваемый институт, не смотря на креативный характер, фактически не применяется, что во многом связано с проблемами правового регулирования, ведомственным запретом на его реализацию.

Стоит согласиться с мнением В. Н. Махова, что в ранее действовавшем УПК нормы о производстве неотложных следственных действий применялись эффективней; органы дознания возбуждали уголовные дела и передавали их следователям, как правило, после раскрытия преступления в ходе неотложных следственных действий³. Верно отмечает И. В. Овсянников, что «...оттягивание возбуждения уголовного дела и начала предварительного расследования, активного производства следственных действий, направленных на собирание доказательств, неминуемо увеличивает риск утраты важных доказательств, затрудняет последующее расследование и уменьшает шансы на раскрытие преступления, а также создает препятствия в тех случаях, когда

¹ Сеидов М.М. Правовое обеспечение основных направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания министерства внутренних дел Российской Федерации на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. С. 16–17.

² Там же. С. 17.

³ Махов В.Н. Проблемы совершенствования досудебного производства в уголовном процессе России // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 2. С. 18–19.

необходимо незамедлительно пресечь дальнейшую преступную деятельность фигурантов, пресечь им возможность скрыться, воздействовать на очевидцев преступления, уничтожить доказательства либо иным путем помешать расследованию»¹.

По мнению К. В. Муравьева «в настоящий момент под влиянием ведомственных нормативных актов сложилось правило, согласно которому уголовное дело должно возбуждаться органом, который уполномочен осуществлять предварительное расследование, это приводит к увеличению сроков рассмотрения сообщений о преступлениях, а в последующем к существенному ограничению прав потерпевших на защиту от уголовно-правовых деяний»². Соглашаясь с указанной точкой зрения, отмечаем, что компетенция органа дознания по производству неотложных следственных действий ограничена, в частности, указанием Генпрокуратуры РФ от 19.12.2011 № 433/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел»³.

Главное назначение неотложных следственных действий состоит в выявлении лица, подозреваемого в совершении преступления, т. е. в раскрытии преступления. Для выполнения этой задачи у органа дознания (коллективного органа, сочетающего производство процессуальных действий с оперативно-розыскными мероприятиями) значительно больше возможностей, чем у следователя⁴.

Орган дознания представляет собой систему, которая не может функционировать без начальника и подчиненных ему сотрудников. Ответственность за организацию и порядок процессуальной деятельности возлагается на руководителя названного учреждения, обладающего процессуальным статусом начальника органа дознания, который сосредотачивает в своих руках все предусмотренные полномочия по производству неотложных следственных действий и реализации иных процессуальных функций. Без руководителя органа дознания невозможно выполнить предписания закона, адресованные органу дознания, в связи с чем все процессуальные решения, принимаемые им, должны утверждаться его начальником или заместителями⁵.

¹ Овсянников И.В. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2012. № 4 (30). С. 11.

² Муравьев К.В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона: дис. ... доктора юрид. наук. Омск, 2017. С. 186.

³ Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел: Указание Генпрокуратуры РФ от 19.12.2011 № 433/49 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Махов В.Н. Почему не проводятся неотложные следственные действия // Следователь. 2011. № 7. С. 16–19.

⁵ Муравьев К.В., Писарев А.В., Смирнова И.С., Супрун С.В. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России: учебное пособие. Омск, 2009. С. 15.

Интересной представляется позиция С.Б. Россинского, согласно которой УПК РФ традиционно предполагает толкование сущности органов дознания не в общем, а в собственном, условном контексте, как правовой связи, состоящих из начальника органа дознания – начальника подразделения дознания – дознавателя. Полномочия органа дознания реализуются дознавателем, но строго по поручению начальника¹. То есть, орган дознания представляет собой некую структуру взаимодействия. Процессуальные полномочия предоставляются должностному лицу органа дознания путем вынесения соответствующего постановления или посредством резолюции начальника органа дознания. Должностное лицо органа дознания (в органах внутренних дел это может быть и штатный дознаватель, и оперуполномоченный уголовного розыска, и участковый уполномоченный полиции) при делегировании ему полномочий органа дознания, действует от его имени, проводит неотложные следственные действия.

Орган внутренних дел, как орган дознания обладает компетенцией производить неотложные следственные действия по любым уголовным делам (п. 1 ч. 2 ст. 157 УПК РФ). Ограничивается данная компетенция подведомственностью других органов дознания, что регулируется п. 2–6 ч. 2 ст. 157 УПК РФ. Исключение так же составляют преступления в сфере налогообложения, указанные в ст. 198–199.4 УК РФ. По мнению О. В. Мичуриной такая ситуация не совсем приемлема. Компетенция органов внутренних дел не должна определяться какой-либо подведомственностью, так как бездействия органов внутренних дел в некоторых ситуациях может повлечь негативные последствия. По УПК РСФСР милиция считалась универсальным органом дознания, а его компетенция не ограничивалась определенными категориями уголовных дел, не взирая на попытки это сделать. Автор справедливо считает, что такое положение обуславливалось практическими соображениями и в полной мере оправдывало себя. Однако, это было возможно лишь тогда, когда промедление с возбуждением уголовного дела и производством неотложных следственных действий могло негативно повлиять на пресечение преступления и его раскрытие².

Предварительное следствие и дознание как формы предварительного расследования в равной мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, базируются на единых принципах и общих условиях производства предварительного расследования. Необходимо учитывать,

¹ Россинский С.Б. О полномочиях должностных лиц, осуществляющих следственные действия: вопросы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 73–81.

² Мичурина О.В. Проблемы разграничения компетенции органов дознания при производстве неотложных следственных действий // Вестник Московского университета МВД России 2018. № 1. С. 64–65.

что применение института неотложных следственных действий не может являться обоснованием для сокращения гарантий прав и свобод лица, привлекаемого к уголовной ответственности, потерпевших, свидетелей и иных участников. Этот институт должен обеспечивать быстроту уголовного процесса, исключать практику длительных передач материалов проверки по подследственности. В связи с чем, качество проведенных неотложных следственных действий должно соответствовать их назначению, не в зависимости от того, кем они проведены.

Интересной представляется позиция Л.В. Головки и О.Л. Васильева относительно того, что применительно к институту неотложных следственных действий законодатель иногда упоминает только органы дознания, что создает ложное впечатление о невозможности использования данного института в ситуации, когда с преступлением, ему не подследственным, сталкивается орган предварительного следствия. По мнению указанных ученых, это прямо вытекает не только из общетеоретических положений уголовного процесса (публично-правовая обязанность каждого органа расследования реагировать на любые нарушения уголовного закона, к чьей компетенции они бы ни относились), но и из содержания ч. 5 ст. 152 УПК РФ¹. В условиях действующего правоприменения позиция авторов не является бесспорной. Соглашаясь с тем, что рассматриваемый институт свойственен органам предварительного следствия, необходимо отметить, что принимать решение о возбуждении не подследственного им уголовного дела они не могут в силу сложившихся ведомственных запретов. Полагаем, что любые органы предварительного расследования, выявившие преступление «чужой» подследственности (в том числе и следователь, и дознаватель) должны быть наделены правом и даже обязанностью возбуждать уголовное дело, а в дальнейшем проводить неотложные следственные действия. Это, в свою очередь, будет соответствовать назначению уголовного судопроизводства. Принятие же незамедлительного решения о возбуждении уголовного дела не будет ограничивать доступ участников уголовного процесса к правосудию².

Дополнительно следует обратить внимание и еще на один подход к решению указанной проблемы. Так, К. В. Муравьев полагает, что распределение уголовных дел между органами расследования требуется определить по признакам родового объекта преступлений, причем правила подследственности (предметный признак) закрепить на уровне

¹ Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. С. 671.

² Муравьев К.В. Соблюдение правил подследственности на первоначальном этапе уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Омск. 2004. № 4. С. 85–86.

подзаконных нормативных актов¹. Полагаем, что при таком решении вопроса споры о компетенции того или иного органа расследования минимизируются.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что компетенция органа дознания по производству неотложных следственных действий не является уникальной, ей обладают также следователь и дознаватель. Логика ограничить указанных субъектов в реализации права принимать решение о возбуждении уголовного дела о не подследственных им преступлениях и дальнейшей фиксации их следов, доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования, не поддается объяснению. Применение института неотложных следственных действий обусловлено исключительными обстоятельствами, требующими от любых субъектов, осуществляющих уголовное досудебное производство, быстрого реагирования на совершенное преступление. Необходимо законодательно закрепить, что полномочиями возбуждать уголовное дело «чужой» подследственности обладает не только орган дознания, но и следователь, дознаватель, которым выявлено преступление.

Рыжковец Анна Викторовна,

студент

Барановичского государственного университета

Осмотр трупa, обнаруженного на месте взрыва

Следственный осмотр – это процессуальное действие, которое заключается в непосредственном обнаружении и изучении объектов, имеющих значение для установления истины по уголовному делу, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения².

Место происшествия является важным источником сведений о лицах, причастных к изготовлению взрывного устройства, исполнению взрыва. Важным для раскрытия и правильного разрешения дела является своевременный, а главное, правильный порядок осмотра трупа на месте происшествия или же его частей. Данный вид осмотра должен производиться с обязательным участием специалиста в области судебной медицины³.

¹ Муравьев К.В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона. С. 186.

² Криминалистика: учеб. пособие / под ред. Н.И. Порубова. – Минск: Вышэйшая школа, 1997. – 344 с.

³ Коткин П.Н. Тактика неотложных действий на месте взрыва, связанного с применением взрывного устройства / П.Н. Коткин // «Эксперт–криминалист». – 2006. – № 2. – С. 10–16.

В случае обнаружения на месте взрыва трупа (трупов) необходимо:

1) произвести фото или видеосъемку места обнаружения трупа по отношению к эпицентру взрыва. Важным моментом является то, что необходимо точно зафиксировать позу трупа и его положение относительно окружающих его предметов. В случае если труп находится в труднодоступном месте и невозможно его сфотографировать на один кадр, необходимо произвести фотосъемку панорамным способом. Далее необходимо сфотографировать масштабным способом различные повреждения на теле трупа, а также особые приметы;

2) определить месторасположение трупов, их частей, измерить расстояние от них до ближайших неподвижных ориентиров, расстояние от очага взрыва, а также определить их местонахождение относительно частей света;

3) тщательно осмотреть одежду на трупе, зафиксировать ее состояние и положение;

4) обратить внимание на имеющиеся повреждения на одежде в виде разрывов, следов опаления и закопчения, поскольку продукты взрыва осаждаются на первом препятствии, на пути прохождения взрывной волны, т. е. верхней одежде, обуви и на открытых участках тела – лице, руках, шее;

5) определить месторасположение каждой оторванной части одежды и личных вещей потерпевших и измерить расстояние от них до ближайших неподвижных ориентиров и от эпицентра взрыва;

6) отметить и описать все повреждения на трупе (трупях), отметить их локализацию, форму, размеры, наличие дефектов ткани, отрывов отдельных частей;

7) отметить и описать следы термического воздействия на теле с указанием локализации наиболее пострадавших участков кожи;

8) обратить внимание на то, что, наряду со следами воздействия поражающих факторов взрыва (баротравмы, термическое воздействие), на телах пострадавших могут быть:

8.1) осколочные ранения, вызванные разлетом частей разрушенного взрывного устройства;

8.2) повреждения, вызванные заложенными во взрывное устройство гайками, болтами, гвоздями, шариками и другими металлическими предметами;

8.3) повреждения, носящие характер тупой травмы, образованные в результате падения пострадавших и удара о твердые поверхности, а также в результате падения на них частей разрушенных взрывом предметов и конструкций;

8.4) резаные раны, образованные осколками разбитых стекол.

Важно отметить, что в ходе осмотра следователь должен принять все меры к обнаружению частиц взрывчатого вещества на трупе, его одежде и

обуви, т. к. частицы могут отделиться от одежды и быть утрачены при транспортировке трупа.

С целью последующего исследования одежда изымается, по возможности, в процессе осмотра. Одежда, принадлежащая разным лицам, должна быть упакована отдельно, т. к. наличие на ней продуктов взрыва поможет установить местонахождение потерпевшего до взрыва¹.

Запрещается при осмотре ран (повреждений) производить их зондирование и другие действия, влекущие за собой изменения первоначального вида и (или) свойств повреждений. Также запрещается обмывать, обтирать или иным способом удалять засохшую кровь или иные выделения во избежание утери мелких частиц (вещественных доказательств – осколков стекла, металла, копоти и т. д.).

Важным моментом является и то, что фиксированные в ранах орудия и предметы надлежит оставлять до момента судебно-медицинской экспертизы трупа. Только свободно лежащие в области повреждения инородные тела подлежат изъятию и передаче следователю для направления на исследование, о чем должно быть указано в протоколе осмотра трупа на месте его обнаружения. При наличии нескольких трупов точно фиксируется положение каждого трупа по отношению к центру взрыва. В дальнейшем это поможет определить их взаимное расположение в момент взрыва.

Рябенская Наталья Леонидовна,
аспирант кафедры уголовного процесса,
криминалистики и правовой информатики
Балтийского федерального университета
им. Иммануила Канта,
старший помощник прокурора
Тимашевского района Краснодарского края

Методические и тактические аспекты расследования корыстно-насильственных преступлений, совершенных мигрантами на территории Российской Федерации

На протяжении последних лет между Российской Федерацией и иностранными государствами прослеживается расширение внешнеэкономических и культурных связей, что, несомненно, является положительной динамикой в сфере экономического развития государств.

¹ Дмитриева Т.Ф., Алхимова И.А. Тактика и методика расследования насильственных преступлений: учеб. пособие / Т.Ф. Дмитриева, И.А. Алхимова. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2016. С. 112–113.

Вместе с тем, проведенный нами анализ характеристики состояния преступности в Российской Федерации за 2019 год, представленной пресс-центром МВД РФ на официальном сайте, позволил установить, что иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 34,9 тыс. преступлений, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 31 тыс. преступлений, их удельный вес составил 88,8 % ¹.

Таким образом, миграционные процессы, являющиеся неотъемлемой частью глобализации и интернационализации экономики России, представляют собой негативные последствия, связанные с ростом преступности с участием иностранных граждан, лиц без гражданства.

В ходе проведенного нами анализа уголовных дел с участием мигрантов установлено, что подавляющее число преступлений относится к категории корыстно – насильственных преступлений, предусмотренных ст. 105, 111, 162 УК РФ, с соответствующими квалифицирующими признаками².

В свою очередь, Богомолов К.И. также приходит к выводу, что наиболее распространенный мотив совершения преступлений иностранцами – корыстный, поскольку, по его мнению, одной из главных причин является недостаточный материальный уровень жизни большинства иностранцев, пребывающих в Россию с целью заработка³.

На основании вышеизложенного, исследование основных методических и тактических аспектов расследования корыстно – насильственных преступлений, совершенных мигрантами, а также четкая организация расследования рассматриваемой категории преступлений, приобретает важное значение.

В целях повышения эффективности расследования рассматриваемой нами категории преступлений необходимо использовать типовую информацию о личности субъекта преступления – мигранта.

Поскольку, как верно отмечает Соловьев Л.А., получение информации о личности преступника-мигранта находится в прямой зависимости от возможности использования технико-криминалистических средств и методов, опыта и квалификации следователя, от поведения

¹ Состояние преступности в Российской Федерации // Материалы пресс-центра МВД России // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 26.03.2020).

² Так, нами было изучено и обобщено 153 материала уголовных дел о преступлениях, совершенных мигрантами, рассмотренных судами первой инстанции Калининградской области, Московской области, Смоленской области и Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга за период с 2012 по 2019 гг.

³ К.И. Богомолова. Преступность, связанная с иностранцами: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013 – С. 51.

потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, от организации взаимодействия с оперативными работниками, специалистами¹.

Анализ изученной нами следственной и судебной практики, статистических данных пресс-центра МВД РФ, размещенных на официальном сайте, позволил сделать вывод, что в большинстве случаев, мигранты, совершающие на территории Российской Федерации корыстно-насильственные преступления, являются выходцами государств-участников СНГ, в том числе Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, на практике не владеющие или плохо владеющие русским языком.

С учетом вышеназванных особенностей личности субъекта преступления свою актуальность приобретает тактика производства такого следственного действия, как допрос иностранного гражданина.

Немаловажным является установление и поддержание психологического контакта с допрашиваемым. В этой связи следователю необходимо предварительно ознакомиться с правовыми принципами страны, гражданином которой является допрашиваемый, ее историей, культурными особенностями².

Допрос мигранта, плохо владеющего или вовсе не владеющего русским языком, необходимо проводить с участием квалифицированного переводчика, желательно владеющего юридической терминологией.

При подготовке к допросу следователю необходимо проанализировать обстоятельства, относящиеся к личности допрашиваемого, подготовить письменный план предстоящего допроса с четкой формулировкой вопросов, относящихся к предмету допроса.

Отметим, что при производстве первоначального допроса мигранта в протоколе необходимо отражать степень владения им языком уголовного судопроизводства, а в случае если иностранный гражданин изъявляет желание давать показания на языке уголовного судопроизводства, то указанное также должно в обязательном порядке заноситься в протокол.

Указанный факт находит свое отражение и в следственной практике.

Так, например, по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 ст. 162 УК РФ гражданин Таджикистана Шамси Б. при рассмотрении уголовного дела в судебном заседании показал, что оглашенные в суде показания он не подтверждает, данные показания не давал, а в представленных судом ему на обозрение оглашенных протоколах допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также в протоколе очной ставки, стоит не его (Шамси Б.) подпись, при этом пояснил, что присутствующий про проведении допросов переводчик никакого перевода не осуществлял.

¹ Соловьев Л.А. Расследование разбойных нападений, совершаемых на водителей автотранспортных средств: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.

² Яблоков Н.П. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений // Криминалистика / Отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2014.

Вместе с тем, судом установлено, что следственные действия – допрос Шамси Б. в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также очная ставка, проведены с соблюдением требований уголовно – процессуального законодательства, с обязательным участием переводчика, поэтому судом при вынесении обвинительного приговора дана критическая оценка показаниям подсудимого в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела.

Кроме того, еще одной особенностью расследования рассматриваемой категории уголовных дел при проведении любого следственного действия, в том числе допроса, является кратковременность пребывания мигранта в Российской Федерации, поэтому время и место проведения следственного действия с участием иностранного гражданина необходимо выбирать с учетом срока его пребывания на территории нашего государства.

Проведенный нами анализ уголовных дел о преступлениях корыстно – насильственной направленности, совершенных мигрантами, показал, что важное значение имеет тактически грамотно проведенный осмотр места происшествия, который впоследствии помогает следователю воссоздать правильную картину произошедшего события и выстроить следственные версии.

Как правильно отмечает Кустов А.М., при проведении мероприятий в рамках расследования преступлений корыстно – насильственной направленности следователю необходимо применять криминалистические знания, которые помогают в процессе расследования преступлений выработать необходимые умения, навыки при производстве профилактических, оперативных и следственных действий и выборе варианта методики¹.

Таким образом, в целях успешного расследования корыстно – насильственных преступлений, совершенных мигрантами, первоочередной задачей является правильное распределение обязанностей между лицами, участвующими в расследовании, определение вопросов, подлежащих выяснению, соблюдение строгой логической очередности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, то есть четкое планирование расследования.

В этой связи, на наш взгляд, исследование тактических и методических аспектов расследования корыстно – насильственных преступлений, совершенных мигрантами на территории Российской Федерации, безусловно, с учетом криминалистической характеристики

¹ Кустов А.М. Криминалистическое обеспечение борьбы с корыстно – насильственной преступностью: современный подход. // Совершенствование мер борьбы с преступностью: Сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (10 мая 2018 г.). – М., 2018. – С. 74.

этих преступлений, состоящей из информации об основных взаимосвязанных между собой элементов, позволяет построить частную криминалистическую методику расследования указанной категории преступлений. Впоследствии применение на практике следователем ряда рекомендаций, изложенных в частной криминалистической методике, приведет к более успешному раскрытию и расследованию корыстно – насильственных преступлений, совершенных мигрантами.

Семенихина Татьяна Николаевна,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
старший инспектор по анализу,
планированию и контролю
группы анализа, планирования и учета
ОП № 2 УМВД России по г. Воронежу

Алгоритм раскрытия мошенничеств, совершенных с использованием технических средств

«Телефонные и интернет мошенничества» (именуемые также «дистанционными», «бесконтактными», «с использованием технических средств» превратились в настоящую эпидемию 21 века, стремительно растет число зарегистрированных преступлений, где орудием (средством совершения) являются мобильный телефон и интернет.

Так, за истекший период 2018 года на территории Воронежской области возбуждено 1 262 уголовных дела, основная доля совершенных преступлений зарегистрирована в областном центре и составила 67 % (840 преступлений) от общего количества. Наибольшее число нераскрытых преступлений приходится на мошенничества, совершенные с использованием технических средств и составляет практически две трети.

Как показывает практика, основными видами мошенничеств в сфере высоких технологий являются: «Ваша карта заблокирована», «Вам полагается компенсация», «Приобретение и продажа имущества через сети «Интернет», «Ваш родственник попал в беду» и другие.

С целью раскрытия мошенничества в сфере телекоммуникационной среды требуется выполнение следующего алгоритма действий, основой которого является проверка информации:

1. Создать следственно – оперативную группу по расследованию уголовного дела по факту совершения мошенничества с использованием технических средств.

2. Согласно законодательства получить судебное решение на проведение оперативно – технических мероприятий: прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи.

3. организовать проверку информации обо всех фактах совершения мошенничеств в сфере телекоммуникационных технологий.

4. дать задание негласному аппарату на сбор оперативно – значимой информации о лицах, совершающих мошенничества с использованием технических средств.

5. Для определения адреса расположения филиала, где похищенные денежные средства были обналичены, установления лица, которым были денежные средства обналичены, а также истребования/сохранения записи с камер видеонаблюдения, необходимо направить запросы в кредитные учреждения.

6. По результатам оперативно-розыскных мероприятий, провести иные мероприятия с целью установления дополнительных фактов дистанционного мошенничества. Повторно опросить потерпевших с целью установления иных абонентских номеров, используемых злоумышленниками.

7. Для оказания помощи и с целью взаимодействия направить шифртелеграмму с указанием запланированных ОТМ на имя руководителя ОВД субъекта, на территории которого совершаются «телефонные и интернет мошенничества».

8. Наладить взаимодействие по информированию уполномоченных сотрудников полиции с работниками филиала банка, в котором производится обналичивание похищенных денежных средств мошенниками.

9. При поступлении информации от работников банка о появлении злоумышленников, организовать проведение наблюдения, по результатам которого установить участников преступления, автотранспорт, находящийся в их пользовании, используемые ими жилые и нежилые помещения.

10. В рамках расследования уголовного дела провести обыск в жилых и нежилых помещениях, используемых злоумышленниками. В ходе проведения обысков необходимо изъять носители информации, компьютерной техники, средств сотовой связи, сим-карт, записных книжек с учетными записями, денежных средств, а также средств передвижения мошенников (транспортных средств), с последующим задержанием преступников. В зависимости от сложившейся ситуации, с целью получения силовой поддержки в ходе проведения мероприятий, привлечь силы и средства специализированных подразделений.

11. Следователю провести допрос лиц, находящихся в местах проведения обыска, в случае установления их виновности – избрать меру пресечения.

Указанный перечень проводимых мероприятий и следственных действий не исчерпывающий, необходимо проводить и другие действия в зависимости от складывающихся ситуаций.

Таким образом, перед сотрудниками правоохранительных органов стоит задача по выбору наиболее результативной схемы действий и формирования их в определенной последовательности, то есть разработка алгоритма раскрытия мошенничеств с использованием технических средств. Алгоритмизация и планирование дают возможность оперативно проработать основные пути раскрытия, тактику проведения оперативно-розыскных и организационных мероприятий, организовать действенность привлечения дополнительных сил и средств для эффективности выполнения поставленных задач, а также продуктивно использовать время.

Сенькевич Сергей Сергеевич,
адъюнкт факультета
подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Способы незаконной охоты и их криминалистическое значение

Известно, что способ преступления, определяет следовую картину совершенного преступления. Знание способа преступления позволяет спрогнозировать наличие определенных следов совершенного противоправного деяния, что в свою очередь помогает определиться с выбором алгоритма действий, направленных на их отыскание, фиксацию и изъятие. Учитывая важность данной криминалистической категории, разработкой определения понятия и установления его структуры, содержания, занимались многие ученые, с отличающимися друг от друга подходами. В разное время решением данной проблемы в криминалистике занимались ведущие криминалисты, такие как Р.С. Белкин¹, Г.Г. Зуйков², Б.Н. Коврижных³, В.Н. Карагодин¹, А.М. Кустов², А.Ф. Лубин³,

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. в 3 т. Т. 3 Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 480.

² Зуйков Г.Г. Поиск по признакам способов совершения преступлений. – М.: Высшая школа МВД СССР. – С.68 – 77; Зуйков Г.Г. Исследование способов совершения преступлений и уклонения от ответственности как предпосылка повышения эффективности планирования // Версии и планирование расследования / Отв. ред. И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин. Свердловск, 1985. С. 97–98.

³ Коврижных Б.Н. Деятельность органов прокуратуры по делам о нераскрытых убийствах: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук; Харьк. юрид. ин-т. – Харьков, 1969. – С. 14.

А.Н. Колесниченко⁴, В.Ф. Ермолович⁵ и др. Тем не менее, в науке криминалистики этот вопрос остается до сих пор дискуссионным.

Нам импонирует точка зрения по определению понятия способа преступления озвученная Р.С. Белкиным, поддержанная представителями его научной школы, Г.Г. Зуйковым, А.Ф. Волынским⁶, В.П. Лавровым⁷ и другими: под способом преступления он понимал систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности⁸.

Способ преступления является динамичной, меняющейся по своему содержанию научной категорией, которая видоизменяется, либо с развитием техники (технологий) появляются новые способы преступлений в частности и браконьерства⁹. В современном представлении криминалистической науки, способ преступления вошел как базисная научная категория в механизм преступления. В своей статье мы постараемся раскрыть содержание и криминалистическую сущность не только «традиционных» способов незаконной охоты, но также появившихся сравнительно недавно.

Без понимания самой сущности способа браконьерства, как элемента механизма преступления и как элемента криминалистической характеристики незаконной охоты, невозможно спрогнозировать локацию

¹ Карагодин В.Н. Способы сокрытия преступления, их криминалистическое значение, методы распознавания и преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск: Свердловский юрид. ин-т., 1982. С.19

² Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.10.2009. Москва, 1997 355 с.

³ Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09: Н. Новгород, 1997. 337 с.

⁴ Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков: Харьков. юрид. инт. 1964. С.18.

⁵ Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. – Минск: Амалфея, 2001. – С.54.

⁶ Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики). // Материалы научно-практической конференции «Организованное противодействие расследованию преступлений и меры его нейтрализации». г. Руза – г. Москва, 29–30 октября 1996 г. М., 1997. С. 93.

⁷ Лавров В.П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. М. МФЮЗО при Академии МВД России, 1980. С. 10; Лавров В.П. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений // Курс лекций по криминалистике. Вып.8. М.,1998. С.18.

⁸ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 2-е изд. доп. С. 215.

⁹ Под браконьерством здесь и далее по тексту мы будем понимать преступления о незаконной охоте, предусмотренные ст. 282 и 282–1 УК Республики Беларусь, а также 258 УК Российской Федерации.

на месте преступления его следов и соответственно наметить алгоритм их поиска, определить соответствующую тактику проведения того либо иного следственного действия, выбора научно-технических средств и тактических приемов при расследовании дел о незаконной охоте.

Прежде чем приступить к анализу способов незаконной охоты, необходимо отметить, что грань между законным способом охоты и незаконным в большинстве случаев условна. Например, охота с собакой охотничьей породы на птицу в осенний период будет иметь легальный характер, а использование собаки весной является незаконным видом охоты. Так отсутствие необходимых документов (путевки) при дозволенных способах охоты, также будет нести противоправный характер, охота в запрещенных местах и т. д. Имеются способы охоты носящие исключительно противоправный характер (гон зверя по ледяному насту).

Принимая во внимание, трехэлементную структуру способа преступления, для раскрытия его полного содержания, необходимо рассматривать каждый эго элемент (подготовка, совершение, сокрытие) в отдельности и во взаимосвязи с остальными элементами.

Подготовительный элемент способа незаконной охоты заключается в принятии решений и одного из нижеуказанных действий, либо их комбинации:

- определении цели браконьерства (употребление в пищу, спортивный азарт, трофеи, коммерческая составляющая – жажда наживы и т. д.);
- выбор предмета преступного посягательства;
- принятие решения о круге участников;
- приискание места охоты, возможно непосредственное выбытие на будущее место преступления с целью рекогносцировки, с последующим определением подъездных путей, места стоянки, места где лежит, скрывается зверь (лежка)¹, путей отхода, определения мест организации тайников предназначенных для схрона туши, оружия, остатков и частей предмета преступного посягательства;
- подготовка транспортного средства;
- приискание орудий лова зверя, может выражаться в приобретении оружия, приспособлении технически не предназначенных для этих целей средств поражения, ремонт, чистка оружия, уничтожение серийного номера;
- подготовка вспомогательного инвентаря и других предметов охотничьего обихода (разделочных ножей, осветительных приборов, палаток, продуктов питания, средств выслеживания, средств связи, инструментов и сопутствующих вещей для таксидермии – при необходимости);

¹ Ожигов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1975. С. 293.

- вступление в сговор с сотрудниками природоохранных организаций;
- приобретение и дальнейшее обучение собак охотничьих пород и т. д.

Приведенные подготовительные мероприятия, по отдельности либо в совокупности, являются типичными для незаконной охоты, однако данный перечень не является исчерпывающим.

Прежде чем, перейти к вопросу освещения способов незаконной охоты, хотелось бы акцентировать внимание, что некоторые способы законной охоты при наступлении определенных обстоятельств приобретают криминальный характер (например, отсутствие путевки, охота на территориях с определенным правовым режимом, охота в запрещенный период и т. д.). На основании вышеизложенного мы разделяем способы охоты на две группы. К первой группе целесообразно отнести способы, которые относятся к законным, однако при наступлении определенных обстоятельств приобретают криминальный характер, во вторую группу целесообразно включить способы, всегда влекущие признание охоты незаконной.

Так к первой группе можно отнести:

- ружейный из засады с подхода;
- ружейный загон и с собаками, из засады;
- ружейный с подхода, из засады (в темное время суток в присутствии должностного лица пользователя охотничьих угодий);
- безружейный;
- на токах ружейный с подхода, из засады;
- ружейный из засады из скрадка либо из засады с использованием маскировочного халата и с подманиванием с помощью манка и подсадного гуся (гусей), и (или) профилей, и (или) чучел гуся и т. д.¹.

Данный перечень не является исчерпывающим.

Ко второй группе отнесем запрещенные способы охоты на территории Республики Беларусь и Российской Федерации:

- добыча бурого медведя и копытных животных при переправе через водоемы, а также с применением самоловов;
- применение взрывчатых средств и химических веществ отравляющего свойства для добычи животного;
- с применением электронных устройств, воспроизводящих звуки;
- применение световых устройств для добычи птиц;
- применение автотранспортных средств для преследования и добычи любых видов животных, а также стрельба со всех видов автотранспортных средств, за исключением стрельбы с плавающих средств с выключенным мотором (при спортивной и любительской охоте);

¹ Указ Президента Республики Беларусь от 21 марта 2018 г. № 112 «Об охоте и ведении охотничьего хозяйства» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 24.03.2018, 1/17607.

– сбор яиц и разорение гнезд диких птиц, разрушение бобровых плотин, разрушение и раскопка постоянных жилищ пушных зверей и барсука и т. д.

Наиболее распространенным способом незаконной охоты является именно применение различных автотранспортных средств. Последние, как правило, обладают повышенной проходимостью, позволяют более эффективно выслеживать, преследовать и незаконно добывать многие виды охотничьих животных, а также скрываться с места происшествия и вывозить добычу.

Знания действий по сокрытию как элемент способа незаконной охоты и элемент противодействия расследованию имеет важное значение для установления всех обстоятельств подлежащих доказыванию по расследуемому уголовному делу.

К типичным способам сокрытия незаконной охоты можно отнести:

- расчленение незаконно добытого животного и захоронение останков животного;
- маскировка места разделки туши, захоронения его частей;
- осуществление под видом легальной охоты, незаконных действий направленных на добычу животных (в путевки указан один вид животного, а фактически действия направлены на добычу иного животного, по путевке охота разрешена на птицу, а ружье нарезное и снаряжено пулей и т. д.);
- внесение изменений в номер оружия;
- ложные заявления об ошибке в предмете охоты (стрелял в сороку – попал в ястреба);
- подготовка и заявление алиби не соответствующего действительности, перечень является открытым.

Знание следователем (дознавателем) всех нюансов подготовительных мероприятий, способа совершения браконьерства (в мелочах) и сокрытия позволяет обнаружить типичные следы на месте преступления, выдвинуть обоснованные версии о произошедшем, определиться с тактикой проведения следственных действий, значительно сузить круг возможных подозреваемых по делам о незаконной охоте (также, как и по делам о добыче рыбы и других водных животных, и незаконной порубке деревьев и кустарников).

Поскольку расследование указанной категории экологических преступлений связано с применением правовых норм носящих бланкетный характер, и отсутствием соответствующей специализации следователей и дознавателей в Республике Беларусь и Российской Федерации, целесообразно, по нашему мнению, в высших юридических учебных заведениях этих государств ввести курсы по методике расследования уголовных дел данного направления, а также ввести соответствующие программы обучения в рамках служебной подготовки, сотрудников органов внутренних дел и следственных комитетов обоих государств.

Смирнов Александр Александрович,
руководитель отдела криминалистики
Следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Липецкой области,
аспирант кафедры криминалистики, судебно-экспертной
деятельности и оперативно-розыскной
деятельности Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации

Вопросы истории криминалистики в СССР в послевоенный период (1945–1953 гг.)

Развития криминалистики в послевоенный период (1945–1953 г.) в СССР можно характеризовать выделением криминалистики в самостоятельную науку. Это позволяло обобщить накопленный опыт и сформировать концепцию ее развития. В результате чего начинают формироваться криминалистические теории и закладываются основы криминалистики. Вследствие этого начинают исследоваться проблемы криминалистической трасологии, баллистики, фотографии, судебного почерковедения и технического исследования документов.

В этот период выросли такие видные советские ученые-криминалисты того времени, как И.Н. Якимов, С.М. Потапов, Н.С. Бокариус, П.С. Семеновский, В.И. Громов. Обобщая накопленный практический опыт работы в органах НКВД и прокуратуры были опубликованы их научные труды. Это были первые учебники и практические руководства по криминалистике для работников дознания и следствия.

И.Н. Якимовым, первым из отечественных криминалистов, была рассмотрена проблема предупреждения и пресечения преступности. Им была предпринята попытка решения ее в оперативно-розыскном и криминалистическом аспектах. Кроме того, он уделял много внимания основам психологии допроса.

В то время в стране начинается формирование собственных экспертных криминалистических учреждений.¹ В 1946 году создается Научно-исследовательский институт криминалистики в системе МВД, который с 1950 г. вошел в состав Главного управления милиции МВД СССР.

Немало внимания в послевоенный период посвящалось рассмотрению проблем трасологии и баллистики, которые были рассмотрены в трудах Б.М. Комаринца «Криминалистическая идентификация огнестрельного оружия по стреляным гильзам» (1945 г.) и

¹ Кучин О.С. История криминалистики / О.С. Кучин – М.: Изд-во ООО «ПАБЛИТ» – 2019. С. 50.

Б.И. Шевченко «Научные основы современной трасологии» (1947 г.). В своей книге Б.М. Комаринца рассмотрел порядок осмотра стреляных гильз и огнестрельного оружия; назначения и производства экспертиз, классификацию, виды и устройство огнестрельного оружия, возможности идентификации оружия по стреляным гильзам и оценка полученных результатов, а также многие другие аспекты, касающиеся баллистических исследований.

Огромный вклад в развитие криминалистики того периода внес Б.И. Шевченко, который в своей работе впервые сформулировал основные понятия трасологии, классифицировав их на поверхностные, объемные, статические, динамические, которые в свою очередь подразделялись на отдельные разновидности: линейные, плоскостные, наслоения, отслоения и другие.

Не стояло на месте и проведение судебного почерковедения и технического исследования документов, в этом направлении большой вклад внесли Н.В. Терзиева и А.А. Эйсмана. Их труд «Введение в криминалистическое исследование документов» опубликован в 1949 г. в двух частях. В первой части книги, были рассмотрены исследования письменных документов и Н.В. Терзиевым сформулирован термин «техническая экспертиза документов». Рассмотрена система криминалистического исследования документов, а также разработана методика осмотра документов. Во второй части этого научного труда, изданной А.А. Эйсманом, рассматривались приемы и методы, используемые при технико-криминалистическом исследовании документов, так же описаны технические средства для их исследования.

С.М. Потапов в своей работе «Судебная фотография» (1948 г.) заложил основы теории криминалистической идентификации и установления групповой принадлежности.

В послевоенные годы был проделан большой и кропотливый труд в анализе, обобщение существующих криминалистических исследований, но самое главное в том, что были разработаны и активно внедрялись новые методики, издавались учебные пособия, которые активно применялись при расследовании преступлений в послевоенный период развития страны.

Как следствие в феврале 1949 г. создается ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР, который обобщал следственную и экспертную практику, помимо всего прочего занимался совершенствованием научно-технических средств и методов расследования преступлений. С 1950 г. начинает издаваться, как ежемесячный сборник, научно-практическое пособие «Следственная практика». Первый выпуск этого пособия открывался статьей П.И. Тарасова-Родионова «Овладеть научно-техническими приемами расследования». В целях повышения мастерства следователей, ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР с момента

своего создания, начал подготовку методических пособий по криминалистической тактике и методике расследования.

Также, в указанный период, появляется ряд справочных пособий, среди которых необходимо выделить справочник «Настольная книга следователя» (1946 г.) автором, которого стала Г. Н. Сафонова. Этот справочник состоял из трех частей: 1. общие начала предварительного следствия; 2. порядок производства предварительного следствия; 3. методика расследования отдельных видов преступлений.

В данном пособии рассмотрено расследование отдельных преступлений, производство обысков, осмотров, обращение с вещественными доказательствами, назначение и вопросы экспертиз, допросы свидетелей и подозреваемых, процессуальные вопросы, связанные с предъявлением обвинения и другие¹.

Появляется ряд новых учебников, содержащих как практические рекомендации, так и теоретические знания, в том числе: 2-е, 3-е и 4-е издание учебника «Криминалистика» Б.М. Шавера и А.И. Винберга для средних юридических школ; учебник «Криминалистика» в 2-х частях. 1-я часть издается под редакцией А.И. Винберга и С.П. Митричев в 1950 г., а 2-я часть под редакцией С.П. Митричева и П.И. Тарасова-Родионова в 1952 г. В этих учебниках нашли свое отражение такие основополагающие для криминалистики вопросы, как, методы советской криминалистики, идентификация в советской криминалистике, судебная фотография, криминалистическое учение о следах, идентификация личности по чертам внешности, уголовная регистрация, судебная баллистика, криминалистическое исследование документов, осмотр места происшествия и вещественных доказательств, следственный эксперимент, обыск, выемка, задержание и розыск, советская криминалистическая экспертиза, допрос на предварительном следствии².

Все это стало подспорьем в воспитании нового поколения криминалистов, которые продолжали и развивали становления криминалистики, как науки в будущем.

Как известно в послевоенный период «на руках у населения» было больше количество огнестрельного оружия, которое, к сожалению, было направлено не на мирные цели, а способствовало совершению преступлений и разгулу преступности. Кроме того, еще долгие годы по стране раздавалось так называемое «эхо войны», больше количество оружия и боеприпасов, было захоронено под обломками зданий и сооружений, брошено в лесах и полях, которое так же использовалось при совершении преступлений. При расследовании данных преступлений активно применялись на практике знания и методы, описанные в трудах

¹ Г.Н. Сафонова «Настольная книга следователя» 1949 г.

² Б.М. Шавера и А.И. Винберга учебник «Криминалистика» в 2-х частях 1950–1952 гг.

Б.И. Шевченко и Б.М. Комаринца. В послевоенные годы часто подделывались документы воинского учета, продовольственные карточки, что позволяло многим преступникам, уходить от ответственности, а также негативно влияло на развитие не окрепшей, разрушенной войной экономике страны. В решение этих задач незаменимым помощником стали работы Н.В. Терзиева и А.А. Эйсмана. Труд С.М. Потапова «Судебная фотография» оказал большой подспорье в идентификации преступников при расследовании преступлений.

Как можно увидеть из вышесказанного в послевоенные годы был заложен фундамент развития криминалистики, как науки. За короткий период времени был пройден этап от формирования криминалистической теории до внедрения ее практических основ при расследовании преступлений. И уже можно сказать, что с этого момента криминалистическое сопровождение расследования уголовного дел стало неотъемлемым и обязательным, как при сборе вещественных доказательств, так и при закреплении доказательной базы. Заложенные в этот период теоретические и практические знания, в дальнейшем развивались и совершенствовались. Методики, разработанные в 1945-1953 г. и в наше время в той, или иной мере применяются в практической деятельности криминалистов Российской Федерации.

Степанова Юлия Дмитриевна,
соискатель по кафедре криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

**Специфика предмета преступного посягательства
как элемента характеристики серийных преступлений,
совершенных несовершеннолетними**

Проблемы экономического и социального развития страны повлияли не только на осложнение криминогенной обстановки в стране, но и на формирование мировоззренческих принципов и идеалов самой незащищенной категории граждан – детей. Преступность среди детей обусловлена рядом различных взаимосвязанных причин, в первую очередь особенностями психологических процессов у лиц в возрасте от 14 до 17 лет, так называемого пубертатного периода, при котором усиленно воздействие внешних факторов на генезис их личности, поиск и формирование мировоззренческих и поведенческих установок, ценностей, поиск авторитетного мнения при выборе линии поведения и мышления. В последние годы методы внушения, используемые в рекламе, экономический кризис в стране, снижение моральных и духовных

ценностей в обществе и психологически сформированное желание подростков быть «значимыми» и «лучшими» на фоне иных лиц, влияют на формирование патологического стремления обладать предметами роскоши среди несовершеннолетних, нетерпимостью к лицам, ими обладающими, а также не поддерживающими такого стремления. Все это является одной из основных причин формирования криминогенных особенностей психики несовершеннолетнего.

Анализ предмета преступного посягательства несовершеннолетних, в первую очередь при совершении серийных преступлений, где выбор объекта четко выражен и последователен, актуален не только для криминалистики, но и для других наук, связанных с изучением социума.

С учетом изучения статистических данных, несовершеннолетние склонны в первую очередь к совершению серии корыстных преступлений, таких как кражи, грабежи, разбои, мошенничества. В рамках данного исследования корыстный мотив у несовершеннолетних может сопровождаться и иными мотивами, не характерными для взрослых: стремление оказать содействие товарищам, озорство, желание утвердиться в группе (компании), доказать свою смелость, показать силу и ловкость и т. п.¹ При этом изучение уголовных дел показало, что серия преступлений определяется не только квалификацией действий виновного лица, но совокупностью элементов криминалистической характеристики. Большое значение имеет предмет – как элемент криминалистической характеристики преступления.

В ходе изучения серийных корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними, предмет преступного посягательства выражается в каждом эпизоде преступной деятельности в большинстве случаев одним и тем же объектом (объектами). Данный феномен обусловлен как психологическим фактором, так и ценностными приоритетами современной молодежи. Со стороны психологии несовершеннолетнего, выбор одного либо нескольких неизменных объектов в первом эпизоде преступной деятельности, за которое он не был задержан, и которые в ряде случаев удалось легко сбыть, либо самостоятельно использовать, закрепляется в сознании несовершеннолетнего как модель идеального преступления. В данном случае, смена объекта рассматривается несовершеннолетним как дополнительный критерий риска быть задержанным при совершении преступления либо непосредственно после него, либо при сбыте. Так как серийные корыстные преступления характеризуются сбытом похищенного в большинстве случаев, то нахождение места сбыта определенного объекта хищения, также

¹ Криминалистика. Учебник для вузов. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Под ред. Р.С. Белкина М: Издательство НОРМА – http://vuzirossii/iNdex/glava_52_1_krimiNalisticheskaja_kharakteristika_prestuplenij_NoesoversheNnooletNoikh/0–213 (дата обращения: 12.03.2020).

формирует в подсознании несовершеннолетнего выбор в дальнейшей преступной деятельности аналогичных объектов. Так при нахождении места сбыта похищенного велосипеда, где сбыт может осуществляться на регулярной основе без риска быть задержанным при продаже, несовершеннолетний выбирает велосипед как дальнейший объект для преступного посягательства. Данная взаимосвязь объясняет и первенство среди объектов преступного посягательства – денежные средства, которые можно сбыть абсолютно свободно, в условиях низкого риска.

В то же время предмет преступного посягательства обусловлен и типичными ценностными приоритетами современного периода развития общества. Так, по мнению Демашкиной Д.Д. чаще всего предметом преступного посягательства несовершеннолетних являются деньги; мобильные телефоны, МРЗ-плееры, игровые приставки к компьютеру, ноутбуки, компакт-диски, аудио- и видеокассеты¹. Отмечая бесспорность денежных средств как приоритета преступного посягательства несовершеннолетних, спорным остается вопрос ряда других указанных объектов. Мобильные телефоны и иная компактная переносная радио и видео техника, несомненно являясь одним из наиболее часто встречающимся объектом посягательства в серийных преступлениях, в то же время оценивается несовершеннолетним преступником не столько со стороны их стоимости, сколько со стороны их статусности именно среди несовершеннолетних. Так анализ опроса несовершеннолетних подозреваемых/ обвиняемых показал, что значение имела не только высокая цена техники, но и ее марка и модель. Данная взаимосвязь обусловлена двумя причинами: во-первых, большей перспективностью быстрого сбыта похищенного, а во-вторых, большей осведомленностью о стоимости данных товаров на рынке.

Вместе с тем в силу возраста и отсутствия зрелого социального опыта они (несовершеннолетние) могут не осознавать ценности отдельных предметов – меховых изделий, модных аксессуаров, произведений искусства². Однако данное утверждение не является однозначным. Нельзя утверждать об отсутствии опыта у несовершеннолетнего в оценке отдельных объектов, обладающих большой ценностью. Несомненно, данное утверждение касается произведений искусства, где требуются специальные познания, которые позволяют оценить на глаз стоимость объекта. Такими специальными познаниями наряду с несовершеннолетними подозреваемыми не обладают и совершеннолетние лица, совершающие корыстные преступления, за исключением тех, кто в

¹ Демашкина Д.Д. Криминалистическая характеристика и методика расследования преступлений совершенных несовершеннолетними. // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 1 (12). С. 40–44

² Практическая криминалистика: расследование отдельных видов преступлений. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 576.

своей преступной деятельности специализируется именно на объектах искусства. Данное утверждение можно частично отнести и к меховым изделиям. Не смотря на общедоступную информацию о высокой стоимости меховых изделий, определение вида и стоимости самого меха, его выделки и марки изделия требует специальных познаний. Однако изучение уголовных дел показало, что и процент хищений ювелирных изделий среди несовершеннолетних достаточно низок.

Учитывая уровень культурного развития общества, рынка сбыта товаров среди несовершеннолетних (мобильные телефоны марки Айфон, спортивная одежда определенных марок и т. п.), считаю, что данное утверждение, наряду с отсутствием социального опыта у несовершеннолетних в оценке отдельных предметов, должно быть дополнено ссылкой на определение ценностей среди несовершеннолетних в определенный период развития общества и экономики. Так согласно Справочника следователя Выпуск второй (Практическая криминалистика: расследование отдельных видов преступлений), к предметам посягательства несовершеннолетних, прежде всего, относили предметы, имеющие весомый денежный эквивалент – золотые украшения, бытовая техника¹. Однако домашняя бытовая техника не являлась предметом посягательства ни одного серийного преступления, совершенного несовершеннолетними в последние несколько лет. Ювелирные изделия также в качестве предмета преступного посягательства серийных несовершеннолетних преступников крайне редки, в связи с трудностями их свободного сбыта в настоящее время, что связано с ужесточением требований к деятельности ломбардов. При совершении несовершеннолетними корыстных преступлений драгоценности являлись предметом хищения в 3,9 % в 208 уголовных дел².

Анализ уголовных дел показал, что местом большинства эпизодов серийных преступлений является улица, магазины, торговые центры, подъезды домов, либо иные места свободного доступа, а видами преступлений в большинстве случаев является кража, грабеж или разбой, таким образом можно сделать вывод о том, что место совершения преступления и вид преступления имеют связь и с предметом преступного посягательства серийных корыстных преступлений. То есть предметами серийных корыстных преступлений будут являться в большинстве случаев только те объекты, к которым есть доступ в местах свободного доступа. Таковыми являются:

– денежные средства;

¹ Справочника следователя Выпуск второй (Практическая криминалистика: расследование отдельных видов преступлений) – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 577.

² Чуприна О.А. Методика расследования корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними: Дисс. ... канд. юрид. наук. / О.А. Чуприна, Волгоград, 2011. С. 39.

- мобильные телефоны;
- переносная аудио и видео техника;
- продукты питания;
- велосипеды, скутеры, иные средства передвижения;
- автотранспорт;
- автозапчасти, детали транспорта;
- одежда и обувь.

Последний пункт в серийных преступлениях имеет особую специфику. Так, в случае хищение одежды и обуви имеет значение не только сама одежда и обувь как объект посягательства, но и их марка, модель либо иная характеристика. Большую актуальность в последние годы приобрело хищение спортивной одежды, что обусловлено тенденцией молодежи приобретать дорогую одежду определенных по большей части спортивных марок, которые являются показателем их статусности. При этом, дорогостоящая одежда и аксессуары самых знаменитых домов мод среди молодого поколения не пользуется спросом, что обусловлено не высокой ценой, а специфическим понятием моды у подростков.

Как отмечает Л.Я. Драпкин, несовершеннолетних могут привлечь бижутерия, игрушки, либо иные предметы, не представляющие высокой материальной ценности, что может свидетельствовать об инфантилизме, наивности, социальной незащищенности подростков.¹ Не смотря на то, что серийные преступления характеризуются одним объектом преступного посягательства (либо объектами, относящимися к одной группе предметов, к примеру, велосипеды, скутеры, самокаты относятся к группе средств передвижения, не требующих наличия водительского удостоверения), в ряде эпизодов серии наряду с хищением неизменного объекта (группы объектов) может быть похищен и объект, не обладающий высокой материальной ценностью.

В то же время, как отмечает Гатауллина Г.И., несовершеннолетние с психическими аномалиями чаще совершают кражи одежды, видео и аудиоаппаратуры (около 22 %), при этом отличительной чертой краж, совершаемых данной категорией лиц является то, что нередко (в 17 % случаев) наряду с дорогими или необходимыми подростку предметами, преступники похищают не представляющие ценности, бесполезные вещи, такие как, дешевые столовые приборы, носовые платки, зонтики.²

Таким образом, точное определение списка похищенного имущества, в том числе не представляющего для потерпевшего материальной

¹ Криминалистика: учебник для бакалавров/ под ред. Л.Я. Драпкина – М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 797.

² Гатауллина Г.И. Криминалистические особенности расследования общеуголовных корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними с психическими аномалиями: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 17.

ценности, его полных характеристик (стоимость, марка, модель, период приобретения и состояние, повреждения и т. п.), дает возможность не только полноценно произвести поиск похищенного имущества, но и получить ориентирующую информацию при расследовании серии преступлений: примерный пол и возраст лица, похитившего имущества, наличие у него психических аномалий, его материально – бытовые условия, наличие либо отсутствие контроля со стороны законных представителей). Так, к примеру, серийные кражи из магазина продуктов питания и алкогольной продукции, совершенной лицом, не достигшем совершеннолетнего возраста, свидетельствует о низких социально – бытовых условиях в семье подростка и отсутствии контроля со стороны родителей, либо иных опекунов.

Таким образом, знание специфики предмета преступного посягательства, а также психологических основ выбора несовершеннолетним преступников объектов преступного посягательства дает возможность на первоначальном этапе расследования выдвинуть версию о совершении серии преступлений несовершеннолетним, установить возможность наличия психологических отклонений у лица, совершившего серию преступлений, либо установить иную информацию, способствующую установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Тебиев Рустам Русланович,
адъюнкт кафедры
управления органами расследования преступлений
Академии управления МВД России

Особенности криминалистической характеристики жестоккого обращения с животными

За последние годы в Российской Федерации увеличивается количество нераскрытых преступлений, связанных с жестоким обращением с животными. Так согласно статистике ГИАЦ МВД России в 2018 году из 494 уголовных дел, возбужденных по ст.245 УК РФ, было приостановлено по п. 1 ч. 1 ст.208 УПК РФ 226 уголовных дел, в 2019 году из 556 уголовных дел приостановлено 260. Выяснение причин высокого процента нераскрытых преступлений связывается нами с необходимостью формирования научно-обоснованной частной криминалистической методики расследования жестокого обращения с животными. При этом отметим, что важное значение в формировании обозначенной методики имеет криминалистическая характеристика преступлений. В частности, она имеет важное научное, практическое и дидактическое значение,

позволяющее оптимально отразить сущность любого вида и группы преступлений¹. Несмотря на это, среди ученых-криминалистов нет единого мнения относительно понятия и содержания структуры криминалистической характеристики преступлений.

В криминалистической научной литературе принято считать, что категорию «криминалистическая характеристика» ввели в оборот А.Н. Колесниченко и Л.А. Сергеев. Так, А.Н. Колесниченко считал, что криминалистическая характеристика это система сведений о криминалистически значимых признаках преступления, которые отображают закономерные связи между ними и служат построению и проверке следственных версий для решения основных задач расследования². Л.А. Сергеев криминалистическую характеристику трактовал исходя из перечня включаемых в нее элементов³. Иные определения были предложены профессорами Р.С. Белкиным, Л.Я. Драпкиным, В.П. Лавровым, А.М. Кустовым, В.К. Гавло и др.

Не вдаваясь в дискуссию отметим, что по данному вопросу нам ближе мнение А.Г. Филиппова, который под криминалистической характеристикой понимает совокупность присущих тому или иному виду преступлений особенностей, имеющих наибольшее значение для расследования и обуславливающих применение криминалистических методов, приемов и средств⁴.

Также существуют разногласия относительно структуры содержания этой криминалистической категории. По мнению В.П. Лаврова в структуру криминалистической характеристики любого преступления входят сведения о типичных способах преступлений данного вида и следах-отражениях, типовая характеристика лиц, совершающих эти преступления и обстановка совершения преступлений⁵. При этом он отмечает, что при разработке частных криминалистических методик расследования в ее структуру могут входить другие элементы, обладающие спецификой и характеризующие данную группу преступлений. Более широкую структуру криминалистической характеристики предлагает А.Г. Филиппов: непосредственный предмет преступного посягательства, способ

1 Потапов С.А. Значение криминалистической характеристики преступлений в расследовании неочевидных преступлений // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 141–148. – С. 148.

2 Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореферат дис. докт. юрид. наук / А.Н. Колесниченко. – Х., 1967. – 21 с. – С. 10, 14.

3 Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений при производстве строительных работ: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М.: 1966. – 16 с.

4 Филиппов А.Г. О понятии и содержании криминалистической характеристики преступлений // Проблемы криминалистики. Избранные статьи. М. 2007. С. 88.

5 Волинский А.Ф. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Волинского. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 615 с. 1999.

совершения и сокрытия преступления, обстоятельство при которых готовилось и было совершено преступление (время, место, условия охраны объекта и т. д.), особенности оставляемых преступниками следов (механизм следообразования в широком смысле), личность преступника и потерпевшего.

Исходя из этих общих типичных положениях относительно понятия и содержания структуры криминалистической характеристики, с которыми мы согласны, хотелось бы отметить, что криминалистическая характеристика жестокого обращения с животными имеет существенные особенности. В рамках проводимого исследования нами предлагается понимать под типичными элементами криминалистической характеристики обозначенных преступлений способ совершения преступления, личность преступника и обстановку совершения преступления. А также элементы, обладающие спецификой по данной категории дел – непосредственный объект посягательства и типичная следовая картина. Предложенные элементы криминалистической характеристики, по нашему мнению, содержат необходимую криминалистически значимую информацию, которая будет положена в основу для разработки частной методики расследования преступлений данного вида. Значение ее будет состоять в наличии в ней особой справочной информации (базы данных), необходимой для успешной организации раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в этой сфере.

Непосредственный объект посягательства. Одним из важных элементов криминалистической характеристики жестокого обращения с животными являются особенности непосредственного объекта посягательства (в криминалистическом аспекте). По мнению К.А. Барышева предметом преступного посягательства по ст. 245 УК РФ являются животные вне зависимости от форм собственности на них и их отнесения к категории диких, домашних либо содержащихся в неволе или полу вольных условиях¹. Е.В. Богатова относит к предмету преступного посягательства по данной категории уголовных дел животных (как диких, так и домашних). К ним относятся позвоночные: млекопитающие и птицы, как взрослые особи, так и их молодь. Рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, беспозвоночные, как правило, не являются предметом преступного посягательства анализируемого преступного деяния². С.В. Мирошниченко подчеркивает, что не имеют квалификационного значения такие характеристики животного, как статус (дикое или домашнее), назначение

1 Есаков Г.А., постатейный комментарий к УК РФ под общ. редакцией Г.А. Есакова, доступ через «КонсультантПлюс».

2 Богатова Е.В., Ответственность за жестокое обращение с животными. Вестник Московского университета МВД России, № 11. 2008 г. С. 72.

(сельскохозяйственное или животное-компаньон) и т. п.¹ Кроме того, Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регламентирует ответственное и гуманное обращение как с дикими, так и с домашними животными.

Таким образом, предметом жестокого обращения с животными являются любые животные. А именно домашние (одомашненные), находящиеся в неволе, прирученные, бездомные, вне зависимости от формы собственности, места содержания, находящиеся в сфере деятельности человека, имеющие нервную систему и способные ощущать боль.

Способ совершения преступления. Криминалистическая характеристика способа совершения преступления способствует установлению следов, которые наиболее вероятно могли быть оставлены при совершении и сокрытии того или иного преступления². Способ совершения жестокого обращения с животными представляет такие действия или бездействия, связанные с причинением им боли или страданий, повлекшие их гибель или увечье. Способы жестокого обращения с животными Г.П. Волкова классифицирует следующим образом: химические способы (отравление ядовитыми веществами или медицинскими препаратами); способы термического воздействия (применение огня или нагретых жидкостей); механические способы (удушение, по характеру повреждающих предметов оружием, бытовыми предметами и т. д., охотничьи капканы); использование физической силы человека; использование животных; не соблюдение правил кормления, эксплуатации и содержания животных; комбинированные способы³.

Кроме указанных способов жестокого обращения с животными, оно может также осуществляться в форме бездействия. Например, оставление животного без воды или пищи на длительное время, оставление в жарком или холодном месте, в иных вредных для животных условий. Необходимо иметь в виду, что в данном случае бездействие будет признано преступным умыслом лишь в том случае, если на виновном лежала обязанность заботиться о животном.

Личность преступника. Лица, совершившие преступления, связанные с жестоким обращением с животными, представляют серьезную опасность для общества. Согласно статистике института имени

1 Мирошниченко С.В., Жестокое обращение с животными (уголовно–правовые и криминологические аспекты): дис. канд. ... юр. наук. М., С. 45.

2 Белкин Р.С., Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА, 2001. – 990 с. 2001.

3 Волкова Г.П. Криминалистическая характеристика жестокого обращения с животными / Г.П. Волкова // Вестник Московского университета МВД России, № 4, 2015 г.

В.П. Сербского, 85 преступников, совершавших тяжкие преступления, в разный период жизни жестокого обращались с животными¹. Кроме того, у данных лиц часто встречаются психологические или психиатрические отклонения, проблемы в сфере нравственного развития и воспитания. Так, например, гр-ка. А., взяв в руки принадлежащую ей собаку, которая мешала ей при ходьбе, направилась к мусорному баку, расположенному вблизи стройки, в котором, как правило, всегда горели отходы от строительного мусора. После чего, она кинула собаку в горящий мусорный бак, что повлекло гибель собаки от паралича сердца и острой ожоговой токсемии. Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, у гр-ки. А. обнаружено психическое расстройство в форме органического расстройства личности и поведения². Лица, совершившие жестокое обращение с животными, имеют, как правило, начальное или среднее образование, не состоят в браке. На момент совершения преступления не имеют постоянного источника дохода, чаще всего совершают преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Обстановка совершения преступления является одним из ключевых элементов структуры криминалистической характеристики преступлений. В криминалистической литературе не имеются разногласия относительно включения информации об обстановке совершения преступления в качестве одного из структурных элементов данной системы. Это можно объяснить тем, что центральные элементы обозначенной категории входят в предмет доказывания по уголовным делам. Говоря об обстановке совершения жестокого обращения с животными, отметим, что местом совершения данных преступлений может быть, как общественное место, так и территория частных домовладений. При этом, помимо общепринятого толкования общественного места, в данное понятие также включаются различные зрелищные учреждения – различные выставки, спортивные, цирковые мероприятия, видеосъемки животных. Кроме того, сельскохозяйственные помещения также будут являться местом совершения преступления в случаях получения биологической продукции животного болезненными, травмирующими способами.

Рассуждая о времени совершения жестокого обращения с животными, отметим, что в утреннее и дневное время совершается 46,3 % преступлений, в вечернее и ночное время 53,7 %. Максимальное количество преступлений утреннего и дневного времени происходит с 14 до 17 часов, что составляет 27,7 %, а вечернего и ночного с 19 по 23 часов, что составляет 33,3 %.

¹ Проблема жестокого обращения с животными. Чья она? – URL: <https://echo.msk.ru/blog/kuol/896796-echo> (дата обращения: 25.01.2020).

² Уголовное дело № 1–5/2019 от 28.02.2019 г. // Архив Венгеровского районного суда Новосибирской области.

Следует заметить, что все элементы криминалистической характеристики тесно связаны между собой, представляют собой целостную и устойчивую систему. По нашему мнению, анализ криминалистической характеристики жестокого обращения с животными в целом позволяет определиться с направлением расследования, выдвижением различных версий, конкретных источников криминалистической значимой информации и возможных мест ее нахождения, тактикой производства отдельных следственных действий и др. В совокупности это позволит быстро, полно и объективной расследовать уголовные дела по данным преступлениям.

Турбаева Мария Владимировна,
магистрант первого курса юридического факультета
Кубанского государственного аграрного университета
им. И.Т. Трубилина

Особенности участия специалистов в следственных действиях, проводимых при расследовании поджогов

Научно-технический прогресс, ознаменовавший наступление XXI в., затронул различные сферы общественной жизни, включая экономические отношения, банковскую систему, международное взаимодействие, образование и т. д. Преступная деятельность также усложняется под влиянием достижений науки и техники.

В связи с этим ключевое значение приобретает технико-криминалистическое обеспечение предварительного расследования, которое ориентировано на выявление возможных механизмов совершения и сокрытия преступлений, и, как следствие, разработку методологии, направленной на эффективное применение современных технических средств поиска, фиксации и сбора доказательств по делу.

Особую актуальность все вышеназванное имеет для расследования поджогов (криминальных пожаров), когда в качестве причины возгорания может выступать не только преступный умысел, но и технические неисправности электрооборудования, а также нарушение правил пожарной безопасности как результат неосторожности¹.

Технико-криминалистическое обеспечение расследования – это система организационных мер, направленных на обеспечение непрерывной

¹ Грицаев С.И. Использование данных криминалистической характеристики поджогов при построении версий на первоначальном этапе расследования / С.И. Грицаев, В.В. Помазанов, С.Г. Степаненко // Современное право. 2019. № 4. С. 127–132.

готовности соответствующих служб и подразделений органов предварительного расследования в целях решения технико-криминалистических задач, связанных с обработкой и использованием криминалистически значимой информации в ходе предварительного расследования¹.

Согласно криминалистической концепции организации расследования, алгоритм указанной процессуальной деятельности задается следователем или дознавателем и реализуется посредством следственных и иных процессуальных действий. Неотъемлемыми участниками указанных действий при расследовании поджогов являются специалисты.

В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ, специалист – это физическое лицо, которое, применяя специальные знания, оказывает содействие в выявлении, фиксации и изъятии вещественных доказательств, использовании технических средств для анализа данных уголовного дела, формировании перечня вопросов для эксперта, а также дачи разъяснений по вопросам, относящимся к его компетенции.

Участие специалистов в следственных действиях осуществляется под руководством следователя, который определяет основные направления предварительного расследования поджога, координирует действия иных участников процессуальных отношений на стадии предварительного следствия, а также осуществляет контроль за их полноту и качество. На основании полученной и обобщенной информации следователь строит версии, определяет цели расследования и осуществляет его планирование².

Все вышеназванное отвечает основной цели предварительного расследования – установлению истины по делу, и именно участие специалистов призвано обеспечить объективность и достоверность данных, полученных следователем, в первую очередь, касательно причин возгорания.

Соответственно, одной из главных особенностей участия специалистов в следственных действиях при расследовании поджогов является необходимость эффективного научно-технического обеспечения расследования. Решение указанной задачи относится к полномочиям следователя, который создает соответствующие условия для работы специалистов, использования специальных технических средств; назначает судебную экспертизу, выбирает экспертное учреждение, формулирует

¹ Нормов Д.А. Общая характеристика системы электрической защиты по предупреждению пожаров в агропромышленном комплексе Краснодарского Края / Д.А. Нормов, В.В. Помазанов, В.Н. Загнитко // Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. 2012. № 1–2 (9–10). С. 136–141.

² Грицаев С.И. Построение следственных версий при расследовании убийств / С.И. Грицаев, В.В. Помазанов, С.Г. Степаненко // Закон и право. 2019. № 12. С. 147–151.

вопросы для эксперта, предоставляет последнему необходимые для исследования материалы¹.

Тем не менее, по результатам опроса лиц, проводивших предварительное расследования по делам о пожарах, Н.А. Наджаф и В.В. Помазанов приводят следующие данные²:

- 32 % опрошенных сталкиваются с трудностями при проведении осмотра места происшествия по указанной категории дел;

- 65 % опрошенных обратили внимание на нехватку технических средств, необходимых для расследования;

- 75 % опрошенных указали на отсутствие достаточного количества методической литературы, посвященной расследованию указанной категории дел;

- 40 % опрошенных выразили потребность в посещении специальных занятий;

- 23 % опрошенных обращаются к специалистам для получения консультации при формировании перечня вопросов при назначении пожарно-технической экспертизы, а также получают консультации и по другим вопросам при расследовании уголовных дел о пожарах.

Действующее законодательство, а также практика расследования уголовных дел о поджогах позволяют выделить следующие организационные особенности участия специалистов в следственных действиях:

1. Участие в осмотре места происшествия и иных следственных действиях, направленных на выявление, фиксацию и сбор первоначальных доказательств по делу.

В соответствии с положениями действующего уголовно-процессуального законодательства, перед началом производства следственного действия специалисту разъясняются цели и содержание последнего, а также предоставляются материалы расследования. Сказанное справедливо также и в отношении «внешних» специалистов, не являющихся сотрудниками подразделений правоохранительных органов и не знакомых с обстоятельствами произошедшего.

Важно еще раз отметить, что работа специалиста должна контролироваться следователем в целях обеспечения слаженного взаимодействия всех участников предварительного расследования.

¹ Лях Л.А. Криминалистические особенности методики расследования нарушений требований пожарной безопасности / Л.А. Лях, Ю.А. Бондаренко / Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2011. – № 4 (9). – С. 43–45.

² Наджаф Н.А., Помазанов В.В. Организация научно-технического обеспечения расследования умышленного уничтожения или повреждения имущества, совершенного путем поджога // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – С. 73.

Как отмечают некоторые авторы, осмотр места происшествия необходимо начинать еще с тушения пожара, поскольку это дает возможность¹:

- непосредственно исследовать процесс развития пожара, а также сопутствующих ему явлений;
- заблаговременно обеспечить сохранность обнаруженных в процессе тушения пожара следов и вещественных доказательств;
- выявить очевидцев среди лиц, присутствующих на месте тушения в качестве наблюдателей;
- получить сведения о характере и месте горения от лиц, принявших участие в тушении пожара.

Вышеуказанная информация имеет ориентирующее значение для работы специалистов на месте происшествия, а также зачастую дополнительные пояснения требуется следователю в целях достоверного отображения данных осмотра в протоколе и построения в полном объеме следственных версий. Кроме того, специалисту также может быть поручено ведение видеосъемки ликвидируемого пожара.

2. Организационные особенности участия специалиста в следственных действиях при расследовании поджогов заключаются в том, что оно может осуществляться двумя способами:

- посредством привлечения специалистов, являющихся сотрудниками экспертных подразделений правоохранительных органов;
- посредством привлечения специалистов, являющихся сотрудниками иных учреждений, включая негосударственные.

В частности, в расследовании уголовных дел о поджогах могут принимать участие как специалисты-криминалисты, так и специалисты лабораторий пожарных испытаний МЧС России.

На практике выработан порядок участия специалистов специальных подразделений правоохранительных органов в производстве следственных действий по делам о поджогах: соответствующие специалисты включаются в состав следственно-оперативных групп на основании оперативных решений дежурной части. При этом специалист может дежурить как по месту нахождения органа внутренних дел, так и по месту жительства. В последнем случае организуется доставка специалиста к месту производства следственного действия.

Привлечение специалистов, являющихся сотрудниками негосударственных организаций, может носить проблемный характер,

¹ Бондаренко Ю.А. Понятие и типичные следственные ситуации по делам о нарушениях требований пожарной безопасности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3–2. С. 78–82.

обусловленный отсутствием у следователя осведомленности об уровне профессиональных знаний и навыках работников данных организаций.

Более того, при необходимости привлечения лиц, специализирующихся на узких сферах научного знания, возможны трудности с выбором самой негосударственной организации, в которой такие лица могут работать. В частности, при расследовании уголовных дел о поджогах зачастую возникает потребность в специалистах, имеющих отношение не только к сфере пожарной безопасности, но и к областям электротехники, теплофизики.

Еще одной важной особенностью участия специалистов в следственных действиях по делам о поджогах является тот факт, что данные участники предварительного расследования обладают различным уровнем профессионализма, который включает знания, практические навыки и опыт. В связи с этим многие авторы настаивают на необходимости ведения специальных списков специалистов, содержащих информацию об их квалификации, а также сведения о месте работы и контактные данные¹.

С учетом всего вышеизложенного можно заключить, что к особенностям участия специалистов в следственных действиях при расследовании поджогов относятся:

- необходимость эффективного научно-технического обеспечения расследования, которое заключается в создании постоянной готовности соответствующих служб и подразделений органов предварительного расследования в целях решения технико-криминалистических задач, связанных с обработкой и использованием криминалистически значимой информации в ходе предварительного расследования;

- возможность привлечения специалистов как государственных органов и учреждений, так и негосударственных организаций;

- необходимость обеспечения безопасности специалистов как участников следственных действий при расследованиях поджогов (в частности, при осуществлении осмотра места происшествия).

¹ Грицаев С.И. Криминалистические проблемы организационных функций следователя в расследовании / С.И. Грицаев. – Краснодар: КубГАУ, 2006. – 137 с.

Роль судебных экспертиз при расследовании преступлений, сокрытых путем поджога

Судебная экспертиза представляет собой самостоятельное процессуальное действие, реализуемое лицом, обладающим специальными познаниями в определенной области, направленная на выявление истины по интересующим фактам расследуемого уголовного дела на первоначальном этапе. Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации определено, что вывод эксперта является всеобъемлющим и исключительно важным доказательством, а статья 195 УПК РФ рассматривает необходимость проведения экспертизы с целью разрешения ряда возникших вопросов в случаях, когда неотъемлемо требуются знания специалиста. Однако, при расследовании преступлений, сокрытых путем поджога, основной причиной назначения судебной экспертизы следователем выступает необходимость проверки версии причины пожара, как средства сокрытия преступного деяния.

Рассматривая поджог, как средство сокрытия преступления, следует дать ему определение – возгорание в результате умышленных или неосторожных действий, после чего пожар распространяется самопроизвольно. Воздействуя на окружающую среду и обстановку места преступления, пожар неотвратимо оставляет информационные следы, имеющие огромное доказательственное значение при расследовании преступлений. Именно поэтому на первоначальном этапе возникает необходимость проведения судебных экспертиз, как средства установления сведений, имеющих весомое значение для следствия. При этом следует указать, что в соответствии с ч. 2 ст. 195 УПК РФ, экспертиза производится государственными лицами, либо лицами, имеющим специальные познания, не относящимся к юридическим или общеизвестным. Однако, можно судить о двойственности данного суждения. С одной стороны, в соответствии с ФЗ № 123 («Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22.07.2008) экспертизу могут проводить независимые эксперты, деятельность которых урегулирована и ограничена лишь законодательными нормами, что в свою очередь может благоприятно сказываться на самом следствии, так как проводится в весьма кратчайшие сроки – в течении недели, в то время, как государственная экспертиза длится 20 дней. Но исходя из постановления Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» в п. 5 указано, что судебная экспертиза может быть проведена независимым экспертом только в том случае, если

создается невозможность ее проведения соответствующим территориальным государственным судебно-экспертным учреждением, в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности или надлежащей материально-технической базы. Из чего, соответственно, можно сделать вывод о недоработках существующей законодательной базы, регулирующей судебно-экспертную деятельность, что в свою очередь немаловажно сказывается на развитии расследования уголовного дела.

Первоочередной и основной экспертизой по данной категории дел выступает пожарно-техническая экспертиза, позволяющая выдвигать суждения о возникновении пожара, как средства сокрытия иного преступления – убийства, кражи, мошенничества, присвоения и растраты, служебного подлога, угона автомобиля и так далее. Она определяет причины пожара, условия и обстоятельства при которых возник огонь, место очага возгорания. Очень важно указать на то, что данная экспертиза должна назначаться и производиться неотложно, пока не изменена следственная картина места происшествия. Это позволит выявить данные о событии преступления сопряженного с поджогами и определить дальнейшую приоритетную направленность следствия.

Установив с помощью пожарно-технической экспертизы причину возгорания – поджог, перед следователем возникает ряд вопросов, которые необходимо привести к разрешению – проверка версий о намеренном поджоге, с целью сокрытия иного преступления. Прежде всего, следует отметить, что в криминалистике используется такое понятие, как материальные следы преступления, представляющие собой изменения в обстановке среды происшествия и непосредственно указывающие на лицо, совершившее преступное деяние, способы подготовки и сокрытия преступления, орудия, использовавшиеся при его совершении. Воздействуя на объективный мир, преступник оставляет следы, характер которых позволяет позиционировать род преступления, а именно определить какое преступление было сокрыто поджогом.

Исходя из вышесказанного можно определить ряд судебных экспертиз, способствующих выявлению основных признаков поджога, как средства сокрытия преступления:

1. Судебная экспертиза материалов, веществ и изделий. Представляет собой одну из самых необходимых экспертиз, так как позволяет исследовать обнаруженные вещества в микро количествах, определяет групповую принадлежность обнаруженного на месте преступления вещества, позволяет соотнести уничтоженный пожаром объект с его природой, способна определить температуру воспламенения того или иного предмета и вещества.

2. Судебно-медицинская экспертиза. Основной ее характерной чертой при расследовании преступлений, сопряженных с поджогом, является обязательное назначение при обнаружении трупа на месте

преступления, в том числе если причина смерти очевидна. Она определяет причину и время смерти погибшего, период, в течении которого тело подвергалось температурному воздействию огня, наличие повреждений, вероятность их возникновения как в момент пожара, так и до него, и так далее.

3. Трасологическая судебная экспертиза. Позволяет при помощи исследования следов рук, ног, обуви, орудий взлома и прочих установить идентификационные особенности личности преступника – поджигателя, в том числе определить способ проникновения на место происшествия, исследуя состояние замков, устройств и механизмов.

4. Электротехническая судебная экспертиза. В основном назначается при расследовании убийств, мошенничеств, присвоения и растраты, замаскированных поджогом, во многих случаях, когда сам «потерпевший» пытается замаскировать факт преступления неисправностью электрических сетей, кабелей и приборов.

5. Товароведческая судебная экспертиза. На практике назначается довольно редко, что неумолимо снижает эффективность расследования, так как данный вид экспертизы помогает изучить уничтоженное имущество, либо его часть, тем самым установив факт хищения, определить наличие либо отсутствие при пожаре материальных предметов, что незамедлительно свидетельствует о краже.

6. Техничко-криминалистическая судебная экспертиза назначается в случаях, когда поврежден или уничтожен документ, имеющий значение для хода расследования преступлений, сокрытых путем поджога.

Огонь, уничтожая и подвергая термическому воздействию даже самые мелкие улики, заводит следователя в тупик, затрудняя поиск доказательств. Вот почему на сегодняшний день назначение и производство судебно-медицинских экспертиз востребовано и актуально, так как, прежде всего, это связано с тем, что формирование доказательственной базы по расследованию преступлений, сокрытых путем поджога весьма затруднительно и сложно, в принципе, как и раскрытие, о чем свидетельствует немаловажная статистика. На сегодняшний день на криминальные пожары приходится 21 % поджогов, а расследуются и раскрываются лишь 15 %. В начале 2019 года на территории Российской Федерации была введена новая система исчисления пожаров и погибших в них. Все, без исключения, возгорания стали причисляться к пожарам, а в число погибших входить люди, умершие в течении 30 дней с момента пожарного происшествия. Что, конечно же, по итогу сказалось на количестве статистических данных – их зафиксированная численность увеличилась в четыре раза, а число погибших за 2019 год возросло на 13 %.

Содержание

Горяинов К.К. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования в исправительных учреждениях....	3
Кустов А.М. Цифровые технологии в расследовании совершенных преступлений.....	6
Галяшина Е.И. Использование юридико-лингвистических знаний для противодействия «фейковым новостям» в Интернете.....	11
Баев М.О. Тактика участия адвоката-защитника в производстве следственных действий.....	15
Мещеряков В.А., Цурлуй О.Ю. Особенности тактики защиты по коррупционным делам.....	21
Еремин С.Г., Кондуков А.А. Проблемы выявления преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок и пути их преодоления.....	27
Меретуков Г.М. Некоторые факторы, повышающие качество расследования преступлений.....	34
Иванов П.И., Шитов А.С. О некоторых особенностях расследования уголовных дел о налоговых преступлениях.....	38
Кардашевская М.В. Повышение эффективности взаимодействия в виде дачи следователем (дознавателем) отдельного поручения органу дознания.....	44
Кучин О.С. О роли исследования криминального поведения в методике выявления и расследования коррупционно-экономических преступлений.....	47
Гусев А.В. Необходимость профессиональной подготовки криминальных следопытов.....	53
Аминев Ф.Г. К вопросу реформирования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.....	57
Торбин Ю.Г., Усачев А.А. Применение научно-технических средств при производстве освидетельствования в контексте цифровизации российского уголовного судопроизводства.....	63
Лозовский Д.Н., Лозовская Н.Н. Отдельные аспекты расследования незаконной банковской деятельности по обналичиванию денежных средств, совершенной в составе организованной преступной группы.....	69
Мазур Е.С., Гурова Н.А. Анализ применения домашнего ареста и заключения под стражу с учетом обзора Верховного Суда Российской Федерации по данным мерам пресечения.....	72
Матчанов А.А. О процессуальной самостоятельности дознавателя и следователя в уголовно-процессуальном законодательстве Узбекистана.....	76

Тишутина И.В. Раскрытие и расследование преступлений: возможности технологии «больших данных».....	80
Ардашев Р.Г. Иррациональное мышление в рациональной сфере: о роли лженауки в криминалистике.....	86
Арутюнов А.С. Проблемы отнесения к доказательствам в уголовном процессе результатов психофизиологической экспертизы с применением полиграфа.....	90
Архипова И.А. Противодействие экстремизму в молодежной среде.....	96
Бардаченко А.Н., Чулков И.А. Современные портативные аппараты газокислородной резки металла как орудия взлома.....	100
Данильян Э.С. О значении осмотра места происшествия при расследовании неочевидных преступлений.....	103
Еремченко В.И. Квест-перформанс как форма проведения итоговых криминалистических учений с использованием комплекса криминалистических полигонов.....	107
Першин С.П. Проведение экспертизы в практике расследования экономических преступлений.....	112
Абрамова С.Р. Некоторые особенности возбуждения уголовного дела о похищении человека.....	117
Алонцева Е.Ю. Процессуальные и криминалистические вопросы осмотра места происшествия при расследовании преступлений.....	122
Анешева А.Т. Организационно-тактические особенности взаимодействия следователя с органами дознания при производстве осмотра места происшествия по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.....	125
Арутюнов А.С., Фаниев П.А. Сравнительный анализ блокираторов записи на носители информации, используемых при производстве компьютерно-технических экспертиз.....	130
Арутюнов А.С., Злобин С.Г. К вопросу криминалистического исследования огнестрельного оружия, изготовленного на основе списанного оружия.....	136
Бачурин С.Н. Унификация терминологии в современном уголовном процессе Республики Казахстан: постановка проблемы в рамках научного проекта на базе Казахско-Русского международного университета.....	139
Брагиш А.В., Касаткина Н.В., Белова С.Н. Особенности осуществления подготовки в системе формирования профессиональных компетенций у слушателей, проходящих первоначальную подготовку по направлению «Экспертно-криминалистические подразделения».....	146

Валов С.В., Ильяш А.В. Расследование преступлений в сфере специальной маркировки продукции.....	150
Васильев В.А., Ермакова Т.А., Жданова А.В. Актуальные вопросы криминалистического исследования следов на пулях.....	157
Васильченко А.В. Вопросы совершенствования критериев судебно-экспертной оценки дефектов медицинской помощи.....	161
Виноградов А.А. Расследование и раскрытие преступления: соотношение понятий.....	164
Газизов В.А., Подволоцкий И.Н. К вопросу о повышении достоверности цифровых доказательств.....	169
Гайнелзянова В.Р. К вопросу о характеристике и способах совершения преступлений в сфере незаконной предпринимательской деятельности.....	174
Дашко Л.В., Порошин П.В. Определение параметров взрыва топливно-воздушной смеси (бензин и воздух) с целью проверки экспертной версии при расследовании преступлений.....	178
Дёмин К.Е. О некоторых инновациях тактики осмотра места происшествия по делам, сопряженным с использованием компьютерных средств и технологий.....	181
Дронова О.Б. Оптимизация организации учетно-регистрационной деятельности, осуществляемой экспертно-криминалистическими подразделениями МВД России.....	186
Душенко М.М. О некоторых особенностях раскрытия и расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни.....	190
Игнатова Е.А. Запрет определенных действий как мера борьбы с преступностью.....	194
Ермаков М.Г. Правовые основы производства обыска по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов.....	197
Донцов Д.Ю., Китаев Е.В. Идентификационные признаки, отображающиеся в следах копыт животных.....	203
Зубенко Е.В. Организационная деятельность начальника органа внутренних дел при расследовании дорожно-транспортных преступлений.....	209
Ильин Н.Н. Использование результатов транспортно-технических судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспорта.....	213
Калужина М.А., Герасимова А.И. Виды и криминалистические особенности функций и свойств информационных технологий в механизме киберпреступлений.....	218

Калюжный А.Н. Тактические особенности производства оперативного эксперимента по делам о преступлениях, направленных на свободу личности.....	223
Кузьмин М.Н. Личность преступника, дающего взятку должностному лицу, как элемент криминалистической характеристики.....	229
Лебедева А.А. Рейдерство или современные способы передела собственности.....	232
Лонцакова А.Р., Харисова З.И. Отдельные инструменты работы с криминалистически значимой информацией.....	236
Михайлова Ю.Н. Психологические методы изучения потерпевшего при расследовании преступлений.....	240
Мозговая Д.А. Использование результатов судебных экспертиз в расследовании подлога документов.....	246
Морозова Т.А. Особенности допросов свидетелей и потерпевших по уголовным делам о преступлениях, связанных с проявлениями молодежного экстремизма.....	249
Наumenко О.А. Особенности назначения следователем лингвистических и автороведческих экспертиз.....	255
Низаева С.Р. Системно-структурный анализ криминалистической характеристики грабежей, совершенных в условиях города.....	258
Неупокоева И.А. Организация и проведение осмотра места происшествия при расследовании авиационных происшествий и авиакатастроф.....	263
Орлов А.В., Рябинова А.О. Наркобизнес как угроза экономической безопасности в Российской Федерации.....	268
Помазанов В.В. Использование специальных знаний в расследовании криминальных пожаров.....	273
Приходько А.Н., Байкова И.Н. Проблемы раскрытия и расследования преступлений в банковской сфере.....	277
Рашидов Б.Н. Развитие уголовно-процессуального законодательства и института частного обвинения в Республике Узбекистан.....	280
Свежинцев Е.И. Межотраслевой характер института реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации...	285
Сидорова Е.З., Труфанов А.Н. Уголовно-правовые и криминалистические особенности расследования преступлений, совершаемых в отношении свидетелей.....	290
Скобелин С.Ю. Цифровые следы преступлений и способы работы с ними.....	294
Соколов А.Б. Критерии допустимости применения тактического приема.....	298

Соколов Д.С. Некоторые вопросы государственной защиты участников уголовного судопроизводства.....	302
Солонникова Н.В. Личность несовершеннолетнего преступника как элемент криминалистической характеристики.....	306
Стронский Д.Д. Нормативные основы и организационные формы международного взаимодействия по противодействию преступности, сопряженные с нелегальной трудовой миграцией, на территории государств – членов ОДКБ.....	309
Суденко В.Е. Судебно-экспертная деятельность до возбуждения уголовного дела (проблемы и возможности).....	312
Черниговский В.Н. Особенности проведения экспертного эксперимента в экспертизе следов перчаток.....	316
Якубина Ю.П., Бухтеева Е.С. Процессуальный статус следователя: исторический и современный аспекты.....	319
Яковлева Л.В., Яковлев В.В. Особенности выявления обстоятельств, подлежащих установлению, по делам о расследовании компьютерных преступлений.....	323
Алексеев Ю.Г., Дудин Н.С. Некоторые проблемы пресечения и расследования преступлений, связанных с распространением наркотиков посредством сети Интернет.....	327
Антонова Е.А., Байкова И.Н. Особенности следственного осмотра места происшествия по преступлениям террористической направленности.....	330
Афанасьев Е.В. Актуальные вопросы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации...	333
Букур А.И. К вопросу о классификации следов применения огнестрельного оружия ограниченного поражения.....	336
Гончарова С.В., Прудникова Л.Б., Герасимова Е.В. Применение криминалистических методик сотрудниками органов внутренних дел при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел.....	342
Горшкова В.С. Информационно-аналитическая деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России при раскрытии и расследовании преступлений.....	349
Гречкина Ю.С. Особенности исследования цифровых изображений при производстве портретных экспертиз.....	354
Иванов А.В. К вопросу оформления вводной части заключения эксперта при производстве судебной дактилоскопической экспертизы.....	356
Иванова Е.С. Роль образовательных организаций системы МВД России в повышении качества раскрытия и расследования преступлений.....	362

Кангезов М.Р. Принцип законности в борьбе с преступностью.....	367
Кротова Л.Е. Нравственный аспект в работе следователя.....	371
Лакомская М.Ю. Проблемная ситуация расследования в качестве элемента системы мышления.....	375
Мустакимов Р.М. Расследование мошенничества в сфере высоких технологий.....	379
Попов А.И. Криминалистическое исследование следов ручной дуговой сварки, образованных сварочным полуавтоматом....	382
Серета Ю.С., Курочкина Л.Г. Самонаборные печатные формы и идентификационное исследование их оттисков.....	387
Становая О.В. Особенности экспертного исследования повреждений дисков колес транспортных средств, образованных при ДТП.....	390
Токаренко Е.С. Вопрос отражения сущности следственного эксперимента в статье 181 УПК РФ.....	394
Старостенко Н.И. Личность потерпевшего в механизме преступлений, совершенных с использованием методов социальной инженерии для получения доступа к информации или системам хранения информации.....	398
Стенина Т.В. Криминалистическое мышление как основа профессиональной деятельности эксперта-криминалиста.....	401
Тимофеев С.В. О некоторых вопросах законодательного регулирования оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту наркотиков в сети Интернет.....	407
Турдиев Л. Рассуждения, относящиеся к оценке доказательств в уголовном процессе.....	412
Шагиева Г.Р. Криминалистические методы и приемы выявления лжи.....	415
Шалакина Т.А. Типичная следовая картина (механизм слепообразования) при кражах из нефтетрубопроводов.....	421
Брянцев А.Ю. Современные проблемы оценки и использования доказательств.....	425
Королёва М.А. Проблемы квалификации получения взятки по законодательству Республики Беларусь.....	427
Лупанов Д.К. Проблемные вопросы планирования при расследовании уголовных дел в сокращенной форме дознания...	433
Ротов В.А. К вопросу развития законодательства об уголовной ответственности за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта.....	437
Симонов А.М. Формирование частной криминалистической методики расследования хищений бюджетных средств.....	441

Хох А.Н. Осмотр места происшествия и его значение для проведения судебно-ботанической экспертизы с использованием дендрохронологического анализа.....	445
Якубова О.П. Доследственная проверка при расследовании преступлений в сфере недвижимости: особенности порядка проведения.....	451
Бирюкова Ю.В. Классификация способов хищений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий.....	456
Буров В.М., Кобзарев Ф.М. К вопросу о назначении института досудебного соглашения о сотрудничестве.....	461
Ведренцева С.В. Особенности криминалистической характеристики убийства, совершенного общеопасным способом....	464
Делль Д.А. Некоторые проблемы, связанные с назначением и производством судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела.....	470
Королева Е.А. Методологическая необходимость и тактическая сообразность применения видеозаписи в ходе допроса несовершеннолетнего, подозреваемого в совершении половых преступлений.....	476
Мерлаков Д.С. Соотношение компетенции органа дознания и следователя, дознавателя при проведении неотложных следственных действий.....	482
Рыжковец А.В. Осмотр трупа, обнаруженного на месте взрыва.....	488
Рябенская Н.Л. Методические и тактические аспекты расследования корыстно-насильственных преступлений, совершенных мигрантами на территории Российской Федерации.....	490
Семенихина Т.Н. Алгоритм раскрытия мошенничеств, совершенных с использованием технических средств.....	494
Сенькевич С.С. Способы незаконной охоты и их криминалистическое значение.....	496
Смирнов А.А. Вопросы истории криминалистики в СССР в послевоенный период (1945–1953 гг.).....	501
Степанова Ю.Д. Специфика предмета преступного посягательства как элемента характеристики серийных преступлений, совершенных несовершеннолетними.....	504
Тебиев Р.Р. Особенности криминалистической характеристики жестокого обращения с животными.....	509
Турбаева М.В. Особенности участия специалистов в следственных действиях, проводимых при расследовании поджогов.....	514
Эндерс А.И. Роль судебных экспертиз при расследовании преступлений, сокрытых путем поджога.....	519

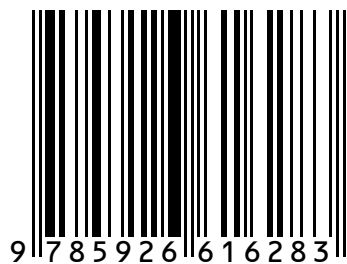
Научное издание

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Материалы
VIII Международной научно-практической конференции
(16 апреля 2020 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1628-3

Подписано в печать 06.04.2020.

Авт. л. 31,8. Заказ 21.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.